

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ водворенія Славянъ въ сей странъ до присоединенія оной, въ 1654 году, къ Россійскому Государству Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Съ девятнадцатью портретами, пятью рисунками, двадцатью шестью раскрашенными изображеніями Малоросіянъ и Малоросіянкохъ въ старинныхъ одеждахъ, планомъ Берестечскаго сраженія, снимками подписей разныхъ Гетмановъ и Предводителей Козаковъ и съ Картою, представляющею Малороссію подъ владѣніемъ Польскимъ въ началѣ XVII вѣка.

МОСКВА.

Въ Типографіи Семена Селивановскаго.

1830.

щаго благоденствовать подъ Мудрымъ
Правленіемъ Вашимъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрно подданный

Дмитрій Вантышъ-Каменскій.

**Апрѣля 10,
1830 года.
МОСКВА.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недоспашки перваго изданія Исторіи Малой Россіи побудили меня заняться дополненіемъ оной. Нѣсколько любопытныхъ рукописей, сообщенныхъ мнѣ разными особами, облегчили трудъ мой. Я раздѣлилъ сіе повѣствованіе на три части. Первая содержишь въ себѣ древнюю Исторію: отъ водворенія Славянъ до поступленія сего края, въ 1654 году, подъ владычество Россійскихъ Самодержцевъ; вторая и третья новую: отъ присоединенія къ Россіи до уничтоженія Гешманства.

Какъ первоначальная Исторія Малороссійская тѣсно соединена съ общею ошечественною, то упомянулъ я, мимоходомъ, о междоусобныхъ браняхъ Князей, вовлекихъ Государство въ порабощеніе невѣрныхъ.

Опшорженіе Малой Россіи Липовцами; иго наложенное Обладателями Польши на тамошнихъ жителей; гоненія, причиненныя послѣднимъ отъ Капониовъ; славные подвиги: Косинскаго, Наливайка, Та-

раса, Павлюка, Ошпраницы, Гуна, Полшора-Кожуха и, наконецъ, единственнаго Зиновія Хмельницкаго до присоединенія къ Россіи избавленнаго ими народа—требовали описанія не споль крашкаго, какъ во вступленіи къ первой, изданной мною Исторіи.

Вообще Малороссія, спрана обильная происшесшвіями, гдѣ каждый городъ, каждое почти мѣстечко гласяшъ о славѣ ея обиташелей; гдѣ искони процвѣшало благочесшіе; въ нѣдрахъ коей покоишся прахъ перваго Законодателя нашего и нѣсколькихъ мудрыхъ Государей; спрана, вѣрная Богу—въ оковахъ, Царямъ—во время вшорженія непріятелей; украсившая вѣкъ Петра и Екатерины многими достойными сынами; доселѣ гордящаяся ошраслями ихъ — заслуживала подробнаго дѣписанія.

ИСТОЧНИКИ

МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Рукописи.

1) Подлинныя дѣла Малороссійскія съ 1620 по 1757 годъ, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Изъ сихъ дѣлъ почерпнулъ я вновь многія любопытныя выписки, служащія къ объясненію Исторіи Малой Россіи.

2) Такія же дѣла Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, прежде бывшія въ Глуховѣ.

3) *Книга посланія Граматъ отъ Благочестивыхъ Царей и Святѣйшихъ Патріарховъ къ Православнымъ Патріархамъ, и иныя есть.*— Рукопись XVII вѣка, хранящаяся въ Синодальной Библіотекѣ за No 130, въ листъ.

4) Записки о Малой Россіи извѣстнаго ученому свѣту Дѣйствительнаго Шашскаго Совѣтника и Россійскаго Исторіографа Миллера, въ двухъ поршефеляхъ подъ заглавіемъ: Созассиса, No 308 и 309. Хранящіяся въ Коллежскомъ Архивѣ.

5) Такія же Записки покойнаго Ш. Сов. А. И. Чепы, во многихъ связкахъ, сообщенныя его супругою.

Г. Чена, котораго я лично зналъ въ бытность мою въ Малороссіи, служилъ девятнадцать лѣтъ подъ начальствомъ безсмертнаго Задунайскаго,

пользовался его любовію и довѣренностію, имѣлъ случай собрать множество любопытныхъ рукописей относительно Малой Россіи, но, къ сожалѣнію, большая часть сихъ драгоценныхъ ископниковъ, составлявшихъ четырнадцать книгъ въ листъ, неизвѣстно куда дѣвалась послѣ прендевременной смерти въ С. Петербургѣ Якова Михайловича Марковича. Г. Чепа, для пользы отечества своего, повѣрилъ ихъ сему молодому человѣку, намѣревавшемуся писать подробную Исторію Малороссійскую.—Имъ издана въ 1798 году не большая книжка подъ заглавіемъ: *Записки о Малороссіи, ея жителяхъ и произведеніяхъ*. Она составляетъ жалѣшь, что столь хорошее начало осталось безъ окончанія.

6) Записки о Малой Россіи покойнаго Дѣйст. Сш. Сов. Шафонскаго въ нѣсколькихъ связкахъ, доставленные сыномъ его Г. А. Шафонскимъ.

7) Его же: Красное Географическое и Историческое описаніе Малой Россіи, составленное въ 1786 году по Имянному повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ, въ листъ.

8) Крипическія Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста Малороссійской Исторіи, точ. Сш. Сов. и Директоромъ Черниговской Гимназіи М. Е. Марковымъ.

9) Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами Посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, собранное и по алфавиту Государствъ расположенное Дѣй-

ствиш. Сшаш. Совѣши. Ник. Ник. Баншышъ-Каменскимъ, * въ IV шомыхъ.

* Не лишнимъ счисляю помѣстить здѣсь, для любопытства Читателей, мнѣніе Исторіографа нашего о Дипломатическихъ сочиненіяхъ моего Родителя: „Извлеченія, сдѣланныя по, койнымъ Николаемъ Николаевичемъ Баншышемъ-Каменскимъ, изъ Дипломатическихъ Актовъ Древней Россіи, принадле, жашъ Исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія пра, виль Государственной скромности. Не только Россія, но и, ся Европа съ того времени переѣвилась: старыя шайны, не имѣють связи съ новыми, открытіемъ своимъ пиная, единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способ, ствуа просвѣщенію. Исправнымъ, ошъ Государа Императо, ра одобреннымъ издамемъ сочиненій Г. Каменскаго мы по, чтили бы память сего незабвеннаго Мужа, который жилъ, любовію къ отечеству и нравственности. — С. Пешербургъ, 18 Апрѣля, 1818 года.“ — Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, Николай Михайловичъ присовокупилъ: „Искренно благодарю васъ за, случай поданный вами мнѣ сказать мнѣніе свое о важныхъ, трудахъ вашего достойнаго, незабвеннаго Родителя. При, лагаю бумагу. На правду не много словъ надобно.“ — По, шомъ имѣлъ я удовольствіе получить ошъ Господина Сшашъ-Секретаря Графа Каподистрія, къ которому пре, фсодилъ ошъмъ Исторіографа, нижеслѣдующее письмо:

Monsieur,

Le Ministère a soumis à Sa MAJESTÉ L'EMPEREUR l'objet des vœux que Vous lui aviez exprimés, par rapport à la publication des manuscrits diplomatiques de feu Monsieur Votre Père.

Nous nous félicitons de pouvoir Vous annoncer aujourd'hui que Votre demande, comme le dernier monument des travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou, ont été accueillis par Sa MAJESTÉ IMPÉRIALE, avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire.

En conséquence,

1) Le Recueil des Relations de l'Empire avec la Pologne: cinq gros vol. in folio;

2) Celui des relations avec la Chine, six cahiers cartonnés in folio;

3) Celui, enfin, des relations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, 4 gros volumes in folio,

seront successivement imprimés aux fraix de la Couronne. — L'ouvrage ne subira d'autre modification, que celle d'un fort petit nombre de passages, qui renferment, peut être, quelques manifestations prématurées. Tout ce qui appartient au domaine de l'Histoire sera religieusement conservé, si ce n'est que l'année 1762 terminera la publication des extraits, vu que c'est aussi le terme des documents authentiques, déposés aux Archives diplomatiques de Moscou.

L'EMPEREUR a déferé à un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du Département, tous les soins relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage. Nous nous ferons un plaisir de Vous communiquer, Monsieur, les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions du Comité commenceront à s'exercer régulièrement.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.

St. Petersbourg, le 20 Octobre, 1811.

10) Дипломатическое Собрание дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ — въ V томахъ; хранящся въ Коллежскомъ Архивѣ.

Для составленія важнаго сего шворенія Родитель мой долженъ былъ прочесть двѣсти пятьдесять пять книгъ и множество сполницовъ Польскаго Двора, коими наполнены нынѣ шри большіе шкафа.*

11) Исторія Руссовъ или Малой Россіи, полученная мною опѣ Г. Губернскаго Маршала Черниговскаго, Сшепана Михайловича Ширая.

Любопытная Рукопись сія „ведена съ давнихъ лѣтъ — шакъ сказано въ Предисловіи къ оной — „въ Каедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившими о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными Мужами Кіевской Академіи и разныхъ знашійшихъ монастырей, въ особенноти шѣхъ, въ кошорыхъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывший Гешманъ Малороссійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги опѣца своего, Гешмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя Журналы достопамяшностей и дѣяній народныхъ; вновь же пересмотрѣна и исправлена Преосвященнымъ Архіепископомъ Бѣлорускимъ Георгіемъ Конисскимъ.“ — Она кончшся 1768 годомъ.

12) Крашкое описаніе о Казацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Бун-

* Отрывокъ изъ сей Исторіи изданъ въ свѣтъ въ С. Петербургѣ 1817 года, съ многими ошибками, Г. Гераковымъ, подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ Россійской Исторіи, мало кому извѣстный, и съ слѣдующимъ епиграфомъ*: „Единое время предшавляешъ дѣла человѣческія истинно, личина спадаетъ и „человѣкъ является шакимъ, каковъ онъ былъ и каковъ, вымъ должно потомству его знать.“

чуковаго Товарища Петра Симоновскаго, 1765 года, въ листъ, имъ самимъ писанное. Подарокъ Хорольскаго Маршала С. И. Алексѣева. — Симоновскій умеръ въ 1809 году, имѣя ошъ рожденія около ста лѣтъ.

13) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. Генераль-Маіора Ригельмана, въ шрехъ частяхъ. Получено ошъ его сына, Черниговскаго Повѣшоваго Маршала А. А. Ригельмана.

14) Исторія о началѣ проименованія Козаковъ, ошкуда Козаки наречены и ошъ какого племяни и рода, по 1655 годъ. Сообщена Переяславскимъ Прошюіереемъ Ѳеодоромъ Домоншовичемъ: она во многомъ сходшвуешъ съ изданною Г. Туманскимъ.

15) Другая рукопись о Малой Россіи, также сообщенная Домоншовичемъ, безъ начала, съ 1471 по 1752 годъ.

16) Описаніе крашкое о Малой Россіи съ собшвенноручными замѣчаніями моего Родишеля, подаренное имъ Сш. Сов. Василю Назарьвичу Каразину.

17) Лѣтописецъ Малороссійскій съ 1340 по 1734 годъ. Подаренъ Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ Дѣйсшвишельнымъ Членомъ Сшепаномъ Дмишріевичемъ Нечаевымъ.

18) Описаніе Малой Россіи и Украйны по 1776 годъ съ приложеніями, соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ Россійской арміи Капишаномъ. Досшавлено ошъ Уѣзднаго Харьковскаго Предводишеля Г. Ѳ. Квишки.

19) Крашкое описаніе Малой Россіи неизвѣстнаго Сочинишеля, начиная со временъ Великаго Князя Владиміра Свѣшославича по 1735 годъ. Рукопись имъ принадлежащая.

20) Крашкое Историческое описаніе о Малой Россіи по 1765 годъ, собраніе изъ разныхъ Лѣтописей, фамилныхъ записокъ и Указовъ.

Рукопись сія, принадлежащая Г. Чепѣ, списана съ хранящагося у В. П. Горленка подлинника.

21) Исторія о Козакахъ Запорожскихъ: какъ оныя издревле завелися, откуда свое происхожденіе имѣють и въ какомъ состояніи находящіяся, сочиненная ршъ Инженерной Команды. Подарокъ Сосницкаго Подкоморія М. Θ. Сшавицкаго.

22) Разсужденіе о Запорожцахъ, соч. Миллера. Хранился въ Коллежскомъ Архивѣ.

23) Двѣ рукописи его же Миллера, хранящіяся въ Архивѣ: 1) о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, соч. въ 1775 году; и 2) Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи.

24) Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія. Любопытная рукопись неизвѣстнаго Сочинителя.

25) О достопамятностяхъ Чернигова, соч. Сш. Сов. М. Е. Маркова.

Печатныя.

1) *Bellum Scythico-Cosacicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicae contra Regnum Poloniae ab Io. Casimiro profligatâ. Narratiô plenioris historiae operi praemissa avctore Ioach. Pastorio. Dantisci, 1652, 4,* — шо есть: Повѣствованіе о Ташаро-Козацкой войнѣ или заговорѣ Ташарѣ, Козаковъ и Руской черни противъ Польскаго Королевства, разрушенномъ Яномъ Казимиромъ — Іоакима Паспорія, изданное предварпшельно полной Исторіи. Печатано въ Данцигѣ, 1652 года, въ чеп.

Сочиненіе сіе, посвященное Паспоріємъ * Яну Казимиру, по содержанию своему весьма важно и любопытно, но во многихъ мѣстахъ видно пристрастіе въ пользу Поляковъ, о чемъ подробно мною описано въ издаваемой нынѣ Малороссійской Исторіи.

2) Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs mœurs, façons de vivre et de faire la guerre, par le Sieur de Beauplan. Rouen, 1660; in 4.**

Бопланъ, Инженеръ Французскій, оказалъ великую услугу Малороссіи своимъ описаніемъ права и обычаевъ тамошнихъ жителей въ XVII вѣкѣ. — Ему обязаны мы и подробными свѣденіями о Запорожцахъ, сихъ храбрыхъ наѣздникахъ, столь же ошвантныхъ на морѣ, передъ которыми вмѣстѣ съ Тавридою препешали разныя Области Турецкія. Онъ семнадцать лѣтъ находился въ службѣ Польской подъ начальствомъ славнаго Короля Гешмана Конецпольскаго, въ царствованіе Сигизмунда III и Владислава IV; основалъ въ Малороссіи болѣе пятидесяти значительныхъ слободъ; зналъ подробно сію справу, измѣривъ всю землю оной для сославленія любопытной своей

Voyez
l'Épître
Dedicate
de Beauplan.

* Паспорій, Іоакимъ, родился и воспитанъ въ Люберавской вѣрѣ, былъ Докторомъ Медицины и Профессоромъ въ Данцигѣ. Принявъ вѣру Католическую, вступилъ въ Духовное званіе, произведенъ въ Каноники Хельминскіе, пошомъ пожалованъ Прошо-Нотаріемъ Апостольскимъ, Деканомъ и Офиціаломъ Данцигскимъ, Дѣписателемъ, Секретаремъ Короля Яна Казимира; умеръ въ 1681 году. — Стебельскій: *Opisanie Awłogon*. — Онъ причисленъ къ сословію Польскихъ дворянъ на Сеймѣ 1662 года за вѣрную службу и изданнымъ имъ сочиненіемъ. — *Нбсецкій*, Томъ 3, стр. 564.

** Сочиненіе сіе было издано въ первый разъ въ 1660 году.

- каршы. Бопланъ описывалъ какъ очевидецъ и
нѣмъ занимательнѣе повѣствованіе его, но онъ
писалъ для Іоанна Казимира * и не менѣе Пасто-
рія ошличился приспрасшіемъ. Вошъ шому дока-
стр. 7. зашельсшва: „Дворяне Русскіе, по видимому, спы-
дяшся, чшо исповѣдуюшъ вѣру Греческую, а не
Римскую, къ кошорой ешедневно присоединяюш-
ся.“ — „Подъ Кумейками 4000 Поляковъ одержа-
стр. 18. ли верхъ надъ 18000 Козаковъ, умершвили 6000
человѣкъ, взяли пяшъ пушекъ, лишились около
сша человѣкъ убишыми, да 1000 было раненыхъ.“ —
стр. 7. „Я самъ видѣлъ однажды, какъ 200 Польскихъ
всадниковъ обрашили въ бѣгство 2000 отборныхъ
Козаковъ.“ — Ешъ много и грубыхъ ошибокъ.
Онъ, на примѣръ, пишешъ, „чшо Папріархъ Все-
стр. 12. російскій имѣешъ пребываніе въ Кіевѣ; чшо Пе-
стр. 15. реяславль городъ не шакъ спарый, ибо построень
стр. 57. на низменномъ мѣстѣ; чшо у Козаковъ былъ *Ад-
миралъ*“ и шакъ далѣ.—На страницахъ 12 и 69
смѣшся надъ нашимъ Духовенствомъ; города и
мѣстечки коверкаешъ по своему: *Ostrze*, вмѣсто
Voyez la carte de Beauplan. Осшеръ; *Koropis*, вмѣсто Карпиловка; *Orbow*,
вмѣсто Горбовъ; *Pisanca*, вмѣсто Позняки; *Mon-
carowa*, вмѣсто Макаровка; *Poloi*, вмѣсто Поло-
говскій; *Wolyki*, вмѣсто Валуйки—и шакъ далѣ.
стр. 2. Брашскій монастырь именуешъ *Bracha Cerkuils*;
говоришъ, чшо Священниковъ называюшъ въ Кіевѣ
стр. 69. *Dospodé!* — Но со всѣми недосшашками своими
Бопланъ оспавилъ въ сочиненіи объ Украинѣ важ-
ные источники для дѣписателя сей шраны.

3) Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne avec un discours de leur origine, pays, mœurs,

* Бопланъ посвятилъ сему Королю свое сочиненіе объ Украинѣ.

gouvernement et religion, et un autre des Tartares Perscorites, par Pierre Chevalier. Paris, 1663, in 16.

Петръ Шевалье, Сочинишель сей Козацкой Истории, также находившійся въ службѣ Польской, почерпалъ при описаніи нрава и обычаевъ Козаковъ нужныя свѣденія изъ Боплана. Онъ выхваляеца въ Предисловіи храбрость Запорожцевъ; именуеца Хмельницкаго *Россійскимъ Кромвелемъ*, не менѣ Англійскаго честлюбивымъ, ошважнымъ, искуснымъ въ Полишкѣ. Подобно Боплану Шевалье упоминаеца о Казацкомъ *Адмиралѣ*; говорица, что вѣра Греческая введена въ Россію при Владимирѣ въ 942 году (вмѣсто 988); что знавшіеся дворянство исповѣдуеца вѣру Капеллическую, или придерживаеца ученія Лютера и Калвина! что подъ Збарашемъ было 280,000 Козаковъ и 100,000 Ташаръ; Поляковъ же только 9000 человекъ; что на Бересечской битвѣ *одинъ Козакъ* оборонялся *три часа противъ всѣхъ войскъ Польскихъ*, прослѣвленный *четырьнадцатью пулями* и шому подобныя небылицы! — Со всѣмъ тѣмъ еста мѣста довольно любопытныя въ Истории Шевалье, служащія дополненіемъ Пасторию, котораго онъ придерживался.

стр. 21.

стр. 38.

стр. 59.

стр. 55
и 48.

стр. 168.

стр. 169.

4) L'origine véritable du soulèvement des Cosaques contre la Pologne, par P. Linage de Vauciennes. Paris, 1674, in 16.

Сочинишель сего Историческаго ошрывка, Ланажъ, писалъ въ оправданіе Короля Польскаго Владислава, обвиняемаго нѣкошорыми Историками въ возмущеніи Козаковъ противъ Королевства. Онъ вездѣ ссылаеца на Подканцлера Радзѣвскаго.

5) Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von Johann Christian Engel. Halle, 1796. 4. То еста :

Исторія Украинъ и того имени Козаковъ, соч. I. X. Энгеля, напеч. въ Галѣ, 1796 года, въ 4. — Книга весьма любопытная и дѣлающая великую честь Сочинителю, который при составленіи оной руководствовался, съ свойственною Нѣмцу точностію, многими Польскими Историками, какъ то: Орѣховскимъ, Собѣскимъ, Коховскимъ, Рудавскимъ, Завадскимъ, Залускимъ и проч.*

6) *Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques Saporogues et des Cosaques de l'Ukraine*, par I. B. Scherer. Paris, 1788, in 8.

Къ сожалѣнію Шереръ, сочинитель сей Исторіи Украинскихъ Козаковъ, заимствовавшій изъ многихъ Кіевскихъ Лѣтописей, не ссылается ни на одну и пошому вводитъ въ сомнѣніе чиншателя.

7) *Histoire des Kosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeil sur les peuples qui ont habité le pays des Kosaques, avant l'invasion des Tartares*. Paris, 2 volumes, in 8. 1814.

Г. Лесюръ, сочинитель сей Исторіи, посвятилъ половину первой части своего шворенія историческимъ изысканіямъ о народахъ, обитавшихъ въ странахъ, населенныхъ пошомъ Козаками, говоритъ: „что древнѣйшіе жители въ тѣхъ мѣстахъ

* Въ Сынѣ Отечества, 1823 года, No 3, неизвѣстный Критикъ вооружился противъ трудолюбиваго, ученаго Энгеля за то, что портретъ Хмельницкаго, помѣщенный въ его Исторіи, дурно выгравированъ, что внизу портрета Хмельницкій наименованъ *Препфектомъ* вмѣсто Гетмана: но Г. Рецензенту, до произнесенія роковаго приговора, слѣдовало бы прочесть любопытную сію Исторію: онъ удовольствился бы тогда, что не сочинитель оной, а граверъ далъ не надлежащее названіе Предводителю Козаковъ; что труды Г. Энгеля, на котораго ссылался во многихъ мѣстахъ почтенный нашъ Исторіографъ, заслуживаютъ вниманіе всякаго благомыслящаго чиншателя; что Энгель болѣе сказалъ о Мадороссіи, нежели *Лѣтописи*, изданный *Туланскимъ и Рубановымъ*.

„были Киммеріане, конхъ вышѣснѣли Скиѣы. Пошомъ владычествовали шамъ Сарматы и Алане; со II вѣка Готѣы; съ IV Гунны; съ конца V Болгары, Гуры и Геутенскіе Ташары, названные Аварами; съ начала VII Козары; съ конца IX Печенѣги; съ X Команы или Половцы, а съ начала XIII вѣка Ташары. Отъ сихъ послѣднихъ разбѣжавшіеся по устьямъ рѣкъ Волги, Дона, Днѣпра и другимъ приморскимъ мѣстамъ ошашки разныхъ народовъ, особливо Половцевъ, положили начало Козацкимъ улусамъ. Когда Ташары отъ несогласія и неповиновенія Верховному Хану и отъ побѣды надъ нимъ Тамерлановой, раздѣлились на нѣсколько Царствъ независимыхъ, чпо началось еще съ конца XIII вѣка, а совершилось въ концѣ XIV, Козацкія жилища отъ бѣглыхъ стали умножаться.“

8) *Korona Polska, przez X. Kaspra Niesieckiego, Societatis Iesu*—4 тома, въ листъ. Важное сочиненіе, содержащее многія занимательныя свѣдѣнія о Польскихъ Сановникахъ, имѣвшихъ вліяніе на Малороссію. Нѣсецкій умеръ въ 1743 году.

9) *Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740, IV volumes.*

10) *Histoire de l'Empire Ottoman, par Demetrius Cantemir, Prince de Moldavie, traduite en Français par Jonquieres. Paris, 1743, IV volumes, in 8.*

11) *Histoire générale de Pologne par le Chevalier de Solignac, Secrétaire du Cabinet et des Commandemens du Roi de Pologne. Paris, 1750, in 12, 5 volumes.*— „Солнныякъ (пишетъ Стебельскій)—имя Авшора,

„извѣстнаго въ Республикѣ ученыхъ, родомъ Французъ , превзошелъ въ вѣрности всѣхъ иностран-ныхъ и Польскихъ Писателей.“

12) *Histoire de Jean Sobieski , Roi de Pologne, par l'abbé Coyer. Warsovie, 1761, 3 volumes.*

13) *Zywoty S. S. Ewfozyny u Parascewii*, сочиненіе Уніаша Игнашія Стебельскаго. Вильна, 1781 года, въ 3 томахъ. Содержитъ много любопытныхъ свѣдѣній , касающихся до Малороссіи , но писано пристрастно въ иныхъ мѣстахъ , что мною замѣчено.

14) *Исторія Государства Россійскаго , Н. М. Карамзина , въ XI томахъ. Я руководствовался безсмертнымъ сямъ произведеніемъ въ первой части издаваемой мною Исторіи.*

15) *Лѣтописецъ Малыя Россіи, помѣщенный въ Россійскомъ Магазинѣ Федоромъ Туманскимъ , часть 2 и 3, печат. въ С. Пешербургѣ у Шнора, 1793 года, въ 8.*

Лѣтописецъ сей , начинающійся ошъ самыхъ древнихъ временъ , кончится избраніемъ въ Гешманы , въ 1709 году , Скоропадскаго и , по мнѣнію Туманскаго , писанъ въ Царствованіе Петра Великаго.

16) *Крашкая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ , изданная В. Г. Рубаномъ , печ. въ С. Пешербургѣ у Клена, 1777 года, въ 12 долю.*

„Записки , составляющія сію Крашкую Лѣтопись — пишеть Г. Рубанъ въ своемъ предисловіи — „были ведены съ 1506 по 1734 годъ Генеральными Малороссійскими Писарями , бывшими при Гешманахъ , начиная ошъ Богдана Хмельницкаго даже до смерти Даніила Апостола , и получены мною ошъ Преосвященнаго Георгія, Еписко-

„на Могилевскаго; а съ того времени по 1776 годъ дополнены нынѣшнимъ Кіевскимъ Г. Полковникомъ, находящимся при Ея Императорскомъ Величествѣ у принятія челобитенъ Александромъ Андреевичемъ Безбородькомъ (бывшимъ въ послѣдствіи Свѣтлѣйшимъ Россійской Имперіи Княземъ и Государственнымъ Канцлеромъ).

17) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, составленное моимъ Родителемъ, въ 1795 году, по Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины II повелѣнію. Москва, 1805 г., въ 8.

18) Кіевскій Синописисъ, изданный въ 1823 году, съ любопытными прибавленіями Преосвященнаго Митрополища Кіевскаго Евгенія.

19) Бѣлорусскій Архивъ древнихъ Грамотъ. Часть первая. Москва, 1824 года.

20) Дѣянія и дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, соч. Голиковымъ, въ 30 томахъ.

21) Исторія Петра Великаго, соч. Теофана Прокоповича, Архіепископа Новгородскаго. С. Пешербургъ, 1773 года.

22) Исторія Россійской Іерархіи Преосвященнаго Амвросія, Епископа Пензенскаго, въ VI част.

23) Журналъ или поденная Записка Государя Императора Петра Великаго, 2 части. С. Пешербургъ 1770 года.

24) Ежемѣсячныя сочиненія 1760 года, часть 1 и слѣд., печашано въ С. Пешербургъ при Императорской Академіи Наукъ.

25) Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, Преосвященнаго Митрополища Евгенія. Кіевъ, 1825 года.

26) Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго чина Грекороссійскія Церкви, Преосв. Евгенія, Митрополиша Кіевскаго. С. Пешербургъ, 1818 года.

27) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ Гавріила Успенскаго. Харьковъ, 1818 года.

28) Крашкое описаніе Кіева, собранное Надвор. Сов. Максимомъ Берлинскимъ. С. Пешербургъ, 1820 года, въ 12 долю.

29) О городахъ и селеніяхъ въ Черниговской Губерніи, упоминаемыхъ въ Неспоровой Лѣтописи, какъ они слѣдуютъ въ ней по порядку годовъ, составлено Ст. Сов. М. Е. Марковымъ.

ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Древніе народы, обитавшіе въ Малой Россіи. Нравы ихъ. Занятія. Жилища. Одежда. Музыка. Названіе мѣсяцевъ. Правленіе. Вѣра. Грамота. Междоусобіе Южныхъ Славянъ. Обрамы. Славные подвиги Козаръ. Покореніе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Завоеванія Олега. Нашествіе Угровъ. Осада Коншаншивополя. Возмущеніе Древлянъ. Месѣть Ольги. Воевода Прешичъ. Червенскіе города. Бунтъ Радимичей. Крещеніе Владиміра Святославича. Учрежденныя при немъ Епархіи. Первые Священники. Церкви: Св. Василія, Десятичная. Главные города на Югъ.

Страна, сдѣлавшаяся послѣ извѣстною подъ названіемъ Малороссіи (1), съ первыхъ вѣковъ Христіанства обитаема была Славянами, пришедшими сюда отъ Дуная. Поселившіеся на Днѣпрѣ, въ нынѣшней Кіевской Губерніи, отъ пространныхъ полей сей области именовались Полянами; по Деснѣ, Семи и Сулѣ (въ Черниговской и Полтавской Губерніяхъ) Сѣверянами и Суличами. Въ сосѣдствѣ съ ними жительствоваали единоплеменные имъ Радимичи на берегахъ Сожа, въ Могилевской Губерніи; Дреговичи въ Минской и Вишеской, между Припечью и Двиною Западною; Древляне въ

Волынской Губерніи; Бужане и Дулббы по рѣкѣ Бугу; Лупичи и Тиверцы по Днѣпру до самого моря и Дуная.

Славяне Кіевскіе были нрава крошкаго и пищаго, образованіе другихъ и бракъ считался у нихъ священною обязанностію; напрошивъ шого Сѣверяне и Радимичи сходшвовали во всемъ съ Древлянами, отъ лѣсной земли своей такъ названными. Они дикостію уподоблялись звѣрямъ и не вѣдали брачныхъ союзовъ.

Занятія сихъ народовъ состояли въ скопоходствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ. Селенія ихъ, Неспоромъ *городами* именуемая, были обнесены оградой, а иногда укрѣплены землянымъ валомъ. Они въ сраженіяхъ никогда не носили лапъ; нѣкоторые всступали въ бой даже безъ рубахъ; укрывались отъ холода звѣриными кожами; любили музыку, состоявшую изъ волынки, гудка и дудки; дѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, давая каждому изъ нихъ названіе согласное съ дѣйствіями природы (2); не знали единовластія и поклонялись идоламъ. Главнѣйшій Богъ молніи назывался *Перуномъ*. Кумиръ его стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Свяшительская каменная церковь, былъ деревянный съ серебряною головою и золотыми усами. Въ числѣ другихъ идоловъ *Волосъ* считался покровителемъ скопа; *Ладо* богомъ веселія, любви и благополучія; *Купала* земныхъ плодовъ; *Колядо*-торжествъ и мира.

Сѣверяне и Радимичи пворили надъ умершими призну (3); сожигали трупъ на большемъ кострѣ и, заключивъ пепелъ въ урну, ставили ее на столбѣ въ окрестностяхъ дорогъ. Но

Славяне Кіевскіе и Волынскіе издревле погребали мертвыхъ; нѣкошорые имѣли обыкновеніе, вмѣстѣ съ трупомъ, зарывашъ въ землю сплешенныя изъ ремней лѣспницы; ближніе умершаго язвили лица свои и закалали на могилѣ любимаго коня его.

Славяне не имѣли никакой азбуки до 863-го года. Философъ Констаншинъ (въ монашествѣ Кирилл) и Меѳодій, братъ его, уроженцы Греческаго города Солуня, ошправленные Императоромъ Михаиломъ въ Моравію для перевода церковныхъ книгъ съ Греческаго языка (4), изобрѣли тогда Славянскую азбуку, сославивъ оную изъ буквъ Греческихъ съ прибавленіемъ новыхъ: Б, ж, ц, ш, щ, в, ы, ѣ, ю, я, х.

Основанное Рюрикомъ единовластіе у Сѣверныхъ Славянъ, имѣло великое вліяніе и на судьбу Южныхъ. Существовавшіе до того между послѣдними раздоры, отъ которыхъ болѣе прочихъ терпѣли мирныя Поляне, способствовали Обрамъ или Аварамъ (5) въ VI или VII вѣкѣхъ овладѣнію Бужанами. Въ слѣдѣ за тѣмъ, въ исходѣ VII или началѣ VIII столѣтія, появились на Югѣ Козары, Азіатцы, поражавшіе неоднократно Персіанъ, Угровъ, Болгаръ, Армянъ, Иверцевъ, Мидянъ и Аравіянъ, и покрившіе себѣ всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, большую часть Тавриды, нѣсколько вѣковъ попомъ Козаріею именовавшейся. Поляне, Сѣверяне и Радимичи, раздѣленные междоусобіемъ, не могли пропихившъя шоль сильнымъ завоевателямъ и сдѣлались ихъ данниками (6). — Единоземцы Рюрика, Варяго-Руссы: Аскольдъ и Диръ, недо-

Г. 862.

вольные его правленіемъ, удалились съ дружиною своею на Югъ, овладѣли Кіевомъ (7) и учредили тамъ самодержавную обласъ. Къ нимъ присоединились многіе Варяги изъ Новгорода: ободренные первыми успѣхами своими, вооружили они двѣсти судовъ, открыли себѣ путь въ Черное море и ошважились, безъ всякой, однако жъ, пользы, осадить Констаншинополь.

882. Преемникъ Рюрика, Олегъ, взошелъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Обласъ Сѣверянъ; взялъ Любечъ, древній городъ ихъ на Днѣпрѣ;

883. оплылъ у Аскольда и Дира Кіевъ и перенесъ въ него столицу (8); побѣдилъ Древлянъ, обязавшихся плащью ему дань черными кунницами;

884. 885. овладѣлъ въ 884 и 85 годахъ землею Днѣпровскихъ Сѣверянъ или нынѣшнею Черниговскою

Губерніею и Радимичей; завоевалъ независимыхъ отъ Козаръ Суличей, Подольскую и Волынскую Губерніи и часть Херсонской. — Такъ прекратилось владычество Козаръ на Югѣ!

Послѣдовавшее тогда нашествіе Угровъ, (нынѣшнихъ Венгерцевъ) на Кіевъ, не ознаменовано никакимъ особеннымъ событіемъ и было крашковременно. Олегъ увѣнчалъ военные шруды осадю Констаншинополя и заключеннымъ съ Греками миромъ, кошорымъ доставилъ подданнымъ своимъ важныя шорговья выгоды. Въ семъ знаменитомъ подвигѣ участвовали Сѣверяне, Поляне, Радимичи, Дульбы и Тивирцы.

906. При вспуплении на Кіевскій престолъ Рюрикова сына Игоря, Древляне отказались — было отъ плашежа дани: но вскорѣ были усмирены и наказаны прибавленіемъ оной. Корысполюбіе

913. При вспуплении на Кіевскій престолъ Рюрикова сына Игоря, Древляне отказались — было отъ плашежа дани: но вскорѣ были усмирены и наказаны прибавленіемъ оной. Корысполюбіе

сего Князя погубило его: окончивъ довольно удачную брань съ Греками, отправился онъ въ землю Древлянскую для обремененія жителей ея новымъ налогомъ. Древляне вооружились и, разбивъ дружину Игоря, лишили его самого жизни мучительнымъ образомъ. Въ послѣдствіи Ольга отомстила смерть своего Супруга: умершвивъ въ Кіевѣ Пословъ Древлянскихъ, овладѣла она Коростенемъ (9) и наложила на мяшежный народъ сей пляжную дань. Г. 946. 946.

Въ правленіе Святослава Кіевъ осажденъ былъ Печенѣгами (10), но Воевода Препиць храбростію своею и благоразуміемъ спасъ городъ. Олегъ, сынъ Святослава Игоревича, властвовалъ въ Древлянской Области. Братъ его Великій Князь Ярополкъ подчинилъ ее Кіевскому Княженію (11). 968. 977.

Владиміръ Святославичъ, соединивъ владѣнія братьевъ своихъ, взялъ города Червень (близъ Хелма), Перемышль и другіе, кои, въ послѣдствіи называясь *Червенскими*, составляли Княжество Галицкое (12); смирилъ Радимичей; велъ войну съ Волжскими Болгарами. Первые лучи Христіанской вѣры, озарившіе его, разлили благодѣтельный свѣтъ отъ Кіева на всю Россію. Пріѣвъ крещеніе въ городъ Херсонъ, Владиміръ крестилъ сыновей своихъ и всѣхъ жителей Кіевскихъ въ Днѣпрѣ. Еще во времена Аскольда и Дира — по свидѣтельству Византійскихъ Историиковъ — Святое Евангеліе было проповѣдываемо въ Кіевѣ Церковными Учительями изъ Грековъ. Игорь, постановивъ мирный договоръ съ симъ народомъ въ 944 году, клялся не нарушашъ оный, по словамъ Нестора, съ 981. 984. 985. 988.

г. 988. своими Боярами язычниками на холмѣ предѣ Перуномѣ, а Христиане присягали въ церкви Свяаго Иліи, древнѣйшей, какѣ должно думать, въ Кіевѣ. — Свяаая Ольга, хоця и крестилась въ Констанѣинополѣ (въ 955 году), но лвишь поржесство Евангелія надѣ язычесствомѣ, предоспавлено было ея внуку. Истинная вѣра совершенно преобразила его душу. Съ того времени Владиміръ оставилъ властолюбіе и иѣгу, занялся распространеніемъ просвѣщенія, строеніемъ городовъ, сооруженіемъ храмовъ и разными полезными успановленіями.

Истор.
Росс. Іерар-
хій. ч. I.
стр. 1—5.

При Святомѣ Владиміръ, возникли въ Южной Россіи слѣдующія Епархіи: Кіевская, Владимірская на Волини, Черниговская и Бѣлгородская за Кіевомѣ. Тамѣ основалъ онѣ (въ 990 году) Бѣлгородѣ, опмѣнно имѣ любимый, нынѣ Бѣлгородка, мѣстечко Кіевской Губерніи на рѣкѣ Рупинѣ.

Первый Митрополиѣ Кіевскій и вса Россіи, былѣ Св. Михаилѣ, Сиринѣ, присданный Цареградскимѣ Паптіархомѣ, мужѣ ученый, положившій начало Золотоверхо-Михайловскому монастырю. Онѣ правительствовалѣ съ 988 по 992 годѣ. Моци его покояшся въ Печерской Лаврѣ. Черниговская Епархіа принадлежала Митрополии Кіевской. Первымѣ Епископомѣ тамошнимѣ былѣ Неофитѣ съ 992 года; во Владиміръ, на Волинѣ, Ѳома, Грекѣ, съ 998, а въ Бѣлгородѣ Никиша съ 992.

Владиміръ, нареченный въ крещеніи Василиемѣ, построилѣ церковь въ Кіевѣ во имя Ангела своего въ 989 году, на томѣ самомѣ мѣстѣ, гдѣ стоялѣ Перунѣ. Другой любопытный храмѣ,

сооруженный имъ въ сей столице: Десятинная церковь, на строение и содержаніе которой опредѣлилъ онъ десятую часть изъ собственныхъ доходовъ Княжескихъ. По увѣренію Нѣмецкаго Лѣтописца Дитмара, современника Владиміра, въ Кіевѣ находилось тогда чепыреста церквей, созданныхъ усердіемъ новообращенныхъ Христіанъ и восемь большихъ торговыхъ площадей. Тотъ же пишетъ и Еггардъ, жившій около 1018 года, упоминая: что въ семъ городѣ было болѣе шрехъ сотъ церквей и восемь шоржицъ. Черниговъ и Любечъ (нынѣ мѣспечко въ 52 верстахъ отъ Чернигова, принадлежащее Г. Милорадовичу) имѣли торговыя сообщенія съ Греціею. Сіи города сжали извѣстны въ началѣ X-го вѣка, но до того еще существовали, равно какъ и Переяславль, повѣстовый городъ Полтавской Губерніи при Трубежѣ и Альжѣ, участвовавшій въ дани, взятой Олегомъ съ Грековъ.

Истор.
Госуд.
Росс. ш. I.
стр. 246.

ГЛАВА II.

Ошибка, сдѣланная Владиміромъ. Кончина его. Злодѣянія Святополка. Несогласіе Князей. Правда Руская. Злые враги. Возобновленіе Удѣловъ Ярославомъ. Междоусобія. Набѣги Половцевъ. Юрій Долгорукій. Паденіе Кіева. Возвышеніе Владиміра на Клязьмѣ. Брани за Галицкое Княженіе. Тогдашнее состояніе древнѣйшихъ городовъ на Югѣ и появленіе новыхъ. Кіевскіе Мишрополиши. Учрежденіе Переяславской Епархіи. Первые монастыри. Могила Аскольда. Софійскій Соборъ. Гробница Ярослава. Кіевопечерская обитель. Науки. Художества. Любопытныя памятники XI и XII столѣтій.

Владимірѣ испыталъ надъ собою вредныя слѣдствія раздѣленія Россіи на Удѣлы между сыновьями. Ярославъ, обладатель Новгорода, отказался отъ повиновенія пресвященному отцу. Уже сильная рать готовилась итти на Сѣверъ, какъ шаякая болѣзнь постигла огорченного

1015. Князя и прекрашила драгоцѣнные для подданныхъ дни его.

Начались междоусобныя брани Князей Удѣльных: усыновленный Владиміромъ племянникъ, Святополкъ Ярополковичъ Туровскій, взошелъ на Великокняжескій престолъ по обагреннымъ кровію шѣламъ Бориса, Глѣба и Святослава Владиміровичей; послѣ упорныхъ битвъ съ

1019. Ярославомъ, потерпѣлъ отъ него совершенное пораженіе и обращенъ въ бѣгство. Ярославъ, овладѣвъ Кіевскимъ престоломъ, присоединилъ къ оному Удѣлы побитыхъ Святополкомъ братьевъ своихъ, но нашелъ новаго противника въ Мстиславѣ. Побѣда увѣнчала знамена Князя Тмулараканскаго. Ярославъ принужденъ

былъ раздѣлитъ съ нимъ Государство на двѣ Г. 1026.
 части, взявъ Западную сторону Днѣпра себѣ,
 а Воспочную уступилъ Мстиславу. Кончина 1036.
 послѣдняго доставила Ярославу единовластіе.
 Онъ первый издалъ письменные Законы на
 Славянскомъ языкѣ, извѣстные подъ именемъ
Правды Русской; распространилъ Кіевъ, объявля
 его каменными стѣнами и, подражая Констан-
 тинополью, назвалъ главныхъ вѣра *Златыми* (13).
 Раздѣленіе Государства, по примѣру Владиміра, 1054.
 на Удѣлы, сопровождалось подобными междоу-
 собіями. Всеславъ Брячиславичъ Полоцкій, прав- 1066.
 нувъ Владиміра I, разорилъ Новгородъ, овла-
 дѣлъ Великокняжескимъ престоломъ и принуж- 1068.
 денъ былъ возвратитъ оный Изяславу Яросла- 1069.
 вичу; но его изгнали братья Свяшославъ Черни-
 говскій и Всеволодъ Переяславскій. Изяславъ 1073.
 бѣжалъ въ Польшу, пошомъ къ Императору
 Генриху IV и, по смерти Свяшослава, получилъ
 обратно Кіевъ отъ Всеволода. 1076.

Смяшенія увеличились, когда вступилъ на
 великокняжескій престолъ Всеволодъ. Полов- 1078.
 цы (14) и Болгаре Камскіе превозжили Россію
 своими набѣгами, между тѣмъ, какъ раздоры
 Князей приводили Государство еще въ большее
 ослабленіе. Царствование Сяшополка II Изя- 1093.
 славича, было подвержено таковымъ же волне-
 ніямъ. Въ шинадцатиѣшнее владычествованіе 1113.
 Владиміра Мономаха, Россія нѣсколько отдох-
 нула отъ непрерывныхъ смяшеній. Половцы,
 возобновивъ свои нападенія при Великомъ Князѣ 1125.
 Мстиславѣ I Владиміровичѣ, были имъ прогна- 1127.
 ны. Братъ его Ярополкъ II, Государь справед- 1132.
 ливый, но слабый, не умѣлъ содержать Удѣлъ

- ныхъ Князей въ надлежащемъ послушаніи и подалъ поводъ къ возникшему тогда въ Россіи безначалію: Половцы воспользовались онымъ, причинили ужаснѣйшія опустошенія. Внутренніе раздоры за Великокняжескій престолъ возобновились еще съ большимъ ожесточеніемъ при
1139. Преемникахъ Ярополка Всеволодъ Ольговичъ и
1146. Изяславъ II Мстиславичъ. Князь Суздальскій
Юрій Владиміровичъ Долгорукій, владѣвшій по-
1155. томъ Великокняжескимъ престоломъ, оставилъ по себѣ память въ отечественной Исторіи основаніемъ Москвы, Юрьева-Польскаго, Переяславля-Залѣскаго, Дмитрова и многихъ другихъ городовъ. Между тѣмъ раздоры Князей продолжались и привели въ совершенный упа-
1169. докъ Кіевское Княженіе, возвыся Владимірское, сыномъ Юрія, Андреемъ Боголюбскимъ, до рѣки Камы распространенное. — При Михаилѣ
1176. Юрьевичѣ Черниговскій Князь Свяшославъ Всеволодовичъ, согнавъ Романа Ростиславича, вступилъ на Кіевскій престолъ. Михаилу наслѣ-
1187. довалъ братъ его Всеволодъ III. При немъ скончался Ярославъ Владиміровичъ, Князь Галицкій и возникли за сей Удѣлъ новыя брани между
1206. Князьями и Венграми: Галичъ достался, наконецъ, Сѣверскимъ Князьямъ Владиміру и Роману Игоревичамъ. Внутренніе раздоры продолжались и война возгорѣлась снова въ Галицкомъ Княже-
1211. нии; потомъ между Констаншиномъ и Георгіемъ Всеволодовичами за право наслѣдованія престо-
1216. ла. Побѣда осталась на сторонѣ перваго, но съ кончиною его Георгій принялъ бразды правленія. Тогда сынъ Венгерскаго Короля, Коломанъ, призванный Галичанами и намѣревавшійся об-
- 1219.

рашишь ихъ въ Лапинскую вѣру, пошерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Великаго Князя Кіевскаго Мстислава Романовича и здѣлался его пѣвникомъ. Г. 1219.

Въ сіи мятежныя времена, предшествовавшія порабоженію Христіанъ невѣрными, *мать градовъ Россійскихъ*—Кіевъ, опустошенный неоднократно мечемъ и огнемъ хищныхъ Половцевъ, лишился въ 1124 году отъ сильнаго пожара около 600 церквей, а въ исходъ того столѣтія утратилъ невозвратно могущество свое. Черниговъ, прежде подвластный Кіеву, попомъ со временъ Святослава Ярославича управлявшійся особыми Князьями, еще въ XI вѣкѣ почувствовалъ гибельныя слѣдствія междоусобныхъ раздоровъ и Половецкихъ набѣговъ. Переяславъ (въ Полтавской Губерніи) съ 1054 года имѣвшій своихъ Князей, подвергся равной участи. Между тѣмъ возникали въ Южной Россіи города, доселѣ существующіе: Корсунъ, мѣстечко, и Богуславъ, заложеныя Ярославомъ въ 1032 году на берегахъ Роси (въ Кіевской Губерніи); Спардубъ при рѣкѣ Бабенцѣ (нынѣ повѣтовый Черниговской Губерніи), о которомъ Несторъ въ первый разъ упоминаетъ въ 1096 году. Онъ принадлежалъ Черниговскимъ Князьямъ и служилъ имъ убѣжищемъ въ опасныя времена. Олегъ Святославичъ защищался въ немъ тридцать три дня, изъ чего должно заключить, что городъ сей былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1098 году Владиміръ Мономахъ заложилъ городъ на *Вѣстри*, который попомъ назывался Городцемъ *Стрецкимъ* и *Вѣстръ-скимъ*, гдѣ нынѣ Осперъ (повѣтовый городъ

Г. 1219. Черниговской Губерніи). Триполь, нынѣ Триполье, мѣстечко на Днѣпрѣ ниже Кіева, имѣлъ въ XI вѣкѣ земляныя укрѣпленія (15). Лубны (Повѣшовый городъ Полтавской Губерніи) принадлежалъ къ Черниговской Области. Объ немъ, равно и о Хоролѣ (Повѣшовомъ городѣ той же Губерніи), упоминается въ Лѣтописяхъ въ началѣ XII столѣтія, по случаю нашествія Половцевъ и пораженія ихъ Россіянами въ сихъ мѣстахъ. Прилукъ, нынѣ Прилуки (Повѣшовый городъ Полтавскій), подвластенъ былъ въ XI вѣкѣ Переяславскому Княженію. Имъ овладѣли въ 1138 году Князья Черниговскіе. Новгородъ Сѣверскій, на правомъ берегу Десны (въ Черниговской Губерніи) построенъ, какъ полагаютъ, въ половинѣ XI столѣтія, а въ концѣ онаго имѣлъ уже особыхъ Князей. Въ половинѣ XII вѣка сдѣлались извѣстны города: *Унѣжѣ* (нынѣ Нѣжинъ, Повѣшовый городъ Черниговской Губерніи) на рѣчкѣ Острѣ, Межибожье (Меджибожь, мѣстечко Подольской Губерніи при соединеніи рѣчки Божка съ рѣкою Богомъ), Глуховъ при рѣчкѣ Есманѣ (Повѣшовый городъ Черниговской Губерніи), принадлежавшій Черниговскимъ Князьямъ и Каневъ (мѣстечко Кіевской Губерніи). Городъ сей, въ которомъ Великій Князь Всеволодъ Ольговичъ заложилъ 1144 года церковь Св. Георгія, имѣлъ свою Епископію (16).

Со временъ Владимира Великаго Митрополиты Кіевскіе и всея Россіи подвѣдомственны были Константинопольскимъ Папріархамъ, возводившимъ обыкновенно на сію степень своихъ единомысленцевъ. Въ половинѣ XI и XII столѣтій Великіе Князья Ярославъ I и Изяславъ

Мстиславичъ, поставили въ Кіевскіе Митрополиты, безъ отношенія къ Патріархамъ: первый Иларіона, Священника церкви Св. Апостоловъ на Берестовѣ; второй Клименша, Смоляннина, изъ Кіевскихъ зашворниковъ. Мѣсто его заступилъ при Георгіѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, Констаншинъ Свяшый, родомъ Грекъ. Сей Паспырь, изгнанный потомъ Мстиславомъ Изяславичемъ, удался въ Черниговъ и вскорѣ преставился, завѣщавъ тамошнему Епископу Антонію: предать шѣло его на свидѣніе псамъ внѣ города. Антоній исполнилъ волю умершаго, обязавшись къ тому клятвою, но на прешій день Свяшославъ, Князь Черниговскій, съ честію предавъ Констаншина землѣ въ Соборной церкви, подлѣ гроба Игоря Ярославича. Поспавленный послѣ Феодора, Грека же, въ 1163 году скончавшагося, Митрополитомъ въ Кіевѣ Іоаннъ, возведенъ на сію степень Патріархомъ, безъ Великокняжескаго согласія. Императоръ Мануилъ дружескимъ письмомъ и дарами смягчилъ гнѣвъ Ростислава, потребовавшаго, однакожъ, чшобы впредь сего не было.

Въ половинѣ XI вѣка, учреждена Епархія Переяславская (въ Полтавской Губерніи) при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ. Она была подчинена Кіевской Митрополіи. — Первый тамошній Епископъ, Николай, скончался въ 1072 году.

Ярославъ Владиміровичъ, подражавшій въ сооруженіи и украшеніи церковей великому своему Родителю, построилъ въ Кіевѣ два первые монастыря Россійскіе: мужескій Св. Георгія и

Истор.
Росс.
Иерарх.
Ч. I. стр. 6,
7 и 209.

Г. 1219. женскій Св. Ирины. Отъ нихъ нынѣ ничего не осталось: только церковь Св. Великомученика Георгія, Импераприцею Елисаветою Петровною воздвигнушая, напоминаетъ мѣсто монастыря того имени. Онъ же обратился въ двѣнадцатый монастырь въ 1036-мъ году Николаевскую церковь (нынѣ пустынно-Николаевскій мужескій первокласный), построенную еще во время язычества Вельможею Ольгомъ. Тамъ покоились останки Св. Ольги, которой гробъ перенесенъ потомъ въ Десятинный храмъ внукомъ ея Владиміромъ. Близъ сего монастыря находилась могила Аскольда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сооружена въ 1808 году каменная кладбищная церковь во имя Чудотворца Николая.

Софійскій Соборъ въ Кіевѣ существованіемъ своимъ обязанъ также Ярославу, основанъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1037 году, шамъ, гдѣ побѣждены Печенѣги. Доселѣ видна въ семъ Соборѣ гробница Ярослава (17), въ коей раздоръ, нечестіе и всеиспребляющее время не смѣли прикоснуться. Памятникъ драгоценный для Россіянъ, скрывающій прахъ мудраго законодателя и просвѣтителя нашего!

Истор.
Рос. Герар-
хія, ч. 2,
стр. 2 и
слѣд.

Кіевопечерскій монастырь получилъ начало свое при Изяславѣ, правительствовавшемъ съ 1054 по 1077 годъ. Свяшій Антоній, уроженецъ города Любеча, путешествовавшій дважды на Аѳонскія горы, посѣдивъ Кіевъ, нашелъ шамъ двѣ пещеры, изъ коихъ одна изкопана была Пресвитеромъ Иларіономъ (18), а другая именовалась Варяжскою. Антоній избралъ первую. Съ помощію двѣнадцати монаховъ распроспра-

нилъ онъ сію пещеру и, подблавъ въ ней многія Г. 1219.
земляныя кельи, соорудилъ церковь. Добродѣ-
тельная жизнь опшельниковъ вскорѣ привлекла
къ нимъ со всѣхъ споронъ множество благо-
честивыхъ: не только Вельможи, но и Князья
находили удовольствіе въ бесѣдованіи съ ними
и въ обогащеніи ихъ Обищели. Любя уединеніе,
Анthonій отказался отъ начальства, поручилъ
оное Игумену Варлааму (19) и ископалъ для себя
другую пещеру, извѣстную подъ названіемъ
Ближней. — При Варлаамѣ заложена надъ даль-
ними пещерами большая церковь съ оградой.
Преемникъ его, Св. Феодосій, котораго часто
посѣщавъ Изяславъ, заимствовалъ отъ Царе-
градскаго Спудійскаго монастыря уставъ чер-
норизцевъ, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ мо-
наштырей Россійскихъ, и завелъ въ Кіевѣ первый
домъ спраннопріимства. Въ 1095 году мона-
штырь Печерскій разграбленъ Половецкимъ Кня-
земъ Бонякомъ. Въ 1159 учреждена въ немъ
Архимандрія съ переименованіемъ Лаврою. Пер-
вымъ Архимандритомъ былъ Акиндинъ, скон-
чавшійся въ 1164 году.

При Великомъ Князѣ Ярославѣ Владиміро-
вичѣ, любившемъ науки, переведено много цер-
ковныхъ книгъ съ Греческаго на Славянскій
языкъ; также выѣхали въ Россію пѣвцы Гре-
ческіе, научившіе церковниковъ согласному пѣ-
нію. Въ 1086 году сынъ его, Великій Князь
Всеволодъ Ярославичъ, заложилъ церковь Св.
Андрея въ Кіевѣ и построилъ при оной мона-
штырь женскій, котораго нынѣ не оспалось
никакихъ сѣдновъ. Въ немъ посприглась дочь
его, Княжна Янка или Анна, учредившая въ

Г. 1219. семѣ монастырѣ, по словамъ Ташищева, училище дѣвицъ, коихъ обучала грамотѣ, пѣшь, шишь и разнымъ полезнымъ рукодѣліямъ. Она скончалась въ началѣ XII вѣка.

Истор.
Госуд.
Росс. ш. 3.
стр. 216,

Знаменишѣйшія церкви въ Южной Россіи отъ временъ Ярослава до Андрея Боголюбскаго создаемы и росписываемы были иностранцами, въ особенности Греками. Въ исходѣ XII столѣтія славился въ Кіевѣ зодчій именемъ Миломѣдъ-Петръ, строившій каменной стѣны на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ (20). Печерскаго монаха Св. Алимпія, должно почиташь древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ живописцевъ Россійскихъ. Онъ писалъ безъ всякой плашты иконы для всѣхъ церквей и, занимая деньги на покупку красокъ, плащилъ долги своею работою.

Ексерхъ
Волгарскій,
стр. 102,
104 и 216.

Первѣйшую письменность нашей словесности составляющъ книги Богослужебныя, шворенія, относящіяся къ утвержденію вѣры и нравственности. Рука времени многія изъ нихъ испрѣбила. Древнѣйшимъ памятникомъ, написаннымъ при владѣніи Кіевомъ Великаго Князя Святослава Ярославича, почитается *Изборникъ*, изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія и другихъ сочиненій духовныхъ извлеченный для сего Государя, въ 1073 году, дякомъ Іоанномъ. Сія безцѣнная рукопись, послѣ Остромирова Евангелія (написаннаго въ 1057 году), есть въпоря изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи и въ другихъ земляхъ Славянскихъ: она хранишя въ Воскресенской Новоіерусалимской библіотекѣ. За швореніями церковными вскорѣ послѣдовали бышпописанія. Несторъ, монахъ Кіево-Печер-

скаго монашья, одаренный духомъ любопытнымъ, слушалъ прѣданія, видѣлъ могилы Князей, бесѣдовалъ съ согражданами, путешественниками, Византійцами и написалъ *Повѣсть временныхъ лѣтъ*, швореніе въ семь родѣ единственное, которое озаряетъ нравъ нашего Сѣвера. Несторъ кончилъ свою Лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ бы она ошдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ Ошца Россійской Исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ примѣчательныхъ современниковъ Нестора былъ Даниилъ, *Русскій Игуменъ*, какъ онъ самъ себя называетъ. Желаніе видѣть мѣста свяшья, уже завоеванныя въ то время Крестоносцами, заставило его предпринять набожное странствование. Въ своихъ путевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника* или *Хожденія* сохраняются въ разныхъ библіотекахъ, Даниилъ описалъ обстоятельно свяшья мѣста по разсказамъ Грековъ, не входя въ достовѣрность повѣствованія. Славный Бальдвинъ Король Іерусалимскій, принялъ благосклонно нашего путешественника и далъ ему возможность безопасно обозрѣть всю Палестину. Въ одномъ изъ списковъ сего путешествія сказано, что Даниилъ *ходилъ* въ свяшымъ мѣстамъ въ *Княженіе Русское Великаго Князя Святослава Изяславича* (1093—1113). Сей древнѣйшій Русскій путешественникъ, вѣроятно, родился или жилъ въ Черниговской Области: ибо онъ въ своихъ запискахъ рѣку Іорданъ примѣняетъ въ *Сноу*. Исторіографъ нашъ догадывается: что

Въ библіотекѣ Гр. Толстаго, Отдѣл. II, No 393.

онѣ могѣ быть Юрьевскимѣ Епископомѣ Даниломѣ, пославленнымѣ въ 1113 году. Онѣ временѣ сѣдой древности еще оспалась историческая поема, исполненная красотою мыслей, свѣжихъ и разительныхъ, написанная языкомѣ сильнымѣ и гармоническимѣ: это Пѣснь, или какѣ въ подлинникѣ, *Слово о плѣку Игоревѣ, Игоря сына Святъслава, внука Ольгова*. Незвѣстный поетѣ, подобный Гомеру и Оссіану, воспѣлъ въ ней походѣ Игоря, Князя Новгородѣ-Сѣверскаго на Половцевѣ въ 1185 году, поражение его войска, плѣнѣ вождя и счастливое возвращеніе въ отечество. Сія поема сочинена въ концѣ XII вѣка и, безѣ сомнѣнія, мѣряникомѣ: ибо духовный не посмѣлъ бы языческими вымыслами украшать свое пѣснопѣіе. Въ немѣ упоминается о *соловѣ стараго времени*, Спихотворцѣ *Боанѣ*, котораго пѣсни, гласившія о славѣ древнихъ вишазей, кѣ сожалѣнію, намѣ неизвѣстны.

Вотѣ важнѣйшіе памятники XI и XII столѣтій, достойные вниманія просвѣщеннаго любителя отечественной словесности! Они всѣ написаны въ тѣхъ странахъ, которыя въ то время составляли одну политическую связь нашей Державы (не говоря о раздробленіи на Удѣлы); но въ послѣдствіи Судьбою опторжены отѣ Россійскаго достоянія и снова присоединены кѣ оному подѣ названіемѣ Малороссія.

ГЛАВА III.

Пагубная безпечность Георгія. Волненіе въ Южной Россіи. Соединеніе Князей. Походъ соединенныхъ войскъ. Казнь Пословъ Ташарокіихъ. Нашествіе невѣрныхъ. Битва на Калкѣ. Послѣдствія оной. Междоусобія. Опустошеніе Сѣверныхъ и Южныхъ странъ Башыемъ. Зареванія его въ Россіи. Основанное имъ Царство. Паденіе Кіевскаго Князѣнія. Уничженіе Великихъ Князей. Мученическая кончина Михаила. Подвиги Данила Галицкаго. Слѣдствія Ташарскаго нашествия. Княженіе въ Глуховѣ. Новые города. Митрополимы Кіевскіе.

Обладатель Владиміра, Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, взиралъ съ равнодушіемъ на участь Удѣльныхъ владѣтелей, при угрожавшихъ имъ опасностяхъ отъ иноплемениковъ. Мрачныя тучи, внезапно покрывшія на Югѣ предѣлы отечества нашего, казались сему Князю ошдаленными. Прошедшія бѣдствія были имъ забыты; будущія, несравненно величайшія, не предвидимы. Такъ Провидѣніе омрачило верховнаго вѣнценосца Россіи, чтобы дать ходъ исполненію своихъ опредѣленій!

Первые вѣспники о нашествіи Моголовъ были Половцы, на которыхъ обратили сначала оружіе отряженные къ Каспійскимъ берегамъ военачальники Чингисхана, славнаго тогдашняго завоевателя въ Азіи. Печальная вѣспь сія поразила Кіевлянъ. Немедленно собирается въ древней столицѣ совѣтъ Князей, подѣ предсѣдательствомъ трехъ Мстиславовъ: Кіевскаго, Черниговскаго и Галицкаго. Всѣ единодушно опредѣляютъ итти на встрѣчу враговъ. Между

Г. 1223.

Г. 1223. шѣмъ Ташары продолжаютъ преслѣдовать побѣжденныхъ. Являюся Послы ихъ въ станъ Россійскій съ предложеніемъ мира и съ требова-
ніемъ искорененія Половцевъ. Смершная казнь Ординцевъ была оповѣстомъ Князей. Уже знамен-
на защитниковъ опечесхва разбѣваюшъ на берегахъ Днѣпра: жишели Воыніи, Смоленска, Пушивля, Курска и Трубчевска сбѣшатъ со всѣхъ споронъ подѣ оныя; къ нимъ присоеди-
няюся и Половцы: шолько Великій Князь Владимірскій отказываетъ въ помощи, надѣясь на свое могущество. 31 Мая произошла знамени-
1224. ншя битва на *Калкѣ* (21), гдѣ Россіане потерпѣли совершенное пораженіе отъ невѣр-
ныхъ. Однихъ Кіевлянъ ошалося на мѣстѣ сраженія десяшь тысячъ. Князья Черниговскій, Кіевскій и владѣтель Новгородъ-Сѣверска Изяславъ Игоревичъ пожертвовали жизнью свободѣ опечесхва. Мстиславъ Галицкій удалился въ свое Княженіе. Россіане принуждены были защищаться не отъ однихъ Ташаръ, но и отъ союзниковъ своихъ Половцевъ, прежде всѣхъ обратившихся въ бѣгство и въ безпамятствѣ своемъ на нихъ же оружіе устремившихъ. Преслѣдуя до Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго побѣжденныхъ и предавая все огню и мечу, Ташары внезапно повернули къ Востоку и удалились въ великую Бухарію, гдѣ гордый Чингисханъ ожидалъ ихъ со всѣми силами.

Казалось, послѣ шоль пляжскаго наказанія, надлежало бы Обладателямъ Россіи, возчувствовавъ гнѣвъ раздраженнаго ими Провидѣнія, оставишь пагубный для опечесхва раздоръ и заняшь огражденіемъ предѣловъ отъ новаго

нападенія Ординцевъ: не шакъ было. Война Г. 1226.
 возгорѣлась сначала въ Галиціи, гдѣ Мстиславъ
 (вскорѣ скончавшійся) здавъ правленіе зяблю
 своему Венгерскому Королевичу Андрею, по- 1231.
 шомъ между Ярославомъ Всеволодовичемъ Нов-
 городскимъ и Черниговскимъ Михаиломъ; шакже
 между симъ послѣднимъ и Владиміромъ Рюрико- 1234.
 вичемъ Кіевскимъ. Тогда Половцы, помогавшіе
 Черниговцамъ, овладѣли Кіевомъ и плѣнили
 самого Князя, взявъ значительный окупъ съ
 гражданъ. Изяславъ, родственный Михаилу
 Черниговскаго, вступилъ на престолъ Влади-
 міра, а Михаилъ пошелъ въ Галицію, гдѣ, за-
 нявъ столичный ея городъ, ошдавъ одну только
 Перемышльскую Обласць сыну Мстислава Да-
 нилу. Вскорѣ Владиміръ, выкупившійся изъ
 плѣна, изгнавъ Изяслава, но долженъ былъ
 уступить Кіевское Княженіе Ярославу Всеволо- 1236.
 довичу.

По опустошеніи въ 1237 году Чингисханомъ
 внукомъ Башыемъ всѣхъ Обласей Сѣвер-
 ной Россіи, Ярославъ Всеволодовичъ переселился
 въ разоренный Владиміръ, а Кіевъ оставилъ
 Михаилу Черниговскому. Сынъ его, Ростис-
 лавъ, получилъ въ удѣлъ Галичь. Данилъ овла-
 дѣлъ симъ городомъ, принадлежавшимъ ему по
 праву наслѣдственному. Грозный бичъ Россіи,
 Вашый, вшоргся снова въ опечесство наше.
 Огненная рѣка, поглотившая предъ тѣмъ Сѣ- 1239.
 верные города, разлилась тогда на Южные:
 Переяславъ (въ Полшавской Губерніи), Черни- 1240.
 говъ, Кіевъ, Галичь сокрушены невѣрными.
 Вашый обрапилъ пошомъ оружіе на Венгрію,
 по совѣшу плѣнника своего, Димитрія, Воеводы

Г. 1240. Кіевскаго. Вскорѣ Кроація, Сербія, Дунай-
ская Болгарія, Молдавія и Валахія умножили
число его завоеваній и алчный побѣдишель осно-
валъ въ нижнихъ странахъ Волги царство,
извѣстное подъ именемъ *Капгакъ*.

1245. Съ разореніемъ Кіева, пало совершенно древ-
нее сіе Княженіе. Великій Князь Ярославъ
Всеволодовичъ приужденъ былъ явиться къ
Батю и утвержденъ главою всѣхъ Князей
Удѣльных. Михаилъ Черниговскій подвергну-
ся подобному уничиженію. Отказавшись въ
1246. Ордѣ отъ поклоненія идоламъ, пріѣлъ онъ муче-
ническую кончину предъ свирѣпымъ Батыемъ.
Князь благочестивый, послѣдній Обладатель
Чернигова! Сыновья его управляли Удѣлами.

1253. Даниилъ, возведенный въ Короли Галицкіе
1254. Папою Иннокентіемъ IV, щещно употреблялъ
всѣ усилія свергнуть тяжкое иго невѣрныхъ.
Татары принудили его разорить до основанія
построенныя имъ крѣпости. Не въ силахъ
будучи приобрести независимость, Даниилъ
благоразумнымъ поведеніемъ снискалъ уваженіе
самыхъ Хановъ и обезсмертилъ имя свое въ
1266. Исторіи. Онъ скончался въ 1266. году.

Нашествіе Батяи остановило успѣхи про-
свѣщенія въ Россіи и училища, основанныя
въ разныхъ мѣстахъ Великими Владиміромъ
и Ярославомъ, преемниками ихъ поддерживаемыя и
распространенныя, содѣлались вмѣстѣ
съ многими городами жершвою всеиспребляю-
щаго огня. Въ монастыряхъ сохранились толь-
ко драгоценныя харшіи; свидѣтельствующія
о древнемъ величій и славѣ отечества нашего.—

Гнушаясь святынею, варвары не пощадили храмовъ, усердіемъ набожныхъ Князей воздвигнувшихъ: церковь Св. Василя въ Кіевѣ (22), Десятинная (23), монастырь Печерскій разорены ими до основанія. Одинъ Софійскій Соборъ не былъ совершенно опустошенъ. Такую жъ участь имѣли, вмѣстѣ съ многими обителями Южной Россіи, Успенская-Елецкая въ Черниговѣ, въ исходѣ XI столѣтія Княземъ Святославомъ Ярославичемъ, по совѣту Преподобнаго Антонія Печерскаго, сооруженная и монастырь Троицкій-Ильинскій въ томъ же городѣ и тогда основанный. Въ пещерахъ тамошнихъ, Св. Антоніемъ во время изгнанія его изъ Кіева ископанныхъ, доселѣ видны въ отъкрытомъ склепѣ кости человѣческія, плачевные останки монаховъ Троицкихъ, полѣгавшихъ, шувъ сокрышся отъ Татаръ! Древній Соборъ Черниговскій Спасо-Преображенскій, Великимъ Ярославомъ воздвигнутый, былъ также сожженъ варварами.

Среди всеобщаго разоренія, постигшаго тогда Россію, въ Глуховѣ, уцѣлѣвшемъ отъ онаго, возникло новое Княженіе, котораго Обладателемъ былъ Симеонъ, претій сынъ Св. Михаила Черниговскаго. Потомство его владѣло симъ городомъ до нашествія Липовцевъ. Сѣсница (Сосница, Повѣтовъ городъ Черниговской Губерніи) и Лодяжи (Ладижинъ, мѣстечко Подольской Губерніи на Бугѣ) уже существовали. Гдѣ нынѣ Полтава, тамъ въ то время было урочище Олшава, на рѣкѣ Ворѣсколѣ.

Въ 1240 году лишился жизни отъ Татаръ Митрополитъ Кіевскій Іосифъ, Грекъ. Послѣ

него десять лѣтъ Церковь Россійская не имѣла
главнаго Пастыря. Посвященный въ 1250 году
въ Митрополиши Кирилл III, Россіянинъ,
правительствовалъ тридцать одинъ годъ и
скончался въ Переяславѣ-Залѣсскомъ, откуда
тѣло его отвезено въ Кіевъ для погребенія.
Сей Священитель оставилъ память по себѣ въ
Исторіи опечистившей оказанною имъ ревно-
стію въ примиреніи Князей и просвѣщеніи
Духовенства. Преемникъ его Максимъ, Гречъ,
перетерпѣвая разныя гоненія отъ Татаръ,
переселился въ исходѣ XIII столѣтія изъ Кіева
во Владиміръ на Клязьмѣ.

ГЛАВА IV.

Новый Завоеватель, Сомнительное повѣствованіе Сприявскаго. Благоразумное правленіе Гедимина. Братныя союзы дѣшей его. Кончина сего Государя и обрядъ надъ шѣломъ его совершенный. Раздѣленные имъ владѣнія. Доказательство тогдашней зависимости Кіева отъ Россіи. Удѣлъ Нариманша въ Новгородской Области. Выгодный для Литвы договоръ съ Польшею. Свойства Ольгерда. Властолюбіе его. Походъ противъ Новгородцевъ. Неудачная битва съ Нѣмцами. Родственные союзы. Изгнаніе Поляковъ изъ Волиніи. Дружба Ольгерда съ Симеономъ. Впороженіе въ Россію Литовцевъ. Причины, заставляющія думать, что они въ то время завладѣли Кіевомъ и Сѣверскими городами. Походъ Ольгерда въ Пруссію. Опустошеніе Херсона. Ошпороженныя Казимиромъ владѣнія отъ Литвы. Три нападенія Литовцевъ на Россію. Посланное Димитріемъ перемиріе съ Ольгердомъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Польшѣ. Кончина Ольгерда. Состояніе главныхъ городовъ въ Южной Россіи. Дѣла Церковныя.

Обезсиленная, угнетенная Россія продолжала владѣть оковы, какъ значительная часть владѣній потомковъ Владимира была ошпорожена новыми Завоевателями.

То былъ Гедиминъ, человѣкъ хитрый, мужественный, властолюбивый. Умершви въ своего Государя, Литовскаго Князя Вишена (24), сдѣлался онъ Обладателемъ всей земли Литовской и, не довольствуясь похищеннымъ достояніемъ, распространилъ оное новыми завоеваніями, овладѣвъ въ началѣ XIV столѣтія Пинскимъ Княженіемъ и всею древнею Облестію Кривскою или нынѣшнюю Бѣлоруссію. Такъ народъ бѣдный, дикій, плашившій нѣсколько вѣковъ

данъ Россіянамъ, взялъ внезапно перевѣсъ надъ ними, управляемый вождемъ предприимчивымъ!

Неизвѣстно когда именно Кіевъ подвергся власти Липовцевъ. Сприковскій, Историкъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, повѣствуетъ: «что важное событіе сіе послѣдовало въ 1320 году; что Гедиминъ, взявъ Овручъ, Жишомиръ, города Кіевскіе, разбилъ на берегу Ирпени, въ двадцати пяти верстахъ отъ Кіева, шамошняго Князя Станислава, съ союзниками его Моголами и Олегомъ Переяславскимъ; что послѣдній и изгнанный Князь Луцкій Левъ пали на сей битвѣ; Станиславъ съ Княземъ Брянскимъ Романомъ бѣжали въ Рязань; что Кіевляне отворили ворота Гедимину, присягнули ему въ вѣрности, и что Государь Липовскій, избавивъ древнюю столицу Россійскую отъ ига Моголовъ, оставилъ шамъ Намѣстникомъ племянника своего Миндова, Князя Голшанскаго, вѣрою Христіанина, и скоро завоевалъ всю Южную Россію до Пушively и Брянска. »

Истор. Го-
суд. Росс.
Т. IV, стр.
209,

Почтенный Исторіографъ нашъ оспариваетъ сіе показаніе Сприковскаго, не утвержденное на современныхъ или достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Онъ ссылается на Лѣтописи наши, гласящія, что Баскаки Ханскіе до самаго 1331 года находились въ Кіевѣ, что Князь Россійскій господствовалъ тогда въ семъ городѣ, а не Миндовъ; что Брянскій Князь Романъ Михайловичъ умеръ въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно не могъ вспомоществовать Кіевскому противъ Гедимины въ 1320 году.

Правдоподобіе должно отнести покореніе Кіева и Сѣверскихъ городовъ Липовцами ко

времени Ольгерда. Гедиминъ, умѣвшій оныяспашъ Истоп. Го-
дружбу Ташаръ, не воевалъ съ ними и не пла- суд. Росс.
шилъ имъ дани; именовалъ себя Великимъ Кня- ш. IV, стр.
земъ Литовскимъ и Россійскимъ; жилъ въ Виль- 211.
нѣ, имъ основанной; правилъ новыми поддан-
ными, благоразумно, уважая ихъ древнія граж-
данскія обыкновенія, покровительствуя въру
Греческую и не мѣшая народу зависѣть въ
церковныхъ дѣлахъ отъ Митрополища Всерос-
сійскаго. Держась правилъ умѣренности въ сво-
емъ властолюбіи, онъ не изгонялъ Князей изъ
земель, завоеванныхъ его оружіемъ; довольство-
вался ихъ покорностію, оставлялъ имъ Удѣ-
лы наслѣдственные. Не одними завоеваніями,
но и посредствомъ родственныхъ союзовъ Ге-
диминъ разширилъ свои владѣнія. Выдавая доче-
рей за мужъ, онъ щребовалъ богачаго въна отъ
сваховъ. (25); дозволилъ сыновьямъ Ольгерду
и Любаршу вреспиться; женилъ перваго на
Княжнѣ Вишебской, а втораго на Владиміроной.
Ольгердъ наслѣдовалъ по смерти шестя всю
его землю, а Любаршъ получилъ Удѣлъ въ Во-
лынѣи.

Гедиминъ кончилъ славное поприще свое въ Г. 1341.
1341 году (26). Онъ умеръ—какъ жилъ—язычни-
комъ. Тѣло его было созжено по обычаю, суще-
ствовавшему тогда у Литовцевъ: его посадили Histoire de
на лошадь, служившую ему въ битвахъ, вмѣстѣ Pologne de
съ оруженосцемъ наиболѣе имъ любимымъ; при- Solignac t.
вязали еще въ сему ностру двухъ копчиковъ, 3, p. 63.
столько же охотничихъ собакъ и двѣ медвѣжьи
лапы и все сіе предали огню.

Каждый изъ семи сыновей Гедимины получилъ
отъ него въ наслѣдство особенный Удѣлъ: Мон-

Примѣч. къ товодѣ или Монтеилѣ Керновѣ и Слонимѣ; На-
 IV тому римантѣ Пинскѣ; Ольгердѣ Кривѣ (сверхъ Ви-
 Истор. Гос. шебска, наслѣдія жены его); Евнутій, Вильну
 Рос., стр. 202. или столицу съ достоинствомъ Великаго Князя;
 Кестутій Троки; Корьадѣ Новогородкѣ, а
 Любартѣ остался Государемъ Волыніи, наслѣд-
 ственнаго достоянія его супруга.

Изъ сего раздѣленія, о которомъ пишетъ
 Длуготъ (27), современникъ правнука Геди-
 минова, можно видѣть, что Кіевъ и Сѣверскіе
 города не принадлежали еще тогда Литовцамъ,
 въ противномъ случаѣ объ нихъ было бы здѣсь
 упомянуто. Къ сожалѣнію Лѣтописи наши мол-
 чатъ о происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ
 то время на Югѣ, занимаясь только Сѣверомъ.
 Исторіку остается руководствоваться однимъ
 соображеніемъ: но Гедиминъ заслуживаетъ мѣ-
 сто въ бытописаніяхъ Малороссійскихъ если
 не какъ завоеватель сей страны, то какъ глав-
 ный виновникъ послѣдовавшаго попомъ опшор-
 женія оной отъ Россіи. Къ чести сего Государя
 должно упомянуть еще: что онъ умѣлъ снѣ-
 снась любовь Новгородцевъ, отдавшихъ въ
 удѣльное наслѣдственное владѣніе сыну его
 Нариманшу, во Св. крещеніи Глѣбу: Ладогу,
 Орѣховъ, Кеисгольмъ, всю землю Корельскую
 и половину Копорья. По завладѣніи въ 1340 году
 Галиціею Казимиромъ Великимъ, умѣлъ еще
 Гедиминъ мирнымъ договоромъ съ Польшею
 утвердить за другими своими сыновьями Ке-
 сшушіемъ Брестъ, а за Любартомъ, Холмъ,
 Луцкъ и Владиміръ, какъ бы законное наслѣд-
 ство его супруги.

Истор. Гос.
 Рос. ш. IV,
 стр. 223.

Ольгердъ; второй сынъ Гедиминовъ, превос- Исст. Гос.
сходилъ братьевъ умомъ и славолюбіемъ; велъ Рос. т. IV,
жизнь презвую, дѣшельнуку; не пилъ ни вина, стр. 253.
ни крѣпкого меда; не шерпѣлъ шумныхъ пир-
шесствъ и когда другіе спрашивали время въ
суешныхъ забавахъ, онъ совѣщовался съ вель-
можами или съ самимъ собою о спосрбахъ
распространить власть свою.

Въ 1345 году Ольгердъ, согласясь съ брашомъ Г. 1345.
своимъ Кешупіемъ, не менѣ властолюбивымъ,
изгналъ изъ Вильны и Пинска Евнушія (28) и Истор. Гос.
Нариманша, присвоилъ себѣ господство надъ Рос. т. IV,
прочими брашьями и сдѣлался единодержав- стр. 259.
нымъ. Тогда обратился онъ оружіе противъ
Россіи; завоевалъ Опону и берега Луги; взялъ Г. 1346.
дань съ Порхова; принудилъ Новгородцевъ
казнить Посадника ихъ Евстафія за произ-
несенныя противъ него дерзкія слова; сра- 1347.
зился съ Нѣмцами и былъ побѣжденъ Великимъ
Магистромъ при рѣкѣ Справѣ съ потерей,
по словамъ Длугоша, 22,000 человекъ. Слѣснен-
ный Королемъ Казимиромъ, нарушившимъ дого- 1350.
воръ съ Литвою, Ольгердъ, подобно Ошцу сво-
ему, вступилъ въ новый родственный союзъ
съ гордымъ Симеономъ, Великимъ Княземъ Мо-
сковскимъ (29); умножилъ, посредствомъ его
содѣйствія, число своихъ доброжелателей въ
Юго-Западной Россіи и выгнавъ Поляковъ изъ
Волыни, участвовалъ въ примиреніи Симеона съ 1352.
владѣтелемъ Смоленскимъ, союзникомъ Литвы.

Кончина Великаго Князя и послѣдовавшія 1353.
междоусобія въ Россіи въ правленіе Іоанна II
Іоанновича, должно думать, подали случай
предпріимчивому Ольгерду завладѣть въ сіе

- Г. 1353. время Южною Россією. Онѣ не могѣ сего сдѣ-
 лать при Симеонѣ, Гоеударѣ хитромѣ и бла-
 горазумномѣ; можетѣ бытъ внутренніе раз-
 доры въ Литвѣ, неудачная война съ Нѣмцами
 и вporженіе въ Волынію Поляковѣ, также слу-
 жили ему въ томѣ препятствіемѣ: но Исторія
 опечетвенная представляемѣ намъ разитель-
 ные примѣры властолюбія Ольгердова въ поло-
 винѣ XIV вѣка. Выдавѣ дочь свою за Бориса
 1354. Констаншиновича Суздальскаго и женивъ пле-
 мянника, Димитрія Коріядовича, на дочери
 1356. Великаго Князя, Ольгердѣ, не смотря на то,
 старался болѣе и болѣе стѣснять Россію: овла-
 дѣвъ Брянскомѣ, занялъ было своимѣ войскомѣ
 и городокѣ Ржевѣ, желая отярытъ себѣ путь
 къ Тверскому и Московскому Княженію. Муже-
 1358. ство Тверитянѣ и жителей Можайска, изгнав-
 шихѣ Липовцевѣ изѣ Ржева, не уничтожило
 1359. замысловѣ хищнаго завоевателя; въ 1359 году
 городѣ сей вмѣстѣ съ Бѣлымѣ и Мстислав-
 лемѣ присоединены были къ Литвѣ. Тверская
 Область, Новгородѣ и вся Россія спрашились
 подобной участи.

Такѣ Лѣтописи Россійскія гласятѣ объ успѣ-
 хахѣ оружія Ольгерда! Будемѣ основывать наши
 соображенія на самомѣ повѣствованіи Дѣпи-
 сателей.

Мы выше сего видѣли, что Гедиминѣ щадилѣ
 Россію, не желая вооружить противѣ себя
 Татарѣ; но могущество Ординцевѣ чрезвы-
 чайно ослабло при Ольгердѣ и Царство Кап-
 чакское, изнуренное внутренними смятеніями,
 клонилось тогда къ паденію. Вникая въ сіи
 обстоятельства, не лзя сомнѣваться въ томѣ,

что въ владычествованіе Іоанна Кропнаго, до-
пустившаго Удѣльныхъ Князей пользоваться
вредною для цѣлаго состава Государственнаго
независимостію, опечетственная колыбель наша,
Кіевъ, со всѣми владѣніями Княжествъ Черни-
говскаго и Сѣверскаго отшоржены были отъ
Россіи Ольгердомъ. Еслибъ сіе важное событіе
произошло до возникшихъ въ половинѣ XIV
сполѣтія мятежей въ Ордѣ, Ташарскіе Хань
навѣрно спарались бы исхипить отъ Липов-
цевъ свою добычу. Лѣтописи о семъ молчатъ и
по видимому оправдываютъ догадки наши (30).

Ольгердъ послѣ удачнаго похода въ Россію
обратилъ побѣдоносное оружіе противъ Прус-
сіи, мстя опустошенію, причиненнаго въ Липвѣ
Нѣмецкими Кавалерами. Гдѣ только можно было
побѣждать, шамъ являлся грозный завоеватель,
ославляя послѣ себя слѣды разрушенія. Отъ
береговъ Вислы перенесъ онъ войну къ Синимъ
водамъ или въ Подолію и къ устью Днѣпра
въ кочевье шрехъ Ордъ Могольскихъ, разбилъ
ихъ, гнался за ними до самой Тавриды; опу-
стошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть
его жителей и похищилъ церковныя сокровища.

Histoire de
Pologne de
Salignac, t.
3. p. 171 et
172.

Г. 1363.
Истор. Гос.
Рос. т. V,
сир. 17.

Счастіе не всегда служило честполюбцу. Исто-
рія представляетъ намъ не одинъ примѣръ,
что шоржесство завоевателя продолжается при
терпимости только другихъ Государей. Въ
Казимирѣ Великомъ имѣлъ Ольгердъ сильнаго
соперника: многочисленное войско Польское
вторглось внезапно въ Липовскія владѣнія,
покорило Княжество Белжское, вступило въ
Луцкое. Тамъ встрѣшило оно значительное

1366.

Salignac, t.
3, p. 178. et
199.

сопротивленіе: Любарѣ не соглашался ни на какіе переговоры, съ мужествомъ обороняя города ему подвластные. Послѣ продолжительныхъ приступовъ Казимиръ овладѣлъ, однакожъ, Луцкомъ, Владиміромъ, Олескомъ, но нашелъ въ нихъ однѣ только развалины. Тамъ заняли Поляки и Холмское Воеводство, когда защищавшіе оное воины доведены были до изнеможенія.

Очистивъ отъ Липовцевъ Волинію, Подолію, Воеводства Брестское и Белжское, Казимиръ, для удержанія за собою части покоренныхъ имъ земель, принужденъ былъ уступить Волинію и Белжское Воеводство Князьямъ Липовскимъ съ условіемъ, чтобы по смерти ихъ сіи владѣнія были присоединены къ Польшѣ.

Въ Россіи владычествовалъ въ то время юный Димитрій, принявшій бразды правленія (въ 1363 г.) на тринадцатомъ году своего возраста. Липовцы не переставали беспокоить Государство наше своими набѣгами; Россіяне принуждены были также дѣйствовать наступательно и очистили Ржевъ отъ непріятеля. Усилія защитниковъ отечества, успѣхомъ увѣнчанныя, обратились ему въ пагубу. Кровожадный Ольгердъ, не смотря на преклонныя лѣта, прижды съ многочисленнымъ войскомъ вторгнулся въ Россію. Ему сопутствовалъ Неспушій, въ битвахъ посѣдѣвшій, и сынъ сего послѣдняго, опротивъ Витовтъ, въ послѣдствіи только спрашный для народовъ сосѣдственныхъ (31). Бракосочетаніе дочери Ольгердовой Елены, съ двоюроднымъ братомъ Великаго Князя Владиміромъ Андрѣевичемъ и вѣчный миръ съ Литвою, не

остановили набѣговъ враждебнаго сего народа. Они прекратились только перемиріемъ 1372 года. Липва обратила попомъ оружіе свое противъ Польши. Ягайло, сынъ Ольгердовъ, опустошилъ Воеводства Люблинское и Сендомирское, доходилъ даже до рѣки Сана, предавалъ все огню и мечу. Въ семъ походѣ участвовали и Южные Россіане.

Власполюбивый Ольгердъ умеръ не только Христіаниномъ, но и схимникомъ, по убѣжденію его Супруги Іуліаніи и Печерскаго Архимандриша Давида, принявъ въ крещеніи имя *Александра*, а въ монашесствѣ *Алексія*, чѣмъ загладилъ свое прежнее опусушеніе оубъ въры Іисусовой. Нѣкоторые Лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ гналъ Христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ трехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ лики Святыхъ, но Липовскій Историкъ славилъ его перщность, сказывая, что Ольгердъ казнилъ пять сотъ Виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи Францисканскихъ монаховъ и торжественно объявилъ свободу въры. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ церкви Пресв. Богородицы, имъ сооруженной.

Въ половинѣ XIV вѣка жестокая язва, свирѣпствовавшая въ Россіи, оказалась въ Кіевѣ и Черниговѣ, гдѣ преждевременно похишила множество жителей; въ Глуховѣ не ошалося ни одного. Около сего времени, по словамъ Сприковскаго, племянники Ольгерда: Александръ, Констаншинъ, Георгій и Феодоръ Коріашовичи основали города: Брацлавъ, Винницу (въ Подольской Губерніи) и Жмѣльникъ

Г. 1377.
Истор. Гос.
Росс. ш. V,
стр. 52 и 53.

Примѣч.
къ V тому
Ист. Гос.
Рос. стр.
23.

Истор. Гос.
Рос. ш. IV,
стр. 274.

(сначала Уѣздный городъ Брацлавскій, нынѣ мѣстечко Подольской Губерніи, Лишинскаго По-
 Примѣч. вѣща). При Донскомъ, Гедиминовъ внукъ Вла-
 къ IV шому димірѣ, сынъ Ольгердовъ, управлялъ Обласцію
 Ист. Рос. Киевскою. До него — пишетъ Сприковскій —
 Рос., стр. 166,
 Тамъ же, власпвовалъ въ Кіевѣ Миндовъ Голшанскій, пле-
 стр. 165 и мянникъ Гедиминовъ, вѣроу Христіанинъ. Чер-
 209.
 О досто- ниговъ подчиненъ былъ Кіевскимъ Намѣстни-
 памашно- камъ и земли Сѣверянскія обращены въ по-
 ссахъ Чер- мѣстья Князей Лишовскихъ. Сей городъ нахо-
 Маркова. дился тогда въ шоль худомъ состояніи, что
 означенные Князья не имѣли въ немъ пребы-
 ванія, а жишельствовали въ Новгородѣ-Сѣвер-
 скомъ, и въ другихъ городахъ.

Дѣла Церковныя въ Россіи со временъ пер-
 выхъ завоеваній Лишовцевъ также получили
 новое образованіе. Преемникъ Мишрополиша
 Ист. Рос. Максима, Св. Пепрѣ, Волинецѣ, перенесѣ въ
 Иерархія, ч. I, стр. 1325 году, каедру изъ Владиміра въ Москву,
 48. гдѣ ѿскорѣ преславился. Мѣсто его засупилъ
 Теогносѣ, родомъ Грекъ, ошказавшійся въ
 1342 году ошъ пребыванной Ханомъ Чанибекомъ
 ежегодной церковной дани, ссылаясь на льгош-
 ные грамошы его предшеспвенниковъ. При семъ
 Ист. Рос. Свяшпелѣ Терновскій (въ Волгаріи) Паптріархъ
 Госуд. Росс. ш. IV, самовольно обѣявилъ Мишрополишомъ Россіи
 стр. 277. какого-то инока Теоодориша, въ 1351 году,
 и прислалъ его въ Кіевъ съ грамошою: но
 шамошнее Духовенство не хошѣло имѣшь ника-
 кого дѣла съ симъ новымъ Паптріархомъ и едино-
 душно ошвергнуло Теоодориша, какъ самозванца.
 По кончинѣ Теоогноспа, Паптріархъ Филооей,
 вмѣсто одного законнаго Мишрополиша для
 Россіи, [поспавилъ въ 1354 году въ Констан-

пинополѣ двухъ (32): Св. Алексія, избраннаго Великимъ Княземъ (33), добродѣтельного, и какого-то Романа (вѣроятно Грека), корыстолюбиваго. Для прекращенія возникшихъ безпорядковъ въ дѣлахъ Церковныхъ, Филоеѣю объявилъ Алексія въ 1356 году Митрополистомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Липовскимъ и Волынскимъ.

ГЛАВА V.

Междоусобіе въ Литвѣ. Оппорженныя опъ сей Державы владѣнія Польшею и Россією. Бездѣйствіе Ягайла. Услуги, оказанныя Димитрію Донскому двумя сыновьями Ольгерда. Нашествіе на Россію Тохтамыша. Волненіе въ Польшѣ. Ядвига. Литовское Посольство къ сей Королевѣ. Бракъ съ нею Ягайла. Вѣнчаніе его на Царствѣ. Присоединенныя имъ владѣнія къ Королевству Польскому. Крещеніе Литовцевъ. Пагубныя послѣдствія оного для Южныхъ Россіянъ. Скиригайло. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Тщешныя усилія Вишовша овладѣть Вильною. Родственный союзъ его съ Великимъ Княземъ Василиемъ. Примиреніе съ Ягайломъ. Уступленныя ему Польскія Области. Новыя смятенія. Оказанныя Вишовшомъ злодѣйства. Завоеванія его. Свиданіе съ Великимъ Княземъ. Россія Литовская. Дѣла Церковныя. Мишрополишь Кипріанъ.

Г. 1377. Съ смертію Ольгерда возникло междоусобіе въ Литвѣ. Любимый сынъ (34) и преемникъ его, Ягайло, признанный Кеспушіемъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, возсталъ противъ своего дяди. Кеспушій плѣнилъ Ягайла въ Вильнѣ, но вскорѣ возвратилъ ему свободу и далъ Княжество Вишневское, оставивъ за собою Литву. — Вѣроломный сынъ Ольгердовъ нашелъ способъ заманишь Кеспушія въ сѣти и лишилъ его жизни въ темницѣ. Вишовтъ принужденъ искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичъ Полоцкій, державшій сторону дяди, пріѣхалъ въ Москву служишь Великому Князю.

Пользуясь раздоромъ сыновей Ольгерда, два сосѣдніе Государя Людвигъ, Король Польскій, и Великій Князь Димитрій Іоанновичъ оппоргли отъ Литовцевъ значительную часть завое-

занныхъ ими земель. Первый овладѣлъ Хельм-скимъ Воеводствомъ, присоединеннымъ было вновь къ Литвѣ, и занялъ Белжское, но подобно Казимиру возвратилъ оное Литовцамъ съ условіемъ, чтобы Воеводство сіе; въ родѣ Удѣльнаго, подвластно было Польшѣ. Обладатель Россіи, изгнавъ Татаръ изъ области Рязанской, послалъ своего брата Владиміра Андреевича, Князя Волынскаго, и Полоцкаго Андрея Ольгердовича для присоединенія снова къ Россіи сихъ городовъ. Они сдалися (35), но Полководцы Димитріевы, какъ бы уже не признавая тамошнихъ обитателей единокровными братьями, дозволяли воинамъ пѣнять и грабить. Въ Трубчевскѣ княжилъ братъ Андреевъ, Димитрій Ольгердовичъ, ненавидѣвшій Ягайла. Онъ дружелюбно встрѣтилъ Россіянъ, предложилъ свои услуги Великому Князю и въ благодарность получилъ отъ него Переславль-Залѣсскій, съ правомъ рѣшать дѣла шляхетныя и пользоваться доходами. Грозныя движенія Мамай остановили успѣхи оружія Димитрія въ Литвѣ. Побѣдителя Моголовъ не опредѣлено было возвратить опеческу нашему древнее его достоинство.

Г. 1577.
Salignac, t.
3, p. 203.

1578.

1579.

Истор.
Госуд.
Росс. т. V,
стр. 53 и
54.

1580.

Сенш. 8.

Въ знаменитой борьбѣ съ Мамаемъ, покрывшей безсмертною славою Димитрія, Ягайло, къ счастью Россіи, не успѣлъ участвовать. Три недѣли Мамай ожидалъ его за Дономъ и въ день битвы онъ находился только въ тридцати или сорока верстахъ отъ Ташаръ. Успрашенный пораженіемъ своего союзника, Ягайло не думалъ тогда о завоеваніяхъ, а искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ.

Сыновья Ольгерда, Андрей и Димитрій, оказали значительную услугу Великому Князю

Примѣч. 71 въ славной битвѣ Куликовской, присоединясь къ Утому
Истор. Гос. Росс. по словамъ Архангельскаго Лѣтописца-къ полкамъ его съ сорокатысячнымъ войскомъ. Совѣтъ, данный сими Князьями герою Донскому, еще болѣе возвышаетъ ихъ славу: они настоя-

Истор. Гос. Росс. ш. V стр. 63. ли, чтобы Димитрій перешелъ за Донъ для удержанія робкихъ отъ бѣгства и чтобы предупредить соединеніе Ягайла съ Мамаемъ. Такъ Князья, рожденные отъ иноплеменника, но, по матери своей, единокровные Обладателю Россіи, умѣли загладить бѣдствія, ошцемъ новому ихъ опечестиву причиненныя!

Г. 1382. Гибельное для нашего Государства нашествіе потомка Чингисханова, Тохтамыша, воцарившагося въ Ордѣ, ослабивъ могущество Димитрія, возвысило власть Ягайла. Не спрашась болѣе Россіи, поработченной вновь Моголами, преемникъ Ольгердовъ могъ свободно тогда дѣйствовать и Польша преклонила предъ нимъ гордую свою выю.

Solignac, t. 3, p. 214—215. Королевство сіе, волнуемое внутренними раздорами, не имѣло въ то время Государя.

Людвигъ оставилъ послѣ себя двухъ дочерей, изъ коихъ одна вышла за Сигизмунда (36), сына Императора Карла IV, другая, Ядвига, жила въ Венгріи у своей матери. Гордый, суровый нравъ Сигизмунда, ошдаливъ отъ него Поляковъ, объявившихъ своею Королевою Ядвигу, съ шѣмъ, чтобы она, при вступленіи въ супружество, руководствовалась общимъ выборомъ. Тщетны были усилія Сигизмунда опровергнуть сіе поснановленіе. Въ угодность ему

и старшей дочери своей, Маріи, Королева Елизавета удерживала при себѣ Ядвигу, продолжая обманывать Магнашовъ Польскихъ скорымъ ея прибытіемъ. Наконецъ удалось сыну Карла IV склонить вельможъ: чтобы Марія г. 1383. наследовала Ядвигу, буде сія послѣдняя умретъ бездѣтна; а Ядвига присоединила бы къ Польшѣ Венгрію, если сестра ея, Королева Венгерская, Марія, не оставитъ послѣ себя дѣшей. Между тѣмъ явился новый искапелъ Державы Польской: Зимовишъ, Князь Мазовскій, желавшій, вмѣстѣ съ короною, обладать рукою Ядвиги. Тогда несчастное Королевство сдѣлалось жертвою нѣсколькихъ честолюбцевъ: Зимовишъ и Сигизмундъ рѣшились вооруженною рукою проложить себѣ дорогу къ престолу и начали разорять земли, надъ копорыми хотѣли владычествовать. Герцоги Глогавскіе воспользовались сими смятеніями для возвращенія себѣ Фраушпада (Всхова), оппорженнаго Казимиромъ Великимъ; и Ягайло умѣлъ употребить въ свою пользу царствовавшее въ Польшѣ несогласіе, овладѣвъ Дрогичиномъ и Мѣльникомъ на Бугѣ, Каменцомъ и Суражомъ.

1383.

Проливаемая кровь властолюбцами, обращаемые ими въ пепелъ города, вопли народа, убѣжденія Магнашовъ, желавшихъ водворить спокойствіе въ Королевствѣ, не произвели никакого дѣйствія надъ Елисаветою, продолжавшею покровительствовать Сигизмунду. Угрозы вооруженнаго народа принудили ее разстаться съ своею дочерью.

Ядвига было только шонадцать лѣтъ, когда вручили ей скипетръ Польскій. Одаренная г. 1384.

отъ природы наружною красотою, не менѣе
 пѣняла она душевными качествами, умомъ
 основательнымъ, чувствами возвышенными.
 Въ числѣ жениховъ, искавшихъ руки юной
 Королевы, Ерцъ-Герцогъ Вильгельмъ обратился
 на себя ея вниманіе: но Магнаты Государст-
 венные, опасавшіеся, чтобъ Имперія не по-
 стигнула чрезъ сей бракъ на ихъ вольность,
 умѣли отдалить Вильгельма. Явился претій
 искашель руки прекрасной Ядвиги, счастливѣе
 первыхъ и пріятнѣе Полякамъ, Ягайло, Вели-
 кій Князь Литовскій. Онъ общалъ чрезъ По-
 словъ своихъ: принявъ Христіанскую вѣру,
 распространивъ ее между Литовцами, бывши-
 ми еще тогда въ идолопоклонствѣ (37), соеди-
 нивъ при жизни своей Литву съ Польшею
 и подчинивъ тамошнихъ жителей Польскимъ
 Законамъ. Елисавета принуждена была одо-
 брить сей бракъ, выгодный для Королевства.
 Не доставало только согласія молодой Ядвиги.
 Отказъ ея изумилъ всю Польшу. Тщепно Пос-
 лы Литовскіе утверждали, что властели
 ихъ съ самаго своего ребячества пригото-
 вленъ былъ къ принятію вѣры Христовой, ма-
 терью своею, умершею Христіанкою; что онъ
 готовъ отказаться отъ идоловъ и озарить
 своихъ поданныхъ истиннымъ благочестіемъ —
 Ядвига столь же мало довѣряла симъ обѣщані-
 ямъ, какъ и дѣлаемому Послами описанію шха-
 го и человеколюбиваго нрава Ягайла. Чего не
 могли исхищить убѣжденія, то совершила лю-
 бовь. Повелитель Литовцевъ не замедлилъ при-
 бытіемъ своимъ въ Польшу, сопутствуемый
 надеждою и блескомъ, каковымъ можетъ поль-

ко окружить себя Вѣнценосецѣ. Онѣ предсталъ предѣ непреклонною Ядвигою и мужеспвеннымъ видомъ, величавою осанкою, взоромъ, исполненнымъ огня и покорности, наложилъ оковы на Обладательницу многочисленныхъ подданныхъ. Ягайло исполнилъ свое обѣщаніе: принялъ въ Краковѣ вѣру Латинскую вмѣстѣ съ именемъ Владислава, подтвердилъ присягою присоединеніе къ Польшѣ обширныхъ владѣній, ему подвластныхъ (38), и, въ награду за сіи пожертвованія, получилъ руку прекрасной Ядвиги, бывъ торжественно вѣнчанъ Польскимъ Королемъ отъ Гнѣзненскаго Архіепископа.

Г. 1386.

Достигнувъ желаемой цѣли, Ягайло отправился въ сопровожденіи своей супруги въ Липву для обращенія тамошнихъ жителей. Онѣ крестилъ ихъ волею и неволею. Чтобы сократить обрядъ, ставили Липовцевъ въ ряды цѣлыми полками. Священники кропили ихъ свяшею водою и давали имена Христіанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей *Петрами*, въ другомъ *Павлами*, въ третьемъ *Іоаннами* и такъ далѣе. Ягайло шолковалъ имъ на своемъ отечественномъ языкѣ Символъ вѣры. Вмѣсто древняго огня, коему поклонялись Липовцы, явились въ разныхъ мѣстахъ церкви и въ самой Вильнѣ учреждено Епископство. Священныя рожи были срублены или обращены въ пепелъ. Бѣлые суконные нафшаны замѣнили звѣриныя ножи и полошны, коими до того, по словамъ Сприковскаго, одѣвался сей народъ. Происшествіе споль благословенное для Рима, имѣло весьма огорчительныя слѣдствія для Южныхъ Россіянъ. Ягайло сдѣлавшись въ то время

1387.

Истор. Гос.
Рос. ш. V,
стр. 97 и
98.Solignac, t.
3, p. 247.Истор. Гос.
Рос. ш. V,
стр. 98.

гонишелемъ Греческой вѣры, стѣснялъ ихъ права гражданскія, запрещалъ брачные союзы между ими и Католиками, и даже мучительскими казнилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнить Православію, въ угодность Королю. Въ счастію многіе Князья Липовскіе — Владимиръ Ольгердовичъ Кіевскій, братья его Скиригайло и Димитрій, Феодоръ Волинскій, сынъ умершаго Любарша и другіе остались еще Христіанами нашей Церкви, заслупниками единовѣрныхъ.

Г. 1387. Ягайло при вѣнчаніи своемъ на Царство обязался имѣть пребываніе въ Польшѣ, почему и принужденъ былъ ввѣрить управленіе Липвы одному изъ своихъ братьевъ. Онъ избралъ Скиригайла, господствовавшего до того въ Полоцкѣ.

1389. Липва и подвластныя ей Области не долго наслаждались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего Правителя, распущное поведеніе, дѣлаемая имъ насилія, всякаго рода мучительства пріобрѣли ему ненависть народа. Общій ропотъ предвѣщалъ близкое возмущеніе. Липовцы нашли своего освободителя въ Вишовѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у Нѣмцевъ, но имѣлъ многихъ друзей въ Липвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолубіемъ, онъ искалъ случая оплотнѣть у Ягайла часть его земель. Призванный Липовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Вишовѣ вторгся прежде всего съ помогавшими ему Нѣмцами

Кавалерами въ удѣльные свои владѣнія: Брестъ, Каменець и Гродно. Ягайлу не трудно было Г. 1390. изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ Рыцарей. Неудача не привела въ уныніе Вишовша. Онъ набралъ свѣжее войско въ Пруссіи, которое умѣлъ увеличить пришедшими на помощь къ Кавалерамъ Французами и Англичанами. Въ семъ новомъ походѣ, почитаемомъ Крестовымъ для обращенія въ вѣру Христіанскую и долопклонниковъ, участвовалъ также сынъ Генриха IV, Герцогъ Ланкашперскій. Сполъ мало Липва, ошдаленная отъ помянутыхъ Европейскихъ Державъ, была имъ извѣстна!

Собранное Вишовшомъ страшное войско, раздѣлено на три корпуса: первымъ предводилъ Конрадъ Валенродъ, великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена; вторымъ Магистръ Ливонскій; третьимъ, составленнымъ изъ Липовцевъ, Вишовшъ. Всѣ сии корпуса соединились въ Ковнѣ, откуда пошли къ Трокамъ и, обратя въ пепелъ сей городъ, осадили Вильну. Здѣсь войска Коронныя, предводимыя Скиригайломъ, дали мужественный отпоръ многочисленному непріятелю. Послѣ трехъ мѣсячной осады, Вишовшъ, оставленный Кавалерами, принужденъ былъ отступить, отомстивъ свои неудачи надъ двумя родственниками, взятыми имъ въ плѣнъ, Коригайломъ и Нариманпомъ: первому отсѣкъ голову, втораго повѣсилъ на деревѣ и разсѣлалъ. И въ слѣдующемъ году покушенія Вишовша овладѣвъ Вильною, остались безуспѣшны. Причинивъ значительныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города, помогавшіе ему Нѣмецкіе Кавалеры довольство-

вались только поспроєніємъ шрехъ шанцовъ на Неманѣ.

Между шѣмъ какъ Липва оспориwаема была двумя власшлюбцами, Димитрій, Великій Князь Россійскій, кончилъ преждевременно (въ 1389) многотрудную жизнь свою, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ семнадцатилѣшняго Василія. — Юный Государь первымъ долгомъ почелъ обезпечить границы отъ нападений Липовцевъ, Истоп. Гое. почему и обратился къ Вишовшу, надѣясь Росс. ш. V, сшр. 128. пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижника противъ Ягайла, или посредника для поспашовленія выгоднаго мира съ Липвою. Дочь Вишовша, Софія, долженствовала укрѣпить союзъ Г. 1391. сей. Бракосочетаніе ея съ Великимъ Княземъ совершилось къ общему удовольствію народа.

Связи родства, соединявшія Вишовша съ Обладателемъ Россіи и безпрестанныя нападенія Нѣмецкихъ Кавалеровъ, заставили Ягайла предложить миръ своему противнику. Онъ уступилъ Липву, Южную Россію, Волинію и Брестъ 1392, Вишовшу, съ условіемъ, чтобы сіи земли, подобно удѣльнымъ владѣніямъ, находились въ полной зависимости Польши, вспомошествова ей войсками въ военное время. Посупокъ неодуманный, послужившій во вредъ Королевству! Salignac t. 3, p. 260 et 261.

Не успѣлъ Вишовшъ вступить въ управление Липвою, какъ новыя безпокойства возникли въ сей странѣ. Завидуя его могуществу, Свидригайло прибѣгнулъ къ пособію Нѣмецкихъ Кавалеровъ, всегда готовыхъ возмущать общую пишину, вшоргся съ ними въ Подляхію, опустошилъ часть владѣній Великаго Князя Ли- 1392. Salignac, t. 3, p. 262.

шовского и угналъ въ Пруссію шри тысячи
человѣкъ, ваяшыхъ имъ въ плѣнѣ. Съ другой
стороны братъ его Скиригайло, господство-
вавшій въ Кіевѣ, вмѣсто Владимира Ольгердо-
вича, выгнаннаго Вишовтомъ, не могъ равно-
душно повиноваться сему послѣднему и соби-
ралъ также противъ него сильную рать. — Г. 1393.

Вишовтъ рѣшился тогда на новое злодѣяніе,
избравъ орудіемъ къ тому Печерскаго Архи-
мандрита. Приглашенный къ нему въ гости
Скиригайло напоенъ былъ столь сильною опра-
вою, что весь городъ зналъ причину его смерти.
Мѣсто его заступилъ Князь Іоаннъ Ольшанскій,
присланный въ Кіевъ Вишовтомъ въ качествѣ
его Намѣстника. Около сего времени отправленъ
былъ также ядомъ, по приказанію Великаго
Князя Литовскаго, другой сынъ Ольгердовъ
Вигунтъ Кревскій, а Корибутъ, владѣвшій въ
Новгородѣ-Сѣверскѣ, взятъ въ плѣнъ и отпра-
вленъ въ Литву. Такъ властолюбивый Вишовтъ
вѣрою Христіанинъ (39), но дѣлами уподобля-
вшійся язычнику, утверждалъ власть свою!

Тщетно Нѣмецкіе Кавалеры старались овла-
дѣть Вильною. Вишовтъ съ звѣрскимъ нравомъ
соединялъ умъ хитрый, мужество необыкновен-
ное. Онъ опразилъ всѣ ихъ нападенія, уничто-
жилъ самые сокровенные замыслы. Освободясь
отъ сихъ непріятелей, сынъ Кестушіевъ пере-
несъ войну въ Подолію, управляемую внукомъ
Феодора Коріяшовича именемъ также Феодо-
ромъ; присоединилъ сію Область къ Литов-
ской Державѣ; завоевалъ съ помощію огне- 1394.

стрѣльнаго снаряда Друцкѣ, Оршу и Витебскѣ,
гдѣ властвовалъ Свидригайло; плѣнилъ сего

Solignac L.
3, p. 263 et
264.

Истор. Го-
суд. Росс.
ш. V, стр.
135 и 156.

1396.

послѣдняго, отправилъ его къ Королю, взялъ себѣ его владѣніе; вступилъ, посредствомъ вѣроломства, въ Смоленскъ; поручилъ сей городъ Намѣстнику, Князю Лишовскому Ямоншу, и чиновнику Василю Бореикову; сопровождалъ легкими опридами землю Рязанскую и дружески пересылался съ Великимъ Княземъ. Василий имѣлъ свиданіе съ своимъ тестемъ въ Смоленскѣ, гдѣ послѣдовало утвержденіе границъ обѣихъ владѣній.

Истор. Госуд. Росс.
ш. V, стр.
157 и 158.

«Въ сіе время — говоритъ нашъ Исторіографъ —» уже почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская Губернія съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Липовцамъ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Святаго Михаила, которые волею и неволею поддались Вишовшу. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ Псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кешупіевъ былъ Монархомъ всей Южной Россіи, оставляя Василю бѣдный Сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ Липовскимъ владѣніемъ.»

Съ умаленіемъ Государства Россійскаго уменьшилось вліяніе духовенства шамоннаго на церковныя дѣла опшорженныхъ Липовцами владѣній. Въ то время какъ Св. Алексій продолжалъ управлять Церковію въ Москвѣ, Митрополитъ Романъ скончался въ 1362 году. Въ 1371 упоминается въ Исторіи о какомъ-то Митро-

Истор. Рос.
Герархія, ч.
I, стр. 49.

полишѣ Германѣ: но онѣ приѣзжалѣ въ Россію изъ Іерусалима для собиранія милоспыни. Поставленный Пашріархомъ Филоеємъ при жизни Св. Алексія, въ 1376 году, Мишрополишѣ Кипріанѣ, ученый Сербинѣ, былѣ отверженѣ Великимъ Княземъ и принужденѣ удалишся въ Кіевѣ, гдѣ чешыре года повелѣвалѣ Липовскимъ духовенствомъ. Въ послѣдствіи Димитрій пригласилѣ въ Москву Кипріана для вступленія на Мишрополию Всероссійскую, встрѣшилѣ его (въ 1381 году) съ великими почестями, съ колонольнымъ звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія. Но милость Царская къ сему Священнику не долго продолжалась. Удалясь въ Тверь послѣ нашествія Тохтамыша на Россію, Кипріанѣ отказался отъ своей Пасхвы, въ то время когда она наиболѣе въ немъ нуждалась, не имѣя Іереевъ, лишенная храмовъ, оскверненныхъ злодѣйствами Моголовъ. Великій Князь объявилѣ его, въ 1382 году, какъ малодушнаго бѣглеца, недостойнымъ управлять Церковію, и Кипріанѣ съ горестію, со стыдомъ возвратился въ Кіевѣ. Тогда возведенѣ былѣ на Мишрополию Россійскую Пименѣ, еще въ 1381 году посредствомъ обмана хитрописанный въ Царѣградѣ, но ошановленный на возвращномъ пути въ Коломнѣ и за крѣпкою спражею ошвезенный въ Чухлому (40). Къ сему Мишрополишу, прощенному единственнѣ въ досаду Кипріану, не могъ Димитрій имѣть ни любви, ни уваженія. Онѣ желалѣ дасть Церкви инаго достойнѣйшаго Пасхыря и обратилѣ вниманіе на Архіепископа Суздальскаго и Нижегородскаго. Діонисій, шакъ именовался Священникъ сей, ошправилсѣ, по

Прибав. къ
Синопису,
изд. въ 1825
г. стр. 77.

Истор. Го-
суд. Рос. ш.
V, стр. 61 и
89.

Истор. Го-
суд. Рос. ш.
V, стр. 110
и 112.

приказанію Великаго Князя, въ Константинополь, гдѣ поставленъ былъ Митрополиомъ въ 1384 году, но, возвращаясь въ Москву, задержанъ въ Кіевѣ Владиміромъ Ольгердовичемъ, объявившимъ, что Кипріанъ есть Глава всей Россійской Церкви. Діонисій умеръ въ заоченіи 1386 года и Димитрій принужденъ былъ перѣбѣ Пимена, щещно часными путешествіями своими въ Грецію спаравшагося присвоить себѣ власть надъ Духовенствомъ Южной Россіи. По кончинѣ сего Митрополита, послѣдовавшей въ Халкидонѣ въ 1391 году, Кипріанъ снова сталъ управлять Митрополіею Всероссійскою, въ царствованіе Великаго Князя Васи-

Истор.
Рос. Іер. ч.
I, стр. 51.

Истор. Го-
суд. Рос. ш.
V, стр. 158.

лія Димитріевича. Онъ сопустшвовалъ сему Государю въ Смоленскѣ въ 1396 году, и ходатайствовалъ за пользу Церкви. Давъ слово не приѣмлять вѣры Греческой, Витовтъ оставилъ Кипріана Главою духовенства въ подыластной ему Россіи. Митрополитъ побѣжалъ въ Кіевъ, жилъ въ семъ городѣ осмнадцать мѣсяцевъ; поспѣшалъ и другія Южныя Епархіи.

Кипріанъ былъ первымъ возстановителемъ упавшаго въ Россіи просвѣщенія; привезъ въ общество наше множество Славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у Задунайскихъ Славянскихъ поколѣній, отъ чего нѣкоторыя Сербскія слова вошли въ языкъ Русскій; занимался самъ переводомъ книгъ духовныхъ съ Греческаго и сочинилъ житіе Св. Пепра Митрополита. Скончался въ машиной старости въ 1406 году.

ГЛАВА VI.

Учасіе Малоросіянъ въ походѣ Вишовша противъ Ташаръ.

Пагубныя слѣдствія сей войны для Кіева и Сѣверскихъ городовъ. Кончина Ядвиги. Благоразумное поведеніе Ягайла. Примиреніе Князя Липовскаго съ Свидригайломъ. Война съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Приѣздъ въ Москву Свидригайла. Миръ Вишовща съ Великимъ Княземъ. Неблагодарность сына Ольгердова. Союзъ противъ Кавалеровъ. Пораженіе сихъ послѣднихъ. Завоеванія въ Пруссіи. Вишовшъ ошснупаетъ отъ Поляковъ. Посредство его въ примиреніи Ягайла съ Кавалерами и съ Императоромъ. Ограниченіе власпи Повелишеля Липовцевъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Местъ Вишовша. Моголы разоряютъ часть Липвы. Миръ съ Эдигеемъ. Великодушный поступокъ Ягайла. Впорженіе Вишовша въ Пруссію. Поспавленный имъ Ханъ. Кончина и духовное завѣщаніе Василя. Вишовшъ переноситъ брань въ Сѣверозападную Россію. Новре мщеніе его. Желаніе сдѣлаться Королемъ. Епископъ Краковскій. Малодушіе Ягайла. Гордость Князя Липовскаго. Торжественный сѣздъ многихъ вѣиценосцевъ. Кончина Вишовша. Характеръ его. Состояніе Малоросіянъ и нѣкошорыхъ городовъ. Королевская Привиллегія. Дѣла Церковныя.

Подвиги Вишовша прославили его и въ Кипчакѣ. Изгнанный изъ Сарая Тимуръ-Нуплукомъ Тохшамышъ бѣжалъ въ Кіевъ съ своими Царями, г. 1399. съ двумя сыновьями, съ казною и Дворомъ многочисленнымъ. Князь Липовскій принялъ его въ покровительствѣ, обѣщавъ возвратити управленное имъ царство. Еще въ 1397 году Вишовшъ воевалъ съ Моголами и плѣнивъ въ окрестностяхъ Азова цѣлый Улусъ, населилъ ими разныя деревни близъ Бильны, гдѣ попомощво ихъ живешъ и донынѣ. Возгордась симъ

Solignac, t. 3,
p. 276.

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 165.

успѣхомъ, сынъ Кеспушія увѣренъ былъ въ удачномъ своемъ походѣ противъ невѣрныхъ. Тщешно Ядвига предсказывала ему бѣдствіе: онъ собиралъ войско въ Кіевѣ, присоединилъ къ оному полки Польскіе, Ягайломъ на помощь къ нему присланные, и наконецъ выступилъ изъ столицы Владиміра, ведя за собою кромѣ Липовцевъ, Жмуди, Малороссіянъ, Поляковъ, Волоховъ, Моголъ Тохтамышевыхъ, пять сотъ богато вооруженныхъ Нѣмцевъ, присланныхъ Великимъ Магистромъ Прусскаго Ордена.

Истор. Гос. Опи́казавъ Тимуру-Кушлукъ въ выдачу Тохта-
Рос. т. V, мыша, Вишовтъ встрѣтилъ Моголовъ за рѣка-
стр. 168 — ми Сулою и Хоролемъ на берегахъ Ворсклы.
171.

Г. 1399. Началась битва, клонившаяся сначала въ пользу
12 Августа. Липовцевъ, приведшихъ въ смятеніе Татаръ
огнестрѣльнымъ орудіемъ. Уже воины Вишовта
считали себя побѣдителями, какъ Тимуръ-
Кушлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ
въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сокру-
шилъ многочисленные ряды ихъ. Тохтамышъ
прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія (41);
за нимъ Вишовтъ. Ужасное кровопролитіе
продолжалось до самой глубокой ночи: множе-
ство Князей легло на мѣстѣ, въ томъ чис-
лѣ Глѣбъ Святославичъ Смоленскій; Михаилъ
и Димитрій Даниловичи Волынскіе, попомни
славнаго Даниіла, Короля Галицкаго; сподвиж-
ники Димитрія Донскаго: Андрей Ольгердо-
вичъ, который бѣжавъ отъ Ягайла, жилъ нѣ-
сколько времени во Псковѣ, попомъ возвра-
тился служить Вишовту, и братъ Андреевъ
Димитрій Брянскій; Князь Михайло Евнуше-
вичъ, внукъ Гедиминовъ; Іоаннъ Борисовичъ

Кіевскій (42); Ямонѣ, Намѣстникъ Смоленскій и другіе. Ханъ Тимуръ-Кушлуъ гнавъ ошпашки непріятельскаго войска въ Дніпру; взявъ съ Кіева прѣ тысячи рублей серебра Липовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно тридцать рублей, оставилъ тамъ своихъ Баснаковъ и, опустошивъ Сѣверскіе города, также другія Области Вишовтовы до самаго Луца, возвратился въ Улусы.

Solignac, t.
3. p. 281.

Между тѣмъ какъ Вишовѣ, вопреки желанію Ягайла, проливалъ кровь его подданныхъ для насыщенія своего неограниченнаго властолюбія, Ядвига, вродская, набожная Королева Польская, сошла во гробъ (1399) на двадцать девятомъ году отъ рожденія. Неожиданное событіе сіе ввергло въ глубокую печаль Польшу. Ягайло, считающій себя лишеннымъ правъ на Державу, которою обязанъ былъ своей Супругѣ, удалился въ Малороссію. Отсутствіе Короля увеличило смятеніе въ государствѣ. Магнаты Польскіе немедленно послѣдовали за нимъ, присягнули ему въ вѣрности, убѣдили его возвратиться въ отечество. Не довѣря клятвамъ Вельможъ и гласу народа, часто переменчивому, Ягайло, осторожный во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, ушвердилъ себя на престолѣ посредствомъ новаго брачнаго союза, постановленнаго имъ, въ 1402 году, съ Принцессою Анною, племянницею Казимира Великаго, дочерью Графа Циллея.

Solignac, t.
5. p. 237 et
282.

Г. 1402.

Спокойствіе, коимъ Польша начинала тогда наслаждаться, было вскорѣ прервано новымъ вторженіемъ въ сіе Государство Нѣмецкихъ Кавалеровъ. Они, вспомошествова мятежному

1404.

Solignac, t.
3, p. 295 et
296.

Свидригайлу, дѣйствовали болѣе для собствен-
ныхъ видовъ, желая овладѣть въ Литвѣ значи-
тельною частію земель, на которыя проси-
рали свое право. Наконецъ удалось Вишовшу ош-

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 188.

далишь Свидригайла отъ Кавалеровъ. Ему даны
были въ Удѣлѣ: Сѣверскіе города, Брянскъ,

Solignac, t.
5, p. 297 et
298.

Спародубъ; уступлена Княземъ Литовскимъ
Нѣмцамъ Самогидія; казалось приняты всѣ
мѣры для водворенія тишины въ обоихъ Госу-

дарствахъ: вышло прошивное. Кавалеры требо-
вали, чтобы Ягайло не именовался болѣе Гер-
цогомъ Померанскимъ. Война возобновилась и

Г. 1408. Самогидія снова была присоединена къ Литвѣ.

Мятежный Свидригайло, не довольствуясь
уступленными ему городами, удалился въ сто-

Истор. Гос.
Рос., т. V,
стр. 188 и
189.

лицу Россійскую. Ему соупротивляли Епископъ
Черниговскій Исакій, Князья Звенигородскіе
Александръ и Цашриній, Феодоръ Александро-

вичъ Пушिवальскій, Симеонъ Перемышльскій,
Михайло Хотешовскій, Урусшай Минскій и

цѣлый полкъ Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ,
Брянскихъ, Спародубскихъ, Любушскихъ, Ро-

славскихъ, такъ, что дворецъ Московскій весь
наполнился ими, когда они явились къ Госу-

дарю. Василій осыпалъ пришельцовъ милостями,
отдалъ Свидригайлу въ удѣл не только Пере-

славль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину
Коломны, но даже столицу Владимірскую съ

селами, доходами и людьми. Легкомысленный,
надменный Свидригайло хвалился завоевать съ

помощію Московитянъ всю землю Вишовтову;
обѣщалъ Василю Новгородъ-Сѣверскій и скло-

нилъ его къ возобновленію непріятельскихъ
дѣйствій противъ пса. Вишовтъ встрѣтилъ

Великаго Князя на берегахъ Угры. Многочисленное войско его состояло кромѣ Литвы изъ полковъ Кіевскихъ (предводимыхъ Олегомъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгердовымъ), Смоленскихъ и даже изъ Нѣмцевъ, присланныхъ къ нему Великимъ Магистромъ Прусскимъ. Съ обѣихъ сторонъ, избѣгая главнаго сраженія, дѣйствовали только легкими отрядами; наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ, заключенъ былъ миръ. Угра назначена предѣломъ между Литвою и Московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской Губерніи; города Козельскъ, Перемышль, Любучъ возвратились къ Россіи. Великій Князь не выдалъ Свидригайла Вишовшу.

Вскорѣ неблагодарный сынъ Ольгердовъ оказалъ всю гнусность свей души. Во время нашествия Эдигея на Москву, начальствуя во Владимирѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, бѣжалъ онъ и скрылся въ лѣсахъ отъ Моголовъ. Сего не довольно: покрытый стыдомъ, Свидригайло выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ и ограбилъ на пути многія села и пригороды.

1408.

Истор. Гос.
Рос. ш. V,
стр. 197.

1409.

Вишовшъ, примирясь съ Василиемъ, занялся усмиреніемъ вѣроломныхъ Кавалеровъ Нѣмцевъ. Онъ отпринулъ совѣтъ Сигизмундовъ сдѣлаться Королемъ Литовскимъ, и, сохраняя наружную дружбу съ Ягайломъ, обращалъ вниманіе его на крѣпости Польскія, смежныя съ Венгріею, кои тогда же были снабжены сильнымъ гарнизономъ для обезпеченія границъ со стороны владѣній Сигизмунда, союзника Кав-

Salignac, t.
3, p. 301.

1410.

леровъ. Увеличивъ полки Липовскіе Малорос-
сіянами и Ташарами, Вишовтъ уговорилъ Ягай-
ла послѣдовать его примѣру, приглашеніемъ въ
свою службу Богемцовъ и Моравцовъ. Никогда
Польша не имѣла столько войскъ подъ ружьемъ:
союзъ, дѣлающій честь обоимъ Государямъ,
въ особенності Польскому, забывшему недо-
вольствія, Вишовтомъ ему причиненныя, для
подавленія общими силами враговъ неприми-
римыхъ!

Г. 1410. Соединенныя войска вступили въ Пруссію.
Solignac, t. Городъ Гильгенбургъ былъ разоренъ ими до
3, p. 302 — основанія; между Таненбергомъ и Грюневаль-
314. домъ встрѣшили ихъ Кавалеры, предводимые
Магистромъ Ордена Юнгингеномъ. Ягайло за-
нимался молитвами, когда вѣсть о прибли-
женіи непріятеля распространилась въ лагерь:
щещно Полководцы Польскіе уговаривали его
принять начальство надъ войсками; окружен-
ный Духовенствомъ, продолжалъ онъ молиться,
между тѣмъ какъ мужественный Князь Липов-
скій устраивалъ полки въ боевой порядокъ.
Поляки составляли лѣвое крыло; Липовцы и
Малороссіане правее; въ центрѣ расположены
были выборные воины изъ полковъ, подвлас-
ныхъ Польшѣ и иностранныхъ. Съ прибытіемъ
Корбля начались небольшія сшибки между пере-
довыми опрядами; обѣ арміи готовились уже
открыть сильный огонь изъ орудій, какъ два
Герольда вышли изъ среды Кавалеровъ и об-
ъявили желаніе вступить въ переговоры. Пола-
гая, что они будутъ просить перемирія, доз-
волено имъ приблизиться: но Рыцари, пред-
ставъ предъ Ягайла, поднесли ему и Вишовту

два окровавленные меча: «*Се даръ Магистра нашего — сказали они; — не страшимся снабжать васъ оружіемъ для одушевленія храбрости вашей! Если жьсто, вами занимаемое, слишкомъ кажется тѣснымъ, мы готовы отступить, чтобы свободнѣе могли вы дѣйствовать противъ насъ.*» Обидныя слова сіи не пошревожили гордаго спокойствія Ягайла: «Скажише вашему Магистру — оповѣстивалъ онъ Рыцарямъ — «*что я и братъ мой удивляемся поспѣшности, съ новою Кавалеры кладущъ оружіе; что пріемлемъ съ радостію меча, какъ хорошее предзнаменованіе, и надѣмся въ скоромъ времени присоединить въ нимъ оспальныя.*» Кавалеры дѣйствительно подались назадъ; какъ бы увѣренные въ побѣду. Началась битва: Вишовъ, предводительствуя Липовцами и Малороссіянами, успремился на лѣвое крыло Кавалеровъ; сильный ружейный огонь и множество пущенныхъ стрѣлъ не поколебали мужества его воиновъ. Дошло до ручнаго боя: съ обѣихъ сторонъ дрались съ оспервененіемъ. Медленно приближались Поляки и центръ арміи Ягайловой на помощь Князю Липовскому. Магистръ Ордена воспользовался сею оплошностію и опрядилъ нѣсколько эскадроновъ для подкрѣпленія лѣваго крыла. Липовцы и Малороссіяне принуждены были опспустить въ безпорядкѣ. Тогда Поляки загладили свою ошибку быспрымъ нападеніемъ на правое крыло непріятельское, обезсиленное взяшою конницею: оно было опрокинуто. Сильный огонь открылся въ центрахъ обѣихъ армій. Для подкрѣпленія своихъ воиновъ Магистръ двинулъ резервный кор-

пусь. Еще Поляки продолжали имѣть поверхность надъ Кавалерами, какъ лѣвое крыло сихъ послѣднихъ, разсѣявшее Липовцевъ и Малороссіянь, напало съ фланга на центръ Польскій. Богемцы и Моравцы первые обратились въ бѣгство; Поляки устояли, но приведенные въ безпорядокъ неожиданнымъ отступленіемъ союзниковъ, дѣйствовали съ меньшимъ прошивъ прежняго мужествомъ. Ягайо увлеченъ былъ въ лагерь своими шлохранишелями. Вишовтъ принялъ начальство надъ арміею. Онъ не могъ удержать отъ бѣгства Липовцевъ, но успѣлъ остановить конницу Малороссійскую, принудилъ Богемцовъ возвращаться на мѣсто битвы. Поляки, подкрѣпленные сими войсками, увеличили усилія прошивъ Кавалеровъ. Вишовтъ, искусный въ военномъ дѣлѣ, пользовался малѣйшими ихъ ошибками: нѣсколько эскадроновъ Нѣмцевъ, увлекаясь своею храбростію, отдѣлились отъ главнаго войска и немедленно были истреблены. Прусаки старались исправлять безпорядокъ въ рядахъ, но безразсудною горячностію еще болѣе оный умножали. Тѣснимые, обезсиленные значительною потерею убитыхъ и раненыхъ, Кавалеры частію кладутъ оружіе къ ногамъ побѣдителей, частію обращаются въ бѣгство. Магистръ Ордена, желая сохранить остатокъ многочисленныхъ своихъ войскъ, останавливаетъ бѣгущихъ, отступаетъ въ лагерь: повозки служатъ имъ вмѣсто рогащъ: стрѣльба возобновляется и увеличиваетъ ожесточеніе въ полкахъ Вишовта. Они ниспровергаютъ Кавалеровъ, истребляютъ всѣхъ безъ исключенія. Магистръ, множество

Командоровъ и нѣшдесять тысячъ воиновъ падающе на мѣстѣ бившыхъ; чешыринадцать тысячъ ошдающе въ плѣны (43): ихъ обременяюще оковами, пригошовленными въ лагерѣ Кавалеровъ для Поляковъ.

Знаменишая побѣда, одержанная Вишовшомъ надъ Нѣмцами, проложила Ягайлу безпрепятственную дорогу къ новымъ трофеямъ. Елбингъ, Грауденцъ, Торнъ, Данцигъ, Кенигсбергъ, Голандъ, Брандесбургъ, Осперодъ и многіе другіе города покорились Королю и приняли отъ него Губернаторовъ Польскихъ. Командоръ Генрихъ Плавенъ воспользовался медленностію Ягайлы въ овладѣніи Маріенбургомъ, усилилъ тамошній гарнизонъ пѣшею тысячами человекъ. Тщешно Король Польскій старался взять сей городъ: Магистръ Ливонскій, пришедшій на помощь къ Кавалерамъ, склонилъ на ихъ сторону побѣдоноснаго Вишовша. Начальники Ордена отказались навсегда отъ правъ на Самогицію и Вишовшъ, довольный симъ приобрѣщеніемъ, удался съ Литовцами и Малороссіянами въ свое Княжество подъ предлогомъ болѣзни, оказавшейся въ его войскѣ. Въ слѣдъ за симъ распространилась молва между Поляками о вторженіи въ ихъ Государство Короля Венгерскаго. Ягайлѣ принужденъ былъ снять осаду Маріенбурга.

Тогда Кавалеры возвели Генриха Плавена въ почешное званіе Магистра Ордена. Сей новый Предводитель непримиримыхъ враговъ Польши, умѣлъ, посредствомъ Вишовша, посшановить выгодный миръ съ Королевствомъ. Ягайлѣ не только возвратилъ Кавалерамъ всѣхъ военнопленныхъ, но и завоеванные города, доволь-

Solignac, t.
3, p. 314.

Г. 1410.

Solignac, t.
3, p. 325.

Г. 1411.

Solignac, t.
3, p. 330.

ствуясь полученіемъ двухъ сотъ тысячъ флориновъ. Самогичіи опредѣлено оспаваться во владѣніи Польши и Литвы, только по смерти Ягайла и Витовта. Сенатъ, убѣжденный Княземъ Литовскимъ, одобрилъ договоръ сей, поспыдный для Королевства.

Г. 1412. Коварство сына Кестушіева никогда не доходило до такой степени. Удостоверясь въ дружбѣ Кавалеровъ, Витовтъ обратился къ новому союзнику, Сигизмунду, возшедшему, по брату своему Венцеславу, на престолъ Имперскій. Усилія Пословъ Венеціанскихъ поселить раздоръ между Ягайломъ и Сигизмундомъ не имѣли успѣха, единственно по настоянію Князя Литовскаго. Онъ уговорилъ Короля имѣть свиданіе съ Императоромъ и, дѣйствуя для собственныхъ своихъ выгодъ, былъ снова миротворцемъ: но тѣмъ не погасла вражда двухъ Государей, лѣтами усиленная!

Г. 1413. Наконецъ Ягайло открылъ глаза и рѣшился оградить себя и Королевство отъ честолюбивыхъ замысловъ Витовта. Созванъ былъ Генеральный Сеймъ въ Городѣ, на рѣкѣ Бугѣ, въ Белжскомъ Воеводствѣ; приглашены на оный Литовцы. Ягайло даровалъ всѣмъ исповѣдующимъ Католическую вѣру въ означенномъ Княженіи права и преимущества Польскаго Шляхетства; уговорилъ Литовцевъ открыть у себя Сенатъ, одинаковый съ Польскимъ, и согласилъ ихъ, чтобы Поляки участвовали впредь въ назначеніи Великихъ Князей, предоставивъ имъ послѣднимъ и Сенату Литовскому одинаковое право при избираніи Королей. Такимъ образомъ Ягайло тонкою полишиною оковалъ могущество

Виповша и одушевила народы, ему подвластные, посредством законодательной власти, образовавшейся в Липов. Удар чувствительный для честолюбца, принужденного одобрить поспановленія Сейма!

Не на долго Поляки примирились с Нѣмцами Г. 1414. Кавалерами. Въсто Плавена, заключенного в темницу, избран Великимъ Магистромъ Михайла Ошпенбергъ, преданный Императору. Непріязненныя дѣйствія возобновились; нѣсколько деревень и даже городовъ Польскихъ были обращены в пепелъ Нѣмцами. Ягайо объявилъ повсемѣстное вооруженіе. Витовтъ, принужденный обнажить мечъ противъ своихъ союзниковъ, выступилъ также в походъ. — Уже значительная часть Пруссіи была завоевана и Король осаждалъ Спразбургъ, какъ Папа Іоаннъ XXIII, чрезъ Посла своего, обратился къ Ягайлу съ просьбою о поспановленіи на два года перемирія съ Кавалерами. Князь Липовскій воспользовался предшательствомъ Главы Римскаго Духовенства и повелъ обратнo в Липову свои войска. Король долженъ былъ отказаться отъ новыхъ завоеваній: такъ умѣлъ Витовтъ опомстить ему за Генеральный Сеймъ. Solignac, t. 3, p. 335 — 338.

Могущество Обладателя Липовы, наводившее страхъ на Польшу, было ничтожно для Моголовъ, управляемыхъ врагомъ его Эдигеємъ. Уступивъ Орду Капчацкую или Волжскую сыновьямъ Тохтамышевымъ, сей Ханъ повелъ сильную рать в области Липовскія. Тогда Малороссія снова испытала бѣдствія, сопряженныя съ нашествіемъ Ташаръ. Эдигей разо-

Г. 1416. рилъ многія владѣнія Вишовшвы, плѣнилъ нѣ-
 сколько тысячъ челоувѣкъ, но не взялъ укрѣп-
 леннаго Кіевскаго замка. Довольный полученною
 Истоп. Гос. добычею, онѣ прислалъ въ даръ Вишовшу шрехъ
 Рос. ш. V, верблюдовъ, покрышыхъ краснымъ сукномъ, и
 стр. 208. двадцать семь коней съ предложеніемъ мира,
 кошорый и былъ заключенъ между ими.

Несогласіе Польши съ Нѣмецкими Кавалерами
 продолжалось. Папа Маршынъ V бралъ слабое
 1419. вишельствовалъ Кавалерамъ. Ягайло прервалъ
 немедленно дружескія сношенія съ Сигизмун-
 домъ. Онѣ могъ опомстити ему чувствитель-
 нымъ образомъ: Богемцы изъявили желаніе
 Solignac, t. бытъ присоединенными къ Польшѣ; правдивый
 3 р. 341 — Ягайло не только опринулъ ихъ предложеніе,
 344. но еще выслалъ къ Сигизмунду войско для укро-
 пенія мятежныхъ.

Такъ дѣйствовалъ Король Польскій, руково-
 димый честію: Вишовтъ поступалъ иначе. За-
 щитая Нѣмецкихъ Кавалеровъ, когда Ягайло
 обнажалъ мечъ противъ нихъ, онѣ пользовался
 опдохновеніемъ Польши, чптобы воевать съ Ор-
 деномъ; искалъ пріобрѣшеній, любилъ проливать
 кровь за собственную пользу, не за чуждую.

1422. Присоединя къ своимъ полкамъ дружины Мос-
 ковскую и Тверскую, присланныя къ нему Ва-
 Истоп. Гос. силиемъ, Вишовтъ шри мѣсяца опустошалъ
 Рос. ш. V. Пруссію, овладѣлъ Кульмомъ и возвратился въ
 стр. 209 и Лишву съ значительнымъ урономъ. Тогда че-
 Примѣч. 216. стполюбивый сынъ Кеспушіевъ, желая покрытъ
 новымъ блескомъ свои неудачи, вздумалъ низ-
 вергать съ престола Царей и возводить дру-
 гихъ. Находясь въ враждѣ съ владѣтелемъ Кап-

чаясьиѣ Керимбердееѣ, сыноѣ Тохшамыше-
вымѣ, онѣ объявилѣ Ханомѣ Князя Могольскаго
именемѣ Бешсабулу и въ Вильнѣ торжественно
возложилѣ на него знаки Царскаго достоинства:
богашую шапку и шубу, покрышую сукномѣ
багрянымѣ. Сей Ханѣ Вишовтовѣ былѣ разбишѣ
Керимбердееѣ и Князь Липовскій ушѣпишѣ
шѣмѣ только, что виновникѣ неудачнаго его
назначенія погибѣ въ скоромѣ времени отѣ руки
своего брата, Геремфердена.

Г. 1423.

Въ началѣ 1425 года скончался Великій Князь
Василій Димитріевичъ, сынѣ Донскаго, княживѣ
придцашѣ шесть лѣтѣ. Онѣ умѣлѣ обуздывать
шестя и не далѣ ему поглотитѣ остальныхѣ
владѣній независимой Россіи. Желая утвердитѣ
сына, еще младенца, на престолѣ Великокняже-
скомѣ, и опасаясь честолюбивыхѣ братьевѣ, въ
особенности Юрія и Константина, Обладатель
Россіи въ завѣщаніи своемѣ поручилѣ его друже-
скому заступленію Государя Липовскаго, кото-
рый именемѣ Божиимѣ ему въ помѣ обязался.
Вишовтѣ сдержалѣ свое слово, жилѣ мирно съ
юнымѣ внукомѣ своимѣ, Великимѣ Княземѣ;
взялѣ съ него клятву не вступаться ни въ Нов-
городскія, ни въ Псковскія дѣла и воевалѣ въ
Сѣверо-Западной Россіи.

1425.

Истор. Рос.
Рос. им. V,
стр. 220.

Ненависть Князя Липовскаго къ Ягайлу не
уменьшилась: онѣ пылалѣ мщеніемѣ, изыскивалѣ
средства наноситѣ ему чувствительные удары.
Соединяя съ крошкимѣ нравомѣ слабость, свой-
ственную человѣку престарѣлому, Король Поль-
скій самѣ неумышленно ускорилѣ торжество
коварнаго брата. По смерти Королевы Анны,

Solignac, t. 3, p. 345 — 349. Вишовтъ уговорилъ Ягайла сочешаться новымъ бракомъ (въ 1422 г.) съ родною племянницею его Софією. Онъ надѣялся посредствомъ сей Королевы уничтожить постановленія Сейма и обманулся въ своемъ ожиданіи: Софія оказала явное равнодушіе къ его выгодамъ. Мстительный Вишовтъ воспользовался беременностію своею племянницы, чтобы вооружить противъ нее ревниваго супруга; присовѣщевалъ Королю (въ 1427 году) изслѣдовать со всею строгостію причины тогдашняго ея положенія, весьма подозрительнаго судя по преклоннымъ его лѣтамъ; удостаивалъ Ягайла въ своемъ усердіи, въ томъ, что онъ не колебался даже обезславить племянницу, вступаясь за честь его. Сии ложныя убѣжденія сильно подѣйствовали на оскорбленнаго Обладателя Польши: уже готовился онъ отправить въ Литву несчастную Софію, готовился омытъ въ крови ея нанесенное ему мнимое безчестіе, какъ Вельможи Польскіе, вступаясь за достоинство своего Государя, удержали его отъ посрамленія. Семь почтенныхъ женщинъ, опличавшихся непорочнымъ поведеніемъ и душевными качествами, клятвенно засвидѣтельствовали невинность Королевы. Успокоенный Ягайло, къ досадѣ Вишовта, примирился съ нею.

Г. 1429. Тогда Князь Литовскій прибѣгнулъ снова

Solignac, t. 3, p. 351 — 358. къ союзнику своему Императору, съ которымъ имѣлъ свиданіе въ Луцкѣ, и Сигизмундъ, поддерживавшій распрю Вишовта съ Ягайломъ, вопреки присовѣщевалъ первому принять Королевское достоинство. На сей разъ честолюбивый Вишовтъ не отпринулъ сего предложенія,

согласнаго съ желаніемъ его управляющаго самовластно Липвою: но хотѣлъ, чтобы Король и Рѣчь Посполиная одобрили его намѣреніе. Сигизмундъ принялъ на себя посредство въ семъ дѣлѣ, увѣрялъ Ягайла, что Королевское достоинство не увеличитъ власть Вишовшу, но возвыситъ славу Обладателя Польши, который будетъ имѣть вѣщеносца въ числѣ данниковъ.

Уже многіе Вельможи Польскіе, убѣжденные Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, дали голоса въ пользу Вишовша, какъ Епископъ Краковскій, Олесницкій, въ присутствіи гордаго Князя Липовскаго и многочисленнаго собранія обнаружилъ коварство Императора и честолюбивые замыслы союзника его, являющіеся къ гибели Польши; описалъ разительными красными услугами неоднократно оказанными Королемъ Вишовшу, неблагодарность сего послѣдняго, дѣйствовавшаго вопреки договоровъ, клятвенныхъ обѣщаній, и рѣчь свою кончилъ обращеніемъ къ самому Князю Липовскому, совѣтуя ему въ глубокой старости наслаждаться лучше воспоминаніемъ о знаменитыхъ подвигахъ своихъ, нежели помрачать славу домогательствомъ наружнаго блеска. Слова краснорѣчиваго Епископа встревожили умы. Вишовшъ не могъ скрыть внутренней досады, удалился съ угрозами изъ собранія.

Война казалась неизбежною. Князь Липовскій, поддерживаемый Нѣмецкими Кавалерами, Венгерцами, Императоромъ, уштрашалъ Польшу своимъ вооруженіемъ. Ягайло принужденъ былъ одобрить его намѣреніе сдѣлаться Коро-

лемъ и , оцасаясь честполюбца , предложилъ ему даже , чрезъ Пословъ своихъ , корону Польскую : но Вишовтъ отказался отъ оной : любилъ похищать почести , гнушался благодарностию .

Г. 1430.

Въ сіе время осмидесятилѣтній Обладатель Липвы услаждалъ погасавшую жизнь свою пбржественнымъ сѣздомъ къ нему многихъ

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 250.

вѣнценосцевъ и Князей : Великій Князь Россійскій , Король Польскій Ягайло , Князья : Борисъ

Тверскій , Рязанскій , Одоевскіе , Мазовскіе ,

Ханъ Перекопскій , изгнанный Господарь Во-

лошскій Илія , Послы Императора Греческаго ,

Великій Магистръ Прусскій , Ландмаршалъ Ли-

вонскій , съ своими сановниками прибыли въ

Троки , куда стеклись также Липовскіе Вель-

можи . Лѣтописцы говорятъ , что сіе собраніе

знаменистыхъ гостей представляло зрѣлище

рѣдкое ; что они старались удивить хозяина

великолѣпиемъ своихъ одеждъ и многочисленно-

стію слугъ , а хозяинъ удивлялъ ихъ пирами

роскошными , какихъ не бывало въ Европѣ и

для коихъ ежедневно изъ погребовъ Княжескихъ

отпускалось семь сотъ бочекъ меду , кромѣ

вина , Романей , пѣва — а на кухню привозили

семь сотъ быковъ и яловицъ , пысячу чепыре-

ста барановъ , сто зубровъ , столько же лосей

и кабановъ . — Семь недѣль продолжались празд-

нества въ Трокахъ и въ Вильнѣ : веселіе сіе

было послѣднимъ для Князя Липовскаго . Папа

Маршынъ V , взявъ сторону Польскихъ Вель-

можъ , запретилъ ему думать о вѣнцѣ Королев-

скомъ ; отправленные Императоромъ Послы съ

регаліями Царскаго достоинства не были впу-

Solignac, t.
3, p. 359.

щены въ Польшу: надменный, вспыльчивый Вишовшъ не могъ пережить сего безславія, впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая прекратила Г. 1430. и жизнь, и честолюбивые замыслы его.

«Вишовшъ, славнѣйшій тогда изъ Государей Сѣверной Европы, былъ для Россіи ужаснѣе Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 251 и 252. Ольгерда своими завоеваніями, стѣснивъ предѣлы ея на Югѣ и Западѣ; въ тѣлѣ мамонтъ вмѣщалъ душу великую, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народамъ и Князьями, награждать и наказывать; за столомъ, въ дорогѣ, на охотѣ занимался дѣлами; обогащая казну войною и торговлею, собирая несмѣтное множество серебра, золота, распочалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя; человеколюбія не вѣдалъ; смѣлся надъ правилами Государственнаго нравоученія; нынѣ давалъ, завтра оппималъ безъ вины; не искалъ любви, довольствовалъ страхомъ; въ пирахъ отличался презвостію и подобно Ольгерду не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ женъ и не рѣдко, оставляя рать въ полѣ, обращалъ коня къ дому, чтобы лепѣшь въ объятія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ Длугоша, возсіяла и зашмилась слава народа Липовскаго къ счастію Россіи, которая безъ сомнѣнія погибла бы на вѣки, если бы Вишовшъ-вы преемники имѣли его умъ и славолюбіе.» Такъ описываетъ знаменишаго внука Гедиминова почтенный Исторіографъ. Присовокушимъ, что ненависть его къ Королю Польскому, нѣкоторымъ образомъ извинительна: Ягайло былъ убійца отца его, Кешушія; заставилъ Вишовша скидаться по чужимъ землямъ и принужден-

Histor. Polon. 559.

но уступилъ ему пошомъ часть своихъ владѣній. Послѣ сего могла ли существовать между ими искренняя дружба, если бы сынъ Неспушѣвъ и не соединялъ съ нравомъ мстительнымъ неограниченное властолюбіе ?

Исторія
Руссовъ.

Малороссіяне, управляемые Князьями-Липовскими, приняли въ то время и обычаи своихъ властелиновъ. На содержаніе главныхъ урядниковъ ихъ опредѣлены Староства или ранговыхъ деревни; они избираемы были вольными голосами и утверждались Великимъ Княземъ и Сенашомъ. Сей послѣдній состоялъ изъ особъ, назначаемыхъ Сеймомъ или общимъ Собраніемъ, которое образовали депутаты, посылавшіеся

Истор. Гос.
Русс. т. V,
стр. 374.

отъ Боярб, Шляхетства и народа. Бояре Южной Россіи, до присоединенія оной въ Липовъ имѣвшіе свободу переходить изъ службы одного Князя къ другому, такъ, что недовольный въ Черниговѣ Бояринъ съ многочисленною дружиною ѣхалъ въ Кіевъ, Галичь, въ Владимиръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья — упростили тогда свою древнюю важность, хотя и занимали мѣста Воеводъ, Кастелянъ и Старостъ. Религія Русская Греческаго исповѣданія была уравниена съ Римскою Католическою и утверждена привилегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями. Дѣла судебныя производились на Русскомъ языкѣ.

Истор. о
возникшей
въ Польшѣ
Увѣи, стр.
61.

Участвуя въ военныхъ трудахъ Вишовша, Малороссіяне испытывали иногда и бѣдствія, сопряженныя съ бранью. Въ исходѣ XIV вѣка Кіевъ, имѣвшій (съ 1396 г.) Намѣстникомъ Князя Голшанскаго Іоанна Алгимуншовича, опустошился отъ Ташарб, которые разорили поль-

Краткое
Географич.
и Историч.
описаніе
Малороссіи
Г. Шафон-
скаго.

жо Сѣверскіе города, но съ 1416 года опустѣлъ совершенно, по словамъ Историка Длугоша: Эдигей ограбилъ и сжегъ тогда всѣ памошнія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою. Около сего времени (въ 1408 году) обращенъ былъ также въ пепелъ Стародубъ Свидригайлѣмъ, когда сей сынъ Ольгердовъ перешелъ въ Великому Князю Россійскому. Черниговъ начиналъ обстроиваться. Полтава, прославленная Пешомъ, извѣстна уже была при Вишовѣ подѣ симъ названіемъ; дана имъ въ опчину, вмѣстѣ съ Глинскимъ (въ Роменскомъ Повѣстѣ на рѣкѣ Сулѣ), выѣхавшему изъ Орды Татпарскому Князю Лександѣ, родоначальнику знаменитыхъ Князей Глинскихъ.

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 208.

Стриков-
скій. Прим.
200 къ Ист.
Гос. Росс.,
т. V.

О городахъ
и селен.
Черниговск.
Губ., Мар-
кова.
Примѣч. 25
къ VII тому
Ист. Госуд.
Рос.

Въ Исторіи Малороссійской Преосвященнаго Георгія Конисскаго упоминается о Князѣ Венцеславѣ Сѣвнотольдичѣ, попомѣи природныхъ Князей Русскихъ, предводительствовавшимъ Малороссіянами въ войнѣ Поляковъ съ Кавалерами. Тамъ сказано, что войско его проспиралось до шридцати семи тысячъ; что, кромѣ Воеводѣ Ольговича и Оспрегеша, участвовали въ семъ походѣ Полковники: Рагдай, Полеличъ, Громвалъ, Колядичъ и Купальдѣй; что Ягайло, желая наградить Малороссіянъ за услуги оказанныя Королевству, даровалъ имъ подтвержденную Привиллегію (44) на пакты соединенія.

Дѣла Церковныя, по кончинѣ Митрополиша Кипріяна, приняли оборотъ весьма невыгодный для Сѣвернаго Духовенства. Сколько Пастырь сей, угождая Вишову, спарался поддержи-
вать духъ братства между Малою и Великою Россією, столь, напрошивъ, преемникъ его

Истор. Го-
суд. Росс.
т. V, стр.
228—230.

Фотій, Морейскій Грекъ, мужъ разумный и добродѣтельный, но мало свѣдущій въ дѣлахъ Государственныхъ и воспитанный въ ненависти къ Лашинской церкви, не искалъ милости въ Обладателѣ Лишвы, усердномъ Наполикѣ; не хотѣлъ даже бытъ въ Областяхъ его и требовалъ единственно доходовъ отсюда. Гордый Витовтъ воспользовался беспечностію Фотія, собралъ Епископовъ Южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Мишрополипа и велѣлъ подать себѣ жалобу на нерадиваго ихъ Пастыря. Желая отвлечь ударъ, Фотій спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Витовтомъ или ѣхать въ Константинополь къ Папріарху, но ограбленный въ Лишвѣ, долженствовалъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ Россіи, волости и села Мишрополишскія описаны на Государя и розданы вельможамъ Лишовскимъ. Согласуясь съ духовенствомъ, Витовтъ послалъ въ Константинополь ученаго Болгарина, именемъ Григорія Цамблана, ласковыми письмами убѣждая Императора и Папріарха пославить сего достойнаго Мужа въ Мишрополишскія Кіевскіе: но Папріархъ доброхотствовалъ Фотію, почему и не исполнилъ воли Князя Лишовскаго: тогда всѣ Епископы Южной Россіи сбѣжались въ Новгородъ, гдѣ сами собою, въ угодность

Истор. Рос. Витовшу, посвящали (въ 1416 г.) Цамблана въ
 Иерархію, ч. I, стр. 51. Мишрополишскія. Тщесно Фотій писалъ грамоты
 Истор. Рос. къ Вельможамъ и народу Южной Россіи, опро-
 Рос. ш. V, вергая незаконное посвященіе Григорія: древ-
 стр. 235 ния Мишрополиа Россійская раздѣлилась от-
 234. шолъ на двѣ и Московскіе Первосвященники

оставались только по имени Киевскими. Григорій Цамблакъ (45), мужъ ученый и трудолюбивый, замышляя для славы своей соединить Церковь Греческую съ Лашинскою, ѣздилъ для того съ Липовскими Панамъ въ Римъ и въ Константинополь, но возвратился безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвалимый въ Южной Россіи за свое усердіе къ вѣрѣ и проклинаемый въ Московской Соборной Церкви, какъ ошсупникъ. Преемникомъ его въ Киевской Митрополіи былъ Герасимъ, Смоленскій Епископъ, поставленный Константинопольскимъ Папріархомъ въ 1433 году. Сей Свяшитель, по преставленіи, въ 1431, Митрополита Фотія, спарался Истор. Госуд. Рос. ш. V, стр. 276 и 279. подчинить себѣ Епископовъ Россіи: но они, кромѣ Новгородскаго Архіепископа Евфимія, не хотѣли съ нимъ имѣть ни какого дѣла. Герасимъ пріѣлъ мученическую кончину, сожженный въ 1435 году въ Вишебскѣ на кострѣ, по приказанію Свидригайла, за шайныя сношенія съ врагомъ его Сигизмундомъ Кешутіевичемъ.

ГЛАВА VII.

Завоеванія Свидригайла. Неограниченное его властолюбіе. Оупстошеніе Лишвы. Сигизмундъ. Условія съ Ягайломъ. Возобновленіе междоусобной войны, Бѣгство Свидригайла. Кончина Короля. Нравъ Ягайла. Владиславъ. Облегченіе участи Малороссіянь, Безчеловѣчія Сигизмунда. Убіеніе его. Независимостъ Лишвы. Олелько, Правитель Кіева. Военныя дѣйствія Россіянь противъ Лишовцевъ. Нашествіе Ташаръ на Россію. Шемяка, Бѣгство многихъ Россіянь въ Малороссію. Смерть Владислава. Смятеніе въ Польшѣ. Сеймы. Избраніе Казимира. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Ропотъ Поляковъ. Бунтъ въ Лишвѣ. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Кончина Василя Темнаго. Крымская Орда. Ази-Гирей. Кончина Олелька. Мудрое правленіе Симеона. Учрежденіе Воеводства Кіевского. Законы Лишовскіе въ Малороссіи. Другія Воеводства, составленныя изъ земель Россійскихъ. Привилегія Владислава. Мишрополишъ Исидоръ. Соборъ Флорентійскій. Совершенное раздѣленіе Мишрополии Всероссійской.

Г. 1430. Не успѣвъ Вишовтъ закрытьъ глаза, какъ
Solignac, l. 3, p. 363 — 368. вѣтренный, неистовый Свидригайло, братъ
Ягайловъ и зяпъ Тверскаго Князя Бориса, овладѣвъ Вильною, Троками, многими другими крѣпостями Лишовскими, частью Подоліи и дерзнулъ даже захватить въ плѣнъ Короля со всѣми вельможами, бывшими при немъ на похоронахъ Вишовта. Вся Польша вооружилась. Глава Римскаго Духовенства, Маршынъ V, подзрѣвая Императора участникомъ сего мятежа, вступился за Ягайла: но угрозы Республики болѣе подѣйствовали на заговорщиковъ, нежели просьбы Папы. Ягайлу возвращена была свобода и сей слабый Государь ошложилъ войну,

намѣреваясь посредствомъ вѣрнихъ мѣрѣ скло-
нитъ брата на свою сторону: отдавалъ ему
Липву въ родѣ Удѣльнаго Княженія, присое-
диняя къ Польшѣ только Подолію и Волинію.

Уступчивость Короля увеличила надменность
Свидригайла: онъ не принималъ отъ него ника-
кихъ условій, желалъ властвовать шамъ, гдѣ
властвовалъ Витовтъ, хотѣлъ многого и угра-
шилъ свои пріобрѣтенія. Война возгорѣлась.
Поляки разсѣяли за Бугомъ толпу земледѣльцевъ Г. 1431.
и гражданъ, составившихъ армию честлюбца.
Свидригайло принужденъ былъ прибѣгнуть къ
хищности: извѣстивъ желаніе заключить пере-
миріе, поджидая къ себѣ на помощь Нѣмецкихъ
Кавалеровъ и Волоховъ. Они не замедлили при-
соединиться къ нему: убійства возобновились;
города и веси запылали, кровь снова полилась
ручьями и Ягайло, не столько воинственный,
какъ искусный въ переговорахъ, отправилъ 1432.
надежнаго лазутчика въ Липву для отдаленія
шаможныхъ жителей отъ Свидригайла.

Вельможи Липовскіе ненавидѣли своего Вла-
стелина; зрѣли въ немъ не опца, но опусто-
шителя. Легко было Королю вооружить ихъ
противъ Свидригайла. Одно бѣгство спасло
ширана. Сигизмундъ, братъ Витовтовъ, избранъ
народомъ на его мѣсто съ согласія Ягайла.

Новый Обладатель Липвы принялъ бразды 1432.
правленія на слѣдующихъ условіяхъ: онъ обя-
зался быть данникомъ Короля, котораго при-
знавалъ Великимъ Княземъ Липовскимъ, обя-
зался вспомоществовать Польшѣ во всѣхъ вой-
нахъ ея, отказываясь навсегда отъ дружбы съ

Свидригайломъ и съ Кавалерами; возвратилъ крѣпости, завоеванныя въ Подоліи его предѣспникомъ; общалъ никогда не принималъ Королевскаго достоинства и учредилъ наслѣдство въ пользу Ягайла и преемниковъ его. Король Польскій съ своей стороны уступилъ Троки Сигизмунду съ тѣмъ, чтобы Княжесство сіе перешло во владѣніе его дѣтямъ; также Волинію, которая, по смерти Сигизмунда, должна была быть присоединена къ Польшѣ. Князь Литовскій и сынъ его, Михаилъ, кляшвенно подтвердили сіи спашы, укрѣпленные подписью Сенапа Литовскаго и Вельможъ.

Г. 1433.

Кратковременное спокойствіе Литовцевъ было вновь возмущено кровожаднымъ Свидригайломъ. Онъ вѣпоргся въ опчизну съ сильною Россійскою и Татарскою арміею, былъ разбитъ Сигизмундомъ съ пошерею чепырнадцати тысячъ человекъ; набралъ свѣжее войско, вспомоцествуемый Императоромъ (46) и Кавалерами, понесъ новое пораженіе отъ Литовцевъ и Поляковъ въ 1435 году и принужденнымъ нашелся удалиться въ Молдавію, гдѣ нѣсколько лѣтъ пасъ овецъ, бывъ примѣромъ непостоянства счастья.

Solignac, t.
IV, p. 19.

1434.

Еще междоусобная брань въ Литвѣ не умолкла, какъ Польша лишилась Ягайла, Государя праводушнаго, но слабаго, благоразумнаго и вмѣстѣ мнишельнаго, умѣзшаго хранишь тайны, чуждаясь пришворствомъ; щедраго, преданнаго суевѣрію. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Владислава и Казимира.

Владиславъ вступилъ только въ одиннадцатый годъ возраста, когда наслѣдовалъ Родителю.

Поддерживаемый Епископомъ Краковскимъ, Збигнѣвомъ Олесницкимъ (47), и нѣсколькими вельможами, уничтожилъ онъ крамолы мятежниковъ, желавшихъ исхищить скипетръ изъ слабыхъ рукъ его. Симъ мудрымъ наставникамъ обязаны были жители Малороссіи облегченіемъ своей участи. Они дѣйствительно претерпѣвали тогда чрезвычайное стѣсненіе отъ Поляковъ: въ военное время служили Королевству на своемъ иждивеніи; въ мирное охраняли границы, занимались крѣпостною работою; сверхъ сего взимаемая съ нихъ подаща лишала ихъ послѣдняго достоинства. Малороссіане оплакивали добрыхъ Князей своихъ, потомковъ Владиміра!

Solignac t.
IV, p. 11 et
13.

Но уменьшеніе сборовъ Королемъ не возвращило благоденствія жителямъ сего края. Въ Сигизмундѣ имѣли они ужаснѣйшаго ширана и златолюбца. Онъ губилъ вельможъ, купцевъ, богатыхъ гражданъ, чтобы овладѣть ихъ достояніемъ; съ нравомъ мрачнымъ, задумчивымъ, соединялъ непомѣрную гордость и недовѣрчивость; вездѣ зрѣлъ опасныхъ враговъ и, вмѣсто стражи, держалъ при себѣ дикихъ звѣрей. Вошъ нѣсколько доказательствъ его безчеловѣчія:

Истор. Рос.
Рос., т. V,
стр. 252.

Solignac, t.
IV, p. 70 et
71.

Въ 1435 году, когда Липовцы, предводимые сыномъ Сигизмундовымъ, Михаиломъ, одержали знаменитую побѣду надъ соединенными войсками Свидригайла, (въ числѣ кошорыхъ, кромѣ Малороссіянъ, находились Ливонцы, Богемцы, Силезяне, Ташары) сорокъ знаменитыхъ плѣнниковъ, считая между ими владѣтельныхъ Князей, были отправлены Михаиломъ въ опочу.

Г, 1435.

Solignac, t.
IV, p. 21.

Мстительный Сигизмундъ не уважилъ ни несчастія ихъ, ни просьбъ, ни предшательства великодушнаго сына — велѣлъ нѣкоторыхъ зарѣзать, другихъ ушопить, остальныхъ напоить ядомъ. Не пощадилъ даже брата своего Корибуша: приказалъ расправить раны, полученные имъ въ сраженіи. Воевода Троксій Іоаннъ Монивидъ и Великій Маршалъ Лишовскій Гастольдъ Румбольдъ были также лишены жизни симъ извергомъ, подозрѣвавшимъ ихъ въ заговоръ противъ него. Сынъ Владиміра Кіевскаго, Правитель Слуцка Омельно (онъ же Александръ) съ женою и двумя сыновьями помились въ пляжкомъ заключеніи. Ненавидимый вельможами и народомъ, пиранъ намѣревался новымъ пролитіемъ крови неповинной ушупить возникшій ропотъ, созвалъ Сеймъ и палъ отъ ножа убійцъ, умерщвленный пѣлохранищелями Князей Іоанна и Александра Чарпорійскихъ, внуковъ Ольгердовыхъ (48). Добродушный сынъ Сигизмундовъ, Михаилъ, бѣжалъ въ Россію, гдѣ отправленъ какимъ-то злодѣемъ, подкупленнымъ вельможами Лишовскими.

По убіеніи Сигизмунда Великое Княжество Лишовское перешло къ Казимиру, брату Короля Польскаго, на правахъ весьма ограниченныхъ; но Казимиръ умѣлъ распространить власть свою. Присоединеніе Венгріи къ Польшѣ и война съ Турнами, занимавшія Владислава, способствовали новому Обладателю Лишвы сдѣлаться независимымъ.

Область Кіевская при Казимирѣ поступила подъ начальство Омелька Владиміровича, освобожденнаго изъ плѣнницы, и Малороссіянѣ въ

Solignac, t.
IV, p. 71.

Енгель,
стр. 3а.

Г. 1440.

Истор. Го-
суд. Рос. ш.
V, стр. 253.

1440.

крошкое правленіе сего Князя стали забывашь претерпѣнныя ими бѣдствія.

Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ и Литвѣ происходили сіи важныя перемѣны, Россія, при-
творно дружественная при Вишовѣ съ сею
послѣднею Державою, начинала обнаруживать Истор. Го-
суд. Росс. ш.
V, стр. 305. свою прежнюю къ ней вражду. Сынъ Лугве-
нѣвъ, Новгородскій Князь Юрій, занявъ воору-
женною рукою Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ,
но будучи не въ силахъ противиться Казимиру,
бѣжалъ въ Москву къ Великому Князю. Зимой
1444 года открылись непріятельскія дѣйствія г. 1444.
Россіянъ. Василій послалъ двухъ служащихъ
ему Царевичей Могольскихъ на Брянскъ и Вязь-
му: Ташары и Московитяне опустошили села
и города почти до Смоленска. Литовцы съ 1445.
своей стороны разорили беззащитныя окрест-
ности Козельска, Калуги, Можайска, Вереи,
разбивъ въ Суходровѣ нѣсколько сотъ Россіянъ,
сбравшихся подъ начальствомъ Воеводъ: Мо-
жайскаго, Верейскаго и Боровскаго. Нашествіе
на Россію Ташаръ Золошой Орды и Царя Ка-
занскаго Улу-Махмеша воспрепятствовало Ва-
силью продолжашь брань съ Литвою. Плѣнен-
ный Ташарами, получилъ онъ попомъ свободу,
заплативъ окупъ: но Димитріемъ Юрьевичемъ
Шемякою (1446 года) лишенъ былъ и престола
и зрѣнія. Въ послѣдствіи Димитрій, примирясь
(въ 1447 году) съ Василіемъ, уступилъ ему браз-
ды правленія.

Южная Россія служила въ то время убѣ-
жищемъ всѣмъ угнѣбленнымъ Шемякою Моско-
витянамъ: изъ столицы и изъ другихъ городов Истор. Го-
суд. Росс.
ш. V, стр.
304 и 319. жишели бѣжали въ Малороссію. Туда отбѣхалъ

и Князь Боровскій, Василій Ярославичъ, братъ Великой Княгини, получившій отъ Казимира въ Удѣлѣ: Брянскъ, Гомель, Спародубъ и Мстиславль. По смерти Шемяки бѣжали въ Липву: Іоаннъ Можайскій со всѣмъ семействомъ и изъ Новгорода сынъ похищителя. Супруга Князя Боровскаго, сосланнаго Василіемъ въ Угличъ, также удалась въ 1456 въ Южную Россію вмѣстѣ съ своимъ пасынкомъ, юнымъ Іоанномъ. Враги Государя Московскаго имѣли убѣжище въ Липвѣ, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныя Посольства къ Василію, думая единственно о безопасности своихъ владѣній въ Россіи.

Не менѣе претерпѣвала тогда Польша отъ внутреннихъ волненій. Владиславъ лишился жизни (въ 1444 году), сражаясь при Варнѣ съ Турками (49). Поляки единогласно избрали Королемъ Казимира, надѣясь, что сей Государь присоединитъ къ Польшѣ Липовское Княжество: но Казимиръ, счиная Липву собственнымъ владѣніемъ, отказался отъ престола и торжественно объявилъ себя врагомъ Польши, если она возведетъ кого въ Короли безъ его вѣдома. Въ сихъ обстоятельствахъ Прямасъ предложилъ на Цюмрковскомъ Сеймѣ, чтобы вмѣсто Казимира избранъ былъ Обладателемъ Польши Фридрихъ, Маркизъ Бранденбургскій, извѣстный умомъ и храбростію. Большинство голосовъ было въ пользу Болеслава, Герцога Мазовскаго, и Казимиръ принужденъ домогаться вѣнца, котораго не за долго предъ шѣмъ чуждался. Созванъ новый Сеймъ, провозгласив-

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 344.

стр. 349.

стр. 351.

г. 1445.

Solignac, t.
II, p. 124—
137.

1446.

шій его во второй разъ Королевъ. Онъ общалъ
 присоединить Литву къ Польшѣ, вѣнчанъ на Г. 1447.
 царство и не только не сдержалъ слова, но
 уѣхалъ въ любимое имъ Книженіе и пребывалъ
 чрезъ представителей онаго, на Люблинскомъ
 Сеймѣ: чтобы Польша отказалась навсегда
 отъ Литвы и Подоліи. Возникшій раздоръ ме-
 жду двумя народами, изъ которыхъ одинъ же-
 лалъ властвовать, а другой свергнуть тяжкое
 его зависимость, заставилъ Казимира созвать
 новый Сеймъ въ Піотрковъ: но шумъ не пре- 1449.
 крашилось несогласіе. Поляки явно возстали
 противъ приспращія Короля и на слѣдующихъ
 Сеймахъ, вступаясь за права свои, вышли даже 1450. 1451
 изъ границъ должнаго уваженія. ж 1452.

Казимиру надлежало или присоединить къ 1453.
 Польшѣ Литву, или отказаться отъ престола. Solignac, t.
 Онъ не хотѣлъ исполнить ни того, ни другого, IV, p. 142.
 и война междоусобная была неминуема, еслибъ
 Кардиналъ Олесницкій и Краковскій Воевода не
 ошдалили оной благоразумнымъ своимъ посред-
 ствомъ. Положено: довольствоваться однимъ
 вооруженіемъ для обороны Республики и под-
 держанія правъ; удалить всѣхъ Литовцевъ изъ
 Королевства; назначить къ Казимиру чешы-
 рехъ Совѣтниковъ съ тѣмъ, чтобы ни одно
 повелѣніе его, сколько бы оно ни было выгодно
 для Рѣчи Посполитой, не приводилось въ испол-
 неніе безъ ихъ подтвержденія. Конфедераты
 присягали въ присутствіи самаго Короля и 78
 принудили его изъявить согласіе на требован-
 ное ими присоединеніе. Но къ счастью Казимира
 представился тогда случай для ошдаленія сей
 роковой минушы. 1456. Solignac, t.
 IV, p. 146.

Solignac, t.
IV, p. 155—
186.

Турки, овладѣвъ Константинополемъ, навели страхъ на всѣ сосѣднія Державы, въ особенности на Венгрію и Польшу. Не надѣясь на слабую защиту Кавалеровъ Нѣмецкихъ, Пруссія ужасалась подобной участи. Столь важные перевороты, послѣдовавшіе въ Греціи, были чувствительны для самыхъ отдаленныхъ народовъ! Прусакіи обратились къ Казимиру съ предложениемъ принять ихъ въ подданство: тогда Польша занялась симъ важнымъ приобрѣтеніемъ, оставивъ Литву въ покоѣ.

Г. 1454. Вскорѣ всѣ крѣпости Пруссіи, кромѣ Маріенбурга, столицы великаго Магистра, были очищены отъ Кавалеровъ. Казимиръ облегчилъ участь новыхъ своихъ подданныхъ освобожденіемъ ихъ отъ податей. Липовцы получили приказаніе готовиться къ походу. Король отправился въ Пруссію, гдѣ всѣ сословія приняли его съ извѣщеніемъ живѣйшаго восторга.

Германія не могла равнодушно взирать на значительное увеличеніе Польши безъ пролитія капли крови, совѣтовала Республикѣ опознаться отъ Пруссіи и присоединиться къ Державамъ, ополчившимся на невѣрныхъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною: но угрозы мало дѣйствовали на Поляковъ. Они, между тѣмъ, осаждали Маріенбургъ, потерпѣли пораженіе отъ Кавалеровъ, вспомошествоваемыхъ Богемцами и Силезянами и силою золота овладѣли столицею Магистра.

1454. Кавалеры и Предводители ихъ, Людвигъ Ерлигаузенъ, въ слѣдствіе послановленнаго договора, получили свободу удалившись изъ

Пруссіи, разсѣлились по всей Германіи и вскорѣ, увеличивъ полки свои вспомогательными войсками, возобновили войну, нѣсколько лѣтъ продолжавшуюся. Города безпрестанно переходили изъ однихъ рукъ въ другія; несчастные жители принуждены были сражаться по прошивъ Поляковъ, вспомоществуя Кавалерамъ, по въ пользу Казимира, когда войско его превосходило числомъ Нѣмецкое: но всѣ сіи битвы, кромѣ напраснаго съ обѣихъ сторонъ пролитія крови въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не ознаменованы никакимъ важнымъ событіемъ!

Польша явно роптала противъ Казимира. Г. 1459. Липва, негодовавшая на частыя оплаuchy его, вышла изъ повиновенія. Король не смѣлъ карать мятежниковъ; старался смирить ихъ золотомъ: прекратилъ на время бунтъ, но не могъ исторгнуть корня онаго.

Наконецъ, послѣ двѣнадцатилѣтней кровопролитной брани, Польша, стараніями Папы Леона II-го и Епископа Коринѣскаго Рудольфа, заключила выгодный миръ съ Кавалерами, уступившими Рѣспубликѣ: Герцогство Померанское, Область Кульмскую, города: Данцигъ, Маріенбургъ, Ельбингъ и вообще всю, такъ называемую, Королевскую Пруссію. Сверхъ сего Кавалеры обязались: чтобы каждый новый Магистръ ихъ ѣздилъ въ Польшу и присягалъ въ вѣрности Королю и Сенату. 1466.

Въ то время, какъ Поляки сражались съ Нѣмцами, Великій Князь Россійскій, Василій Василіевичъ Темный, скончался (въ 1462 году) на сорокъ седьмомъ году жизни, приказавъ

Истор. Гос.
Рос. т. V,
стр. 355.

въ духовномъ завѣщаніи супругу и дѣшей своихъ Королю Польскому Казимиру. Ему наследовалъ двѣнадцатилѣтній Іоаннъ, возстановилъ единоподдержавіа.

Истор. Гос.
Росс. ш. V,
стр. 364 и
365.

Въ Государствованіе Василія сдѣлалась извѣстною Крымская Орда, составленная Эдигеемъ изъ Улусовъ Черноморскихъ. Дѣти его погибли всѣ въ междоусобию. Тогда сталъ повелѣвать Крымцами Ази-Гирей, усердный другъ Литвы. Сей Ханъ не превозжилъ ея владѣній, простиравшихся до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, и желая наказать Татаръ Волжскихъ за частыя ихъ впаденія въ Области Казимировы, разбилъ врага Россіянъ, Хана Седи-Ахмета, который спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ пристанища въ Литвѣ и былъ тамъ заключенъ въ шемницу. «Дѣло несогласное съ «Государственнымъ благоразуміемъ» — пишетъ Нарушевичъ: «способствуя униженію Волжской Орды, мы готовили себѣ опасныхъ не-«пріятелей въ Россіянахъ, дошолъ слабыхъ «подъ ея игомъ.»

См. выше,
1440 годъ.

Кіевская Область, отдѣльное владѣніе, подчиненное Литвѣ, получила новое образованіе при Казимирѣ. Правитель ея Олелько Владимировичъ (50), *мужъ, по словамъ Сприковскаго, разумный, дѣятельный и справедливый*, скончался въ 1455 году, оставивъ двухъ сыновей Симеона и Михаила. Они намѣревались тогда раздѣлить между собою земли Кіевскія; Казимиръ въ томъ имъ воспрепятствовалъ: утвердилъ Правителемъ Кіева Симеона, а Михаилу далъ во владѣніе Копыль и Слуцкъ. Симеонъ приобрѣлъ любовь и уваженіе не только Мало-

россиянъ, но и Липовцевъ, предлагавшихъ ему Великокняжеское достоинство, когда Казимиръ воевалъ въ Пруссіи. Оспразивъ отъ Украины наступавшихъ на оную въ 1467 году Волжскихъ Татаръ, набожный сынъ Омелька употреблялъ свободное время на дѣла Богослуженія и прославилъ себя обновленіемъ Печерской церкви Пресвятыя Богородицы, отъ мѣстности Батыйя двѣсши лѣтъ въ развалинахъ находившейся. Симеонъ господствовалъ въ Кіевѣ съ честію и славою, подобно древнимъ Князьямъ Владимірова племени, какъ говорятъ Лѣтописцы. Онъ скончался въ 1471 году и, находясь на смертномъ одрѣ, отправилъ въ подарокъ Казимиру свой лукъ и коня, на которомъ сражался за него противъ невѣрныхъ, поручивъ Королю сына Василя и дочь Александру или Омельку.

Когда не стало Симеона Омельковича, Казимиръ обратилъ Княженіе Кіевское въ Воеводство, введя въ Малороссію законы и расправу единообразные съ Великимъ Княжескимъ Липовскимъ. Стародубъ и Мглинъ принадлежали къ Смоленскому Воеводству: въ первомъ было Судовое Староство; во второмъ не судовое. Другія Воеводства (о которыхъ мы не имѣли еще случая упомянуть), составленные изъ земель, принадлежавшихъ Россіи, были: Руское, учрежденное Поляками въ 1342 году по занятіи ими Сѣверной части Галицкаго Княженія. Оно распространилось въ послѣдствіи за вершины Днѣстра. Подольское и Белжское (въ Волынѣ), основанныя въ 1434 и 1436 годахъ изъ Русскихъ земель, отшоргнутыхъ отъ Липвы Поляками по кончинѣ Вишовца и смежныхъ къ

Г. 1467.

1470.

Истор. Рос. Іер. ч. II, стр. 8.

Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 26.

1471.

Нѣсецкій, т. I, стр. 143.

1471.

Нѣсецкій, т. I, стр. 143. Малор. Лѣтоп.

Сѣверу и Западу съ Рускимъ Воеводствомъ. Въ рееспрѣ Архива Королевства Польскаго подъ годомъ 1435 (№ 7) упоминается: что Князь Оедько поддался Королю съ Кременцемъ, Брацлавомъ и другими замками. Вѣроятно то былъ Князь Феодоръ Васильевичъ Оспрожскій, прадѣдъ славнаго Гешмана, Князя Константина Ивановича. «Онъ» — по словамъ Нѣсецкаго —

Корона
Ротска, т. 3,
р. 511—512.

«держа спорону Свидригайла, воевалъ прошивъ Ягайла въ 1432 и 1433 годахъ.»

Исторія
Руссовъ.

Истор. из-
вѣстіе о
возн. въ
Польшѣ
Унія, стр.
61.

Малороссіяне, при Владиславѣ, получили въ 1434 году новую привилегію слѣдующаго содержания: «Воеводствомъ Рускіе зъ Рыцарствомъ «и народомъ шупейшимъ поставляемъ и ушверждаемъ на шыхъ правахъ, привилегіяхъ и «вольностяхъ, якія имъ отъ Опца нашего по- «становлены и ушверждены, при зъединенью «добровольномъ Руси и Литвы зъ Державою «Польскою, и да не важимъ ни хто во иныхъ «Воеводствахъ нашихъ неговати правъ ихъ и «привелегъ: въ дѣлахъ Земскихъ и Рыцарскихъ, «шежъ и въ религіяхъ отеческихъ наслѣдствен- «ныхъ, добрая воля и свобода да не оъем- «лется, не насилуется и Рыцарство Шляхеш- «ное Руское зъ Рыцарствомъ Шляхешнымъ «Польскимъ и Литовскимъ и шѣ народы зу- «пелнѣ, да единачатся яко равный зъ равными «и свободный зъ свободными, и яко единопле- «менны сущъ и доброю волею едностъ свою «уфундовали и укрѣпили вызволившиися одъ «ярма Тапарскаго обѣчею рашію Рускою и «Литовскою и тѣжъ въ имѣніяхъ своихъ и «набышкахъ да имущъ Руснаки свободу и волю «свою не преслѣдовану и не насилуему и су-

«дяшся въ нихъ одѣ самыхъ себѣ; а въ суды
«земскіе и городскіе избираюшъ Судей и уряд-
«никовъ вольными голосами по правамъ своимъ
«и Спашушамъ, якіе ушверждаемъ и заховуемъ
«на вѣчныя времена и за Наслѣдниковъ нашихъ
«ручаемся.» — Казимиръ IV и сыновья его
Іоаннъ Албертъ и Александръ князвенно под-
твердили Привилегію сію и Папшы соединенія
при вѣнчаніи своемъ на Царство, что возоб-
новляемо было и Преемниками ихъ.

Церковь Россійская, раздѣленная на двѣ Ми-
трополии, не имѣла нѣскольکو лѣтъ Главныхъ
Пастырей послѣ Фотія и Герасима. Въ 1437
году прибылъ въ Москву изъ Константино-
поля Митрополитъ Исидоръ, родомъ Фессало-
никъ, славнѣйшій Богословъ того времени, рав-
но искусный въ языкъ Греческомъ и Лашин-
скомъ. Сей Первосвященникъ, умѣвшій въ быш-
ность свою въ Италіи, снискавъ любовь чество-
любиваго Папы Ежгенія IV, не долго правилъ
Пастырю и въ томъ же 1437 году выѣхалъ изъ
Россіи съ многочисленною свитою въ Феррару,
гдѣ учрежденъ былъ Соборъ Вселенскій для со-
единенія Восточной Церкви съ Западною. Иси-
доръ, при отбѣздѣ своемъ, являлся Великому
Князю не измѣняявъ Православію: но, проѣз-
жая чрезъ Ливонію, обнаружилъ наклонность
свою къ Лашинской вѣрѣ, прикладывался прежде
къ Крестамъ духовенства Католическаго, а
потомъ уже къ образамъ Греческимъ. Послан-
ный для защищенія догматовъ вѣры своей,
не устыдился онъ потомъ на бывшихъ Собо-
рахъ въ Феррарѣ и въ Флоренціи оказывать,
въ присуществіи Императора Іоанна Палеолога,

Ист. Гос.
Рос. ш. V,
стр. 277.

Истор. Гос.
Рос., ш. V,
стр. 281.

Исторія
объ Уніи,
стр. 6—10.

явное предпочтеніе Римской, забывъ занимаемое имъ мѣсто Викарнаго Пашріарха Іерусалимскаго. Тщешно Марко-Ефесскій, Намѣстникъ Антіохійскаго Пашріарха, ревностный, веле-рѣчивый, гремѣлъ противъ Лашинской ереси; Евгеній посредствомъ даровъ и общаній склонилъ на свою сторону Палеолога и духовенство Греческое: 6 Іюля, 1439 года, было послѣднее засѣданіе Собора въ Кафедральномъ Храмѣ Флорентійскомъ и совершилось мнимое соединеніе, унизишельное для Грековъ (51). Главныя орудія онаго: Архіепископъ Никейскій Виссаріонъ и Митрополитъ Кіевскій Исидоръ, были награждены отъ Папы Кардинальскими шапками. Первый остался въ Италіи; второй, съ именемъ Легата Апостольскаго для всѣхъ земель Сѣверныхъ, отправился въ Россію, былъ встрѣченъ въ Кіевѣ Духовенствомъ какъ единственныи Митрополитъ всѣхъ Россійскихъ Епархій и весною 1440 года прибылъ въ Москву съ грамотою Папы къ Великому Князю. Василій не уважилъ предшашельства Евгенія, торжественно наименовалъ Исидора *лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ*, и посадилъ его подъ стражу въ Чудовъ монастырь, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сей сверженный Митрополитъ бѣжалъ какъ преступникъ, достигъ благополучно Рима, занялъ тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ, умеръ въ 1463 году, именуясь Константинопольскимъ Пашріархомъ, и погребенъ въ церкви Св: Пѣтра.

Исторія
объ Уніи,
стр. 9. —
Истор. Гос.
Рос. ш. V,
стр. 363.
Енгель,
стр. 36.

На мѣсто Исидора поставленъ Епископами Митрополитомъ Всероссійскимъ Іона, Епи-

скопъ Рязанскій, благочестивый и добродѣ-
шельный. Духовенство Малой Россіи снова
имѣло особеннаго Митрополита, посвященнаго
въ Римѣ, именемъ Григорія Болгарина, ученика
Исидорова, вмѣстѣ съ нимъ ушедшаго изъ
Москвы. Оно держалось Флорентійскаго сое-
диненія, которое въ Литвѣ и въ Польшѣ до-
стпавило ему всѣ выгоды и преимущества Духо-
венства Лапинскаго, подтвержденныя въ 1443
году указомъ Владислава III. Казимиръ IV уго-
варивалъ даже Великаго Князя признавъ Кіев-
скаго Іерарха Главою и Московскихъ Еписко-
повъ, для утвржденія благословеннаго союза
между Сѣверомъ и Югомъ: но Свяшители Рос-
сійскіе предали Григорія анаемѣ. Московская
Митрополія осталась независимою, а Кіевская
подвластною Риму, будучи составлена изъ
Епархій: Брянской, Смоленской, Перемышль-
ской, Туровской, Луцкой, Владимірской, Полоц-
кой, Хельмской и Галицкой. Съ паденіемъ Кон-
стантинополя (въ 1453 году) пресеклись споры
и долговременныя усилія властолюбиваго Рима
подчинить себѣ Византійскую Церковь.

Въ спискѣ Митрополитовъ Кіевскихъ въ
слѣдъ за Григоріемъ упоминается Лжемитропо-
литъ Спиридонъ, названный *Сатаною*, посвя-
щенный, будшобы, въ Турецкой области соглас-
но съ волею Амураша II, около 1443 года: но сіе
показаніе неосновашельно, ибо Григорій, по-
сшавленный выше Спиридона, возведенъ былъ
на Митрополію Кіевскую, при Папѣ Калли-
стѣ III, въ 1458 году, какъ видно изъ Буллы
Пія II къ Королю Польскому. По словамъ Ходы-
левича, онъ управлялъ Кіевскою Церковію до

Истор. Гос.
Рос. ш. V,
стр. 296 и
297.

См. 31
Примѣч. къ
V тому
Истор. Гос.
Рос. и Ис-
торію У-
краинскую
Евгелъ, стр.
38.

Прибавле-
ніе къ Св-
нопису
Кіевскому,
стр. 78.

1468 года. Преосвященный Мишрополиѣ Евге-
ній упоминаетъ: что Григорій за преклонность
къ Уніи изгнанъ былъ Кіевлянами и скончался
въ Новгородѣ Липовскомъ 1472 года, именуясь
только Липовскимъ; что, по его изгнаніи, Іона
Свяшый, Мишрополиѣ Московскій, правилъ Іе-
рархіею Кіевскою посредствомъ Намѣстниковъ
своихъ. Когда въ 1461 году сей Свяшитель пре-
сѣдѣлъ, Мишрополиа Всероссійская совершен-
но раздѣлилась: Кіевскіе Мишрополиѣ начали
писаться *Кіевскими и всея Россіи*, а Московскіе
Московскими и всея Россіи (52). Первые, получая
благословеніе на Мишрополию отъ Констанщи-
нопольскихъ Папріарховъ, посвящались уже не
въ Кіевъ, а при Великихъ Князяхъ Липовскихъ
въ Вильнъ, гдѣ большею частію и имѣли свое
пребываніе.

ГЛАВА VIII.

Маршынъ Гасподдъ, первый Воевода Кіевскій. Усиреніе Новгорода. Вражда Казимира съ Іоанномъ. Впорженіе въ Россію Моголовъ. Непріятельскія дѣйствія Московичанъ противъ Липовцевъ. Происшествія въ Польшѣ. Паденіе Новгорода. Союзъ Іоанца съ Крымскимъ Ханомъ. Походъ Ахмаша на Россію. Опустощеніе Липвы. Переговоры о мирѣ. Неудачный поскупокъ Липовскихъ Князей. Вѣгство Вѣльскаго въ Россію. Опустошеніе Кіева Крымцами. Спараніе Великаго Князя вооруживъ Венгрію противъ Польши. Смерть Короля Машея. Споръ о наслѣдствѣ. Кончина Казимира. Переходъ въ Россію многихъ Удѣльныхъ Князей земли Черниговской. Избраніе Александра въ Липвѣ и Албрехша въ Польшѣ. Непріятельскія дѣйствія Россіянъ противъ Липовцевъ. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Ханъ Крымскій вшоргаешся въ Малороссію. Спаранія Александра пошановивъ миръ съ Іоанномъ. Главныя условія онаго. Родственныи союзъ Великаго Князя Россійскаго съ Липовскимъ. Возникшія вновь неудовольствія. Война Господаря Молдавскаго съ Поляками и Липовцами. Посредство Іоанна. Услившася распра между симъ послѣднимъ и Александромъ. Разрывъ съ Липвою. Неудачное посольство Пешряшковича. Князья Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій поддаются Іоанну. Завоеванія Россіянъ въ Липвѣ. Вишва на берегахъ Ведроши. Ханъ Крымскій опустошаешъ Липву и Польшу. Александръ сшараешся защищашъ свою державу. Союзъ его съ Липовскимъ Орденомъ. Переговоры о мирѣ. Кончина Короля Польскаго. Избраніе на его мѣсто Александра. Новая побѣда Россіянъ надъ Липовцами. Ханъ Крымскій снова вшоргаешся въ Липву. Завоеванія Господаря Молдавскаго. Осада Смоленска. Вишва близъ Пскова съ Магиспромъ Липовскимъ. Посредство Папы. Перемиріе Липвы съ Россією. Кончина Софіи. Волѣзнь и духовное завѣщаніе Іоанна. Посольство Липовское. Впаденіе въ Россію Царя Казанскаго. Кончина Іоанна. Состояніе вѣкошорыхъ Южнхъ городовъ. Дѣла Церковныя. Измѣненіе въ языкѣ.

По кончинѣ Симеона Олельковича спашъ
управляшъ Кіевскимъ Воеводствомъ Маршынъ
Гасподдъ, Липовецъ. Кіевляне просили у Казиміра

Г. 1471.

Енгель,
спр. 37.

Насеціи,
ш I, стр.
143.

мира другого Правителя, Михаила Омельковича или иного Князя Греческаго исповѣданія, даже одного изъ сыновей Королевскихъ. Просьбы ихъ были ошринуты. Такъ мстилъ Казимиръ Малороссіянамъ за любовь ихъ къ Симеону!

Король Польскій имѣлъ еще другія причины опасаться Малороссіянъ, спрашась властолюбиваго Іоанна. Сей Государь желалъ смирить широкосиныхъ Новгородцевъ, управляемыхъ Воеводою Польскимъ Княземъ Михаиломъ Омельковичемъ: вскорѣ вдова бывшаго Посадника Исаака Борецкаго, именемъ Марѳа, хитрая, честолюбивая, вмѣшлась въ дѣла гражданскія и, удаливъ Михаила, уговорила соотечественниковъ поддаться Казимиру, надѣясь присвоить себѣ совершенное надъ ними господство. Іоаннъ силою оружія привелъ въ повиновение Новгородцевъ и еще болѣе раздражилъ противъ себя Короля.

Г. 1471.

Занятый распрєю съ Государемъ Венгерскимъ и дѣлами Богеміи, Казимиръ не могъ открыто мстить Іоанну, но избралъ средства, послыд-
ныя для вѣщности. Онъ чрезъ одного Татарины, именемъ Киря, подкупилъ вельможъ Ординскихъ, и Ахматъ двинулъ силы свои на Россію; но вторженіе Моголовъ не было ознаменовано прежними опустошеніями.

1473.

Осенью въ 1473 году открылись непріятельскія дѣйствія Московитянъ противъ Липовцевъ, не имѣвшихъ никакихъ важныхъ послѣдствій. Война съ Венгерскимъ Королемъ Матѳеемъ, неудачная для Поляковъ, воспрепятствовала Казимиру сразиться съ Іоанномъ. Хотя стараніями Ернеста, Герцога Саксонскаго,

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 52—
55.

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 84 и 85.

Г. 1474.

и Іоанна, Курфирста Брандебургскаго, постановлено было на два года перемиріе между враждебными сими Державами, но Польша долго не могла оправиться отъ понесенныхъ уроновъ: при томъ угрожали ей Силезяне и Кавалеры Нѣмецкіе, коихъ Машеѣй умѣлъ возстановить противъ Казимира. Императоръ, ошвлеченный на Рейнѣ Герцогомъ Бургонскимъ, не могъ вспомоществовать Обладателю Польши. Прими- г. 1477.
 рясь съ прошивникомъ, Фридерикъ совѣщывалъ Казимиру и старшему сыну его Владиславу, Королю Богемскому, возобновить бракъ съ Венгрією. Владиславъ соединилъ войска свои съ Имперскими. Казимиръ усмиривъ себя отъ разорительной войны, покрывшей новою славой Повелишеля Венгерцевъ.

Вскорѣ гордый Новгородъ палъ къ ногамъ 1478.
 Россійскаго Самодержца, уничтожившаго республиканское въ ономъ правленіе. Ударъ чувствительный для Казимира! Желая усилить себя новымъ союзникомъ на случай вторженія въ Россію Поляковъ или Хана Золотой Орды, Іоаннъ заключилъ дружескій договоръ съ господ- 1480.
 ствовавшимъ въ Тавридѣ Менгли-Гиреємъ.

Обладатель Россіи не обманулся въ своемъ 1480.
 ожиданіи: лѣтомъ (въ 1480 году) Ханъ Золотой Орды, убѣжденный просьбами Короля Польскаго, двинулся со всѣми силами къ предѣламъ Московскимъ. Медленно шелъ онъ къ Ока, ожидая вѣстей отъ Казимира, долженствовавшего въ одно время напасть на Россію со стороны Угры: но Менгли-Гирей, вѣрный союзникъ Іоанновъ, отвлекъ Короля Польскаго отъ содѣйствія съ Ташарами вторженіемъ своимъ въ

Липовскую Подолію. Ахмашъ, не получивъ помощи, разорилъ въ Липѣ двѣнадцать городовъ и удалился въ свои Улусы.

Между Россійскимъ Самодержцемъ и Королемъ Польскимъ происходили переговоры о мирѣ.

Г. 1482. Первый требовалъ возвращенія городовъ и земель, опшорженныхъ Вишовтомъ; Казимиръ желалъ присоединить къ Королевству Великія Луки и Новгородъ. Россія имѣла друзей въ

Ист. Гос. Липѣ между Князьями единовѣрными: шрое
Рос. ш. VI, изъ нихъ: Ольшанскій, Михайлъ Олельковичъ
стр. 170. и Ѳедоръ Бѣльскій, правнуки Ольгерда, будучи недовольны Казимиромъ, согласились поддаться Іоанну съ ихъ удѣлами въ землѣ Сѣверской. Сіе намѣреніе открылось: Король велѣлъ схватить двухъ первыхъ; а Бѣльскій ушелъ въ Москву, гдѣ получилъ отъ Государя въ опщину городокъ Демонъ.

1482. Снабдивъ Смоленскъ десятью тысячами ратниковъ, Казимиръ присовѣщовалъ сыновьямъ Ахматовымъ (53) превозмочь Россію и старался ошвлечь Менгли-Гирея отъ союза съ Іоанномъ, въ чемъ было и успѣлъ. Великій Князь разрушилъ сей замысль и убѣдилъ чрезъ Пословъ своихъ Хана объявить себя непріятелемъ Казимировымъ. Менгли-Гирей явился осенью съ многочисленными Тапарами на берегахъ Днѣпра, опустошилъ Кіевъ, взялъ въ плѣнъ шамшняго Воеводу, Ивана Хошковича, и отправилъ къ Іоанну дискосъ и попиръ Софійскаго храма, вылипые изъ золопа.

1488. Тщешно Великій Князь склонялъ прошивъ Поляковъ Машея, Короля Венгерскаго. Сей

знаменишый вѣнценосецѣ, послѣ славнаго похода прошивъ Императора, отдыхаѣ на лаврахъ, обѣщая вспомошествовать Іоанну, когда онъ будетъ дѣйствовать на Польшу наступательно.

Вскорѣ Матѳеѣй переселился въ вѣчность. Венгерцы созвали Сеймъ для избранія новаго Короля. Явились искатели: Максимилианъ, Король Римскій; Іоаннъ Альбрехтъ, любимый сынъ

Г. 1490.

Казимира, увѣнчанный одержанною имъ побѣдою надъ Ташарами (въ 1489 году); Влади-

Solignac, t. IV, p. 232.

славъ, Король Богемскій и Іоаннъ Корвинъ, сынъ побочный Матѳеѣя. Послѣ многихъ споровъ Владиславъ, поддерживаемый Беаприксою, вдовою умершаго Короля, избранъ на царство Венгерское и торжественно коронованъ 15 Сентября. Іоаннъ Альбрехтъ щещно спарался

свергнувъ брата своего съ престола: будучи плѣненъ въ Венгріи, принужденъ онъ опказаться навсегда отъ сего Королевства. Неудачи,

Г. 1491.

понесенныя Альбрехтомъ, ввергли въ тяжкую болѣзнь престарѣлаго Казимира: «25 Іюня

Г. 1492.

прекратилась жизнь Государя, о которомъ Поляки, всегда ему покорные и имъ нелюбимые, столько же мало сѣдовали, какъ и Липов-

Solignac, t. IV, p. 237 et 238.

цы, коимъ онъ покровительствовалъ, не смолчали на ихъ мятежныя дѣйствія.»

Въ царствованіе Казимира многіе Удѣльные Князья древней земли Черниговской, видя воз-

Истор. Гос. Рос., т. VI, стр. 237.

распающую силу Іоанна, начали переходить въ Россію съ своими опчинами и, для успокоенія совѣсти, давали только знать Королю, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ. Князья Одоевскіе, Воропынскіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе служили Московскому Го-

сударю и вели непрестанную войну съ своими родсшвенниками, кошорые оспавались въ Липшѣ.

Еще въ Польшѣ спорили о новомъ Королѣ, какъ Липовцы избрали Великимъ Княземъ своимъ Александра, меньшаго сына Казимирова. Сіе неожиданное событіе сдѣлало Поляковъ сговорчивѣе, и Іоаннъ Альбрехтъ былъ провозглашенъ Обладателемъ Королевства.

Г. 1492.

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 239 и
241.

Россійскій Самодержецъ воспользовался опдѣленіемъ Липвы: убѣждалъ Хана Крымскаго и Стефана, Господаря Молдавскаго, вспомошествовать ему въ войнѣ прошивъ Александра и началъ непріятельскія дѣйствія. Мценскъ и Любушскъ были разорены Россіянами: они завоевали Хлепенъ, Рогачевъ, Мосальскъ, взяли приступомъ Серпейскъ, городовъ Опаковъ, овладѣли Мещовскомъ, покорили Вязьму.

1493.

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 242.

Тогда открылось гнусное злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Князь Иванъ Лукомскій поклялся Казимиру убить или оправить врага его и вспунилъ съ симъ намѣреніемъ въ службу Россійскую. Кончина Короля не опклонила убійцу отъ злаго умысла, но, къ счастію Россіи, нескромность его обнаружила шайную думу: Лукомскій взявъ подѣспражу; найденъ у него ядъ, коимъ онъ хотѣлъ умертвить Іоанна, чтобы сдержашъ данное Казимиру слово. Злодѣй получилъ достойное наказаніе: его сожгли въ кѣльнѣ на берегу Москвы рѣки вмѣстѣ съ единомышленникомъ Полякомъ Машіасомъ.

1493.

Происшествіе сіе усилило вражду Іоанна къ дѣшамъ Казимировымъ. Онъ безпрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Липву, и Ханъ,

въ угодность Великому Князю , подступилъ зимою къ Кіеву, выжегъ окрестности Чернигова, но за разлишіемъ Днѣпра, возвратился въ Перекопъ. Тщешно Александръ, посредствомъ Султана Турецкаго, предлагалъ Менгли-Гирею миръ и 13,500 червонцевъ за Липовскихъ пѣнниковъ: вѣрный союзникъ Іоанновъ не хотѣлъ и слышать о томъ, продолжалъ опустошать владѣнія Александровы.

Уже Россія разширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Днѣпра. Александръ желалъ прекратить брань для удержанія за собою остальныхъ земель. Начались пересылки между обоими Государями и наконецъ прибыли въ Москву Великіе

Г. 1494.

Послы Липовскіе для заключенія мира. Послѣ многихъ споровъ постановлено , чтобы Вязьма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротыньскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещера осматривались за Россією ; а Смоленскъ, Любушскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ, Лужинъ и нѣкошорыя иныя мѣста по Угрю за Липвою. Александръ обѣщалъ признать Великаго Князя Государемъ всей Россіи , съ тѣмъ, чтобы онъ не требовалъ Кіева и для снисканія любви Іоанновой, извѣтилъ чрезъ Пословъ своихъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью его Еленою. Обладатель Россіи , умѣренный въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, извѣтилъ согласіе на сіе предложеніе : Февраля 6 совершилось обрученіе Елены, а въ слѣдующемъ году бракосочетаніе , въ Вильнѣ.

Истор. Гос.
Рос. III. VI,
стр. 249.

Г. 1494.

1495.

Родственный союзъ Іоанновъ съ Александромъ не превратился въ неудовольствій, продол-

Диплом.
Собрание
дѣлъ между
Рос. и Поль-
ска. Гос. ч. I.

Г. 1496.

жавшихся до того между сими Государями. Безпокойный, упругій нравъ Обладателя Липвы способствовалъ къ возобновленію оныхъ. Іоаннъ досадовалъ на своего зятя за то, что онъ не позволилъ Православному Епископу вѣнчать Елены, запретилъ строить ей домовую церковь Греческаго закона, удалилъ отъ нея всѣхъ почти Россіянъ; принуждалъ Супругу носить Польскую одежду; называлъ его въ грамотахъ только Великимъ Княземъ, а не Государемъ всей Россіи; возвратилъ изъ Кіева Пословъ Турецкихъ, ѣхавшихъ въ Россію съ грамотою отъ новаго Султана Баязета. Со всѣмъ тѣмъ Россійскій Самодержецъ удерживалъ до времени Стефана Молдавскаго и Менгли-Гирея отъ нападенія на Липву, не искалъ болѣе приобрѣтеній въ семъ Княженіи и свѣдавъ, что Александръ, по совѣту вельможъ, намѣревается отдать въ удѣлъ меньшому брату Сигизмунду Кіевское Воеводство, писалъ къ своей дочери, чтобы она старалась всячески не допускать мужа до сего пагубнаго для Державы его раздробленія.

1497.

Война возгорѣлась между Польшею и Молдавіею. Іоаннъ Альбрехтъ, разбишый въ Буковинѣ Стефаномъ, вспомошествоваемымъ Трансильванцами, Турками и Крымцами, опустошилъ съ значительною убылью въ людяхъ въ свое Королевство; шануюжъ учасъ имѣли и Липовцы, на-

1498.

Дипл. Собр.
дѣлъ между
Рос. и Пол.,
ч. I — So-
lignac, t. IV,
р. 257.

ходившіеся въ семъ походѣ. Молдавскій Господинъ даръ вторгся въ Подолію и Малороссію: разорилъ Брацлавъ, Черниговъ; опустошилъ Львовъ, Пршемисль, Ярославъ и другіе города.

Великій Князь Россійскій вступилъ за своего сваша, Господаря Молдавскаго (54), просилъ Александра, чрезъ Пословъ, не превозжишь союзника Россіи. «Я всегда надѣялся» — отвѣтствовалъ Александръ — «что зяпъ шебъ дороже сваша: вижу прошивное.» Обладатель Липовъ имѣлъ не одну причину негодовать на Іоанна: онъ оставилъ его безъ пособія въ то время, какъ Стефанъ вмѣстѣ съ Крымцами опустошалъ области Липовскія; пересылался съ врагомъ его Менгли-Гиреемъ; отпказалъ утвердить за Липвою Кіевъ и другіе Южныя города. Но Александръ самъ отпдалилъ отъ себя своего тещя, досаждая ему при каждомъ случаѣ: имѣлъ сношенія съ врагами Россіи Шведами, спарался возмущать противъ Іоанна Царей Ординскихъ; остановилъ въ Путивлѣ Россійскаго Посла Плещеева, возвращавшагося изъ Турціи; выслалъ изъ Вильны Духовника своей Супруги Священника Ому; принуждалъ Елену и находящихся при ней служителей въ принятію Римскаго закона; гналъ въ Липовъ Восточную Церковь въ г. 1499. угодность Папѣ.

Разрывъ между Россією и Липвою наспушилъ: Дипл. Собр. дѣла между Рос. и Пол. Госуд. ч. I. Іоаннъ заклиналъ дочь презирать льстивыя слова и даже муки, соблюдая во всей чистотѣ вѣру Православную, въ коей она родилась и воспитана, угрожалъ ей своимъ проклятіемъ, неблагословеніемъ Божиимъ, если увѣщанія его останутся тщетными: но Елена не измѣнила своему долгу, гнушалась всегда чуждымъ закономъ, была несчастна, и для успокоенія Родителей, скрывала отъ нихъ домашнія свои прискорбія. Между тѣмъ гоненіе на Греческую вѣру продол-

жалось. Князь Симеонъ Бѣльскій первый поддался Великому Князю Россійскому съ своею опчиною: за нимъ Князья Мосальскіе и Хотешовскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе.

Возникшее въ Литвѣ волненіе успрашило Александра. Онъ прислалъ въ Москву Намѣстника Смоленскаго Спанислава Пепряшкова (55), написавъ въ вѣрющей грамотѣ весь Государевъ шишулъ (56) и требуя, чшобы Іоаннъ, соопвѣстшвенно постановленному между ими договору, выдалъ ему Князя Симеона Бѣльскаго и другихъ, коихъ онъ, будшобы, никогда не мыслилъ гнать за вѣру. «Поздно братъ и зашь

«мой исполняебъ условіа — ошвѣстшвовалъ Великій Князь — «именуебъ меня, наконецъ, Государемъ всей Россіи, но дочь моя еще не имѣебъ «придворной церкви и слышитъ хулы на свою «вѣру отъ Виленскаго Епископа и нашего опшупника Іосифа. Чшо дѣлается въ Литвѣ? «Строятъ Лашинскія божницы въ городахъ «Рускихъ; опнимають женъ опъ мужей, дѣтей «у родителей и силою крестятъ въ законъ Римскій. То ли называется не гнать за вѣру? И «могу ли видѣть равнодушно ушѣсняемое Православіе?»

Число недоброжелателей Александровыхъ умножалось. Еще при Казимирѣ непримиримые враги Государя Московскаго Князь Иванъ Андрѣевичъ Можайскій и сынъ Шемякинъ Иванъ Дмитриевичъ, удалились въ Литву, гдѣ получили отъ Короля въ наслѣдственное владѣніе цѣлая области въ Южной Россіи: первый Черниговъ, Стародубъ, Гомель, Любечъ; вторъ Рылскъ и Новгородъ-Сѣверскій. По смерти сихъ двухъ

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
ч. I.
Г. 1500.

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 295.

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 296.

Князей господствовали въ тѣхъ городахъ ихъ дѣши, сынъ Можайскаго Симеонъ и внукъ Шемякинъ Василій. Они хранили вѣрность къ Александру до самого того времени, какъ Государь сей вздумалъ обращать Князей и народъ въ Лапинство. Тогда Симеонъ и Василій, забывъ наслѣдственную вражду, послѣдовали примѣру Бѣльскаго, предложили Іоанну избавить ихъ и подвластные имъ города отъ Липовскаго ига. Обладатель Россіи рѣшился дѣйствовать силою противъ зятя, послалъ въ Вильну Гонца Тележеева съ объявленіемъ: чтобы Александръ не вступался въ опчину Симеона Черниговскаго, ни Василя Рылскаго, которые добровольно присоединяются къ Московской Державѣ и будутъ охраняемы ея войскомъ.

Г. 1500.

Усилия Александра примириться съ Іоанномъ не имѣли успѣха. Россіяне, предводимые бывшимъ Царемъ Казанскимъ Магмедъ-Аминемъ и Бояриномъ Яковомъ Захарьевичемъ, вступили въ Липву. Мценскъ и Серпейскъ сдались добровольно. Брянскъ не могъ долго сопротивляться. Князь Симеонъ Черниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ Москвитянъ на берегу Кондовы, присягнули Іоанну. То же сдѣлали и Князья Трубчевскіе (или Трубецкіе), потомки Ольгердовы. Усиленный ихъ дружинами, Воевода Яковъ Захарьевичъ, овладѣвъ Пушквлемъ, плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Липовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской. Другая Московская рать, предводимая Бояриномъ Юріемъ Захарьевичемъ (Прапрадѣдомъ Царя Михаила Ѳеодоровича), всту-

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 297.

1500.

Май мѣс.

пила въ Смоленскую Область и взяла Дорогобужь.

Александръ поручилъ начальство надъ своими войсками Князю Острожскому Константину, единовѣрцу Россіянъ. На берегахъ Ведроши близъ Дорогобужа, произошла, 14 Іюля, кровопролитная битва, на коей Россіане, предводимые Княземъ Даниломъ Щенею и Юрьемъ Захарьевичемъ остались побѣдителями. Восемь тысячъ Липовцевъ легло на мѣстѣ; множество ушло въ рѣку, спасаясь бѣгствомъ. Военачальникъ Константинъ съ другими Полководцами былъ взятъ въ плѣнъ, отправленъ въ Москву, окованный цѣпями, принужденно присягнулъ въ вѣрности Іоанну и вскорѣ измѣнилъ своей клятвѣ.

Истор. Рос.
Росс. т. VI,
стр. 301 и
302.

Между тѣмъ соединенные полки Новгородскіе, Псковскіе и Великолуцкіе, разбивъ непріятеля близъ Ловаши, взяли Торопецъ (Уѣздный городъ Псковской Губерніи). Вѣрные союзники Россіянъ, Крымцы опустошали Липву: выжгли Хмѣльникъ, Кременецъ, Брестъ, Владиміръ, Луцкъ, Бряславъ, нѣсколько городовъ въ Польской Галиціи, и вывели отсюда множество плѣнниковъ. Александръ укрѣпилъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ; писалъ къ Стефану, Господарю Молдавскому, чтобы онъ не нарушалъ мирнаго съ нимъ договора; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирею; нанималъ войско въ Польшѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи; заключилъ тѣсный союзъ съ Ливонією, убѣдилъ бранцевъ своихъ, Владислава Венгерскаго и Альбрехта Польскаго, отправить въ Москву Пословъ для переговоровъ о мирѣ.

1501.

Въ сіе время смерть сразила Альбрехта. Многіе вельможи предлагали избрать на его мѣсто Владислава, желая усилить Государство двумя Королевствами ему подвластными: но Александръ умѣлъ взять верхъ надъ своимъ братомъ, послалъ на Піотрковскій сѣздъ представителей Липовскихъ съ предложеніемъ при избраніи его на царство привести въ исполненіе намѣреніе Ягайла (57).

Solignac t. IV, p. 276 et 277.

Іоаннъ рѣшился продолжать войну съ своимъ зятемъ не смотря, что онъ сдѣлался Областелемъ Польши. Сынъ его, Василій, съ Намѣстникомъ Княземъ Симеономъ Романовичемъ выступилъ изъ Новгорода къ Сѣвернымъ предѣламъ Литвы, а другое войско подъ начальствомъ Князей Симеона Черниговскаго, Василя Шемякина, Александра Ростовскаго и Боярина Воронцова, одержало близъ Мстислава знаменитую побѣду надъ Княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и Воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, положивъ на мѣстѣ около семи тысячъ непріятелей.

Г. 1501.

Истор. Гос. Росс., т. VI, стр. 305.

Сокрушивъ остатки Башыева Царства, Менгли-Гирей продолжалъ вѣстѣ съ Іоанномъ усердно дѣйствовать противъ Литвы. Войско Крымское, состоявшее изъ 90,000 человекъ подъ предводительствомъ сыновей Ханскихъ, въ Августѣ 1502 года, причинило ужаснѣйшее опустошеніе вокругъ Луцка, Турова, Львова, Бряславля, Люблина, Вишневеца, Бельза, Кракова. Пользуясь обстоятельствами Стефанъ завоевалъ на Днѣпрѣ Коломью, Галичъ, Сняпинъ, Красное (58). Іоаннъ съ своей стороны дѣйствовалъ насупаательно: въ Іюль 1502 года, отправилъ

1502.

Истор. Гос. Росс., т. VI, стр. 315.

Истор. Го- сына, Димитрія, съ многочисленною ратию иъ
 суд. Рос. ш. Смоленску. Димитрій послалъ опряды иъ Бе-
 VI, стр. 318. резинѣ и Двинѣ. Россіяне взяли Оршу, выжг-
 ли предмѣстіе Кіевское. всѣ деревни до Поло-
 цка, Мстиславля, палили нѣскольکو тысячъ
 людей, но должны были, за недоспашкомъ въ
 продовольствіи, удалиться отъ Смоленска. Въ
 Декабрѣ того же года Князя Сѣверскіе, Симе-
 онъ Стародубскій и внукъ Шемякинъ Василій
 съ Московскими и Рязанскими Воеводами опять
 распространили въ Литвѣ ужасъ жестокими
 опустошеніями.

Г. 1502. Битва съ Россіянами союзника Александрова,

Плештенберга, близъ Пскова, не принесла ни-

какой пользы Королю Польскому. Папа Алек-

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польш.,
ч. I.
Г. 1503.

сандръ VI взялся бытъ посредникомъ мира и

въ 1503 году, писалъ иъ Іоанну, чрезъ чиновни-

ка Короля Венгерскаго, Сигизмунда Саншая,

прося его для общей пользы Христіанства, не

воевать противъ Польши, но вмѣстѣ съ други-

ми Государями, сразиться съ Портою. Вскорѣ

явились Послы Королевскіе. Они предложили:

чтобы Іоаннъ возвратилъ Королю всѣ завоеван-

ные Россіянами города въ Литвѣ; освободилъ

паленниковъ, примирился съ Ливонскимъ Орде-

номъ и съ Швеціею. Великій Князь рѣшительно

отвергнулъ столь неумѣренные требованія.

«Опщина Королевская, сказалъ онъ, есть зем-

«ля Польская и Липовская, а Руская наша. Что

«мы съ Божіею помощію у него взяли, того

«не отдадимъ. Еще Кіевъ, Смоленскъ и многіе

«иные города принадлежатъ Россіи: мы и пѣхъ

«добываешь намѣрены.» Вмѣсто вѣчнаго мира,

Послы условились только въ перемиріи на шесть лѣтъ.

Лишась супруги своей, Софіи (59), Іоаннъ занемогъ, написалъ завѣщаніе, въ которомъ, упоминая о Россійскихъ городахъ, именовавъ и ошныя у Липвы: Мценскъ, Бѣлевъ, Ново-Истор. Гос. Рос. ш. VI, стр. 327.
силъ, Одоевъ, кромѣ Чернигова, Стародуба, Новгорода-Сѣверскаго, Рыльска: ибо шамошніе Князья, хотя и поддалися Государю Московскому, но удержали право владѣтельныхъ.

Александръ думалъ воспользоваться болѣзнію Іоанна, отправилъ къ нему новое Посольство съ предложеніемъ дружества Липвы и уступки завоеванныхъ городовъ: но Россійскій Самодержецъ, приближаясь къ гробу, велѣлъ объявить Посламъ Липовскимъ: «что онъ никому не отдастъ своего и гошовъ даровать прочный миръ Александру, если будущъ уступлены Россіи Смоленскъ и Кіевъ.» 1504.

Измѣна Царя Казанскаго, Магметъ-Аминя и впаденіе его въ Россію ускорили кончину Іоаннову: онъ переселился въ вѣчность 27 Октября 1505 года, на 67 году отъ рожденія, прославя себя, въ числѣ многихъ знаменитыхъ дѣяній, возвращеніемъ отъ Липовцевъ Сѣверской страны по рѣки Остеръ и Сеймъ. 1505.

Въ исходѣ XV вѣка Кіевъ чрезвычайно потерпѣлъ отъ Татаръ. Въ 1482 году Менгли-Гирей опустошилъ городъ сей, сжегъ монастырь Печерскій, обратилъ въ пепелъ посады и ближніе села. Граждане Кіевскіе уволены были въ 1500 году Александромъ отъ воинскихъ плягостей. Черниговъ также разоренъ Крымца-Кратк. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 24.

Дипл. Собр. ми. Они выжгли окрестности его въ 1493 году,
дѣль между а пять лѣтъ спусти, вмѣстѣ съ Молдаванами,
Рос. и разграбили самый городъ. Новгородъ-Сѣвер-

Польш. ч. I. скій былъ съ особеннымъ стараніемъ обстро-
О город. и енъ Поляками, которые соорудили въ немъ два
сел. Черниг. Капюлическіе монастыря каменные. Доселѣ су-
Губ. стр. 39. ществуемъ названіе ихъ: одного въ городѣ на
горѣ надъ Десною, гдѣ мѣсто именуется *Кляш-*
торомъ, а другаго подъ городомъ на берегахъ
Десны, гдѣ нынѣ слобода *Доматканова*, по

См. дого- испорченному слову Доминикановъ. Въ началѣ
воръ, заклю- XVI вѣка упоминается въ договорѣ о перемиріи
чен. въ 1503 году, въ Польскаго Короля Александра съ Великимъ Кня-
Прилож. къ земѣ Іоанномъ Васильевичемъ *городъ Погонъ*,
Іч. Диплом. нынѣ мѣстечко Черниговской Губерніи (60).
Собр. дѣль между Рос. Полшава находилась во владѣніи Князей Глин-
и Польск. скихъ. Въ Гербовникѣ Нѣсецкаго сказано: «что
Государ. «Марина Юрьевна Княжна Глинская, вышедшая
Нѣсецкій, «за мужъ за дворянина Ельца (*Jacka Jelca Czarno-*
ш. II, стр. «bylskiego Dzierzawca) владѣла Полшавою на рѣкѣ
425. «Ворсклѣ, которое имѣніе возвращено ей было
«Сигизмундомъ I послѣ измѣны Михаила Глин-
скаго» (послѣдовавшей въ 1508 году).

По кончинѣ Митрополиита Григорія, Кон-
станшинопольскій Патріархъ, снисходя прось-
бамъ Духовенства Лишовской Россіи, ошвер-
бамъ Духовенства Лишовской Россіи, ошвер-
гнувшего успавъ Флоренсійскаго Собора, воз-
велъ въ 1474 году въ Митрополииту Мисаила
Князя Песпруцнаго избъ Епископовъ Смолен-
скихъ. Преемникъ его, въ 1477 году, Симеонъ
правительствовалъ одинадцать лѣтъ. Его мѣ-
сто заступилъ Іона Глезна, пользовавшійся
особенною милостію Польскаго Короля Казиміра IV. Послѣ Іоны поставленъ былъ въ Виль-

Истор. Рос. Иерархія, ч. I, стр. 54.
Прибавл. къ Синопису, стр. 79.
Прим. 403, къ VI тому
Ист. Госуд. Рос. Описание Кіево-Соф. Собора, стр. 112.

нѣ Митрополитомъ Епископами: Владимі-
скимъ, Полоцкимъ, Туровскимъ и Луцкимъ
Макарій, въ 1495 году, изъ Архимандритовъ
Троицкаго Виленскаго монастыря. Сей Святи-
тель злодѣйски умерщвленъ (въ 1497 году) Пере-
дскими Ташарами близъ Мозыря. Тогда Алек-
сандръ, Великій Князь Литовскій, гналъ въру
Греческую въ своихъ владѣніяхъ. Въ угодность
ему, Епископы: Смоленскій, Іосифъ, прозвані-
емъ *Солтанъ* (61), Виленскій, Альбертъ Та-
боръ и монахи Бернардинскіе вѣздили изъ города
въ городъ склоняяъ Духовенство, Князей, Бо-
ляръ и народъ къ соединенію съ Римскою церко-
вію: но ревностные въ православіи Христіане
пребывали непоколебимы. Іосифъ возведенъ въ
Митрополиты (въ 1497 году) за оказанное имъ
усердіе къ Лапинству. Между тѣмъ возникшее
въ Россійской Литвѣ волненіе и разрывъ Іоанна
съ Александромъ были причиною, что сей Го-
сударь обнаруговалъ въ 1499 году (Марта 20)
привилегію, подтверждавшую всѣ права, дан-
ныя Церкви благочестивой еще отъ временъ
Ярослава, сына Владиміра великаго. Изъ сей
привилегіи видно, что Шляхешство, испо-
вѣдовавшее Греческую въру поступало въ Вое-
воды, Старосты и Намѣстники на равнѣ съ
Литовскимъ и Польскимъ дворянствомъ. Іо-
сифъ правительствовалъ одинъ только годъ, по
словамъ Рускаго временника (62), но въ Исто-
ріи Россійской Іерархіи и въ спискѣ Митро-
политовъ Кіевскихъ, изданномъ Преосвящен-
нымъ Митрополитомъ Евгениемъ, упоминается,
что онъ девятнадцать лѣтъ управлялъ Кіев-
скою Церковію, что подтверждаетъ и Церков-

Истор. Гос.
Рос. ш. VI,
стр. 293 и
294.

Истор. объ
Уніи, стр.
61 и 34.

См. VI главу
сей Истор.

Примѣч. 475
къ VI тому
Истор. Гос.
Россійск.
Истор. Рос.
Іерархіи, ч.
I, стр. 56.
Приб. къ
Синопису
Кіевскому,
стр. 79.

Примѣч. 374 ный Соборъ, бывшій въ Вильнѣ 1509 года, къ VIIIтому на которомъ Іосифъ присушествовалъ вмѣстѣ Истоп. Гос. Рус. съ Епископами: Вассіаномъ Владимірскимъ и Береспенскимъ, Варсофіемъ Смоленскимъ, Кириломъ Луцкимъ и Оспрожскимъ, Евфіміемъ Полоцкимъ и Вишебскимъ, Арсеніемъ Туровскимъ и Пинскимъ, Антоніемъ Перемышльскимъ и Филаретомъ Холмскимъ. Сіи Свяшители поспановили весьма спрогія законы для нравственности Священниковъ, возбранивъ мірской власи вмѣшиваться въ права Духовной. — Языкъ, коимъ писаны правила сего Собора, уже вмѣщалъ въ себѣ нечистую примѣсь Польскаго, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ: *шкода, зрушити, збѣхатися до Митрополита, вгинити* и проч., кои тамъ воспрѣчаются.

ГЛАВА IX.

Кончина Александра. Неудачное предприятие Василия, Сигизмунда I вступаешь на престолъ Польскій. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Бѣгство въ Литву Острожскаго. Измѣна Галицкаго. Вѣчный миръ. Новыя неудовольствія. Вспорженіе Крымцевъ въ Россію. Осады и взятіе Смоленска. Бишва Оршинская. Появленіе Днѣпровскихъ Козаковъ.— Дашковичъ, первый Предводитель ихъ. Сигизмундъ пріемлетъ Днѣпровищанъ подъ свое покровительство. Козаки вмѣстѣ съ Крымцами шревожашъ Сѣверскую Обласъ. Смерть Менгли-Гирея. Коварство и корыстолюбіе Магмеша. Ланцкоронскій. Походъ его и Дашковича къ Вѣлграду. Происхожденіе названія Козаковъ. Крымцы и Россіане опустошаютъ Литву. Перемиріе Польши съ Россією. Успѣшная война Сигизмунда съ Нѣмцами. Ханъ наноситъ ужаснѣйшій вредъ Россіи вмѣстѣ съ Дашковичемъ. Награда, полученная послѣднимъ отъ Короля. Онъ попадаетъ въ плѣнъ къ Крымцамъ. Бѣгство его и мщеніе. Новое перемиріе съ Россією. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Побѣда одержанная надъ Крымцами Острожскимъ. Походъ Козаковъ къ Очакову. Смерть Ланцкоронскаго. Продолженіе неудовольствій между Польшею и Россією. Волненіе въ Тавридѣ. Ташары осаждаютъ Черкасы. Благоразумное предложеніе Дашковича на Сеймѣ. Данная ему крѣпость Королемъ. Военныя дѣйствія Липовцевъ въ Россіи и Россіанъ въ Литвѣ. Крымцы вспомошествоуютъ Сигизмунду. Разбитіе Пемировича. Перемиріе на пять лѣтъ. Смерть Дашковича. Состояніе нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городовъ. Дѣла Церковныя.

Тщешно Александръ убѣждалъ чрезъ Пословъ своихъ юнаго Самодержца Россійскаго отка- Г. 1506.
заться отъ завоеванныхъ Родителемъ его въ
Литвѣ городовъ. Василій не помышлялъ о воз-
вращеніи оныхъ. Вскорѣ смерть постигла Алек-
сандра и внушила Василю мысль спараться
о соединеніи Польши съ Россією посредствомъ

Августъ
мѣс.
Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.,
Госуд., ч. I.

избранія его въ Короли: но желаніе сіе не исполнилось. Сигизмундъ, братъ Александровъ, объявленъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, а попомъ Королемъ Польскимъ.

Истор. Гос. Тогда возникли новыя неудовольствія между
Рос. ш. VII, Россіянами и Литовцами: послѣдніе превозжили
стр. 15—24.

Г. 1508. своими набѣгами владѣнія Князей Стародубскаго и Рылскаго; Россіане воевали Смоленскую Область. Князь Константинъ Острожскій, взявшій въ плѣнъ въ 1500 году, бѣжалъ изъ Москвы въ Литву. Василій объявилъ себя покровителемъ Михайла Глинскаго, славнаго храбростію, умомъ и богатствомъ. Сей полководецъ Александровъ, усладившій послѣдніе дни его жизни испребленіемъ многочисленныхъ Крымцевъ, вшоргшихся въ Литву, нашелъ въ Сигизмундѣ Государя, ему недоброжелательствовавшего, удалился съ братьями въ свой городъ Туровъ; вступилъ въ тайныя сношенія съ Областцелемъ Россіи; взялъ Мозырь, заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ и Господаремъ Молдавскимъ, изъ коихъ первый обѣщалъ завоевать для него Кіевъ; соединилъ раю свою съ Московскою. Россіане осадили Минскъ, разорили все до самой Вильны; готовились взять приступомъ Оршу, между тѣмъ какъ Сигизмундъ, собравъ сильное войско, приблизился къ сей крѣпости и принудилъ Полководцевъ Василя отступити къ Россійскимъ предѣламъ. Тщешно Глинскіе старались возмутити Кіевскую Область и Волынскую. Начальники городовъ были вѣрны Королю. Въ сихъ обстоятельствахъ благоразумный Сигизмундъ предложилъ миръ Василю, который не оспринулъ его. Прибывшіе

въ Москву Польскіе Полномочные сначала требовали Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, а наконецъ удовольствовались пятью или шестью волостями Смоленскими, опшными у Липвы уже въ Государствованіе Василія. Король утвердилъ за Россією не только всѣ пріобрѣтенія Іоанновы, но и за слугами Государя Россійскаго Князьями Шемякинымъ, Спародубскими, Трубецкими и проч. всѣ ихъ опчины и города. За то Василій обѣщалъ не вступаться въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія Липовскія владѣнія; призналъ Мозырь и Туровъ, города Глинскаго, собственностію Королевскою (63). Въ семъ состояли главныя статьи договора, такъ называемаго вѣчнаго мира, между Россією и Польшею.

Г. 1503.
Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польш.
Госуд. ч. I.

Не долго продолжалось согласіе двухъ примирившихся Державъ. Сначала произшедшія неудовольствія, досады смятаемы были, около шрехъ лѣтъ, взаимными сношеніями; но вскорѣ гораздо важнѣйшія причины подали поводъ къ нарушенію постановленныхъ обязательствъ. Вдовствовавшая Королева Елена увѣдомила брата: что Липовскіе Всеволоды Радзивилъ и Остипъ, руководствуясь нелюбовью къ ней Сигизмунда, осмѣлились схватить ее за рукава при выходѣ изъ церкви, когда готовилась она ѣхать изъ Вильны въ свою маєтностію въ Бряславъ и, подъ предлогомъ что останавливаютъ ея бѣгство въ Москву, посадили въ сани, отвезли въ Троки, гдѣ держали въ неволѣ, разогнавъ всѣхъ ея слугъ (64). Сего не довольно: Король Польскій, пользуясь слабостію престарѣлаго Менгли-Гирея, подкупилъ сыновей, вель-

Г. 1512.
Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польш.
Гос. ч. I.

Истор. Гос.
Рос. ш. VII,
спр. 51—52.

можь его (65) и вооружилъ Крымцевъ противъ Россіи. Они ворвались въ Области Бѣлевскія, Одоевскія, опустошили оныя; спарались овладѣть Рязанью, но были обращены въ бѣгство Воеводами Московскими.

Василій, взирая на неправды Сигизмундовы, рѣшился предупредить брань неминуемую: сложилъ съ себя крестное цѣлованіе, объявилъ войну Польшѣ. Дважды Россіяне, предводимые Великимъ Княземъ, подступали къ смѣнамъ Смоленска, но не могли взять сего города и довольствовались только опустошеніемъ его окрестностей. Наконецъ явились они въ прешій разъ съ значительнымъ огнестрѣльнымъ орудіемъ и Смоленскъ покорился Россійскому Самодержцу. Въ слѣдъ за симъ знаменитымъ приобрѣтеніемъ произошла битва Оршинская, гибельная для Россіянъ, славная для Липовцевъ и Полководца ихъ Консиганшина Оспрожскаго (66). Они заняли потомъ Дубравну, Мстиславъ и Кричевъ, но не могли возвратитъ Смоленска, охраняемаго прозорливымъ Намѣстникомъ Княземъ Васиіемъ Шуйскимъ.

Теперь приступаемъ мы къ описанію важнаго событія въ Исторіи Малороссійской, будемъ говорить о Днѣпровскихъ Козакахъ, сихъ безстрашныхъ, опчаянныхъ воинахъ, прославившихъ храбрыми дѣлами себя и свою опчи́зну.

Начало Козаковъ, обитавшихъ за Днѣпровскими порогами, скрывается во мракъ неизвѣстности. Всѣ розысканія ученыхъ о ихъ происхожденіи основаны болѣе на однихъ догад-

пахъ. Они никогда не составляли отдѣльнаго народа; подобно Римлянамъ обязаны существованіемъ своимъ войнѣ. Не лѣзя достовѣрно опредѣлить время появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ, но оно послѣдовало не прежде XV вѣка, основываясь на показаніи Бѣльскаго (67): что Козаки сдѣлались извѣстны въ Польшѣ только въ началѣ XVI. Еслибъ сіи отважные витязи, страшные для сосѣдей, до того поселились въ странахъ Заднѣпрскихъ, то нѣ вѣрно обраптили бы на себя вниманіе современныхъ дѣписателей. Но откуда взялись они? Почему, имѣя въ чертахъ своихъ отпечатокъ Азіатскаго происхожденія, говорящѣ языкомъ Славянскимъ, исповѣдующѣ вѣру Греческую? Предлагаю мое мнѣніе: Запорожцы, должно думать, переселились за Днѣпръ съ Кавказа, гдѣ нынѣ обитающѣ Черкесы, народъ воинственный, упражняющійся въ разбояхъ (68). Одно названіе, одинакій нравъ, одинакая склонность къ набѣгамъ подтверждаютъ сію догадку. Или изгнаны они изъ отчизны междоусобною бранью, у Азіатскихъ народовъ обыкновенною, или, опустошая смежныя земли, избрали себѣ новое жилище въ мѣстахъ орошаемыхъ величественнымъ Днѣпромъ, столь же дикихъ, удобныхъ ко внезапнымъ нападеніямъ. Ведя жизнь воинственную, принимали они въ со товарищество свое всѣхъ бѣглыхъ людей и по сосѣдству съ Южною Россією, увеличили число свое нашими соотечественниками. Время изгладило съ лица земли коренныхъ переселенцевъ, но товарищи ихъ, сохраняя съ названіемъ Черкасѣ, природный языкъ и вѣру отцевъ (которую тогда испо-

вбдывали также и Черкесы) (69), упражнясь вб непрерывныхъ битвахъ съ Тапарами, нохищая у Ординцевъ женъ и дочерей, передали попомкамъ черпы Азіатскія, оплотившія Запорожцевъ. Бросимъ взглядъ на два города, носящіе одно имя и вб одно почти время появившіеся : на Чернасы и Черкасѣ. Извѣстно, что первый городъ основанъ Запорожцами на Днѣпрѣ вб началѣ XVI вѣка, что Черкасѣ на Дону такъ названъ вб томъ же столѣтіи, что Донскіе Козаки, будучи ближе къ Кавказу сославились, подобно Заднѣпрскимъ, изъ людей бѣглыхъ, хищныхъ, часто вмѣстѣ съ ними занимались однимъ ремесломъ. Если къ сему привести на память названіе *Черкасѣ*, которые, вб дѣлахъ Коллежскаго Архива, дается Запорожцамъ и Донцамъ, то моя догадка получитъ еще большее вѣроятіе (70).

Зиморовичъ. Плясечкій. Рудавскій. Стебельскій.

Малороссіяне удалялись къ низовымъ странамъ рѣки Днѣпра отъ угнетенія Поляковъ или для освобожденія себя отъ родительской власти, убѣгая наказанія, долговъ, а нѣкоторые надѣялись найти тамъ лучшую участь. Сражаясь съ сосѣдами своими, Тапарами, послѣдовавшими на ихъ свободу и, защищая оную, приобыкли они къ побѣдамъ.

Миллеръ : о Малор. народѣ и о Запорожцахъ.

Число сихъ воиновъ ежегодно умножалось. Со всѣхъ сторонъ спѣкались къ нимъ товарищи : изъ Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи, Бугаріи и даже отъ самыхъ Тапаръ. Они всѣхъ къ себѣ принимали, безъ разбора, съ тѣмъ только, чтобы приходящіе къ нимъ исповѣдывали вѣру Греческую.

Переоселенцы сіи раздѣлились на два сословія , на женатыхъ и холоспыхъ : женатые населили деревни въ опдаленіи отъ Сѣчи между Днѣпромъ и Бугомъ ; холоспые имѣли жилища на Хоршитскомъ островѣ въ укрѣпленномъ мѣстѣ , ими Сѣзь называемомъ , которое , однакожъ , по обстоятельству перемѣняли (71). Такимъ образомъ составила сама собою пограничная стража, полезная для Обладателей Польши, страшная для невѣрныхъ !

Долго сіе дѣятельное ополченіе не имѣло постоянного учрежденія. Первый Предводитель онаго, о которомъ Исторія упоминаетъ, былъ Евстафій Дашковичъ , уроженецъ Овручскій , вѣры Греческой. Въ 1504 году выѣхалъ онъ въ Россію съ великимъ богатствомъ и со многими дворянами. Тщетно Александръ , основываясь на перемирной грамотѣ , требовалъ выдачи его.

Іоаннъ отвѣтствовалъ : что грамотою определено выдаватьъ пашей , бѣглецовъ , холопей , должниковъ и злодѣевъ , а Дашковичъ былъ у Короля Воеводою , не уличенъ ни въ какомъ преступленіи и добровольно вступилъ въ службу Россійскую , какъ то и въ старину дѣлалось невозбранно. Евстафій служилъ нѣсколько лѣтъ Василию , а потомъ (неизвѣстно только въ какомъ году) ушелъ къ Сигизмунду , въ слѣдъ за Константиномъ Острожскимъ. Желая , какъ должно думать , заслужить милость Королевскую , Дашковичъ обратился къ смѣлымъ остроумианамъ , принялъ начальство надъ ними и сдѣлался бичемъ Таттаръ , истребляя ихъ разсѣянными до того наѣздниками. Болотистыя мѣста , обросшія непроходимымъ проростникомъ ,

Истор. Госуд. Рос. ш. VI, стр. 331.

Истор. Госуд. Рос. ш. VII, стр. 72.

Евгелъ,
стр. 50.
Спароволь-
скій, Зимо-
ровичъ.

утѣсисшые берега, служили для воиновъ Евстафія спокойнымъ убѣжищемъ, непреодолимою оградою, между шѣмъ какъ они могли въ рас-
плохъ нападать на невѣрныхъ или наносить чувствительный имъ вредъ подъ прикрытіемъ неподвижныхъ скалъ, дикихъ произрастѣній. Соединяя съ знаніемъ воинскаго дѣла мужество необыкновенное, неутомимую дѣятельность, Дашковичъ, подобно Ромулу, составилъ изъ шолпы неуспрашимыхъ ратоборцевъ легкое, образованное полчище, всегда готовое на брань при единомъ мановеніи руки его. Онъ раздѣлилъ сихъ воиновъ на сошны и полки (72), снабдилъ ихъ ружьями и мечами, поставилъ надъ ними вождей. Подчиненность, введенная Евстафіемъ, сходствовала совершенно съ Римскою: перенесеніе всякихъ трудностей, презрѣніе жизни, опасностей; слѣпое повиновеніе, равный дележъ добычи; свободный выборъ начальниковъ—вошъ въ чемъ состояли обязанности, права сего ополченія. Сигизмундъ I не только дозволилъ Днѣпровишянамъ селиться выше пороговъ, построить городъ Черкасы, но еще, въ награду за храбрые подвиги Предводителя ихъ, далъ ему Каневъ. Должно полагать, что въ семъ случаѣ вспомоществовали Дашковичу Нязь Острожскій, съ которымъ онъ сблизился въ Россіи и Андрей Немировичъ, Воевода Кіевскій, женатый на сестрѣ его, Богданѣ.

Нѣсецкій,
ш. 3, стр.
356.

г. 1515.

Истор. Гос.
Рос. т. VII,
стр. 72 и 73.

Въ 1515. году Евстафій, преграждавшій до того Крымцамъ путь въ Лишву, присоединился къ нимъ, вмѣстѣ съ Немировичемъ, думая опшоргнувъ отъ Россіи Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскій, Сшародубъ. Сверхъ многочисленной

конницы имѣли они тяжелый снарядъ огнестрѣльный. Шемякинъ и Князь Василій Стародубскій находились тогда у Государя: но Воеводы Сѣверскіе опшстояли города; ибо Магметъ-Гирей боялся шрашшь людей на приступахъ; не слушался Литовскихъ Предводителей и заключилъ свой походъ бѣгшвомъ.

Вскорѣ прекратилась жизнь опягченного лѣтшами Хана Крымскаго. Наслѣдникъ его, старшій сынъ Магметъ-Гирей, преданный корыстолюбію, искалъ одной добычи, не дорожа дружбою Іоанна и Сигизмунда. Онъ послалъ сына своего Царевича Богатыря, опустошать села Мещерскія и Рязанскія и на жалобы Великаго Князя опѣшествовалъ, что Царевичъ самовольно, по молодости своей, превозжилъ Россійскія владѣнія. Такимъ же образомъ поступилъ Магметъ и съ Сигизмундомъ I: получивъ отъ Короля 30000 червонцевъ, опрядилъ онъ 40000 всадниковъ разорять Южныя его владѣнія. Крымцы вторглись въ Подолію, ограбили сію страну, въ особенности владѣнія Князя Вишневецкаго, гдѣ оказано имъ сопротивленіе: младенцы, жены, спарики, больные были безчеловѣчно умерщвлены варварами; нѣсколько тысячъ жителей взяты въ плѣнъ и, подобно большому стаду, погнаны въ Улусы. Сигизмундъ спросилъ Хана, почему нарушилъ онъ мирный договоръ? Магметъ сложилъ всю вину на своихъ Козаковъ. Сіе извиненіе, непріятное для Обладателя Польши, вооружило вновь Дашковича противъ Крымцевъ.

Тогда повелѣвалъ въ Хмѣльницѣ Предиславъ Ланцкоронскій, дворянинъ Польскій, путеше-

спивовавший, до того, по многимъ спранамъ Европы и Азіи, служившій подъ знаменами Оспрожскаго. Онъ содержалъ большое ополченіе изъ жипелей, обучилъ ихъ ружью, привелъ въ строгій порядкъ. Одинакій образъ мыслей и врожденная спрасшь въ воинскимъ упражненіямъ соединила его тѣсною дружбою съ Дашковичемъ. Скучая единообразною жизнію, досадуя на невѣрныхъ за нанесенныя ими бѣдствія соопщичамъ, сіи два предприимчивые вождя соединили силы свои, состоявшія изъ тысячи

Нѣсецкій,
т. 3, стр. 25.
Спароволь-
скій.

двухъ сотъ чловѣкъ; осмѣлились съ столь малою дружиною пройши до стѣнъ заняшой Турнами крѣпосши Бѣлграда; разбили нѣсколь-ко Тапарскихъ отрядовъ, попадавшихся имъ на пути, угнали 30000 разнаго скота, 500 лошадей и, не смотря на превосходное число окружившаго ихъ непріателя, неуспрашимо пробились сквозь многочисленныя ряды онаго.

Г. 1516.
Вѣльскій
Окольскій.

Еягель,
спр. 53.

Histoire abr.
des traités de
paix par
Koch, t. 13,
p. 10.

Въ сіе время впервые появились въ Польшѣ Козаки, накое названіе приняли тогда Днѣпровскіе оспровишяне отъ Тапаръ, желая дасть средство Сигизмунду I оправдать себя, подобно Магмешу, на случай жалобъ Сулшана или Хана Крымскаго (73).

Г. 1517.

Послѣ отважнаго похода Дашковича и Ланцкоронскаго въ Бѣлграду, они, въ теченіи осмнадцати лѣтъ, ничего не произвели значительнаго противъ невѣрныхъ, хотя и продолжали испреблять ошдѣльныя ихъ отряды. Между тѣмъ Россіяне, воевавшіе съ Поляками, принудили Оспрожскаго отступить въ безпорядкѣ отъ Опочки. Переговоры о мирѣ, въ которомъ участвовалъ, вмѣстѣ съ Полномоч-

ными Сигизмунда, Посолъ Вѣнскаго Двора Баронъ Герберштейнъ, не имѣли никакого успѣха: съ одной стороны требовали многихъ пожертвованій, съ другой не соглашались ни на какую уступку. Магметъ-Гирей, всегда непоспѣшный, возобновилъ союзъ съ Россіею и послалъ сына своего, Богапыря, съ тридцати тысячнымъ войскомъ разорять Литву. Онъ опустошилъ почти до самаго Кракова владѣнія Сигизмундовы, разбилъ подъ Сокалемъ на Бугѣ Гешмана Констаншина Острожскаго, плѣнилъ 6000 жителей, умертвилъ еще болѣе и возвратился къ отцу съ значительною добычею. Россіане дѣйствовали также наступательнымъ. Они, раздѣлясь на нѣсколько ратей, простерли опустошенія до самой Вильны; выжгли предмѣстія Вишневска и Полоцка. Сигизмундъ постановилъ перемиріе съ Россіею на шесть мѣсяцевъ и обратилъ всѣ свои силы противъ Магистра Нѣмецкаго Ордена, Албрехта Бранденбургскаго. Маріенвердеръ, Голландъ покорились его оружію. Албрехтъ принужденъ былъ просить мира. Въ сихъ успѣшныхъ завоеваніяхъ участвовалъ и Ланцкоронскій.

Г. 1519.

Ист. Гос.
Рос. т. VII,
стр. 98.Нѣсецкій,
т. 3, стр.
514.Енгель,
стр. 59.

Г. 1521.

Не долго Ханъ Крымскій находился въ союзѣ съ Россіею. Въ 1521 году возобновилъ онъ дружбу съ Сигизмундомъ, взбунтовалъ Казанцевъ, присяжниковъ Великаго Князя, поставилъ надъ ними Царемъ брата своего, Саипъ-Гирея, вооружилъ не только всѣхъ Крымцевъ, Казанцевъ, но и Ногаевъ; соединился съ Атаманомъ Козаковъ Литовскихъ Евстафіемъ Дашновичемъ и поспѣшно двинулся къ Московскимъ предѣламъ. Отъ нижняго Новгорода и Воронежа до бере-

Истор. Гос.
Рос. т. VII,
стр. 107 —
109.

говъ Москвы рѣши, варвары предали огню селенія, палили несметное число жилищей, многихъ знаменитыхъ женъ и дѣвицъ, бросая грудныхъ младенцевъ на землю. Москва уцѣлѣла посредствомъ богатыхъ даровъ, поспыдной Грамошны. Рязань уничтожила замыслы невѣрныхъ.

Истор. Гос.
Рос. ш. VII,
стр. 111 и
112.

Дашковичъ совѣщивалъ Магметъ-Гирею, взять обманомъ шамошнюю крѣпость. Липовцы и Ташары подступили къ оной, будтобы, для описанія своихъ бѣглецовъ, уверяя, что война уже кончилась: но бодрый, благоразумный Окольниковъ Хабаръ Симскій, мужественною обороною далъ сильный отпоръ неприятелю и спасъ избранный ему городъ. Къ счастью Рязани Ханъ, помышлявшій уже о мщениіи, принужденъ былъ возвратиться въ свое Царство, куда вшорглись враги его, Аспраханцы.

Изъ описанія событій 1515 и 1521 годовъ видѣли мы стараніе Дашковича вредить Россіи:

въ немъ не струилась кровь Русская, а войны, ему подвластные, составляли еще въ то время

Г. 1522.
Енгель,
стр. 59 и 60.

смысь разныхъ народовъ. Въ 1522 году Евстафій, получившій отъ Сигизмунда Воеводство Трокское, въ награду за оказанную помощь

Миллера въ
сочин. о
Малор. на-
родѣ.

Крымцамъ, потерпѣлъ отъ нихъ сильное поражение на Днѣпрѣ и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда не стало Магметъ-Гирея, умерщвленного Ногайскими Князьями (въ 1523 году), Жюдь Днѣпровскихъ Козаковъ нашелъ случай бѣжать въ Черкасы, гдѣ уже почитали его погибшимъ,

Г. 1523.
Ист. Гос.
Рос. ш. VII,
стр. 126.

собралъ дружину свою, отправился къ Очакову, сжегъ укрѣпленія сего города и причинилъ вредъ съ Ногаями ужаснѣйшія опустошенія въ Тавридѣ.

Константинь Ивановичъ князь Острожскій, Тотмийъ Волыцкаго князства
Литоискаго, защитника въ восточномъ Владогестіи храбростию —
во браняхъ преславный. Многие Церковь Божіи ради спороковъ умища
странны принаицы, немощныя рать, въ княжствіи своемъ Острожскаго,
и востанова въ Градъ, Литовскаго князя, раздѣливъ, а также Гуси —
Манию, Пресвятую Богородицу Перекрестъ христі, умедри въ пресвѣтлю —
въ неже, какъ ктиторъ Аменити, по представленіи своемъ, сподобился
положенъ быти. 1523. году

Между тѣмъ Польскіе Полномочные заключили въ Москвѣ (1522, Дек. 25) перемиріе на пять лѣтъ: Смоленскъ ошался за Россією; границею служили Днѣпръ, Ивана и Мера. Сигизмундъ вознаградилъ понесенный имъ уронъ посредствомъ выгоднѣйшаго мира съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Онъ призналъ Албрехта наслѣдственнымъ владѣтелемъ Орденскихъ городовъ съ условіемъ, чтобы они вѣчно зависѣли отъ Государей Польскихъ и далъ Пруссіи гербъ Чернаго Ора, съ изображеніемъ буквы S, начальной Сигизмундова имени.

Г. 1525.

Истор. Гос.
Рос. ш. VII,
стр. 118.

Война возгорѣлась въ Венгріи. Султанъ Солиманъ II вторгся въ сіе Государство, бывшее въ управленіи племянника Сигизмундова Людвига, съ прехъ сошъ тысячнымъ войскомъ и велѣлъ Хану разорять Лишву, чтобы Поляки не могли вспомошествовать Венгерцамъ. Конспаншинъ Оспрожскій встрѣшилъ Крымцевъ близъ Кіева, гналъ ихъ за сорокъ миль отъ сего города, ошомѣшилъ славною побѣдою потерпѣнное имъ пораженіе подъ Сокалемъ. Семь тысячъ Ташаръ положили оружіе; нѣсколькимъ тысячамъ Христіанъ возвращена свобода (74). Въ семъ походѣ, по словамъ Сприковскаго, учасствовали Немировичъ и Дашковичъ. Послѣдній разсѣялъ при Черкасахъ и Каневѣ, ошдѣльные отряды Крымцевъ, за что былъ принятъ съ великою честію Королемъ въ Краковѣ. Въ 1528 году Евстафій вмѣстѣ съ Ланцкоронскимъ отправились съ 1300 только воинами къ Очакову; при разѣ дрались съ Ташарами и пригнали ошшуда 30000 шпукъ рогагаго скоша и 500 лошадей. Походъ сей былъ послѣд-

Г. 1526.

Solignac, t.
IV, p. 405.Енгель,
стр. 60.

Г. 1528.

Миллеръ.

Г. 1531. ній Ланцюронскаго : въ 1531. году прекратилась
 Нѣсецкій, жизнь сего храбраго и вѣрнаго товарища вождя
 ш. 3, стр. Козаковъ.
 25.

Въ то время какъ Липовцы сражались съ Крымцами, возобновлено было въ Москвѣ (въ 1526 году) перемиріе съ Польшею по 1533 годѣ; но договоръ сей не возстановилъ прочнаго согласія между обѣими Державами. Липовцы и Россіяне пограничные продолжали непріязненные дѣйствія, опшняя земли другъ у друга. Сигизмундъ не хотѣлъ именовать Василія Великимъ Государемъ. Обладатель Россіи не соглашался также называть Короля Россійскимъ и Прусскимъ. Такъ продолжалось до самой кончины Василіевой, послѣдовавшей 5 Декабря 1533 года.

Обратимся къ военнымъ подвигамъ Дашковича. По убіеніи Магметъ-Гирея возникла въ Тавридѣ междоусобная брань: Сынъ Ханскій Казы-Гирей назвалъ себя Царемъ, но долженъ былъ уступить бразды правленія Дядѣ Сайдетъ-Гирею, имѣвшему сильнаго покровителя въ Султанѣ. Сайдетъ удавилъ племянника въ Кафѣ и ознаменовалъ владычество свое убійствами. Ненавидимый народомъ за безчеловѣчный нравъ и любовь къ Турецкимъ обычаямъ, дважды низверженъ онъ былъ съ престола Исламомъ, другимъ сыномъ Магметовымъ. Исламъ долго скитался изгнанникомъ и нашелъ убѣжище въ Черкасахъ. Мстительный Сайдетъ тринадцать дней держалъ въ осадѣ сей городъ, имѣя въ войскѣ своемъ 50 пушекъ, но не могъ взять онаго. Пошрявъ шерпѣніе, Сайдетъ рѣшился вступить въ переговоры съ Дашкови-

Г. 1532.

чемъ и пригласилъ его въ свой лагерь. Неуспашимый Евспафій явился шуда, оставивъ въ крѣпости своей нѣсколькихъ Ташарскихъ заложниковъ; пировалъ съ Ханомъ, пилъ медъ вмѣстѣ съ нимъ и его Мурзами, побѣдилъ въ другой разъ Предводителя невѣрныхъ, сдѣлавъ изъ непріятеля другомъ Сигизмунду и Польшѣ. Вскорѣ въ Крыму произошла новая перемѣна. Сайдетъ лишился престола, бѣжалъ въ Султану; но обманулся въ своемъ ожиданіи: братъ его Саипъ-Гирей, бывшій Царь Казанскій, утвержденъ Солиманомъ въ достоинствѣ Хана.

Г. 1552.

Въ Піотровѣ созданъ былъ Сеймъ когда Крымскіе Послы явились за обыкновенною ежегодною данію. Тамъ находился и Дашковичъ, увѣчанный лаврами. Сей мужественный воинъ, вѣрный Государю своему и опечесству, не могъ удержаться справедливаго негодованія, взирая на виновниковъ униженія Польши, на Представителей народа, неоднократно имъ побѣжденнаго. Онъ разительными красками описалъ Собранію: сколь постыдно для Государства просвѣщеннаго, сильнаго, плашится дань невѣрнымъ, когда Польша легко можетъ преградить имъ путь черезъ Днѣпръ средствами весьма легкими. «Необходимо для сего учредишь дѣятельную спражу, только изъ двухъ тысячъ «воиновъ» — присовокупилъ Дашковичъ —; «они «могли бы разбѣзжались на малыхъ судахъ и «лодкахъ между Днѣпровскими островами и «порогами, претягивающа переправъ Ташарской; «для прикрытія сей спражи и доставленія ей «жизненныхъ припасовъ нужно не болѣе пяти «сотъ всадниковъ; острова слѣдуетъ укрѣ-

Энгель,
спр. 62.

Енгель,
стр. 65.

«пишъ, чшобы они, подобно Черкасамъ, могли захищашься отъ непріятеля (75).» Предложеніе сіе заслужило общую хвалу, но оставлено безъ исполненія. Тогда Дашковичъ получилъ отъ Сигизмунда, сверхъ многихъ подарковъ, не большую крѣпость, Козаками Чигириномъ названную.

Россія спонала во время младенчества Іоанна. Правительница Елена была ненавидима народомъ за ея жестокость и незаконную связь съ Княземъ Телепневымъ-Оболенскимъ. Сигизмундъ вѣдалъ бѣдствія, прешерпѣваемыя симъ Государствомъ, и рѣшился воспользоваться ими. Кіевскій Воевода Андрей Немировичъ съ

Г. 1534. многочисленною ратию вступилъ въ предѣлы Сѣверскіе, осадилъ Стародубъ, выжегъ предмѣстіе его, но былъ отраженъ съ значительною пошекою. Липовцы обступили потомъ Черниговъ, нѣскольکو часовъ спрѣляли въ городъ изъ большихъ пушекъ и также принуждены были удалиться безъ всякаго успѣха. Въ поже время другой Воевода Сигизмундовъ, Князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска: тамошній Намѣстникъ, Князь Нивиша Оболенскій, не далъ ему жечь посада, опразилъ и гналъ его нѣскольکو верстъ.

Истор. Гос.
Рос. ш. VIII,
стр. 24—26.

Непріятельскія дѣйствія Липовцевъ вооружили противъ нихъ Россіянъ. Воеводы Московскіе обратили въ пепелъ предмѣстія городовъ: Дубровны, Орши, Друцка, Борисова; опустошили всѣ мѣста вокругъ Полоцка, Вишеска, Бряслава; доходили почти до самой Вильны, гдѣ находился тогда Король, сопровождаемый близостью враговъ, и возвратились въ Россію

сб плѣнниками и добычею, чрезъ Область Псковскую. Другіе Воеводы ходили сб тако-
вымъ же успѣхомъ изъ Стародуба къ Мозырю,
Турову, Могилеву. Тогда снова господствовалъ
въ Тавридѣ Исламъ, другъ Россіи. Онъ послалъ
20000 Крымцевъ воевать Липву, ручался за
безопасность Россійскихъ предѣловъ, между
тѣмъ, какъ вельможа предшественника его,
сверженнаго Хана Саипъ-Гирея, Князь Булгавъ,
вышедъ изъ Перекопи сб толпами разбойни- Г. 1535.
ковъ, соединился сб Дашковичемъ (76) и нечаян- Истор. Гос.
нымъ впаденіемъ въ Сѣверскую Область при- Рос. ш. VIII,
чинилъ значительный вредъ ея жителямъ. стр. 27 и 28.

Вскорѣ обнаружилось коварство Ислама,
премщеннаго золотомъ Липовскимъ. Въ по-
ремя какъ Россійскій главный Воевода Князь
Василій Шуйскій жегъ окрестности Кричева, Г. 1535.
Радомя, Могилева, 15000 Крымцевъ спрем-
ились къ берегамъ Оки. Свѣдавъ о томъ, Москов-
скіе Бояре, присутствовавшіе въ верховной
Думѣ, возвратили шедшее къ Стародубу войско:
невірныя были обращены въ бѣгство.

Полководцы Липовскіе: Панъ Юрій Радзи-
вилъ, Андрей Немировичъ, Гешманъ Янъ Тор-
новскій, Князь Илья Острожскій, пользуясь
содѣйствіемъ Крымцевъ и беззащитнымъ со-
стояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю, Истор. Гос.
овладѣли имъ безъ малѣйшаго сопротивленія, Рос. ш. VIII,
осадили Стародубъ, который защищалъ муже- стр. 29.
ственный Телепневъ, сдѣлали тайный подкопъ,
взорвали стѣну, заняли городъ, умертвивъ
13000 гражданъ обоаго пола. Россіяне, предавъ
огню всѣ мѣста вокругъ Княжичей, Шклова,

Копаса, Орши, Дубровны, опшпустили въ Смоленску.

Г. 1536. Въ 1536 году война между Липвою и Россіею возобновилась. Сигизмундъ велѣлъ Немировичу взявъ Иваньгородъ, построенный въ 1535 году на Себежѣ Воеводою Бушурлинымъ. Двадцать

Истор. Гос. штысячъ Липовцевъ и Поляковъ обступили сію
Рос. п. VIII, крѣпость, но пошерпили страшное поражение
стр. 34 и 35. отъ Воеводъ Князя Засѣкина и Тушина. Сигизмундъ предложилъ миръ Россіи. Въ началѣ

Г. 1537. 1537 года прибыли въ Москву Послы его и заключили перемиріе на пять лѣтъ съ условіемъ, чтобы новыя крѣпости Себежъ и Заволочье остались за Россіею, а Гомель за Липвою.

Походъ въ Сѣверскую Область Дашковича, въ 1535 году, былъ послѣднимъ военнымъ его подвигомъ. Исторія молчитъ потомъ о семъ предпріимчивомъ вождѣ Козаковъ и даещъ чувствовашъ, что его уже не было на свѣтѣ. Евстафій, безъ всякаго сомнѣнія, умеръ прежде 1540 года (77), иначе занялъ бы еще нѣсколько страницъ въ Лѣтописяхъ того времени.

Кіевъ въ началѣ XVI вѣка сталъ управляться отъ разоренія Ташарскаго. Сигизмундъ I, на основаніи привилегій его предшественниковъ, запретилъ въ 1511 году власнымъ свѣтскимъ

Малор. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1652 года, No 13. вмѣшиваться въ духовныя дѣла, а въ 1516 году пожаловалъ Кіевскимъ мѣщанамъ право Магдебургское, что подтвердили и преемники его.

Черниговъ сожженный въ 1506 году Воеводами Липовскими, превожившими набѣгами своими владѣнія Князей Стародубскаго и Рыльскаго,

Истор. Гос. укрѣпленъ въ государствование Василя Іоанновича валомъ и деревянными башнями. Въ Новго-
Рос. п. VII, стр. 188.

родѣ-Сѣверскѣ находились уже Намѣстники Великокняжескіе. Стародубѣ также приведенъ въ прежнее оборонительное состояніе въ 1536 году. Почепѣ начиналъ возрождаться изъ пепла, въ который обращенъ былъ въ 1535 году Россіянами, когда Липовцы вторглись въ землю Сѣверскую. Хмѣльницѣ въ 1534 году обведенъ стѣною Комендантомъ Подольскимъ Торновскимъ. Чигринѣ, о которомъ мы упомянули выше, составляла зимовье Козаковъ, но не былъ еще главнымъ ихъ городомъ. Павлочѣ (нынѣ мѣстечко Киевской Губерніи), укрѣпленный городокъ, принадлежавшій Дашковичу, отданъ имъ передъ смертію вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ сестрѣ его, Богданѣ Немировичевой.

О городахъ
и селен.
Черниговск.
Губерніи.

Истор. Гос.
Рос. т. VIII,
стр. 30 и 34.

Енгель,
стр. 62 и 63.

Нѣсецкій,
т. III, стр.
356.

При Сигизмундѣ I въра Православная въ Липавѣ не имѣла никакого утѣшенія. Преимникъ Мишрополиша Іосифа Іона, Архимандритъ Виленскаго Вознесенскаго монастыря, былъ ревностнѣйшій защитникъ Грековоспочнаго ученія, упорный прошивникъ Уніи. Онъ скончался въ 1526 году. На мѣсто его возведенъ изъ Епископовъ Полоцкихъ, Іосифъ III, правившій Мишрополиею по 1538 годѣ. Епархія Черниговская принадлежала, съ 1465 года, къ Смоленской. Она не имѣла своихъ Священителей около двухъ столѣтій.

Истор.
Рос. Іер. ч.
I, стр. 57.

Лѣтопис.
Списокъ
Мишропол.
Киевскихъ,
стр. 79.

ГЛАВА X.

Различное повѣствованіе дѣписателей о первыхъ Предводителяхъ Козаковъ. Венцеславъ Хмельницкій. Сигизмундъ сдаетъ правленіе сыну своему Августу. Кончина его. Крымцы превозахъ Россію и Литву нападеніями. Козаки, подъ предводительствомъ Дьяка Ржевскаго, поражаютъ Ташаръ. Князь Димитрій Вишневецкій, Вождь Днѣпровишянъ. Побѣды его надъ Крымцами. Турецко - Ташарское войско вытѣсняетъ его изъ Хоршиць. Онъ поддается Россійскому Самодержцу. Россіяне опустошаютъ Ливонію. Маловажные успѣхи Вишневецкаго противъ Ташаръ. Отправленіе его на Кавказъ. Война Литвы съ Россією. Прекращеніе брани. Вишневецкій оставляетъ Іоанна и снова переходитъ къ Августу. Бѣдственное положеніе сего вождя. Несчастный походъ его въ Молдавію. Справедливая кончина въ Константинополѣ. Іоаннъ Свирговскій, Предводитель Козаковъ. Перемиріе. Совершенное присоединеніе Литвы къ Польшѣ. Разныя права и облегченія, дарованныя Августомъ Малороссіянамъ. Продолженіе наступательныхъ дѣйствій Козаковъ противъ невѣрныхъ. Кончина Августа. Смятеніе на Сеймахъ. Кандидаты на Королевство. Избраніе Генриха д'Анжу. Бѣгство его во Францію. Посольство Молдавское. Свирговскій помогаетъ шаману Господарю противъ Волохскаго и Сулшана. Благородная гордость Козаковъ. Они поражаютъ Турковъ у Браилова, разбиваютъ Ташаръ и Волоховъ, опустошаютъ предмѣстіе Бѣлграда. Сильное войско Турецкое въ Молдавіи. Измѣна одного Боярина. Турки истребляютъ войско Молдавское и Козаковъ. Свирговскій раненый попадаетъ въ плѣнъ. Варшавскій Сеймъ. Избраніе въ Короли Баторія. Условія, на которыхъ онъ принимаетъ бразды правленія. Витва Запорожцевъ съ Крымцами. Послѣдніе опустошаютъ Волинію. Богданъ Рожинскій первый Гешманъ Козаковъ. Походъ его въ Тавриду. Баторій даруетъ Козакамъ войсковое учрежденіе, клейноды Гешману, раздѣляетъ ихъ на полки, умиротворяетъ пограничное войско. Города: Терехтемировъ, Башуричь. Рожинскій лишается жизни, сражаясь съ Ташарами. Шахъ. Подкова. Военныя дѣйствія Козаковъ въ Молдавіи. Казнь Подковы. Султанъ и Ханъ Крымскій домогаются уничтоженія Козаковъ. Шахъ осужденъ на заоченіе. Крымцы снова вторгаются въ Волинію. Самуиль Зборовскій. Баторій вступаетъ въ брань съ Іоанномъ. Завоеванія

Полкиновъ и Шведовъ въ Россіи. Уничженіе Іоанна. Неудачная осада Пскова. Посредство Папы въ примиреніи Стефана съ Іоанномъ. Посолье Анш. Посевинъ. Перемиріе на десять лѣтъ. Козаки Малороссійскіе участвуютъ въ сей войнѣ. Оршинскій. Состояніе главныхъ городовъ въ Малороссіи. Разныя Привилегіи Королей. Мудрое правленіе Баторія. Дарованныя имъ преимуществва войску Малороссійскому. Кіевскіе Митрополиты. Дѣлъ Привилегіи Баторія въ пользу Духовенства.

Малороссійскіе Лѣтописатели различнымъ образомъ повѣствуютъ о первыхъ Предводителяхъ Козаковъ: ученый Миллеръ, трудолюбивый Энгель, даже извѣстный своими глубокими свѣденіями въ отечественной Исторіи: Георгій Конисскій (78), противорѣча другъ другу, ничего не сказали объ нихъ вѣрнаго, опредѣлительнаго. Дѣписателю Малой Россіи слѣдуетъ самому, соображая происшествія, опыскивать истину. Онъ не найдетъ надежнаго пушеводителя на сей необработанной еще землѣ.

Лѣтоп. Туманск.-Симоновскій. Ригельманъ. Ист. о промѣнованіи Козаковъ. Опис. краш. о Мал. Рос. Истор. Руссовъ. Лѣтоп. изд. Рубан.

Когда не спало Дашковича, Козани лишась въ немъ храбраго, дѣятельнаго вождя, примѣшнымъ образомъ уменьшились. Оспались на оспровахъ только самые опчаянные, болѣе для прибыли, нежели для славы и выгодъ Королевства, жертвовавшіе собою въ битвахъ противъ невѣрныхъ.

Прошло нѣсколько годовъ прежде нежели отважные сіи рашоборцы сославили вновь усмиренное ополченіе: Венцеславъ Хмельницкій, о кошоромъ упоминаютъ Лѣтописатели, не былъ главнымъ Предводителемъ ихъ. Онъ про-

славился только одержанною имъ побѣдою, въ 1534 году, надъ Татарами въ Волинѣ при Заславѣ; могъ бытъ Начальникомъ отдѣльнаго опряда Козацкаго. Кончина его и имя преемника Ланцкоронскаго неизвѣстны. Должно полагать, что Венцеславъ если не повелѣвалъ въ Хмельникѣ, то, судя по названію, былъ тамошній уроженецъ!

- Г. 1542. Въ 1542 году Польша возобновила перемиріе съ Россіею на семь лѣтъ. Сигизмундъ ослабѣвалъ, сдалъ правленіе сыну, Сигизмунду-Августу, который въ 1545 году извѣстилъ о томъ Іоанна, утѣряя его въ своей дружбѣ и намѣреніи свято сохранять заключенный съ Россіею договоръ. По прошествіи трехъ лѣтъ Сигизмундъ I переселился въ вѣчность, имѣя отъ роду 82 года. Не смотря на разныя несогласія, между 1549. Польшею и Россіею войны не было и перемиріе продолжено еще на пять лѣтъ.

Россія, спокойная со стороны Польши, пре-
 1552—1555. перпѣвала частыя нападенія отъ Крымцевъ, которые не менѣе щадили Литву, но Сигизмундъ-Августъ, въ угодность Султану, удерживался отъ наступательныхъ дѣйствій противъ Девлешъ-Гирея (79), стараясь смягчать его дарами, убѣжденіями. Іоаннъ бралъ нужныя мѣры предосторожности: смѣлый Дьякъ Ржевскій сдерживалъ Хана между Днѣпромъ и Дономъ и, приманивъ къ себѣ приста Малороссійскихъ Литовскихъ Козаковъ съ Атаманами Млынскимъ и Есковичемъ, ударилъ на Исламъ-Кирмень, на Очаковъ; шесть дней бился съ Хамскимъ Каагою, умертвилъ множество Крымцевъ и Турковъ, отогналъ ихъ шабуны, вышелъ съ

Енгель,
стр. 67.

Истор. Гос.
Рос. т. VIII,
стр. 251.
Г. 1556.

добычею и принудилъ Девлетъ-Гирея, расположившагося станомъ у Конскихъ водъ, спѣшить назадъ для защищенія Крыма, гдѣ, сверхъ того, свирѣпствовали смертоносныя болѣзни.

Тогда повелѣвалъ Малороссійскими Козаками (неизвѣстно только съ котораго времени) одинъ изъ знаменѣйшихъ Князей Липовскихъ, попомъ Св. Владиміра, Димитрій Вишневецкій, мужъ ума пылаваго, отважный, искусный въ ратномъ дѣлѣ. Онъ жилъ на Хоршицкомъ острову близъ Днѣпровскаго устья, противъ Конскихъ водъ, укрѣпилъ его и другой островъ Томаковку, первый приказалъ дѣлать челны, для легкости, изъ буйволовыхъ кожъ, чшобы можно было въ случаѣ нужды переносить ихъ; сжегъ Исламъ-Кирмень, вывезъ ошшуда пушки въ свою Хоршицкую крѣпость, мужественно отразилъ всѣ нападенія Хана, который двадцать чепыре дни безъ успѣха приступалъ къ его острову. Должно полагать, судя по симъ военнымъ подвигамъ Вишневецкаго, что число Козаковъ значительно тогда умножилось.

Случая миролюбивымъ нравомъ Сигизмунда-Августа, запрещавшаго беспокоить Татаръ и вмѣшивавшся въ дѣла Молдавскія, Предводитель Козаковъ отправилъ въ Москву Ашамана Есковича съ предложеніемъ своихъ услугъ Царю. Между тѣмъ многочисленное войско Турецкое и Волошское, присланное Султаномъ къ Девлетъ-Гирею, подступило вмѣстѣ съ Крымцами къ острову Хоршицкому. Вишневецкій принужденъ былъ оставить свою крѣпость, удалился къ предѣламъ Липовскимъ и занявъ Чернасы, Каневъ, гдѣ жилили любилъ его,

Истор. Гос.
Рос. т. VIII,
стр. 252.

Вишневецкій,
т. IV, стр.
544.

Г. 1556.

1557.

1557.

Сентябрь
мѣс.

Истор. Гос.
Рос. т. VIII,
стр. 254.

Октябрь
мѣс.

обнадеживъ Іоанна покореніемъ его скипетру
 жсѣхъ Южныхъ Облаетей Россійскихъ. Лесное
 предложеніе сіе было опровергнуто Россійскимъ
 Дипл. Собр. Самодержцемъ. Онъ не хотѣлъ нарушить пере-
 дѣлъ между мирія, постановленнаго имъ на шесть лѣтъ
 Рос. и Пел. съ Липвою въ 1556 году; велѣлъ возвратитъ
 Госуд., ч. I. Черкасы и Каневъ Августу, призывалъ Вишне-
 ноябрь мѣс. вецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье
 городъ Бѣлевъ.

Г. 1558. Іоаннъ не могъ долго оставаться въ бездѣй-
 ствіи. Въ началѣ 1558 года многочисленное
 войско Россійское вторглось въ Ливонію, пре-
 давая все огню и мечу. Густавъ-Ваза и Сигиз-
 мундъ-Августъ вступились за Орденъ. Шве-
 ція, послѣ блистательныхъ успѣховъ Россіянъ,
 заключила перемиріе съ Іоанномъ. Польша уг-
 рожала войною, которая и возгорѣлась въ
 1563 году.

1558. Вишневецкій, посланный Іоанномъ воевать
 Истоп. Гос. Тавриду доходилъ до устья Днѣпра не встрѣ-
 Рос. ш. VIII, шивъ ни одного Ташарина въ полѣ. Онъ возвра-
 стр. 293 — щился въ Москву, оставивъ на Днѣпрѣ Дьяка
 297. Ржевскаго съ Козаками.

Г. 1559. Въ слѣдующемъ году
 успѣхи его противъ Ташаръ были ешлѣ же
 маловажны: построивъ суда на Дону, поплылъ
 онъ къ Азову и истребилъ на Идарѣ только нѣ-
 сколько сотъ Крымцевъ, хотѣвшихъ пробраться
 къ Казани. Не смотря на сіи неудачи, Іоаннъ
 продолжалъ оказывать Вишневецкому особенное
 довѣріе. Нязья Черкесскіе пребывали отъ Го-
 сударя Полководца противъ Крымцевъ и Виш-
 1560. невецкій отправленъ былъ на Кавказъ. Къ сожа-
 лѣнію Исторія молчитъ о подвигахъ сего храб-
 раго воина.

Въ началѣ 1563 года многочисленное войско Г. 1563. Россійское подѣ предводительствомъ самаго Царя вступило въ Липву. Февраля 15 Полоцкѣ былъ уже въ рукахъ Іоанновыхъ. Гепманъ Радзивилъ, шедшій къ сему городу, отступилъ къ Минску. Воеводы Московскіе двинулись къ Вильнѣ, Мстиславлю, въ Самогитію, опустошая тамъ мѣста. Королевскіе Вельможи извѣстили Вояръ о немедленномъ прибытіи въ Москву Пословъ ихъ, если будутъ остановлены непріятельскія дѣйствія. — Іоаннъ согласился опложаишь брань до 15 Августа, отпѣшествовалъ Вельможамъ, что *Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ.*

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Госуд. ч. I.

Не смотря на перемиріе, Россіане и Липовцы продолжали нападать другъ на друга. Ромиспръ Князь Михайло Вишневскій, родной братъ Князя Димитрія и дѣдъ славнаго Іеремія, съ толпами Каневскихъ Козаковъ и Бѣлогородскихъ Татаръ, опустошилъ многія села и деревни Черниговскія, Сшародубскія. Князь Щербатовъ, Воевода Сѣверскій, разбилъ его на голову (80). Влизъ Орши Радзивилъ обратился въ бѣгство Россіанъ, предводимыхъ Княземъ Пешромъ Шуйскимъ, овладѣлъ обозомъ, пушками ихъ. Князя Оболенскіе выжгли селенія Липовскія отъ Дубровны до Кричева. Мало-россійскіе Козаки грабили купцевъ и Посланниковъ Іоанновыхъ на пуши изъ Москвы въ Тавриду, отнимали у гонцовъ Крымскихъ, посыланныхъ въ Россію, грамоты Девлетъ-Гиреевы.

Нѣсецкій,
ш. IV, стр.
546.
Истор. Гос.
Рос. ш. IX,
стр. 53—57.

Іоаннъ, окруженный хитрыми, лукавыми Царедворцами, съ нравомъ подозрительнымъ, свирѣлымъ, предавался тогда неимовѣрнымъ же-

- Г. 1563. спокосямъ. Князь Димитрій Вишневецкій, вѣр-
ный Царю, когда онъ любилъ еще добродѣтель,
первый опсналъ отъ ширана, явился къ Сигиз-
мунду, который принялъ его милосивно и далъ
ему собственнаго медика, чтобы излѣчить отъ
Бѣльскій, шаяжнаго недуга, произведеннаго въ немъ оп-
ср. 612. равую (81). Герой стоялъ тогда одною ногою
въ могилѣ, не могъ отъ чрезмѣрной слабости
ни ходить, ни ѣздить верхомъ. Со всѣмъ тѣмъ
Енгель, честолобіе повлекло его въ Молдавію и ускори-
ср. 68. ло преждевременную смерть. Призванный ша-
Миллеръ: мошными Боярами для владычествованія надъ
о Малор. ними, вмѣсто недостойнаго Господаря Спе-
народъ. фана IX, Вишневецкій спремился за славою
Нѣсецкій, въ сопровожденіи малой дружины и былъ жер-
ш. IV, сгр. 545. твою обмана: не почести, но оковы ожидали
его. Стефанъ послалъ Димитрія въ Констан-
тинополь, гдѣ Султанъ лишилъ его жизни му-
Енгель, чительнымъ образомъ: онъ былъ сброшенъ съ
ср. 68. высокаго жила на распавленныя внизу колья,
зацѣпился ребромъ и висѣлъ шрое сущюю, испу-
Нѣсецкій, ская жалостныя вопли. Во все сіе время спра-
ш. IV, сгр. 545. далецъ славилъ Бога, проклиная Магомета.
Одинъ Турокъ не могъ удержашъ своего из-
ступленія и пронзилъ его стрѣлою (82). Кровь
Вишневецкаго пребывала мщенія — оно совер-
шилось. Стефанъ щещно думалъ приобрѣсть
милость Султана, выдавъ ему Предводителя
Г. 1564. Козаковъ. Онъ былъ изгнанъ изъ Молдавіи
прежнимъ Господаремъ, Александромъ, съ по-
мощію Крымцевъ, ушелъ въ Польшу и умерщ-
вленъ тамъ, по приказанію Сигизмунда, въ угод-
ность Солимана.

Значительный уронъ , понесенный въ Молдавіи Малороссійскими Козаками , не уменьшилъ мужества поварищей ихъ. Они избрали себѣ въ Предводители, вмѣсто Вишневецкаго, Іоанна Свирговскаго , дворянина Польскаго , Люблинскаго уроженца, храбраго, свѣдущаго въ военномъ дѣлѣ. Вождь сей, принявъ начальство надъ Козаками, объявилъ себя непримиримымъ врагомъ невѣрныхъ и твердо рѣшился мстить имъ за своего предѣспітника, не взирая на дружбу Сигизмунда-Августа съ Обладателемъ Тавриды и съ Султаномъ. Г. 1564.

Послѣ неудачнаго нападенія на Россію Липвы и Крымцевъ , Іоаннъ и Сигизмундъ рѣшились прекрашшить войну для обоихъ шягосшную, вступили въ переговоры, не увѣнчанные успѣхомъ. Непріятельскія дѣйствія возобновились, но въ послѣдствіи прекращены перемиріемъ на три года. Г. 1564.

Главнѣйшею причиною уступчивости Сигизмунда было важное событіе , произошедшее тогда въ Польшѣ , въ которомъ и Малороссіане приняли значительное участіе. Король не имѣвшій дѣшей и опасавшійся, чшобы по смерти его Липва и Польша не избрали себѣ особенныхъ двухъ власшителей, вознамѣрился утвердиши при жизни своей могущество сихъ Державъ посредствомъ неразрывнаго ихъ соединенія. Князь Конспаншинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, и Князь Александръ Чаршорійскій Воевода Волинскій, поддержали на Люблинскомъ Сеймѣ волю Сигизмундову противъ многихъ Липовскихъ Вельможъ. Липва была присоединена къ Польшѣ, получила одинакое право участвовашъ Solignac, t. V, p. 151 et 152. Г. 1569.

Г. 1569. въ избраніи Королей, копорымъ однимъ предоспавлено именовашься Великими Князьями Липовскими. Для подкрѣпленія сего соединенія, Августъ опрехся навсегда признавать Липву удѣльнымъ своимъ владѣніемъ. Такимъ образомъ исполнились, наконецъ, обѣщанія Владислава V, Казимира IV, Албрехта, Александра и Сигизмунда I.

Нѣсецкій, ш. I, стр. 143. Воеводство Кіевское оспалось при Великомъ Княженіи Липовскомъ. Тамашній Воевода получилъ право засѣдать въ Сенатѣ; жители освобождены отъ всѣхъ шягосшей и налоговъ: имѣющіе землю обязаны были плащать за каждую десятину только по два гроша Польскихъ, а безземельные по грошу съ шрубы; свободное въроисповѣданіе подшверждено; въ дѣлахъ Судебныхъ устанавлено руководшвовашься Статушомъ Липовскимъ (83), продолжая употреблять въ производствѣ оныхъ языкъ Руской; разнымъ городамъ даровано право Магдебургское.

Енгель, стр. 69.

Нѣсецкій. Дебныхъ устанавлено руководшвовашься Статушомъ Липовскимъ (83), продолжая употреблять въ производствѣ оныхъ языкъ Руской; разнымъ городамъ даровано право Магдебургское.

Г. 1570. Козаки Днѣпровскіе не перешавали безпокоишь Ташаръ, грабили купцовъ Турецкихъ. Султанъ Селимъ II жаловался Сигизмунду на Свирговскаго: но жалоба его оспалась безъ удовлетворенія. Король примѣшнымъ образомъ изнемогалъ и вскорѣ шяжная болѣзнь прекрапила дни его, 18 Іюля, по двадцати шрехъ-лѣшнемъ царствованіи. Онъ былъ послѣдній Обладатель Польши изъ Дома Ягеллоновъ, Государь сострадашельный, щедрый безъ расточительности, медлишельный въ приговорахъ, посѣшный въ исполненіи предпріятій своихъ, опважный на

1572.

Solignac, t. V, p. 162 — 165.

полѣ брани, предававшійся съ излишествомъ чувственнымъ наслажденіямъ. Е. 1572.

Выборы Королей, по пресѣченіи Ягеллоновой мужеской линіи, ознаменованы были въ Польшѣ величайшими смятеніями. Искатели сего достоинства употребляли разные проiski для полученія желаемого, уловляли подарками благосклонность Государственныхъ Чиновъ (84). Поляки предписывали новоизбираемымъ Королямъ разныя условія, по утвержденіи которыхъ могли они вступать на престолъ, отъ чего Королевская власть приходила въ упадокъ и междоусобная война возгоралась. На открывшемся Сеймѣ, въ Варшавѣ, для избранія Короля, главными Кандидашами были: 1) юный Эрнестъ, сынъ Императора Максимилиана; 2) Герцогъ Генрикъ д'Анжу, братъ Карла IX Короля Французскаго; 3) Король Шведскій или сынъ его Сигизмундъ; 4) Государь Россійскій. За перваго ходатайствовали Послы Испанскій и Максимилиановъ, за втораго Французскій, за третьяго Шведскіе: Россійскихъ не было. Царь ждалъ Пословъ отъ Сейма, разсуждая: «я имъ нуженъ, а не они мнѣ!» — Гордость и неумѣренныя требованія Іоанна отдалили его отъ престола Польскаго. Избраніе пало на Генрика, споль Посолъ Французскій, Монлюкъ, умѣлъ обольстить Варшавскій Сеймъ хитрыми обѣщаніями: миліона флориновъ, сильнаго войска для изгнанія Россіянъ изъ Ливоніи и совершенной зависимости Короля отъ Верховнаго Совѣща. Г. 1573. 9 Мая. Solignac, t. V, p. 280.

Не долго Генрикъ владычествовалъ въ Польшѣ: по прошествіи трехъ мѣсяцевъ возникли Г. 1574.

Г. 1574. между имѣ и Рѣчью Посполишкою несогласіа, взаимные упреки. Тогда получено извѣстіе о смерти Короля Французскаго: ненавидя ограниченную власть, Генрикѣ предпочелъ оной Державу своего брата, тайно изготовился къ отбѣзду и, давъ великолѣпный балъ, ночью, 18 Іюня, удалился изъ Кракова.

Въ правленіе сего Государя прибыли въ Польшу Посланники Молдавскіе съ просьбою об оказаніи помощи Господарю ихъ, Іоанну (85), прошивъ Волохскаго Воеводы Александра и Султана Турецкаго. Отказъ былъ отъѣздомъ Генрика. Тогда Іоаннъ обратился къ Свирговскому и Козанамъ, которые готовились было оставить острова свои, по причинѣ воспослѣдовавшаго запрещенія всѣмъ пограничнымъ войскамъ нападать на Турецкія и Тапарскія Области.

Енгель,
сшр. 72.

Удалые воины не заставили дважды просить себя, отправились съ храбымъ Предводителемъ, въ числѣ тысячи трехъ сотъ человѣкъ, въ Молдавію.

Г. 1574.

Іоаннъ опличнымъ образомъ принялъ и угощалъ Козаковъ: выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу при громѣ пушекъ изъ лагеря и въ сопровожденіи своихъ Бояръ; за обѣденнымъ столомъ велѣлъ поднести Предводителямъ ихъ, вмѣсто овощей, блюда, наполненные червонцами, говоря: *они доставятъ вамъ отдохновеніе отъ путевыхъ трудовъ, омоютъ дорожную пыль вашу.* Козаки, изумленные сею неожиданностію, гордо отъѣзжавъ Господарю: «что пришли къ нему не за золотомъ, но за славою, желая сразиться съ врагомъ Христіанства» — отказались отъ денегъ и съ радостию приняли шесть

бочейв лучшаго вина, заспавившаго ихв забыць Г. 1574.
на время чистую воду Днѣпровскую.

Начались военныя дѣйствія. Свирговскій, присоединивъ къ своей дружинѣ шесть тысячъ Молдаванъ, разбилъ Турецкое войско, стоявшее близъ Браилова. Употребленная имъ хитрость много способствовала къ одержанію побѣды: онъ, по словамъ Старовольскаго, оставилъ въ лагерѣ своемъ одинъ только караульный огонь, заманилъ туда Турковъ, окружилъ ихъ, опрокинулъ, овладѣлъ станомъ непріятельскимъ. Браиловъ устоялъ послѣ четырехъ дневнаго приступа. Въ слѣдъ за сею битвою Свирговскій, умноживъ войско свое еще тремя тысячами Молдаванъ, одержалъ верхъ надъ шестнадцатитысячнымъ корпусомъ Турецкимъ, прешедшимъ на помощь къ своимъ единоземцамъ. Семь тысячъ невѣрныхъ легло на мѣстѣ. Въ третей битвѣ, въ коей участвовали и Тапары, помогавшіе Туркамъ, множество невѣрныхъ и Волоховъ взято въ плѣнъ Козаками. Іоаннъ велѣлъ ихъ всѣхъ изрубить своимъ Молдаванамъ, пользуясь отсутствіемъ Свирговскаго. Тогда Козаки, ободренные полученными успѣхами, отправились въ Бѣлграду, что на Днѣстрѣ, обратили въ пепелъ половину предмѣстія онаго, истребили часть гарнизона, вышедшаго противъ нихъ, и возвратились въ Молдавію съ значительною добычею.

Енгель,
стр. 72.

Енгель,
стр. 73.

Чего невѣрные не могли совершить оружіемъ, то удалось имъ посредствомъ подкупа: Еремій Чарневичъ, Бояринъ Молдавскій, посланный Іоанномъ къ Дунаю съ двѣнадцатью тысячнымъ отрядомъ для наблюденія движеній непріятель-

Г. 1574. скихъ, прельстился Турецкими цехинами (86), продалъ за нихъ Господаря и честь свою, пропустилъ чрезъ рѣку, безъ малѣйшаго сопротивленія, двухъ сотъ тысячное Турецкое войско, увѣрилъ своего властелина, что силы невѣрныхъ простираются только до тридцати тысячъ человѣкъ. Началась битва: измѣнникъ перешелъ немедленно къ непріятелю съ своею конницею. Турки, пользуясь превосходными силами, нанесли значительный вредъ Христіанамъ. Къ довершенію бѣдствій сихъ послѣднихъ, проливный дождь сдѣлалъ орудія неспособными къ употребленію. Господарь принужденъ былъ отступить, наполнивъ пушки порохомъ. — Изъ тысячи Козаковъ оспалось только

Г. 1574. 250. 11 Іюня Іоаннъ, стѣсненный невѣрными, Енгель, смир. 74. положилъ оружіе и пріалъ мученическую кончину (87). Козаки продолжали охотливо обороняться, дрались до изнеможенія. Вскорѣ число ихъ, считая Предводителя, ограничилось только шестнадцатью человѣками: покрытые ранами, не могли они владѣть оружіемъ, захвачены въ плѣнъ Турками и кончили въ оковахъ славную жизнь (88). Такъ погибъ Свирговскій, воинъ, достойный лучшей участи!

Миллеръ: о
Малор. на-
родъ.

Бѣгство Генрика привело въ волненіе всю Польшу. Народъ изъявлялъ явное неудовольствіе, Вельможи не знали на что рѣшиться; наконецъ, послѣ многихъ совѣщаній, созванъ Сеймъ въ Варшавѣ: положено на ономъ увѣдо-
Дипл. Собр. мишь Короля, что онъ лишится престола
дѣль между Рос. и Польск. имъ возвращеніемъ къ 12 Мая слѣдующаго 1575
Госуд. ч. I. года. Генрикъ обѣщалъ принять бразды правле-

Г. 1574.
Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и
Польск.
Госуд. ч. I.

ніа, водворивъ спокойствіе во Франціи и не Г. 1575.
сдержалъ своего слова. Избирашельный Сеймъ
объявилъ Кандидашами: 1) Эрнеста; 2) Ферди- Истор. Гос.
нанда, дядю его; 3) Короля или Принца Швед- Рос. ш. IX,
скаго; 4) Алфонса, Князя Моденскаго: но Кан- стр. 244 —
дидашы сіи были отвергнушы и Стефанъ Ва- 246.
торій, Князь Седмиградскій, храбрый, красно-
рѣчивый, величественный наружностію, про-
возглашенъ Королемъ спараніями Короннаго Г. 1575.
Гепмана Яна Замойскаго, Епископа Краков- 12 Декабря.
скаго, почти всего Дворянства Польскаго и
Дивана (89).

Новый Король по прибытіи въ Краковъ (въ
1576 году) далъ торжественное обязашельство
наблюдать всѣ устави Республики, женился
на пятидесятилѣтней сестрѣ Августа-Сигиз-
мунда, Аниѣ (90), заключить союзъ съ Ошто-
манскою Имперіею, смиришь Хана, освободишь
мечемъ или выкупишь всѣхъ Христіанскихъ
пѣнниковъ въ Тавридѣ, оградишь безопасность
Государства крѣпостями, всегда лично пред-
водителъствовашъ ратію и снова присоеди-
нишь къ Липовѣ всѣ ея земли, завоеванныя
Царями Московскими, если Сенаѣ и народѣ
хотятъ войны съ Россіею. Чего не могла ожи-
дать Польша отъ Государя воинственнаго,
опытнаго? Какими надеждами одушевились и
Малороссіяне! Онѣ не обманули ихъ.

Козаки Днѣпровскіе продолжали, между тѣмъ,
вѣрно служить Королевству. Въ исходѣ 1575 Г. 1575.
года крикъ дикихъ пшицѣ возвѣстивъ имъ о
приближеніи Татарѣ, расположившихся у са-
маго Днѣпра. Они немедленно дали знать о
томъ Воеводѣ Кіевскому. Острожскій принялъ

Г. 1575. дѣятельнѣйшія мѣры къ отраженію невѣрныхъ, собравъ сколько могъ Козаковъ въ Кіевѣ, Чернасахъ, Каневѣ, соединилъ съ Запорожцами. Опважные воины поплыли въ своихъ челнахъ по Днѣпру, остановились на довольномъ разстояніи отъ Ташаръ и подползши къ нимъ чрезъ кустарники и просники, привели въ величайшее замѣшательство: но вскорѣ невѣрные оправились отъ испуга, удословѣрясь въ превосходствѣ силъ своихъ, напали съ ожесточеніемъ на Козаковъ, обратили ихъ въ бѣгство. Крымцы впорглись послѣ сего въ Волинію, опустошили оную и взяли въ добычу, по словамъ Сприковскаго, жившаго въ то время, 55340 челоуѣкъ способныхъ къ работѣ, 150,000 лошадей, 500,000 рогатаго скота и 200,000 овецъ. Еще Польское войско не успѣло собраться для отраженія хищниковъ, какъ они уже находились за Днѣпромъ. Такъ Ташары умѣли воспользоваться междуцарствіемъ въ Польшѣ!

Енгель,
стр. 75.

Нѣсецкій,
ш. 3, стр.
896 и 897.

Въ сіе время Князь Богданъ Рожинскій, попомокъ славнаго Гедимины, *мужъ*, по словамъ Попротцаго (91), *великій душою*, воспитанный съ юныхъ лѣтъ между Козаками, принявъ начальство надъ ними, желая опомстить невѣрнымъ за причиненныя опустошенія въ его отечествѣ. Онъ воспользовался походомъ Крымцевъ въ Молдавію (92), ворвался съ дружиною своею въ Тавриду, предалъ лютейшей смерти нѣсколько тысячъ беззащитныхъ женъ и дѣтей, ошрѣзвая груди, вырывая глаза у первыхъ, вѣшая послѣднихъ; освободилъ многихъ Христіанъ, помившихся долгое время въ заключеніи.

Енгель,
стр. 75.
Г. 1575.

Слефанъ, по возстановленіи внутренней тишины въ Государствѣ, занялся устройствомъ бдительною спражи Днѣпровской: даровалъ Козакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлилъ ихъ на полки и сотни, поставилъ надъ ними Старшинъ, пожаловалъ Предводителя ихъ, Рожинскому, Гешманскіе клейноды: Королевское знамя съ гербомъ бѣлаго Орла, бунчукъ (93), означавшій одержанныя Козаками побѣды надъ невѣрными, булаву или повелительный жезлъ и войсковую печать (94). Каждый полкъ составлялъ цѣлую Область или шогю, что гынъ Повѣтъ въ Малороссіи. Ихъ было въ то время десять. На той сторонѣ Днѣпра: Чигиринскій, Полешика, Корсунскій, Черкасскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій, Кіевскій; а на сей сторонѣ: Переславскій, Полтавскій и Миргородскій. Всѣхъ Козаковъ считалось тогда до двадцати тысячъ человекъ, но они, какъ должно думать, за исключеніемъ выборныхъ, составляли только внутреннюю спражу, дополняя по временамъ убыль находившихся въ дѣйствительной службѣ; были освобождены отъ работъ и податей. Выборные или реестровые Козаки, числомъ шесть тысячъ человекъ, образовали спражу пограничную: каждый имѣлъ лошадь, ружье, пикъ (95); получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожугъ (96). Козаки сіи, во время службы, судились отъ Старшинъ въ своихъ полкахъ и сотняхъ, а по дѣламъ Земскимъ въ Судахъ Повѣтовыхъ по Спашуповымъ аршинкамъ. Старшины состояли изъ Обознаго, Судьи, Писаря, Есаула и Хорунжаго; ко всѣмъ чинамъ прибавлялось *Генеральный*; также изъ Полковниковъ, Сотниковъ

Г. 1576.

Исторія
Руссовъ.Полешика,
(Григор.
Анд.)Енгель,
стр. 78.

Шафонскій.

Енгель,
стр. 77.Исторія
Руссовъ.

Г. 1576. и Ашамановъ. Сверхъ сего Стефанъ пожаловалъ
Шевалье. Козанамъ городъ Тракшомировъ на Днѣпрѣ,
Миллеръ. дозволивъ имъ селишься до самаго Кіева и, для
Мал. Лѣш. пребыванія Гешмана, воздвигъ въ свое имя Башу-
Исторія ринъ, на рѣкѣ Сеймѣ. Въ городахъ и дерев-
Руссовъ. няхъ продолжали жишельствовать одни жена-
шые; въ Сѣчи холостые.

Исходашайствовавъ Козанамъ у Башорія раз-
ныхъ преимущесва и выгоды, Рожинскій снова
повелъ удалыхъ воиновъ противъ Ташаръ, окру-
жилъ Исламъ городъ (97), крѣпость непріятель-
Нѣсецкій, скую, построенную въ пущыхъ поляхъ и, въ
ш. 3, стр. жару присупа, поднявъ на воздухъ при взор-
898. ваніи подкопа. Вождь достопамятный въ Лѣто-
Вѣльскій. писяхъ Малороссійскихъ, первый Гешманъ без-
Енгель, спрашныхъ, любимый ими, судя по простому
стр. 78. именованію его *Богданкомъ*, безъ приложенія
Миллеръ. Княжеской фамиліи. Такъ Козаки съ самаго на-
чала старались сохраняшь между собою совер-
шенное равенство!

Г. 1577. Въ 1577 году являешся уже другой Предво-
дитель у Днѣпровищянъ, именемъ Шахъ, ко-
порый, должно думать, избранъ ими, а
не поставленъ Королемъ. Онъ сдѣлался извѣ-
стенъ войною съ Молдаванами: нѣкто Иванъ,
родомъ Волохъ, выдававшій себя за брата
Миллеръ. умерщвленнаго Турками Господаря Іоанна, ро-
Енгель, стомъ великій, сложенія крѣпкаго, славный
стр. 78. того времени силачь, одною рукою ломавшій
на двое подкову и для сего прозванный *Подковою*,
желая овладѣть Молдавіею, шщепно искалъ
тогда помощи у пограничныхъ Коменданшовъ
Польскихъ — онъ нашелъ ее у Козаковъ. Угрозы
Поляковъ и сильное войско, споявшее на гра-

ницахъ Молдавіи, воспрепятствовали Шаху немедленно начать брань, въ пользу Подковы. Наспущившая осень представила удобнѣйшій въ тому случай. Пользуясь глубокою темнотою, Козаки числомъ 1400 человекъ, кромѣ наемныхъ Поляковъ, вшорглись съ Подковою въ Молдавію, не взявъ съ собою ни одной пушки, — шоль поспѣшно предприняли они походъ. Часо отъ первой битвы зависящъ успѣхъ послѣдующихъ: побѣда придаетъ бодрость воинамъ, одушевляеъ ихъ къ новымъ подвигамъ; неудача вселяеъ страхъ въ побѣжденныхъ, недовѣріе къ вождамъ. Козаки, чувствуя свое безсиліе, употребили хитрость когда приблизилось къ нимъ Молдавско-Турецкое войско: при первомъ залпѣ орудій, они частію разсѣялись, частію попадали на землю. Непріятель бросился въ безпорядкѣ на мнимые шрупы и лишь шолько приблизился къ нимъ, увидѣвъ, но поздно уже, что былъ обманутъ. Козаки съ опчаяннымъ мужествомъ напали на своихъ противниковъ, привели ихъ въ величайшее замѣшательство неожиданнымъ возстаніемъ изъ мертвыхъ, обратили въ бѣгство, завладѣли всѣми пушками, копорыхъ побѣжденные не могли взять съ собою. Сей блистательный успѣхъ открылъ имъ путь къ Яссамъ. Государь шамошній, Пётръ VI, прозваніемъ Хромой, удалился изъ своей столицы. Подкова принялъ правленіе, могъ долго владычествовать въ Молдавіи, но, по прошествіи мѣсяца, не довѣряя шамошнимъ Боярамъ, возвратился въ Польшу, гдѣ, вмѣсто милости Королевской, Синявскимъ, Ромендантомъ Каменецъ-Подольскимъ, ему отъ Баторія обѣщанной, обремененъ оковами, пре-

Евгель.
Вѣльскій.
Стриков-
скій.

Миллеръ.
Евгель,
стр. 79.

Миллеръ.
Суликов-
скій. Опис.
кратк. о
Мал. Рос.
Ник. Ник.
Баш. Ка-
менскаго.

Г. 1578. данъ суду, казнѣнъ во Львовѣ отсѣченіемъ головы въ присущствіи Посла Султана Турецкаго. Козаки, сопутствовавшіе Подковъ въ Молдавскомъ походѣ, предали съ честию тѣло его въ монастырь Каневскомъ и опасаясь, чтобы Король не обратился на нихъ местью своею, удалились въ Донцама.

Г. 1579. Казнь Подковы не удержала Шаха отъ нападеній на Молдавію. Онъ наносилъ чувствительные удары Поршъ Опшоманской, опустошая владѣнія ея данника. Султанъ Амуратъ и Ханъ Крымскій насильственно требовали отъ Стефана уничтоженія Козаковъ; первый велѣлъ задержашъ всѣхъ купцовъ Польскихъ и Малороссійскихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахию и Тавриду. Неизвѣстно, въ которомъ году послѣдовало паденіе Шаха. Польскіе и Малороссійскіе Писатели умалчиваютъ о томъ. Мил-

О Малорос. леръ упоминаетъ, что о военныхъ подвигахъ сего Предводителя Козаковъ никакихъ не осталось достовѣрныхъ записокъ. Энгель, основывая на догадкахъ свое повѣствованіе, говоритъ,

Истор. Украинск. стр. 86. что въ 1582 году Шахъ, вѣроятно, избранъ былъ снова Гетманомъ Козаками; что въ 1583, вѣроятно, ходилъ онъ въ Молдавію съ ними, и такъ далѣе. Въ одной Лѣтописи Конисскаго находимъ нѣчто похожее на истину, но, въ

Исторія Руссовъ. сожалѣнію, безъ означенія года: «Король» — сказано тамъ — «желая удовлетворить требованію Турецкаго Двора, велѣлъ Генеральной «Спаршинѣ и войску судить Гетмана: онъ «былъ отрубленъ и осужденъ на вѣчное заключеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ, по священноуказу, поспригся въ монахи и кон-

«чилъ жизнь спокойно.» — Такимъ образомъ Г. 1579: одна обитель приняла прахъ двухъ вождей, дружбою соединенныхъ!

Крымцы не оставили безъ опщженія зло, причиненное Козаками опчизнѣ ихъ: напали на Лишву (въ 1577 году) подѣ предводительствомъ новаго Хана, разорили и выжгли значительную часть земли Волинской, простерли бы далѣ свои опустошенія, еслибъ Стефанъ, намѣревавшийся воевать съ Россіею за Ливонію не приобрѣлъ дружбы Магметъ-Гирея посредствомъ богатыхъ даровъ женамъ его, вельможамъ.

Самуилъ Зборовскій, дворянинъ Польскій, оп- Г. 1579. важный, но несчастный въ своихъ предпріятіяхъ получилъ Гепманство на Запорожьѣ. Желая загладить сдѣланное имъ пресупленіе, щещно спарался онъ, въ угодность Баторію, присоединить Запорожцевъ къ арміи Польской, собранной противъ Россіянъ. Козаки, выступившіе было въ походъ, въ числѣ 2500 человекъ, Попрощій. не дойдя до Пушыва, оставили своего Предводителя. Зборовскій спарался тогда приобрести дружбу Крымцевъ, роздалъ всѣ свои драгоценности Запорожцамъ, чтобы они не претовжили Тавриду; обратился къ Господарю Молдавскому, пребуя отъ него вспомогательное войско, но, обманушый имъ, понесъ поражение отъ Турковъ на берегахъ Днѣстра, лишился довѣрія Козаковъ, бѣжалъ въ Польшу, служилъ съ честію подѣ знаменами Стефана и со всѣмъ Нѣсецкій, ш. IV, стр. 717. тѣмъ не избѣгъ казни, свыше ему опредѣленной (98).

Смиривъ Данцигъ, Баторій заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ Шве- Г. 1579.

- Г. 1579. цією противъ Іоанна, призвалъ вѣрную дру-
жину изъ Трансильваніи, наемную рать изъ
земли Нѣмецкой, вооружилъ Липшу, Польшу и
выступилъ въ походъ съ войскомъ многочислен-
нымъ. Непріязненныя дѣйствія начались осадою
и взятіємъ Полоцка. Въ слѣдъ за симъ Липовцы
и Поляки разбили Россіянъ у Сокола, заняли
Красный, Козьянъ, Ситну, Туровъ, Нещерду,
опустошили землю Сѣверскую до Стародуба;
выжгли двѣ пысячи селеній въ Смоленской Об-
ласти. Шведы разоряли Корелію и землю Ижер-
скую. Россіяне мужественно опразили ихъ отъ
Нарвы, гнали до Ревеля. Наступившая осень,
а попомъ зима прекрапила брань выгодную
для Баторія. Расположивъ войско близь гра-
ницы, онъ спѣшилъ на Сеймъ Варшавскій. Іоаннъ
Г. 1580. домогался мира, просилъ Короля о присылкѣ
Полномочныхъ въ Москву, велѣлъ гонцу своему
Нащокину шайно обѣявши Баторію, въ случаѣ
его упорства, что Царь согласенъ даже при-
силь Бояръ въ Виѣну или въ Варшаву. Сте-
фанъ опложилъ брань на пять недѣль, пребуя
Новгорода, Пскова, Луны со всѣми Областями
Вишебскими и Полоцкими, всю Ливонію. Срокъ
Истор. Гос. минулъ и Баторій вступилъ снова въ Россію:
Рос. ш. IX, шелъ болопами и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ
стр. 311 — не ходило войско, гдѣ только Вишовтъ въ 1428
315. году умѣлъ открыть себѣ путь въ Областямъ
Новгородскимъ. Велижъ, Усвятъ покорились
ему. Онъ завоевалъ Великіе Луки, разбилъ близь
Торопца Воеводу Князя Хилкова, занялъ Не-
вель, Озерище, Заволочье. Симъ заключился
походъ Стефана въ 1580 году. Зимой Воеводы
его внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли.

Истор. Гос.
Рос. ш. IX,
стр. 301.

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Госуд. ч. I.

Истор. Гос.
Рос. ш. IX,
стр. 311 —
315.

Старую Русу, овладѣли въ Ливоніи Шмильшеномъ, опустошили часть Дерптскихъ и самыхъ Псковскихъ владѣній. Такъ дѣйствовали Поляки и Липовцы. Россіяне отбили только отъ Смоленска Липовскаго Вельможу Филѳона Кмипа, обратили его въ бѣгство, лишили обоза, знаменъ, 60 легкихъ пушекъ, взяли 380 человекъ въ плѣнъ.

Тиранъ Россіи, сначала гордый, дерзкій, Г. 1581. именовавшій Стефана только *сосѣдомъ*, послѣ Истор. Гос. второго похода сталъ называть его въ грамо- Рос. т. IX, тахъ *Братомъ*, умолялъ не собирать войска стр. 319. къ лѣту, не истощать плѣмъ казны Государственной, велѣлъ Посламъ своимъ, Пушкину и Писемскому, быть смиренными, крошкими въ Дипл. Собр. переговоры и даже шептать побой! Успу- для между ч. I. чившись, неслыханное уничтоженіе Іоанна, произвели новыя требованія со стороны Вапорія. Онъ не хотѣлъ говорить съ Россійскими Послами, выгналъ ихъ изъ своего рапнаго спана Истор. Гос. и, въ Августѣ, быстро двинулся ко Пскову съ Рос. т. IX, 330. ста тысячнымъ войскомъ. Здѣсь счастье измѣнило Обладателю Польши. Твердость и храброе сопротивленіе воиновъ Іоанна заставили Вапорія прекратить жестокую осаду сего города. Онъ рѣшился изнурить Россіянъ голодомъ и подвергъ оному свою многочисленную рапу.

Шведы, пользуясь симъ временемъ, въ два или три мѣсяца опіяли у Россіянъ Лоде, Фиккель, Истор. Гос. Леаль, Габзаль, самую Нарву; завоевали Иванъ- Рос. т. IX, городъ, Яму, Копорье; овладѣли Вишненштей- стр. 341. номъ. Іоаннъ прибѣгнулъ къ Іезуиту Антонію Поссевину, котораго Григорій XIII, надѣяв-

- Г. 1581. шійоя присоеди́нишь Россію ꙗ́кь своей обширной Пастѣвъ, отпра́вилъ ꙗ́кь Баторію и въ Москву для примиренія воевавшихъ Державъ. Сей Папскій Посолъ совѣщова́лъ Іоанну прекра́пиль ꙗ́ровопроли́шіе. Царскіе Полномочные прибыли
- 13 Декабря. Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Польск., Госуд., ч. I. вѣдѣшѣ съ нимъ въ деревню Киверову-гору, гдѣ вступили въ переговоры съ Польскими Послами. Двадцать разъ свѣзжались они для заключенія мира. Россіяне соглашались на значительныя пожертвованія, желая удержа́ть Дерптъ съ пѣнадцатію крѣпостями. Вельможи Стефановы прѣбывали Ливоніи и денегъ за убытки войны. Воеводы Псковскіе сорокъ шестію удачною вылазкою сдѣлали ихъ уступчивѣе (99). Баторій находился тогда въ Варшавѣ. Главный Полководецъ его, Замойскій, да́лъ знать своимъ Посламъ, что перпѣніе войска уже истощилось, что надобно подписа́ть договоръ или бѣжашъ. Первый Посолъ Польскій, Воевода Янушъ Збаражскій, объявилъ, что Стефанъ велѣлъ кончи́ть переговоры и сею твердосію одержалъ верхъ надъ Россіянами. Заключено перемиріе на десяти́ лѣтъ, считая отъ 6 Генваря 1582 года. Князь Елецкій и Олферьевъ, именемъ Іоанновымъ, отказались отъ Ливоніи; уступили и Полоцкъ съ Велижемъ. Польскіе Уполномоченные согласились не прѣбывать съ Россіи денегъ, возвратили Іоанну Великіе Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ, Островъ Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе Псковскіе пригороды, заняшыя ихъ войскомъ.
- Г. 1582. Козаки Малороссійскіе участвовало въ войнѣ Поляковъ съ Россіянами: обратили въ пепелъ Стародубъ въ 1579 году, разорили памошнюю
- Еягель, стр. 85.
Ист. Гос. Рос. ш. IX, стр. 340.

крѣпость, находились при завоеваніи Великихъ Лукъ, сожгли Русу (100). Башорій поручилъ Іоанну Оришевскому обуздаць самовольство Днѣпровищанъ, водворить у нихъ порядокъ, удерживаць Козаковъ отъ нападенія на Тавриду.

Глагинъ.
Спароволь-
скій.
Енгель,
стр. 82.

Въ сіе время Черниговъ, обстроенный Воево-
дами Рускими, также возчувствовалъ гибель-
ныя послѣдствія войны. Князья: Констан-
тинъ Острожскій и Михайло Вишневецкій,
щещно спаравшіеся овладѣть симъ городомъ
въ 1579 году, зажгли его со всѣхъ сторонъ.
Новгородъ-Сѣверскій и Почепъ, имѣвшіе Цар-
скихъ Намѣстниковъ, ничего не пошербили.

О достоп.
Чернигова,
Маркова.

Брацлавъ (101) обращенъ въ пепелъ, въ 1551
году, бывшимъ Господаремъ Молдавскимъ Иль-
ею. Въ XVI вѣкѣ возникъ Кременчугъ на Днѣ-
прѣ: Сигизмундъ-Августъ построилъ шамъ крѣ-
пость противъ Татаръ въ 1571 году. О Трак-
томировѣ и Батуриновѣ упомянули мы выше.

Енгель,
стр. 67.

Знаменистая древностію своею Обишель Елец-
кая въ Черниговѣ, опустошенная Татарами
въ 1240 году, возобновлена въ XVI столѣтіи
Рускими Воеводами. Кіевъ не отличался строе-
ніемъ: одни храмы, уцѣлѣвшіе отъ меча и огня,
придавали сему городу видъ величественный.

Вальскій.

Нѣсецкій повѣствуетъ: что въ 1579 году Вое-
водство Кіевское оцѣлено было отъ Липвы
въ Малой Польшѣ съ удержаніемъ Спашуша
и производства дѣлъ на Рускомъ языкѣ. Оно
раздѣлялось тогда на три Судовыя Спаро-
ства, въ которыхъ учреждены градскіе и зем-
скіе суды: Кіевское, Житомирское и Овруч-
ское и на чепыре несудовыя: въ Переяславѣ,
Нѣжинѣ, Носовѣ и Лубнахъ (102).

Корона
Ротска, т. I.
р. 144.

Шафонскій.
Полешика.
Марковъ.
Малор. Лѣ-
топ.

Малороссіане получили разныя привилегіи отъ Сигизмунда-Августа. На Виленскомъ Сеймѣ, въ 1563 году, съ согласія всѣхъ Чиновъ Рѣчи Посполитой, постановилъ онъ, Іюня 7: «Краю сему» (Кіевской землѣ) «быть при своихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ и какъ чину Рыцарскому, такъ и Шляхешству изъ между себя избирать въ воинскіе, гражданскіе и земскіе чины и на своихъ урядахъ судиться книгою «Спашушъ.» На Гродненскомъ, 30 Іюля 1568 года, уравнилъ Малороссіанъ во всѣхъ свободахъ и преимуществахъ съ Поляками закона Римско-Нашолическаго, удостоивъ ихъ полученія Сенаторскихъ и другихъ чиновъ. Присоединивъ совершенно Литву и Рускій народъ къ Польшѣ, тогда же Король далъ Малороссіанамъ, въ 1569 году, Привилегію слѣдующаго содержанія: «Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жипелей вообще и «каждаго особливо отъ послушанія, владѣнія, «должностей и повелѣній Великаго Княжества «Литовскаго на вѣчное время извемлемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству какъ «равныхъ къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ и какъ собственныхъ и истинныхъ къ «первому и собственному шѣлу и Главѣ со всѣми «вообще и съ каждымъ особливо и ея городами, «мѣстечками, селами, повѣшами и всѣми ихъ «наковъбы ни были имѣніями оную землю и «Княженіе Кіевское присовокупляемъ и соединяемъ, общая равно какъ Римскаго, такъ и «Рускаго исповѣданія людямъ, производя «въ Сенаторскія и прочія всѣ достоинства» (103).

Исторія
Руссовъ.

Исторія
объ Уніи,
стр. 62.

Много сдѣлаав для Малороссіи Сигизмундъ-Августъ, но Стефанъ Баторій заслужилъ еще большую признательность отъ сего края своимъ великодушіемъ, терпимостію вѣрѣ, искусствомъ привлекать къ себѣ сердца народовъ, ему подвластныхъ. Малороссійскіе Лѣтописатели съ ошличною хвалою ошзываются о семъ Государѣ, именуютъ его *другомъ, отцемъ величества*, сравниваютъ съ Императоромъ Тишомъ. «Стефанъ» — говоритъ одинъ изъ нихъ — «правотою своею и кропостію, вселилъ во всѣ народы Королевства Польскаго духъ единства и брашскаго согласія: не слышно было между ими ни какихъ споровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, ниже о религіяхъ, умы народныя часто возмущающихъ. Духовенство, склонное обыкновенно къ прѣвнностямъ и къ присвоенію себѣ правомыслія, подобилось тогда Агнцамъ непорочнымъ злапаго вѣка или Пастырскаго Адамова, и что всего восхитительнѣе! Епископы обѣихъ главныхъ религій Римской и Руской были соединены нелицембрнымъ согласіемъ, брашскою довѣренностію: когда Римскій Епископъ выѣзжалъ изъ Епархіи, вѣрялъ оную Рускому Епископу; такъ поступалъ и сей послѣдній, ошлучаясь изъ своей Паствы. Все было у нихъ въ послушаніи и въ любви прямо Христіанской (104).»

Исторія
Руссовъ.

При Сигизмундѣ-Августѣ и Баторіѣ управляли Кіевскою Митрополіею послѣ Іосифа III: 1) Макарій, родомъ изъ Москвы, возведенный въ сей санъ изъ придворныхъ Священниковъ Королевы Польской Елены Іоанновны, умершій въ глубокой старости 1556 года; 2) Сильвесиръ

Описание.
Кіево-Соф.
Собора,
стр. 118.
Истор. Рос.
Іерархіи, ч.
I, стр. 57—
59.

Вилькевичъ или Вѣлкевичъ, родомъ Липвинъ, скончавшійся въ 1568 году; 3) Іона Протасовичъ по 1577 годѣ; 4) Ілія прозваніемъ *Куга*, правительствовавшій одинъ только годѣ; и 5) Онисифоръ, прозваніемъ *Двогза*, Пасхьярѣ, пщательнѣйшій, но, подѣ предлогомъ двоеженства, отрѣшенный, въ 1588 году, Константинопольскимъ Патриархомъ Іереміемъ, которому ошказался заплашишь пребыванную имъ сумму. При семъ Свяишель Стефанъ Баторій, въ 1585 году, далъ двѣ Привилегіи людямъ религіи Греческой Восточной, подѣ послушаніемъ Патриарха Константинопольскаго состоявшимъ: на безпрепятственное ошправленіе праздниковъ по старому Календарю, свободное созиданіе церквей и Гимназій и на употребленіе всѣхъ свободъ по силѣ древнихъ Привилегій и правъ. Сверхъ сего запретилъ Указомъ всѣмъ мірскимъ Чиновникамъ вступаться въ дѣла и суды Духовные религіи Греческой Восточной.

Истор. объ
Уніи, стр.
59.

Евгелъ,
стр. 92.

Г. 1585.
Исторія
объ Уніи,
стр. 64.

ГЛАВА XI.

Скалозубъ. Князь Михайлъ Вишневецкій. Кончина Іоанна Грознаго и Стефана Баторія. Крашкое обозрѣніе ихъ дѣяній. Сигизмундъ III. Слабый нравъ Θεодора. Властолюбіе Годунова. Условія, на которыхъ Вельможы Польскіе предлагали вѣнецъ Россійскому Самодержцу. Перемиріе Польши съ Россією. Амурашъ III угрожаешъ Сигизмунду. Необдуманное поведеніе Короля. Ташары вшоргаются въ Липлу. Грозное постановленіе Сейма прошивъ Козаковъ. Новое самовольство сихъ послѣднихъ. Посредство Англійскаго Двора въ примиреніи Польши съ Поршою. Какимъ образомъ Запорожцы спрости лодки и воевали съ невѣрными. Тягоспное состояніе Малороссіянъ. Ропотъ въ народѣ. Побѣги къ Запорожцамъ. Гоненіе вѣры Грекороссійской. Мятежъ. Косинскій первый Гешманъ, утвержденный Козаками. Онъ опустошаешъ помѣстья Оспрожскаго, приводишъ сильнымъ вооруженіемъ въ ужасъ Польшу, дѣйствуешъ съ лишнею оспорожностію, лишаешся жизни подъ мѣстечкомъ Пашкою. Запорожцы разоряють Юрьевку. Иванъ Лобода. Сигизмундъ III присоединяешъ вѣнецъ Шведскій къ Польскому. Ташары снова опустошають Польшу. Герцогъ Зюдерманландскій. Сношенія Императора съ Козаками. Походъ ихъ въ Молдавію. Преимущества, дарованныя Сигизмундомъ III Греко-Россійскому Духовенству. Начало Уніи. Посольство, отправленное ошсупниками къ Королю и къ Папѣ. Вѣрныя Церкви Греческой Пасшыри. Князь Константинъ Оспрожскій, защитникъ Православія. Ненавистъ къ Уніи народа. Соборъ въ Брестѣ Липовскомъ. Произшедшее на ономъ несогласіе. Сигизмундъ покровительствуешъ Уніамамъ.

По отрѣшеніи Шаха отъ Гешманства, Днѣпровишяне, продолжая содержашъ вооруженную стражу на островахъ Томаковѣ и Черпомлыкѣ, долго не имѣли главнаго Предводишеля. Малороссійскіе Лѣтописатели согласно именуютъ Скалозуба, иные поварищемъ Шаха, другіе его преемникомъ; говорятъ вкратцѣ о напа-

деніяхъ его съ Козаками на Молдавію, на многія Турецкія селенія; упоминающъ, что онъ лишился жизни въ одномъ морскомъ сраженіи: но всѣ сіи событія находящіяся въ Лѣтописяхъ, безъ означенія годовъ. Миллеръ относитъ смерть Скалозуба къ 1589 году; Энгель къ 1585, присовокупляя, что онъ *вѣроятно* предводительствовалъ Козаками послѣ Свирговскаго, котораго Старовольскій, Польскій Историкъ, (безъ всякихъ достовѣрныхъ доказательствъ), освободилъ изъ плѣна Турецкаго, о чемъ ни одинъ Дѣписатель Малороссіи не повѣствуетъ. Въ Лѣтописи Конисскаго подробно описанъ походъ Скалозуба. Выпишемъ опшуда главныя обстоятельство.

О Малор.
вародъ и о
Запор.

Истор. Укр.
стр. 87.

Исторія
Руссовъ.

«Демьянъ Скалозубъ, избранный Гетманомъ
Г. 1588. изъ Полковниковъ въ 1588 году, донесъ Королю о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Опошны и Кошельвы нѣсколько сотъ человѣкъ; получилъ отъ Короля позволеніе, не открывая явной войны, дѣйствовать искуснымъ образомъ противъ невѣрныхъ; велѣлъ Кошевому Запорожскому, Нечаю, умножишь лодки, прибылъ самъ въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ шупъ при полка Козацкіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ Запорожцевъ. Войско сіе ввѣрено Гетманомъ Писарю войсковому, Ивану Богуславцу, и Полковнику Карпу Перебиносу: они должны были, пройдя Лиманомъ къ приморскимъ Крымскимъ городамъ, запереть ихъ гавани, осматривать выходящія изъ оныхъ суда, отбирать Россійскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за симъ Скалозубъ, приказавъ

Г. 1589.

«Генеральному Обозному Якову Сурмилю превозвѣститъ съ остальнымъ Козацкимъ войскомъ Крымцевъ на сухомъ пути, чтобы они отправляли пѣтниковъ въ приморскіе города, пустился самъ моремъ въ заливъ Керчинскій, но при входѣ въ оный окруженъ былъ нѣсколькими военными Турецкими судами, вступилъ съ ними въ бой, взявъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Царьградъ и тамъ уморенъ голодомъ. Писарь Богуславецъ, захваченный Турками при Козловѣ, выроченъ послѣ Запорожцами помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая вышла вмѣстѣ съ нимъ въ Малороссію. Прочія войска Козацкія съ Обознымъ Сурмилою и съ Полковникомъ Перебиносомъ, возвратились также въ свою землю.»

Соображая сіе повѣствованіе съ краткимъ извѣстіемъ Миллера, можемъ смѣло опнести оное въ 1589 году. Хвала и честь сынамъ Малороссіи, сохранившимъ для потомства дѣянія ихъ предковъ! Но не менѣе дѣписателю временъ новѣйшихъ предстоитъ трудъ очищать сей мутный источникъ. Вотъ еще примѣръ, сколь осторожно надобно почерпать изъ онаго: тамъ, въ числѣ Гешмановъ, находится Князь Михаилъ Вишневецкій, о мнимыхъ подвигахъ котораго прошивъ Турковъ и Ташаръ ошзывается съ похвалами одинъ Лѣтописатель. Князь Михаилъ Вишневецкій никогда не былъ Гешманомъ Малороссійскихъ Козаковъ. Они состояли въ то время подъ начальствомъ Свирговскаго. Вишневецкій былъ первымъ Каштеланомъ Кіевскимъ, Старостою Каневскимъ, Черкаскимъ, Любецкимъ, умеръ въ 1584 году и погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

См. въ Лѣтописи Козацкаго описаніе Гешманска Князя Михаила Вишневецкаго съ 1569 по 1574 годъ.

Истор. объ Уніи, стр. 34.

Г. 1589.

Еще до похода Сялозуба въ Крымъ, Россія и Польша лишились своихъ Государей: Іоаннъ скончался 18 Марша 1584 года. Стефанъ 12 Декабря, 1586. Первый прославилъ себя при соединеніи въ Россіи шрехъ Царствъ Могольскихъ, изданнымъ Судебникомъ: но проклятія подвластныхъ ему народовъ, помрачили знаменитыя дѣянія сего Вѣнценосца! Стефанъ, любимый подданными, почитаемый сосѣдами, возвратилъ Польшѣ Лифляндскіе города, завоеванные Царемъ; учредилъ вышнія Судебныя мѣста въ Піотрковѣ, Люблинѣ, Вильнѣ; основалъ въ семъ городѣ Университетъ, образовалъ войско Козацкое, даровалъ Духовенству Малороссійскому разныя преимущества, оставилъ по себѣ память въ благословеніяхъ! Іоанну наследовалъ сынъ его, Царевичъ Ѳеодоръ. Послѣ Баторія вступилъ на престолъ Сигизмундъ III, сынъ Шведскаго Короля Іоанна III, рожденнаго отъ Екатерины, дочери Сигизмунда I (105).

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, сложеніемъ слабый, робкій умомъ, набожный, равнодушный къ мірскому величію, уступилъ власть Государственную Верховной Думѣ. Она состояла изъ пяти Членовъ: Князя Мстиславскаго; Никифы Романовича Юрьева, дяди Государева; Князя Шуйскаго; Бельскаго, любимца Іоаннова и Годунова хитраго, властолюбиваго. Вскорѣ послѣдній разными происками вкрался въ сердце Ѳеодора, удалилъ вдовствовавшую Царицу съ юнымъ сыномъ въ Угличъ, послалъ въ започеніе Мстиславскаго, Шуйскихъ, Мишрополипа Діонисія, Крупицкаго Архіепископа Варлаама, нѣ-

сколькихъ знатнѣйшихъ Сановниковъ, сталъ г. 1589.
управлять народомъ и Царемъ.

Многіе Великіе, въ особенності Липовскій
Подканцлеръ Левъ Сапѣга, по смерти Баторія
желали доставить вѣнецъ Польскій Обладателю
Россіи, но тяжкіе были условія, предложенныя
ими! Они требовали, чтобы Ѳеодоръ короновался въ Краковѣ, въ Римскомъ костелѣ, отъ
Архіепископа Гнѣзненскаго, дозволилъ ему муропомазать и принялъ отъ него опрѣсночное причастіе; соединилъ Церковь Греческую съ Римскою; находился, по примѣру Королей, въ послушаніи у Папы; именовалъ себя прежде Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ, пошомъ Государемъ Московскимъ; далъ
Польшѣ сто тысячъ рублей на оборону противъ Турковъ и постановилъ вѣчный миръ съ Швеціею. Избраніе Ѳеодора не состоялось. Сигизмундъ заключилъ перемиріе съ Россіею на двѣнадцать лѣтъ, считая отъ 15 Августа 1590 года.

Султанъ Амуратъ III, раздраженъ будучи самовольствомъ подвластнаго Польшѣ войска, угрожалъ войною сей Державѣ и исполнилъ бы свое намѣреніе, еслибъ Сигизмундъ не обнадежилъ Повелителя Музульманъ обузданіемъ Козаковъ. Еще при Баторіѣ Порша Општоманская неоднократно извѣщала свои неудовольствія, но Стефанъ, столько же осторожный, какъ храбрый, оправдывалъ себя мнимою независимостію Днѣпровищянъ, дозволяя Туркамъ и Татарамъ преслѣдовать и брать ихъ даже на самыхъ порогахъ, исключая Облестей Польскихъ.

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Гос. ч. II.

Г. 1589.

Маршъ
мѣс.Енгель,
стр. 89 и 90.Миллеръ.
Г. 1590.

Вторженіе Тацарѣ въ Липзу , въ 1589 году , ускорило грозное постановленіе Сейма противъ Козаковъ. Оно было слѣдующаго содержанія : «Для воспрепятствованія Запорожцамъ и Козакамъ Малороссійскимъ подавати причины къ нарушенію мира, находишься имъ навсегда подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, отъ котораго должны быть поставляемы Начальники ихъ. Козаки обязаны присягать въ томъ : что безъ воли Гетмана не будутъ воевать ни на морѣ ни на сушѣ ; не станутъ нападать на сосѣдственные сѣланы и на купцовъ, не примутъ никого въ свое товарищество. Гетманъ долженъ хранить у себя реестръ Козачій ; о убылыхъ обязаны Спаршины доносить ему ; осужденныхъ и приговоренныхъ къ смерти запрещено принимать въ Козаки ; возбранено также симъ послѣднимъ оплучаться изъ своихъ мѣстъ безъ позволенія Спаршинъ. Управителямъ дворянскихъ владѣній воздерживать крестьянъ отъ бѣгства на острова Днѣпровскіе ; не оставлять безъ наказанія того , кто возвратится въ домъ свой съ добычею , осмѣлился продавать Козаку порохъ , селитру , оружіе , жизненные припасы. Владѣльцамъ предославлено право карать смертію Управителей , не исполняющихъ во всей точности своей обязанности. Кто сокроетъ награбленное Козакомъ , того велѣно предавать военному суду ; помужъ суду подчиненъ былъ и владѣлецъ, обличавшійся въ противныхъ поступкахъ.»

Сіе было только началомъ злу. Важнѣйшія событія , какъ мы въ послѣдствіи увидимъ , столь же мало обдуманная , довершили оное.

Козаки не устрашились спрогихъ мѣровъ, принятыхъ противъ нихъ Правительствомъ, продолжали заниматься любимымъ ремесломъ своимъ. Въ томъ же 1590 году разорили они, вмѣстѣ съ Донцами, Воронежъ, обрабили сей городъ въ пепелъ, убили Воеводу шамошняго Князя Долгорукаго-Шабановскаго, пустились одни на челнахъ въ море Черное, ограбили нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, пристали къ берегамъ Малой Азіи, опустошили, выжгли города Трапезонтъ и Синопъ, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. Обладатель Опшмановъ претовалъ удовольстворенія отъ Сигизмунда. Польское Посольство въ Конспаншинополѣ обругано за самовольство Козаковъ. Канцлеръ Замоискій принужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству Англическаго Министра: умѣлъ отклонить войну, спрашную для Польши, по причинѣ сильнаго вооруженія Хана Крымскаго, неовиновенія Козаковъ, которыхъ число увеличилось до двадцати тысячъ человѣкъ.

Г. 1590.

Сшашейя.
Списокъ
Турецк.
Двора, No 3,
стр. 36.

Енгель,
стр. 93.

Гейденш-
тейнъ.

Любопытно описаніе Боплана, какимъ образомъ Запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными:

«Нѣсколько пониже рѣки Чершомлыка Козаки Запорожскіе собирались на островъ, среди Днѣпра находящійся, окруженный многими другими островами, покрытыми высокимъ камышемъ, гдѣ не одна галера Турецкая погибла, преслѣдуя ихъ отъ Чернаго моря: онѣ, попадая въ сей лабиринтъ, лишались возможности выйти изъ онаго, между тѣмъ какъ Козаки наносили непріятелю чувствительный вредъ

Description
d'Ukraine,
р. 25.

Г. 1590. «подъ прикрытіемъ шросника. Главный островъ
спр. 24. вмѣщалъ въ себѣ войсковую Скарбницу: тушъ

скрывали Днѣпровишяне свои орудія, деньги, добычу. Каждый Козакъ имѣлъ особый уголокъ;

спр. 55. тушъ строили они и лодки (106). Дно ихъ состояло изъ одной выдолбленной липы или ивы, и въ которой прибивались доски въ вышину на

См. Рисунокъ. 12, а въ длину на 60 футовъ. Онѣ были безъ палубы съ двумя рулями и съ мачшою. Толстыми

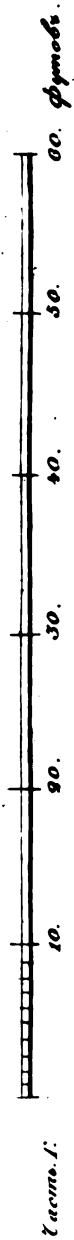
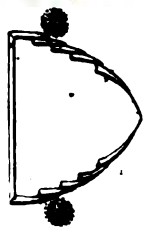
Description d'Ukraine, р. 56. камышевые веревки, проспиравшіяся по споронамъ во всю длину и укрѣпленные другими веревками, изъ коры липоваго и боярышниковаго

дерева, облишны смолою, препящствовали лодкѣ погружаться, когда она наполнялась водою. На мачтѣ находился парусъ, весьма дурно сдѣланный, который они употребляли только въ хорошую погоду, предпочитая при сильномъ вѣтрѣ дѣйствовать веслами: ихъ было отъ 20 до 30 у каждой лодки. Козаки столь проворно умѣли разсѣкать ими воду, что опереживали галеры Турецкія, идущія на греблѣ.»

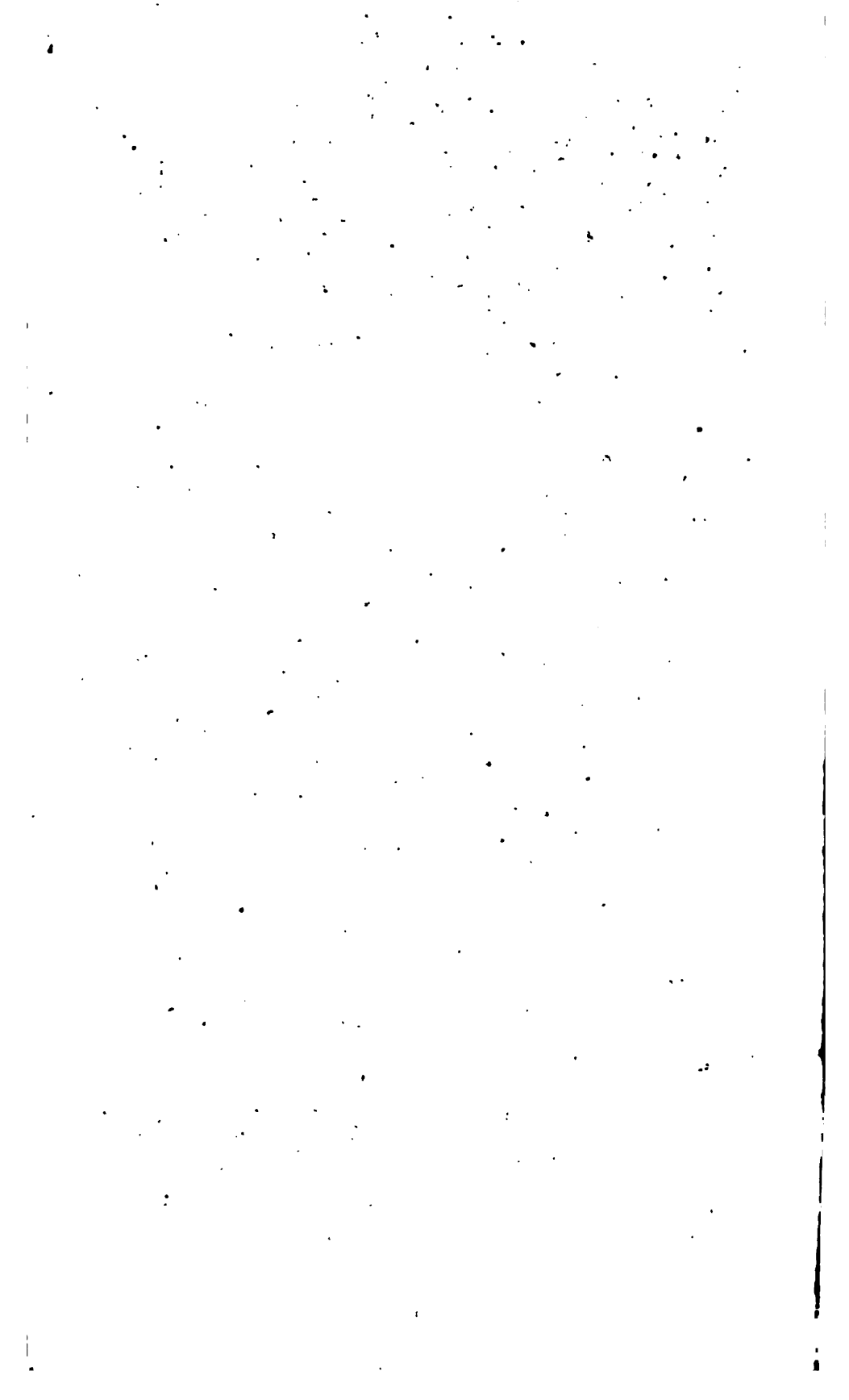
спр. 57. «Запорожцы пускались обыкновенно въ море осенью. Въ каждой лодкѣ садилось отъ 50 до 70 человекъ съ оружіемъ (107) и съ запасомъ какъ соленой рыбы, такъ и прѣсной воды.

Descr. d'Ukr. р. 58. Встрѣчая Турецкую галеру или корабль, поступали слѣдующимъ образомъ: лодки ихъ

р. 59. возвышались надъ водою не болѣе двухъ футовъ съ половиною, почему Запорожцы усматривали корабль непріятельскій, прежде нежели самі были видимы. Тогда опускали они мачшу, замѣчали подъ какимъ направленіемъ вѣтра находяшся и старались въ вечеру зайти такъ, чтобы солнце было имъ въ сплѣтъ; потомъ, за

• Точка • Запоросекуа • Нозаквабъ •

«часъ до захожденія солнечнаго, они успѣшно приближались къ галерѣ или кораблю, разстояніемъ на милю, чтобы не терять его изъ вида; наконецъ, около полуночи, по данному знаку, быстро плыли къ непріятелю, находясь въ готовности къ сраженію: въ одно мгновеніе 80 или 100 лодокъ неожиданно нападали на невѣрныхъ, приводили ихъ въ величайшее смятеніе, устремлялись со всѣхъ сторонъ на корабль, брали его, грабили и потомъ потопляли вмѣстѣ съ людьми. Такъ сражались Козаки. Еслибъ умѣли они управлять галерою или кораблемъ, то не истребляли бы его, но искусство сіе было имъ неизвѣстно. Одержавъ верхъ надъ невѣрными, Запорожцы отправлялись въ свою Снабницу, для дѣлежа добычи, съ значительною иногда потерей въ людяхъ и лодкахъ, тонувшихъ въ морѣ. Они направляли плаваніе къ небольшому заливу, въ трехъ или четырехъ миляхъ на Воспекъ отъ Очакова находящемуся, гдѣ обрѣщается весьма низкая лощина, на коей бываетъ воды до $\frac{1}{2}$ фута и которая на расстояніи трехъ миль постепенно возвышается къ Днѣпру. Тамъ Козаки, числомъ отъ 200 до 300 человекъ, пащили на себѣ лодки, одну за другою, и менѣе чѣмъ въ два или три дня достигали благополучно Днѣпра, избѣгнувъ нападенія со стороны галеръ Турецкихъ, стоявшихъ въ устьѣ при Очановѣ.»

«Дѣйствуя ночью съ успѣхомъ противъ невѣрныхъ, Козаки претерпѣвали днемъ сильное пораженіе; пушки раздробляли, потопляли лодки ихъ. Запорожцы оборонялись отчаянно, производили непрерывный огонь. Со всѣмъ тѣмъ

Г. 1590. «орудія наносили имѣ величайшій вредѣ. Они
 теряли тогда двѣ претси людей; рѣдко оспа-
 валась у нихъ половина; искали спасенія на бе-
 регахъ, укрывались въ просники. За то, когда
 счастіе благопріятствовало имѣ, богатая до-
 быча была наградою отважныхъ ихъ подвиговъ.
 Она состояла изъ Испанскихъ реаловъ, Араб-
 скихъ цехиновъ, шкани, парчи, хлопчатой
 бумаги, шелковыхъ издѣлій и другихъ дорогихъ
 товаровъ.»

Шевалье,
 смр. 24.

Descript.
 d'Vkr.
 p. 61.

р. 58. «Лишь только Турецкія галеры, сплывшія у
 Очакова, усматривали на морѣ Запорожцевъ,
 немедленно дѣлалась тревога, достигавшая до
 самого Константинополя, откуда отпра-
 влялись гонцы во всѣ прибрежныя мѣста Анапо-
 лии, Романіи и Бугаріи для предостереженія
 тамошнихъ жителей, но Козаки упреждали
 обыкновенно гонцовъ и въ тридцать шесть
 или сорокъ часовъ достигали до Леванша. Тамъ
 выходили они на берегъ, каждый съ ружьемъ,
 оставляя въ лодкахъ только по два человека
 вооруженныхъ и по два мальчика для охраненія;
 неожиданно нападали на города, брали оныя,
 разоряли до основанія, обращали въ пепелъ,
 простирали иногда опустошенія свои на цѣлую
 милю во внутренность той страны (108).»

Никогда лишеніе Башорія не было для Мало-
 россіянъ столь чувствительно. Сигизмундъ III,
 желавшій обуздать самовольство Козаковъ, не-
 умышленно усиливало оное. Крестьянамъ запре-
 щено было оплучаться изъ селеній, а владѣль-
 цамъ не возбранено отягощать крестьянъ раз-
 ными повинностями. Кромѣ обыкновенной деся-
 тины съ конскихъ и прочихъ стадъ, также

Коховскій,
 смр. 27.

съ пчеловодства, изобрѣшены новые налоги, Г. 1590.
 состоявшіе въ звѣриныхъ шкурахъ, подаши съ
 рыболовства, въ весьма ограниченной плащѣ за
 поденную работу, въ чувствительной за штра-
 фы. Жиды производили опшкеры доходовъ съ
 ошягощеніемъ для жишелей, спѣсняли продажу
 вина. Сначала возникъ рѣпошъ между Мало-
 россиянами; попомъ сшали они перебѣгать къ
 Запорожцамъ, скрывались въ мѣстахъ дикихъ, Гродскій,
 непроходимыхъ, оставляли послѣднее досто- стр. 21.
 яніе для приобрѣщенія свободы.

Къ прищѣсненіямъ владѣльцевъ присоеди-
 нилось гоненіе на вѣру Греко-Россійскую. Тяжки
 были оковы, носимые тогда Малороссіянами!
 Не доспавало имъ вождя, чшобы свергнушь
 поспыдное иго. Онъ явился. Косинскій, шавъ Г. 1590.
 именовался первый Гешманъ Козаковъ, приня-
 шій самъ сіе достоинство и ушвержденный
 ими (109), былъ Шляхшичъ Польскій, урожде-
 нецъ Подляхскій. Имя его покрылось спыдомъ
 въ Исторіи ошечешвенной: но въ Лѣтописяхъ
 Украины занимаешъ одно изъ первыхъ мѣстъ.
 Къ сожалѣнію не предоспавлено было Мало-
 россиянину пробудить вооруженною рукою усы-
 пленную Польшу!

Косинскій, должно полагать, воспавилъ
 Козаковъ противъ своей родины или него-
 дуя на Правительство, или желая удовлество-
 рить своему властолюбію. Первый шагъ его
 ознаменованъ былъ вшорженіемъ въ Подольскія
 селенія Князя Констаншина Констаншиновича
 Острожскаго, Воеводы Кіевскаго. Въ слѣдую-
 щемъ году онъ расположился лагеремъ вблизи

Гейден-
штейнъ
стр. 298.

Г. 1593. города Тарнополя. Все Кіевское Воеводство, де-
 Енгель, рёвни не только частных особь, и Королев-
 стр. 95. скія, брали дѣятельное участіе въ предпріятіи
 Гейденш. Козаковъ. Неизвѣстно изъ сколькихъ тысячъ
 стр. 327. состояло ихъ войско, но оно было значительное,
 судя по разнообразнымъ направленіямъ силъ
 Козацкихъ (110). Польша ужаснулась. Со всѣхъ
 сторонъ спекались полки подъ знамена Осп-
 рожскаго. Косинскій, потерявъ бесполезно мно-
 го времени у Тарнополя, укрѣпился подъ мѣ-
 стечкомъ Пяшкою. Поляки дѣйствовали насуп-
 пательно, ободренные лишнею оспороженностію
 Козацкаго Предводителя; принудили его сра-
 зиться съ ними. Въ послѣдній день жизни своей,
 Косинскій загладилъ непрощительное до того
 бездѣйствіе: онъ палъ съ оружіемъ въ рукъ,
 мужественно защищая вольность подчинивша-
 гося ему народа (111). Съ нимъ погибли 3000
 Малор. храбрыхъ его воиновъ; остальные были разбѣ-
 Лѣш. Гейденш. ны, между тѣмъ какъ часть Козацкой дружины,
 стр. 302. отправившейся подъ Бѣлградъ, ограбила близъ
 Малор. сего города многочисленную и богашую въ мѣстеч-
 Лѣш. кѣ Юрьевѣ ярмарку. Иванъ Лобода началь-
 Миллеръ. ствовалъ симъ опрядомъ, вождемъ, по словамъ
 Енгель, Спаровольскаго, необыкновеннаго роста, ош-
 стр. 96. важный, но преданный пьянству.

Сигизмундъ III, съ согласія Коронныхъ и Ли-
 товскихъ Вельможъ, находился въ Швеціи (112),
 куда по кончинѣ родителей его, Короля Іоанна,
 призванъ онъ былъ новыми подданными. Въ то
 время какъ сей Государь возлагалъ на себя въ-
 нецѣ Эрикѣ, Польша, усмиривъ на время
 Козаковъ, не могла оградить себя отъ Ташаръ.
 Они, послѣ удачнаго нападенія, въ Іюнь, на

Волынню, откуда увлекли в плен многих прекрасных женщин, простерли в слѣдующемъ году опустошенія до Галича. Король возвратился в Польшу, собралъ сильное войско, обезпечилъ предѣлы своего Государства со стороны невѣрныхъ. Вв Швеціи похищилъ бразды правленія Дядя его Карлъ, Герцогъ Зюдерманландскій, оцѣцъ славнаго Густава Адольфа.

Г. 1593.

Енгель,
стр. 96.

Г. 1594.

Императоръ Рудольфъ, воевавшій тогда съ Амурашомъ, старался вооружить Польшу противъ Порты Османской. Нѣсколько тысячъ Козаковъ, подв предводительствомъ воинственнаго Лободы, перешли черезъ Днѣпръ, обратили в пепелъ Цецору, ограбили и разорили Яссы, возвратились в Сѣчь съ богатую добычею.

Енгель,
стр. 97.

Церковь Южной Россіи претерпѣвала величайшія бѣдствія. Сколько Баторій старался содержать равенство между Духовенствомъ Западнымъ и Восточнымъ, столь, напротивъ, Сигизмундъ III, вопреки дарованныхъ имъ на Коронаціонномъ Сеймѣ Варшавскомъ, в 1586 году, преимуществъ (113) Духовенству Греко-Россійскому, угнеталъ оное.

Въ царствованіе сего Государя возникла пагубная для единовѣрцевъ нашихъ Унія (114). Она имѣла слѣдующее начало: по отрѣшеніи Митрополища Онисифора, в 1588 году, возведенъ былъ на Митрополию Кіевскую Патріархомъ Іереміемъ Михаилъ Рагоза, а Епископъ Луцкій Кириллъ Терлецкій, двоеженецъ распущнаго жителя, но хитрый, умѣлъ, при отбѣздѣ изъ Кіева Первосвященителя Константинопольскаго, полу-

См. X Главу
сей Истории.Истор. объ
Уніи, стр.
39.

Г. 1594. чить достоинство Эксарха или Намѣстника его. Користволюбіе Папріарховъ Греческихъ, каравшихъ за деньги невинныхъ и покровишельствовавшихъ недостойнымъ, возродило въ послѣднихъ недовѣріе къ виновникамъ ихъ возвышенія, столь же пляжкого, какъ и непрочнаго.

Истор. объ
Уніи, смр.
40.

Епископъ Кириллъ первый подалъ мысль ошкрышь въ Кіевѣ Соборъ для совѣщаній о принятіи догматовъ Римскаго исповѣданія. На

Г. 1595. оный явились (кромѣ Кирилла) Владимірскій Епископъ Пропопроній (Первопрестольникъ), Ипатій Поцей; Полоцкій Архіепископъ Гермогенъ, Хельмскій Епископъ Діонисій Збируйскій и Епископъ Пинскій Леонтій Пелчицкій. Мишпрополишь Кіевскій Михаилъ Рагоза одобрилъ мнѣніе Епископовъ, склонился на Унію. Одни только Свяшители Львовскій Гедeonъ Балабанъ и Премышльскій Михаилъ Копышенскій, исполненные ревности къ вѣрѣ Православной, прошивоборствовали имъ, хотя и подписали, вмѣстѣ съ прочими (вѣроятно обманомъ), два бланкета для непредвидимыхъ надобностей. Изъ сихъ бланкетовъ составлено было отступниками прошеніе къ Папѣ Клименту VIII о желаніи ихъ присоединиться къ Римской Церкви и посланіе къ Сигизмунду. Ипатій Поцей и Кириллъ Терлецкій, вручили оное Королю и ошправились изъ Польши въ Италію, ободренные

Истор. объ
Уніи, смр.
41.

предсшательствомъ Сигизмунда. Въ Римѣ ошведенъ былъ для сихъ Епископовъ особый домъ; не только довольствовали ихъ споломъ, но осыпали деньгами щедрою рукою. 23 Декабря всшупили они въ Констаншиновъ дворець, въ Вашиканскую Палашу, гдѣ Папа, окруженный Нар-

диналами и первѣйшими Сановниками, ожидаѣ г. 1595.
 ихъ въ великолѣпной залѣ. Увидѣвъ издалека
 Первосвященнаго Римскаго, Ипатій и Кириллъ
 поверглись на землю. Имъ дозволено было при-
 ближиться къ престолу, облобызашь ногу Кли-
 менша. Совершивъ обрядъ сей, Епископы под-
 несли привезенныя ими грамоты. Онѣ были
 прочтены прежде на Рускомъ языкѣ, потомъ
 на Латынскомъ. Въ слѣдъ за симъ Ипатій и См. о сихъ
Условіяхъ
и присягу
Епископовъ
въ Исторіи
объ Уніи
стр. 42—48.
 Кириллъ спали просить Папу отъ имени пова-
 рищей своихъ о присоединеніи ихъ, на нѣкошо-
 рыхъ условіяхъ, къ Римской Церкви. Папа изъ-
 явилъ согласіе. Епископы обѣщали бытъ по-
 слухными его власни и, принявъ добровольно
 гораздо большее число Римскихъ заблужденій,
 нежели Греки на Флорентійскомъ Соборѣ, учи- См. въ сей
Исторіи
Главу VII,
стр. 84.
 нили за себя и за пославшихъ ихъ Архіереевъ
 присягу, служащую доселѣ основаніемъ Уніат-
 ской церкви. Тогда Сильвій Антонинъ Камера-
 рій, Тайный Секретарь Папскій, привѣстшво-
 валъ ихъ отъ имени Клименша слѣдующимъ
 образомъ: «Наконецъ, послѣ сша пшидесяти
 лѣтъ, возвращаешься о Епископы Россійскіе!
 «къ каменю вѣры, на коемъ Хриспосъ ушвер-
 «дилъ церковь, къ горѣ Святой, гдѣ самъ Все-
 «вышній обшашь благоизволилъ, къ машери и
 «наставницѣ всѣхъ церквей, къ единой истин-
 «ной Римской! и проч.» Папа обнадежилъ Епи-
 скоповъ, прислушавшихъ къ Уніи, исходяшай-
 сшваніемъ имъ права засѣдатель въ Польскомъ
 Сенаѣ вмѣстѣ съ Римскимъ Духовенствомъ,
 писалъ о шомъ къ Сигизмунду, и не заботился
 болѣе объ исполненіи обѣщаннаго. Въ память
 сего торжественнаго происшествія выбиша въ
 Римѣ медаль (115).

Г. 1595. Радость Клименша была крапковременна. По возвращеніи въ Кіевъ Ипатія и Кирилла, напѣли они не только въ Духовныхъ, но и въ свѣтскихъ особахъ страшное отвращеніе къ Уніи и къ виновникамъ оной. Епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ обнародовалъ противъ нихъ въ Владиміръ 1 Іюля жалобу, въ коей разительными красками описалъ: какъ сіи два опшступника, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ властей, дерзнули опшойти отъ послушанія истиннаго своего Пасшыря, Патріарха Констаншинопольскаго, опкуда Россія просвѣтилась крещеніемъ, приведена къ познанію Евангелія и болѣе шести сотъ лѣтъ управляема была посвящаемыми тамъ Мисрополи-

Истор. объ
Уніи, стр.
50 и 51.

тами. «Они — писалъ Балабанъ — «приняли во всемъ вѣру Римскую, оставивъ только для вида одни обряды Греческіе. Ни я, ни другіе вѣрные Церкви Пасшыри не писали о томъ къ Папѣ и къ Королю, и если подпись наша находится на ихъ просьбахъ, сіе учинено коварно: мы подписали кожанный бланкетъ не объ Уніи, но по другому дѣлу.» — Міряне явно роптали, что въ дѣлѣ шоліко важномъ, до всѣхъ касающемся, дѣйствовали одни только Духовные и шо нѣсколько особъ. Болѣе всѣхъ возсталъ противъ опшступниковъ Князь Констаншинъ Оспрожскій, Воевода Кіевскій, богашствомъ, храбростію, знатнымъ происхожденіемъ и почестями прочихъ превывавшій, Вельможа, уважаемый мірянами и Духовенствомъ. Онъ письменно объявилъ, 25 Іюля, что Унія принята безъ его совѣта, что она никогда и въ мысль ему не приходила, что онъ ее не приемлетъ, опвергаетъ.

Къ сему важному Запещнику присоединились Г. 1595.
многіе благочестивые Сановники и посредствомъ
ихъ ревностныхъ усилій, посредствомъ увѣща-
ній достойныхъ Служителей Церкви Греко-Рос-
сійской, Унія сдѣлалась ненавистною для народа.

Тщешно коварный Михаилъ, Митрополитъ
Кіевскій и главный совѣтникъ его, Епископъ
Ипатій, увѣряли Острожскаго, что они свято
сохраняютъ вѣру Православную. Негодование
и ропотъ въ народъ усиливался. Для прекра-
щенія онаго положено обнародовать и торже-
ственно утвердить Унію. Появилась окружная
Грамота ошсупниковъ, въ коей, подъ пред-
логомъ вѣкошораго примиренія принявшихъ
Унію съ непринявшими, назначенъ для сего
дѣла Соборъ, 6 Октября 1596 года, въ Брестѣ Г. 1596.
Литовскомъ.

Къ опредѣленному сроку прибыли въ Брестъ Истор. объ
Митрополитъ Михаилъ, Епископы: Владимір- Уніи, стр.
скій Ипатій, Луцкій и Острожскій Кириллъ, 53.
Полоцкій и Вишебскій Гермогенъ, Пинскій
Іоаннъ Гоголь, Хельмскій и Бѣльскій Діонисій
Сбируйскій. Уніатовъ немного было, но, для
вспоможенія, присланы къ нимъ отъ Папы и
отъ Польскаго Короля множество духовныхъ
и мірскихъ людей знатнаго чина и званія. Со
споры благочестивыхъ явились на Соборѣ:
Епископы: Львовскій Гedeонъ Балабанъ и Пре-
мышльскій Михаилъ Копыстенскій, Кириллъ
Лунарій, Ректоръ училища Острожскаго, быв-
шій попомъ Паптіархомъ въ Царѣградѣ, вели-
кое число Вояръ, Князей, Сенаторовъ и ниж-
нихъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, исповѣдо-
вавшихъ Православную Греческую вѣру. Послы

Г. 1598. Польскіє сѣ негодованіємъ взирали на толпу оруженосцевъ и священниковъ чуждыхъ закона Римскаго, но Острожскій взялъ сторону своихъ единовѣрцевъ, увѣрилъ Пословъ, что все произойдетъ мирно и тихо, безъ малѣйшаго мятежа.

Истор. объ
Уніи, стр.
54 и 55.

Послѣ многихъ споровъ благочестивые духовные и міряне подали Собранію, 9 Октября, письменное засвидѣтельствованіе: «Что они, бывъ призваны на Соборъ для соглашенія догматовъ вѣры своей съ Римскою и узнавъ, что Мишрополишъ Кіевскій, созвавшій оный не по желанію сердца ихъ, самопроизвольно принялъ всѣ обряды Римскаго исповѣданія, намѣревались опдальши его посредствомъ увѣщаній отъ дѣла wholly постыднаго для Пасшыря Православнаго, вреднаго для Церкви Греческой, но что Михаилъ съ гнѣвомъ и яростію, опилонившій сіи представленія, заставилъ ихъ въ особенномъ собраніи лишить достоинствъ всѣхъ духовныхъ опспутившихъ отъ Константинопольскаго Папріарха и положиши за правило руководствоваться наставленіями сего Первосвященителя.» — Такъ дѣйствовали Поборники Православія! Противная сторона, поддерживаемая Наполиками, собралась въ храмъ Св. Николая, гдѣ, по прочтеніи въ слухъ Гермогеномъ, Архіепископомъ Полоцкимъ, грамоты, подписанной опспутниками, провозглашено соединеніе Грековъ съ Церковью Римскою.

Октябрь
мѣс.

Усилія Пословъ Сигизмунда склонились благочестивыхъ въ принятію Уніи, не бывъ увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, хотя и дѣйствовали они именемъ Короля. Вѣрные Сыны Церк-

ви Греческой подписали слѣдующій приговоръ: Г. 1596.
 «Мишрополиша Михайла Рагозу со всѣми Вла- Истор. объ
Уніи, стр.
56.
 дыками, опшсупившими отъ Православной Гре-
 ко-Восточной вѣры, лишишь сана и мірянамъ
 ни въ чемъ ихъ не слушать, какъ порочныхъ
 паспырей, лживыхъ пророковъ, слѣпыхъ вож-
 дей, упорствующихъ вѣрѣ Христіанской, ква-
 сомъ несправедливаго ученія напоенныхъ, прошив-
 никовъ Слова Божія и правилъ Священныхъ Ош-
 цевъ.»

Такимъ образомъ, вмѣсто одного, возникли
 два Собора, предававшіе каждый анаѣмъ про-
 шивную сторону (116). Съ сего времени послѣ-
 довало несогласіе и раздѣленіе въ вѣрѣ между
 народомъ Греко-Россійскаго исповѣданія, живу-
 щимъ въ Польшѣ и Литвѣ, родилось наимено-
 ваніе Уніатовъ или Уніашовъ, то есть соеди-
 ненныхъ и Неуниатовъ, не соединенныхъ. Пер-
 вые, завися отъ Папы, начали именовать по- Истор. объ
Уніи, стр.
57.
 слѣднихъ *схизматиками* или раскольниками,
 бывъ сами шакowymi. Неуниаты, подвластные
 Константинопольской Церкви, для опличія отъ
 Уніатовъ назывались *благочестивыми*. Сіе не-
 согласіе произошло въ одной Польшѣ.

ГЛАВА XII.

Уніаты продолжаютъ тѣснить благочесивыхъ. Окружное посланіе опшпунниковъ. Печатный воззваніа къ Малоросіянѣмъ. Насиліе имъ отъ Поляковъ. Гешманъ Наливайко. Просьба его къ Королю, военныя дѣйствія, пораженіе при Лубнахъ, мучительная кончина. Бѣдственное сословіе Малоросіянъ. Запорожцы смискиваютъ благосклонность Польскаго Правительсва. Произшедшія перемѣны въ Россіи. Самозванецъ Ошрепьевъ. Поляки, Донцы и Малоросіяне вспомошествоуютъ ему въ низверженіи Годунова. Князь Шуйскій. Самовольство Запорожцевъ. Гешманъ Конашевичъ - Сагайдачный. Нравъ его, знаменитые подвиги прошивъ невѣрныхъ. Неудовольствіе Польши. Козаки снова наносятъ вредъ Россіи, опшсавляютъ Конашевича, беспокоятъ Турецкія обласи. Самойла Купка. Бородавка. Конашевичъ вступается въ прежнюю должность, обнажаетъ мечъ прошивъ соопечесвенниковъ. Перемиріе Польши съ Россією. Сѣверскіе города возвращаются Королевству. Воцареніе Михаила. Посольство Козацкое въ Россію. Турки поражаютъ Поляковъ и Козаковъ при Цецорѣ. Зяновій Хмельницкій. Вѣрность, ошошришельность Конашевича. Бишва подъ Хошинымъ. Корыстолюбіе Польскаго военачальника. Ропотъ Козаковъ. Конашевичъ опшпуняетъ въ Малоросію съ своимъ войскомъ, удаляется въ монастырь, продолжаетъ служить Церкви и опечесству. Брашское училище. Уменшеніе при Сагайдачномъ гоненія православныхъ. Они сооружаютъ монастыри въ Кіевѣ. Сословіе разныхъ городовъ Малоросійскихъ. Іовъ Борецкій. Никифоръ Туръ. Іосафатъ Кунцевичъ. Мелешій Смошрицкій. Услуги, оказанныя Княземъ Оспрожскимъ Малоросіи. Привилегія Сигизмунда III, данная мѣщанамъ Кіевскимъ. Конспишущіи въ пользу Духовенсва Греко-Російскаго.

Г. 1596.

Уніаты продолжали тѣснить Церковь Греческую, покровительствуемые Сигизмундомъ. Тщешно благочесивые ссылались на преимущества и Конспишущіи свободного опшравленія въ Польшѣ вѣры Православной, умоляли Короля

объ изгнаніи изъ Епархій Епископовъ , приняв- Г. 1596.
шихъ Унію , о поставленіи на мѣста ихъ до- Истор. объ
стойныхъ Паспырей. Сигизмундъ упошреблялъ Уніи , стр.
всѣ мѣры въ защищенію ошступниковъ , запре- 57.
щавъ впускать въ Государство людей прѣзжав-
шихъ отъ Констанщинопольскаго Пашіарха , не
дозволялъ благочестивымъ сооружать храмы , въ
особенности въ Вильнѣ. Уніапы насильно при-
своивали себѣ значнѣйшіе монастыри и приход-
скія церкви , прочія разоряли , запечашивали ;
ловили , мучили священниковъ ; разгоняли народъ ,
собиравшійся на молишву въ построенныхъ за
городомъ шалашахъ. Лишенные въ шести Епар- Истор. объ
хіяхъ Паспырей , благочестивые прѣбѣгали къ Уніи , стр.
Епископамъ: Львовскому и Премысльскому. Они 58.
снабжали ихъ шребами церковными : мѣромъ
святымъ , антиминсами и проч. : Епископы Гре-
ческіе , тайно прѣзжавшіе изъ Молдавіи въ
Польшу , также участвовали , иногда , въ руко-
положеніи священниковъ Православныхъ.

Войска Польскія , подъ предводительствомъ Исторія
Короннаго Гешмана , вступили въ Малороссію. Руссовъ.
Въ городахъ и мѣстечкахъ разставлены были
сильные гарнизоны , имѣвшіе повелѣніе преняш-
сывавъ народу и Козакамъ собираться въ
одно мѣсто для поставленія Спаршинъ ; Уніа-
памъ же оказывавъ всякое пособіе въ обраще-
ніи Греко-Россіянъ. Ошступники написали слѣ-
дующее оружное посланіе: «Ревнующіе о право- Исторія
вѣріи , мы, Ошцы Церкви Рускія , изволеніемъ Руссовъ.
Свяшаго Духа въ Брестѣ собравшіеся , обраща-
я прѣбжное вниманіе съ одной спороны на ны-
нѣшнее смущенное состояніе Іераршесшва Гречес-
каго , съ нами единовѣрнаго , и на шрудное

Г. 1596. «наше въ шребахъ Церковныхъ съ онымъ сноше-
 ніе, препинаемое дальностію пущи и злыми
 навѣтами варваровъ шамъ водворившихся, о
 чемъ извѣстно всему свѣту, какъ всѣ Греческіе
 и Іерусалимскіе Пашріархи, народы и церкви
 подпали подъ иго невѣрныхъ бусурманъ Тур-
 ковъ, какъ вводяшся въ невольный шомъ на-
 родъ Агарянскіе обычаи, Христіанству против-
 ные, какъ самое Богослуженіе и обряды Хри-
 стіанскіе насилуются проклятыми иноплеме-
 нниками, отъ которыхъ умоляли презвоны цер-
 ковные, воззывавшіе Христіанъ на молишву,
 не совершающія шоржештвенныя шесшвіа, укра-
 шающія обряды и служеніе Христіанское; съ
 другой стороны, взирая на Московское Христі-
 анство, заразившееся, съ давнихъ лѣтъ, рас-
 коломъ и ересью, находимъ, что не довѣшъ
 намъ, православнымъ, имѣть сообщеніе съ
 онымъ, почему изволеніемъ Свяшаго Духа и
 нашимъ, Свяшыхъ Опцевъ, послѣдуя многимъ
 Христіанамъ Италійскимъ, Венеціанскимъ, Ил-
 лирическимъ и Греческимъ, присоединились мы,
 по прежнему, къ Церкви Римско-Католической
 древней Апостольской, съ которою наша Цер-
 ковь была нѣсколько вѣковъ въ совершенномъ
 единствѣ и согласіи, но опшоргнуша навѣшомъ
 спрошшиваго Конштаншинопольскаго Пашріар-
 ха Фотія безъ всякихъ причинъ, единственно
 по его шщеславію, и за то видима мещъ Божія
 на Грековъ и на ихъ Церковь! Нынѣ взываемъ
 къ вамъ, Опцы Церкви Россійской, возлюблен-
 ной брашні нашей о Христѣ! къ вамъ, чада
 духовная, православнымъ мірянамъ: соедини-
 тесь съ прежнею Церковію нашею Вселенскою

«Римскою, за которую посстрадали всѣ Апостолы и главный изъ нихъ Свяшій Пётръ; признайте въ дѣлахъ духовныхъ верховную власть Преемника его, Свяшійшаго Папы, нынѣ со славою владычествующаго, Его же чтущѣ всѣ Царіе земскіе и вседушно Ему рабабпствуютъ и Его же Свяшійшее благословеніе и на васъ Православныхъ Христіанъ, буди, буди.»

Г. 1596.

Исторія
Руссовъ.

Во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ обнародовано посланіе отпшупниковъ; сверхъ сего напечатаны особыя воззванія, склонявшія Малороссіанъ къ послушанію властямъ, дѣйствующимъ по волѣ Божіей на пользу ихъ тѣлесную и душевную; непокорные ослушники угрожаемы были анафемою, отлученіемъ отъ Церкви. Духовенство Уніатское перемѣняло церковные аншимсы и шребники, выдумывало обряды для прославленія и чествованія Папы; воины Польскіе съ обнаженными саблями принуждали въ церквахъ народъ преклонять колѣна, ударять себя въ грудь, по обычаю Римскому, а при чтеніи Символа вѣры заставляли Малороссіанъ произносить извѣстныя слова, и въ Духа Святаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго (117). Такъ вѣра Православная и благочестивые страдали отъ отпшупниковъ, отъ Правительсва Польскаго.

Не смотря на старанія Сигизмунда удерживать въ повиновеніи Козаковъ, они спенались во множествѣ въ Чигиринѣ и единогласно провозгласили своимъ Гетманомъ Павла Наливайка, храбраго, предприимчиваго (118). Сей Предводитель Малороссіанъ хотѣлъ сначала дѣйствовать миролюбиво противъ враговъ вѣры своей,

Малор.
Лѣтоп.

Г. 1596. ушѣснителей опчины, опправилъ къ Королю
сѣдующую просьбу:

Исторія
Руссовъ.

«Народъ Рускій, соединенный съ Княже-
ствомъ Липовскимъ, потомъ съ Королевст-
вомъ Польскимъ, никогда не былъ завоеванъ
ними Державами, не раболѣпствовалъ онымъ,
но какъ союзный, единоплеменный, отъ одного
корня Славянскаго произшедшій, добровольно
соединился на одинакихъ и равныхъ съ ними
правахъ и преимуществвахъ, договорами и Пак-
тами шоржесвенно ушѣржденныхъ, въ хра-
неніи которыхъ клялись, при коронаціяхъ сво-
ихъ, предъ Богомъ, держащимъ въ Десницѣ
Своей вселенную и ея Царей и Царства, Пома-
занными Божиими, Свѣтлѣйшіе Короли Польскіе
и Ваше Королевское Величество. Народъ сей
въ смутное время вспомоствовалъ всегда
Липвѣ и Польшѣ; воинство Руское удивило
вселенную мужесвенными подвигами во бра-
няхъ при оборонѣ и защищеніи Королевства
и кшо изъ сосѣднихъ языковъ устоялъ противъ
Малороссіянъ? Загляни, Наяснѣйшій Король, въ
хроники опечесвенныя: онѣ повѣдаютъ Тебѣ
славу нашу. Вопросы спарцевъ своихъ: они
возвѣсдятъ колико пошочковъ крови пролило
Россіянами за цѣлосць Державы Польской,
сколько тысячей воиновъ пало на ратныхъ
поляхъ за выгоды ея. Но врагъ, ненавидящій
добро, изъ ада изшедшій, возмутилъ священ-
ное согласіе на гибель общую: Вельможи Поль-
скіе, сіи Магнаты правленія, завидуя имуще-
ствамъ нашимъ, потомъ и кровію спяжаннымъ,
подучаемые духовенствомъ, мѣшающимъ въ
дѣла посшороннія, мірскія, склонили Тебя,

«Ошца нашего милоспиваго, не допускашь Мало-россіянь до Гешманскаго избранія, возмущашь насильнымъ обращеніемъ въ Унію. Прешерпѣ-ваемыя нами бѣдспвія не ошдали насъ отъ обязанностей: мы, избравъ Гешмана, по правамъ своимъ, повергаемъ его и самихъ себя подъ милоспивый покровъ Твой, Король Наяснѣй-шій! Подшверди выборъ, преимущества наши: да проліемъ снова кровь за честь и славу народовъ, Тобою управляемыхъ!» Убѣдительная просьба сія ошавлена безъ вниманія.

Г. 1596.

Исторія
Руссовъ.

Польское войско собиралось въ Черкасахъ, Бѣлой Церкви: Наливайко сосредоточилъ силы свои въ Чигиринѣ, расположилъ лагерь при рѣкѣ Тясминѣ, укрѣпя оный окопами и орудіями. Вскорѣ Поляки подспунили къ Чигирину, предводимые Гешманомъ Сшаниславомъ Жолкевскимъ. Наливайко немедленно велѣлъ высшавить на возвышенномъ мѣстѣ при бѣлыя хоругви съ крестами, съ слѣдующею надписью: *миръ Христіанству, а на зашнщика Боевъ и Его крестъ*. Поляки, съ своей стороны, вмѣсто знаменъ высшавили при висѣлицы съ тѣлами умерщвленныхъ Малороссійскихъ Сшаршинъ: Богуна, Войновича и Сушича и съ надписью *кара бунтовцовъ*. Началось нападеніе Королевскихъ войскъ на укрѣпленный сшавъ Козацкій: жестокая пальба изъ огнесшрѣльныхъ орудій, сильный ружейный огонь вскорѣ покрыли густымъ дымомъ сражавшихся. Наливайко воспользовался онымъ; вывелъ изъ засады ошборную свою дружину, врѣзался съ нею въ ценшрѣ Польской арміи, посшавилъ непріятеля между двухъ огней. Козаки, по данному знаку, высшу-

Г. 1596. пили тогда изъ укрѣпленнаго своего лагеря, принудили Поляковъ податься назадъ, сѣбѣ-нили, привели ихъ въ безпорядокъ. Семь часовъ продолжалась страшная сѣча. Малороссіане дрались съ опчаяніемъ, мстя врагамъ за убійство Старшинъ своихъ, не давали никому пощады, умерщвляли раненыхъ, рѣзали, шопили просившихъ помилованія. Жолкевскій бѣжалъ съ остальнымъ войскомъ, оставя на мѣстѣ нѣсколько тысячъ убитыхъ. Виновники побѣды Козаковъ, одушевившіе ихъ мужество: Богунъ, Войновичъ и Сушичъ погребены съ честью въ Соборной Чигиринской церкви.

Малор.
Лѣтоп.
Миллеръ.

Первая удача влечетъ за собою другія: Навивайко, поручивъ Полковнику Лободѣ съ опѣльнымъ отрядомъ освободить Малороссіанъ отъ Уніи и помѣщиковъ Польскихъ, двинулся самъ въ Волинію, превратилъ въ пепелъ города Слуцкъ (въ Минской Губерніи) и Могилевъ на Днѣпрѣ, предалъ острію меча шамошнихъ жишелей, соединился съ отрядомъ Лободы при рѣкѣ Случи, овладѣлъ Бѣлою Церковью, занятою Поляками, но, по обыкновенной превращености счастья, претерпѣлъ отъ Жолкевскаго при Лубнахъ, на урочищѣ Солоницѣ, поражение, попался въ плѣнъ и, по привезеніи въ Варшаву, сожженъ въ мѣдномъ бычѣ, въ 1597 году (119), вмѣстѣ съ шрема взятыми съ нимъ Полковниками Лободою, Мазепою и Кизимомъ. Таковою спрогоспію Поляки, учинившіе передъ тѣмъ, въ 1596 году, на Сеймѣ постановление о поголовномъ искорененіи Козаковъ, возстановили прежнюю между ими тишину.

Истор. о
началѣ про-
именован.
Козаковъ.
Краш. Опи-
сан. Мало-
рос. — Ру-
банъ. —
Ригель-
манъ.

Г. 1597.

Истор. Рус-
совъ. Лѣ-
топ. Исп.
Общ. —
Истор. о
нач. проим.
Козаковъ.

Никогда Малороссіяне не претерпѣвали столько бѣдствій! Поляки испытывали терпѣніе сего несчастнаго народа, принуждали его разными муками ощущать, въ полной мѣрѣ, бремя зависимости, ненавидѣть пирановъ, спремись же въ свободѣ! Вотъ какъ описываетъ тогдашнее положеніе своихъ соотчичей одинъ Лѣтописатель:

Г. 1597.

«По испребленіи неслыханнымъ варварствомъ Гешмана Наливайка, народъ Рускій объявленъ на Сеймѣ *отступнымъ, вбродомнымъ, бунтливымъ*, осужденъ на рабство, гоненіе. Шляхешство оплучено отъ выборовъ и должностей воинскихъ и судебныхъ, названо *холопами*; опобраны отъ всѣхъ Чиновъ и Урядниковъ: староства, деревни и другія ранговья имѣнія; на мѣста Малороссіянъ помѣщены вездѣ Поляки; гарнизоны усилены; воинамъ Королевскимъ дана полная власть надъ народомъ и они, безъ всякаго угрызенія совѣсти, дѣлали разныя грабительства, насилуваніе женщинъ и даже дѣтей, побои, мучительства, убійства, однимъ словомъ, что только можешь придумать необузданное своеволие, разгоряченное напѣсками! Нѣсколько людей не могли собираться для обыкновенныхъ хозяйскихъ работъ или для невиннаго увеселенія въ праздники: ихъ пошчасъ разгоняли, изъязвляли пышками для узнанія предмета разговоровъ. Храмы обращаемы были силою и гвалтомъ на Унію. Духовенство Римское, разбѣзжавшее торжественно по Малой Россіи для понужденія къ Уніатству, возимо было отъ одной церкви до другой людьми, запряженными въ длинныя

Исторія
Руссоа.

Г. 1597. «повозки по двѣнадцати человекѣ и болѣе. Для прислуги Духовенству выбираемы Поляками самыя краснѣйшія избѣ двѣицѣ Малороссійскихъ. Церкви прихожанъ, не соглашавшихся на Унію, отдаваемы Жидамъ въ аренду; за каждое служеніе положена была плаща отъ одного до пяти талеровъ; а за крещеніе младенцевъ и похороны отъ одного до пяти злотыхъ. Жидаы, непримиримые враги Христіанъ, съ восхищеніемъ принялись за шоль надежное для нихъ скверноприбышество; немедленно отобрали ключи церковные и веревки отъ колоколовъ. При всякой шребѣ Кшишоръ отправлялся въ торчму шорговаться съ Жидомъ; сей послѣдній, насмѣявшись довольно надъ Богослуженіемъ Христіанскимъ и перехуливши все Христіанами чшимое, называя ихъ язычниками, приказывалъ Кшишору. возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не будетъ отпращено. Лишеніе мѣстъ, особливо ранговыхъ и нажишыхъ имѣній, опложило отъ народа многихъ Малороссійскихъ Шляхшичей; они сначала согласились на Унію, попомъ приняли совѣтъ Римскую вѣру, соединились родствомъ съ Польскимъ Шляхетствомъ, спараясь выказывать себя природными Поляками. Войско Козацкое примѣшнымъ образомъ уменьшилось; полки не были дополняемы; избѣ скарба запрещено дѣлать онымъ вспоможеніе; многіе Козаки обращались въ хлѣбопашцы, холостые удалялись въ Сѣчь, которая одна сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для гонимыхъ Малороссіянъ.»

Запорожцы жили смирно на своихъ островахъ и Правительство оставляло ихъ въ покоѣ.

Въ 1600 году вспомошествовали они Королевству въ возвращеніи Государства Молдавскаго Польскому подданному Іеремію Мовилѣ, изгнанному Валахскимъ Княземъ Михайломъ. Ими предводишествовалъ тогда Кошевой *Костка*, ошибкою Ангелемъ Кушкою названный. Запорожцы вышѣснили Волоховъ изъ лѣсныхъ мѣстъ, прикрытыхъ горами и изъ разсѣлинъ; овладѣли пѣшью пушками; участвовали потомъ въ войнѣ Поляковъ противъ Шведовъ, за что, по Сеймовому постановленію, даровано имъ въ томъ году отъ Сигизмунда прощенье и возвращены нѣкоторыя преимущества. Не получая жалованья, Запорожцы грабежомъ и набѣгами причинили величайшій вредъ Лифляндіи, но разбѣздами своими оказали великія услуги Польшѣ.

Г. 1600.
Енгель,
стр. 106.
Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.,
Госуд., ч. 2.
Гейден-
штейнъ.

Г. 1601.
Мал. Лѣт.
Миалеръ.

Г. 1602.
Енгель,
стр. 106.

Въ Россіи произошли важныя перемѣны. Борисъ Годуновъ, чрезмѣрною щедростію привлечшій къ себѣ народъ, для уничтоженія главнаго препяшества къ полученію Державы, велѣлъ умертвить (въ 1591 году) брата Царскаго малолѣтнаго Царевича Димитрія. Смертію Θεодора прекратилось мужеское поколѣніе Рюрика и Борисъ единогласно избранъ Царемъ въ 1598 году. Сей властолюбецъ, достойный вѣнца несправедливо полученнаго, старался привлечь къ себѣ иноспранныя Державы, искоренялъ грубые пороки народа, былъ врагъ забавъ суешныхъ, ревностный наблюдатель всѣхъ уславовъ Церковныхъ, освободилъ Россіянъ отъ разныхъ податей, приказалъ привезти во время неурожая и голода (въ 1601—1603 годахъ) изъ Заволожскихъ странъ большое коли-

Г. 1603.

Г. 1603. чество хлѣба; опшорилъ Царскія жишницы въ Москвѣ и другихъ городахъ, раздавалъ милоспыню, строилъ великолѣпныя зданія и шѣмъ доставлялъ неимущимъ способы къ прокормленію. Но съ нравомъ подозрительнымъ, съ нечистою совѣстію, гналъ первосташейныхъ Бояръ и вскорѣ мстящимъ Провидѣніемъ низверженъ съ престола.

Виновникомъ бѣдшвій, поспигшихъ въ то время опечество наше, былъ Юрій Мнишка, Воевода Сендомирскій, или лучше сказать Сигизмундъ III, завидовавшій могуществу, силъ, благосостоянію Россіи. Григорій Ошрепьевъ, Галичанинъ, бѣдный сынъ Болрскій, въ монашесствѣ діаконъ Чудовскаго монастыря, осужденный на зашоченіе за развратную жизнь, дерзкія слова, бѣжалъ, въ 1602 году, въ Украйну, умѣлъ снискашь въ Кіевѣ милосшь знаменишаго Воеводы Князя Константина Констаншиновича Острожскаго, жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, а послѣ въ Никольскомъ и въ Дерманѣ, удаился пошомъ къ Днѣпровскимъ Коза-

Истор. Гос.
Рос. ш. XI,
стр. 128.

камъ, гдѣ въ шайкѣ Старшины *Герасима Евангелика* получилъ навѣкъ владѣшь мечемъ и конемъ; всступилъ въ школу городка Волинскаго, Гащи, для изученія Польскому и Лашинскому

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 2.

языкамъ, перешелъ въ службу Князя Адама Вишневецкаго, надменнаго, легковѣрнаго (120); объявилъ себя Царевичемъ Димитріемъ, чудесно избавившимся отъ убіенія, принялъ благо-

Г. 1604. склонно Королемъ, обязался поспановленнымъ договоромъ съ честлюбивымъ, легкомысленнымъ Мнишкою: женишься на его дочери, Маринѣ, когда содѣйствіемъ его всступитъ на

Россійскій престолъ ; выдашь ему миліонъ Польскихъ злошыхъ изъ Царской казны ; ушвердишь за женою своею въ вѣчное владѣніе великій Новгородъ и Псковъ , а за шестемъ Смоленскъ и всѣ Сѣверскіе города ; спарашься всѣми силами приводишь въ вѣру Римскую Россіянъ (121). Г. 1604.

Тщешно Годуновъ ошклонялъ ударъ , наносимый на него Польшею ; ошправилъ къ Вельможамъ тамошнимъ Смирнаго Ошрепьева, роднаго дядю Самозванца для изобличенія его. Вельможи не согласились на ихъ свиданіе , обнадружили Царя , что не будутъ помогать Лжедмишрію.

Липовское войско , подѣ главнымъ предводительствомъ Воеводы Сендомирскаго, вспушило въ Сѣверскіе города , склоняя престолюдиновъ на сторону Самозванца спрахомъ и обманомъ. Донскіе и Малороссійскіе Козаки учасшвовали , Миллеръ. къ спыду своему , въ семъ походѣ , прельщенные золотомъ Мнишки. Уже враги Россіянъ приближались къ древней столицѣ. Годуновъ впалъ въ ошчаяніе , умеръ скоропоспшижно. Шеснадицшильшній сынъ его , Теодоръ , владѣлъ престоломъ шолько шесць недѣль. Самозванецъ велѣлъ удушишь юнаго Царя вмѣстѣ съ матерью , кооновался въ Москвѣ , обезчестилъ прекрасную Ксенію дочь Борисову , женился на Маринѣ : на распушною жизнию , насильшвенными поступками , презрѣніемъ вѣры , возспавилъ прошивъ себя народъ и низверженъ съ престола Няземъ Г. 1605.

Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ. Г. 1606.

Между шѣмъ какъ Козаки Малороссійскіе сражались съ своими единовѣрцами , въ пользу врага православія , Запорожцы , ободренные благо-

Г. 1606. смяноностію Правительства Польскаго, опва-
жились, неизвѣстно подѣ чьимъ предводитель-
ствомъ (122), напастъ, въ 1605 году, на Варну,
Миллеръ. сграбили, обратили въ пепелъ сей городъ, пре-
Енгель. дали оспрію меча множество жителей, овладѣ-
Мал. Лѣш. ли десятью Турецкими галерами. Варшавскій
Кабинетъ снисходилъ на поступки воинствен-
наго народа, въ кошоромъ имѣлъ надобность.
Должно полагать, что и самая Поляшка гласи-
ла въ пользу Козакѣ: въ Польшѣ царствовало
смяшеніе въ войскѣ по причинѣ неудовлетворе-
нія онаго жалованьемъ; Запорожцы своимъ без-
дѣйствіемъ могли бытъ опасны для Королев-
ства; надобно было терпѣть ихъ своевольство.

Мал. Лѣш. Тогда Козаками избранъ Гепманомъ Пешрѣ
Миллеръ. Конашевичъ, прозванный *Сагайдачнымъ* (123),
Енгель, низкій происхожденіемъ, но великій духомъ,
стр. 112. ума чрезвычайнаго, храбрый, бодрый, провор-
Спароволь- ный, малорѣчивый, врагъ роскоши, нрава же-
Собѣскій. стскаго, неистоваго, проливавшій кровь за
малѣйшее преступленіе, неумѣренный въ чув-
ственныхъ наслажденіяхъ, ускорившихъ смерть
его. Онъ оружіемъ своимъ нанесъ страхъ и опу-
стошеніе во всѣхъ почти Турецкихъ и Татар-
скихъ городахъ, у Чернаго моря лежащихъ,
преслѣдовалъ Турковъ даже до стѣнъ самаго
Стамбула; побѣдами своими вооружилъ Поля-
ковъ противъ себя и Поршу Опшоманскую
Г. 1608. противъ Польши.

Миллеръ. Козаки Малороссійскіе (124) снова сражались
Диплом. противъ Россіянъ подѣ предводительствомъ
Собр. дѣлъ между Рос. Князя Романа Рожинскаго (125), вспомоцествуя
и Польск. прешьему самозванцу; учасствовали въ осадѣ
Госуд. ч. 2. Г. 1609. Смоленска, въ облежаніи Москвы, во взятіи
Г. 1610.

Бѣлой. Конашевичъ дѣйствовалъ въ то время съ Запорожцами на морѣ противъ невѣрныхъ, заставилъ Правительство Польское явнымъ образомъ изъяснить свое неудовольствіе. Оно приняло новыя мѣры, въ 1609 году, для удержанія самовольства Козаковъ, запретило набирать ихъ въ службу Королевскую, развѣ въ самой чрезвычайной крайности; обнародовало, въ 1613 году, законъ объ искорененіи Козаковъ съ предоспавленіемъ Короннымъ Гепшманамъ права поступать съ ними какъ съ Государственнымъ злодѣями.

Г. 1610.
Миллеръ.
Енгель.
Г. 1611.

Спрогія постановленія Сеймовъ не имѣли никакого вліянія на Конашевича. Онъ взялъ, въ 1612 г., приступомъ Нафу, возвратилъ свободу многимъ содержавшимся тамъ Христіанамъ; нанесъ чувствительный вредъ Козлову; намѣревался было опустошить Бессарабію, но, получивъ отъ Кошевого Бурдила увѣдомленіе, что Ташары Крымскіе, пользуясь его отсушествіемъ, вторглись въ Малороссію, поспѣшилъ возвратиться на родину, дождался невѣрныхъ около Конскихъ водъ, внезапно напалъ на нихъ, лишилъ всей добычи, освободилъ множество плѣнныхъ, истребилъ бывшихъ шутъ Крымцевъ до послѣдняго.

Г. 1612.
Малор.
Лѣт.
Исторія
Руссовъ.
Г. 1613.

Конашевичъ не оставался по свою кончину безсмысленнымъ Предводителемъ Козаковъ, по временамъ былъ опспавляемъ за суровый нравъ его и пошомъ снова возводимъ на прежнюю степень достоинства. Въ 1614 году Козаки отправились на многихъ судахъ моремъ къ Анапольскимъ Турецкимъ берегамъ, предали все тамъ огню и мечу (накую участь имѣлъ также

Мал. Лѣт.
Г. 1614.

- г. 1615. городъ Синопѣ), разорили, въ 1615 году, сооруженныя Турками два укрѣпленія для удержанія ихъ отъ появленія на Черномъ морѣ, захватили
- г. 1616. на ономъ, въ 1616 году, нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, опустошили городъ Трапезонѣ; сразились съ Турецкимъ Пашею, наступавшимъ на нихъ съ шестью галерами и многими мѣлкими судами и, по ошибкѣ у него трехъ галеръ, брали самого въ бѣгство. Поляки, не могли никакими угрозами укротить сіи своевольства, нашлись тогда принужденными, для успокоенія обиженной Порты Османской, возвратить оной Молдавскій городъ Хошинъ и разорить два вновь построенные Козаками при Днѣпрѣ городка.

Не видно изъ Лѣтописей, участвовалъ ли въ сихъ сраженіяхъ Гешманъ Конашевичъ-Сагайдачный. По его ошрѣшеніи предводительствовали Козаками Самойло Кушка и Бородавна.

Мал. Лѣт. Первый попался въ плѣнъ къ Туркамъ, второй убитъ Сагайдачнымъ. При Бородавкѣ Козани, а вмѣстѣ съ ними и весь подвластный Польшѣ Руской народъ, приносили Королю жалобу на Поляковъ, несноснымъ образомъ принуждавшихъ ихъ къ принятію Уніи.

Миллеръ.

Исторія, передавая знаменитые подвиги героевъ, не можетъ скрывать дѣяній, помрачающихъ ихъ славу. Конашевичъ обнажилъ, въ

г. 1618. 1618 году, мечъ свой противъ соотечественниковъ: обратился въ пепелъ Елецъ, Ливны и другіе пограничные города Россійскіе; вспомогательствовалъ, съ двадцатью тысячами Козаковъ, Польскому Королевицу Владиславу въ Москвитинской осадѣ; опустошилъ окрестности сего го-

рода, Коломны, Переславля-Залѣскаго, Калугу. Онѣ дѣйствовало такимъ образомъ для личныхъ выгодъ, желая удержатъ за собою Гешманство, приобрѣлъ довѣріе Правительсва Польскаго, справедливую укоризну отъ попомства (126).

Г. 1618.
Енгель,
стр. 115.

Слѣдствиемъ осады Московской было заключенное между Польшею и Россіею перемиріе на четырнадцать лѣтъ съ половиною въ деревнѣ Деулинѣ, близъ Троицкаго Сергіева монастыря. Смоленскъ, Вѣлая, Дорогобужъ, Рославль, Городище Монастыревское (Муромское), Черниговъ, Стародубъ, Попова гора, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Серпейскъ, Невль, Себежъ и Красное съ уѣздами и волостями ихъ, также водосъ Велижская *возвращены* Польшѣ. Вязьма, Козельскъ, Мещовскъ, Мосальскъ и село Борисово, завоеванные Польскими войсками, оставлены за Россіею. Симъ договоромъ освобожденъ былъ изъ плѣна Митрополитъ Ростовскій Филаретъ Никишичъ, девять лѣтъ содержавшійся за спражею въ Польшѣ, вмѣстѣ съ другими Послами Московскими (127).

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Госуд. ч. 3.

Въ Россіи владычествовалъ юный Михаилъ, сынъ Филарета. Василій Іоанновичъ Шуйскій, сверженный, до того, съ прешло, въ 1610 году, отправленъ въ Польшу Гешманомъ Жолкевскимъ, гдѣ кончилъ въ неволѣ бѣдственную жизнь (128). Владиславъ не умѣлъ удержатъ за собою вѣнца, нарушилъ клятвы, допустилъ военачальниковъ своихъ опустошатъ Россію, признавшую его Царемъ: Пожарскій и Трубецкій очистили Москву отъ Поляковъ, вспоможе-

Г. 1618. спшвѹемые Келаремъ Троицкаго Сергіева монашья Аврааміемъ Палицынымъ и Нижегородскимъ мѣщаниномъ Козьмою Мининымъ. Симъ безсмертнымъ Россіянамъ и швердоспи Папріарха Гермогена (129) обязано ошечество наше благоденствіемъ, кошорымъ доселѣ наслаждаешся.

Малор. дѣла
1620 г., N 1.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ видно, что Цари Іоаннъ Васильевичъ и Ѳеодоръ Іоанновичъ покровишельствовали Предводителямъ Козановъ, посылали къ нимъ жалованье, милосшивыя грамошы. Гешманъ Конашевичъ-Сагайдачный, желая шакже обратишь на себя вниманіе Обладателя Россіи, ошправилъ

Г. 1620. въ Москву, въ Маршѣ, Ашамана Пешра Одица съ шоварицами, поручивъ имъ донесъь Государю о разбишii Запорожцами Татаръ подъ Перекопомъ, обѣ освобожденіи многихъ Христіанъ, шомившихся въ оковахъ (130). Посланики Козацкіе имѣли переговоры съ освободителемъ Россіи, Бояриномъ и Намѣстникомъ Коломенскимъ Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, не были представлены Царю (131), но обнадежены его милосшію, одарены деньгами, сукнами, лисьими шапками, шафшою.

См. сію грамоту въ 3 ч.
Собр. Гос.
Грам. и до-
говоровъ,
стр. 215 и
216.

Съ ними ошправлена къ Конашевичу похвальная Грамоша и шрисша рублей для него и для войска. Такъ великодушный Михаилъ мстилъ Козанамъ за оказанное ими вспоможеніе Владиславу!

Въ 1620 году Козаки помогали Полякамъ противъ Турковъ и пошерѣли общее съ первыми поражение въ извѣстной бишвѣ при мѣсшечѣ

Цецорѣ, у Пруша, на кошорой лишился жизни Г. 1640.
 Коронный Гешманъ Жолкевскій (132). Сраженіе
 сіе не менѣ знаменито появленіемъ на поприщі
 славы Зиновія Богдана Хмельницкаго. Здѣсь
 оказалъ онъ первые опыты своей храбрости
 и при видѣ плававшего въ крови шѣла отца
 своего, тогда убишаго, желая ошомснить Тур-
 камъ за сію чувствительную для него по-
 шерю, сшоль далеко ворвался въ ряды ихъ, что
 принужденъ былъ, наконецъ, уступить силѣ
 окружившаго его непріятеля, взявъ Турками
 въ плѣнъ и содержался у нихъ два года. Какъ
 сей великій мужъ будетъ въ послѣдствіи зани-
 мать главное мѣсто въ Исторіи Малой Россіи,
 не лишнимъ почитаю описать его происхож-
 деніе.

Отецъ Зиновія, Михайла Хмельницкій, Сош- Истор. о
 никъ Чигиринскій, былъ уроженецъ города Ли- проименов.
 сянки. Сначала служилъ онъ у Короннаго Геш- Козаковъ.
 мана Жолкевскаго, попомъ находился въ Чиги- Енгель,
 ринѣ сборщикомъ подашей и щепчиномъ, на- стр. 116.
 гражденъ отъ тамошняго Старосты Яна Дани- Нѣсецкій
 ловича (бывшаго въ послѣдствіи Кашеланомъ ш. 2, стр.,
 Львовскимъ, Воеводою Рускимъ) за усердную 15.
 службу свою помѣщаемъ, называемымъ Субо-
 пово; женился въ то время на дочери одного
 Козака и убилъ въ сраженіи при Цецорѣ, какъ
 выше показано. Сынъ его, Зиновій, при кре- Исторія
 щеніи получившій другое имя Богдана (133), Руссовъ.
 данное ему, по обычаю Каполиковъ, отъ во-
 спріемнаго отца Князя Сангушка, обучался съ
 молодыхъ лѣтъ въ Кіевѣ, а попомъ въ Поль-
 скомъ Ярославцѣ у Іезуишовъ, гдѣ приобрѣлъ Коховскій,
 обширныя познанія въ Лашинскомъ языкѣ, что стр. 20.

Г. 1620.
Bellum
Scyt. Cos.
р. 5.

было, по словамъ Паспорія, рѣдкостію въ ерц-
бомъ народѣ. Лишась свободы на Цецорскомъ
сраженіи, онъ, во время двухъ-лѣшняго пребы-
ванія своего у Турковъ, узналъ совершенно ихъ
нравы, также обучился Турецкому и Ташар-
скому языкамъ и, по разнѣмъ плѣнныхъ, воз-
вращаясь въ опечесство свое, вступилъ въ Поль-
скую службу. О дѣяніяхъ его будещъ доста-
точно упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Енгель,
стр. 117.
См. о Ков-
сшиш. въ
концѣ сей
главы.

Конашевичъ продолжалъ пользоваться довѣ-
ріемъ Правительства Польскаго и въ полной
мѣрѣ заслуживалъ оное. Тщешно Диванъ, по-
средствомъ лазутчиковъ, спарался испыты-
вать приверженность его къ Королевству: онъ
не прельстился Турецкими цехинами; заспа-
вилъ Сеймъ улучшишь жребій Козаковъ опре-
дѣленіемъ жалованья, обнародовашъ Конспи-
ицію въ пользу угнетаемаго Уніашии Духо-
венства Грено-Россійскаго, дѣйствовалъ осмо-
тришельно, благоразумно. Между тѣмъ Польша
вооружалась, желая опомсшить Туркамъ за
пораженіе Жолневскаго. Главное начальство
надъ шидцаши - чешырехъ пысячнымъ вой-
скомъ ввѣрено было Коронному Гешману Ход-
квичу (134). Сагайдачный получилъ приказаніе
присоединиться къ нему съ Козаками (135),
копрыхъ число просширалось до 30,000 чело-
вѣкъ. Они обезопасили себя укрѣпленнымъ лаге-
ремъ на ровномъ мѣстѣ, недалеко отъ Хошина,
расположились опдѣльно отъ Поляковъ, чшобы
въ случаѣ крайности свободнѣе удалились.
Сначала происходила съ обѣихъ сторониъ ужас-
нѣйшая пальба изъ орудій (136). Однихъ Та-
шаръ, кромѣ Турковъ, было 100,000 человекъ.

Г. 1621.
Енгель,
стр. 118.
Собѣскій.

Первыя и сильнѣйшія нападенія невѣрныхъ направлены на шанѣ Козацкій. Онѣ продолжались нѣсколько часовъ съ малою, однакожъ, пошереху для воиновъ Конашевича, укрывавшихся въ своихъ шанцахъ. При опустушеніи Турковъ, Козаки преслѣдовали ихъ, пользуясь ночью тем- 6 Сентября. ною, ворвались въ лагерь непріятельскій, овладѣли бы онымъ, еслибъ Ходявичъ не ошказалъ имъ въ подрѣзленіи, опасаясь лишиться части богашой добычи Турецкой. Обидный поступокъ главнаго Военачальника, недоспашокъ въ провіантѣ и въ фуражѣ, уменьшили дѣятельность Козаковъ, возродили неудовольствіе, ропотъ между ими. Конашевичъ заблаговременно увѣдомилъ Короннаго Гепмана и Королевича Владислава, въ войскѣ Польскомъ находившагося, о происшедшемъ возмущеніи. Три Депушаша отправлены были въ шанѣ Сагайдачнаго. — Между ими находился Историкъ Яковъ Собѣскій (137). Онъ, въ крапкомъ приѣзжѣ, выхваляя оказанныя Польшѣ услуги Козаками, просилъ ихъ для вѣры, опечесства, чести, для Владислава, ими любимаго, оспашьяся при войскѣ Коронномъ, обнадѣживалъ вознагражденіемъ за всѣ убытки, всегдашнею милостію Королевскою. Конашевичъ и Спаршинъ присоединились къ Депушашамъ, возспашновили спокойствіе въ лагерѣ.

Г. 1621.
Собѣскій,
стр. 76.

Собѣскій,
стр. 116.

Доселѣ Конашевичъ надѣлся на покровительствіе Короля, благодарность Польши. Начавшіеся переговоры о мирѣ открыли ему глаза. Турки и Ташары требовали примѣрнаго наказанія Предводителя Козаковъ, Спаршинъ ихъ (138). Полководцы Польскіе, не могшіе согла-

Енгель,
стр. 119.

Г. 1621. сишья на сію спашью, спали гордишья мнимою услугою, оказанною ими Малороссіянамъ, обязались одною спашьею мирнаго поспановленія *обуздать самовольство Запорожцевъ: прекратить морскіе ихъ разбои.* Конашевичъ, огорченный, обиженный коварными поспунками Военачальниковъ, переправился обратно черезъ Днѣстръ съ Козаками. Тогда великій мужъ сей, вѣрный по гробъ клятвамъ своимъ, оставилъ земное величіе, славу міра, чптобы посвятивъ себя занятіямъ прочтѣйшимъ, ведущимъ къ вѣчности, принялъ монашество, успокоилъ совѣсть, но и въ скромной обители продолжалъ

Истор. Рос. Иерархія, ч. I, стр. 473. служишъ опечествѣ: возобновилъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ имѣлъ пребываніе, также тамошнее училище, основанное еще въ 1588 году, и въ семъ древнѣйшемъ разсадникѣ наукъ Южной Россіи кончилъ съ честію, въ 1622 году, славную жизнь (139).

Г. 1622. Конашевичъ-Сагайдачный пожертвовалъ всѣмъ своимъ имѣніемъ въ пользу училища Кіево-Братскаго; первый изъ Предводителей Козаковъ началъ писаться *Гетманомъ Запорожскимъ*, былъ защитникомъ, ходатаемъ благочестивыхъ (140.) Поляки, уважая храбрость и заслуги его, не смѣли при немъ явно угнетать Малороссіянъ, *да и самая любимая ими Унія нѣсколько тогда утихла, простыла.*

Мал. Лѣт. Конашевичъ-Сагайдачный пожертвовалъ всѣмъ своимъ имѣніемъ въ пользу училища Кіево-Братскаго; первый изъ Предводителей Козаковъ началъ писаться *Гетманомъ Запорожскимъ*, былъ защитникомъ, ходатаемъ благочестивыхъ (140.) Поляки, уважая храбрость и заслуги его, не смѣли при немъ явно угнетать Малороссіянъ, *да и самая любимая ими Унія нѣсколько тогда утихла, простыла.*

Истор. Руссовъ.

Кратк. опис. Кіева, стр. 116.

При Сагайдачномъ въ Кіевѣ, стѣсненномъ до того Уніадами, которымъ принадлежала Софійская кафедра, начали православные свободно сооружать храмы и даже монастыри. Нѣкто Кириллъ возстановилъ, въ 1609 году,

Обишель Кириловскую мужескую, поспроенную еще въ XII вѣкѣ Супругою Польскаго Короля Казимира, Марією, дочерью Всеволода I Ярославича, Башыемъ разоренную. Въ 1616 году при церкви Свяишителя Николая, на шакѣ называемой плоской слободѣ, учрежденъ былъ дѣвичій монастырь Іорданскій, уничтоженный въ 1786 году. Іовъ Борецкій основалъ другую Обишель женскую Іоанна Богослова въ 1621 году, на лѣвой сторонѣ Золшовой-Михайловскаго монастыря, гдѣ нынѣ каменный флигель. Пресшарѣлая супруга его первою была шамъ Игуменією. Черниговъ, со временъ Великаго Князя Іоанна Васильевича въ продолжавшіяся войны между Россією и Польшею, переходившій неоднократно подѣ власть отъ одной Державы къ другой, понесъ значительное разореніе: въ 1579 году зажженъ онъ со всѣхъ сторонъ Польскими военачальниками; въ 1604 покорился Самозванцу Ошрепьеву; въ 1611 Полководецъ Сигизмундовъ, Горностай, при оплошно-спши жипелей ввезя нѣсколько войска закрышаго въ возахъ, вошелъ въ городъ и предалъ оный огню, шакъ, что граждане двѣнадцать лѣтъ не могли найши въ немъ убѣжища; въ 1618 году усшупленъ Россією Польшѣ. При обращеніи въ пепелъ Чернигова Горносташемъ поспрадала древняя Обишель Елецкая: верхи церковные и стѣны разрушились отъ пожара; образъ явленный Божіей Матери, хранившійся въ семъ монастырѣ съ XI столѣтія, пропалъ безвѣстно (141). Стародубъ и Переяславъ получили отъ Сигизмунда III, въ 1620 году, право Магдебургское и гербы: первый, изображающій старой

Г. 1622.

Берлинск.
стр. 111.Берлинск.
стр. 86.О город. ж
сел. Черниг.
Губерніи.О достоп.
Чернигова.О городахъ
Черниговск.
Губерніи.

Г. 1622. дубѣ съ орлинымъ гнѣздомъ; вторый въ серебряномъ полѣ шрехъ уступную башню, увѣчанную церковною главою и зубчатою короною. Новгородъ-Сѣверскому даровалъ Король одинакое право. Въ 1604 году жишели шамошніе, подѣ начальствомъ храбраго Воеводы Петра Θεодоровича Васманова, выдержали продолжительную осаду Ошрепьева, опразивъ смѣлые приступы. Сіе происшествіе было причиною, что въ гербѣ, пожалованномъ Новгородъ-Сѣверскому, изображена стѣна съ башнею, на коей звѣзда, а по сторонамъ копье и сабля золошья.

Истор. объ
Уніи, стр.
84.

Словарь
Геогр. Рос.
Госуд., ч.
IV, стр.
935.

Въ началѣ XVII столѣтія Козелецъ вмѣстѣ съ другими городами Малороссійскими, спрадалъ отъ Уніашовъ. Онѣ имѣли свою крѣпость. Ошербъ, подѣ владычествомъ Польскимъ многлюдный, обведенный землянымъ валомъ, вмѣщалъ въ себѣ каменные костелы. Другіе города, извѣстные въ то время въ Малороссіи, были: Умань, Борзна, Сосница, Миргородъ, Золошона, Пиряшинъ, Роменъ, принадлежавшій Князю Кобыбу Вишневецкому. Лохвица, Коношопъ, Збнъковъ еще находились въ младенчествомъ, означены деревнями на картѣ Боплана.

Описаніе.
Кіево-Соф.
Собора,
стр. 156.

Въ Гешманство Конашевича посвященъ былъ Іерусалимскимъ Папріархомъ Теофаномъ, 1621 года, въ Мишрополишъ Кіевскіе Іовъ Борецкій, Ігуменъ Кіевомихайловскаго монастыря. Передъ шѣмъ временемъ Уніашскій Мишрополишъ Михаилъ Рогоза спарался овладѣть Лаврою, получивъ на то привилегію отъ Короля, но Архимандришъ сей знаменитой Обишели, Никифоръ Туръ (142), швердый поборникъ Греко-восточнаго Православнаго исповѣданія, врагъ

Исторія
объ Уніи,
стр. 65.
Истор.
Рос. Іер. ч.
II, стр. 47.

Уніи и отступниковъ, умѣлъ ошдались всѣ Г. 1622.
покушенія сильнаго соперника. Тщешно Сигиз-
мундъ предписывалъ Шляхичу Яну Кошицу,
ошобравъ монастырь Печерскій со всѣми при-
надлежащими къ нему деревнями, ошдашь подѣ
власъ Михаила, повелѣвалъ старцамъ нахо-
дишься въ повиновеніи сего Мишпрополиша, при-
знашь его Архимандришомъ своимъ: Лавра
осталась въ прежней зависимости Никифора.

Патріархъ Теофанъ въ бытность свою въ Истор. объ
Кіевѣ, по убѣдительной просьбѣ Гетмана Кона- Уніи, стр.
шевича, не только посвятилъ Іова на Мишпро- 74.
полию Кіевскую, безъ дозволенія Королевскаго,
но и въ Епископы: Владимірскіе Іезекиїла Кур-
цевича; Луцкіе Ісавія Черчицкаго; Полоцкіе
(въ Архіепископы) Мелешія Смогрицкаго; въ
Премышльскіе Ісаїя Копинскаго; въ Хельмскіе
Павсія Иполишовича и въ Пинскіе Авраамія
Стагонскаго, Грека. Сигизмундъ велѣлъ ново- Опис.
пославленныхъ Патріархомъ Архіереевъ пре- Кіево-Соф.
дашь казни; несчастные Пасшыри принуж- Собора,
дены были укрываться, иные въ Кіевѣ, другіе стр. 156.
въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи у Шляхичей,
пріѣзжали иногда въ свои Епархіи подѣ чужими
именами для исполненія необходимыхъ шребѣ
благочесливаго тамошняго народа.

Гоненіе на исповѣдовавшихъ Греко-Россійскую Истор. объ
вѣру усилилось. Уніатскіе Епископы жестоко- Уніи, стр.
стію своею вооружили противъ себя даже мно- 75.
гихъ Католиковъ (143). Всѣхъ болѣе подвизался
въ угнетеніи правовѣрныхъ, совѣщуя словесно
и письменно Вельможамъ Польскимъ подражать
его примѣру, Іосафатъ Кунцевичъ (144), Уніат-

- Г. 1622. скій Архієпископъ Полоцкій, прикрывавшій свирѣпый, безчеловѣчный нравъ смиреніемъ, свяшосшію, носившій грубую власяную одежду, во время литургіи иглистый желѣзный поясъ, каждый день бичевавшійся. Сей крошкій, по видимому, Пастырь, изливалъ надъ несчастными единовѣрцами нашими весь ядъ злобы непримиримой: запиралъ, печатавъ храмы, принуждалъ благочестивыхъ жить въ неполноробствѣ, безъ благословенія браковъ, умиравъ безъ исполненія обрядовъ, Церковію на каждого христіанина налагаемыхъ, приказывалъ мертвыхъ выносиць за городъ въ вороша, коими смрадъ и одну только нечистоту вывозили; гналъ духовенство непреклонное къ Уніи; рукополагалъ Священниковъ недостойныхъ, возродилъ въ народѣ ропотъ, мщеніе. Въ 1623 году жили Вишебскіе лишили его жизни мучительнымъ образомъ (145). Главный виновникъ смерти Кунцевича, Архієпископъ Мелешій Смогрицкій, ревностнѣйшій защитникъ вѣры Греко-Россійской, спрашася наказанія, бѣжалъ въ Царьградъ, пошомъ, угрызаемый совѣстію, рѣшился успокоить оную: принятіемъ Уніи; обратился во благочестіе въ 1628 году: всенародно изодралъ, сжегъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ празникъ Успенія Богоматери, по прочтеніи Евангелія, книги изданныя имъ противъ православныхъ; перешелъ снова къ Уніамамъ, умеръ Архимандритомъ Дерманскаго Уніашскаго монастыря: мужъ многоязычный, ученый, извѣстный сочиненіями въ пользу благочестія и Уніи.
- Енгель, стр. 123.
- Истор. объ Уніи, стр. 80—82.
- 12 Ноябрь.
- Енгель, стр. 123.
- Истор. объ Уніи, стр. 85.

Малороссіане оплакивали поперю Конашевича Г. 1622. и вмѣстѣ не переставали проливать слезы о другомъ защитникѣ своемъ, похищенномъ смертію, въ 1608 году, Князь Констаншинъ Константиновичъ Острожскомъ. Онъ прославилъ себя усердіемъ къ Церкви (146), любовію къ просвѣщенію, основалъ въ Острогѣ школу для неуніатова, завелъ типографію посредствомъ изгнаннаго изъ Россіи Ивана Федорова, уроившаго, въ 1553 году, книгопечатаніе въ Москвѣ, чрезъ сто лѣтъ по изобрѣшеніи онаго (147); досталъ въ семъ городѣ, содѣйствіемъ Секретаря Липовскаго Гарабурды, полный списокъ Ветхаго и Новаго Заваѣша, сѣбрилъ его съ Греческою Библіею, присланною къ нему отъ Іереміи, Патріарха Константинопольскаго, исправилъ (посредствомъ нѣкоторыхъ Филологовъ) и напечаталъ въ 1581 году; подарилъ, около 1608 года, Печерскому монастырю. буквы и всѣ орудія, къ печатному дѣлу принадлежащія (148).

Истор. Рос.
Іерарх. ч. 2,
стр. 30.

Енгель,
стр. 76.

Истор. Рос.
Росс. ш. IX,
стр. 51.

Истор. Рос.
Іерарх. ч. 2,
стр. 30.

Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, оказавшаго тогда Польшѣ значительныя услуги, даровалъ, 18 Февраля 1619 года, слѣдующую привилегію мѣщанамъ Кіевскимъ: «Чтобы Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили и ни у кого мѣста или двора покупать не смѣли; приѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жишелей, но на гостинномъ дворѣ; покупали товары у однихъ Кіевлянъ и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ останавливались не болѣе одной недѣли. Чтобы Воевода Кіевскій или Намѣстникъ его забиралъ у Жидовъ, поступающихъ въ противность сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая

Малор. дѣла Кол. Архива, 1652 г., No 13.

Г. 1622. «себѣ половину онаго, а другую половину ошдѣ-
ляѣ мѣщанамѣ Кіевскимѣ на Рашушу.»

Истор. объ
Уніи, стр.
65 — 68. Въ пользу Духовенства Греко - Россійскаго
обнародованы разныя Констипуціи въ 1607,
1609, 1618 и 1620 годахъ (149), но Уніаши не
дорожили узаконеніями Сеймовѣ, увѣренныя въ
покровительствѣ Короля.

ГЛАВА XIII.

Олиферъ Сшеблевецъ. Конга и Жара. Увеличеніе Правительствомъ Польскимъ гоненій на Малороссіянъ. Военныя дѣйствія Запорожцевъ. Посольство въ Москву отъ Кіевскаго Митрополиша Іова Борецкаго. Михайлъ Дорошенко. Неудачная бишва Задніпрскихъ Козаковъ съ Турками. Распоряженія Сейма. Бѣдственное состояніе Украинцевъ. Ропотъ. Гешманы: Грицко, Тарась, Трисла. Бишва Переяславская. Значительная часть Малороссіи освобождается отъ Поляковъ. Запорожцы снова швезожають Турковъ на морѣ. Гришка Черный. Осада Переяслава Конецпольскимъ. Избраніе въ Гешманы Аравдаренка. Рада въ Черкасахъ. Иванъ Пешрижикій. Старанія Короля Шведскаго привлечь Козаковъ на свою сторону. Гавриловичъ. Семенъ Перевязка. Сношенія Варшавскаго Кабинета съ Московскимъ. Кончина Сигизмунда III. Междоцарствіе въ Польшѣ. Россіане, подъ предводительствомъ Болярина Шеина, отбирають многіе города отъ Поляковъ. Осада Смоленска. Избраніе и коронація Владислава IV. Союзъ его съ Ханомъ Крымскимъ. Посыданое бѣгство изъ лагеря Россійскаго многихъ дворянъ. Кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ. Измѣна наемныхъ Полковниковъ. Договоръ постановленный Шеинимъ съ Поляками. Долговременное облежаніе Вѣлой Владиславомъ. Турецкій Дворъ содѣйствуетъ въ примиреніи Россіи съ Польшею. Поляновскій миръ. Король покровительствуетъ Козакамъ и вообще всѣмъ исповѣдовавшимъ вѣру Греко - Россійскую. Малороссіане сражаються подъ его знаменами. Оказанная Хмельницькимъ храбрость въ Молдавіи. Арламъ. Сулима. Построеніе и разореніе Кудака. Новый мятежъ въ Малороссіи. Павлюкъ. Бишва подъ Кумейками. Посыдний поступокъ Пошюцкаго при Боровицѣ. Казнь Гешмана и Спариня. Спрогое постановленіе Сейма. Оспраница и Леонъ Гуна. Пораженіе Поляковъ при рѣчкѣ Спаринѣ. Оплошность Предводителя Козаковъ. Мученичскій конецъ его и прочихъ Вождей Малороссійскихъ. Невѣроятное злодѣйство. Посольство Козацкое къ Королю. Украина спонешъ подъ ярмомъ Польскимъ. Гешманы Савалшовичъ, Полшора - Кожуха. Возобновленіе Кудака. До스포мяшныи ошвѣштъ Хмельницкаго Коронному Гешману. Мяніе Конецпольскаго о семъ великомъ человѣкѣ. Булюкъ. Гулакъ. Власшлюбіе и алчность Вельможъ Польскихъ.

Гоненіе вѣры Греко-Россійской. Каршина Кіева. Рыцарство
Козацкой службы. Область Черниговская обращается въ
Воеводство. Состояніе другихъ городовъ. Дѣла Церковныя.
Истрѣ Могилы. Писатели XVII вѣка. Кіевская Типографія.

Г. 1622. Великіе люди рождаются вѣками; чувствитель-
на, невозвратима бываетъ потеря ихъ. Преем-
ники Сагайдачнаго, Олиферъ Шеблевецъ, въ
скоромъ времени опшавленный, Богданъ Конга
и Жара увеличили только именами своими число
Предводителей Козаковъ, жили и умерли въ
безвѣстности. Къ счастью Малороссіи Прови-
дѣніе сохранило Хмельницкаго: онъ влачилъ
дни въ оковахъ, вдали отъ родины, но бѣдствія
знакомили его съ терпѣніемъ, не умалили муже-
ства.

Г. 1623. Между тѣмъ Правительство Польское воз-
обновило, увеличило прежнія гоненія: кромѣ
подапей нодымныхъ и поземельныхъ, нало-
женъ на Малороссіянъ пошлинный сборъ съ
покупки и продажи свѣсныхъ припасовъ.
Предъ праздникомъ Воскресенія Христова вез-
дѣ продавались на торжищахъ Пасхальные
хлѣбы. Польская спража окружала продав-
цевъ. Когда покупающій пасху имѣлъ на
груди лоскутъ съ надписью «*Унитъ*,» онъ
приобрѣталъ ее за обыкновенную цѣну; кто
являлся безъ сего начертанія, обязанъ былъ
плащить дань по одному злоту и болѣе, соот-
вѣстственно величинѣ хлѣба. Въ главныхъ горо-
дахъ пасочный сборъ опданъ былъ на опкупъ
Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ по-
щады, назначали число пасохъ на каждую семей-

спво, взыскивали слѣдующіе деньги, осмашпри-
вали въ церквахъ, при освященіи, каждую пасху
и, если между оными находили испеченныя Ма-
лороссіянами, дѣлали на нихъ опмѣшки уголь-
емъ и попомъ заспавляли виновныхъ плашишь
въ шрое дороже прошивъ базарной цѣны. Такъ
спрадалъ народъ. И Козаки Малороссійскіе не
менѣе были спѣснены Правительствомъ: Спар-
шины лишены ранговыхъ имѣній, коими завла-
дѣли Магнапы Польскіе, войско подчинено Ко-
роннымъ Гешманамъ; всѣ мѣры были приняты
для удержанія Козаковъ отъ выборовъ Предво-
дителей. Одни Запорожцы продолжали зани-
маться любимымъ ремесломъ: убили Гешма-
на (150), удерживавшаго ихъ отъ морскихъ
разбоевъ, пустились на ладіяхъ своихъ въ
море Черное, вышли на берегъ за одну милю
отъ Константинополя, обратили въ пепелъ
нѣсколько селеній, навели ужасъ не только на
десять галеръ, но и на самую столицу Ту-
рецкую.

Г. 1623.

Г. 1624.

Енгель,
стр. 120.

Въ Февралѣ, 1625 года, прибылъ въ Москву изъ
Кіева Исакій, Епископъ Луцкій. Ему поручено
отъ Митрополиша Іова Борецкаго ходатай-
ствовашъ у Царя и у Патриарха Филарета
Никитича о принятіи Малороссіи и Запорож-
скихъ Козаковъ въ высокое покровительство,
о прощеніи имъ вины, содѣянной прошивъ Госу-
даря (151). Исакій представилъ Боярамъ бѣд-
швія, претерпѣваемая отъ Уніатовъ благо-
честивыми, безсиліе Козаковъ, нуждавшихся
въ помощи, надежду ихъ на Царя Православ-
наго, Восточнаго. «У Малороссіянъ одна шольно
дума» — говорилъ онъ Боярину Князю Ивану

Г. 1625.

Мал. дѣла
Кол. Арх.,
№ 1, того
года.

Г. 1625. Борисовичу Черкаскому и Дьяку Ивану Грамшину — «какъ бы поступишь подъ Государскую руку: они спрашашся Поляковъ, еще болѣе опказа Царскаго; имъ, кромѣ Государя, не куда дѣваться.» — Михайлъ уважилъ предстательство Іова, велѣлъ удостовѣрить Малороссіянъ въ своемъ покровительствѣ, въ желаніи бытъ имъ полезнымъ (152); послалъ отъ Родителя своего Мишрополишу Кіевскому образъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ, съ камнями; отъ себя пять сороковъ соболей; одарилъ щедро Епископа (153).

Спрогія мѣры, принятыя Правительствомъ для воспрепятствованія Козакамъ имѣть Гешмановъ, не успрашили Запорожцевъ. Они продолжали избирать ихъ, вмѣсто Ашамановъ Кошевыхъ, но власть Предводителей Заднѣпрскихъ ограничивалась одною Сбѣжью, не распространялась на прочихъ Малороссіянъ, спонавшихъ подъ игомъ Поляковъ. Въ половинѣ 1625 года былъ Гешманомъ Запорожскимъ Михайлъ Дорошенко, дѣдъ славнаго Петра, нанесшій оружіемъ своимъ чувствительный вредъ Тавридѣ. Онъ воевалъ противъ Крымцевъ только съ 4000 Запорожцевъ (164). Въ слѣдующемъ году Заднѣпрскіе Козаки сражались съ меншимъ успѣхомъ противъ невѣрныхъ: Турки пошопили отъ 15 до 20 лодокъ ихъ на Черномъ морѣ и, захватя десять человѣкъ, вѣроятно раненыхъ, ибо Запорожцы не любили сдаваться, предали въ Константинополь мучительной смерти несчастныхъ узниковъ.

Изъ Запис.
Ник. Никол.
Ванш. Ка-
мевскаго.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1668 г.,
№ 5.
Г. 1626.
Ла Кроа.
Енгель,
стр. 121.

Надлежало заняты Козаковъ, чтобы удержа- Г. 1627.
 жать ихъ въ повиновеніи. Сеймъ возложилъ на
 Малороссіянъ охраненіе границъ, отрядилъ зна- Ла Кроа.
 чительную часть противъ Шведовъ. Неизвѣст-
 ны подвиги тогдашніе Украинцевъ на рашномъ
 полѣ. Энгель, по обыкновенію своему, пола- Украинск.
 гаешь, что ими предводительствоваль Гешманъ Истор.
 Арандаренка: но Вождь сей управлялъ гораздо стр. 121.
 позже Запорожцами, какъ мы ниже сего уви- См. 1630 г.
 димъ. Между тѣмъ Турки снова заложили двѣ
 крѣпости на устьѣ Днѣпра. Крымскій Ханъ
 Могамедъ III, удерживавшій Ташаръ отъ набѣ-
 говъ, смѣненъ. Джанибекъ, изгнанный въ 1623
 году, принялъ снова бразды правленія.

Гоненіе на исповѣдовавшихъ вѣру Греческую
 продолжалось. Сеймъ Конспишущіи своими, Истор. объ
 въ 1623 и 1627 годахъ, откладывалъ примиреніе Уніи, стр.
 Уніатовъ съ Неунишами, явнымъ образомъ 86 и 87.
 покровительствуя первымъ. Попомки Острож-
 ского сдѣлались гонителями Православія: они
 построили въ Конспаншиновѣ Доминиканскій
 костелъ; основали въ Острогѣ, 1624 года, Кол-
 легіумъ Іезуитскій. Дворянство Польское непо- Иосифовичъ.
 мѣрною гордостію, жестокостію, возмано-
 вило противъ себя народъ. Тогдашній современ-
 никъ Бопланъ, жившій долгое время въ Мало-
 россіи, повѣствуетъ: что крестыяне доведены Description
 были до совершеннаго разоренія, исправляли d'Ukraine,
 при дни въ недѣлю барщину; также, по мѣрѣ р. 7 et 8.
 земель, давали нѣкоторый оброкъ хлѣбомъ, ка-
 плунами, курами, цыплятами; удѣляли десятого
 барана, десятую свинью и десяťый ульи пчелъ,
 отъ всѣхъ полевыхъ плодовъ десяťину и чрезъ
 шри года шрестьяго быка; возили дрова, испол-

Г. 1627. няли шысячу другихъ обременительныхъ повинностей и, сверхъ того, плашили наличными деньгами. Къ довершенію бѣдствій народа не одни храмы, но цѣлыя Области поступали на откупъ къ Жидамъ, которые, взимая съ крестьянъ положенную владѣльцами дань, увеличивали ону для собственной пользы.

Г. 1628. Правительство принуждено было взять дѣшечельныя мѣры для прекращенія общаго ропота. Польское войско увеличено въ Малоросіи; на Запорожьѣ поставленъ Гешманомъ нѣкто Грицко, преданный утѣшителямъ своей опчины; спрожайше воспрещено Козакамъ шревожись на морѣ невѣрныхъ. Сіе послѣднее средство, прошивное полишкѣ Государственной, ибо лишало опчаянныхъ людей, къ грабёжамъ и убійствамъ привыкшихъ, главного источника ихъ существованія, послужило во вредъ Польшѣ. Запорожцы вышли изъ повиновенія, умертвили своего Предводителя, избрали другого, Тараса Трясилу (155), выступили съ значительнымъ числомъ орудій къ Переяславу и вскорѣ небольшой отрядъ ихъ увеличился до шридцати шысячъ человекъ, — столь Малоросіане жаждали свергнуть носимое ими иго!

Евгель,
стр. 126.

Исторія
Руссовъ.

На берегахъ Трубежа и Альпы побѣда ожидала сыновъ Украйны. Поляками предводительствовалъ славный Гешманъ Конецпольскій, мужъ опытный въ ратномъ дѣлѣ; Малоросіянами управляло опчаніе. Они рѣшились умереть или сохранить независимость и въ семъ швердомъ намѣреніи, окопавшись у Переяслава въ укрѣпленномъ лагерѣ, спокойно ожидали непріятели, который не разъ уже испы-

палъ ихъ мужество. Конецпольскій прямо повелъ атаку на станъ Козацкій, нѣсколько дней сряду спарался ворваться въ оный, но тщетно. По видимому Малороссіане, оборонявшіеся ошчаянно, не осмѣливались дѣйствовать наступательно: не пакъ было. Планъ кампаніи оказался обдуманымъ со стороны Вождя ихъ и хитроспъ взяла верхъ надъ искусствомъ. Вскорѣ наступилъ праздникъ, Полянами именуемый *Панскимъ таломъ*: начались увеселенія въ лагерьъ непріятельскомъ, сопровождаемыя пушечною пальбою. Конецпольскій мнилъ устрашить Козаковъ громомъ орудій, но вмѣсто того одушевилъ своихъ противниковъ новою храброспю. Наступила ночь. Гешманъ Козацкій вывелъ полкомъ значную часпъ пѣхопы изъ стана и на разсвѣтѣ ударилъ съ двухъ сторонъ на лагерь Польскій, вломился въ средину онаго, предалъ оспрію меча множество Поляковъ, обрапилъ оспальныхъ въ бѣгство, перешопилъ значительную часпъ въ рѣкѣ, овладѣлъ обозомъ и артиллеріею ихъ. Конецпольскій лишился въ семъ дѣлѣ однихъ дворянъ до прехъ сопъ человекъ.

г. 1628.

Исторія
Руссовъ.Енгель,
стр. 126.

Битва Переяславская, названная Козаками *Тарасовою ногою*, открыла имъ путь къ новымъ торжествамъ. Значительная часпъ Малороссіи была очищена отъ Поляковъ; болѣе всѣхъ поспрадали арендаторы шамошніе. Нѣсколько тысячъ Жидовъ пали подъ ударами мстящихъ Украинцевъ: ихъ умерщвляли безъ всякой пощады, припѣвая ругательства, коими они обременили Христіанъ при продажѣ пасочныхъ хлѣбовъ. Надлежало бы Предводителю Малорос-

Исторія
Руссовъ.

г. 1629.

Г. 1629. сіянь вооруженною рукою охраняшь тогда свободу подвластного ему народа, но онъ, довольсвуясь одержанною побѣдою, не помышлялъ о послѣдующемъ и обратился оружіе противъ невѣрныхъ. Къ счастію Малороссіи Польша, озабоченная войною съ Швеціею и сохраненіемъ своихъ приобрѣшеній въ Россіи, не могла предпринять на сей разъ ничего важнаго противъ Козаковъ. Опсрочка наступательныхъ дѣйствій предвѣщала польско новую грозу. Еслибъ повелѣвалъ въ то время Хмельницкій, онъ умѣлъ бы воспользоваться симъ отдохновеніемъ (156).

Ла Кроа. Вскорѣ Козаки пустились на многихъ ладіяхъ въ море Черное и, упоенные пораженіемъ Поляковъ, дерзнули ночью войти въ самый каналъ Константинопольскій, овладѣли двумя непріятельскими галерами, причинили значительный вредъ Турецкому флоту, возвратились съ богатою добычею (157). Обладатель Музульмановъ не удовольствовался общаніями Посланника Польскаго, отправилъ тайное повелѣніе къ Хану ворваться въ Польшу съ сильнымъ войскомъ. Полководцы Сигизмундовы умѣли опразить хищныхъ Ташаръ.

Неизвѣстно, какая участь постигла Тараса. Должно полагать, что онъ былъ смѣненъ безпокойными Запорожцами, не любившими долго повиноваться одному Начальнику, или, можетъ

Г. 1630. бышь, выданъ ими Полякамъ. Въ 1630 году Гепсманъ Конецпольскій, желая привесъ Козаковъ въ послушаніе и прекрашшь ихъ морскіе походы подъ Турецкіе города, держалъ при недѣли въ осадѣ Переяславъ, въ которое время Козаки имѣли разные бѣшвы съ Поляками и на послѣд-

См. Описаніе
Пушк. Воеводъ въ
Малор. дѣл.
Кол. Арх.
1630 г., № 4.

ней, овладѣвъ обозомъ Конецпольскаго, опшня- Г. 1630.
ли перевозки Днѣпровскіе, сожгли поромы. Пол-
ководецъ Польскій, примирясь съ ними, вмѣсто
убишаго предъ шѣмъ Козаками Гешмана Гриш-
ки Чернаго, избралъ изъ среды ихъ Каневца
Тимоху Арандаренна. По отступленіи Конец-
польскаго, Гешманъ побѣхалъ съ Старшинами
въ Чернасы, куда явился также Мишропо-
литъ Кіевскій Іовъ Борецкій. Тушъ положили
Малороссіяне, на Радѣ, отправитиъ съ двумя
Представителями прошеніе къ Королю, по слу- Г. 1631.
чаю причиненныхъ Украинѣ разореній его вой- Опис. краш.
сками. Рѣшеніе Сигизмунда неизвѣстно. Въ 1631 о Малор.,
году Козаки, вмѣсто Арандаренна, пославили приважд.
Гешманомъ Ивана Пеприжицкаго. Ник. Никол.
Банш. Кам.
стр. 7.

Пеприжицкій прославилъ себя не оружіемъ,
но опеческимъ попеченіемъ о своихъ единозем-
цахъ. Онъ посылалъ убѣдительное представле-
ніе на Сеймъ Варшавскій о прешерпѣваемыхъ
отъ Поляковъ Малороссіянами пришѣсненіяхъ.
Сеймъ опложилъ снова обѣщанное примиреніе, Истор. объ
опредѣля шольно наказаніе насильно присволя- Уніа, стр.
вшимъ маешности церковныя Греческаго исповѣ- 88.
данія. Не менѣе дѣлаетъ чеспи сему Гешма- Истор. Гос.
ну оказанное имъ покровительство Брацкому Іерарх. ч. I,
училищу, въ успроеніи вопораго вспомоще- стр. 475.
ствоваль онъ Сагайдачному, бывъ свѣдушъ въ
Архитектурѣ. При немъ Шведскій Король Гус-
тавъ Адольфъ старался, посредствомъ Риж-
скаго Губернашора, Руселя, привлечь Козаковъ
на свою сторону, обѣщая имъ ненарушимое
сохраненіе вольностей и религіи ихъ, какъ
благороднымъ Рыцарямъ, храбрымъ воинамъ,
Обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, за-

Исторія
Руссовъ.

Енгель,
стр. 127.

Г. 1632. *щитникамъ вѣры Греческой* (158). Можешъ бышь Пешрижицкій и поднялъ бы оружіе прошивъ Польши, еслибъ въ сѣдѣ за симъ Густавъ не лишился жизни, сражаясь съ Имперцами при Луценѣ и не явился на правой сторонѣ Дѣбра другой Гешманъ, Гавриловичъ, который произвелъ междоусобную брань, поглопившую обоихъ виновниковъ оной. Тогда спалъ повелѣвашъ Козаками Семенъ Перевязка. Обольтценный Вельможами Польскими, сей предашель опечесхва не только допустилъ ихъ водвориться въ болшей части Малороссіи, но еще ввелъ войско Королевское въ Терехшемировъ, Чигиринъ и въ другіе города. Козаки взбуншовались, лишили Гешманства Перевязку, предали суду, заключили въ шемницу, изъ коей онъ вскорѣ бѣжалъ въ Польшу (159).

Малор.
Лѣш.

См. 1618 г.
въ XII Главѣ
сей Ист.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 3.

Деулинскій договоръ не положилъ прочнаго основанія миру между двумя поспановившими оный Державами. Магнашы Польскіе продолжали именовать Королевича Владислава *Госцдаремъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ*, давая Обладателю Россіи оскорбительныя названія *Михаила Филаретова, Мишки Романова жильца, Старгескаго сына* и шѣму подобныя. Война Поляновъ съ Турками и Ташарами за Молдавію, а пошомъ съ Швеціею, по причинѣ посягательства Сигизмунда на Шведскую корону, чувствительная для сего Государя значительными потерями, воспрепятствовала ему вредить Россіи. Заключивъ, въ 1629 году, перемиріе на шесть лѣтъ съ Швеціею, Сигизмундъ принудилъ Царя обнажить мечъ прошивъ Польши, но въ то время какъ

войска Россійскія готовились выступить въ Г. 1632.
 Смоленску, апоплексическій ударъ прекратилъ 20 Апрель.
 жизнь гордаго соперника Михайлова, на 45 году
 его Государствованія. Шестъ мѣсяцевъ про-
 должалось междоцарствіе въ Польшѣ. Тщешно
 Примасъ и Сенатъ Польскій просили, чрезъ
 Виленскаго Воеводу Павла Сапѣгу, Патріарха
 Филарета о удержаніи его соотечественниковъ
 отъ нападенія на осирошѣвшее Королевство.
 Многочисленныя войска Россійскія, подъ глав-
 нымъ предводительствомъ Боярина Михайла
 Борисовича Шеина, въ теченіи трехъ мѣся-
 цевъ, заняли, безъ всякаго кровопролитія, горо-
 да: Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлую, Рославль, Октябрь,
 Себежъ, Красное, Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Ноябрь,
 Новогородъ-Сѣверскій и Стародубъ; обратили Декабрь.
 въ пепелъ остроги и посады Липовскіе подъ
 Полоцкомъ, Велижемъ, Усвяжомъ, Озерищемъ,
 Лужей, Мстиславлемъ, Кричевымъ; очистили
 отъ Поляковъ города: Освѣю, Друю, Суражъ,
 Башуринъ, Роменъ, Иванъ-городъ, Мену,
 Миргородъ, Борзну, Пропойскъ. Послѣ сихъ
 завоеваній, Шеинъ двинулся (160) въ Смолен-
 ску, гдѣ начальствовалъ Воевода Александръ
 Гостѣвскій.

Среди успѣховъ Россійскаго оружія когда
 Московитяне, держа въ тѣсной осадѣ Смо-
 ленскъ, громили уже стѣны онаго, Владиславъ
 избранный, 13 Ноября, Польскимъ Королемъ,
 безъ соперника, короновался въ Краковѣ, собралъ
 Сеймъ, прибѣгнувъ къ пособію Хана Крымскаго
 Инаша и 25 Августа выступилъ противъ Рос-
 сіянъ съ сильною ратію. Вскорѣ запылали селе-
 нія Русія отъ хищныхъ Ташаръ. Рокочная Г. 1633.

Г. 1633. вѣсть о появленіи невѣрныхъ распространи-
 Дипл. Собр. лась немедленно въ лагерѣ Московитянъ. Тщеп-
 для между но Шеинъ спарался удерживашъ въ повинове-
 Рос. и Пол. ній дворянъ малодушныхъ: не вѣдая великую
 Госуд., ч. 3. Вождя, обязанностямъ своимъ, они во множе-
 ствѣ разбѣжались для спасенія женъ, дѣшей,
 имущества. 28 Августа и 9 Октября произошли
 кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ между Россія-
 ными и Поляками, прекратившіяся сѣвзомъ для
 разбѣга плѣнныхъ. Владиславъ умѣлъ окружить
 своими войсками Россіянъ, надѣялся принудить
 Шеина къ сдачѣ посредствомъ голода, обнаро-
 дованій своихъ и не обманулся. Ослушаніе,
 ропотъ возникли между Московитянами. Наем-
 ные Полковники Нѣмецкіе передались Полякамъ;
 отъ недостатка въ сѣвсныхъ припасахъ ока-
 зались заразительныя болѣзни, поглотившія
 множество Россіянъ. Лишенный помощи, на-
 дежды, Бояринъ Шеинъ принужденнымъ на-
 шелся заключить 14 Февраля съ Польскими Вое-
 г. 1634. начальниками договоръ, коимъ предославлена
 была Россіянамъ свобода возвратиться въ отечество
 съ обязательствомъ не подымать ору-
 жія противъ Польши прежде чешырехъ мѣся-
 цевъ и отдана непріятелю вся артиллерія (161).

Поляки воспользовались опустошеніемъ Мос-
 ковитянъ, снова заняли города у нихъ до того
 опустынные. Они могли бы овладѣть и Москвою,
 еслибъ Владиславъ не потерялъ напрасно много
 времени въ обмѣнаніи города Бѣлой. Сбравъ
 свѣжія войска, Михаилъ первый извѣстилъ жела-
 ніе прекратить тягостную брань, предложилъ
 назначить мѣсто для сѣзда Посольскаго. Со-
 дѣйствіе Турецкаго Двора въ пользу Россіи,

сдѣлало Владислава сговорчивѣе. Іюня $\frac{1}{4}$ поспаша- Г. 1654.
новленъ былъ воевавшими Державами вѣчный
миръ на рѣчкѣ Поляновѣ между Вязмою и
Дорогобужемъ (162). Главныя спашьи Полянов-
скаго договора были слѣдующія :

Ст. 3. Заключенный, 1610 года, въ Москвѣ Дипл. Собр.
дѣлъ между
Рос. и Пол.
Госуд., т. 3.
Польскимъ Гешманомъ Жолкевскимъ и Бояра-
ми договоръ о избраніи на Россійскій Пре-
столю Короля Польскаго Владислава, бывшаго
погда Королевичемъ, уничтожишь; Царемъ
Московскимъ впредь ему не пишашся, не име-
новашся (163); оный договоръ выдашь обрат-
но въ Россію и никакимъ образомъ, какъ Ко-
ролю Владиславу, такъ и Наслѣдникамъ его
Россійскаго Государства не искашь и не до-
могашся.

Ст. 4. Россія уступаетъ за то Польшѣ горо-
да : Смоленскъ, Бѣлую, Дорогобужъ, Рославль,
городище Монастыревское, Черниговъ, Старо-
дубъ, Попову гору, Новогородъ-Сѣверскій, По-
чепъ, Трубчевскъ, Невль, Себежъ, Красное и
волость Велижскую со всѣми принадлежащими
въ нимъ уѣздами, волостями, военными снаря-
дами, посадскими и пашенными людьми, кромѣ
церковной утвари, разрядныхъ дѣлъ, духов-
наго чина Особъ, Воеводъ, Боярѣ, Дворянѣ,
Стрѣльцовѣ и Козаковѣ, коимъ всѣмъ дозво-
лишь возвратиться въ Россію.

Ст. 9. Противъ нападенія непріятелей,
взаимное дѣлашь другъ другу вспоможеніе и
съ ними, безъ общаго согласія, мира не заклю-
чають.

Ободренные покровительствомъ Владисла-
ва вѣрѣ Греко-Россійской (164), Козаки уча-

Г. 1634. сѣювали въ битвахъ Поляковъ прошивъ Рос-
сіянъ подъ Смоленскомъ. Зиновій Хмельницкій
Миллеръ. находился тогда Сошникомъ въ войскѣ Козац-
комъ. Онъ уже прославилъ себя на полѣ брани:
Мал. Лѣт. взялъ въ плѣнъ, въ 1629 году, въ Молдавіи двухъ
Князей Каншемировъ, кошорыхъ и представилъ
Королю въ Варшавѣ.

Запорожцы продолжали, между тѣмъ, изби-
рашъ и смѣняшъ Гешмановъ. Въ 1632 году пред-
Прибавл. къ водивельствовалъ ими Арламъ, съ 1633 Сулима,
Сувописку Кіевск. стр. 86. — воевавшие прошивъ Турковъ на Черномъ морѣ.
См. въ Библ. Возвращаясь однажды изъ своего хищническаго
Общ. Ист. и древн. Рос. похода, Сулима изумился, увидя на первомъ
письмо Сѣр- ка къ Крым. Дибровскомъ порогѣ крѣпость (165), поспро-
Хану, 1679 енную Поляками, овладѣвъ оною, изрубилъ на-
года. ходившійся шамъ Польскій гарнизонъ, состояв-
Г. 1635. шій только изъ двухъ сотъ человѣкъ подъ
Description начальствомъ Полковника Маріона, но въ ско-
p. 17 et 18. ромъ времени, окруженный Конецпольскимъ,
принужденъ былъ сдаться и отосланъ въ Вар-
шаву, гдѣ его чепвершovali.

Сстрогое обращеніе Правительсшва, возобно-
ленные припѣсненія помѣщиками Польскими и
Липовскими, присвоившими себѣ земли Козац-
вія и угнетеніе благочестивыхъ Уніашами, не
взирая на поспановленія Владислава, Сеймами
Г. 1636. ушверженныя (166), произвели вновь мятежъ
въ Малороссіи. Козаки избрали себѣ Предво-
дичелемъ Павлюка, ошважнаго, но неопышнаго
въ военномъ дѣлѣ. Онъ рѣшилъ умереть съ
оружіемъ въ рукахъ, защищая свободу своихъ
единоземцевъ. Нѣсколько тысячъ Малороссі-
янъ (167) присоединились къ его дружинѣ. Влизъ
Норсуня, подъ Кумейнами, Павлюкъ окопался,

намѣреаясь, какъ должно полагать, сразиться съ Поляками по увеличеніи войскъ своихъ, но Конецпольскій заблаговременно опрядилъ прошивъ Козаковъ Николая Помоцнаго, Гешмана Напольнаго, Воеводу Брацлавскаго. 16 Декабря произошла кровавая сѣча между Малороссіянами и Поляками. Побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ. Они завладѣли пятью пушками, положили на мѣстѣ шесть тысячъ человѣкъ; остальныхъ ображали въ бѣгство (168).

Г. 1637.

Нѣсецкій,
ш. II, стр.
584.Descript.
d'Vkr.
p. 18.

Пользуясь шемною ночью, Павлюкъ опспунилъ въ безпорядкѣ къ мѣстечку Боровицѣ, куда стекались къ нему во множествѣ его соопечесшвенники. Помоцкій не замедлилъ окружить лагерь Козацкій своими войсками и, къ вѣчному безславію, предложилъ миръ Гешману и Козакамъ, обѣщая именемъ Короля не только прощенье, но и подтвержденіе прежнихъ правъ и преимуществъ. Малороссіяне, на сей разъ слишкомъ легковѣрные, вышли изъ лагеря, положили оружіе къ ногамъ Помоцнаго, начали уже расходиться, какъ вдругъ Поляки успремились на нихъ: многихъ перерубили, разстрѣляли, остальныхъ ограбили, обрѣзали имъ усы и чуприны; забрали подѣ караулъ Гешмана Павлюка, Обознаго Гремича, Есауловъ: Побидиша, Лешагу, Шкурая и Пушылу, обременили ихъ оковами, опправили въ Варшаву съ донесеніемъ, что Старшины сіи захвачены во время сраженія. Тамъ совершилась надъ ними казнь ужаснѣйшая. Съ Павлюка живаго содрана была съ головы кожа, которую тогдажъ набили мякиною; прочимъ опрублены головы и всѣ онѣ разосланы по городамъ Малороссійскимъ: Геш-

Нѣсецкій,
ш. III, стр.
700.Малор.
Лѣт.Исторія
Руссовъ.Истор.
Руссовъ.

Г. 1637. манская выспавлена на сваѣ въ Чигиринѣ; оспальныя въ Нѣжинѣ, Башуринѣ, Уманѣ и Черкасахъ; попомѣ сожжены всенародно.

Г. 1658. Усилія Козаковъ свергнушь съ себя пляжкое иго, дорого имѣ спойло. Сеймѣ обнародовалѣ пропивѣ нихъ Законѣ слѣдующаго содержанія :

Еггелъ,
сшр. 130 и
131.

«Всѣ преимущесхва (169) и чиноположенія Козаковъ, за оказанное ими возмущеніе, уничтожающіяся и впредѣ Козакѣ долженѣ равняшьсѣ съ каждыѣ крестьяниномѣ: Хотя рееспровые Козаки, числомѣ 6000 человекѣ, и оспающсѣ, но они не будушь имѣшь собственаго Предводишеля ими самими избираемаго, а посшупяшь подѣ начальсштво Комисара, назначенаго изѣ числа Польскихѣ Дворянѣ, который обязанѣ присягнушь въ вѣрности Республикѣ и Королѣ, прещашсшвовашъ всѣмѣ самопроизвольнымѣ посшупкамѣ, принуждашь къ вознагражденію за всякой нанесенный убытокѣ и повиновашъсѣ во всеѣ Коронному Гетшману. Сему Комисару надлежитѣ имѣшь пребываніе въ Терехшмировѣ, а Козакамѣ жителсшствовашъ въ опредѣленныхѣ особыѣ Комисарами округахѣ около Черкаса, Канева и Корсуня. Внѣ сихѣ предѣловѣ возбранаешсѣ имѣ владѣшь какимѣ либо учасшкомѣ земли, дабы соощесшвенники ни подѣ какимѣ предлогомѣ не могли имѣть сѣ ними сообщенія. Все, что прежде Козаками своевольно присовокуплено въ Терехшмировской Обласшпи, Комисары должны возвращишь законнымѣ владѣльцамѣ. Одному полку за другимѣ, по очереди, охраняшь оспрова и пороги для прегражденія Ташарамѣ переправы черезѣ рѣки и Козанамѣ плаванія по Черному

«морю. Кромѣ сей спражи никому не должно
ошправляясь на острова и пороги, развѣ поль- Г. 1638.
ко съ подорожнымъ свидѣтельствомъ коман-
дующаго Комисара. Кто безъ сего вида будетъ
пойманъ въ Кудакѣ, потѣ лишился жизни.»

Польскіе Сановники надѣялись уже совершен-
но овладѣвъ Малороссією, полагая, что казню
Павлюка успрашенъ народъ воинственный, сра-
жавшійся за свободу! Вскорѣ удостовѣрились
они въ прошивномъ. При наступленіи весны
Козаки подняли снова оружіе противъ своихъ
утѣснителей, избрали себѣ въ Предводители
Стефана Оспраницу и Леона Гуна, оплачива- Мал. Лѣт.
шагося въ войскъ своимъ благоразуміемъ и
опытностію, со всѣхъ сторонъ созывали къ
себѣ на помощь ратныхъ людей, осправили
приглашенія къ Донскимъ Козакамъ (170), въ Енгель,
Волынѣ, Покушю, Подолю и даже въ Крымъ. стр. 131.
Не трудно было имъ одержать верхъ надъ
ощдѣльными опрядами Польскими, которые
послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ Правитель- Исторія
ствомъ, пребывали въ совершенной безопасно- Руссовъ.
сти. Ослабивъ такимъ образомъ силы началь-
ствовавшего въ Украинѣ Гешмана Николая По-
тоцкаго, Козаки принудили его расположиться
въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ степи, при рѣкѣ
Сперицѣ. Здѣсь излили они все мщеніе за
спрадальческую смерть своихъ единосемцевъ,
съ ожесточеніемъ устремились на смертонос-
ныя орудія, проложили себѣ дорогу въ станъ
непріятельскій по грудамъ убитыхъ товарищей,
вступили въ ручной бой съ Поляками. Сіи пос-
лѣдніе оборонялись одними саблями, не успѣвая
заряжать ружьевъ и пистолетовъ. Наконецъ

г. 1638. побѣда увѣнчала усилія защитниковъ опечетства. Поляки обратились въ бѣгство, оставивъ имъ въ добычу всю свою артиллерію. На сей битвѣ палъ съ 4727 Козаками, храбрый Вождь Гуна. Непріятель, по показанію одного Малороссійскаго Лѣтописателя, лишился болѣе одиннадцати тысячъ человѣкъ (171). Оспраница, желая воспользоваться безпорядочнымъ опшупленіемъ Поповаго, слѣдовалъ за нимъ до самаго Полоннаго, мѣстечка Волынской Губерніи. Тамъ снова Козаки напали на противниковъ, щещно ожидавшихъ пособія отъ Коцепольскаго и Полководецъ Польскій нашелся принужденнымъ предложить миръ тому самому народу, котораго не за долго предъ тѣмъ почиталъ совершенно побѣжденнымъ!

Данное Поляками Козакамъ обѣщаніе опшавишь ихъ при прежнихъ вольностяхъ и не мшавишь за прешерпѣнное пораженіе, было нарушено въ томъ же году. Гепманъ Оспраница, расположивъ войска свои по городамъ, для охраненія оныхъ, и распускивъ нѣкошорую часть, опсправился съ многими Полковниками и Спарщинами, безъ всякой спражи, въ Каневъ, желая принесть благодарствѣнные Богу моленія за дарованную ему побѣду, но когда онъ въ монастырѣ тамошнемъ исполнялъ священную сію обязанность, Поляки, предувѣдомленные о томъ лазущиками, Жидами, воспользовались оплошностію Предводителя Козаковъ, пробрались ночью проселочными дорогами въ монастырь, овладѣли онымъ безъ всякаго сопротивленія, захватили въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Оспраницею, придцать семь первѣйшихъ Малороссіянъ, а

Исторія
Руссовъ.

Исторія
Руссовъ.

обишель Каневскую разграбили и предали г. 1638, огню.

Несчастливые узники везены были съ чрезвычайною поспѣшностію въ простыхъ шелѣгахъ до самой Варшавы. Тамъ представлены народу въ видѣ плѣнныхъ. Употребленная съ ними жестокость превосходитъ всякое описаніе: всадники влекли ихъ по шогнамъ града на веревкахъ, попомъ обременили оковами, ввергли въ подземныя шюрмы, откуда выведены они были на казнь неслыханную, безчеловѣчную! Сначала шествовало Римское духовенство, кошораго Главы, окружая несчастныхъ жертвъ, уговаривали ихъ, для спасенія душъ, принявъ вѣру Капшолитескую: швердые у самой даже могилы въ правилахъ своихъ Малороссіане молились Богу, по своей вѣрѣ, и шѣмъ ошвѣчали на дѣлаемые имъ представленія. Воины, слѣдовавшіе за ними, разгоняли народъ въ подобныхъ случаяхъ всегда любопытный и безмолвный. Вскорѣ открылось мѣсто казни, наполненное оруженосцами. Палачи, стоя подѣ смертоносныхъ орудій, ожидали новыхъ жертвъ своихъ; мученическій вѣнецъ сіалъ надъ главами послѣднихъ. Гешманъ Оспраница, Генеральный Обозный Сурмила и Полковники Недригайло, Божонъ и Риндичъ были колесованы: имъ переломали сначала руки и ноги, попомъ медленно тянули изъ нихъ по колесамъ жилы до самой кончины. Полковники: Гайдаревскій, Бушримъ, Запалѣй и Обозные Кизимъ и Сучевскій пробины желѣзными спицами насквозь и подняшы живые на сваи. Есаулы полковые: Постыличъ, Гарунъ, Сушяга, Подобай, Харкевичъ, Чудакъ,

Исторія
Руссовъ.

Г. 1638. Чурай и Сошники: Чуприна, Околовичъ, Сональскій, Мировичъ и Ворожбишъ прибишъ гвоздями къ доскамъ, облишъ смолою и медленно сожжены огнемъ. Хорунжіе: Могиланскій, Загребя, Скребило, Ахшырна, Пошурай, Бурлѣи и Загнибѣда расперзаны желѣзными лапами; Спаршины: Меншай, Дунаевскій, Скубрей, Глянскій, Завезунъ, Косыръ, Гуршовый, Тумаръ и Тугай чешвершованы. Неимовѣрно, чшобы Поляки увеличили еще мученія сихъ спрадалцевъ слѣдующимъ злодѣйствомъ, прочія превышавшимъ: «Во время казни» — по словамъ одного Малороссійскаго Лѣтописателя — «прибывшія въ Варшаву съ малолѣтними дѣтьми жены «сихъ Козацкихъ Чиновниковъ, щещено наполнили воздухъ воплемъ и рыданіями, желая «смягчишь сердца, ожесточенныя убійствами: «онѣ скоро умолкли — имъ обрѣзали груди, «перерубили ихъ до одной, а сосцами били «мужей по лицамъ до самой кончины. Такая «же плачевная смерть постигла невинныхъ «малюшювъ, бродившихъ и ползавшихъ около «шруповъ: они положены на желѣзные рѣшетки, подъ кошорыи находившіеся уголья раздуваемы были шапками и мешлами и такимъ образомъ кончили жизнь въ виду опцевъ своихъ!»

Исторія
Руссовъ.

стр. 152.

Г. Энгель, придерживаясь Польскихъ Писателей, упоминаетъ въ Украинской Исторіи: что въ числѣ Посланниковъ, отправленныхъ Козаками къ Королю для утвержденія мирнаго договора, находился, будто, Сошникъ Богданъ Хмельницкій, но въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ сего нѣтъ (172). Можетъ быть въ глазахъ

Представителей Козаков происходили выше-писанные казни! Для большого устрашения Малороссянъ, Поляки развезли по городамъ головы, руи и ноги замученныхъ Начальниковъ и развѣшали на сваяхъ. Тогда возникли въ сей странѣ всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи, ширанства, коимъ обыкновенно предается войско, дурно управляемое. Не только жилища мирныхъ поселянъ разорены были непріятелемъ до основанія, но и церкви благочестивыя Рускія ограблены и оподаны снова Поляками въ аренду Жидамъ, купившимъ также церковную утварь. Они подблали себѣ изъ серебра посуду и убранства, а ризы и стихари перешли на исподницы своимъ женамъ и дочерамъ, обращавшимъ въ посмѣяніе священныя изображенія!—Тамъ бѣдствовалъ цѣлый народъ, но не унывалъ: насилія влекутъ къ свободѣ!

Г. 1638.
Мал. Лѣт.

Исторія
Руссова.

Вмѣсто Оспраницы разогнанные изъ жилищъ своихъ Козаки избрали себѣ Гетманомъ, въ исходѣ 1638 года, Савалшовича, кошораго, однакожъ, въ скоромъ времени, подозрѣвая въ измѣнѣ, изрубили. Тогда провозглашенъ ими Предводителемъ полковый Есаулъ Карпъ Полтора-Кожуха, но счастье не увѣнчало на бранномъ полѣ оружія сего Вождя и Козаки совершенно были разбѣяны Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ при рѣкѣ Мераѣ, въ Слободско-Украинской Губерніи. Кожуха удалился въ Крымскія степи, откуда неоднократно тревожилъ Поляковъ; попадавшихъ къ нему въ плѣнъ отсылалъ къ Ташарамъ, а отъ нихъ получалъ въ замѣнъ барановъ и рогатый скотъ; потомъ

Прибавл.
къ Києвск.
Синопису,
стр. 87.

Г. 1639.

Малор.
Лѣтосл.
Миллера.
Ригельмана.
Исторія
Руссова.

Г. 1639. вспомоществовалъ онъ Крымскому Хану въ прогнаніи многочисленныхъ Калмыцкихъ Ордъ, нападавшихъ на бредѣлы Ташарскіе и въ сихъ занятіяхъ кончилъ жизнь среди дружины въ степяхъ. Тѣло его предано землѣ въ Каменномъ Зашонѣ: горблочная бочка служила ему гробомъ.

Между тѣмъ какъ Вишневецкій разгонялъ Козаковъ, Коронный Гешманъ Конецпольскій съ 4000 человекъ отправился въ Кудакъ, возобновилъ при себѣ крѣпость сію, разоренную Козаками, снабдилъ оную сильнымъ гарнизономъ и поручилъ своему Инженеру Боплану осмошрѣть и изслѣдовать всѣ пороги, вѣрояшно, чшобы воспрепятствовать Запорожцамъ собиравшея впредь въ тѣхъ мѣстахъ. Повѣствуютъ, будто сей Польскій Военачальникъ, прохаживаясь тогда съ высокообрною выспушкою по стѣнамъ сооруженной имъ крѣпости, спросилъ нѣкоторыхъ предстоявшихъ Козаковъ: «какъ вамъ кажется Кудакъ?» На что Хмельницкій, шущъ случившійся, равнодушно отвѣчалъ ему по Лашынѣ: *«Что руки теловѣгскія созидають, то и разрушается рукажи.»*— Съ того времени Конецпольскій началъ подозрѣвать Хмельницкаго и на смершномъ одрѣ жалѣлъ, что сего Козака, безпокойную голову, отъ котораго предвидѣлъ бѣдствіа для своего отечества, оставилъ въ живыхъ (173).

Мѣсто Полшора-Кожуха, по показанію Малороссійскихъ Лѣтописателей и Энгеля, заспунилъ въ 1640 году, Булюкъ, поставленный также вольными голосами Гешманомъ и Поляками ошрѣщенный. Въ одной шолько Лѣтописи Пр. Георгія Конисскаго означенъ преемникомъ Ко-

Бопланъ,
стр. 18 и 19.

Малор.
Лѣтш.

Нѣвецкій,
ш. II, стр.
584.

Украиноп.
Исторія,
стр. 133.

Исторія
Руссовъ.

жуха, въ 1639 году, полковый Обозный Максимъ Гулакъ. Военные подвиги его подробно описаны: послѣ тщельныхъ усилій освободить Малороссію отъ ига Польскаго, бывъ разбитъ при рѣкѣ Тясминѣ, Чарнецкимъ, удалился онъ въ Крымскимъ степямъ и, предводительствуя семью тысячами Козаковъ, воевалъ: то въ пользу Ташаръ прошивъ Черкесъ и Калмыковъ, то въ пользу Обладателя Россіи прошивъ невѣрныхъ; вспомоществовалъ Турецкому Султану въ войнѣ его съ Персіянами, получилъ въ награду отъ Амурата IV бунчукъ, и перначъ, осыпанные дорогими каменьями и жемчугами и, поживъ въ Гешманскомъ достоинствѣ пять лѣтъ, умеръ. Умаленное отъ походовъ войско его присоединилось тогда къ Запорожцамъ.

Поляки властвовали во всей Малороссіи. Кажется, съ смертію Оспраницы угасла на всегда для жителей сего края надежда сдѣлаться свободными. Тщельныя усилія Кожуха и его преемника послужили только во вредъ ихъ соотечественникамъ. Властолюбіе Вельможъ Польскихъ съ того времени еще болѣе возвысилось. Они превращали Козаковъ въ наемное войско, раздѣляли между собою тамошнія помѣстья и, увеличивая доходы, не спрашивали уже приписывать крестьянъ. Въ сіе время для одного Конецпольскаго Бопланъ завелъ пятьдесятъ значительныхъ слободъ, составившихъ въ нѣсколько лѣтъ болѣе тысячи деревень. Сколькихъ подобныхъ заведеній учреждено Потомками и Вишневецкими! Опредѣлявшіеся, вмѣсто Гешмановъ, Польскіе Комисары несноснымъ обра-

Voyez
l'Épître
Dédicée
dans la
Descript.
d'Ukr.

Г. 1639. зомѣ разоряли Украйну: опнимали у Козаковѣ,
Гродскій, подѣ предлогомѣ содѣянныхъ ими преступленій,
стр. 30. лучшую ихъ добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ;

Лѣтоп. чистиши лошадей, смотрѣши за собаками, по-
Малор. пиши печи, смешаши всякую нечистоту съ дво-
принадл. ровѣ; поспавляли надѣ ними Шляхпичей. Пол-
Историч. ковниками. Сіи послѣдніе удерживали жалованье
Общ., стр. ихъ, назначенное Королемъ и Рѣчью Посполи-
12, 13 и 14. шю (по шрицати злопыхъ въ годѣ); прину-
ждали бѣднаго Козака ходиши съ Запорожья
чрезъ поля дикія съ яспребомѣ, орломѣ или со-
бакою, которыхъ посылали въ даръ къ какому
либо Пану, жившему въ опдаленномѣ городѣ.
Жида не дозволяли Козакамѣ имѣши для домаш-
няго употребленія не шолько медѣ, горѣлку, пи-
во, но даже и брагу. Сыновья рееспровыхъ Ко-
заковѣ обязаны были занимашься панциною.
Вельможи Польскіе, владѣя въ Украйнѣ безчис-
ленными помѣстьями и находясь въ опдаленіи
отъ оныхъ на своей родинѣ, не обращали вни-
манія на бѣдшвія народа. *Ослабленные — какъ*
говориши одинѣ Лѣтописатель — подарками
отъ Старостѣ и арендаторовѣ, Жидовѣ, они
не могли дойти до того, что ихъ мазали по
кожѣ собственнымѣ саломѣ, дарили имѣ отня-
тое у подданныхъ.

Истор. обѣ въ вѣрѣ Греко-Россійской: храмѣ Св: Софіи
Уніа, стр. и другіе въ Кіевѣ, были опустошены; мона-
93, 84 и 90. шырѣ Выдубицкій отъ Уніатовѣ ограбленѣ.
Они завладѣли церквами Новгорода-Сѣверскаго,
Спародуба, Козельска. Священники изъ многихъ

мѣстѣ ими изгнаны; младенцы умирали безъ г. 1639.
крещенія, взрослые не могли вступать въ бракъ,
были лишены исповѣди и причастія Святыхъ
Таинъ. Тѣла умершихъ продолжали хоронить
безъ совершенія обрядовъ Православною Церко-
вію установленныхъ. Такимъ образомъ Уніат-
ское духовенство угнетало благочестивыхъ и,
вмѣсто удаленія ихъ отъ вѣры отцовъ, еще
болѣе къ оной привязывало.

Древній Кіевъ, (какъ описываетъ современ- Descr.
ный Писатель Бопланъ), отъ многочисленныхъ d'Vkr. p. 1.
храмовъ вмѣщалъ тогда однѣ развалины. Со-
фійскій Соборъ своею мозаикою и монастырь
Михайловскій позлащенными главами наиболѣе
привлекали любопытство иностранцевъ. Въ
Кіевѣ-Подолѣ (174), окруженномъ деревянною Descr.
оградою съ такими же башнями и ничтожнымъ d'Vkr. p. 2.
рвомъ, было только отъ пяти до шести ты-
сячъ жилищей; десять Греко-Россійскихъ цер-
вей, включая въ се число монастырь Братскій;
четыре Каплическихъ: Соборная, Домини-
канская на рынкѣ, Бернардинская у подошвы
горы и вновь сооруженная Іезуитами, поселив-
шимися между Бернардинами и рѣкою. Кромѣ
шрехъ прямыхъ улицъ, прочія всѣ опличались
своею направленностію; дома, большею частію ib. p. 3.
построенные обѣ одномъ жильѣ, низкіе, освѣ-
щаемы были внутри лучинами. Главная тор-
говля жилищей состояла въ хлѣбѣ, мѣхѣхъ,
воскѣ, медѣ, салѣ, соленой рыбѣ. Упомянувъ о
монастырѣ Печерскомъ, Бопланъ говоритъ о Descr.
мощахъ Св. Іоанна Многоспиральнаго, пре- d'Vkr. p. 10.
спавившагося въ XI вѣкѣ. Онѣ въ то время
находились въ землѣ только по поясъ. Въ Чер-

Г. 1659. ниговѣ (по Деулинскому договору уступленномѣ
 См. въ сей со всѣми Сѣверянскими землями Россіею Поль-
 Исторіи шѣ на 14 лѣшѣ съ половиною, а по Полянов-
 1618 и 1634 год. сному на всегда) заведены были уряды на обра-
 зецѣ Польской, въ помѣ числѣ Магистратѣ,
 О достоп. получившій, въ 1623 году, право Магдебургское
 Чернигова. и гербѣ съ изображеніемъ Св. Владислава въ
 лапахъ и краснымъ знаменемъ въ правой рукѣ.
 Изъ книгъ Въ 1625 году Сигизмундъ III учредилъ для обо-
 Земской роны Черниговскаго замка изъ заслуженныхъ
 Воеводства людеѣ сто человекѣ конницы подѣ названіемъ
 Черниговск. *Рыцарства Козацкой службы* и далѣ имѣ, 6
 хран. у дворянъ Ба- Марша, знамя синяго цвѣта, съ краснымъ кре-
 Черниг. стымъ въ срединѣ, а вмѣсто жалованья пахат-
 скихъ. ные земли и сѣнокосные луга; для поселенія жѣ
 земли около города за дальнимъ валомъ. Они
 судились въ гражданскихъ дѣлахъ по Штапушу
 отъ Старосшы или Замковаго Капишана. Въ
 Нѣсецкій, 1633 году, на Сеймѣ Коронаціонномъ Влади-
 ш. I, смр. слава IV, Область Черниговская получила судѣ
 200. Земскій и Градскій на одинакихъ правахъ съ
 Кіевомъ, поставленъ въ оной Населанъ, уч-
 реждены выборы для прочихъ земскихъ мѣстѣ,
 назначены сроки для присудствованія въ Су-
 дахъ, опредѣлено избиратьѣ двухъ Пословъ на
 Сеймѣ. Въ 1635 году, земля сія обращена въ
 Воеводство съ раздѣленіемъ на два Повѣта:
 Черниговскій и Новгородсѣверскій; въ каждомъ
 открыты суды: Земскій и Градскій. Старосшою
 Черниговскимъ долженствовалъ бытъ тамош-
 ній Воевода, имѣвшій мѣсто въ Сенатѣ послѣ
 Пернаускаго; узаконено высылаѣ двухъ Депу-
 татовъ въ Коронному Трибуналу и чешырехъ
 Пословъ на Сеймѣ. Гербѣ изображалъ: двугла-

ваго орла обѣ одной коронѣ, съ знакомъ на Г. 1659.
 груди, представлявшимъ Латынскую букву V,
 ш. е. *Vladislaus* (175). Черниговъ тогда начи- О достоп.
 налъ приходишь въ лучшее состояніе. Поляки Чернигова.
 выстроили въ немъ двѣ каменные церкви и при
 одной основали огромный монастырь Домини-
 канскаго Ордена. Въ Переяславѣ, по словамъ
 Боплана, считалось до шестидесяти тысячъ дворовъ. Descr.
 Городъ сей былъ въ то время лучший во всей d'Vkr., p. 15.
 Малороссіи. Родной племянникъ славнаго Геш-
 мана Жолкевскаго Луна, Воевода Брацлавскій, Нѣсецкій,
 Староста Переяславскій, основалъ въ ономъ, ш. IV, стр.
 съ утвержденія Сейма, 1638 года, Коллегіумъ 754.
 Іезуитовъ, на содержаніе котораго опредѣлилъ
 мѣстечко Бубновъ съ волостью (176). Нѣжинъ О городъ и
 получилъ отъ Сигизмунда III разныя приви- сел. Черниг.
 легіи въ 1625 году, право Магдебургское и гербъ Губерніи.
 съ изображеніемъ Св. Георгія въ лапахъ, пора- стр. 28 и 29.
 жающаго копьемъ змія. Король назвалъ тогда,
 въ грамотѣ, сей городъ своимъ новосельнымъ
пограничнымъ городищемъ, отъ Россіи рекупе-
рованнымъ и въ Княжествѣ Черниговскомъ лежа-
щимъ, а о Привилегіяхъ упоминалъ: *что оныя*
даются для населенія его купцами, ремеслен-
никами и всякаго званія людьми. Доказатель-
 ство тогдашняго бѣдственнаго положенія Нѣ-
 жина! Городъ сей, причисленный къ Воеводству
 Черниговскому, заключалъ въ себѣ Староство
 несудовое. Николай Пошопскій, Воевода Брацлав-
 скій, былъ въ то время Старостою Нѣжин-
 скимъ. Чернасы, столица Гешмановъ Малорос-
 сійскихъ, главное убѣжище Козаковъ, обращенъ
 въ пепелъ Поляками 18 Декабря 1637 года. Га-
 дячь, въ Полтавской Губерніи, основанъ ими

Бопланъ,
стр. 13.

Г. 1639. въ 1634 году. Лубны, Пиришинъ, Сенча, Лох-
 Геогр. Слов. вица, Журавка, Прилуки, Лукомля, мѣспечии
 Рос. Гос., ч. 2. Ичня и Монашырище принадлежали Князю
 Си. въ Кн. Іеремію Михаилу Корибушу Вишневецкому. Мѣ-
 Гродской спечко Борзна (въ 1635 году) Франциску Выш-
 Воеводства лю, Насшелану Цехановскому. Мѣспечко Сос-
 Чернигов- ского, стр. ница-Мачьяшу Пшонкѣ. Мѣспечко Башуринѣ-
 12, 733, 849, Подскарбію Надворному Коронному Юрію Зше-
 460, 324, чинѣ. Мѣспечко Носовна-Черниговскому Под-
 179, 229 коморію Адаму Киселю.
 ж 696.

Истор. По кончинѣ, въ 1631 году, Іова Борецкаго,
 Рос. Іер. ч. имѣвшаго пребываніе въ Михайловскомъ мона-
 I, стр. 61, шырѣ, Исаія Копинскій, Архіепископъ Смолен-
 499 ж 163. скій, провозглашенъ Митрополишомъ Кіевскимъ.
 Сей Свяишель, находясь еще Священникомъ,
 былъ съ 1615 по 1625 годѣ первымъ Начальни-
 комъ школъ Кіевскихъ и устроеной при оныхъ
 гостиницы, попомъ хирошонисанъ въ Пе-
 ремышльскіе Епископы Пашріархомъ Іеруса-
 лимскимъ Теофаномъ, переведенъ, въ 1628 году,
 въ Смоленскъ, но въ управленіе Митрополіи,
 по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, не вступалъ,
 хотя и жишельсвовалъ въ Лаврѣ, гдѣ кончилъ
 жизнь свою около 1634 года. На его мѣсто, въ
 счасію Церкви Россійской, избранъ, въ 1632
 году, Митрополишомъ Пешрѣ Могила, Архи-
 мандритъ Печерскій, родившійся въ Молдавіи
 отъ тамошняго владѣтельнаго Князя, воспи-
 танный въ Парижѣ, въ Польскомъ войскѣ слу-
 жившій и въ 1633 году, Апрѣля 8, въ городѣ
 Львовѣ благочесливыми Греко-Россійскаго испо-
 вѣданія Архіереями, съ соизволенія Владислава,
 на Пасхву Кіевскую посвященный.

Петръ Могила опiniaлъ у Уніатовъ Софій-скую кафедру; старался искореняшь поселенныя ими въ Малороссіянахъ ложныя мнѣнія; возобновилъ церковь Десятинную, клонившуюся къ совершенному паденію; открылъ въ оной мѣсто погребенія Св. Владиміра и Супруги его, Греческой Царевны Анны (177); перенесъ въ Лавру главу сего Великаго Князя; ходатайствовалъ у Обладателя Россіи въ пользу монастырей Кіевскихъ; преобразовалъ училища пашомнія; (въ послѣдствіи Академію названныя) завелъ въ оныхъ классы до Философіи и Богословіи на Латынскомъ и Польскомъ языкахъ; установилъ, по примѣру иностранныхъ школъ, диспушы; пожертвовалъ въ пользу сего разсадника наукъ большею частію своего имѣнія; подарилъ библіотечку; вызвалъ изъ Православной Львовской Академіи многихъ искусныхъ учителей и испросилъ, въ 1633 году, для типографіи Брацкаго монастыря отъ Польскаго Короля и всей Рѣчи Посполитой особую Привилегію. Досшойный Архипастырь сей скончался въ 1647 году, погребенъ въ большой Печерской церкви за лѣвымъ крылосомъ. Оказанныя имъ благодѣянія училищу Кіевскому, полезныя для Малороссіянъ, были причиною, что оно долго именовалось *Могилянскимъ*.

Съ учрежденіемъ въ XVI вѣкѣ Кіевской Академіи возникло въ Малороссіи давно забытое просвѣщеніе, появились книги и Писатели XVII вѣка. Они всѣ были Духовные. Наименуемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе извѣстныхъ своими трудами: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, умершій въ 1626 году,

Г. 1639. славенѣ книгою *Палинодія*, служащею защищеніемъ Православной Церкви и объясняющею Кіевскую Іерархію. — Памва Берында, изъ Молдаванѣ, Іеросхимонахѣ, имѣвшій званіе *Архипографа Россійскія Церкви*, въ Кіевѣ, издалъ шамѣ, въ 1627 году, *Лексиконѣ Славенороссійскій и именѣ тлѣкованіе*, который не пошерялѣ цѣны и въ наше время. Онѣ много спрудилсѣ надѣ исправленіемъ Славянскихѣ книгѣ, учаспвовалѣ въ изданіи Бесѣдѣ Св. Злапоуста на Посланія и Дѣянія Апостольскія, умерѣ въ Кіевопечерской Лаврѣ 1632 года. — Аѣанасій Калнофойскій, соборный Монахѣ Печерскаго монастыря, описалѣ чудеса, бывшія въ сей обители и въ пещерахѣ подѣ названіемъ *Тератургимы* и издалѣ сію книгу въ Кіевѣ, 1638 года, на Польскомѣ языкѣ. Въ семѣ сочиненіи много историческихѣ извѣстій о Печерскомѣ монастырѣ. — Петрѣ Могила, Мишрополишѣ Кіевскій, приобрѣлѣ въ ученомѣ свѣтѣ оппичную славу своимѣ швореніемъ: *Православное исповѣданіе вѣры*. Также извѣстенѣ его большой Требникѣ. Преемникѣ Могила, Мишрополишѣ Сильвестрѣ Коссовѣ, сократилѣ и издалѣ на Польскомѣ языкѣ Памерикѣ Печерскій въ Кіевѣ, 1635 года.

Вѣ Малороссіи гораздо позже, нежели въ Россіи (178) заведены собшвенныя шипографіи. Ограничивая преподаваніе наукѣ на языкахѣ Лашинскомѣ и Польскомѣ, шамопніе ученые мало заботились о Славянскомѣ; а Малороссійскія церкви, для Богослуженія, довольшпвовались книгами, издаваемыми въ разныхѣ мѣстахѣ Польши, преимущественно въ Лишѣ и на Волини, гдѣ многіе изѣ Вельможѣ и Духовныхѣ

сохраняли благочестіе, не взирая на сильныя Г. 1659.
гоненія Католиковъ. Мы выше сего упомянули,
въ концѣ XII главы, что Князь Острожскій
подарилъ Печерскому монастырю буквы и пи-
пографскіе снаряды. Полагающъ, что ихъ пере-
везли въ Лавру по уничтоженіи шипографіи
въ Острогѣ, но въ которомъ году, неизвѣстно,
ибо показанія о семъ сбивчивы и невѣрны.
Несомнѣнно только то, что книги спали изда-
вались въ Кіевѣ не ранѣе начала XVII вѣка,
и первая, памѣ напечатанная въ 1616 году,
въ 4, есть: *Часословъ*, коей одинъ экземпляръ,
весьма рѣдкій, находишся въ библіотекѣ Графа
Толстаго. Вторая книга, изданная въ Кіевѣ,
1619 года, сколько доселѣ извѣстно, *Анѣоло-*
гіонъ или *Трефологіонъ*, переведенный съ Гре-
ческаго и исправленный Захаріемъ Нопыспен-
скимъ и Памвою Бериндою. •

ГЛАВА XIV.

Вражда Хмельницкаго съ Чаплицкимъ. Онъ лишается своего наслѣдственнаго достоинства. Тщесныя усилія его возвращенію опятающую собственность. Другія обиды ему притчненныя. Свиданіе съ Королемъ. Гешманъ Запависковскій. Иванъ Барабашъ. Жалоба Малороссіянъ на Польскихъ Военачальниковъ. Владиславъ покровительствуетъ Козакамъ. Любопытный ошвѣтъ его Барабашу. Новая бѣдствія постигшія Хмельницкаго. Первый шагъ къ освобожденію Малороссіи. Бѣгство Хмельницкаго къ Запорожцамъ. Союзъ съ Ханомъ. Волненіе въ Украинѣ. Барабашъ получаетъ Гешманское достоинство. Пораженіе Поляковъ на Желтыхъ водахъ. Рѣчь Хмельницкаго. Убіеніе посланнаго Полякамъ Гешмана. Козаки провозглашаютъ Вождемъ своимъ Зиновія. Побѣда подъ Корсунемъ. Ужасное кровопролитіе въ Малороссіи. Подвиги Радана. Вронскій. Обнародованный Хмельницкимъ Универсалъ. Письменное представленіе его къ Королю. Записка Хана Крымскаго. Посланникъ Козакскій въ Тавриду. Кончина Владислава. Письмо Адама Киселя. Печаль Хмельницкаго. Сношенія его съ Россійскими Воеводами и Царемъ. Кривоносъ сражается въ разныхъ мѣстахъ съ Вишневецкимъ. Безчеловѣчныя ихъ поступки. Остатъ и Ганжа. Условія, на которыхъ Правительство намѣревалось примириться съ Козаками. Выставленное противъ нихъ многочисленное войско. Полководцы Польскіе. Посыдное бѣгство Поляковъ изъ лагеря Пилявскаго. Причина союза Хана Крымскаго съ Хмельницкимъ. Они берутъ окупъ съ Бродскихъ и Львовскихъ жишелей. Неудачная осада Замосца. Сдѣйствіе Малороссіянъ въ возведеніи на престолъ Польскій Яна Казимира. Смяровскій. Погибшаго Хмельницкаго.

Въ самое бѣдственное для Малороссіянъ время настала благополучная минута освобожденія ихъ отъ тягостнаго ига Польскаго. Главнѣйшимъ виновникомъ столь важнаго въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ событія, былъ Зиновій Хмельницкій. Сей Мужъ знаменитый пламен-

ною и опечесиву любовію и опличными дѣ-
 ніями, жилъ тогда въ Суботовѣ, гдѣ хотя, по-
 видимому, и занимался однимъ только хозяй-
 ствомъ, но воздыхалъ вшайнѣ о гибели своихъ
 единоземцевъ и помышлялъ о способахъ къ ихъ
 освобожденію. Къ несчастію Поляковъ, Хмель-
 ницкій имѣлъ сильнаго, завистливаго сосѣда
 Даніила Чаплицкаго, Подстаросту Чигирин-
 скаго, который вознамѣрился присоединить его
 помѣстье къ обширнымъ своимъ владѣніямъ.
 Для полученія желаемаго употреблены имъ по-
 сшынѣйшія средства: онъ выслалъ Хмельниц-
 каго прошивъ показавшихся въ шѣхъ мѣстахъ
 Ташаръ и когда сей неустрашимый Вождь
 вступилъ въ бой съ невѣрными, находившійся
 подлѣ него оруженосецъ, подкупленный Чап-
 лицкимъ, нанесъ Хмельницкому сильный ударъ
 въ голову, который единственно ошъ ирѣвнаго,
 желѣзнаго шлема его не сдѣлался смертельнымъ.
 Сего не довольно: послѣ сраженія Чаплицкій
 упрекалъ Зиновія въ малодушіи и небреженіи
 должности, которую онъ, можетъ быть, оглу-
 шенный ударомъ, не могъ въ точности испол-
 нить, и, пошомъ, наказалъ его арестомъ. Вскорѣ
 приняты имъ другія мѣры для овладѣнія Субо-
 товымъ. Онъ донесъ Чигиринскому Старостѣ:
 что Хмельницкій не имѣетъ никакого письмен-
 наго вида на сію деревню и что она по всей
 справедливости должна быть присоединена къ
 Староству. Получивъ дозволеніе, Чаплицкій
 выгналъ вооруженною рукою Хмельницкаго изъ
 его собственности. Тщешно послѣдній ссылался
 на уступку шой земли опцу его за усердную
 службу прежнимъ Начальникомъ Чигиринскимъ,

См. въ XII
 Главѣ сей
 Исторіи
 1620 годъ.

Нѣсецкій,
 т. I, стр.
 332.
 Малор.
 Лѣт.
 Г. 1646.

Енгель,
 стр. 136
 и 137.

Коховскій,
 стр. 27.

Г. 1646. Даниловичемъ, на собствѣнные свои заслуги. Ему приказано судиться законнымъ порядкомъ, опредѣлено, вмѣсто деревни, довольствоваться единовременнымъ полученіемъ пятидесяти флориновъ. Приведенный сею несправедливостію въ крайнее негодованіе, Хмельницкій воскликнулъ: «Еще не умерла Козацкая мать! Чаплицкій не все у меня забралъ, когда еще есть сабля въ рукахъ.» — Съ этими угрозами отпра-
 Опис. краш. о Малор., принадл. Ник. Никол. Банш. Кам.
 Г. 1647. вился онъ въ Варшаву, чтобы, съ помощію нѣкоторыхъ законоискусниковъ, получить обратно
 Мал. Лѣт. свое достоинство. Между тѣмъ Чаплицкій похитилъ его наложницу, женился на ней и велѣлъ публично наказать въ Чигиринѣ плетью сына его, Тимофея, за произнесенныя имъ дерзкія слова.

Печальныя сія вѣсти вскорѣ достигли убитаго горестію Хмельницкаго. Напрасны были его усилія получить на Сеймѣ должную справедливость. Ему объявили относительно помѣстья: что порядокъ учиненнаго Судопроизводства для одного частнаго лица не можетъ быть опмѣненъ; въ разсужденіи наложницы: чтобы онъ искалъ себѣ другую между красавицами, которыхъ много на свѣтѣ. Однакожъ безуспѣшная, по видимому, побѣда его въ Варшаву, доставила ему случай предопавившись къ Королю, которымъ былъ принятъ весьма милосивно. Владиславъ носилъ тогда одно наименованіе Обладателя Польши. Полководцы и Вельможи управляли Государствомъ. Желая имѣть на своей сторонѣ Козаковъ, Государь сей внушилъ Хмельницкому: «что онъ въ правѣ употребить противъ Чаплицкаго одинакія на-

«сильспвенныя мѣры и что подобнымъ же средствомъ оспается воспользоваться всѣмъ Козакмъ для избавленія себя отъ приписненія(179).»

Г. 1647.

Еще до произшедшей распри между Хмельницкимъ и Чаплицкимъ, Польское Правительство, для удержанія Козакмъ отъ Гепманскихъ выборовъ, возвело въ сіе достоинство Николая Зацвилюховскаго, который присылалъ, въ 1646 году, своихъ Посланцовъ войскового Есаула Маѣева и Апамана спаничнаго Даніила Александрова къ Царю Алексѣю Михайловичу (180). Содержаніе привезеннаго ими листа (въ дѣлахъ Коллежскаго Архива не находящагося) и участь сего Гепмана неизвѣстны. Въ томъ же 1646 году войсковой Есаулъ Иванъ Барабашъ пожалованъ Наказнымъ Гепманомъ. Новый Предводитель Козакмъ, имѣвшій пребываніе въ Чигиринѣ, преданный совершенно Магншамъ Польскимъ, не зналъ иной власти кромѣ исполнительной. Хмельницкій уговорилъ его оправишь къ Королю, отъ лица всей Малороссіи, представленіе о гоненіяхъ, насильствахъ и чрезвычайномъ порабощеніи, претерпѣваемыхъ народомъ отъ Польскихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Жалоба сія была принята благосклонно Владиславомъ, который представилъ Варшавскому Сейму всѣ дурныя послѣдствія, должествующія произойти отъ угнетенія Малороссіи, но Примасъ, поддерживаемый первѣйшими Чинами Королевства, оставилъ безъ уваженія справедливое предпашельство своего Государя. Они, умаляя власть Королевскую, дѣйствовали для собственныхъ выгодъ, опасаясь лишиться завладѣнныхъ ими въ той странѣ

Малор. дѣла Кол. Архива, 1646 года.

Г. 1647. значительныхъ имѣній. Огорченный Владиславъ въ ошвѣтномъ письмѣ къ Барабашу помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующія достопамятныя слова: «Когда вы есте воины добрые, саблю и силу имѣете, кто же вамъ за себя спашь» «воспрещаетъ (181).» Къ счастью Малороссіянъ Предводитель ихъ, державшійся противной стороны, сообщилъ любопытное письмо Хмельницкому, съ которымъ былъ соединенъ духовнымъ родствомъ и дружбою (182). Далѣе увидимъ, что изъ сего послѣдовало.

Исторія
Руссовъ.

Рудавскій.
Коховскій.

Мал. Лѣт.

Хмельницкій, возвращаясь на родину, прежде всего вознамѣрился опомстивъ нанесенную ему обиду и вызвалъ Чаплицкаго на поединокъ. Лапы и шлемъ, сокрытыя подъ его одеждою, спасли сего великаго Мужа отъ ударовъ, служившими Подстаросты Чигиринскаго ему нанесенныхъ. Онъ предвидѣлъ коварство своего соперника, почему принужденъ прибѣгнуть къ сей хитрости, но злоба восторжествовала: Александръ Конецпольскій, Староста Чигиринскій (183), велѣлъ его заключить, по ложному доносу, въ тюрьму, изъ коей Хмельницкій освободился только посредствомъ усиленныхъ просьбъ жены Чаплицкаго.

Тогда Хмельницкій приступилъ къ исполненію своего желанія. Онъ хитрымъ образомъ (184) завладѣлъ письмомъ, полученнымъ Барабашемъ отъ Владислава и употребилъ его орудіемъ къ возмущенію Малороссіянъ.

Первый шагъ къ освобожденію соотечественниковъ отъ несноснаго для нихъ ига былъ сдѣланъ. Надлежало Хмельницкому проложить себѣ дорогу вооруженною рукою. Съ симъ намѣре-

ніємъ прибылъ онъ въ Никишинъ Рогъ (что нынѣ Никополь), гдѣ находилась въ то время Сѣчь Запорожская, по показанію иныхъ Писателей 7 Августа, а другихъ 7 Денября (185). Тамъ нашелъ Хмельницкій только шрехъ сошб Козаковъ, составлявшихъ обыкновенную на островахъ стражу; прочіе были разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ: иные занимались звѣриною и рыбною ловлею; другіе, разбѣзжая по Дону и Донцу, нападали на Россійскихъ Купцовъ и возвращались въ Сѣчь съ добычею. Вскорѣ число опчальныхъ сихъ воиновъ, *скупавшихъ* — по словамъ Пасторія — *спокойствіемъ* мира, какъ *пищею ихъ порабощеніа*, увеличилось до шрехъ тысячъ человекъ. Они не только появлялись сражающіяся подъ знаменами Хмельницкаго противъ враговъ ихъ вѣры и ошечества, но провозгласили его своимъ Гетманомъ. Благоразумный Вождь Малороссіянъ отказался тогда отъ сего достоинства, желая заслужить оное дѣлами.

Г. 1647.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 4.Bellum
Scyt. Cos.
р. 7.
Мал. Лѣт.

Не довольствуясь успѣшнымъ началомъ, Хмельницкій, столь же дальновидный какъ и осторожный, отправился въ Крымъ (186) и вскоре, посредствомъ разныхъ даровъ и обѣщаній, склонилъ на свою сторону Ислама II. Все благопріятствовало ему: Владиславъ въ сіе самое время отказался отъ плашежа ежегодныхъ вспомогательныхъ денегъ Хану (187) и во второй разъ оказалъ значительное пособіе шайнымъ врагамъ Польши.

Спаранія Хмельницкаго скрывать до удобнаго случая отъ Поляковъ свои намѣренія не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Внутри Малороссіи недовольные Правительствомъ жи-

г. 1647. шели начали, въ разныхъ мѣстахъ, произносить дерзкія рѣчи противъ своихъ повелителей и даже оказывать непослушаніе, возгордаясь дошедшимъ до нихъ слухомъ о возмущеніи Запорожцевъ. Сіе народное волненіе побудило Николая Попова, Гетмана Короннаго, принявъ мѣры для уничтоженія замысловъ безсильныхъ, по его мнѣнію, бунтовщиковъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ, но мѣры сіи были столь же слабы, какъ, напрошивъ, движенія Хмельницкаго значительны, обдуманны.

Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ, что въ столь смутныхъ обстоятельствахъ Правительство Польское утвердило (въ концѣ 1647 года) Барабаша Гетманомъ надъ Козаками. Шевалье, Помощникъ, по отдаленности мѣстъ не имѣвшій никакого свѣденія о происшедшихъ у Хмельницкаго съ Татарами переговорахъ и бывъ увѣренъ въ его безсиліи, выслалъ противъ него отрядъ, состоявшій отъ пяти до шести тысячъ человекъ, въѣхъ, полагая въ то число Малороссійянъ, подъ начальствомъ Барабаша въ вѣрности Рѣчи Посполитой присягнувшихъ (188). Войско сіе, въ которомъ было только полторы тысячи Поляковъ, вѣрено Короннымъ Гетманомъ сыну его Стефану, Нѣжинскому Старостѣ, Шембеку главному Комисару надъ Козаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапѣгѣ, пылавшимъ благороднымъ рвеніемъ къ славѣ. Козакамъ приказано напасть на Хмельницкаго водою, въ то время какъ Поляки съ драгунскимъ полкомъ, сосланнымъ изъ Украинской черни (189), дѣйствуя на сухомъ пути, подлѣ самаго Днѣпра, спанувъ преграждать опущеніе непріятеля.

Шевалье,
стр. 9.

Пасторій,
стр. 12.

Предувѣдомленный о распоряженіяхъ Пошоцкаго, Хмельницкій приготовился къ оборонѣ и опсправилъ за вспомогательнымъ Тапарскимъ войскомъ нарочныхъ къ Тугайбею, храброму, но мяшежному Намѣснику Перекопскому. Ошибка Короннаго Гешмана, сдѣланная опдѣленіемъ Козаковъ отъ строевыхъ солдатъ, послужила въ великую пользу Зиновію. Оспавивъ на оспровахъ одну часть вѣрной дружины, пошелъ онъ съ другою на встрѣчу къ Полякамъ. Быспропта сего движенія изумила Пошоцкаго. Тщешно Полководецъ сей посылаетъ къ оппу печальныхъ вѣспниковъ, умоляя о пособіи: прибывшіе къ Хмельницкому Крымцы (190), обойдя, по его приказанію, Польскій лагерь, прерывающъ всякое сообщеніе съ неприятелемъ. Въ однѣхъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ находить Пошоцкій нѣкопоруку для себя оборону и ими удерживаетъ, въ теченіи шрехъ дней, спремленіе Козаковъ, но, обезсиленный отъ понесенныхъ потерь, отъ присоединившагося къ Хмельницкому драгунскаго полка и лишенный провіанша, принужденнымъ находится вступитъ въ переговоры съ прошивниками. Козачій Вождь соглашается на свободное отшупленіе Поляковъ и пошомъ—по словамъ Пасторія—обнаруживаетъ свое коварство нападеніемъ на нихъ. Тогда Пошоцкій и Шембекъ, не теряя бодрости, составляютъ изъ обоза своего рогашку, отстрѣливаются съ опчаяннымъ мужесствомъ, но, напоследокъ, стѣсненные со всѣхъ шпоронъ многочисленнымъ неприятелемъ и изнемогая отъ полученныхъ ранъ, кладущъ оружіе. Знаменитое поражение сіе произошло 5 Апрѣля

г. 1648.

Пасторій,
стр. 111 и 12.

Г. 1648.
Малор.
Льв.

на Желтыхъ водахъ (въ Енашеринославской Губерніи). Въ числѣ пѣвчихъ, исключая Попоцкаго, на полѣ битвы оставленнаго (191), находились Шембекъ, тяжело раненый; Сапѣга (192), Чарнецкій (193) и Иванъ Виговскій, приобрѣтшій въ послѣдствіи довѣренность Хмельницкаго и, по его кончинѣ, сдѣлавшійся Гетманомъ.

Въ то время какъ войны Попоцкаго сражались съ дружиною Хмельницкаго и Ташарами, флотилія Барабаша осаждала островами и не меньшій понесла уронъ отъ искусно устроенной ими башарей, шпостниковъ и кустарниками прикрытой. Не получая никакого подкрѣпленія отъ главнаго Предводителя своего Попоцкаго, Козаки Барабаша отступаютъ въ безпорядкѣ. Вскорѣ побѣдоносный Хмельницкій является на островѣ и выставляетъ бѣлое знамя съ изображеніемъ креста. Пушечная пальба умолкаетъ; вмѣсто оной раздаются однѣ радостныя восклицанія: *миръ Христіанству!* Изумленные великодушіемъ своихъ противниковъ, войны Барабаша не внимая болѣе его велѣніямъ и безпрепятственно приближаются къ берегу. Тамъ зряшъ они Мужа величаваго изъ среды Козацкой дружины на встрѣчу къ нимъ шествующаго: гордая осанка, мужественный видъ и огненный взоръ Хмельницкаго поражаютъ ихъ. «Друзья» — зываетъ онъ къ нимъ — «противъ кого вооружились вы? За кого ведете брань и кровь свою проливаете? Я и подчиненные мнѣ оруженосцы, ваши братья: выгоды наши общія. Мы обнажили мечи не для корысти или пустаго тщеславія, а, единственно, на оборону отече-

Исторія
Руссовъ.

«спва, жизни, чадѣ своихъ и вашихъ. Всѣ на-
 «роды, обитающіе во вселенной, защищающіе
 «свою свободу и собственность; самые звѣри
 «и птицы поже дѣлающіе до истощенія силъ,
 «и Создатель, соотвѣтственно высокому намѣ-
 «ренію, снабдилъ ихъ къ тому разными орудіа-
 «ми. Почтожѣ намъ, братья, оставаться не-
 «чувствительными и на своей родинѣ влачить
 «тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и неволь-
 «ничествѣ поспыдномъ? Поляки, вооружившіе
 «васъ, враги наши общіе и непримиримые: отъ
 «нихъ спраждущѣ честь, права, собствен-
 «ность, свобода наша и даже вѣроисповѣданіе;
 «остаешься при насъ одна жизнь, но и та не-
 «надежная, несносная, преисполненная спра-
 «ховъ и всегдашняго опечаленія. Тщешно предки
 «наши подвизались за ихъ выгоды, обороняли
 «и расширяли Королевство Польское — проли-
 «тая кровь и избіенныя на рашныхъ поляхъ
 «многія тысячи воиновъ вознаграждаются ны-
 «нѣ однимъ презрѣніемъ, насиліемъ и всѣхъ
 «родовъ тиранствами! Ужели, друзья, не
 «зрите вы своего униженія? Не васъ ли По-
 «ляки называютъ хлопами и схизматиками?
 «Не отъ нихъ ли пострадали Гепманы Нали-
 «вайко, Павлюкъ, Оспраница и многіе Спар-
 «шины Козацкіе? Не они ли замучили неповин-
 «ныхъ младенцевъ нашихъ, щещно умоляв-
 «шихъ ихъ о помилованіи? — Всѣ сіи спра-
 «стошеришцы пріали спрадальческій вѣнецъ за
 «свою родину, свободу и вѣру опцевъ: они
 «вопіющъ къ намъ изъ гробовъ, шребуя мщенія,
 «призывающъ васъ на оборону отчизны и са-
 «михъ себя.»

Г. 1648.

Исторія
Руссовъ.

Такъ вѣщалъ избавитель Малороссіянъ и едва умоляхъ: «Повелѣвай нами, Хмельницкій!» — воскликнули единодушно воины Барабаша — «веди насъ нуда чesъ и польза общая шого шре-буюшъ. Мы готовы умереть за опчизну и вѣру Православную; готовы опомститься за «спрададьцевъ нашихъ и за поруганіе Свяшныи. «Побѣдимъ или падемъ со славою, да не узримъ болѣ поношеній нашихъ, не навлечемъ укоризны попомстива.» — «Одно только смущаетъ насъ» — спросили Хмельницкаго Вожди сихъ Козаковъ: «мы клялись предъ Богомъ и присягали на Евангеліи въ вѣрномъ послушаніи Барабашу, сему врагу отечесства и предастелю нашему?» — «Вынужденныя кляшвы» — возразилъ Хмельницкій — «обращаются на главы ушѣсницелей, всеу призывающихъ Имя Всемогущаго; законы Божественныя и гражданскіе уничтожаютъ ихъ. Храните только обязанности свои къ отечесству и вѣрѣ свяшой, имъ «поборайте и за нихъ стойте: болѣ сихъ жершвъ ничего отъ васъ не шребуется.»

Малор.
Лѣтш.

Ободренные послѣднимъ увѣщаніемъ Хмельницкаго, Козаки устремляющся тогда къ Барабашу, спрашавшемуся въ одной ладѣ. Они не внемлютъ его просьбамъ и, зря въ немъ приверженца своихъ ушѣсницелей, наносятъ ему смертельные удары (194). Конецъ достойный сего слабого, пресмыкавшагося раба власнолюбивыхъ Магнашовъ! *И память его — по словамъ Малороссіянъ — погибла съ щумомъ!*

Уже слухъ о пораженіи молодаго Пошоцкаго и Барабаша распространился въ главной кварширѣ непріятельской. Польскій Комендантъ въ

Кудакъ, донесшій о томъ Коронному Гешману, Г. 1648. настоятельно требовалъ себѣ скорѣйшей помощи. Тогда преслѣдъмый Попоцкій возчувствовалъ, но поздно, силу своихъ прошивниковъ и учиненную имъ ошибку. Положеніе его было весьма затруднительное: въ опдаленіи онъ опчизны и слѣдовательно безъ всякой надежды на пособіе, оставалось ему или вѣбришь судьбу свою послѣдствію битвы невыгодной, или, опклоняясь онъ генеральнаго сраженія, оппашься на удобномъ мѣстѣ съ пяти тысячъ войскомъ, въ ожиданіи подкрѣпленія изъ Польши. Онъ избралъ послѣднее средство и расположился лагеремъ между Стеблова и Корсу-Шевалье, стр. 13. Мал. Лѣш. ня (въ Кіевской Губерніи).

Хмельницкій, провозглашенный Козаками Гешманомъ, онъ котораго достоинства, какъ побѣдитель, не могъ опказатьсь, съ поспѣшностію шелъ на встрѣчу Польской раши, желая воспользоваться безсиліемъ оной. Войско Козацкое, считая Ташаръ, проспиралось до двадцати пяти тысячъ человекъ, по показанію иныхъ Лѣпописателей; другіе ограничиваютъ его шеснадацатью тысячами, полагая въ то число шесць тысячъ Крымцевъ (195). Вышѣсненные изъ укрѣпленій Поляки нашлись принужденными податься къ находившемуся вблизи города лѣсу, гдѣ удобнѣе надѣялись опражать непріятеля: но они и въ семъ обманулись. Хмельницкій принялъ свои мѣры и немедленно опрядилъ часть войска въ лѣсъ, приказавъ Козакамъ расположиться въ рвахъ и засѣнахъ. Тутъ, вмѣсто защиты, ожидала Поляковъ гибель неизбѣжная: повозки ихъ вязли въ топкахъ, боло-

г. 1648. шислыхъ мѣстахъ и ломались; лошади едва
Пасторій, могли вышаскивать ноги изъ-пъязи, приходили
спр. 15 и 16. въ изнеможеніе. Они оставляющъ ихъ и нахо-

дящъ внутри лѣса новыя преграды: перекопан-
ныя дороги и наваленныя деревья, изъ-за кото-
рыхъ сыпался огненный градъ, пресѣкающъ имъ
пушъ; непріятель окружающъ, шѣснишъ ихъ.

Енгель,
спр. 145.

Одинъ только Польскій Вождь, Корецкій (196);
пробившись съ горсткію опчаянныхъ оруженос-
цевъ сквозъ многочисленныя ряды Козаковъ и
Ташаръ, порадовалъ постыднымъ бѣгствомъ
своимъ Кіевлянъ: прочіе соотечественники его
всѣ пали на мѣстѣ битвы или принуждены были
положить оружіе (197). Блистательная побѣда

Нѣсецкій,
ш. II, стр.
464.

сѣя, увѣнчавшая новыми лаврами Предводителя
Малороссіянъ, произошла 16 Мая. Два Польскіе
Гешманы, Потоцкій и Калиновскій, раненый въ
голову и руку; Іеронимъ Адамъ Графъ Синяв-
скій, Генрихъ Донгофъ (198), Христофоръ
Прзіемскій (199) и многіе другіе Вельможи до-
стались въ числѣ плѣнныхъ побѣдителямъ.

Мал. лѣш.

Хмельницкій уступилъ ихъ, вмѣсто награды,
Ташарскому Вождю Тугайбею, получившему

Нѣсецкій,
ш. IV, стр.
90.

за выкупъ одного Синявскаго двадцать тысячъ
червонныхъ.

Мал. лѣш.

Въ слѣдъ за побѣдою подъ Корсунемъ, ушвер-
дившею власшь Хмельницкаго, жителя Кудака,
Чернасъ, Канева, а потомъ и прочихъ городовъ
Малороссійскихъ, освобожденныхъ Козаками
отъ Польскихъ гарнизоновъ, признали его сво-
имъ Гешманомъ. Тогда мщеніе Малороссіянъ об-
рашилось противъ Жидовъ, тамошнихъ опку-
пчиковъ, передъ шѣмъ временемъ, для собствен-
наго обогащенія, разорявшихъ народъ: они

большую часть испреблены; инокшорые сохранили жизнь приняиѣмъ вѣры Христіанской, но и тѣ были изгнаны. Такую жѣ участь имѣли Шляхшичи и Спаросшы Польскіе. Только одобренныя народомъ оппускались за границу безъ всякой обиды. Болѣе всѣхъ поспрадали жительствовавшіе въ помѣстьяхъ Пошопцаго, Вишневецкаго и Адама Киселя.

Г. 1648.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1648 г.,
№ 2.

Генеральный Есаулъ Раданъ оказалъ великое пособіе Хмельницкому ревностнымъ исполненіемъ его приказаній. Очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окрестными мѣстами и Стародубъ, двинулся онъ съ своимъ отрядомъ въ Новгородъ-Сѣверскому. Хорунжий того Повѣша, изъ Поляковъ, Харкевичъ, присоединился къ нему, близъ Гремяча, со ста Козаками и извѣстилъ его: что въ Сѣверскомъ замкѣ находился шамошній Воевода Янъ Вронскій. Занявъ городъ безъ всякаго сопротивленія, Раданъ подступилъ къ крѣпости, въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи имъ найденной. Кромѣ разспавленныхъ вездѣ пушекъ приготовлено было Поляками множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ скашомъ горы, которыми осажденные намѣревались также защищаться во время приступа. Тщесны были его усилія проложитъ себѣ дорогу посредствомъ огнестрѣльныхъ орудій. Непріатель пушечною пальбою наносилъ, съ высотъ, еще большее поражение противникамъ. Къ счастью осаждающихъ проведенный подземный ходъ къ самой рѣкѣ Деснѣ изъ замка, для снабженія онаго водою, послужилъ въ пользу опышному Вождю Малороссіянъ. Онъ открылъ ночью сообщеніе съ симъ

Исторія
Руссовъ.

г. 1648.
Исторія
Руссовъ.

пошаеннымъ ходомъ и, опрядивъ шуда нѣсколько отборныхъ Козаковъ, началъ производить фальшивый приступъ со стороны воротъ замка. Непріятель, занятый обороною, не помышлялъ о защищеніи мѣста, въ которому стремились Козаки, полагая, что оно имъ неизвѣстно. Вскорѣ воины Хмельницкаго вступаютъ въ замокъ и явленіемъ своимъ наносятъ страхъ врагамъ многочисленнымъ: пущенная ими ракетша увеличиваетъ мужество товарищей ихъ. Они напрягаютъ усилія, вламываются въ ворота, ошомщаютъ смерть своихъ братій. Воевода Бронскій является въ сіе время, съ нѣсколькими приближенными людьми, на одной башнѣ, умоляетъ о пощадѣ, общаетъ въ благодарность опирять Козакамъ мѣсто, гдѣ хранились сокровища и запасы городскіе. Ему даруютъ жизнь. Бронскій сходитъ съ башни, окруженный воинами Радана; вдругъ зритъ онъ предъ собою Харкевича, близъ церкви Соборной Воскресенской, и не въ силахъ воздержать своего негодованія: *Цзри, предатель!* восклицаетъ сей вѣрный сынъ отечества, стрѣля въ него изъ небольшого пистолета, въ рукавъ плащя спрятаннаго. Козаки ошомщаютъ смерть измѣнника, имъ помогавшаго. Бронскій и прочіе плѣнники падаютъ подъ ихъ ударами: но онъ падаетъ съ честію и Исторія съ похвалою передаетъ имя его потомству!

Исторія
Руссовъ.

Изъ Корсуня Хмельницкій выступилъ съ войскомъ въ Бѣлую Церковь, гдѣ и основалъ главную квартіру. Тамъ обнародовалъ онъ, 28 Мая, Универсалъ, въ которомъ, именуя себя *Гетманомъ славнаго войска Запорожскаго и*

всел, по обилию сторонамъ Днѣпра, сущей Г. 1648. Украйны Малороссійской, извѣстивъ причины, побудившія его поднять оружіе противъ Поляковъ, извѣщалъ преданность свою къ Королю и приглашалъ соотечественниковъ возстать соединенными силами противъ враговъ вѣры благочестивой и свободы ихъ. Война только возгаралась, почему великій сей Мужъ, оставивъ до времени устройство внутреннего порядка, занялся единственно умноженіемъ силъ своихъ. Отсюда спешались къ нему недовольные Малороссіане, искушавшіе случая свергнуть съ себя иго Польское, и вскорѣ число ихъ увеличилось Мал. Лѣт. до сорока тысячъ человекъ.

Не довольствуясь торжественнымъ оправданіемъ своихъ поступковъ, великодушный Гетманъ, среди военныхъ удачъ чуждый тщеславія, отправилъ, въ Іюнь мѣсяцѣ, слѣдующее любопытное представленіе къ Королю Владиславу и ко всѣмъ Чинамъ Республики :

«Свидѣтельствуюсь небомъ, землею и самимъ
«Богомъ всемогущимъ, что подвѣятое мною ору-
«жіе и пролитая кровь Христіанская есть дѣло
«рукъ нѣкоторыхъ Магнатовъ Польскихъ, про-
«тивящихся власти Наяснѣйшаго Короля, сего
«Помазанника Божія, милосивѣйшаго Отца
«нашего, и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ
«склонностямъ и вымысламъ на пагубу народа
«Рускаго. Они-то жаждали крови своихъ еди-
«ноплеменниковъ, искали жертвы сей законо-
«преступной и варварской — да насыщаются
«ею! Я ни мало не повиненъ въ томъ и уываю
«руки предъ соотечественниками и цѣлымъ
«свѣтомъ. Ссылаюсь на засвидѣтельствованіе

Исторія
Руссовъ.

Г. 1648. «Архивовъ Государственныхъ, на Чиновъ Рес-
 «публики и на самого Свѣшлѣйшаго Короля на-
 «шего : что народъ Руской неоднократно оп-
 «правлялъ представленія, жалобы, просьбы
 «самыя горчайшія и убѣдительнѣйшія о чини-
 «мыхъ ему отъ своевольныхъ Пановъ Поль-
 «скихъ, Старостъ и воиновъ несносныхъ наси-
 «ліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ
 «ширанствъ многочисленныхъ и разнообраз-
 «ныхъ. Жалобы сіи оставляемы безъ вниманія:
 «но что я говорю? Ихъ почитали пресупле-
 «ніемъ, злоумышленіемъ. Несчастный народъ,
 «брошенный на произволъ необузданнаго жол-
 «нерства и хищныхъ Жидовъ, поверженъ былъ
 «въ рабство и поношеніе : все ему преграждено,
 «воспрещено, даже послѣднее утѣшеніе спра-
 «дальцевъ — просить помилованія! Забыты и
 «безсмыдно попораны знаменитые подвиги пред-
 «ковъ нашихъ, неоднократно проливавшихъ
 «кровь за выгоды Королевства Польскаго!
 «Тщешно нѣкоторые Предводители Козаковъ
 «возскавали противъ своихъ утѣснителей:
 «спрадальческая кончина вѣнчала дѣла ихъ,
 «и оковы, носимыя нами, становились тогда
 «еще тягостнѣйшими! Наконецъ Правосудіе
 «Божіе, надзирающее надъ дѣлами челове-
 «скими, пресало терпѣть таковыя неправды
 «и подвигло соотчичей моихъ къ собственной
 «оборонѣ, а меня избрало слабымъ орудіемъ
 «Священной своей воли: войска Польскія раз-
 «бишы, разсѣяны; Полководцы истреблены или
 «содѣлались плѣнниками Ташаръ: да тою мѣ-
 «рою, ея же мѣрили, возмѣрится имъ! Остает-
 «ся намъ теперь опустошать жилища ваши,

«разорять семейства: но я призываю на душу мою судь Божій, что не желаю и не ищу месши, посмѣдной Христіанству и чловѣчеству, а единому Богу и Правосудію Его подлежащей въ день онъ, въ онъ же истязыванье будутъ всѣ Царіе земстїи и предержащіе власти мира сего о погубшихъ отъ нихъ людяхъ и о пролитой невинной крови! И такъ, обращаюсь къ Тебѣ, Наяснѣйшій Король, справедливый и любимый Монархъ нашъ, обращаюсь и къ вамъ, Совѣтникамъ его и всѣмъ Вельможамъ Польскимъ: бойтесь Бога милосердаго, истребите въ сердцахъ вашихъ питаемую къ намъ издавна вражду и злобу, несправедливую и пошлю для собственннхъ народовъ вашихъ гибельную; возстановите въ нихъ миръ и тишину: да прославятъ они васъ за дѣла ваши! Сіе единственно отъ васъ зависить, а я всегда готовъ исполнять то, что долъ и обязанность къ Богу и народу отъ меня требуютъ.»

Изъ сего прогашельнаго представленія можно видѣть, что Хмельницкій не искалъ тогда независимости, но одного покровительства и защиты соотечественникамъ. Г. Энгель прибавляетъ въ своей Украинской Исторіи, будто Ханъ Крымскій приложилъ къ письму Гепмана записку, наполненную слѣдующими угрозами: «Помыслите сами, до чего довело васъ высокомеріе! Прощайте и ожидайте насъ скоро въ Варшавѣ и Краковѣ.»

Заступленіе Повелителя Крымцевъ заслуживаетъ въролшїи Хмельницкій, не надѣявшійся на собственныя силы, продолжалъ поддержи-

г. 1648. вашу дружбу свою съ симъ Государемъ посред-
 ствомъ разныхъ даровъ и присылокъ Польскихъ
 пѣнныхъ. Сынъ его, Тимоѣй, находился въ
 Тавридѣ для наблюденія за всѣми поступками
 Ислама. Хмельницкій не могъ избрать вѣрнѣй-
 шаго Министра!

Но въ то время, какъ храбрый Козачій Вождь
 наносилъ побѣдами своими чувствительные уда-
 ры Польшѣ, ненавидимый духовенствомъ и
 дворянствомъ Король Владиславъ IV скончался
 въ Меречѣ, 10 Мая, на 52 году отъ рожде-
 нія (200). Тогда Адамъ Кисель, Брацлавскій
 Воевода и Сенаторъ Греческаго исповѣданія,
 движимый любовію къ единосемцамъ, возна-
 мѣрился примирить обѣ стороны и восста-
 новить прежнее въ Польшѣ спокойствіе, по-
 чему, извѣщая Хмельницкаго о смерти Ко-
 роля, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣдую-
 щее: «Тебѣ и сподвижникамъ твоимъ не безвѣ-
 стно, что я одинъ изъ Сенаторовъ покрови-
 тельствую вѣрѣ, церквамъ, правамъ Россій-
 скимъ, состарѣлся въ семъ попеченіи и уме-
 ренъ желаю. Послѣ битвы подъ Кумейнами,
 «никогда не обагралъ рукъ въ крови своихъ
 «единовѣрцевъ и не причастенъ поспѣгшимъ
 «ихъ бѣдствіямъ: онѣ послѣдовали вопреки
 «воли, представленій моихъ. И такъ, я имѣю
 «право на твою довѣренность. Прошедшее
 «предадимъ забвенію. Война и изчадія ея:
 «голодъ, язва, сущъ наказанія, посылаемые
 «свыше и Рѣчь Посполитая восчувствовала
 «ихъ нынѣ въ полной мѣрѣ. Желашъ продолже-
 «нія оныхъ на гибель отечества, есть дѣло
 «беззаконное. Мщеніе Божеское слѣдуетъ опъ-

Иозефовичъ.

Пасторій,
 стр. 22 и 23.

«клоняшъ молишвами, свое укрощашъ раска- Г. 1648.
 «яніемъ и пещись о заживленіи, а не о раз-
 «справленіи ранъ. Въ междоусобной брани слав-
 «нѣе для побѣдителя влагать въ ножны мечъ
 «свой, нежели обнажать его на новое пораженіе.
 «Хмельницкій! Не оскорбляй величія Божія, не
 «нарушай спокойствія общаго: отошли Татаръ
 «въ ихъ улусы, распусти Козаковъ, отправь
 «Посланниковъ своихъ въ Варшаву съ извѣсне-
 «ніемъ истинныхъ причинъ возмущенія вашего
 «и обидъ, нанесенныхъ войску и тебѣ самому;
 «удостоверъ Рѣчь Посполитую въ вѣрности,
 «впредь никогда неизмѣняемой. А я клянусь
 «Святою Церковью, общею Матерью нашею,
 «клянусь всѣми священными правами древняго
 «родства съ народамъ Рускимъ: что буду спо-
 «спѣшествовать дѣлу вашему со всякою гопов-
 «ностію, со всевозможнымъ щіцаніемъ. Един-
 «ственное желаніе мое доставить праведное
 «успокоеніе землѣ и опечесшвенной вѣрѣ отъ
 «шѣхъ золъ, въ которыхъ онѣ шоль долгое
 «время стенають (201).»

Пораженный печальнымъ извѣстіемъ Предво-
 дишель Малороссіянъ возрыдалъ горько и велѣлъ
 по всѣмъ церквамъ править панихиды о душѣ
 Королевской и въ поминальныхъ Субботникахъ
 вписать имя Владислава, пострадавшаго прав-
 ды ради и за народъ благочестивій (202).

Исторія
Руссовъ.

Первымъ вѣспникомъ въ Россіи о кончинѣ Малор. дѣл.
 Обладателя Польши былъ Стародубецъ Гри- Кол. Арх.
 горій Климовъ, отправленный отъ Сѣвснаго 1648 г., № 2.
 Воеводы Леонтьева въ Адаму Киселю. Козаки
 останновили его за Кіевомъ и представили сво-
 ему Предводителю. Хмельницкій, ошобравъ отъ

г. 1648. Климова посланныя съ нимъ бумаги, увѣдомилъ Воеводу: «что Посланецъ его, хошя и не въ «нему, Гепману, опсправленный, принятъ и «препровожденъ обратно съ честию; что пись- «мо въ Киселю будещъ опослано и чтообъ вру- «ченнаа Климову грамота на имя Царя, Свѣ- «шила Рускаго, была вѣрно доставлена.» — Хмельницкій извѣщалъ Государя обв одержан- ныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и свободы ихъ; о взятыхъ въ плѣны Польскихъ Военачаль- никахъ; о желаніи его видѣть надъ своею зем- лею Самодержца подобнаго ему, Царю Хри- стианскому, Православному; совѣщавалъ немед- ленно обратишь оружіе на Поляковъ, удостовѣ- рялъ въ готовности своей и всего войска ока-

Малор. дѣла Кол. Арх., 1648 г., № 2. зашь Россіи возможные услуги. — Словесно Предводителемъ Козаковъ поручилъ гонцу донести Воеводамъ Сѣвскимъ: чтобы Государь снабдилъ войско Запорожское денежнымъ жалованьемъ, воспользовался настоящимъ удобнымъ време- немъ для отобранія отъ Поляковъ Смоленска, надѣялся на помощь Козаковъ, на участіе въ сей войнѣ Хана Крымскаго, обязавшагося при года воевашъ вмѣстѣ съ ними противъ Польши и Литвы.

Малор. дѣла Кол. Архив. 1648 г., № 3. Хмельницкій спрашилъ Россіи: еще въ Маѣ обнаружилъ онъ мысли свои Воеводѣ Пушквар- скому Плещееву и былъ имъ успокоенъ. Тоже сдѣлалъ и Хопмыжскій Воевода Князь Болхов- ской, увѣдомивъ Гепмана: *что находящіася на границѣ войска Россійскія собраны противъ Крымцевъ, а не Козаковъ.* Со всѣмъ тѣмъ остро- рожный Вождь Малороссіянъ продолжалъ из- вѣщать подозрѣніе; письменно укорялъ, 24 Іюля,

Воеводу Плещеева въ тайныхъ сношеніяхъ съ г. 1648. Поляками. Но благочестивый Царь не думалъ обогрѣть рукъ подданныхъ въ крови единовѣрцевъ: просьбы Вельможъ Польскихъ и Липовскихъ, старавшихся склонить его къ тому, не имѣли никакого успѣха.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и
Польск.
Госуд. ч. 4.

Между тѣмъ какъ Хмельницкій, слѣдуя совѣту Воеводы Киселя, оставался въ бездѣйствіи и распустилъ Татаръ, кровожадный Князь Іеремій Вишневецкій, поднявъ оружіе противъ Козановъ, произвелъ снова ужасное въ Польшѣ кровопролитіе. Хмельницкій, не желая самъ сразиться съ симъ Полководцемъ и чрезъ то возстановлять противъ себя Поляковъ, поручилъ Максиму Кривоносу, человѣку спошь же Мал. Лѣт. опважному какъ и свирѣпому, вступить въ брань съ Вишневецкимъ. Кривоносъ началъ военныя дѣйствія опустошеніемъ нѣсколькихъ помѣстій своего противника, гдѣ перерубилъ болѣе пятнадцати тысячъ шамошнихъ жилищей Каполиковъ и Жидовъ; потомъ овладѣлъ Полоннымъ, понесъ поражение отъ Вишневецкаго близъ Констаншинова съ лишеніемъ шести пушекъ и завоевалъ Баръ. Онъ нашелъ сей городъ въ оборонительномъ состояніи, но не имѣя достаточныхъ средствъ для взятія онаго силою оружія, прибѣгнувъ къ слѣдующей хитрости: велѣлъ своимъ Козанамъ ночью перевязать въ нули множество соломы и сѣна, намочить ихъ нѣскольکو водою и, наполнивъ ими съ одной стороны рвы, зажечь. Произведенный мокрою соломой и сѣномъ дымъ затмилъ городской валъ, бывший тогда подъ вѣтромъ, и когда жители обратились съ войнами къ мѣсту пожа-

Истор.
Руссовъ.

Г. 1648. ра для обороны спроеній и отраженія непріа-
теля, Кривоносъ вошелъ на валъ противною
стороною и овладѣлъ городомъ (203). Вишне-

Малор.
Лѣтоп.

вецкій, въ возмездіе за сіе, перевѣшалъ попа-
давшихся ему Козаковъ; велѣлъ въ Немировѣ
сажать на колъ, вырывать глаза у всѣхъ по-
дозрѣваемыхъ въ соумышленіи съ Козаками и
лютошсть свою простеръ до такой степени,
что, присутствуя самъ при подобной казни,
кричалъ палачу: *дѣлай такъ, щобъ они гв-*
ствовали, то цмирають. И Кривоносъ, разби-
тый подѣ Пилявою, имѣлъ столь же плачевный
конецъ.

Рудавскій,
стр. 22.

Нѣсецкій,
ш. IV, стр.
547

При семъ возраставшемъ оспервененіи Хмель-
ницкій не могъ воспрепятствовать толпѣ во-
оруженныхъ крестьянъ подѣ начальствомъ
Полковниковъ Остапа и Ганжи, чинить разныя
ужасныя опустошенія въ Польскихъ владѣніяхъ.
Іозефовичъ повѣствуетъ, что имѣла убитыхъ
Духовныхъ, Дворянъ и Жидовъ были бросаемы
на сѣденье псамъ. Князю Янушу Четвертин-
скому отрубилъ, подѣ Тульчинымъ, голову соб-
ственный его мѣльникъ, а женою его завладѣлъ
Остапъ. Слухъ о назначеніи въ Хмельницкому,
для переговоровъ о мирѣ, Польскихъ Комиса-
ровъ прекратилъ на нѣкоторое время сіе крово-
пролитіе.

Малор.
Лѣтоп.

Енгель,
стр. 148.

Рудавскій,
стр. 17.

Посольство Польское, предводимое Адамомъ
Киселемъ, было снабжено слѣдующими надмен-
ными спашьями:

1) Козаки должны немедленно освободить
всѣхъ пѣнныхъ Польскихъ дворянъ.

2) Должны отстать отъ Ташаръ и снова
присягнуть Республикѣ въ вѣрности.

3) Кудаку оспавашся въ прежнемъ его положеніи. Г. 1648.

4) Виновниковъ бунта немедленно выдашь для отсылки въ Варшаву.

5) Также обязаны выдашь письмо Владислава IV къ Барабашу.

6) Привилегіи ихъ и права должны бышь опредѣлены особою для того Коммисіею.

Для приданія большей силы симъ спашьямъ, Сеймъ выславилъ противъ Хмельницкаго войско, по словамъ Коховскаго, состоявшее только изъ тридцати тысячъ человекъ, а по показанію Рудавскаго однихъ шереновыхъ было до двухъ сотъ тысячъ человекъ (204). Малороссійскіе Лѣтописатели насмѣшливо упоминають, что Поляки тогда приготавились болѣе къ свадьбѣ, нежели къ сраженію: лапы воиновъ были позлащены, шлемы украшены дорогими перьями, лошади покрыты коврами, вышитыми золотомъ, сѣдлы превосходно опдѣланы; зброя сверкала. Рядовой; подражая распочительности Вельможъ и нуждаясь въ деньгахъ, вездѣ похищалъ, грабилъ, сдѣлался чрезъ то бичемъ своего отечества. Всѣ помѣщики Украинскіе изъ Поляновъ присоединились къ войску съ наемными дружинами въ полномъ увѣреніи, что одержатъ верхъ надъ Козаками. *Для укромленія этой мужицкой свологи — говорили они — нужно не оружіе, а плети и кнуты. — Нѣкоторые дерзали даже произносить: «Боже благій! не помогай ни намъ, ни Козакамъ; будь только Зришелемъ и Ты съ удовольствіемъ увидишь какъ мы ихъ перерубимъ.»* Главнымъ Военачальникомъ наименованъ кропкій и невоинственный

стр. 24.

Енгель,
стр. 150.

Коховскій,
стр. 53.

г. 1648. Владиславъ Доминикъ Князь Заславскій (205); шоварищами: Александръ Конецпольскій молодой, неопытный человекъ (206) и Николай Ошторогъ (207), мужъ краснорѣчивый и ученый (208). Тамъ описываютъ Польскихъ Вождей опечесшвенные Историки, слагая всю вину сего назначенія на Государшвеннаго Канцлера Оссолинскаго, желавшаго, будто, посредствомъ такихъ начальниковъ, остановить кровопролитіе до избранія Короля.

Хмельницкій, раздраженный постановленіемъ Сейма, не допустилъ Пословъ исполнить возложенныя на нихъ порученія, обнажилъ снова мечъ, обратился къ союзнику своему Хану Крымскому. Въ сихъ обстоятельствахъ Вишневецкій (209) неосступно понуждалъ Князя Заславскаго, споявшаго лагерьмъ у Пилявы (въ Подольской Губерніи), къ нападенію на Козаковъ до соединенія ихъ съ Татарами; но съ другой стороны Кисель совѣтовалъ сему же Князю помедлить начинать военныя дѣйствія и уговаривалъ его вступить въ переговоры съ Хмельницкимъ для окончанія сей распри безъ кровопролитія. Между тѣмъ приближались Крымцы къ Козакамъ, завладѣвшимъ уже двумя Польскими замками и укрѣпившимся тогда за болотами. Вскорѣ слухъ о прибытіи самаго Хана съ многочисленнымъ войскомъ распространился въ непріятельскомъ лагерѣ и поселилъ ужасъ въ Военачальникахъ. Тщетно Заславскій уступалъ начальство Вишневецкому. Наконецъ рѣшено было военнымъ совѣтомъ, для сбереженія войска, отступить въ порядѣ до Констаншинова; но отступление сіе было

произведено съ поспѣшностію и разспрой- Г. 1648.
ствомъ (210); одинъ только оставленный на Малор. Лѣ-
мѣстѣ богатый обозъ, во стѣ тысячахъ по- шоп.
возокъ состоявшій, могъ спасти Поляковъ
отъ конечной гибели. Любопытно, что, по
преданію, Польская армія подѣ Пилявою была
впрое болѣ Козацкой и Ханъ Крымскій не
соединился еще тогда съ Хмельницкимъ, ко-
торый имѣлъ при себѣ только шесть тысячъ
Татаръ.

Измученный постыднымъ бѣгствомъ сооте-
чественниковъ, Вишневецкій снимаетъ лагерь
и принужденнымъ находися удалиться отъ
Конспаншинова. Вскорѣ многочисленное войско
Татарское, предводимое самимъ Ханомъ, соеди-
няеся съ полками Вождя Малороссіянъ. Хмель-
ницкій могъ бы тогда ворваться въ средину
Польши и у воротъ Варшавскихъ вести пере-
говоры о свободѣ Козаковъ, но не лзя обви-
нять сего великаго Мужа въ бездѣйствіи по
видимому непростишельномъ. Вспомогательная
сила Крымцевъ была слѣдствіемъ тайнаго сно-
шенія Дивана съ Исламъ-Гиреемъ. Вишневецкій
спарался преклонить Хана на свою сторону
посредствомъ богатаго Армянина Джержія.
Исламъ, по одному мановенію своего Повели-
теля, вооружился противъ Поляковъ. Турція
сохраняла тогда миръ съ Королевствомъ. Не
желая открыто дѣйствовать, но вспоможе-
ствуя Крымцами Гешману, Диванъ надѣялся
убѣдить его къ принятію покровительства
Порты Опшоманской на правахъ Господарей
Молдавскаго и Валахскаго. О семъ извѣщалъ
отца своего Тимошей Хмельницкій, вывѣдавшій

Исторія
Руссовъ.

г. 1648. цбѣль похода Ислама, чрезъ одного приближеннаго къ нему Мурзу.

Осправивъ Полковниковъ Нечая, Небабу и Глуха въ разныя стороны для разграбленія Дубнѣ и другихъ маешностей дворянъ Польскихъ, Хмельницкій двинулся съ Ханомъ по слѣдамъ Вишневецкаго (211), нашелъ въ Збарашѣ пятьдесятъ пушекъ, взялъ съ Бродскихъ Евреевъ окупъ сукнами, полопнами и кожами, и, въ началѣ Октябрю, показался предъ Львовымъ, не за долго оставленнымъ Польскими Полководцами. Городъ сей, посредственно укрѣпленный, но безъ значительнаго гарнизона и сбѣспныхъ припасовъ, находился подъ начальствомъ Христофора Арциссея, служившаго по артиллеріи, мужа престарѣлаго, въ военномъ ремеслѣ искуснаго. Нѣсколько дней опражалъ онъ съ отпѣвною храбростію усилія многочисленнаго непріятеля и, напоследокъ, не желая раздражить его тщетнымъ упорствомъ, согласился выдать Хмельницкому и Исламу сто тысячъ бишыхъ шалеровъ, сукнами семьдесятъ пять поставовъ и множество сбѣспныхъ припасовъ. Отъ Львова Козачій Вождь продолжалъ торжественное шествіе къ Замосцу, не встрѣчая на пути ни малѣйшаго сопротивленія. Но замкъ сей, твердо укрѣпленный, остановилъ завоевателей. Болѣе мѣсяца они осаждали его безъ всякаго успѣха, къ чести храбраго Воеводы Людвигъ Вейгера. Еслибъ Хмельницкому удалось взять сей городъ, вмѣщавшій въ себѣ все Руское Цѣляхешство, то онъ овладѣлъ бы сердцемъ Польши.

Исторія
Руссовъ.

Пасторій,
стр. 29.

Исторія
Руссовъ.

Пасторій,
стр. 30.

Еще Козацко-Татарское войско держало въ г. 1648. осаду Замосць, какъ непримиримый врагъ Хмельницкаго, Вишневецкій, избранъ Предводителемъ Польской арміи. Сіе самое побудило Малороссійскаго Гетмана вспомошествовать Яну Казимиру II (212), ненавидѣвшему также Вишневецкаго, въ полученіи престола Польскаго. На избирательномъ Сеймѣ Запорожскіе Послы, домогавшіеся о семъ выборѣ, угрожали, въ противномъ случаѣ, Полякамъ непримиримою войною и симъ угрозамъ болѣе, нежели другому чему, Казимиръ обязанъ возведеніемъ своимъ на Королевство.

Диплом.
Собр. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Госуд. ч. 4.
Польскія
дѣла 1651 г.,
№ 7.

Напрасная потеря времени и воинствъ, сильная стужа, прибывшій въ Хмельницкому Посолъ Польскій Смяровскій, заставили его снять неудачную осаду и возвратиться въ Малороссію. Смяровскій былъ принятъ со всѣми военными почестями въ Козацкомъ таборѣ и Вождь Малороссіянъ поцѣловалъ печать на Королевскомъ письмѣ, ему поднесенномъ. Не только Янъ Казимиръ общалъ Хмельницкому булаву и другіе знаки почести, каждымъ новымъ Королемъ обыкновенно Гетманамъ высылаемые, но приписывалъ судьбѣ и заблужденію всѣхъ, а не одного кого либо произшедшій раздоръ между его подданными.

Еягель,
стр. 154.

Симъ ознаменованъ конецъ Козацко-Татарскаго похода противъ Поляковъ. Всѣ удивлялись великодушію Хмельницкаго, могшаго разсѣять беззащитный Сеймъ и, вмѣсто того, вступившаго въ переговоры съ Королемъ! По словамъ Рудавскаго, Поляки говорили тогда другъ другу на ухо: *что Богъ наказалъ его слѣпотою; между*

Г. 1048. шѣмъ какъ дѣянiя сего великаго Мужа были основаны на глубокой полишии и выгодахъ опечественныхъ. Онъ не однимъ оружіемъ намѣревался побѣдити прошивниковъ, а также благоразумнымъ шерпѣніемъ и оспорожностію. Даровавъ свободу единомысльникамъ, Хмельницкій хотя и опочивъ на лаврахъ, но, подобно покоющемуся льву, угрожалъ своимъ пробужденіемъ.

ГЛАВА XV.

Приѣздъ Хмельницкаго въ Кіевъ. Второй бракъ его. Разимъ Посольства. Предложеніе Турецкаго Двора. Выгодный договоръ для Малороссіянъ. Сношенія съ Россією. Прибытіе въ Переяславль Польскихъ Депушатовъ. Условія, на коихъ Хмельницкій соглашался примириться съ Королевствомъ. Отсрочка непріятельскихъ дѣйствій. Неудачныя битвы съ Поляками отдѣльныхъ отрядовъ Козацкихъ. Осада Збараша Хмельницкимъ и Ханомъ Крымскимъ. Храбрость и военная хитрость Вишневецкаго. Голодъ въ осажденномъ войскѣ. Значительная часть Козаковъ и Ташаръ идущъ на встрѣчу Короля. Туманъ. Оплошность Казимира. Нечаянное нападеніе. Сраженіе при Зборовѣ. Король предпринимаетъ ошалець Ташаръ отъ Козаковъ. Битва возобновляется. Исламъ изъясняетъ согласіе на предложеніе Казимира. Любопытное письмо къ Королю Малороссійскаго Гешмана. Посыданный для Поляковъ договоръ съ Ханомъ. Условія Зборовскаго мира. Свиданіе Хмельницкаго съ Казимиромъ. Тѣсныя обстоятельство Поляковъ въ Збарашѣ. Король награждаетъ своихъ Полководцевъ. Побѣды Радзивила въ Литвѣ.

Хмельницкій, по прибытіи въ Кіевъ, для принесенія благодаренія Богу за одержанный имъ побѣды, встрѣченъ былъ жителями сего города какъ избавитель всей Украйны. Тамошнее Духовенство, въ привѣтствіяхъ своихъ, именovalo его истиннымъ Богданомъ, по есць Богомъ даннымъ. Въ слѣдъ за симъ Предводитель Малороссіянъ вступилъ, въ Переяславъ, въ супружество (213) съ женою Подскарбы Чаплицкаго, бывшею прежде у него наложницею, которую въ скоромъ времени похишила неумолимая смерть (214).

Г. 1649.
Малор.
Лѣтоп.

Г. 1649. Между пѣмъ какъ подвластный Хмельницкому народъ осыпалъ его благословеніями, Князь Трансильванскій, двое Государей: Молдавскій и Валахскій, и многіе Ташарскіе Владѣльцы приносили ему, чрезъ Пословъ, поздравленія, и вмѣстѣ, испрашивая у него помощи прошивъ ихъ непріятелей, препровождали разные дары въ знакъ своего уваженія. Самый даже Султанъ Турецкій прислалъ сему великому Полководцу булашную саблю, кафтанъ, похожій на маншію съ горностайными опушками, булаву, осыпанную драгоценными каменьями и жемчугами, и для Козаковъ сорокъ мѣшковъ съ серебряными Турецкими левами, приказавъ Хану Крымскому и Пашѣ Силистрійскому помогать Хмельницкому войсками. Полномочный Турецкій, Османъ-Ага, желая убѣдить тогда Вождя Малороссіянъ къ принятію покровительства его Властелина, предложилъ ему, именемъ Султана, о введеніи наслѣдственнаго Гешманства въ Украйнѣ. «Я не опизываюсь отъ союза и дружбы съ Императоромъ» — отвѣтствовалъ Хмельницкій — «готовъ содержать съ нимъ миръ, яко даръ Божественный и человѣчеству полезный: но не могу поступить подъ его покровительство безъ предварительнаго совѣщанія о томъ съ народомъ и общественнаго приговора. Потомственное жъ достоинство меня не льститъ: оно прошивно правамъ и обычаямъ нашимъ, возстановленнымъ мною въ опечивъ съ пожертвованіемъ великаго числа воиновъ.» Такимъ образомъ дальновидный Гешманъ, не скрывая благородныхъ своихъ мыслей отъ Османа, оставилъ его

Малор. Лѣтоп.

Исторія Руссовъ.

Малор. Лѣтоп.

Исторія Руссовъ.

въ надеждѣ, что желаніе Султана можетъ исполниться, хотя и не думалъ склонять нѣ пому Малороссіянѣ. Въ сіе время послановленъ былъ съ Турціею договоръ въ XI спашьяхъ, весьма выгодный для Украйны. Первою спашьею Султанъ предоставилъ Козанамъ и Малороссіянамъ имѣть свободное плаваніе на Черномъ морѣ; вшорю освободилъ купцовъ ихъ на сто лѣтъ отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ поваровъ.

Г. 1649.
См. сей договоръ въ 5 части Собр. Гос. Грамотъ стр. 444 и 447.

Среди повсемѣстныхъ воспогровъ и почестей привѣщивовали Хмельницкаго Посланцы Царскіе: Василій Михайловъ и Григорій Унковской (215). Неизвѣстны грамоты, ими привезенныя, но изъ послѣдующихъ переписовъ открывается, что Предводитель Малороссіянъ еще тогда желалъ поступить подъ покровительство Обладателя Россіи, отправилъ въ Москву Полковниковъ Силуяна Мужиловскаго и вскорѣ попомъ Федора Вешняка, представившаго изустно Государю просьбы войска Запорожскаго. Они не порадовали своимъ возвращеніемъ Украинцевъ: Царь Алексѣй Михайловичъ, ссылаясь на Поляновскій договоръ, Родиселемъ его съ Польщею заключенный, обѣщалъ принять подъ Свою высокую Рукъ Козаковъ тогда только, какъ Король признаетъ ихъ независимыми.

Мал. дѣла Кол. Арх., 1649 года.

Недоставало Хмельницкому, для увѣнчанія его славы, обѣщаннаго новымъ Королемъ Польскаго, — исполнилось и сіе его желаніе. Онъ принялъ въ Переяславѣ, при громѣ пушекъ, Польскихъ Депутатовъ, вручившихъ ему отъ Яна Казимира Гешманскіе клейноды: осыпанную сафирами булаву, красное знамя съ бѣлымъ орломъ и именемъ Королевскимъ, и Грамоту на

Февраль мѣс.

Г. 1649. его достоинство. Польскія и Малороссійскія Лѣтописи упоминающъ, что при семъ случаѣ пили за здоровье изъ золотыхъ чашъ простую горѣлку, и что украшенная драгоценными камнями жена Хмельницкаго набивала шабакомъ прубки для него и для Посланниковъ. .

Коховскій,
стр. 108.

Но не смотря на таковой пріемъ, Посольство сіе понесло въ послѣдствіи разныя оскорбленія. Хмельницкій, подвѣ предлогомъ пѣсношы дома своего, далъ аудіенцію Посламъ на площади, въ угодность народу. Невольный и безпорядочный крикъ Малороссіянъ былъ ошѣвомъ на произнесенную ими рѣчь (216). Для устраненія дальнѣйшихъ непріятностей, Послы размѣщены были по особымъ домамъ, но и тамъ имѣли они неудовольствіе слышать, какъ Козаки, подлѣ оконъ ихъ, ругали и проклинали Поляковъ. Чернь неопшпунно шребовала ошѣ Хмельницкаго возобновленія военныхъ дѣйствій. Главныя мирныя предложенія, ошправленные симъ Вождемъ къ Королю, состояли въ слѣдующемъ: 1) Въ возстановленіи всѣхъ древнихъ Козачьихъ преимуществъ; 2) въ изгнаніи изъ Украйны Евреевъ и Іезуитовъ; 3) въ умноженіи до 40000 реесстровыхъ Козаковъ; 4) въ выдачѣ Чаплицкаго; 5) въ удаленіи Вишневецкаго отъ начальствованія Польскою арміею. Тщешно старшій Депутатъ Кисель старался смягчить шребованія Хмельницкаго. Едва могъ онъ съ товарищами своими получить ошсрочку непріятельскихъ дѣйствій до наступавшаго тогда Троицына дня.

Обѣ стороны пригошворялись къ новой войнѣ. До Іюля происходили не большія спычки ош-

дблныхъ опрядовъ, въ пользу, однакожъ, Поляковъ. Козаки потерпѣли поражение при Звяголѣ, Острополи и Варѣ. Наконецъ и самъ Хмельницкій, соединившись съ Ханомъ Крымскимъ, Исламомъ, двинулся къ Збарашу (217) съ армією, какой — по словамъ Паспорія — не видала еще Европа со времени нашесшвія Гунновъ и Тамерлана. По увеличенному показанію сего Писателя, войско Козацкое, подъ командою приидцаши Полковниковъ, простиралось до шрехъ сошъ тысячъ человекъ. Польскимъ же девяти тысячнымъ корпусомъ (218) предводительствовали Фирлей, Вишневецкій, Ланцкоронскій, Конецпольскій и другіе.

Г. 1649.

Bel. Scyth.
Cos, p. 36.

Непріятель не успѣлъ еще укрѣпить Збараша, какъ многочисленное Козацко-Татарское войско окружило оный. Присущствіе Хана было великимъ ободреніемъ для Крымцевъ. Онъ починялъ уже Королевство Польское своею добычею, ибо Хмельницкій сими обѣщаніями склонилъ его къ войнѣ; надѣялся подавить соединенными силами ничтожныхъ, по его мнѣнію, противниковъ. Желая славою оружія поселить ужасъ въ Полякахъ, Козачій Вождь не медленною осадкою и сопряженнымъ съ нею изнуреніемъ, но силою вознамѣрился овладѣть лагеремъ и склонилъ къ тому Хана. 13 Іюля начался жестокой приступъ: Хмельницкій ободрялъ воиновъ своихъ голосомъ, движеніемъ меча. Козаки не шли, но стремились на непріятеля, падали во множествѣ подъ выстрѣлами Польской артиллеріи и мгновенно замѣнялись другими. Нападеніе производилось съ большимъ ошервеніемъ на спавку Фирлея, возвышеннѣйшую

Паспорій,
стр. 37.

ib. p. 38.

г. 1649. предѣ прочими. Уже войны Хмельницкаго и Крымцы приближались къ ней чрезъ лежащую подѣ холмомъ долину, начинали всходишь на валъ, съ мужествомъ отражая наносимые имъ удары Полянами, какъ военная хитрость Вишневецкаго остановила успѣхи Козаковъ. Сей Пасторій,
стр. 39. благоразумный Вождь, желая ободрить войско, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослабѣвавшее, даннымъ чрезъ шрубача знакомъ запрещалъ снѣдълять въ Тапарѣ, вступившихъ, будто, въ мирные переговоры, и удачною выдумкою воспламенилъ храбрость соотечественниковъ. Они не только отбили во всѣхъ направленіяхъ Козаковъ, но еще, смѣлыми вылазками, нанесли имъ значительный уронъ. Такъ, послѣ шестнадцати жестокихъ нападеній, кончился въ шестой день приступъ, столь славно войскомъ Королевскимъ отраженный!

въ р. 40. Въ слѣдующіе дни нападенія возобновились и къ силѣ оружія — повѣствуетъ Пасторій — *Хмельницкій присоединилъ коварство.* Желая устрашить Поляковъ появленіемъ вспомогательнаго войска, онъ выставилъ на обширномъ пространствѣ шапры Турецкіе, велѣвъ наставить на лошадей множество соломенныхъ сноповъ, накрытыхъ чалмами, и поручилъ нѣсколькимъ Козакамъ, одѣтымъ по Турецки, предводительствовать сею конницею. Хитрость замысловатая, но безвредная для Польскихъ Военачальниковъ, которые посредствомъ зрительныхъ шрубокъ явственно могли обозрѣть всѣ предметы. Тогда Хмельницкій вознамѣрился овладѣть вѣнскимъ валомъ и подкопаться подѣ самые лагери. Употребленные имъ

Пасторій,
стр. 41.

въ сію работу поселяне денно и нощно шрудились. Вскорѣ они споль близко подошли къ валу, что Поляки, занимавшіе передовые посты, могли явственнo различать голоса рабочниковъ; слышали ропотъ, угрозы ихъ. Не спрашась открытыхъ нападеній непріятеля, воины Фирлея пришли въ не малое замѣшательство отъ изрываемой подъ ними пропасти; оставили внѣшній валъ, заняли внутренній. Тщесно ожидали они прибытія Яна Казимира и нѣсколько недѣль мужественно оборонялись отъ многочисленнаго непріятеля, выдержавъ двадцать приступовъ и сдѣлавъ семьдесятъ пять вылазокъ. Король не спѣшилъ своею помощію. Между тѣмъ сильный огонь Козацкой артиллеріи (219) и недоспашковъ въ сѣвѣсныхъ припасахъ, примѣтнымъ образомъ уменьшалъ число Поляковъ. Трижды сближали они лагерь свой, дѣлая его уже, для замѣщенія и защиты рядовъ: непріятель пользовался ихъ безсиліемъ и, занимая валы, тѣснилъ противниковъ въ самыхъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ становилось ежедневно затруднительнѣе. Они доведены были до такой крайности, что спали кормясь лошадьми и собаками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ недоспаша въ фуражъ издыхали и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ Королю нарочные всѣ попадались къ Козакамъ. Въ семъ жалкомъ состояніи воины Фирлея сдѣлались бы навѣрно жертвою голода или принуждены были сдатьсь, еслибъ Казимиръ не выступилъ, наконецъ, изъ Люблина къ Збарашу (220) съ двадцати тысячнымъ опборнымъ войскомъ (221).

Г. 1619.

Пасторій,
стр. 42.Диплом.
Сл.б. дѣлъ
между Рос.
и Польск.
Госуд., ч. 4.Пасторій,
стр. 43 и 45.

иб. р. 51.

Г. 1649.

Хмельницкій и Ханъ, узнавъ о походѣ Короля, раздѣлили свои силы и, оставя одну часть при Збарашѣ, выступили съ другою на встрѣчу Поляковъ (222). Густой туманъ и оплошность Казимира, не принявшаго должныхъ мѣръ къ открытію непріятеля, способствовали союзнымъ войскомъ безпрепятственно подступити къ Зборову, въ то время какъ Король съ 14-го на 15-е Августа переправлялся тамъ по двумъ мостамъ чрезъ вязкія и отъ дождя почти непроходимыя болота. Уже часть конницы и шесть тысячъ пѣхоты перешли; военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними подъ прикрытіемъ аріергарда, какъ вдругъ ударили въ колокола въ Зборовѣ и по сему условленному знаку (223) Козаки неожиданно напали изъ за лѣса на обозъ Польскій, а Тапары, переправясь черезъ прудъ, обошли въ тылъ остальное войско Королевское (224). Пршемысльское Шляхешство и конница Князя Доминика Заславскаго, предводимая Корецкимъ, не могли выдержать перваго нападенія невѣрныхъ, но, подкрѣпленные Спаниславомъ Вишовскимъ (225) и Львомъ Казимиромъ Сапѣгою, Подканцлеромъ Литовскимъ (226), принудили ихъ податься назадъ. Вскорѣ Крымцы еще съ большимъ ожесточеніемъ устремились на своихъ противниковъ и одержали бы совершенную поверхность надъ ними, еслибъ Кашелянъ Сендомирскій и Балдинъ Оссолинскій, Спароса Шобницкій, не подоспѣли на помощь къ соотечественникамъ. Тушъ Оссолинскій, украшеніе своего рода, и нѣскольکو дворянъ Воеводства Рускаго, были убиты. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ тылу и

Пасторій,
стр. 65.Енгель,
стр. 161.Пасторій,
стр. 65.

ib. p. 56.

на флангах Польской арміи, Хмельницкій напал на оную съ лица, вспомошествоуемый Ташарскою конницею (227).

Г. 1649.
Шевалье,
стр. 51.

Польскія войска были построены Королемъ въ слѣдующій порядокъ: правымъ крыломъ, которое составляли конницы Королевская, Подольскаго и Белжскаго Воеводъ, Донгофа и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ Великій Канцлеръ Оссолинскій; лѣвымъ Староста Краковскій Юрій Любомирскій (228) и Князь Корецкій. Къ нимъ присоединились Пузовскій съ своими полками и другіе Полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, гдѣ находился Король, предводительствовали Генералъ Маіоръ Губальдъ и Краковскій Губернаторъ Вольфъ, имѣвшие и собственныя полки Нѣмецкіе, также 600 человекъ пѣхоты, нанятыхъ въ службу Рѣчи Посполитой иждивеніемъ Под-Канцлера Санбга.

Пасторій,
стр. 57.

Шевалье,
стр. 53.

ib. p. 52.

Ташары, растянувшіеся на большое пространство въ виду передоваго войска Польскаго, какъ будто для обозрѣнія онаго, вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ мужественно были они отбиты пѣхотными полками и устремились на лѣвое крыло, которое привели въ великое замѣшательство. Подъ Корецкимъ убиша лошадь. Пузовскій, раненый spurлою въ обѣ щечи, не помышляеъ о себѣ, но спѣшилъ къ Королю для донесенія ему о поверхности, одержанной невѣрными. Казимиръ присутствіемъ своимъ возстановляеъ порядокъ между воинами Любомирскаго и, забывая санъ свой, ведеъ ихъ противъ непріятеля, подвер-

Пасторій,
стр. 58.

Шевалье,
стр. 53.

Пасторій,
стр. 59.

Г. 1649. гається величайшимъ опасностямъ. Въ сіе время Крымцы врѣзываются въ конницу Польскую, не смотря на упорное сопротивление, опрокидываютъ ее. Огонь пѣхоты и артиллеріи преграждаетъ путь невѣрнымъ. Съ наступленіемъ ночи прекращається битва кровопролитная, славная для Поляковъ, умѣвшихъ выдержать неоднократно нападенія многочисленныхъ враговъ, но, со всѣмъ тѣмъ, угрожавшая имъ гибелью неминуемою (229). Не лѣзя оспаривать здѣсь безъ замѣчанія полишику Хмельницкаго, распоряжавшаго симъ сраженіемъ. Онъ посылалъ союзниковъ своихъ, Татаръ, въ самыя опасныя мѣста и могъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, подавить Поляковъ превосходною силою, еслибъ не уважалъ въ Казимирѣ лице Помазанника Божія и не надѣялся на миръ, выгодный для Малороссіи (230).

Ночью армія Польская была совершенно окружена Козацко-Татарскимъ войскомъ. Между тѣмъ какъ воины Казимира занялись дѣланіемъ окоповъ, а Предводители ихъ собрались для военнаго совѣща у Короля, вдругъ распространилась молва, будто онъ намѣревался бѣжать съ Вельможами и безпорядки, происшедшіе подъ Пилявою, возобновились. Казимиръ, для утѣшенія смяшеній, сѣлъ немедленно на лошадь, не смотря на ненастливую погоду, и освѣщаемый факелами, оббѣхалъ весь лагерь, увѣряя солдатъ: что по наступленіи утра, надѣется онъ, съ помощію ихъ, разбить совершенно непріятеля. Въ держаніемъ военномъ Совѣтѣ представлены были различныя мнѣнія: иные предлагали Королю пройти двѣ мили,

Шевалье,
стр. 55.

Пасторій,
стр. 62.

Енгель,
стр. 162.

оспававшіяся еще до осажденнаго у Збараша войска; другіе совѣщовали прорваться колоннами сквозь непріятели. Оссолинскій, избѣгавшій кровопролитія, подалъ голосъ: чшобы, для большей безопасности, приняты были мѣры къ отдѣленію Повелителя Крымцевъ отъ Хмельницкаго, и сей совѣтъ одержалъ верхъ надъ прочими. Къ Хану отправленъ былъ одинъ пѣдн-
 ный Ташаринъ съ Королевскимъ письмомъ, въ которомъ Казимиръ напоминалъ Исламу: «что онъ обязанъ свободою, а слѣдовательно и царствомъ своимъ Владиславу, брату его и предшественнику, у коего нѣкогда былъ въ плѣну, почему и не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ, отвергая союзъ и дружбу, ему предлагаемыя.»

Пасторій,
стр. 63.

Ханъ медлилъ отвѣтомъ, вѣроятно по настоянію Хмельницкаго, желавшаго сдѣлать Поляковъ уступчивѣе. Между тѣмъ съ разсѣ-
 шомъ Ташары устремились на обозы, а Козаки на городъ, но были отбиты. Тогда союзныя войска, раздѣленныя на три часпи, прислу-
 пили къ самому лагерю Королевскому, занявъ сперва Рускую церковь, возвышавшуюся надъ онымъ. Изъ сей засады Хмельницкій наносилъ великій вредъ Полякамъ и пушечными выстрѣ-
 лами отбилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятели отъ укрѣплений. Уже на валу лагеря Польскаго развѣвалось знамя Козацкое. Полководцы Казимира, для занятія всѣхъ постовъ, принуждены были употребить въ дѣло своихъ служителей и прочихъ нефруншовыхъ (231) — какъ около полудня прекратилось нападеніе и полу-
 ченъ отвѣтъ отъ Хана. Онъ, извѣщая гошов-

Пасторій,
стр. 64.

Г. 1649. ность свою къ примиренію, на основаніи прежнихъ послановленій, выговаривалъ Королю за оказанное имъ до того презрѣніе и за разрывъ дружескихъ сношеній съ Крымомъ, посредствомъ которыхъ поддерживался союзъ для Республики полезный; общалъ преклонить Хмельницкаго въ миру и предлагалъ о назначеніи мѣста для переговоровъ. — Предводитель Малороссіянъ приложилъ къ сему ошлѣшу Ханскому письмо, на Лапинскомъ языкѣ, весьма почтительное, которымъ, удостоверяя Короля въ покорности, оправдывалъ свое поведеніе и *изъявлялъ даже согласіе сложить съ себя Гетманское достоинство, въ пользу вновь опредѣленнаго Гетмана Забускаго (232), съ тѣмъ только, чтобы подѣ покровительствомъ Его Величества дозволено ему было жить безбѣдно и безопасно.* — Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства Вождь безчисленнаго войска, побѣдитель подѣ Желшыми-водами, Корсунемъ, Пилявою; владѣтель Малороссіи; виновникъ избранія на Королевство Казимира, тогдашній владѣтель самой его учаспи — и сего великодушнаго Мужа Паспорій не ссыдился назвать *бунтовщикомъ!*

Bellum
Scyth. Cos.,
р. 7.

Авг. 17. Среди лагерей шрехъ войскъ, гдѣ еще во множествѣ разбросаны были жертвы раздора, гдѣ, не смотря на строгія запрещенія, громъ орудій прерывалъ по временамъ стоны умирающихъ, Оссолинскій имѣлъ первое свиданіе съ Визиремъ. На другой день Полководецъ Исламовъ, въ сопровожденіи двухъ Ташарскихъ Мурзъ, выѣхалъ для возобновленія переговоровъ. Адамъ Кисель, Канцлеръ и Подканцлеръ Сапѣга

уполномочены были со стороны Назимира. Дол- г. 1649.
 го спорили они и, наконецъ, постановили до-
 говоръ, котораго главныя условія были слѣдую-
 щія: Польша обязалась присылать ежегодно въ Дипл. Собр.
 Крымъ по девяносту тысячъ заложенныхъ, выдавъ дѣль между
 шопчасъ помянутую сумму за два прежніе года Рос. и Пол.
 (233). Король Польскій, въ угодность Хану, Госуд., ч. 4.
 прощая и снова пріемля въ свою благосклон-
 ность Хмельницкаго и все войско Запорожское,
 оставлялъ Малороссіянъ при древнихъ правахъ,
 безъ всякаго ищенія за учиненныя ими против-
 ности.

Договорныя статьи, подписанныя между По-
 льяками и Козаками, гласили:

1) Войску Запорожскому состоять, по рос- Дипл. Собр.
 писи, въ сорока тысячъ. дѣль между
 Рос. и Пол.

2) Въ списокъ Козацкой вносить имена свои Госуд., ч. 4.
 людямъ, въ городахъ Королевскихъ и Шляхеш-
 скихъ живущимъ, исключая селъ и деревень.
 Города же оныя отъ одной стороны Днѣпра
 сія: Дымеръ, Горноспай-поль, Коростышевъ,
 Паволочь, Погребище, Прилука, Винница, Брац-
 лавъ, а отъ Брацлава даже до Ямпольа къ Днѣ-
 спру; а съ другой стороны Днѣпра вверхъ:
 Остеръ, Черниговъ, Нѣжинъ, Роменъ, даже
 до границъ Россійскихъ. По инымъ же Шляхеш-
 скимъ городамъ не быть Козакамъ, развѣ кото-
 рый принявъ будетъ въ Козацкой списокъ по
 волю Козацкаго Гетмана, шакому дозволяется
 переселиться со всѣмъ своимъ имѣніемъ, и тамъ,
 Козацкую отправляя службу, пользоваться и
 вольностями Козацкими (234).

3) Городу Чигирину всегда оспаваться при
 булавѣ войска Запорожнаго.

Г. 1649. 4) Никто изъ Вельможъ не долженъ испишь своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.

5) Войско Польское никогда по городамъ и селамъ Козацкимъ не будѣтъ по квартирамъ располагаться.

6) Жиды также въ селеніяхъ Козачьихъ ни подъ какимъ видомъ, для смущенія, не имѣють жишельствовать.

7) Въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Православнымъ церквамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маєностяхъ, какъ было изначала, оспаваться.

8) Митрополишу Кіевскому имѣтъ мѣсто свое въ Сенатѣ съ иными Сенаторами.

9) Въ Воеводствѣ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ достоинства и чины только Шляхтѣ Руской имѣють быть раздаваемы.

10) Іезуитскія училища, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ Козацкимъ, не должны оспаваться, но на иныхъ мѣста да перенесутся; а школы училища отъ давнихъ временъ основаны, тѣ въ цѣлости да пребываютъ.

11) Вина Козакамъ кваршою не вольно продавать; а развѣ который пожелаетъ бочкою или коплombъ.

12) Всѣ сіи статьи на будущемъ вскорѣ Сеймѣ имѣють быть утверждены (235).

Пасторій, Хмельницкій, по заключеніи Зборовскаго до-
стр. 70 и 71. говора, присягнувъ, предъ Сенаторами, въ вѣрности Рѣчи Посполишой и потомъ допущенъ къ Королю. Вошедъ въ шашеръ, онъ палъ къ стопамъ Назимира, залился слезами и въ самыхъ

убѣдительныхъ выраженіяхъ изобразилъ: сколь для него прискорбно являться предъ лице своего Государя не съ сознаніемъ какой либо важной услуги, Королевству оказанной, но обгареннымъ кровію его подданныхъ; приписывалъ прошедшія событія опредѣленію Судьбы, общалъ дѣлами своими изгладить воспоминаніе объ нихъ. Назимиръ молчалъ и оправдывалъ слова Курція: Берегись дружбы побѣжденныхъ тобою (236). Лишовскій Подканцлеръ Сапѣга, въ нарочно сочиненной рѣчи, объявилъ Предводителю Малоросіянъ: «что Королю пріятнѣе зрѣть раскаяніе, нежели казнь своихъ подданныхъ; что Его Величество прощаетъ пресупленія его, но съ тѣмъ, чтобы онъ вознаградилъ вину свою вѣрностію впредь посшоянною, усердіемъ непоколебимымъ.»

Въ слѣдъ за симъ Хмельницкій и Ханъ Крымскій распустили свои полки, а Король предпринялъ обратный путь съ войскомъ, радуясь шоль счастливому окончанію брани, угрожавшей гибелью цѣлому Государству! Посмотримъ, что дѣлали тогда несчастные Поляки, осажденные въ Збарашѣ.

Лишенные надежды на давно ожидаемую помощь, воины Фирлея продолжали опчаянно обороняться. Примѣры Полководцевъ служили имъ великимъ ободреніемъ: Вишневецкій и Конецпольскій безпрестанными вылазками желали доказать, что и самыя бѣдствія не въ сосшояніи ослабить ихъ мужества и предприимчивости. Вообще Вожди Польскіе отказывались отъ хорошей пищи и упошребляли гнилую и зловонную, для удержанія солдатъ отъ ропота. Самъ пресшарблый Фирлей, болѣзнями обезсиленный, хо-

Г. 1649. пѣлъ подражалъ имъ, но не допущенъ до того своими подчиненными. Такъ посступали войны.

Пасторій, стр. 72. Граждане, изнуренные голодомъ, не имѣли подобной швердосши : намѣревались сдать городъ непріятелю или обратишь оный въ пепелъ, еслибъ бдительные Военачальники не уничтожили сихъ опчаянныхъ замысловъ. По неопсупнымъ просьбамъ жипелей Збараша дозволено было женамъ ихъ и дѣтямъ вышши изъ города. Сіи несчастныя надѣялись получишь облегченіе жестокон учасши и вмѣсто того пошерпѣли несносныя обиды отъ солдатъ Польскихъ, а попомъ захвачены Ташарами и уведены въ пѣль съ нѣсколькими служишелями, имъ сопущспвовавшими.

Шевалье, стр. 73.

21 Августа Козаки первые возвѣстили осажденнымъ о Зборовскомъ мирѣ : но сему слуху не всѣ вѣрили. Вскорѣ Хмельницкій письменно увѣдомилъ ихъ о помѣ же, совѣшуя удовольствовишь Ташаръ нѣкоторою суммою за опсшупленіе отъ Збараша. Главные Предводители опвѣчали : « что Козаки должны опсшупишь, если « дѣйствительнo состоялось мирное посшановленіе, а Ташары могушъ оспавалься на своихъ « мѣстахъ, когда того желаюшъ. » Наконецъ прибылъ въ Збарашъ вѣрный и радостный вѣстникъ, Полковникъ Миноръ съ Королевскимъ письмомъ, которымъ Казимиръ, извѣщая своихъ Полководцевъ о посшановленномъ мирѣ и безусловномъ освобожденіи ихъ, вознаградилъ Белжскаго Касшелана Андрея Фирлея Воеводспвомъ Сендомирскимъ (237); Іеремія Вишневецкаго Спарспвомъ Перемышльскимъ; Ландкоронскаго Спарспвомъ Сшобницкимъ и вскорѣ досшопин-

Пасторій, стр. 75.

Нѣсецкій, ш. II, стр. 160.

спвомѣ Брацлавскаго Воеводы (238). Въ числѣ г. 1649. Вельможѣ, спрадавшихѣ въ Збарашѣ, находился Іеронимѣ, Графѣ Сиявскій. По снятіи осады былѣ онѣ вынесенѣ на носилкахѣ изѣ города, и Нѣсецкій, ш. IV, стр. 90. черезѣ шесть мѣсяцевѣ умерѣ въ дабшущихѣ лѣтахѣ.

Вѣ Липѣ оружіе Польское шоржешествовало. Козаки, подѣ начальствомѣ Полковника Гладнаго (239), хопѣ сначала и причинили шамѣ значительныя разоренія, въ 1648 году, около Вис- Мал. Лѣш. ницы, Бреша и Кобрина, но вспрѣшили пошомѣ сильное сопротивленіе ошѣ Полковниковѣ Паца и Воловича, также Кнѣзя Януша Радзивила, Гешмана Короннаго (240): были отражены ошѣ Слуцка (241) шамошнимѣ Губернаторомѣ Сосновскимѣ; понесли пораженія: въ Чериковѣ сѣ потерю полторы тысячи человекѣ; въ Быховѣ и Пинскѣ, гдѣ убишѣ защищавшій сѣ богатый и многолюдный городѣ Полковникѣ Максимѣ Гладкій, а Пинскѣ обращенѣ Мирскимѣ (242) въ пепелѣ, какѣ главное убѣжище Козаковѣ. Вскорѣ прибылѣ изѣ Варшавы Радзивилѣ и, принявѣ главное начальство надѣ войсками, очистишѣ ошѣ Малороссіянѣ города Турово, Городно; взяшѣ приступомѣ Мозырь, нѣсколько иѣ. р. 82. дней упорно защищавшійся; казнишѣ Михненка, Предводителя Козаковѣ; подспушилѣ кѣ Бобруйску, шребовалѣ выдачи жишелей шамошнихѣ, помогавшихѣ Украинцамѣ: но они заперлись въ одной деревянной башнѣ и зажгли ее, предпочишѣ лучше погибнуть такимѣ образомѣ, нежели досташься побѣдителѣмѣ. Наспущившѣ зима прекращишѣ на нѣсколько мѣсяцевѣ непріѣшельскія дѣйшвіѣ въ Польшѣ и Липѣ. Шевалье, стр. 80.

Г. 1649. Весною Хмельницкій опрядилъ въ сіе Княже-
 ство Полковника Илью Гловача съ десяти тыся-
 чнымъ войскомъ. Онъ напалъ въ располхъ на
 частъ Липовской арміи, зимовавшей въ Загаліи,
 близь Мозыря, но обращенъ въ бѣгство соеди-
 ненными силами Радзивила и, съ лишеніемъ
 жизни, потерпѣлъ отъ нихъ совершенное по-
 раженіе. Стефанъ Подобайло, получившій по-
 помъ приказаніе отъ Хмельницкаго укрѣпиться
 съ свѣжими полками между Днѣпромъ и Сожью,
 сжегъ Лоевъ, для воспрепятствованія Полко-
 водцамъ Липовскимъ занять сей городокъ.
 Между тѣмъ вспуило въ Липву сильное войско
 Козацкое подъ предводительствомъ Кричев-
 ского, родомъ Поляка, благороднаго происхож-
 денія (243). И сей вождь имѣлъ одинакую учасъ
 съ своими предшественниками: у Речицы и
 Холмича Радзивилъ одержалъ надъ нимъ и надъ
 Подобайломъ, пришедшимъ было къ нему на по-
 мощь, совершенную побѣду (244). Кричевскій,
 оставленный на полѣ брани въ числѣ тяжело-
 раненыхъ, взятъ Липовцами и вскорѣ умеръ въ
 ихъ лагерѣ.

Война снова возгаралась въ Липвѣ: шессти-
 десяти тысячное войско Козацкое переправи-
 лось уже при Бабичѣ (245) черезъ Припеть,
 какъ Зборовскій миръ прекратилъ кровопроли-
 тіе во владѣніяхъ Яна Казимира, и Козаки, го-
 шовившіеся опомститься за своихъ соотече-
 ственниковъ, принуждены были возвращиться
 въ Малороссію.

ГЛАВА XVI.

Сеймъ въ Варшавѣ. Ропотъ. Пасквили. Возведеніе Адама Киселя въ Воеводы Кіевскіе. Духовенство Польское не допускаетъ Мишпрополиша Сильвестра засѣдать въ Сенатѣ. Негодованіе Малороссіянъ противъ Хмельницкаго. Козацкіе полки. Военныя дѣйствія Козаковъ и Татаръ въ Молдавіи. Смерть Оссолинскаго. Подканцлеръ Радзѣвскій. Жалоба помѣщиковъ на крестъянъ. Войско Польское у Каменца Подольскаго. Кравченко отправляется для переговоровъ къ Пошочкому. Жестокость сего Полководца. Россія начинаетъ опасаться Хмельницкаго. Усилія Варшавскаго Кабинета возстановить Царя противъ Козаковъ. Письмо Яна Казимира къ Предводителю Малороссіянъ. Новый Сеймъ. Предложенія Хмельницкаго. Посполитое рушеніе. Соборъ въ Государевой Палатѣ о Польскихъ и Малороссійскихъ дѣлахъ. Мнѣніе Пашіарха и Бояръ. Пріѣздъ въ Москву Польскихъ Пословъ. Сношенія Хмельницкаго съ разными Дворами. Постановленный договоръ съ Рагоціемъ. Разрывъ Зборовскаго мира. Нечай опускаетъ Подолію, сражается съ Калиновскимъ и претерпѣваетъ совершенное пораженіе. Богунъ и Глухъ наносятъ чувствительный уронъ Калиновскому. Славное опустошеніе его къ Соколу. Неудачная осада Каменца Козацко-Татарскимъ войскомъ. Хмельницкій выступаетъ къ Збарашу съ сто тысячною арміею. Прибытіе Короля въ Польскій станъ. Казимиръ идетъ на встрѣчу Козаковъ. Ханъ Крымскій присоединяется къ Предводителю Малороссіянъ. Битвы подъ Бересечкомъ. Вѣроломство Ислама. Козаки удаляются въ лагерь. Благородный ошвѣтъ ихъ Королю. Причина пораженія и бѣгства Малороссіянъ. Добыча, взятая Поляками. Мишпрополишъ Юасафъ. Ошибки Хмельницкаго.

Не успѣвъ Янъ Казимиръ явиться въ Варшаву, какъ уже созванъ былъ Сеймъ, которому предложены на утвержденіе статьи Зборовскія. Необходимость, заставившая Короля послановить ихъ, служила ему и первому его Минист-

Г. 1649.
Ноябрь
мѣс.

г. 1649. ру, Оссолинскому, слабым оправданіемъ. Дворяне явно ропшали. Появились ядовиные пасквили на главныхъ виновниковъ сего соглашенія (246). Сеймъ утвердилъ миръ только въ общихъ выраженіяхъ, не включая его въ Государственныя узаконенія. Для оповращенія всѣхъ неудобольствъ между пограничными войсками Польскими и Козацкими, посланъ былъ въ Малоросію Сенашоръ Адамъ Кисель, возведенный въ достоинство Кіевскаго Воеводы. Ему поручено было составить, вмѣстѣ съ Гешманомъ Хмельницкимъ, роспись сорока тысячнаго войска Запорожскаго, снабдить оное надлежащимъ учрежденіемъ и ввести Шляхешство Польское въ тамошнія ихъ помѣстья.

г. 1650. Прибывшій на Сеймъ Мишпрополишъ Кіевскій, Сильвестръ Коссовъ (247), для занятія въ Сенашѣ мѣста, назначеннаго ему по Зборовскому договору, также понесъ разныя оскорбленія отъ Польскихъ Духовныхъ, засѣдавшихъ въ семъ верховномъ Судилищѣ. Они, узнавъ о пріѣздѣ Мишпрополиша, торжественно объявили, *что оставятъ свои мѣста и собраніе, какъ скоро вступитъ туда врагъ Преемника Святаго Петра*. Тщешно миролюбивые свѣтскіе Сановники представляли имъ: что такой поступокъ снова раздражитъ Хмельницкаго; что самая полишика пребудетъ удержанія Сильвестра въ Варшавѣ заложникомъ въ вѣрности Козацкой; что Адамъ Кисель, Чиновникъ Греческаго исповѣданія, присутствуетъ въ Сенашѣ, оказывая Королевству полезнѣйшія услуги. Духовенство Польское оспаривало при прежнемъ своемъ мнѣніи; утверждало: что *Король не имѣетъ права*

Енгель,
стр. 164.

Енгель,
стр. 165.

вноситъ въ мирныя соглашенія статьи вредныя и предосудительныя древнимъ уставамъ Церкви (248). Такъ мало подбѣйствовали и представленія Мишпрополиша Сильвестра, неожиданнымъ возвращеніемъ въ Кіевъ смупившаго Малоросіянъ.

Сего довольно, чтобы видѣть, сколь несправедливо Польскіе Писатели обвиняютъ Козаковъ въ нарушеніи мирнаго Зборовскаго постановленія. Поляки первые попрали договоръ, во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ шогосный. Искреннее раскаяніе, извѣщенное Хмельницкимъ при свиданіи съ Королемъ; усердіе его въ водвореніи Шляхшичей Польскихъ въ Малороссіи — свидѣтельствуютъ, что праводушный Вождь Козаковъ намѣревался во всей силѣ сохранятьъ миръ, съ поликимъ пролишемъ крови имъ приобрѣтенный (249). Возникшія попомъ безпокойства въ Украинѣ были слѣдствиемъ волненій Сейма и жестокости владѣльцевъ Польскихъ. Малоросіяне, въ особенноти подданные Вишневецкаго и Конецпольскаго, негодовали противъ Хмельницкаго за то, что онъ продалъ ихъ снова шогосному рабству. Для прекращенія сихъ смущеній, Гешманъ, съ согласія Воеводы Киселя, предоставилъ жищелямъ Украины свободу селишься на прежнихъ мѣстахъ или поступать въ *охотное войско*, подъ именемъ добровольныхъ Козаковъ: средство непріятное помѣщикамъ, но необходимое!

Енгель,
стр. 166.

Въ сіе время Хмельницкій раздѣлилъ Малоросію на пятнадцать полковъ, въ коихъ рееспротыхъ Козаковъ было 37549; *охотнаго же войска* — какъ сказано въ Лѣтописяхъ — безъ числа (250).

Мал. Лѣт.

Г. 1650. Желая увеличить свое могущество, Предводитель Малороссіянъ вознамѣрился вступить въ родственную связь съ Господаремъ Молдав-

Мал. Лѣш. скимъ, и, чрезъ самаго Турецкаго Султана, потребовалъ для своего сына, Тимоея, отъ честолюбиваго Василя Лупулы руку его дочери (251). Слѣдствиемъ полученнаго имъ отказа

Мал. Лѣш. было совершенное опустошеніе Молдавіи ше-
снадцати тысячнымъ Козацкимъ и двадцати
тысячнымъ Тапарскимъ войсками подъ началь-
ствомъ Носача, Пушкаря и Дорошенна (252),
взятая ими Полковниками сильная конприбу-
Пасторій, ція, въ двадцати тысячахъ червонцахъ состо-
стр. 103. явшая, бѣгство изъ Яссъ Лупулы и вынужден-
ное отъ него согласіе на бракъ дочери.

Неповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ; частыя сношенія Хмельницкаго съ Диваномъ и Ханомъ Крымскимъ, безъ Королевскаго вѣдома; походъ Козаковъ въ Молдавію — понудили Яна Казимира, для наблюденія за движеніями Малороссійскаго Гетмана, выставить войско въ Каменецъ Подольскъ, подъ предводительствомъ возвращавшагося изъ Тапарскаго плѣна Николая Пошюцкаго. Магнашы Польскіе, понесшіе отъ Хмельницкаго значительный ущербъ въ могуществѣ своемъ и доходахъ, были главными орудіями непріязненнаго сего дѣйствія. Съ смертію Оссолинскаго (253) дѣла приняли другой оборотъ, невыгодный для Малороссіянъ. Избранный въ томъ году Подканцлеръ Іеронимъ Радзѣвскій (254) былъ совсѣмъ другихъ мыслей и особенно осуждалъ дружбу Хмельницкаго съ Ханомъ. Все предвѣщало грозу, скоро наступившую.

Енгель,
стр. 168.

Предводителъ Малороссіянъ получилъ извѣ- Г. 1650.
 стіе о движеніи войскъ Попоцкаго, въ то самое
 время, какъ находились у него Депутаты Поль-
 скіе, прибывшіе съ жалобою отъ Украинскихъ
 помѣщиковъ на тамошнихъ крестьянъ. Въ пер-
 вомъ движеніи своего гнѣва и разгоряченный Пасторій,
 напишками (255), велѣлъ онъ упоишь ночью Коховскій,
 сихъ Депутатовъ. Къ счастью, Виговскій не стр. 298.
 исполнилъ приказанія Хмельницкаго и на другой Енгель,
 день оно было опмѣнено. Тогда Малороссійскій стр. 169.
 Гетманъ обратился къ Попоцкому съ вопро-
 сомъ: *для какой цѣли расположилъ онъ лагерь* Пасторій,
свой въ мирное время у Каменца-Подольскаго? стр. 108 и
 109.
 Отвѣтъ былъ слѣдующій: «что по древнему
 обычаю Поляки содержатъ во всякое время го-
 шовое войско на границахъ.» — *Но Королевство* —
 возразилъ Кравченко, Посланецъ Хмельницка-
 го, — *не имѣетъ надобности въ сей стражѣ, бывъ*
ограждено защитою Козаковъ? — «Какіе это
 защитники» — отвѣчалъ Попоцкій — «когда до-
 пускающъ они поселянъ оскорблять помѣщи-
 ковъ?» — Потомъ, отклоняя дальнѣйшій разго-
 воръ, спросилъ: «По какому праву Хмельницкій
 отправилъ войско въ Молдавію, безъ предвари-
 тельнаго донесенія о томъ Королю и ему, Ко-
 ронному Гетману?» — Кравченко отвѣчалъ весь-
 ма неудовлетворительно, понуждая Попоцкаго
 рѣшишельно объявишь ему: *съ какою цѣлію со-*
брано войско у Каменца? — «Я расположился
 здѣсь» — возразилъ Полководецъ Польскій — «по
 приказанію Короля, и безъ его повелѣнія не
 сниму лагерь.» Съ симъ рѣшишельнымъ отвѣ-
 томъ отпустилъ онъ Козацкаго Посланца.
 Между тѣмъ Попоцкій излилъ свою ярость,

Г. 1650. возбудженную удачными підприємціями Хмельницкаго въ Молдавіи, надъ нѣкошорыми жише-
 Малор. Лѣш. дами Каменца-Подольскаго, Греческаго исповѣ-
 данія. Многіе изъ нихъ, по напрасному обвине-
 нію въ измѣнѣ, были чешвершованы, посажены
 на колъ. Избѣгшіе смертной казни являлись въ
 Хмельницкому безъ носовъ и ушей и громко во-
 пили о мщениі.

Зборовскій договоръ обрашилъ на Предводи-
 теля Козаковъ особенное вниманіе Россійскаго
 Двора. Государство, составленное изъ многихъ
 Царствъ, ошвергшее подданство его, желало
 удостовѣриться въ мирныхъ расположеніяхъ
 Полководца, сильнаго рашію, умоу, підприєм-
 чивосшію, союзниками. Хмельницкій успокоилъ
 Царя Алексѣя Михайловича (256) увѣдомленіемъ:

Малор. дѣ- *то на Московское Государство лиха никакого*
 ла Кол. Ар- *не мыслилъ и впредь не мыслитъ.* Ему ошвѣш-
 жила, 1650 *сшвовалъ, по приказанію Государя, Бояринъ*
 года, No 11. *Князь Прозоровскій съ похвалою за усердіе въ*
единовѣрцамъ и съ препровожденіемъ жалованья
Царскаго (257).

Непріяшны были для Варшавскаго Кабинета
 сношенія съ Россією подвластнаго Королевству
 Гетмана. Опасаясь, чѣобы онъ не вырлся въ
 любовь могущесшвеннаго Сѣвернаго Монарха,
 Польское Минисперство прибѣгло тогда къ
 ухищреніямъ, намѣреваясь, посредствомъ ихъ,
 прервать всякое сообщеніе Козаковъ съ Россіа-
 нами. Прибывшій въ Москву, 7 Октябрия, Коро-
 левскій Посланникъ Албрехтъ Пражмовскій
 Дипл. Собр. предложилъ Боярамъ: «чѣто Король, по дружбѣ
 дѣлъ между *и любви своей къ Государю, предостерегаешь*
 Рос. и Пол. *его въ умыслъ Гетмана Хмельницкаго, гошова-*
 Госуд., ч. 4.

«щогося, по наущенію Турецкаго Двора, не только соединить полки свои съ Татарами, но и напасть на Россійскіе предѣлы; что Козацкіе и Крымскіе Послы щещно убѣждали Короля въ Варшавѣ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, о вспомога-
тельномъ войскѣ, и что въ случаѣ непріязнен-
ныхъ дѣйствій на Россію самовольныхъ Коза-
ковъ, Король предвидишь невозможность удер-
жать ихъ стремленіе, а потому и опасается,
чтобъ Государь не возымѣлъ на него неудоволь-
ствія.»

Г. 1650.

Бояре опивѣщивали Пражмовскому: «что какъ Козаки подданные Поляковъ, то если учи-
нишь нападеніе на Россію, сіе почтешся зна-
номъ нарушенія съ Польской споронъ мирнаго
договора, и для того Король, не допуская ихъ
до такого самовольства, долженъ непремѣнно
отъ онаго унимать. Крымское же нападеніе
Россіи не спрашно и рать на него гошова.»

Около сего времени Янъ Казимиръ, убѣжден-
ный жалобами Вельможъ, въ особенності Виш-
невецкаго, лишившагося почти всѣхъ своихъ
доходовъ, письменно укорялъ Хмельницкаго въ
самовольномъ вшорженіи въ Молдавію Козац-
кихъ войскъ и въ неповиновеніи крестьянъ по-
мѣщикамъ; приказывалъ ему непремѣнно ввести
изгнанныхъ дворянъ въ прежнія ихъ владѣнія,
а Козаковъ распустилъ на зимнія кварширы. —
Хотя Малороссійскій Гешманъ, по видимому, и
принялъ письмо сіе съ уваженіемъ, но оставилъ
безъ всякаго исполненія: споль охладѣло усердіе
его къ Обладателю Польши!

Пасторій,
стр. 111.

По причинѣ возрасшавшихъ обоюдныхъ не-
удовольствій, Янъ Казимиръ созвалъ Государ-

- г. 1650. спшвенный Сеймъ въ исходѣ 1650 года. Пред-
 Пасторій, спавлено было Чинамъ оказываемое Хмельниц-
 стр. 115. кимъ презрѣніе Республикѣ, неуваженіе самихъ
 предписаній Королевскихъ; исчислены убытки,
 понесенные многими знаменитыми Вельможами,
 лишившимися своихъ маешностей; силы его,
 кои старался онъ еще увеличить Ташарами и
 Шевалье, Турками, шакъ что могъ вдругъ выставить
 стр. 105. восмидесяти-тысячную армію; покушенія Ко-
 заковъ совершенно ошложиться ошъ Республи-
 ки и сосшавить ошдѣльную Область, подѣ по-
 кровительствомъ Великаго Султана. Нѣкто-
 рые Поляки, имѣвшие еще въ свѣжей памяти
 бѣдствія, понесенныя ихъ соотечественниками
 въ послѣднюю войну, изъявили желаніе, чшобы
 иб. р. 106. Зборовскій договоръ былъ сохраненъ во всей
 своей силѣ. Но большая часть дворянъ, въ осо-
 бенности лишившіеся своихъ имѣній, ушверж-
 дали, чшобы необходимость представляеть двѣ
 крайности: или ишпребить Козаковъ, или во-
 влечь Государство въ гибель неминуемую; чшобы
 Малороссіане вскорѣ сосшавили совершенно не-
 зависимый народъ, ошъ котораго должно ожи-
 дашъ Польшѣ самыхъ бѣдственныхъ событій;
 ошспунающъ ошъ настоящаго смысла договор-
 ныхъ спашей; чшобы Королевство имѣеть еще
 довольно силъ, ежели надлежащимъ образомъ
 упошребить ихъ; чшобы легче при самомъ началѣ
 низложить возрастающее могущество, нежели
 когда оно достигнетъ полнаго своего возраста;
 чшобы Король оказалъ уже опыты храбрости сво-
 ей, мужества, дѣятельности, одержавъ свѣ ма-
 лыми арміями верхъ надъ многочисленными вра-
 гами, и чшобы нынѣ, безъ всякаго сомнѣнія, увѣн-

чается еще большею славою, если Республика Г. 1650.
будетъ вспомошествовать ему должными уси-
ліями.

Тогда прибыли на Сеймъ Послы Хмельницкаго
съ слѣдующими предложеніями: 1) Для ошвра-
щенія общей недовѣрчивости, четьремъ знаш-
нѣйшимъ Государственнѣмъ Сенаторамъ впо-
рично подшвердишь присягою Зборовскія спа-
шы. 2) Заложниками мира бытъ: Іеремію Виш-
невскому, Конецпольскому, Калиновскому и
Любомирскому, коимъ жишельствовать въ
Украинскихъ помѣстьяхъ безъ шѣлохранише-
лей. 3) Возвратишь опияшыя у благочестивыхъ
Уніашии приддашь церквей (258).

Енгель,
стр. 171.

Не смотря на умѣренность сихъ пребожаній,
въ копорыхъ, даже, не упомянуто о возвра-
ненномъ Мипрополишу Кіевскому засѣданіи въ
Сенашѣ, онѣ были опринушы Сеймомъ. Тщешно
Воевода Кисель, для прекращенія возникшихъ
сияшеній, письменно совѣщовалъ первѣйшимъ
Сановникамъ Польскимъ согласиться на спашю,
касающуюся до вѣры. Духовенство не хошѣло Мал. Лѣт.
слышать о возвращеніи православнымъ церквей,
присвоенныхъ Уніашии, а Вельможи съ него-
дованіемъ объявили: что недовѣрчивость Хмель-
ницкаго къ Королевскому слову и къ Республи-
кѣ, шакже условія, имъ предписываемыя, чрез-
вычайно постыдны и что должно примѣрнымъ
образомъ наказашъ рабовъ, прошивающихся сво-
имъ властелинамъ. Сеймъ объявилъ Посполитое Г. 1651.
рушенъе (259). Военныя дѣйствія опредѣлено
начашъ прежде весны, чтобъ Козаки не могли,
по обыкновенію своему, прикрывашся въ похо-
дахъ, болошами и рѣками; Крымцы не имѣли

Пасторій,
стр. 120.

Г. 1651. фуража для лошадей, а Турки, не привыкшіе къ жестокости сшужи, отказали бы Хмельницкому въ своей помощи (260). Наложены новыя подаши; ошправлено войско для прикрытія границъ, подв предводительствомъ Напольнаго Гешмана Маршына Калиновскаго, мужа опышнаго, въ военной наукѣ искуснаго; назначены Комисары къ Предводителю Малороссіянъ съ спрогимъ выговоромъ: но Посольство сіе ограничило дѣйствія свои однѣми только письменными сношеніями.

Еггелъ,
стр. 172.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и
Польск.
Госуд. ч. 4.

Польскія дѣла, какъ изъ сего видно, становились часъ отъ часу важнѣе, почему Царь Алексѣй Михайловичъ разсудилъ за благо, для совѣщанія объ оныхъ, созвать Соборъ, пригласивъ Патріарха съ первѣйшимъ Духовенствомъ, Бояръ и всякаго чина и званія людей. 19 Февраля, въ столовой Государевой Палатѣ, въ присуствіи самаго Царя, представлены многочисленному Собранію: обидные посшупки порубежныхъ Польскихъ Градоначальниковъ, кошорые, не смощря на жалобы Россійскихъ Пословъ, продолжаютъ писать Государевъ Тишунъ со многою перемѣною и неисправностію; часшья сношенія Короля съ Крымцами, подозрительныя для Россіи; просьбы Гешмана Богдана Хмельницкаго о принятіи его со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ Россійское подданство, важныя, шѣмъ болѣе, что, въ случаѣ отказа, намѣревался онъ присоединить Малороссію къ владѣніямъ Сулмана Турецкаго. Требовано мнѣніе: «Ежели Король и Рѣчь Посполишая Польская за Государеву честь виновнымъ наказанія, въ силу договоровъ, не учиняшъ, и впредь будутъ ошкладывать удов-

лешвореніе отъ Сейма до Сейма, въ шакомъ случаѣ чшо дѣлашь Россійскому Государству?» Г. 1651.

Папріархъ Іосифъ съ Духовенствомъ отвѣщивали на сіе письменно: «Чшо буде Король въ показанныхъ винахъ не исправися и виновныхъ по договору не накажешъ, то Свяшая, Соборная Церковь за великія Королевскія несправды и за нарушеніе договора, можешъ подалъ разрѣшеніе ему, Государю, Царю Алексію Михайловичу, на принятіе въ подданство Запорожскаго Гетмана; а ежели Король во всемъ исправися, то о Запорожскомъ Гетманѣ съ Черкасы отдаюшъ они въ волю Государя, какъ ему Богъ извѣститъ.» Миніе сіе подтверждено было Боярами и прочими Чинами. Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Польс. Госуд. ч. 4.

Уже готовился въ отбѣзду въ Польшу нарочный для испребованія рѣшительнаго удовольстворенія, какъ прибылъ Польскій Гонецъ, Юрій Замойскій, съ извѣстительною грамотою отъ Короля объ отправленіи Полномочныхъ Пословъ (261) въ Россію. Они пріѣхали въ Москву въ слѣдъ за нимъ, 9 Апрѣля, съ предложеніемъ союза противъ Крымскихъ Татаръ: но настоящая цѣль Посольства заключалась въ полученіи помощи отъ Государя противъ Гетмана Хмельницкаго и Запорожцевъ, присягавшихъ Крымскому Хану (262) и вмѣстѣ съ нимъ дѣлающихъ безпрестанные набѣги на Польшу. Бояре отвѣчали, именемъ Государя: «Ежели Король поспарается прежде, посредствомъ Его Величества, примириться съ Запорожцами, сплотивъ ихъ отъ Крымцевъ, тогда, чрезъ сношеніе Пословъ, заключенъ будетъ и договоръ о наступленіи общими силами на Крымъ.» Дипл. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос., ч. 4.

Г. 1651. Такъ неуспѣшны были всѣ усилія Министерсва Польскаго возстановить Россійскій Дворъ противъ Козаковъ и ихъ Предводителя!

Переговоры о мирѣ продолжались. Хмельницкій отвергалъ всѣ условія, кромѣ Зборовскихъ, и, смотря на сильное вооруженіе Польши, не оставался въ бездѣйствіи: укрѣпилъ многія города, дополнилъ полки (263), послалъ за помощію къ Хану Крымскому, переписывался съ Россією, Портою, съ Георгіємъ Рагоціємъ, Княземъ Трансильванскимъ. Въ Генварѣ Ларіонъ Лопухинъ и Подбѣчій Яковъ Поршомоинъ вручили Предводителю Малороссіянъ обыкновенное жалованье, состоявшее въ соболяхъ на восем-

Малор. дѣла Кол. Арх., 1651 г., N 5. десяти два рубля. Хмельницкій надѣлся тогда посредствомъ Боярина Бориса Ивановича Морозова, вооружить Царя противъ Польши, но

Тѣхъ дѣла 1651 г., N 9. тщетно. Прибывшій въ Украйну Посланникъ Молдавскій болѣе для наблюденія за движеніями

Козаковъ, нежели съ искреннимъ обнадеживаніемъ въ дружбѣ своего Властелина, немедленно высланъ за границу. Лупула, подѣ разными предлогами, не соглашался на бракъ своей дочери. И Валахскій Господарь, Машвѣй, прислалъ Посольство къ Гешману, предлагая свои услуги. Осторожный Хмельницкій отправилъ въ Бухарестъ одного вѣрнаго Чиновника развѣдать, можно ли полагаться на дружбу сего Владѣльца? Въ сіе самое время явился Чаушъ съ грамотою отъ Султана и двумя Арабскими жеребцами въ даръ Хмельницкому. Диванъ спрашивалъ его: «нужна ли ему помощь Турецкая?» и получилъ въ отвѣтъ: «*то Козаки одни могутъ стоять противъ Поляковъ (264).*» Ошибка важ-

Тѣхъ дѣла 1651 г., N 9.

ная со стороны Зиновія , какъ мы ниже сего Г. 1651, увидимъ !

Не надѣясь на Россію , Молдавію и Валахію , спрашась пособія Поршы Опшоманской, Хмельницкій, кромѣ Крымцевъ , искалъ другихъ союзниковъ и обратился къ Рагоцію. Сей безпокойный Владѣтель, храбрый, честолубивый, упрасившій Венгерскую Корону (265) , простиралъ виды свои на Польскую. Онъ постановилъ слѣдующій договоръ съ Предводителемъ Малоросіянъ : обязался вспомошествовать ему шестидесятиштысячнымъ войскомъ ; обѣщалъ открыть военныя дѣйствія между Краковомъ и Львовомъ. Хмельницкій , съ своей стороны, долженъ былъ силою оружія доставить Престолъ Польскій меньшому брату Рагоція (266), съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ вѣру Греческую , замѣнилъ ея всѣ прочія исповѣданія въ своихъ владѣніяхъ и изгналъ Евреевъ изъ Польши и изъ Липвы.

Малор. дѣла
Кол. Архив.
1651 г., Нов.

Еще Польша продолжала вооружаться , какъ Хмельницкій отрядилъ Брацлавскаго Полковника Нечая за границу. Сей храбрый вождь , но неисповый, преданный пьянству , нанесъ ужаснѣйшія опустошенія жителямъ Польской Подоліи, велѣлъ умершвишь, въ присутствіи Турецкаго Посланника , Депутатовъ Брацлавскаго Воеводы Спанислава Ландкоронскаго и стѣсненный войсками его и Калиновскаго , отступилъ къ Красному , близъ Брацлава , гдѣ былъ окруженъ превосходнымъ числомъ непріятелей. Трехъ-тысячный отрядъ его потерпѣлъ совершенное пораженіе и онъ самъ лишился жизни (267).

Мал. Лѣт.

Пасторій,
стр. 122.

Г. 1651.

Въ сабдѣ за симъ Калиновскій имѣлъ другую бишву съ Козаками подѣ городомъ Винницею, на Бугѣ, гдѣ, однакомъ, счастье не благоприятствовало ему. Онъ нашѣлъ въ прошивникѣ своемъ не пьянаго Нечая, но хитраго и искуснаго

Мал. Лѣт.

Полководца. Богунъ, шавъ назывался сей Козачій вождь (268), при приближеніи Поляковъ къ Винницѣ, взрубилъ лѣдъ на шомъ мѣстѣ, гдѣ предвидѣлъ ихъ переправу; пошомъ давъ оному слабо замерзнушъ, въ печеніи двухъ ночей, покрылъ сію часшъ льда соломой. Поляки, не ожидавшіе такого приѣма, прямо поскакали чрезъ рѣку и во множествѣ пошонули. Калиновскій при всемъ шомъ овладѣлъ городомъ, но, свѣдавъ о приближеніи Полковника Глуха съ многочисленнымъ Козацкимъ и Ташарскимъ войскомъ (269), отступилъ отъ Винницы къ Бару въ великомъ безпорядкѣ. Польскій обозъ со всею ар-

Шевалье,
стр. 115.
Ригель-
манъ.

тиллерією достался Козакамъ. Уронъ Наполеонаго Гешмана состоялъ изъ чешырехъ тысячъ пяти сомъ человекъ. Не смотря на свои неудачи, Калиновскій оказалъ значительную услугу Королевству, снабдивъ Каменецъ, важную крѣпость для Польши, сильнымъ гарнизономъ. Ошшуда онъ продолжалъ съ конницею отступление чрезъ непроходимыя дороги до Сокола, мужественно отражая шѣснившаго его непріателя (270). Усилія Козаковъ и Ташаръ овладѣвъ Каменецъ-Подольскимъ оспались щещеными. Они вскорѣ сняли осаду сей крѣпости, по приказанію Хмельницкаго, не имѣвшаго лично никакого участія въ военныхъ ихъ подвигахъ.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1651 г.,
№ 9.

Малор. дѣл.
Кол. Арх.
1651 г., № 9.

Предводителъ Малороссій, расположивъ на границѣ для наблюденія за движеніями Радзи-

вила при полка: Кіевскій, Черниговскій и Нѣжинскій, также Нагайцевъ, ночевавшихъ на берегахъ Орѣли и Самары (въ Екашеринославской Губерніи), двинулся къ Збарашу съ спопысч-нымъ Козацкимъ войскомъ и Тапарами, бывшими подъ Каменцомъ. Баръ, Меджибожъ, Зинковъ, Скала, Сапановъ, Констаншиновъ, старый и новый и многіе другіе города обращены ими въ пепелъ. Жители сихъ мѣстъ, Греческаго закона, удалились за Днѣпръ (271). Поляки и Жиды большею частію преданы мечу ожесточенныхъ Украинцевъ.

Главная квартира Польская изъ Владимира (въ Волынской Губерніи) переведена въ Соколъ на Бугъ. Отсюда спекались войска, набираемые на счетъ Республики и Вельможъ. 14 Мая Пасторій, стр. 125 и 132, прибылъ Король въ лагерь Потоцкаго, совершивъ набожное пушешествіе въ Журавичи, мѣстечко Могилевской Губерніи, славное чудотвореніями Божіей Машери. Еще въ Апрѣлѣ Посолъ Папскій поднесъ Казимиру освященное знамя и мечъ. Брань сія была, предпринима за вѣру — по словамъ Поляковъ; *противъ насилій*, говорили сыны Малороссіи!

Тѣсноста мѣста, при Соколѣ, неудобная къ Пасторій, стр. 136, устроенію войска въ боевой порядокъ, заставила Короля собрать Совѣтъ, во всю ночь продолжавшійся. Иные Члены предлагали, раздѣливъ армію на двѣ части, посласть противъ непріятеля наемные полки, а Королю съ Шляхествомъ оспаться въ резервѣ при Соколѣ; другіе, подкрѣпляемые Казимиромъ, опровергли сіе мнѣніе, представивъ невыгоды раздробленія силъ. Рѣшено ипши, всему войску на встрѣчу

г. 1651. союзниковъ ближайшею дорогою , чрезъ Берестечко (272), гдѣ находились и обширныя поля, и досташочныя пашбища.

Пасторій,
стр. 140.

15 Іюня Король снялъ лагеря и выступилъ въ походъ. Сначала надлежало проходить Полянамъ чрезъ мѣста болохистыя, покрытыя лѣсами, что чрезвычайно затруднило ихъ и привело въ разстройство, особливо обозы. Вышедъ

ib. p. 141.

на ровную дорогу, Король почелъ нужнымъ раздѣлить армию на десять Корпусовъ. Надъ первымъ принялъ самъ начальство; второй поручилъ предводительству Великаго Короннаго Гешмана Николая Попоцкаго; третій ввѣрилъ Напольному Гешману и Воеводѣ Черниговскому Маршину Калиновскому; четвертый Воеводѣ Брешскому Яну Симеону Щавинскому; пятый Рускому Воеводѣ Іеремію, Михаилу Князю Вишневецкому; шестой Подольскому Воеводѣ Станиславу Попоцкому; седьмой Великому Маршалу Коронному Юрію Любомирскому; осьмый Брацлавскому Воеводѣ Станиславу Ланцкоронскому; девятый Липовскому Поднанцлеру Льву Казимиру Сапѣгѣ; десятый Великому Коронному Хорунжему Александру Конецпольскому. На

Пасторій,
стр. 142.

другой день, 16 Іюня, армія сдѣлала переходъ до Вигнянки, мѣстечка изобильнаго водою и подножнымъ кормомъ. Здѣсь узнали отъ перебѣжчика, что Хмельницкій съ нѣсколькими тысячами пошелъ изъ лагеря между Збараша и Вишневца на встрѣчу къ Исламу, котораго давно ожидалъ съ неперѣнѣемъ. Король велѣлъ войскамъ своимъ поспѣшать къ Берестечку, но нѣсколько дней потерялъ въ переправѣ черезъ рѣку

ib. p. 143.

Спырь, обещающую сей городъ. Между тѣмъ

Стемпковскій, Сендомирскій Хорунжій и Чарнецкій, посланные съ прехв-тысячнымъ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ для опкрытія непріятеля, увѣдомили: «что многочисленное войско Хана присоединилось къ Козакамъ и что Хмельницкій разсылаетъ разбѣды для «обозрѣнія Королевской арміи.» — Уже военный Совѣтъ опредѣлилъ перенести лагерь въ городъ Дубно, принадлежавшій Краковскому Воеводѣ Доминику Князю Заславскому; обозы пронулись; армія готовилась къ походу, какъ Вишневецкій, начальствовавшій передовымъ войскомъ, донесъ Королю, что Хмельницкій и Ханъ съ поспѣшностію идутъ прямо на него. Сіе извѣстіе заставило Короля и Гешмана Потоцкаго воросить обозы съ Дубенской дороги и удержати лагерь при Береспечѣ. Вскорѣ распространился слухъ, что Ханъ и Хмельницкій приближаются къ Переняшину. Король и Полководцы начали строити армію въ боевой порядкъ. Одно крыло оной примыкало къ рѣкѣ Спыри; лѣса и кустарники заняты были пѣхотою, для воспрепятствованія непріятелю дѣйствовать изъ скрыпныхъ мѣстъ.

Пасторій,
стр. 146.

Свиданіе Малороссійскаго Гешмана съ Исламъ-Гиреемъ, за день пущи отъ рѣки Спыри, не предвѣщало ничего добраго. Повелитель Крымцевъ принялъ съ притворною ласкою Хмельницкаго, уговаривалъ его вспомошествовать ему и Султану Турецкому въ преднамѣреваемой войнѣ противъ Москвитянъ для отобранія Астраханскаго Царства, домогался клятвеннаго въ помѣ удостовѣренія и во время разговора не спускалъ съ него глазъ, замѣчая малѣйшія его

Исторія
Руссовъ.

Г. 1651. движенія. Изворопливый Хмельницкій умѣлъ освободиться отъ поль зашруднишельнаго положенія, отпѣчалъ Хану двусмысленно; совѣщивалъ ознаменовать скорѣе взаимное ихъ соглашеніе противъ общихъ враговъ, посредствомъ пораженія войскъ Польскихъ. Недовольный шаковымъ отпѣткомъ Ханъ обнаружилъ свою холодность къ Гешману при прощаніи съ нимъ. Онъ не могъ оставить его безъ пособія, имѣя на то приказаніе отъ Дивана: но вспомошествованіе его столь же было надежно, какъ увѣренія Хмельницкаго искренны.

Шевалье,
стр. 132.

27 Іюня, вечеромъ, десятиштысячный отрядъ Ташарскій показался въ виду Польской арміи въ поль близкомъ разстояніи, что, казалось, вызывалъ оную на сраженіе. Желая наказать дерзость невѣрныхъ, Александръ Конецпольскій и Юрій Любомирскій испросили у Великаго Гешмана позволеніе вступить съ ними въ бой, съ ожесточеніемъ напали на Крымцевъ, и, подкрѣпленные полками Вишневецкаго, обратили ихъ въ бѣгство. Тогда узнали отъ плѣнныхъ, что Ханъ находился уже въ Лешніовѣ, городѣ, принадлежавшемъ Конецпольскому.

Пасторій,
стр. 148.

Битва возобновилась съ большимъ кровопролитіемъ 29 Іюня. Исламъ Гирей явился со всѣми своими силами и занялъ высоты передъ Бересщечкомъ. Выступъ съ Крымцами распянулись на сихъ холмахъ и отборные полки Козацкіе. Желая сбить непріятеля съ столь выгодной позиціи, Король отрядилъ противъ союзныхъ войскъ ескадроны и пѣхоту Воеводъ Брештскаго и Померанскаго, Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Вишебскаго Яна Сапѣги,

Пасторій,
стр. 150.

также кавалерію Пршемысльскую и Волинскую, Г. 165г. копорою предводишельствовалъ Нѣзь Михайло Чаршорійскій. Тапары пылали мщеніемъ, густыми толпами успремилсь на Польскую конницу, подкрѣпляемую малозначительною пѣхотою. Исламъ, вдали отъ выстрѣловъ, сморѣлъ въ зрительную трубку на поле битвы. Шевалье, Станиславъ Ланцкоронскій выдержалъ съ оп- стр. 153 и 154. личною храбростію первое нападеніе, но въ числѣ убитыхъ, лишился брата своего, Сигизмунда. Крымцы сражались съ ожесточеніемъ Пасторій, и уже начали окружать Поляковъ, пользуясь стр. 151. превосходнымъ числомъ своимъ, какъ Ланцкоронскій подкрѣпленъ былъ полками Великаго Гешмана, Калиновскаго, Вишневецкаго и Любомирскаго. Кровавая сѣча возобновилась съ новымъ жаромъ. Воины Потоцкаго, увлекаемые храбростію, пробились далѣе прочихъ въ ряды Крымцевъ и, безъ пособія полковъ Литовскаго Подканцлера Сапѣги, потерпѣли бы совершенное пораженіе. Съ обѣихъ сторонъ па- Пасторій, ло множество первостепенныхъ мужей. Поляки стр. 152. лишились, въ числѣ прехъ сохъ убитыхъ, Галицкаго Каспелана Яна Козановскаго; Юрія Оссолинскаго, роднаго племянника Великаго Канцлера; Подкоморія Спадницкаго и нѣсколько другихъ Чиновниковъ. Между ранеными находился Пршемысльскій Подкоморій Францискъ Дубравскій. Уронъ Ташаръ простирался до тысячи человекъ. Секретарь Хана взятъ въ плѣнъ. Крымцы остались на высотахъ. Ни одна сторона не могла похвалиться успѣхомъ, но обѣ хвалились храбростію.

Г. 1651.
Шевалье,
стр. 135.

Вечеромъ погожѣ дня былъ собранъ военный Совѣтъ. Разсуждали: продолжать ли битвы оподѣльные или дать общую? Первые могли только усиливъ непріятеля, доведя до истощенія войско Польское, скудное въ продовольствіи. Поспигли мысль Хмельницкаго. Рѣшено сразиться съ нимъ и съ Крымцами на другой день.

Пасторій,
стр. 155.
Шевалье,
стр. 136 и
137.

Король, большую часть ночи занимавшійся молишвами, предъ разсвѣтомъ устроилъ армию свою въ слѣдующій боевой порядокъ: правымъ крыломъ командовалъ Великій Коронный Гешманъ Попоцкій; подъ нимъ: Брацлавскій Воевода Станиславъ Ланцкоронскій; Воевода Познанскій Христофоръ Опалинскій; Великій Маршалъ Коронный Юрій Любомирскій; Подканцлеръ Липовскій Левъ Сапѣга; Великій Хорунжій Коронный Александръ Конецпольскій; Познанскій Подкоморій Владиславъ, Графъ Лезненскій; двое Собѣскихъ и другіе Вельможи, набравшіе войска собственнымъ иждивеніемъ. Лѣвымъ начальствовалъ Воевода Черниговскій и Напольный Гешманъ Маршынъ Калиновскій; подъ нимъ: Доминикъ Князь Заславскій, Воевода Краковскій; Янъ Щавинскій, Воевода Брестскій; Князь Іеремій Михаилъ Вишневецкій, Воевода Рускій, съ двумя Князьями своего рода; Станиславъ Попоцкій, Воевода Подольскій; Янъ Замойскій, Генрихъ Донгофъ и многіе другіе. Впереди обѣихъ крылъ была разспавлена по флангамъ артиллерія. Центромъ, составленнымъ большею частию изъ Нѣмецкой и Польской пѣхоты, предводительствовалъ самъ Король. Первую линію прикрывали орудія, коими распоряжалъ главный

Пасторій,
стр. 156.

Начальникъ всей артиллеріи Сигизмундъ Прзіемскій. Во второй находился Король и по стопонамъ конница, подкрѣплявшая пѣхоту. Придворнымъ пѣписошеннымъ эскадрономъ, состоявшимъ изъ Польскихъ дворянъ, знаменитыхъ родомъ и богатствомъ, начальствовалъ Казимиръ Тышкевичъ, Великій Кравчій Липовскій. Другіе Вожди въ центрѣ были: Яковъ Вейгеръ, Воевода Мариенбургскій; Шафгоць, Силезскій Вельможа; Христоворъ Губальдъ; Янъ Донгофъ. Резервомъ командовали Полковникъ Мейдель и Сигизмундъ Донгофъ, Староста Сокальскій; Королевскими пѣлохранищелями, состоявшими изъ 1800 человекъ, Полковникъ Фромольдъ Вольфій. Лагерь находился не въ дальнемъ разстояніи, былъ укрѣпленъ съ одной стороны рѣшаншаменомъ, а съ другой прикрывался рѣкою и городомъ. Пѣхотный гарнизонъ охранялъ его. г. 1651.
Пасторій,
стр. 159.

Для увеличенія издали сего войска, множество копій, ошобренныхъ отъ гусаръ, съ развѣвающимися красными значками, разставлены были вокругъ вала, представляя непроницаемую фалангу. Шевалье,
стр. 138.

Союзники занимали необозримое пространство. Число ихъ состояло изъ двухъ сотъ пѣшадесяти тысячъ человекъ (273). Легкая конница Татарская, въ видѣ неполной луны, расположена была на обширной отлогой горѣ и ближайшихъ холмахъ. Она простиралась до Козацкихъ полковъ, устроенныхъ Хмельницкимъ на правомъ крылѣ, противъ лѣваго Поляковъ, и перемѣшанныхъ съ нѣсколькими Татарскими эскадронами. На сей сторонѣ находился также шаборъ Козацкій, составленный изъ многихъ Пасторій,
стр. 162.

Шевалье,
стр. 140.

г. 1651. рядовъ повозовъ, подъ прикрытіемъ остальнаго войска ихъ, достачочнаго въ отраженію самыхъ сильныхъ нападений.

Пасторій, Густый шуманъ, продолжавшійся до девятого
стр. 154. часа утра, скрывалъ обѣ арміи. Онъ исчезъ и

30 Июня. грозное вооруженіе съ обѣихъ сторонъ изумило
воиновъ самыхъ безстрашныхъ. Исламъ и

Пасторій, Хмельницкій, взирая на безчисленные ряды Ко-
стр. 163. ролевскихъ войскъ, рѣшились днемъ занимать
ихъ одними только спибками, а ночью атаковать соединенными силами. Король предузналъ намѣреніе прошивниковъ; запретилъ Полякамъ, подъ смертною казнію, вѣдаться въ какой либо бой и велѣлъ разобрать всѣ мосты на рѣкѣ Спыри, чтобы воины его, одушевляемые опчаяніемъ, искали одной славы, не помрачая ее поспыднымъ бѣгствомъ.

Артиллерія Польская, искусно управляемая Прзіемскимъ, сильно дѣйствовала противъ союзныхъ войскъ, медленно приближалась къ вы-
сошамъ въ подкрѣпленіи всего строя Королевскаго. Правое крыло обратило орудія къ лѣсу, откуда непріятель, выйдя Поляковъ, намѣревался ударить во флангъ, когда битва сдѣлается общою. Оно остановилось и средній строй оставался нѣсколько времени опарытымъ съ той стороны. Уже прошло около половины дня въ однѣхъ переспрѣлкахъ. Нѣкоторые Полководцы предлагали отложить сраженіе до слѣдующаго утра; другіе, въ особенноти Вишневецкій совѣщавалъ предупредить враговъ нападеніемъ. Король согласился съ нимъ; приказалъ лѣвому крылу вступить въ дѣло. Въ два часа по полудни Вишневецкій быстро повелъ на

Пасторій,
стр. 165.

Шевалье,
стр. 145.

непріятеля двѣнадцать ротъ отборныхъ солдатъ. За нимъ слѣдовалъ Станиславъ Потоцкій съ Шляхешскими полками Воеводствъ: Краковскаго, Сендомирскаго, Ленчицкаго и Пршемысльскаго. Хмельницкій мужествомъ принялъ Поляковъ. Около часа продолжалась жестокая сѣча. Дымъ и пыль скрывали отъ обѣихъ армій сражавшихся: слышанъ былъ только крикъ ихъ, сопровождаемый громомъ орудій, ржаніемъ коней и свистомъ пуль. Поляки, обремененные превосходнымъ числомъ Козаковъ, были отбиты. Король подкрѣпилъ Вишневецкаго свѣжими полками. Битва возобновилась съ новымъ жаромъ: Козаки прогнаны въ ихъ укрѣпленія; Таттары присоединились къ главному своему войску. Между тѣмъ Янъ Казимиръ, подѣ прикрѣпленіемъ орудій, приближался къ высотамъ, нанося великій вредъ Крымцамъ. Они многократно ударяли на Королевскій строй и всегда принуждены были отступать съ значительною потерей. Поляки употребили всѣ усилія мужества и военного искусства. Спрашныи огонь артиллеріи ихъ заставилъ невѣрныхъ удалиться на высоты, которыя немедленно были атакованы Прзіемскими. Король находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и присутствіемъ своимъ ободрялъ воиновъ: четыре ядра изъ Татарскихъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ лѣса, пролетѣли въ близкомъ отъ него разстояніи; одно изъ нихъ пало у ногъ его. Съ обѣихъ сторонъ сражались отчаянно. Битва долго оставалась сомнительною. Къ счастью Казимира переводчикъ Татарскаго и Турецкаго языковъ, Ошвиновскій, указалъ на Ханское знамя, оплывавшееся въ не-

Г. 1651.

Пасторій,
стр. 168.Пасторій,
стр. 170.

Г. 1651. пріяшельскомъ войскѣ отъ всѣхъ величиною и бѣлымъ цвѣтомъ. Король велѣлъ навесити орудіе на то мѣсто и первый выстрѣлъ сшибъ съ лошади одного Мурзу, находившагося подлѣ Ислама. Испуганный Обладатель Тавриды предался посыдному бѣгству. Ему послѣдовали внезапно всѣ Ташары, кромѣ нѣсколькихъ отборныхъ полковъ, оставленныхъ для прикрытія: но и тѣ не устояли противъ Польскихъ войскъ, предводимыхъ Короннымъ Гетманомъ. Они, по словамъ Пасторія, преслѣдовали Ташаръ слишкомъ на полторы мили, не столько сражались, какъ довершили побѣду. Наступившая ночь и быспроша лошадей спасли Крымцевъ отъ совершеннаго пораженія. Множество раненыхъ и убитыхъ, которыхъ обыкновенно увозили невѣрные и послѣ сжигали, оставлено ими на дорогѣ. Конская збруя, сабли, повозки, самый шаперъ Ханскій, знамя и маленький серебряный, вызолоченный барабанъ его, достались Полянамъ. Ташары излили свою месть надъ цѣнными, но не успѣли всѣхъ перерубить; несчастные узники были освобождены соотечественниками.

Шевалье,
стр. 147.

Пасторій,
стр. 172.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1651
г. No 14.

Малор. Лѣ-
топ.

Неожиданное отступленіе Крымцевъ привело въ чрезвычайное разстройство Козаковъ, начинавшихъ было одолѣвать Вишневецкаго. Тщесно Хмельницкій старался водворить прежній порядокъ между Ташарами, убѣждалъ самаго Хана, кошораго достигъ близъ Ямполья, испоргнувъ соединенными силами у общихъ враговъ минимую побѣду. Исламъ съ грубостію выговаривалъ ему въ умышенномъ сокрытіи настоящаго числа Польской арміи, грозилъ послать его

къ Королю , въ обмѣнъ пѣвченыхъ имъ Мурзъ, г. 1651.
и не прежде общалъ отпустиши , какъ по вы-
дачѣ значительной суммы денегъ и части до-
бычи , приобрѣщенной до того времени въ Поль-
шѣ. Иванъ Виговскій присоединилъ убѣждения
свои къ просьбамъ Гешмана. Ханъ отправилъ
съ нимъ двадцать тысячъ Татаръ, но они, сдѣ-
лавъ пѣнадцать верстъ , обратились въ бѣг-
ство при приближеніи Поляковъ, и Виговскій,
сопущствуемый прѣма Козаками , удалился съ
поспѣшностію въ пограничный Украинскій го-
родъ Паволочь (274). Исламъ держалъ при себѣ
Хмельницкаго цѣлую недѣлю , увѣряя , что онъ
сіе дѣлаетъ по любви къ нему.

Малор. дѣла
Кол. Архи-
ва 1651 г.,
№ 10.

Въ то время какъ Предводитель Малоросси-
янъ, посредствомъ выписываемаго имъ золотъ,
искупалъ свою свободу , а вмѣстѣ и жизнь ,
Козаки , надъ которыми за его отсутствіемъ
принялъ начальство Кропивенскій Полковникъ
Джеджелей, окопали таборъ свой съ трехъ сто-
ронъ широкимъ и глубокимъ рвомъ , примкнувъ
оный пыломъ къ обширному болоту. Вся сія
работа совершена въ одну ночь , не смотря на
проливный дождь , усталость воиновъ , требо-
вавшую отдохновенія. Король также бодрство-
валъ, опасаясь , чтобы непріятель , искусный
въ неожиданныхъ нападеніяхъ , не похишилъ у
него плода побѣды. На мѣстѣ сраженія прине-
сено Римскимъ Духовенствомъ благодарствен-
ное молебствіе Всевышнему (275). Поляки тор-
жесествовали. Мрачное уныніе царствовало въ
лагерь Козацкомъ.

Малор.
Лѣтоп.
Шевалье,
стр. 149.
Пасторій,
стр. 177.

На разсвѣтъ армія Яна Казимира облегла Ко-
зацкій таборъ, откуда сорокъ орудій неумолкае-

Шевалье,
стр. 147 и
149.

г. 1651. мый изрыгали громъ. Часть артиллерія Польской, расположенной на высотахъ, не менѣ вредила осажденнымъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались ошчаянно. Военачальники предлагали Королю наводнить Козачій лагерь посредствомъ запруженія рѣки; истребить враговъ до послѣдняго. Привезли изъ Бродскаго замка, построеннаго Великимъ Гешманомъ Станиславомъ Конецпольскимъ, тяжелую артиллерію; наведены были мосты чрезъ Стырь, для сообщенія Польскихъ войскъ; устроены на возвышенныхъ мѣстахъ земляныя укрѣпленія, чтобы, нанося вредъ непріятелю, удобнѣ отражать его вылазки. Къ одному изъ сихъ редупсовъ Козаки нечаянно подползши, 4 Іюля, отбили у Поляковъ двѣ пушки, умерщвили восемьдесятъ воиновъ, но были отогнаны Генераломъ Губальдомъ. Они овладѣли въ тотъ день однимъ холмомъ и также не надолго. Александръ Конецпольскій выпѣснилъ ихъ съ сей высоты. 5 числа битва возобновилась. Козаки, вышедъ въ великомъ числѣ изъ своихъ окоповъ, спремешельно напали на Королевское войско и, съ потерю четырёхъ сотъ человекъ, отражены обратно въ лагерь. Въ слѣдъ за симъ открылась въ обѣихъ арміяхъ страшная пальба изъ орудій, съ значительнымъ вредомъ для сражавшихся. Самыя стихіи, по видимому, вспомоществовали Яну Казимиру: Малороссіяне рѣшились было въ ту ночь напасть всѣми силами на осаждавшихъ, но сначала свѣпый мѣсяцъ, потомъ сильный дождь уничтожилъ ихъ намѣреніе. Между тѣмъ Поляки со дня на день болѣе приближались къ табору Козацкому. У воиновъ Хмельницкаго

Пасторій,
стр. 178.

Шевалье,
стр. 151.

Пасторій,
стр. 179.

осталась только одна дорога, чрезъ прилежа-
щія болоща, и шу превожилъ шысячный ош-
рядъ Польскій, препяшствуя имъ собирашь
подножный кормъ. Въ сихъ шѣсныхъ обстоя-
тельстввахъ, Козаки составили раду, на копо-
рой остались въ нерѣшимости: продолжашъ ли
имъ оборону, примиришьсѣ съ Королемъ, или
вооруженною рукою проложитъ дорогу въ
Украйну? Полковникъ Крыса передался Поля-
камъ и разсказалъ все, что происходило въ ла-
герѣ. Несогласіе Малороссіянъ увеличило гор-
дость, надежды Яна Казимира. Онъ прислалъ
къ осажденнымъ листъ, повелѣвавшій: выдашь
Гешмана съ сыномъ его, Тимоѣемъ, Писаря
Виговскаго, Полковниковъ, всѣ пушки и зна-
мена; въ случаѣ ошущствія Гешмана съ сы-
номъ и Виговскимъ, требовалъ, чтобы Козаки
присягнули въ выдачѣ ихъ по возвращеніи въ
Украйну; просили у него прощенія, надѣялись на
его милосердіе, и вмѣстѣ, какъ побѣдитель,
ограничивалъ уже число сихъ воиновъ, уничто-
жалъ привилегіи ихъ.— Козаки ошвѣчали: «что
«Гешмана, сына его и Писаря въ обозѣ нѣтъ,
«а гдѣ они, того не знаютъ; Полковниковъ и
«не мыслятъ выдашь Его Королевскому Величе-
«ству; согласны примиришьсѣ съ Королемъ,
«только по Зборовскому договору.» Такъ по-
ступали Малороссіяне, когда угрожала имъ ги-
бель неизбѣжная (276)!

Г. 1651.
Пасторій,
стр. 182.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1651 г.,
No 10.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1651 г.,
No 10.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1651 г.,
No 10.

Козацкій Посланецъ не былъ представленъ
Яну Казимиру: его ошвели къ Коронному Геш-
ману. Раздраженный твердостію осажденныхъ,
престарѣлый Помоцнѣй не могъ удержашъ свое-
го гнѣва, бранилъ Посланца, принимался за саб-

г. 1651. лю. «Король не того шребуеѣ» — говорилъ онѣ — «о чемѣ вы, холопство, пишете. Зборовскій договорѣ должно предаетъ забвенію. «Московиѣяне не дуже васѣ, но они выдали «Королю Владиславу подѣ Смоленскомѣ пушки и «знамена и Владиславѣ явилѣ надѣ ними свое «милосердіе. Даю вамѣ нѣскольکو часовѣ на «размышленіе: повинуйшесѣ, если дорожите «жизнію.» — Сѣ симѣ гордымѣ опѣвѣшомѣ опущенѣ Представитель Козаковѣ изѣ шана Польскаго.

Пасторій,
стр. 185.

На угрозы Козаки опѣвѣчали угрозами: пушечная пальба изѣ укрѣплений ихѣ возобновиласѣ, а сѣ нею вылазки, еще опѣважиѣе прежнихѣ. Они подкрадывались споль близко кѣ Польскому лагерю, что слышали лозунгѣ, обѣявляемый войску чрезѣ шрубача, принуждали Поляковѣ даватѣ другія приказанія, заспавили ихѣ своею неуспрашимостію опложивѣе преднамѣреваемый приступѣ. На мѣсто Джеджелея, изѣявившаго наклонностѣ кѣ миру, поспавленѣ тогда начальникомѣ, храбрый Богунѣ. Кѣ сожалѣнію, Малороссіяне помрачили славу свою жестокостями, противными Христіанству: одного Польскаго Подсошнина жгли живаго, пробивали ему скѣвозѣ колѣна гвозди и пошомѣ свернули голову; сѣ нѣкоторыхѣ плѣнныхѣ драли кожу. О семѣ

стр. 186.

пишешѣ Пасторій, ссылаясѣ на очевидцевѣ. Новый Вождѣ Козаковѣ, желая прославивѣе свое избраніе какимѣ либо блестящимѣ подвигомѣ, выступилѣ изѣ лагеря, 10 Іюля, сѣ нѣсколькими тысячами отборныхѣ воиновѣ, взявѣ сѣ собою двѣ пушки. Онѣ намѣревалсѣ опрашивѣе Брацлавскаго Воеводу Станислава Ланц-

Пасторій,
стр. 188.

коронскаго , отъ дорогъ , проложенныхъ осаж- Г. 1651.
денными по болошамъ , но лишь только пере-
шелъ за окопы , какъ внезапно распространил-
ся въ таборъ слухъ : что *Полководецъ и заслу-*
женные Козаки ушли и никогда не возвратятся.
Невольный страхъ объялъ всѣхъ Малоросси-
янъ; они не внимали гласу своихъ начальниковъ ,
говорили : *Старцы покинули насъ на жертву* Малор. дѣла
врагамъ ; нѣтъ съ нами Хмельницкаго ; Татары Кол. Арх.
разоряютъ теперь Украйну , выбрали въ плѣны 1651 г.,
женъ , дѣтей нашихъ. Смятеніе увеличилось ; No 10.
все войско , не задолго передъ тѣмъ мужествен-
ное , грѣзное для Поляковъ , мгновенно обрати-
лось въ бѣгство. Дороги , съ великимъ трудомъ
и удивительнымъ искусствомъ проложенныя Ко-
заками , уже были недоступны для нихъ. Бѣ-
гушіе , тѣсня другъ друга , падали въ непроходи- Пасторій,
мую топъ и тѣмъ въ большее приходили за- стр. 189.
трудненіе и ужасъ ; многіе искали спасенія въ са-
мой глубинѣ болоша. Тщетно Богунъ и старые
воины покушались остановить малодушныхъ :
они сами увлечены толпою.

Ланцкоронскій при самомъ началѣ пригото-
вился къ отраженію Козаковъ ; опасаясь напа-
денія , расположилъ двухъ тысячный отрядъ
свой на такомъ мѣстѣ , гдѣ не могъ быть окру-
женъ многочисленнымъ непріятелемъ. Поздно и
медленно Поляки начали преслѣдовать бѣгу-
щихъ , совсѣмъ тѣмъ полки Плоценскіе , выве- Пасторій,
денные на смотръ и воины Ланцкоронскаго на- стр. 190 и
несли имъ значительный вредъ. Триста отваж- 191.
ныхъ Малороссианъ долго отражали всѣ усилія
противниковъ. Помоцкій предложилъ прощеніе
симъ вишязямъ : но они презирали жизнь , вы-

Г. 1651. сыпали вѣ воду всѣ деньги и дорогія вещи при нихъ находившіяся, разсѣялись и, вступя въ ручной бой съ Поляками, пали съ оружіемъ. Одинъ Козакъ, болѣе прочихъ, обратился на себя вниманіе: онъ бросился въ лодку, найденную имъ въ болошѣ, цѣлые три часа избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ, оборонялся косою. Ему также предложили пощаду. «*Не боюсь смерти*» — отвѣчалъ съ гордостію храбрый воинъ — «*умру Козакомъ*». Шляхтичъ Цехановецкій и два солдата Нѣмцы, взшедшіе въ воду по горло, убили неустрашимого.

Шевалье,
стр. 169.

Пасторій,
стр. 193.

Главная армія Польская устремилась на добычу. Въ шаторѣ взято: сорокъ орудій, въ шомъ числѣ осмнадцать большого калибра, множество пороку, фузей, знаменъ и между прочими: присланное Королемъ при утвержденіи Хмельницкаго Гешманомъ, также пожалованное Козакамъ Владиславомъ IV, шпандартъ отбитый у Поляковъ 29 Іюня; мечъ, препровожденный къ Хмельницкому отъ Греческаго Пашіарха, въ засвидѣтельство желаній и моленій его о благополучныхъ успѣхахъ въ войнѣ, предпринятой за вѣру; Архіерейская шапка, шриниріи и другія украшенія находившагося при Гешманѣ Коринесскаго Митрополиста Іоасафа; ларецъ Хмельницкаго, въ коемъ, кромѣ печати войска Запорожскаго, хранились разныя письма Царя Московскаго, Турецкаго Султана и Князя Трансильванскаго; около шридцати тысячъ рейхсталеровъ, назначенныхъ Ташарамъ; разныя дорогія плашья и мѣха; большое количество свѣстныхъ припасовъ. Уронъ Козаковъ подъ Береспечкомъ простирался до шридцати ты-

Шевалье,
стр. 171 и
172.

Пасторій,
стр. 191.

сячь человекѣхъ, счишая тѣхъ, кои погибли въ
лѣсахъ и болохахъ, спасаясь бѣгствомъ. Одинъ
молодой Полякъ поразилъ стрѣлою Митропо- Г. 1651.
лиша Іоасафа. Сей Пастырь воспламенялъ муже- Шевалье,
стр. 171.
ство Малороссіянъ, удерживая ихъ отъ при-
миренья и сдачи; пользовался довѣренностію
Хмельницкаго; получалъ неоднократно дары Малор. дѣ-
ла Кол. Арх.
1651 г.,
№ 9 и 10.
отъ Обладателя Россіи; увѣдомлялъ его о важ-
нѣйшихъ событіяхъ въ Украинѣ.

Калиновскій, Князь Іеремій Вишневецкій и Пасторій,
стр. 196.
Конєцпольскій ошпряжены были съ семью полка-
ми для поисковъ надъ ушедшимъ непріятелемъ
и воспрепятствованія ему снова соединиться.
Они настигли многихъ Козаковъ, скрывавшихся
въ лѣсахъ, гдѣ нѣсколько дней сіи несчастные
пишались древесною корою и пришли въ такую
слабость, что не могли далѣе бѣжать. Поляки
не брали ни кого въ плѣнъ, всѣхъ умерщвляли; Пасторій,
стр. 197 —
200.
разбили въ тѣсномъ проходѣ при Дубнѣ три
тысячи Малороссіянъ. Король намѣревался было
ишши въ Кіеву со всею арміею, но Шляхетство
воспротивилось, и Янъ Казимиръ отправился
въ Варшаву, изъяснивъ согласіе на требуемый
дворянствомъ домовый опусъ.

Хмельницкій сдѣлалъ двѣ важныя ошибки въ
сей кампаніи: отказался отъ Турецкаго вспомо- Малор. дѣ-
ла Кол. Арх.
1651 г.,
№ 9.
гательнаго войска, подъ предводительствомъ
трехъ Пашей, и дѣйствовалъ у Бересечка от-
дѣльно отъ главныхъ силъ Татарскихъ. Ему
слѣдовало бы менѣе спрашиться Имперіи Оп-
томанской, колеблемой безначаліемъ въ младен-
чество Магомета IV, и болѣе остерегаться
малодушнаго союзника своего, Ислама.

ГЛАВА XVII.

Хмельницькій высмаляєть свійє войско прошивъ Поляковъ. Обнародованія его. Новыя побѣды Радзивилла. Пожары въ Кієвѣ. Смерть Князя Іеремія Вишневецкаго. Попоцкій за-
нимаєть Трылѣсьє и Фасшовъ, соединилсѣ съ Радзивиломъ. Переговоры о мирѣ. Съѣздъ Полномочныхъ въ Бѣлоцерков-
скомъ замкѣ. Ропотъ народа. Неповиновеніе Козаковъ. Спрогїя мѣры, приняшы Хмельницкимъ. Самовольство
Ташаръ. Козаки избирають своимъ Депушатовъ. Непрія-
тельскія дѣйствія возобновляющсѣ. Предложенія Хмель-
ницкаго. Свиданіе его съ Попоцкимъ и Радзивиломъ. Глав-
ныя спашы Бѣлоцерковского мира. Ссора Малороссійскаго
Гешмана съ Липовскимъ. Смерть Попоцкаго. Смятенія въ
Украинѣ. Малороссійскіе переселенцы. Сшаранія Хмельниц-
каго о приняши его съ Козаками въ Россійское подданство.
Генеральный Писарь Иванъ Виговскій. Пораженіе Калинов-
скаго у Башога. Сынъ Предводителя Малороссіи въсту-
паетъ въ бракъ съ дочерью Господаря Молдавскаго. Любо-
пытное письмо Хмельницкаго къ Королю. Рѣшишельный
отвѣтъ его Польскимъ Посланникамъ. Сношенія съ Дива-
номъ. Казнь Гладкаго. Бѣшка у Монастырища. Кончина
Адама Киселя. Обзорніе дѣланій сего знаменишаго Мужа.

г. 1651. Порабощеніе Малороссіянъ казалось неизбѣж-
нымъ; но Хмельницкій выступилъ снова на
поприще славы съ пятидесяти-тысячнымъ вой-
скомъ. Смотри на сіе сильное вооруженіе, поя-
вившееся при прудѣ, называемомъ Масловъ, не
льзя было думать, чтобы Предводитель Коза-
ковъ испыталъ предъ тѣмъ несчастіе у Бере-
сечна. Чего не производилъ умъ и мужество?
Хмельницкій былъ столь же отличнѣйшій Рабобо-
рецъ, какъ и великій Полишскій. Возвращаясь
отъ Хана на свою родину, онъ предсталъ соо-
щественникамъ, хотя безъ вѣреннѣйшихъ ему

Малор.
Лѣтоп.

воиновъ; но чело, украшенное неувядаемыми лаврами, являло въ немъ прежняго избавителя. И могла ли одна неудача помрачить безсмертныя его дѣла? И шакъ присушество Хмельницкаго въ Украинѣ было достаточнo, для разсѣянія страха и водворенія спокойствія между жителями. Появились вездѣ обнародованія, въ коихъ Козачій Вождь ободрялъ новою надеждою подвластный ему народъ; описывалъ мнимое въ Польшѣ возмущеніе, по поводу нападенія Трансильванскаго Князя Рагоція (277); смѣялся надъ Потоцкимъ, бывшимъ уже, по его содѣйствію, въ Крымскомъ плѣну; изображалъ непостоянство счастья, и обнадеживалъ Малороссіянъ скорымъ появленіемъ новой для нихъ луны, чрезъ присоединеніе въ его знамена Тапарскаго полумѣсяца.

Между тѣмъ Радзивилъ продолжалъ пожинать лавры, сражаясь съ Козаками: одержалъ (5 Іюля) подѣ Лоевымъ, при рѣкахъ Днѣпръ и Сожи, совершенную побѣду надъ двѣнадцатыштысячнымъ опрядомъ, предводимымъ Полковникомъ Небабою; положилъ на мѣстѣ при тысячи человекъ; овладѣлъ двѣнадцатью знаменами. Въ числѣ убитыхъ находились: Небаба и еще три Полковника: Полтора-Кожуха, Капустя и Кравченко. Подобайло осажденъ былъ въ укрѣпленномъ городѣ Черниговѣ. Двое другихъ Предводителей Козацкихъ: Аншонъ Адамовичъ и Горкуша, ошражены Липовскими войсками до Кіева. Любечъ и Чернобыль сдались главному начальнику артиллеріи Госевскому. Миспрополитъ Сильвестръ, Архимандритъ Печерскій Іосифъ Тризна и все Духовенство Кіевское,

Г. 1651.

Пасторій,
стр. 204.Енгель,
стр. 178.Пасторій,
стр. 205.Енгель
стр. 178.

г. 1651. также Магистратъ, вышли изъ города при приближеніи Радзивила, умоляя его не наносить вреда святымъ храмамъ, пощадишь невинныхъ гражданъ. Кіевъ былъ занятъ Полянами, жише-ли обезоружены и городъ, вопреки общаній побѣдителей, съ намѣреніемъ выжженъ 16 и 17 августа, хотя Пасторій увѣряетъ; *что пожары сіи произошли неизвестно отъ кого и по какому случаю*. Въ первый день сгорѣло шестидесятъ домовъ; на другой, однихъ Шляхетскихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ: Св. Василія, построенная Владиміромъ; Св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, скопскаго бога (278); Соборная Пресвятыя Богородицы, каменная (279). Рапуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, домъ гостинный и многія другія зданія также сдѣлались жертвою огня. Соборъ Каполическій и Доминиканскій костелъ остались невредимы; хотя пламя касалось и оныхъ, но Полянами было потушено.

Малор. дѣла Кол.Арх.
1652 г.,
№ 13.

Пасторій,
стр. 239.

Пасторій,
стр. 217.

Престарѣлый Поподкій медленно приближался къ Радзивилу. Войско его примѣшнымъ образомъ уменьшалось, проходя чрезъ мѣста опустошенныя. Чшобы облегчить недостатокъ въ продовольствіи, Коронный Гетманъ почелъ нужнымъ вести армию разными путями къ Любару, городу многолюдному, крѣпкому, которымъ не могли овладѣть Козаки. Ошшуда Поподкій вступилъ въ Паволочь, гдѣ, къ неопisanному огорченію Королевства, похищенъ былъ смертію въ самомъ цвѣтѣ возраста непримиримый врагъ Хмельницкаго Іеремій, Михаилъ Норубушъ Нязь Вишневецкій (280). Всѣ войны проливали

Пасторій,
стр. 231.

слезы, не могли владѣшь оружіемъ , распашься Г. 1651.
сб прахомъ Героя, водившаго ихъ въ побѣдамъ.

16 Августа Попоцкій снялъ унылые лагери ,
чтобы въ занятіи сыскать утѣшеніе отъ все-
общей печали. Положено ипши въ Трылѣсамъ
(близь Фасшова , въ Кіевской Губерніи) , город-
ку довольно крѣпкому. Козакѣ не согласились
сдашь его , *отбѣгали* , по словамъ Паспорія , стр. 265.
весьма дерзко. Начальникъ аршиллеріи Прзіем-
скій и Подполковникъ Князя Богуслава Радзиви-
ла , Бергъ , получили приказаніе овладѣшь горо-
домъ. Трылѣсы взяты приступомъ. Граждане
и Козацкій гарнизонъ защищались ошчаянно ;
даже женщины наносили великій вредъ непріа-
телю : одна изъ нихъ повергла косою Капишана
Спрауса. Другой Капишанъ и восемьдесятъ вои- Паспорій,
новъ Польскихъ также лишились жизни въ семъ стр. 236.
дѣлѣ. Всѣ обыватели были испреблены мечемъ,
жилища ихъ преданы огню ; Спаршина , Алек- Еггелъ,
сандренко , повѣшенъ, Трисша Козаковъ , охра- стр. 178.
нявшихъ Фасшовъ , удалились отшуда вмѣстѣ Паспорій,
сб гражданами. Попоцкій занялъ сей городъ стр. 237.
безъ всякаго кровопролишія.

Хмельницкій не переставалъ шревожиць Рад-
зивила , препяшствуя соединенію его сб Попоц-
кимъ. Козаки безбоязненно дѣлали разбѣзды у
самыхъ волошыхъ воротъ въ Кіевѣ. 16 Августа
напали они на ошдѣльный отрядъ Липовскій ,
предводимый Полковникомъ Нольдомъ , но были
обращены въ бѣгство легкою кавалерією. Въ семъ
дѣлѣ помогали Малороссіянамъ и Ташары. Снаб-
дивъ Кіевъ всѣми пошребностями и ошадивши
въ немъ досташочный гарнизонъ , Радзивилъ
выступилъ на встрѣчу Короннаго Гепмана.

Шевалье,
стр. 195.

Г. 1651. Хмельницкій немедленно шпрядилъ пять тысячъ Козаковъ, подъ предводительствомъ Полковника Ивана Золотаренка, сухимъ путемъ, и при тысячи Днѣпромъ съ Полковникомъ Горкушею для општорженія отъ Поляковъ первопрестольнаго града Малороссіи: но покушеніе ихъ не имѣло успѣха. Храбрый Налиновскій разсѣялъ Козацкое пятиштысячное войско (281), а приплывшіе къ Кіеву Украинцы успѣли только захватишь три шлюбки. Изъ большихъ пушекъ съ Николаевского монастыря потерпѣли они великій вредъ: девять лодокъ Козацкихъ были потоплены.

Пасторій,
стр. 243 и
244.

Енгель,
стр. 178.
Пасторій,
стр. 243.

Соединеніе обѣихъ армій Польскихъ послѣдовало близъ Василькова, 3 Сеншября. Войско Пошощаго увеличилось девятью тысячами. Хмельницкій первый заговорилъ о мирѣ, сначала ссылался на Зборовскій договоръ, на непостоянство счастья, сомнительность войны; потомъ сдѣлался уступчивѣе, увѣрялъ Пошощаго: «Что все войско Запорожское прибѣгаетъ къ «его сильному покровительству для прекращенія кровопролитія; что оно отдаетъ на судъ «Божій претерпѣнныя обиды; готово покориться «ся Королю.» — Полководцы Польскіе не полагались на обѣщанія Предводителя Малороссіянъ; думали, что онъ хочетъ только, посредствомъ переговоровъ, выиграть время, ожидая подрѣзленія изъ Тавриды: но предложенія Хмельницкаго были чистосердечны. Онъ поступалъ какъ искусный Полишникъ: предвидѣлъ невозможность устоять съ новыми полками противъ двухъ побѣдоносныхъ армій, не надѣялся на вѣроломныхъ Ташаръ. Убѣжденія Кіевского Вое-

воды, уронъ, понесенный Поляками отъ мно- Г. 1651.
 гихъ битвъ и болѣзней, пришедшее къ Коза-
 камъ на помощь Крымское войско (282), произ-
 вели въ Великихъ Гешманахъ одинакое распо-
 ложеніе къ миру. По просьбѣ Хмельницкаго, ^{Шевалье,}
 Капитанъ Маховскій отправленъ въ Козацкій ^{стр. 199 и}
 лагерь для предварительныхъ совѣщаній съ Ге- ^{200.}
 неральнымъ Писаремъ войска Запорожскаго,
 Иваномъ Виговскимъ. Онъ привезъ письмо отъ
 Пошюцкаго, въ кошоромъ Зиновій не былъ име-
 нованъ Гешманомъ. Обида явная, но Посланецъ
 умѣлъ смягчить ее. Полководцы Назимира пре-
 бовали: чтобы Хмельницкій немедленно опо-
 слалъ Ташаръ, прекратилъ съ ними всякую
 дружбу, явился съ нѣкошорыми Полковниками
 въ станъ Польскій. Спаршины и Козаки от-
 вергли сіе предложеніе. Рѣшено было свѣзду въ
 Бѣлоцерковскомъ замкѣ; постановишь, между
 нѣмъ, перемиріе. Со стороны Польской отпра-
 влены для переговоровъ: Адамъ Кисель, Воевода
 Кіевскій; Юрій Габбовичъ, Воевода Смоленскій;
 Корвинъ Госевскій, Спольникъ Липовскій и ^{Пасторій,}
 Михаилъ Коссаковскій, Брацлавскій Подсудокъ. ^{стр. 248.}
 Они вступили въ городъ въ сопровожденіи пяти
 сотъ всадниковъ. Чернь явно ропшала, раздра-
 женные Козаки вышли изъ повиновенія, говори-
 ли: «Гешманъ думаетъ только о себѣ и о Спар-
 «шинахъ; намѣревается снова предашь насъ
 «рабству, ошдалишь союзниковъ нашихъ, Та-
 «шаръ: но прежде ни онъ, ни Депушашы Поль-
 «скіе не останутся въ живыхъ.» — Тщешно
 Виговскій изошрялъ все свое краснорѣчіе; Адамъ
 Кисель спарался снискашь довѣренность Мало-
 россіянь, увѣряя, что онъ происходитъ отъ ихъ ^{Енгель,}
^{стр. 179.}
^{Гродненскій,}
^{стр. 203.}

Г. 1651. ребрѣ. Ему отвѣчали: Ты правѣ, но Рускія ребра твои давно заросли Польскимѣ мясомѣ. Хмельницкій прибѣгнувъ къ средствуамѣ жестокимѣ: собственноручно казилъ главнѣйшихъ мяшежниковѣ, водворилъ порядокѣ между Козаками, но не могѣ удержашъ хищныхѣ Ташарѣ. Комисары спаслись бѣгствомѣ и на пуши лишились большей части своихѣ обозовѣ. Крымцы, усpreмившіеся во множествѣ на сію добычу, кричали: «Ляхи братья наши, но лошади ихѣ и плашья не братья.»

Пасторій,
стр. 250.

Енгель,
стр. 179.

Дорого стоило Посламѣ исполненіе возложеннаго на нихѣ порученія! Но прешерпѣнныя ими опасности съ избыткомѣ вознаграждены. Они въ Вѣлоцерновскомѣ замкѣ согласили почти всѣ взаимныя требованія; мало осталось предметовѣ, о которыхѣ должно было разсуждашъ въ самыхѣ лагеряхѣ. 20 Сентября армія Польская выступила изѣ своего стана у Германовки въ боевомѣ порядкѣ съ музыкою и приближалась къ Вѣлой Церквѣ, гдѣ Хмельницкій и главные его Полковники должны были повторить присягу. Тогда, противѣ воли Предводителя, въ одномѣ бурномѣ народномѣ собраніи, избраны двѣнадцать просшихѣ Козацкихѣ Депушатовѣ. Сіи мяшежники прибыли къ Польскимѣ Гешманамѣ и неопшшупно требовали возстановленія Зборовскихѣ спашей. Поляки приготовились къ бою: правымѣ крыломѣ, составленнымѣ изѣ Липовцевѣ, предводительствоваѣ Радзивилъ; лѣвымѣ Калиновскій; серединою шпроя Пошочній. Тамѣ находилась и артиллерія Прзіемснаго. Старанія Адама Киселя примирить обѣ стороны, не увѣнчаны успѣхомѣ. Кровь человѣческая

Шевалье,
стр. 205.

снова полилась. Радзивилъ прогналъ Козаковъ въ самые ихъ лагеря. Ташары бросились было на центръ, но также опражены полнымъ залпомъ артиллеріи. Трое сушокъ продолжались непрерывными стычками. Козани и Ташары, прорадываясь по лѣсамъ и кустарникамъ, превозжили непріятеля по на флангахъ, по сѣ пшлу; удалялись отъ опаснаго сраженія. Хмельницкій складывалъ всю вину на самовольную чернь и необузданныхъ Крымцевъ; выслалъ новыхъ Депушатовъ 26 Сенсября. Они домогались: чшобы Козанамъ позволено было имѣть пребываніе въ Брацлавскомъ и Черниговскомъ Воеводшвахъ; чшобы Польское войско не зимовало въ Украинѣ; Хмельницкому отданы были, въ собственное владѣніе, Чернасы и Боровица. Попоцкій ошговаривался неимѣніемъ на шо права; приглашалъ Хмельницкаго съ главными Полковниками въ свой станъ для ушверженія договора присягою. Обезпечивъ себя принятіемъ заложниковъ (283), Вождь Малороссіянъ предспалъ, 1го Сенсября, предъ Попоцкаго, со слезами (284) просилъ у него прощенія въ своихъ преступленіяхъ; попомъ, поклонясь Радзивилу и прочимъ Вельможамъ, получилъ приказаніе слушать условія мирнаго договора. Главными изъ нихъ были слѣдующія:

- 1) Войско Козацкое, вмѣсто сорока тысячъ человекъ, ограничено двадцатью тысячами, съ дозволеніемъ имѣть пребываніе въ одномъ Воеводшвѣ Кіевскомъ.
- 5) Чигиринъ оставленъ при Гешманѣ, копошый, равно какъ и его преемники, должны находиться подъ начальствомъ Гешмановъ Коронныхъ.

См. Договоръ сей въ Приложен. въ первой части Истор. Малой Россіи, изд. въ 1822 году, стр. 91—95.

Пасторій, стр. 255.

Енгель, стр. 180.

Пасторій, стр. 258.

Пасторій, стр. 260.

Г. 165г. 8) Жидамъ жителствовати по прежнему въ маешностяхъ Королевскихъ и Шляхетскихъ и производить опкуна.

9) Ташаръ выслать изъ предѣловъ Государства. Гешманъ обязался склонить ихъ на спору Республѣи; общалъ какъ съ Ханомъ, такъ и съ прочими Государями не имѣвъ ни какихъ сношеній и связей, но всегда постоянно сохранялъ вѣрное повиновеніе Королю и Республѣи.

28 Сент. Договаривающіяся стороны утвердили заключенный миръ присягою на сдѣланномъ нарочно возвышеніи среди обоихъ войскъ. Хмельницкій обѣдалъ въ тотъ день съ своими Полковниками у Польскихъ Гешмановъ и, разгоряченный напишками, ругалъ Лупула, Господаря Молдавскаго. Радзивилъ вступился за своего тещя, поссорился съ Предводителемъ Малороссіянъ, но былъ примиренъ Виговскимъ. Поляки, по словамъ Рудавскаго, покушались тогда умершвѣть Хмельницкаго, который хитрымъ образомъ избѣгнулъ угрожавшей ему опасности.

Коховскій,
стр. 297.

Енгель,
стр. 182.

Вскорѣ прекратилась жизнь Попоцкаго, главнаго совершителя удачной войны Поляковъ. Съ славнаго и многотруднаго поприща своего, сошелъ онъ во гробъ въ самое блестящее время, даровавъ спокойствіе отечеству (285).

Бѣлоцерковскій договоръ столь же былъ шагомъ для Хмельницкаго, какъ прежде Зборовскій для Казимира. Польскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ во всей Малороссіи. Народъ ропсалъ. Возвратившіеся помѣщики начали опшнмать у крестьянъ достояніе, желая вознаградишь собствѣнные убытки; безъ

чеспили женѣ разбѣжавшихся Козаковъ; каж- Г. 1651.
даго пойманнаго Козака сажали на колѣ. Кіев- Гродскій,
ское Воеводство недостаточно было для помѣ- стр. 240.
щенія приписанныхъ Украинцевъ. Хмельницкій
исходатайствовалъ имъ дозволеніе селиться въ
предѣлахъ Государства Россійскаго. Они пере-
шли изъ за Днѣпра въ Южныя страны Бѣлого-
родскаго вѣдомства, основали города Сумы,
Харьковъ и другіе; составили попомѣ пачѣ
Слободскихъ полковъ: Острогожскій, Ахтыр-
скій, Харьковскій, Сумскій и Изюмскій. Царь
не только принялъ милосердіе сихъ переселен-
цевъ, но даровалъ имъ почти всѣ преимущества
Малороссійскихъ Козаковъ.

Симъ возобновились сношенія Зиновія съ
Дворомъ Московскимъ, едва было не прерва-
шіяся. Хмельницкій, передъ Берестечскимъ сра-
женіемъ, угрожалъ Россіи войною (286), не хо-
телъ болѣе писать къ Царю. Преперѣнная
имъ неудача, жестокости дворянъ Польскихъ,
заславили его перемѣнишь образъ мыслей.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1651
г., No 9.

Прежде чрезъ Посланника Семена Савича умо-
лялъ онъ Государя принять въ подданство Ко-
заковъ Запорожскихъ; получилъ отказъ, но не
унывалъ, усилилъ, напрошивъ, свои домогатель-
ства. Въ Мартѣ, 1652 года, прибылъ въ Москву
другой Посланецъ, Полковникъ Иванъ Искра, съ
тѣмъ же предложеніемъ. Ему отвѣщено:
«что Московское Государство обильно велики-
ми и пространными землями; есть гдѣ въ
«немъ селиться; что когда Черкасы будутъ
«снова утѣснены Поляками, Его Царское Вели-
«чество дозволяетъ имъ перейти къ рѣкамъ
«Дону и Медвѣдицѣ, на мѣста пространныя и

Тѣмъ дѣла,
1651 г.,
No 14.

Г. 1652.
Малор. дѣла
Кол. Арх.
No 2.

Г. 1652. «утожія.» Вб слѣдѣ за Искрою : Иванѣ Золоша-
 ренко и Максимѣ Филимоновичѣ, Пропопоѣ
 Малор. дѣла Нѣжинскій. 16 Денабря Войсковый Судья Са-
 Кол. Арх. мойла Богдановичѣ, который вручилъ Государю
 1652 г., Гетманскій листѣ, имѣлѣ переговоры съ Бояри-
 Но 12. номѣ Григоріемѣ Гавриловичемѣ Пушкинымѣ и
 съ Дьяками, объявилъ : «что все войско Запо-
 «рожское жаждетѣ присоединишья къ Россіи ;
 «что Гетманѣ велѣлѣ словесно донести Госуда-
 «рю о желаніи своемѣ, коль былѣ бы онѣ и не
 «Гетманомѣ, состоять подѣ высокою Рѣкою у
 «Его Царскаго Величества.»

Россійскій Дворѣ, сохраняя союзѣ свой съ
 Польскимѣ, ласкалѣ Хмельницкаго обѣщаніями,
 удерживалѣ его пересылками, дарами, ошѣ под-
 данства Турецкаго или Крымскаго (287). Глав-
 нымѣ учасникомѣ въ сихѣ успѣшныхѣ сноше-
 ніяхѣ былѣ Генеральный Писарѣ Иванѣ Вигов-
 см. опис. сражен. на скій, хитрый, неблагодарный, котораго судьба,
 Желыхъ какѣ будшо нарочно, чрезѣ несчастіе, возвела
 водахъ, въ на верхѣ благополучія, для гибели многихѣ лю-
 1648 г. дей и его собственнѣй. Онѣ находился тогда
 наперсникомѣ Хмельницкаго, вкрался въ сердце
 сего великаго Мужа, управлялѣ всѣми его дѣ-
 лами. Будучи родомѣ Полянѣ, Виговскій дѣй-
 ствовалѣ прошивѣ своей отчизны и, для
 собственнѣйшихѣ выгодѣ, жертвовалѣ священнѣй-
 шими обязанностями ; бывѣ облагодѣтельство-
 ванѣ Хмельницкимѣ, передавалѣ Россійскому
 Двору всю шайную его съ разными Владѣльцами
 переписку (288). Золошо было его идоломѣ, ему
 одному пребылѣ онѣ вѣрнымѣ по смерть свою.

Еще въ 1649 году Предводитель Нозакѣ
 имѣлѣ намѣреніе вступить въ родственныя

оязи сѣ гордымъ Государемъ Молдавскимъ. Г. 1652.
 Сначала бѣгство послѣднего изъ Ясѣв, а по-
 томъ война сѣ Полянами, препящствовали со-
 вершишся сему желанію. Въ 1652 году Хмель-
 ницкій, сѣ согласіа Турецкаго Двора, даѣ
 знаѣ Государю, что сто тысячъ брачныхъ
 гостей готовы посѣшши его владѣнія, если онъ
 добровольно не выдастъ дочери за его сына.
 Сіа угрозы произвели желаемое дѣйствіе: Мол-
 давцы приступили къ Лупулу сѣ требованіемъ
 оогласишся, для спасенія края, на предложе-
 ніа Хмельницкаго; спращали, въ прошивномъ
 случаѣ, выдаѣ его самого Козакѣмъ. Въ сихъ
 тѣсныхъ обстоятельствѣхъ честлюбивый
 Государь вознамѣрился, посредствѣмъ Поля-
 ковъ, удержавъ Гешмана отъ похода на Мол-
 давію. Появилось у мѣстечна Батога на Бугѣ,
 близъ Ладижина, Польское десятиштысячное
 войско, подѣ предводительствѣмъ Короннаго
 Гешмана Калиновскаго. Тщешно Хмельницкій
 совѣщовалъ сему Полководцу оставишъ зани-
 маемые имъ равнины, чтобы, въ прошивномъ
 случаѣ, идущіе по той дорогѣ въ Молдавію сѣ
 оыномъ его, Тимоѣемъ, свадебные гости,
 въ веселіи своемъ, не нанесли ему какого не-
 удовольствія. Калиновскій оставался на томъ
 мѣстѣ, не внималъ благоразумному совѣшу
 Прзіемскаго сшатъ лагеремъ подѣ пушками
 Брацлава. Разлишіе Буга воспрепятствовало
 ему соединишъ силы свои сѣ зимовавшею за
 Днѣпромъ арміею. Тамъ родшвенникъ сего Ко-
 роннаго Гешмана производилъ неслыханныя же-
 стокости надѣ Малороссіянами. Хмельницкій,
 въ знаѣ будущаго своего мщенія, опсправилъ къ

Малор.
 Лѣтоп.

Еягель,
 стр. 184.

Нѣсецкій,
 ш. II, стр.
 464.

Опис. краѣ.
 о Малор.,
 принадл.
 Ник. Никол.
 Бѣшт. Кам.
 стр. 21.

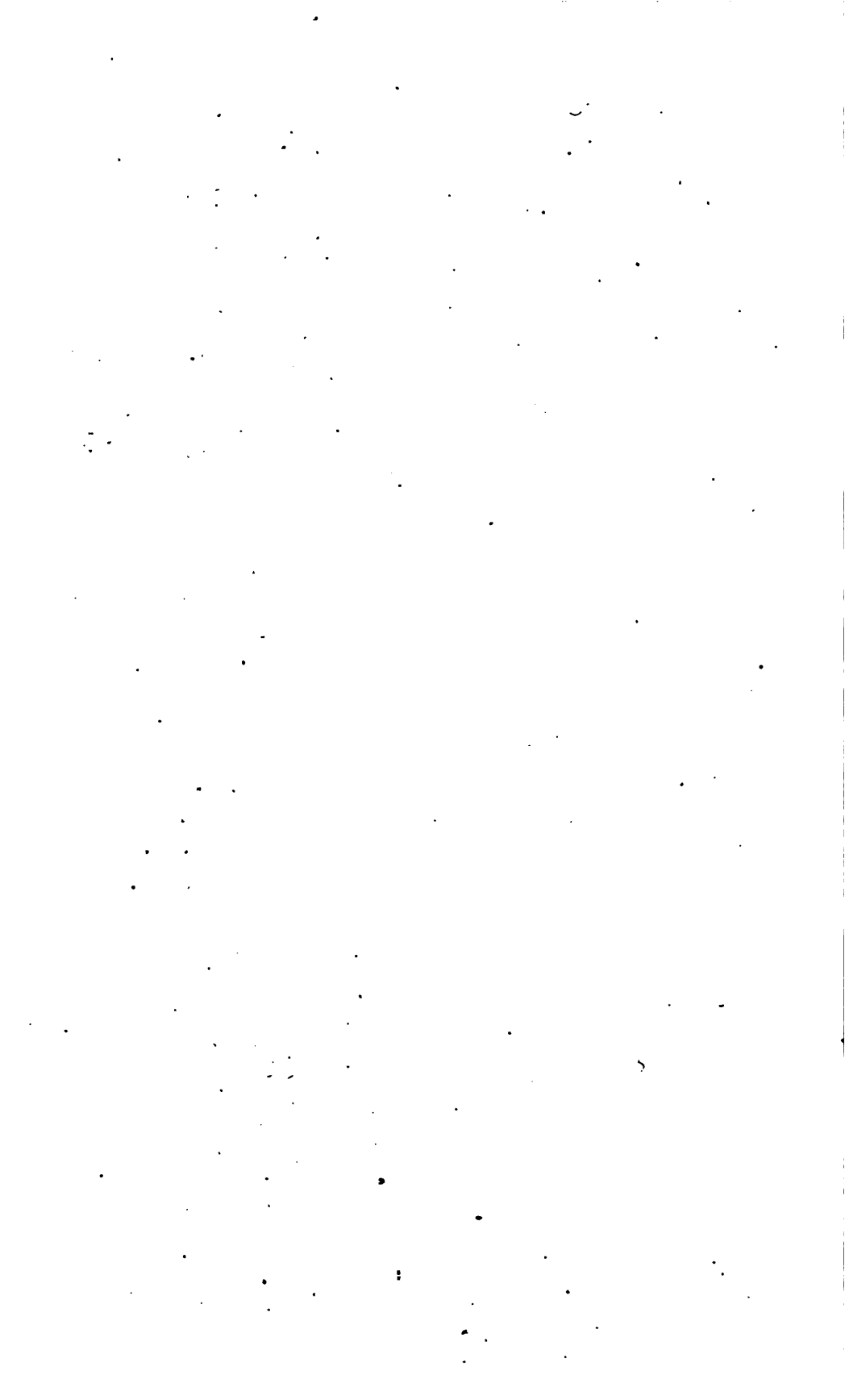
Г. 1652. Польша и Князь Трансильванскій принимали живѣйшее участіе, принудили Хмельницкаго иснасть въ сихъ затруднительныхъ для него обстоятельствехъ покровительсва Турецкаго Двора. Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ: что Гладкій Полковникъ Миргородскій, и Гуляницкій укоряли тогда Хмельницкаго въ желаніи, ошдалясь отъ Христіанскаго Государя, поддасть Украйну Турецкому Султану, и чрезъ то поработишь свободныхъ людей и вѣру. Предводителъ Козаковъ не стерпѣлъ сихъ упрековъ, приговорилъ къ смерти Гладкаго и Гуляницкаго: послѣдній спасъ, однакожъ, свою жизнь, скрывшись въ монастырѣ.

Король Казимиръ велѣлъ искусному своему Генералу Чарнецкому ворваться въ Украйну съ пшадцатиштысячнымъ войскомъ и открышь непріятельскія дѣйствія. Чарнецкій завоевалъ мѣстечки Линцы, Липовець и Погребище (въ Кіевской Губерніи), предалъ ихъ огню и мечу. Прошивъ него высланъ храбрый Богунъ. Употребленная имъ хитрость много опоспособствовала успѣхамъ Козацкаго оружія: Польскій Полковомал. Лѣт. децъ намѣревался взять приступомъ Монастырище, какъ вдругъ явились Козаки, переодѣтые въ Ташарское платье и напали на Поляковъ съ крикомъ, свойственнымъ Ординцамъ. Тогда устремился на противниковъ и Богунъ съ оспальнымъ войскомъ. Внезапный ужасъ объялъ воиновъ Чарнецкаго. Они оставаяюшъ мѣсто сраженія, обозъ свой, пѣнныхъ, удаляюшся изъ Украйны. Полученная рана неуспрашимымъ Военачальникомъ Польскимъ послужила въ великую пользу Малороссіянамъ.

Адамъ Кисель,
Восводанъ Кіевскій.

Святъ въ Фоста, находящагося въ Нискинигахъ.

Около сего времени скончался благоразумный Г. 1653.
 посредникъ между Козаками и Полянами Адамъ
 Кисель, Воевода Кіевскій (293), идущій отъ древ-
 няго и славнаго рода Святолда, бывшаго въ лѣ-
 то 1128 Рѣскаго Князя (294); мужъ благостивъ
 и вѣры Грекорѣцкой великій споборникъ; въ сло-
 вахъ сладокъ; Украинъ пріятель. Таки опзы-
 ваюся о немъ Малороссійскія Лѣтописи!
 «Эшотъ Россійскій Периклъ» — пишеть Вацлавъ Нѣсецкій,
 Попоцкій — «служилъ Сигизмунду, Владиславу ш. II, стр.
 521.
 «и Яну Казимиру опъ всадника до Сенатора и,
 «по опправленіи разныхъ Посольствъ народ-
 «ныхъ, посланъ къ великому Монарху Сѣвера.
 «Краснорѣчіе, коимъ онъ одаренъ былъ опъ
 «природы, не только торжествовало въ совѣ-
 «шакъ мирныхъ, но и въ военныхъ. Преклоня
 «къ повиновенію возмущившихся рабовъ, онъ
 «шою же силою слова, опвращилъ опъ соб-
 «швенной выи обнаженные мечи ихъ; особенно
 «опличилъ себя въ Посольствахъ къ Хмельниц-
 «кому. Владиславъ IV былъ свидѣтелемъ храб-
 «рости и благоразумія сего Мужа въ Москов-
 «скихъ походахъ и когда пошомъ намѣревался
 «заключить наступательный союзъ съ Россій-
 «скимъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ про-
 «пивъ Крымскихъ Таттаръ, для испребленія
 «сего гнѣзда разбойниковъ, шо возложилъ на
 «него сіе важное порученіе (295).»

ГЛАВА XVIII.

Новия Посольства Козацкія въ Москву. Сношенія Хмельницкаго съ Швецією. Государь приѣмлетъ на себя примирити Козаковъ съ Польшею. Наказъ Посламъ. Приѣздъ ихъ въ Варшаву. Ошвітъ Польскихъ Сенаторовъ. Походы Тимоѣя Хмельницкаго въ Молдавію. Осада Сущавы. Смерть Тимоѣя. Условія, на которыхъ Козаки сдали крѣпость. Жестокость Господаря Шефана. Пораженіе Могильницкаго. Хмельницкій высылаетъ вспомогательное войско къ своему сыну. Великодушіе Гешмана въ печали. Ошчаяніе Розанды. Погребеніе Тимоѣя. Вторичный Соборъ въ Граховицкой Палатѣ. Приговоръ Духовенства и Волръ. Посольства Россійскія въ Украйну. Радзивиль спарашся, посредствомъ Лупула, примирити Хмельницкаго съ Королемъ. Ошвітъ Богдановъ на сдѣланныя ему предложенія. Обнародованія Казимира. Хмельницкій вмѣстѣ съ Ханомъ Крымскимъ осаждаютъ Короля подъ Жванцемъ. Вѣроломство Ислама. Главныя условія Жванецкаго договора. Причина понесенной Малороссіянами неудачи.

Продолжавшееся, съ 1645 года, завоеваніе Криша болѣе занимало Диванъ, нежели сношенія съ Сѣверомъ. Хмельницкій снова принужденъ былъ обратиться къ Россійскому Самодержцу.

Г. 1653. 22 Апрѣля прибывшіе въ Мосіу Нозацкіе Посланники, Кондрашій Вырляй и Силуянъ Мужи-

Малор. дѣла
Кол Архив.
1653 г., No 1.

ловскій, объявили Государю: «что имѣютъ отъ своего Гешмана словесный приказъ, который повѣдаютъ Боярамъ.» Царь возложилъ сіе порученіе на Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, Окольного Богдана Машѣевича Хишрова и Дьяковъ: Думнаго Ларіона Лопухина и Алмаза Иванова. «Черкасы» — говорили имъ Посланники — «не желаютъ мира съ Полянами, «испытавъ ихъ неправду; умоляютъ Великаго

«Государя о принятіи всего войска съ Гешма- Г. 1655.
 «номъ подѣ свою высокую Руку, о вспоможе-
 «сствованіи рашными людьми. Напрасно Сул-
 «танъ Турецкій и Ханъ Крымскій спараюшся
 «привлечь соошечественниковъ нашихъ въ под-
 «данство: они, мимо Христіанскаго Царя, всея
 «Русіи Самодержца, ни къ кому не пойдущъ.
 «Другая просьба: чѣшобъ Его Величество пропу-
 «стилъ насъ чрезъ Свое Государство въ Шве-
 «цію. Присылала Королева Христина къ Геш-
 «ману и къ войску Запорожскому своихъ Пос-
 «ловъ, не извѣстно съ какими дѣлами (296), и
 «ихъ на дорогѣ перехватили Поляки. Намъ по-
 «ручено развѣдать цѣль сего Посольства, а
 «чѣшобы Государь не усомнился въ вѣрности
 «нашей, мы гошовы производимъ переговоры съ
 «Шведскимъ Министерствомъ въ присущствіи
 «Уполномоченнаго Россійскаго.»

Неизвѣстно: дозволено ли Новацкимъ Послан-
 нинамъ пробѣхать въ Швецію, но Царь Алексѣй
 Михайловичъ извѣстилъ желаніе бытъ Посредни- Малор. дѣл.
 комъ между Малороссіянами и Королемъ Поль- Кол. Арх.,
 ника Якова Лихарева. 30 Апрѣля отправлено въ 1653 г., N 1.
 Варшаву Полномочное Великое Посольство, ко-
 торое составляли: Бояринъ Князь Борисъ Алек-
 сандровичъ Репнинъ - Оболенскій, Окольничій
 Богданъ Мамѣевичъ Хишрово и Посольскаго
 Приказа Дѣякъ Алмазъ Ивановъ. Въ данномъ
 имъ наказѣ предписано было:

1) Сдѣлавъ выговоръ, въ силу союзныхъ по- Диплом.
 сѣлановленій и конспишущій, за оставленіе безъ Соб. дѣлъ
 всякаго наказанія изобличенныхъ въ несправ- между Рос.
 номъ писаніи Государева Тишула, домогаться и Польск.
 Госуд., ч. 4.

г. 1653. чшобѣ виновные, въ присушствіи ихѣ, Пословѣ, были нараны смершію, если Король желаетѣ сохранить вѣчный договорѣ съ Россіею. Въ доназашельство справедливаго требованія, представившѣ подлинныя Королевскія Грамоты, также Посольскихѣ и пограничныхѣ Воеводѣ и Капитановѣ до двухѣ сотѣ писемѣ.

2) Предложившѣ о новыхѣ въ шитулахѣ пропускахѣ и требовашѣ, чшобѣ виновные въ томѣ были также наказаны смершію, равно какѣ Шляхшичи Окунь, неприспойно о Государѣ опъзывавшійся въ Варшавѣ, и Васня Ляпуновѣ, съ презрѣніемѣ о лицѣ Царскомѣ говорившій.

3) Извяснившѣ обстоятельно: что еще съ 1648 года беспокоятѣ Россійскаго Государя Гешманѣ Хмельницкій и все Запорожское войско жалобами на Рѣчь Посполишюю Польскую въ великомѣ ушѣсненіи, гоненіи и поруганіи исповѣдуемой ими издревле благочесливой Греческой вѣры; въ превращеніи ихѣ храмовѣ въ Унію; въ неисполненіи посшановленныхѣ между ими и Рѣчью Посполишою договоровѣ подѣ Зборовымѣ и Бѣлою Церковью и въ намѣреніи Поляковѣ тайно напашѣ и испребившѣ всѣхѣ Запорожцевѣ; просяшѣ Государя: чшобѣ онѣ умилосердился надѣ ними и, по единовѣрію, принявѣ ихѣ подѣ свою Царскую высокую Руку, освободилѣ отѣ неволи; что Государь неоднократно въ томѣ имѣ опъказывалѣ, совѣщивалѣ прекратившѣ междоусобіе, покорившѣ Королю и отѣ союза съ Татарами опъспашѣ; удержалѣ Козаковѣ, отѣ вступленія въ подданство Турецкое, хочѣшѣ примирившѣ ихѣ снова съ Короною Польскою посредствомѣ своихѣ Пословѣ, съ

шаковымъ, однакожъ, условіемъ: если Король Г. 1653.
испребитъ въ Украинѣ Унію, возвратитъ благо-
честивыя церкви Христіанамъ и впредь ни
малѣйшаго подданнымъ Грекороссійской вѣры
не учинитъ утѣсненія; приметъ Гешмана
Хмельницкаго со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ
подъ свое покровительство, заключитъ съ нимъ
договоръ одинакого содержанія съ Зборов-
скимъ, сохраняя всѣ Козаціи вольности и не
приписывая обрядовъ вѣры. Въ такомъ случаѣ
Государь ошшупаеся даже отъ пребуемаго
имъ наказанія виновныхъ, неисправно писав-
шихъ его шишулы; если же Король всѣ условія
ошринетъ, то скажетъ, что о семъ его поступ-
къ будутъ извѣщены окрестныя Державы.

4) Подавъ списокъ обидамъ, нанесеннымъ отъ
пограничныхъ Поляковъ и Липовцевъ Россій-
скимъ подданнымъ, пребуея непремѣннаго
удовлетворенія; и 5) домогашся, чтобъ Поль-
скіе купцы, мимо учрежденныхъ заставъ, съ
заповѣднымъ шоваромъ, виномъ и шабакомъ
въ Россію ввѣзжашъ не дерзали.

Россійскіе Полномочные прибыли въ Львовъ Дипл. Собр.
20 Іюля, на претій день допущены къ Королю, дѣль между
и имѣли попомъ съ Польскими Вельможами Рос. и Пол.
шестъ разъ переговоры. Ни снисхожденіе По- Госуд., ч. 4.
словъ въ уменьшеніи наказанія оскорбившимъ
Государеву честь, ни угрозы войною, не могли
убѣдитъ Магнашовъ къ примиренію съ Козака-
ми и къ испребленію въ Польшѣ Уніи. Они,
напрошивъ того, съ своей стороны пребували:
чтобъ пропуспившіе черезъ Брянскъ въ Польшу
Козаковъ Россійскіе дворяне были казнены
смертію, и чтобъ Папріархъ Россійскій не

Г. 1663. посвящалъ въ попы, если дорожишъ ихъ жизнію, и въ находящимся въ Польшѣ Грекороссійской вѣры церквамъ, Королевскихъ подданныхъ. 5 Августа, выходя Послы изъ опшѣтной Палаты, съ великимъ шумомъ выговаривали : « что Государь о тѣхъ дѣлахъ болѣе не будетъ шерпѣть, и о подобныхъ неправдахъ велишъ писать въ окреснины Государства , и за чesъ Опца своего и Свою стоять будетъ , и Пословъ о томъ присылать не станетъ ; что для Православныхъ Христіанскія вѣры хощя виновнымъ въ пропискѣ вины ихъ опущаемы были , но Король и Паны Рады посшавили сіе ни во что , почему и Государь Православную Христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердый Богъ Ему поможетъ. » Сіи самыя слова , идучи въ каретѣ, повшорали Послы въ слухъ предшоявшему тогда народу.

Ошѣтивъ Польскихъ Сенаторовъ оосполя въ слѣдующемъ :

Дипл. Собр.
дѣлъ между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 4.

На первую спашью : Бывшіе прошедшаго года въ Польшѣ Посланники, Прончищевъ и Ивановъ , шребовали наказанія писавшихъ не исправно Государевы пишуты ; но какъ обвиненіе сіе было напрасно , то карашъ людей смершною, безъ суда , казнію прешилъ самый здравый разсудокъ ; что учиненный на Сеймѣ по сей прешензіи приговоръ долженъ бы Россію удовольшновать , яко на сущей справедливости основанный , и пошому вновь о томъ предлагашъ имъ, Посламъ , не годилось , ибо шаковыя въ пишутахъ ошибки не изв. хипросши , но по невѣденію и отъ неосшорожности произошли. — На вшорую спашью , о наказаніи чинившихъ въ

шипуль пропуски, по отбвздѣ уже Прсланни- Г. 1653.
 ковъ Прончищева съ шоварищами: какъ изъ
 нихъ погрѣшили иѣкошорые до помянушаго при-
 говора, а другіе послѣ онаго; шо ни первыхъ
 обвинишь, безъ суда, ни другихъ испязывашъ
 до шѣхъ порѣ не можно, пока Государь не учи-
 нишь Рѣчи Посполишой Польской удовольствія
 въ дѣлахъ, нарушающихъ мирные договоры: въ
 пропискѣ шипуловъ его Королевскаго Величе-
 ства, въ пропущеніи Черкасѣ въ Рославль, въ
 посвященіи Паппіархомъ Россійскимъ всякаго
 чина духовныхъ особѣ иѣ церквамъ, Польшѣ и
 Липсѣ принадлежащимъ и проч. — На шрешью:
 Происходившему въ Польшѣ междоусобию и
 измѣнѣ Гепмана Хмельницкаго не вѣра Гречес-
 кая, которая никогда въ Польшѣ гонима не
 была (297), подала поводъ, но запрещеніе дѣ-
 лашъ самовольства, соединяясь съ Турками
 и причиняшъ въ окрестныхъ Государствахъ
 (безъ чего онѣ жить не можешъ) грабежи и
 обиды. Рѣчь Посполишая Польская крайне со-
 жалѣетъ, не будучи до сихъ порѣ отъ Государя
 предувѣдомлена о начавшейся еще съ 1648 года
 перепискѣ и прошеніи въ Россійское подданство
 Хмельницкаго, который не шокмо Польшѣ, но
 Молдавіи и Валахіи величайшія нанесъ разоре-
 нія, грабительства, убійства, храмамъ Божі-
 имъ поруганія, упорства и клятвопреступленія,
 и кошорый лишился уже, какъ правъ Зборовска-
 го договора, приходивъ съ Крымцами войною на
 его Королевское Величество подѣ Берестечко,
 шакъ и правъ Бѣлоцерковскаго шракташа, на-
 падавши на Нороннаго Гепмана Калиновскаго:
 почему ни по Зборовскому, ни по Бѣлоцерков-

Г. 1653. сному поспановленіямъ не можеть Король оказашъ пребуемаго Гепманомъ и его Козаками удовольствія; буде же они хошашъ оспашъся на прежнемъ основаніи, какъ были до междоусобной брани, шо на шѣхъ условіяхъ обѣцаешъ съ ними примиришъся. Безъ нарушенія присяги не можеть также Король испребишъ Уніи, да и подѣ Зборовымъ никогда не обѣчалъ, чшобъ не Уніашы, шо ешъ одна Русь шолько, вѣ Польшѣ жипельшшвовали, но позволилъ и ушвердилъ права обоого Духовенштва, слѣдуя вѣ помѣ примѣру своихъ Предшешвенниковъ; испребишъ же Унію шоже, чшо испребишъ вѣ Россіи шпаводавную Греческаго закона вѣру. Король, приешя съ удовольствіемъ Царское посредничешво вѣ примиреніи съ непокорными его подданными, Козаками, желяешъ знашъ, будешъ ли Государь опѣвшшшвовашъ за Хмельницкаго вѣ непреложномъ его повиновеніи, шѣмъ болѣе, чшо онѣ гоповишъся уже приняшъ Турецкое подданшво, и чшо, однако, не взирая на все сіе, предпринялъ Король самѣ ишши съ своими войсками вѣ Козакамъ, и если они, безъ всякаго сопрошшвленія его принявъ, оружіе положашъ и вѣ договоры вступашъ, шо даруешъ имъ прощеніе и о помѣ повсемѣшно дастъ знашъ своими Универсалами; вѣ прошивномъ случаѣ, ежели Гепманъ Хмельницкій снова, нарушивъ обѣщаніе, измѣнишъ, шогда Россійскій Дворъ помогъ бѣ Польскому войсками наказашъ сего вѣроломнаго прешупника какъ общаго ихъ врага; и съ шѣмъ дозволяешъ Россійскимъ Посламъ опшправишъ вѣ нему, Хмельницкому, своего дворянина. — На чешвершую: Король вскорѣ пош-

лешѣ во всѣ мѣста наиспрожайпій Указѣ : отп- Г. 1653.
нюдь не чинишь впредь сосѣдамъ обидѣ, нака-
зашь преступниковъ, не ходишь для воровства
въ Россійскія селенія, чужихъ земель не зани-
машь и межей и граней не поршишь. Равнымъ
образомъ и на пашую, о провозѣ заповѣдныхъ
шоваровъ, сказано : Король запрешилъ сіе дѣ-
лать своимъ подданнымъ, разославъ о томъ
Указы съ нарочными гонцами во всѣ погранич-
ные города.

Съ симъ отвѣтомъ принуждены были Россій-
скіе Послы ѣхать изъ Львова, получивъ, Авгу-
ста 7, отпускную аудіенцію у Короля, который
на другой день выступилъ со всѣмъ своимъ вой-
скомъ противъ Гепмана Хмельницкаго.

Во время переговоровъ Россійскаго Двора съ
Польскимъ, сынъ Хмельницкаго, Тимоѣей, сра-
жался въ Молдавіи за своего шестя, Господаря
Лупулу. Событія сей войны, слѣдующія : Сфе-
фанъ Бурдуцъ (то есть *Жирный*), Великій Ла-
гофешъ (298), подкупя Военачальниковъ Мол-
давскихъ, нанявъ Волоховъ, Трансильванцевъ,
похищилъ бразды правленія. Лупула бѣжалъ въ
Каменецъ-Подольскъ; послалъ за вспомогапель-
ными войсками къ зятю своему, Тимоѣею
Хмельницкому. Сначала побѣда увѣнчала оружіе
Козаковъ и они возвратили Господарю отшпор-
женное отъ него владѣніе : но Стефанъ не за-
медлилъ явиться съ свѣжими полками; изгналъ
снова Лупулу. Онъ удалился въ Чигиринъ, а
Господарша съ дѣтьми въ укрѣпленное мѣстеч-
ко Сущчаву, что въ Буковинѣ. Войско Козацкое,
предводимое Тимоѣею (299), вступило впо-
рично въ Молдавію (въ Іюль), разсѣяло двухъ

Историч.
опис. Молд.
Кн. Канше-
мира, стр.
113.
Мал. дѣла
Кол. Арх.,
1653 года,
№ 2.

Тѣхъ дѣла
1653 г., № 2.

Г. 1655. тысячный отрядъ непріятельскій за городомъ Сорокою, на Дибстрѣ. Лупула остался въ Рапковѣ. Тимоеей пошелъ въ Сущавѣ. Туда двинулась въ слѣдъ за нимъ двадцати пяти тысячная союзная армія состоявшая: изъ Молдаванъ, Волоховъ, Трансильванцевъ и Поляковъ (300). У Хмельницкаго было только восемь тысячъ Козаковъ. Нанятые Лупуломъ Ташары отбѣжались отъ него. Вскорѣ Шефанъ окружилъ замокъ Сущавскій, приведенный Тимоеемъ въ оборонительное состояніе. Козаки защищались отчаянно, нанесли чувствительный вредъ непріятелю, не безъ значительнаго урона для себя. Число ихъ уменьшилось двумя тысячами. Оказался голодъ: Малороссіяне не теряли бодрости, бѣли лошадей, кожу. Трое Поляковъ, изъ бавленныхъ Тимоеемъ отъ смерти, бѣжали къ соотечественникамъ, указали Вождю своему, Князю Димитрію Вишневецкому, мѣсто, гдѣ обыкновенно находился счастливый соперникъ его (301). Всѣ пушки наведены были на намѣст

Сентябрь. Хмельницкаго. Онъ вышелъ изъ онаго и скорѣ обломки одной шелѣги, разорванной ядромъ, сбили его съ ногъ. Козаки опіесли раненаго въ обозъ. Пришедъ въ память, Тимоеей велѣлъ уведомить отца о постигшемъ его несчастіи,

Малор. дѣла писалъ: *чтобы онъ цѣлосердился надъ нимъ,*
 Кол. Арх. *послѣшилъ къ нему на помощь.* Четыре дни продолжались оправданія храбраго юноши. Онъ скончался отъ антонова огня въ объятіяхъ щещи своей. Послѣдній вздохъ его посвященъ милой супругѣ.

Октября 9, послѣ шрехъ мѣсячной осады, Козаки сдали Сущаву на слѣдующихъ условіяхъ:

Имѣ дозволено было выпши сѣ оружіемъ и сѣ Г. 1653.
 шремѣ пушками, взявѣ сѣ собою шѣло убишаго Малор. дѣла
 Тимошея, сѣ шѣмѣ, чшобы выдана была Госпо- Кол. Арх.
 дарша со всѣми сокровищами Лупулы, увезен- 1653 г.,
 ными ею. Неумолимый Стефанѣ сослалѣ несча- No 5.
 стную пѣвницу вѣ опдаленную деревню; рас-
 поролѣ носѣ ц сына ея, *Василія, крестника сво-*
его, тшобы ему не быть Господаремѣ; взялѣ
 себѣ четшвершую часѣ казны Лупуловой; роз-
 далѣ прочія союзникамѣ и своему войску.

Изѣ осми шысячѣ Козаковѣ осталось вѣ жи- Тѣмѣ дѣла
 выхѣ шолько чешыре шысячи. Непрѣшель, ува- 1653 г., N 5.
 жая свяшосѣ договора, не препѣшшествовалѣ
 отшшупленію сѣхѣ мужешшвенныхѣ выпѣзей.
 Польскій Военачальникѣ Могильницкій опѣважил-
 ся вшшупишѣ сѣ ними вѣ бранѣ на пуши отѣ
 Сущчавы вѣ Днѣспру; потерпѣлѣ совершен-
 ное поражение и былѣ взятѣ вѣ пѣвнѣ.

Двадцашѣ шысячѣ Козаковѣ получили прика- Тѣмѣ дѣла
 заніе ишши вѣ Молдавію для освобожденія сы- 1653 г., N 5.
 на Гешманскаго (302). Нѣсколькѣ шысячѣ Крым-
 цевѣ присоединились вѣ нимѣ. Но шотѣ, вѣ ко-
 му сѣшшило грозное сіе ополченіе, уже похи-
 щенѣ былѣ смершю! Печальныя вѣспниши ошпа-
 новили перешедшее за границу войско Козацко-
 Ташарское. Оно приняло возвращншй пушѣ.

Вскорѣ горесѣ общѣя распространилась вѣ
 военномѣ лагерѣ Богдана; dospигла и уединен-
 наго ложа прекрасной Розанды. Старецѣ сѣшо- Тѣмѣ дѣла
 валѣ о сынѣ, подававшемѣ шшолько надеждѣ, и 1653 г., N 5.
 емѣстѣ радовался, тш онѣ не достался вѣ рѣки
 непрѣтелей. Нѣжная супруга была неутѣшна:
 ушшляла печадѣ однѣми слезами.

Г. 1653. Оишября 22 драгоцѣнные для Малороссіянъ ошашки Тимоея Хмельницкаго привезены на его родину въ сопровожденіи Наказнаго Кіевскаго Полковника и сопутствовавшихъ ему Коза-

Малор. дѣ-
ла Кол. Ар-
хива, 1653
года, No 3.

ковъ. Въ Суботовѣ встрѣчены они были несчастною Розандою. Въ Чигиринѣ за городомъ: Духовенствомъ въ полномъ облаченіи съ образами, Гешманшею (303), дочерью Зиновія (304), сыномъ его, Юріемъ, и Наказнымъ Черниговскимъ Полковникомъ съ Козаками. Во всѣхъ церквахъ раздавался унылый звонъ колоколовъ. Когда внесли гробъ въ церковь, воины произвели залпъ изъ ружей, а изъ крѣпости отвѣстствовали имъ громомъ пушечнымъ. Хмельницкій находился въ оплуткѣ и до своего возвращенія не велѣлъ хоронить Тимоея. Тѣло его было предано землѣ 27 Декабря въ Суботовѣ, въ храмъ опцомъ его сооруженномъ.

Посмотримъ что происходило тогда въ Столицѣ Россійской.

Дипл. Собр.
дѣль между
Рос. и Пол.
Госуд., ч. 4.

Упорство Короля Польскаго раздражило Царя. Собранный былъ въпорочно Соборъ въ Грановитой Палатѣ, гдѣ въ присутствіи Его Величества предложено: «Что Казимиръ отказалъ примириться съ Запорожцами по Зборовскому договору; Уніаши покушаются истребить огнемъ и мечемъ живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ обывашелей Греческаго исповѣданія и что Гешманъ Хмельницкій проситъ: принять его въ вѣчное Россійское подданство, оказать вспомошествованіе прехъ пысячнымъ войскомъ.»

Духовенство и Бояре приговорили: «Присоединишь Гешмана Богдана Хмельницкаго къ Россіи со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, съ горо-

«дами и съ землями, уважая не только единовѣріе Малороссіянь, многократныя просьбы ихъ о помѣ, но и опасность имъ предстоящую отъ Поляковъ и Липовцевъ, угрожающее иго Турецкое и Татарское.» г. 1653.

Между тѣмъ сношенія Двора съ Предводителемъ Козаковъ непрерывно продолжались. Къ нему посланы были въ разное время: Дворянинъ Артемонъ Машвѣвъ (305), Стольникъ Ѳеодоръ Лодыженскій, Подьячій Иванъ Ѳоминъ (306) и, наконецъ, 13 Сенсбѣря, Стольникъ Родіонъ Спрѣшневъ и Дьякъ Бредихинъ съ объявленіемъ, что какъ Король Польскій Янъ Казимиръ отказалъ Россійскимъ Посламъ въ доставленіи Запорожцамъ удовольствія по Зборовскому договору, то Государь, пріемля ихъ нынѣ въ свое подданство, общаетъ въ скоромъ времени прислать своихъ Великихъ Пословъ къ Гетману для приведенія къ присягѣ Малороссіянь и объявленія Указа о вспомогапельномъ Великороссійскомъ войскѣ (307).

Малор.
дѣл. Кол.
Арх. 1653 г.,
No 3.

Обезпечивъ себя со стороны Россіи и Крыма, Хмельницкій равнодушно взираетъ на вооруженіе Польши. Сначала Радзивилъ старался посредствомъ шестя своего Господаря Лупулы, чтобы Предводитель Малороссіянь: принялъ подъ покровительство Шляхты Польскую *не имѣющую* — по словамъ его — *пригнать кому либо зло*, водворилъ оную въ Украинскихъ маешностяхъ; прислалъ къ Королю заложникомъ сына своего Юрія; возвратилъ ему (Кн. Радзивилу) Староства Лоевъ и Любечь. — Хмельницкій отвѣчалъ Липовскому Гетману: «Что онъ Лоева и Лю-

Малор. дѣл.
Кол. Арх.
1653 г., No 1.

г. 1653. «беча не ошдастѣ; не очистишѣ дороги въ Урайну для Поляковъ и Липвы.»

Другія мѣры были приняты Яномъ Казимиромъ. Онъ разослалъ по Малороссіи свои обнародованія, въ которыхъ именовавъ себя *Государемъ правдивымъ, вѣрнымъ*, извѣщалъ: «Что ошправляешся обозрѣвашъ свои земли и города, совѣшуетъ Козакамъ и мѣщанамъ жить въ покоѣ безъ всякаго страха и удерживашься отъ кривды, чѣобѣ они надѣялись на него, если междоусобіе возникнетъ въ ихъ странѣ.» — Воззванія сіи не имѣли никакого успѣха.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1653 г., № 3. Опис. Крашк. о Мал. Рос. Ник. Никол. Бавш. Кам. стр. 23. Малор. дѣла Кол. Арх. 1653 г., № 3. Хмельницкій ведя за собою семьдесятъ тысячъ Козаковъ (308), распустилъ слухъ, что желаетъ перенести войну въ Молдавію и соединится близь рѣки Буга съ Исламомъ, у котораго, кромѣ Ташаръ Крымскихъ, были Бѣлгородскіе, Нагайскіе и Черкесы. Они двинулись къ Жванцу (309), гдѣ Янъ Казимиръ поджидалъ своего прошивника, надѣясь поставитъ его среди двухъ огней, когда Козаки переправятся за Днѣстръ. Король обманулся. Многочисленные союзныя войска внезапно окружили укрѣпленный его лагерь подъ Жванцемъ. У Казимира было только пятнадцать тысячъ воиновъ. Хмельницкій снова явилъ себя великодушнымъ; могъ бы истребить малочисленное войско Польское и, вмѣсто того, занималъ оное ничтожными нападеніями, чѣобы вынудитъ у Короля выгодный миръ, безъ значительнаго кровопролитія. Къ сильнымъ морозамъ присоединился голодъ, оказавшійся между осажденными: число ихъ уменьшилось до одиннадцати тысячъ. — Но цѣль Хмельницкаго не состоялась. Казимиръ подвуду-

Мал. лѣт. Стебельскій, ч. 2, стр. 280.

пиль 17 Декабря Крымскаго Хана (310), копо- г. 1653.
 рый за золото готовъ былъ всякому оказы-
 вать услуги, измѣняясь дружбѣ и жертвоваясь
 своими Татарами. Главныя условія Жванецкаго
 договора состояли: въ совершенномъ покореніи
 Козаковъ Польшѣ; въ нападеніи на Московы-
 яны соединенными силами и въ возвращеніи
 Татарамъ Царства Астраханскаго.

Вбродомный поступокъ Хана заставилъ
 Хмельницкаго опешупишь съ Козаками. Симъ
 кончилисъ военныя его дѣйствія въ 1653 году.
 Возвращаясь въ Чигиринъ, велѣлъ онъ Малорос- Малор. дѣла
 сіянамъ увозить изъ деревень въ города женъ, Кол. Арх.
 дѣшей, скотъ, все имущество, чтобы Татары 1653 г.,
 не завладѣли ими. Со всѣмъ шѣмъ невѣрные на- No 3.
 несли тогда значительный вредъ и Украйнѣ, и Мал. Лѣш.
 Польшѣ (311): споль мало уважали они свя-
 тость договоровъ. Но не одна измѣна опдалила
 Ислама онъ Хмельницкаго: онъ неоднократно Малор. дѣла
 шребовалъ, чтобы Гепманъ поддался Тавриѣ Кол. Арх.
 за оказанныя ему пособія. Зиновій опдѣлывался 1653 г.,
 общаніями и Исламъ излилъ подъ Жванцемъ No 3.
 сокровенную мечь свою.

ГЛАВА XIX.

Какимъ образомъ Крымскіе и Бужакскіе Ташары впоргались въ Польшу и воевали съ Поляками и Козаками. Любопытная переправа невѣрныхъ черезъ рѣки. Одежда Ташаръ. Пища ихъ.

Г. 1655. Военное искусство Ташаръ и опустошительныя вporженія ихъ въ Польшу заслуживающъ особеннаго вниманія.

Descr. d'Vkr. p. 41. «Когда Ханъ Крымскій — пишешъ Бопланъ — выводилъ самъ въ поле свое войско, оно проспирается до осьмидесяти тысячъ человекъ и болѣе; если предводительствуетъ онымъ Мурза, то состоитъ изъ сорока или пятидесяти тысячъ. Ташары вporгаются въ землю непріятельскую обыкновенно въ началѣ Генваря и всегда въ зимнюю пору для избѣжанія разныхъ препятствій на пуши и чтобы рѣки и болота не ошпанавливали ихъ шествія. Знавшійше изъ нихъ, вѣспо подковъ для лошадей, употребляютъ бычачій рогъ, прикрѣпляя его къ копытамъ кожею на подобіе верви и гвоздей, но это весьма не прочно. По сей причинѣ Ташары чрезвычайно опасаются неснѣжной зимы и гололедицы, во время которой и наилучше подкованныя лошади скользятъ. Ежедневный переходъ ихъ не великъ, ограничивается только шестью Французскими милями (312). Подвигаясь медленно, они расчитываютъ время, чтобы возвратиться въ Улусы до вскрышія рѣкъ и обезпечить свое ошступленіе. Такимъ образомъ приближающа Крымцы къ границамъ Поль-

Бопланъ, стр. 42.

скимъ, избирая путь между лощинъ и стараясь укрываться отъ Козаковъ, которые стерегутъ ихъ непрестанно въ разныхъ мѣстахъ и, когда примѣчаютъ, немедленно приводятъ въ тревогу всю страну. Соблюдая строжайшую осторожность, вечеромъ не разводятъ они огня, отправляютъ впередъ разбѣды, чтобы захватить нѣсколько Козаковъ и удостовѣриться о числѣ непріятеля. Ташарскій фрунтъ состоятъ изъ ста человекъ и изъ трехъ сотъ лошадей, потому, что у каждого двѣ заводныя для перемѣны и выюченныя добычи (313). Восмидесяти тысячное войско выводитъ болѣе двухъ сотъ тысячъ лошадей. Зрѣлище для не видавшего онаго удивительное, страшное! Не такъ часты бываютъ деревья въ лѣсахъ, какъ конница Ташарская, выступающая въ поле: ее можно уподобить нѣкому облану на горизонтѣ плывущему и по мѣрѣ приближенія своего распространяющемуся. Въ семъ порядкѣ движется громада сія, останавливающаяся каждый часъ, минутъ на пятнадцать, для облегченія лошадей отъ мочи. Достигнувъ границъ Польскихъ, Ташары за три или четыре мили дѣлаютъ роздыхъ дня на два или на три, избравъ для сего мѣсто безопасное. Тогда приготовляются къ нападенію слѣдующимъ образомъ: раздѣляютъ свои силы на три части; двѣ трети составляютъ корпусъ, а одну треть дѣлятъ еще на двое и сія полтретьи образуютъ правое и лѣвое крыло. Въ такомъ устройствѣ вступая въ землю непріятельскую, днемъ и ночью непрерывно подаются впередъ, останавливаясь на одинъ только часъ для корма лошадей и не при-

Г. 1653.

Бопланъ,
стр. 43.Бопланъ,
стр. 44.

Г. 1653. чиняя никакого опустошенія , доколѣ не вой-
 душъ во внутренность той страны на шесть-
 десять или восемьдесятъ миль. Возвращаясь,
 главный Вождь Ташаръ шряжаетъ во всѣ сто-
 роны крылья своей арміи , которыя ошдѣляютъ
 отъ оной на восемь и на двѣнадцать миль.
 Каждое крыло , составленное изъ осьми или де-
 сяти тысячъ человекъ , раздробляется на де-
 сять или двѣнадцать шрядовъ , заключающихъ
 въ себѣ отъ 500 до 600 человекъ. Они въ раз-
 ныхъ направленіяхъ усремляются на деревни,
 окружающъ ихъ чепырма караулами , разводящъ
 сильные огни , чтобы ни одинъ изъ жителей не
 могъ спастись ночью бѣгствомъ ; потомъ гра-
 бящъ , истребляющъ селенія , умерщвляющъ
 всѣхъ противившихся имъ , берущъ въ плѣнъ
 сдающихся не только мужчинъ , женщинъ , но
 даже и грудныхъ младенцевъ , уводящъ скотъ :
 лошадей , быковъ , коровъ , овецъ , козъ и проч. ;
 запирающъ свиней въ овины или въ иныя спрое-
 нія и вечеромъ зажигающъ оныя по омерзенію
 къ симъ живогнымъ ; возвращаются въ чепыре
 или въ пять часовъ съ значительною добычею
 въ арміи , которую не трудно опысать по слѣ-
 дамъ , ибо Ташарскій фрунъ , какъ выше упо-
 мянуто , состоитъ изъ шрехъ сотъ лошадей.
 Тогда два свѣжія крыла ошдѣляются отъ глав-
 ныхъ силъ и направляющъ путь въ противупо-
 ложныя стороны въ равномъ числѣ , для одина-
 каго опустошенія. Такимъ образомъ Ташары
 совершающъ попеременно свои набѣги , не
 уменьшая корпуса въ числѣ людей , составля-
 ющъ всегда двѣ шрети и идущъ медленнымъ
 шагомъ , чтобы , не утомля себя , быть въ го-

Бопланъ ,
 стр. 45.

тѣхъ опраженію войскъ Польскихъ, Г. 1653.
 коихъ спараются избѣгать. Они никогда не
 возвращающаея шѣмъ же пушемъ, которымъ
 вошли, опасаясь Поляковъ, не нападають, но
 обороняются и то когда въ десятеро превыша-
 ютъ своихъ противниковъ; вторгаются въ
 Польшу не для сраженій, но для грабежа и хищ-
 ничества внезапнаго. По окончаніи всѣхъ ово-
 ихъ набѣговъ вступаютъ въ необитаемыя по-
 граничныя степи и въ сихъ безопасныхъ для
 себя мѣстахъ дѣлають продолжительный роз-
 дыхъ, вновь устроивающаея, если приведены въ
 безпорядокъ встрѣчею съ Поляками.

«Опдыхъ сей продолжается недѣлю, въ кото-
 рое время они собирають всю свою добычу,
 состоящую изъ плѣнныхъ, скота, и дѣлятъ
 между собою. Человѣкъ самый нечувствитель-
 ный не могъ бы равнодушно взирать тогда на
 разлученіе мужа съ женою, матери съ дочерью,
 лишающихся надежды когда либо свидѣться,
 поступающихъ въ тягостное рабство невѣр-
 ныхъ, которые, по варварству своему, чинятъ
 надъ ними всякія неистовства, насилуя дѣвицъ,
 женъ, въ присутствіи отцовъ, мужей; обрѣзы-
 вая дѣтей для введенія ихъ въ Магометанство.
 Словомъ, сердце самое холодное содрогнулось
 бы слыша радостный крикъ, пѣніе, среди вопля
 и сгона злощасныхъ Малороссіянъ, отпра-
 ляемыхъ въ Константинополь, въ Крымъ, въ
 Анаполію и проч.—Вотъ, въ краткихъ словахъ,
 описаніе хищническихъ вторженій Татаръ,
 менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, уводящихъ пять-
 десятъ тысячъ душъ, и плачевная картина
 обращенія ихъ съ невольниками!

Воплянъ,
 стр. 46.

Г. 1653. «Посмотримъ теперь, какъ невѣрные вшорганяются въ Польшу въ лѣшнее время: число ихъ проспирается тогда отъ десяти до двадцати тысячъ человекъ не болѣе, чтобы менѣе быть замѣчаемыми. За двадцать или тридцать миль не доходя до границы, раздѣляющія они на десять или двѣнадцать отрядовъ, каждый изъ тысячи всадниковъ: одна половина, то есть пять или шесть отрядовъ устремляется въ правую сторону, разстояніемъ одинъ отъ другаго на одну или полторы мили; другая половина беретъ направленіе въ лѣвую такимъ же порядкомъ. Спорожевые предшествуютъ за одну милю первымъ отрядамъ. Они подвигаются по кривой линіи въ близкомъ разстояніи между собою, чтобы въ назначенный день соединиться въ общемъ сборномъ мѣстѣ, отъ границы въ двухъ или трехъ миляхъ, подобно какъ многіе лучи собираются въ одномъ центрѣ; раздробляющъ силы свои для того, чтобы Козаки, держащіе караулы въ полѣ, не свѣдали настоящаго числа ихъ и подавали вѣсть только объ одномъ видѣнномъ ими отрядѣ. Примѣня Ташаръ издали, Козаки поспѣшно скрываются, распространяющъ повсемѣстную тревогу, не спрашась столь малаго числа, но, по прошедши нѣсколькихъ дней, отъ появленія множества приходятъ въ изумленіе. Ташары, вступая въ границы, избирающъ дорогу по возвышенностямъ между двухъ значительныхъ рѣкъ, опыскивая источники малыхъ, впадающихъ въ большія. Не находя преградъ въ пути своемъ, грабятъ они и опустошаютъ, подобно предыдущимъ, но не углубляются въ страну далѣе

Вопланъ,
стр. 47.

ламб Г. 1653.
 онча-
 пары Вопланъ,
стр. 48 и 49.
 и Ве-
 Буд-
 Днѣп-
 и из-
 пы-
 воин-
 днѣв-
 ревос-
 юмъ и
 ы Та-
 сячъ,
 ый вѣ
 ь или
 кивы,
 то не
 бора:
 ли де-
 о по-
 осами
 динѣ;
 кругѣ
 и впе-
 юнаго,
 епріа-
 марѣ,
 ется.
 о, то
 Гапа-
 ацкій,
 Сло-
 , какъ
 (315).

Г. 1653. «Пос

юшся і

проспи

тысячѣ

замѣчае

не дожд

сять и

тысячи

пашь и

правую

гаго на

вина бѣ

Вопланъ, порядкѣ
стр. 47.

одну мѣ

ся по

между

единицѣ

ницы вѣ

многіе

раздрѣ

закѣ, де

стояща

обѣ одѣ

Ташарѣ

распрос

страшѣ

сшѣи и

сшѣи и

пая вѣ

шеннос

опыски

большіе

грабятѣ

дуцимѣ

шести или десяти миль, не остаются тамъ Г. 1652.
 болѣе двухъ дней, отступаютъ и по оконча-
 нии дѣла, возвращающіяся во свояси. Татары Бопланъ,
 сіи вольные, не повинующіеся ни Хану, ни Ве- стр. 48 и 49.
 ликому Султану, имѣютъ жительство въ Буд-
 жакѣ (314), равнинѣ между устьями рѣкъ Днѣп-
 ра и Дуная, гдѣ въ мое время бѣглецы или из-
 гнанныки сіи простирались до двадцати ты-
 сячъ. Буджакскіе Татары мужесквины, воин-
 ственныя Крымскіе, упражняющіеся въ ежеднев-
 ныхъ битвахъ; наѣзники ихъ также превос-
 ходны.— Равнины, лежащія между Буджакомъ и
 Украиною, бывающія обыкновенно устьями Та-
 тарами, числомъ отъ осьми до десяти тысячъ,
 раздѣленными на тысячные отряды, каждый въ
 разстояніи одинъ отъ другаго на десять или
 двѣнадцать миль. Когда Козаки, для наживы,
 пускаются чрезъ сіи опасныя степи, то не
 иначе какъ подъ прикрытіемъ своего шатора:
 спавъ повозки въ два ряда, восемь или де-
 сять повозокъ впереди и такое же число по-
 зади, а сами съ ружьями, дрошинами и носами
 на длинныхъ раповищахъ бывающіе въ срединѣ;
 лучшіе же ихъ всадники располагаются вокругъ
 шатора, имѣя при томъ караулъ на $\frac{1}{4}$ мили впе-
 реди и въ равномъ разстояніи позади онаго,
 также на каждомъ крылѣ для открытія непріа-
 теля. Лишь только примѣчаютъ они Татаръ,
 подають знакъ и шаторъ останавливается.
 Если Козаки первые увидятъ невѣрныхъ, то
 горе послѣднимъ; въ противномъ случаѣ Тата-
 ры внезапно усремляются на шаторъ Козакій,
 наносятъ оному чувствительный вредъ. Сло-
 вомъ, проходя степи сіи, надобно имѣть, какъ
 говорятъ Итальянцы: *bon piede, bon oche* (315).

Г. 1653. «Я многократно встрѣчалъ сихъ Татаръ въ полѣ числомъ до пяти сотъ. Хотя при мнѣ находилось не болѣе пятидесяти или шестидесяти Козаковъ, но они не могли причинить намъ никакого вреда, равно и мы имъ, ибо Татары не нападали на нашъ шаторъ, но только дѣлали видъ, что намѣрены учинить нападеніе, пускали на насъ изъ дали пучи стрѣлъ и удалялись. Оружіе наше не могло вредить имъ.

Бопланъ,
стр. 60.

«Они употребляютъ въ полѣ хитрость для овладѣнія какимъ либо караваномъ и сокрытія слѣдовъ своихъ. Предварительно надлежитъ знать, что степи сіи покрыты правою, возвышающеюся на два фуша отъ земли, такъ, что, пробѣгая оныя, не лѣзя не пощипать траву, чрезъ что остаётся слѣдъ и дѣлается извѣстно число всадниковъ и въ какую сторону направляютъ они путь свой. Чтобы избѣгнуть преслѣдованія, Татары изобрѣли слѣдующій способъ: чetyреста человѣкъ, на примѣръ, дѣлятся на чetyре равныхъ отряда и, подобно лучамъ, имѣющимъ во всѣ стороны направленіе отъ центра, каждый соотенный отрядъ направляется: одинъ на Сѣверъ, другой на Югъ, третій на Востокъ, четвертый на Западъ, въ разстояніи отъ средоточія около полторы мили. Тутъ сіи сотни раздробляются еще на три части, заключающіяся изъ тридцати трехъ человѣкъ и идутъ въ разныя стороны какъ и соотенные отряды; потомъ чрезъ полмили дѣлятся снова на шрое, продолжая свое шествіе до шѣхъ поръ, пока ихъ останется десять или одиннадцать человѣкъ, что явственнѣе усмотрѣть можно изъ приложеннаго при

себѣ рисунка. Все сіе производися менѣ чѣмъ въ полтора часа и на крупной рыси, ибо если ихъ замѣшатъ, то послѣдшность уже не поможетъ. Они всѣ знаютъ совершенно сей маневръ и положеніе степей имъ сполько же извѣстно, какъ кормчимъ гавань. Каждый опрядъ, изъ одиннадцати человѣкъ состоящій, идетъ какъ вздумаетъ, не встрѣчаясь съ другими, наконецъ въ назначенный день сходясь въ общее сборное мѣсто, разстояніемъ отъ суда болѣе десяти или двѣнадцати миль, въ ложину, гдѣ обрѣтается вода и хорошая пашва. Иные опряды бывають въ близкомъ разстояніи отъ мѣста соединенія, другіе весьма далеко, по причинѣ косвеннаго направленія, въ какомъ они слѣдуютъ. Смятая одиннадцатью лошадьми справа вновь поднимается, не оставляя никакого признака. Сошедшись въ сборное мѣсто, они нѣсколько дней остаются тамъ сырышю, потомъ цѣлымъ корпусомъ устремляются на одну изъ пограничныхъ деревень, внезапно занимають ее, грабятъ и удаляются, какъ выше описано. Ташары изобрѣли сію хитрость скрываться въ степяхъ, чтобы удобнѣе провести Козаковъ съ ожесточеніемъ ихъ преслѣдующихъ. Вѣдая, что невѣрные числомъ не выше пяти или шести сотъ, тысяча или тысяча двѣсти Козаковъ сядя на коней и пускаются за ними въ погоню, опыскивають слѣды, достигаютъ по онымъ мѣста раздѣленія ихъ. Тамъ приходятъ въ недоумѣніе, не зная, гдѣ далѣе искать Ташаръ, ибо слѣды простираются во всѣ стороны, принуждены бывають возвратиться и обѣявши, что никого не видали. По сей причинѣ

Г. 1653.

Вопланъ,
стр. 51.

Г. 1653. вѣсьма шрудно вѣспрѣшися съ сими Ташарами, развѣ какъ нибудь случайно, когда они употребляютъ пищу или спятъ; но Ташары всегда бываютъ оспорожны. Зрѣніе ихъ гораздо лучше нашего: имѣя узкіе глаза, по большей силѣ зрительнаго луча, они усматриваютъ насъ гораздо далѣе, нежели мы ихъ. При вѣспрѣчѣ, около восхожденія или захожденія солнечнаго, обѣ стороны употребляютъ всевозможное стараніе зайши такъ, чѣтобъ солнце имѣть въ пылу, подобно тому, какъ на морѣ ищутъ направленія по вѣтру. Если Поляки устремляющіяся на Ташаръ и послѣдніе не въ состояніи оспразитъ нападенія ихъ саблями, то разсѣваются какъ мухи; всякой свѣпшитъ въ свою сторону, на самомъ быспромѣ скаку свѣпля изъ лука столь мѣтко, что попадаетъ въ кого ни свѣлитъ на разстояніи отъ шестидесяти до ста шаговъ. Поляки не могутъ ихъ преслѣдовать, ибо лошади Польскія не столь быстры. Опскакавъ четверть мили, Ташары соединяются и свѣлымъ фруншомъ производятъ вторичное нападеніе на своихъ противниковъ; если бываютъ опрокинуты, снова разсѣваются, свѣпля на бѣгу съ лѣвой стороны и такимъ образомъ столь утомляютъ Поляковъ, что принуждаютъ ихъ отступитъ. Но сіе бываетъ тогда только, если Ташары, какъ выше сказано, числомъ въ десятеро болѣе, иначе, выспрѣливъ разъ, они не возвращаются. Такъ воюютъ въ той странѣ народы сіи.

«Теперь надлежитъ упомянуть о переправѣ Ташаръ вплавъ черезъ рѣки наивеличайшія въ Европѣ. Всѣ лошади ихъ умѣютъ плавать, осо-

Бошланъ,
свр. 52.

бенно въ сей холодной странѣ, гдѣ вода имѣетъ г. 1653.
 болѣе тяжести, чѣмъ во Франціи, не бывъ то-
 лико очищена солнцемъ. Лошади Татарскія не
 моглибъ столь легко переплывать чрезъ Сену,
 какъ чрезъ Днѣпръ по вышеобъясненной при-
 чинѣ, что вода онаго будучи тяжелѣе, тѣмъ
 удобнѣе подымаетъ грузныя тѣла. Сіе я самъ
 испыталъ. Татары поступаютъ слѣдующимъ
 образомъ: когда имъ должно переправиться
 чрезъ Днѣпръ, то они избираютъ мѣста, гдѣ
 есть удобныя къ выходу оплогоспи. Каждый
 Татаринъ запасается нѣкоторымъ количе-
 ствомъ камыша, дѣлаетъ изъ онаго двѣ связки
 длиною въ три фута, толщиною около десяти
 или двѣнадцати дюймовъ, разстояніемъ одна
 отъ другой на футъ, связываетъ ихъ, посред-
 ствомъ трехъ поперечныхъ палокъ, укрѣпляетъ
 снизу палкою съ угла на уголъ и привязываетъ
 сіи связки къ лошадиному хвосту, потомъ кла-
 детъ на оныя сѣдло, раздѣвается, складываетъ
 на сѣдло: одежду, лукъ, стрѣлы, саблю и нагой, См. прилож.
 съ плечью въ рукѣ, входитъ въ воду, погоняетъ рисунокъ
 лошадь, имѣющую на шеѣ узду, которую онъ къ стр. 342.
 то одной, то другой рукою держитъ, ухватясь
 и за гриву. Такимъ образомъ гонитъ лошадь
 впередъ и самъ плыветъ съ помощію одной
 руки, не выпуская изъ другой гриву и узду.
 Когда лошадь приближается къ противуполож-
 ному берегу и вода становится ей шолько по
 брюхо, онъ останавливаетъ ее, ошвызываетъ
 отъ хвоста камыши и выноситъ ихъ на землю.
 Такъ всѣ Татары переправляются чрезъ рѣку,
 составляя по оной линію на полмили.

Бопланъ,
стр. 53.

См. прилож.
рисунокъ
къ стр. 342.

Бопланъ,
стр. 54.

Г. 1653. «Мапери у нихъ имѣютъ обыкновеніе ежедневно, по одному разу, мыть дѣшей своихъ въ соленой водѣ, чтобы сдѣлать кожу на тѣлѣ жеще и чрезъ то нечувствительною къ холоду.

Вопланъ, стр. 57. Одежда Татаръ слѣдующая: они носятъ корешкую бумажную рубашку, спускающуюся не болѣе полфута ниже пояса; порты; сверхъ оныхъ нижнее платье суконное, а чаще бумажное стеганое. Знашиѣйшіе между ими одѣваются въ бумажные стеганые кафшаны; сверхъ оныхъ имѣютъ суконныя шубы на лисьемъ или куньемъ мѣху лучшей доброшы; такія же шапки и сапожки изъ краснаго сафьяна, безъ шпоръ. Простолюдины довольствуются овчиннымъ тулупомъ, который въ жаркое время выворачиваютъ шерстью наружу, зимою же и въ холодъ опять внутрь; также поступаютъ и съ шапками. Татары вооружены саблею, лукомъ съ колчаномъ, вмѣщающимъ въ себѣ отъ осмнадцати до двадцати стрѣлъ; за поясомъ у нихъ ножъ, огниво, шило и пять или шесть саженой кожаныхъ веревокъ, чтобы связывать плѣнныхъ, которыхъ имъ удастся захватить въ степяхъ. У каждаго въ сумкѣ Нюрембергскій квадрантъ. Панцырь на себѣ имѣютъ только самые зажиточные; другіе же ходятъ на войну просто. Всѣ они весьма ловки и храбры на коняхъ, но сидятъ безобразно, согнувъ ноги въ самыхъ корешкахъ стременахъ; словомъ фигура ихъ на лошади уподобляется обезьянѣ, сидящей верхомъ на собакѣ; при всемъ томъ чрезвычайно проворны.

«По большой части хлѣбъ не составляетъ ихъ пищи, даже и подвижныхъ, если они не на-

ходящся вмѣстѣ съ нами. Лошадиное мясо для нихъ вкуснѣе козьяго, говядины и баранины, но они не иначе рѣзаются зарѣзавъ лошадь, какъ развѣ больную, когда не оспается надежды, чтобъ она могла оправиться; сбѣдають даже издохшую отъ какой бы то ни было болѣзни. Когда имѣють муку, то смѣшиваютъ оную рукою съ лошадиною кровью, какъ поступають съ свиною, при дѣланіи колбасъ, потомъ варятъ въ горшкѣ и ѣдятъ какъ самое вкусное кушанье. Убившіе лошадь поступають слѣдующимъ образомъ: десять человѣкъ, собравшись вмѣстѣ, разрѣзываютъ ее на четверти: три четверти ссужаютъ нуждающимся своимъ товарищамъ, себѣ же оставляють одну заднюю четверть, разрѣзываютъ на большіе кружки въ самомъ мясистомъ мѣстѣ и опниють не толще одного или двухъ дюймовъ, кладутъ ихъ на спину другой лошади, осѣдываютъ ее, подтянувъ подпруги какъ можно крѣпче, потомъ садятся, сначавъ часа два или три; послѣ сего сходятъ съ лошади, разсѣдываютъ ее, переворачиваютъ кружки мяса другою стороною, собирая рукою лошадиную пѣну, смачиваютъ ею свое кушанье, чтобъ оно не пересохло, снова осѣдываютъ лошадь, столь же крѣпко подтянувъ подпруги какъ и прежде, пускаются на два или на три часа и тогда мясо изготавливается по ихъ вкусу какъ бы пареное. Вотъ ихъ лакомство и лучшая пища. Прочія же четверти, которыя не возможно разрѣзавъ на большіе кружки, они варятъ, примѣшавъ небольшое количество соли и не снимая пѣны; по мнѣнію ихъ, чрезъ выкидываніе оной изъ горшка отнимается у мяса весь

Г. 1653.

Бопланъ,
стр. 39.

ib. p. 40.

Г. 1653. сокъ и вкусъ. Въ полѣ пьютъ они всякую воду, какая имъ ни попадется; зимою же одну сибгую. Знапѣйшіе изъ нихъ, какъ то Мурзы и прочіе, имѣющіе кобылъ, пьютъ ихъ молоко, замѣняющее вино и водку. Лошадиный жиръ смѣшивающъ они съ просомъ, съ ячменною и гречневою крупю, ибо у нихъ ничто не пропадаетъ. Изъ кожъ дѣлающъ ремни, узды, сѣдла, плечи. Тѣ, ношорые не ходятъ на войну, ѣдятъ, смотря по времени и случаю, баранину, козляшину, куръ и другую живность; свинины же, какъ и Жидаы, ошнюдь не употребляютъ.»

ГЛАВА XX.

Приѣздъ въ Переяславль Царскихъ Пословъ для приведенія Хмельницкаго и всѣхъ Малороссiянъ къ присягѣ въ вѣрно-подданствѣ Обладателямъ Россiи. Описанiе сего знаменитаго произшествiя. Требованiе Гешмана. Упорство Кiевскаго Митрополита. Твердосць Боярь. Ошправленiе въ Москву Козацкихъ Посланниковъ съ Гешманскимъ листомъ и договорными шашчѣями. Просьбы Духовенства Малороссiйскаго. Великодушiе Государя.

Исполнилось желанiе Хмельницкаго и Мало- Г. 1653.
россiянъ: 9 Октября, 1653 года, ошправлены
были въ Украйну, для присоединенiя оной къ
Россiи, Царскiе Полномочные: Ближнiй Боя-
ринъ и Намѣстникъ Тверскiй Василiй Василье-
вичъ Бушурлинъ, Окольникъ и Намѣстникъ Му-
ромскiй Иванъ Васильевичъ Алферьевъ и Дум-
ный Дьякъ Ларiонъ Димитриевъ сынъ Лопухинъ.

Свита Пословъ состояла изъ слѣдующихъ
Чиновниковъ: при Бушурлинѣ было семь Столь-
никовъ, одинъ Стряпчiй и три Дворянина; при
Алферьевѣ: Стольникъ, Стряпчiй и четыре
Дворянина; при Лопухинѣ, Стольникъ. Сверхъ
сего въ Посольствѣ находились: тогдашнiй Го-
лова Московскихъ Спрѣльцовъ Артемонъ Маш-
евъ, три Сотника, два Переводчика и двѣ-
сти Спрѣльцовъ.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1653 г.,
No 4.

Декабря 31 Россiйское Посольство приближи-
лось къ Переяславлю. За пять верстъ отъ сего
города, Полковникъ Павелъ Тетеря ожидалъ
Полномочныхъ съ Сотниками, Атаманами и
шестью стами Козаковъ. Когда Послы начали
подбѣзжать къ тому мѣсту, гдѣ разбѣвалось

Тѣмъ дѣла
1653 года.
No 4.

Г. 1653. полковое знамя, Полковникъ и Спаршины Козацкіе сошли съ лошадей; музыканты заиграли въ трубы, ударили въ литавры. Тетеря привѣщивалъ Пословъ рѣчью. Близъ городскихъ воротъ разспавленные по обѣмъ сторонамъ Козаки производили бѣглый огонь изъ ружей; предъ вѣздомъ въ городъ Протопопъ Переяславскій Григорій и все Духовенство встрѣжили Пословъ въ полномъ облаченіи, съ крестами, образами, хоругвями. Народъ заглушалъ пѣніе церковнослужителей радостными восклицаніями. Послы вышли изъ дорожныхъ экипажей, приложились къ крестамъ и иконамъ; Протопопъ окропилъ ихъ святою водою и произнесъ рѣчь, въ которой, описывая желаніе Малороссіянъ поступить подъ крѣпкую руку Великодержавнаго, Благочестиваго Царя, извѣщалъ общую радость по случаю прибытія Пословъ для совершенія сего великаго дѣла и приглашалъ ихъ въ Богоспасаемый градъ. Послы шествовали въ городъ за образами при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Передъ ними несли Царскую икону, изображающую Спасителя. Въ Соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы Духовенство Переяславское молилось о здравіи и долгоденствіи Царя, Царицы и Благовѣрныхъ Царевенъ. Изъ Собора Послы отправились въ своихъ экипажахъ на подворье, въ сопровожденіи Полковника, Сошниковъ, Атамановъ, Козаковъ и народа, при громѣ орудій, на площади разспавленныхъ. Хмельницкій находился въ Чигиринѣ, не могъ встрѣтить Пословъ, по причинѣ хилости льда, покрывавшаго тогда Днѣпръ.

Генваря 6 Гешманъ прїѣхавъ , вечеромъ , въ Г. 1654.
 Переяславъ , и въ слѣдъ за нимъ Генеральный Малор. дѣла
 Писарь Иванъ Виговскій , прочіе Старшины , Кол. Арх.
 Полковники и Сотники Малороссійскіе. 7 числа 1654 г.,
 Хмельницкій посѣдилъ Пословъ за просто и No 1.
 условился , какимъ образомъ долженствовало
 происходить обрядъ шоржешвеннаго присоеди-
 ненія Малой Россіи къ Россійскому Государ-
 ству.

Въ назначенный день , Генваря 8 , Гешманъ
 пригласилъ къ себѣ , на разсвѣтѣ , всѣхъ Стар-
 шинъ для совѣщанія : положено собрать народъ
 и объявить оному о предпринимаемомъ важномъ
 дѣлѣ. Раздался барабанный бой , съ часъ продол-
 жавшійся ; народъ спекался со всѣхъ споронъ
 къ дому Гешмана. Хмельницкій явился подѣ сво-
 имъ бунчукомъ среди многочисленнаго собранія ,
 въ сопровожденіи Старшинъ и всѣхъ Полковни-
 ковъ и произнесъ рѣчь , въ коей сильно описалъ
 претерпѣнныя Малороссіянами отъ Поляковъ
 бѣдствія , объявилъ о желаніи прехъ Государей:
 Султана Турецкаго , Короля Польскаго и Хана
 Крымскаго обладать Украиною , равно какъ и
 о согласіи Россійскаго Самодержца присоеди-
 нить сію страну къ своимъ обширнымъ владѣ-
 ніямъ. Рѣчь свою кончилъ онъ слѣдующими сло-
 вами : «Кромѣ Его Царскія высокія руки благо-
 пишнѣйшаго пристанища мы не обрящемъ , а
 будетъ кто съ нами не согласуесть шеперь , ку-
 ды хочешъ , вольная дорога !»

«Волимъ — воскликнулъ единогласно народъ — Тѣмъ дѣла
 1654 г., N 1.
 «подѣ Царя Восточнаго , Православнаго , крѣп-
 кою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ уми-
 рать , нежели ненавистнику Христову , пога-
 нину достаться (316).»

г. 1654.

Тогда Хмельницкій съ Генеральнымъ Писаремъ Иваномъ Виговскимъ, Обозными, Судьями, Есаулами, Полковниками, Сопниками и Атаманами ошправился къ Россійскимъ Посламъ, принялъ отъ нихъ, съ величайшею радостію, Государеву Грамоту (317), поцѣловалъ оную и, распечатавъ, отдалъ Виговскому, съ тѣмъ, чтобъ она была прочтена вслухъ при всемъ войскѣ Запорожскомъ. Потомъ Бояринъ Бушурлинъ спросилъ Гетмана, Старшинъ и войско, отъ имени Государя, о здравіи ихъ и въ Произнесенной рѣчи объявилъ: «что Великій Государь, Его Царское Величество, вступаясь за Православную Христіанскую вѣру, гонимую Королемъ Яномъ Казимиромъ, велѣлъ принять подъ свою высокую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями, будетъ вспомошествовать имъ противъ недруговъ рашскими людьми.» — Слова сіи исполнили восторгомъ Хмельницкаго и Малороссіянъ; хваля милосердіе Государя, они спѣшили излить благодарность и предъ Олшаремъ.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
№ 1.

Изъ Посольскаго дома Гетманъ побѣхалъ съ Россійскими Полномочными, въ каретѣ, въ Соборную церковь, гдѣ вышелъ къ нимъ на встрѣчу Переяславскій Протопопъ Григорій съ прочимъ Духовенствомъ. Вступя въ храмъ, Казанскій Преображенскій Архимандритъ Прохоръ, Рождественскій Протопопъ Андріянъ, прибывшіе съ Послами, и Протопопъ Григорій, въ полномъ облаченіи, окруженные священниками и дьяконами всѣхъ церквей Переяславскихъ, гошпостились уже начать торжественный обрядъ введенія къ присягѣ Малороссіянъ по чиновной

книгѣ, присланной Государемъ, какъ Гетманъ — г. 1654. Хмельницкій обратился къ Посламъ съ требова-
ніемъ, *чтобъ они прислали напередъ за Царя* Алексѣя Михайловича *въ томъ: что Его Величе-*
ство не выдастъ ихъ Польскому Королю, не на-
рушитъ ихъ вольностей и даруетъ имъ на ихъ
маестности свои Грамоты. Неожиданное сіе
предложеніе изумило Пословъ. Они объявили:
что никогда не присягнутъ за Государя; что
Гетману и говорить о томъ не пристойно; что
подданные повинны вѣру дасть своему Государю,
который не оставитъ ихъ жалованьемъ, оборо-
ною прошивъ недруговъ, не лишитъ вольно-
стей, маестностей, ими владѣемыхъ. — Гетманъ
изъявилъ желаніе поговорить о томъ съ Полков-
никами и со всѣми людьми — и вышелъ изъ
церкви. Вскорѣ явились къ Посламъ Полковники
Переяславскій Павелъ Тешеря и Миргородскій
Григорій Сахновичъ съ тѣмъ же требованіемъ.
Россійскіе Полномочные объявили: что сего ни-
когда не бывало; что одни только подданные
присягаютъ Государю, но неприлично за Госу-
даря присягать подданнымъ. — Полковники ссы-
лались на Королей Польскихъ. Послы отвѣчали:
Короли Польскіе не вѣрные и не Самодержцы,
не хранятъ присяги своей, а Государское слово
перемѣнно не бываетъ. — Полковники говорили:
Гетманъ и они даютъ въ томъ вѣру, но Козаки
не вѣрятъ; сіи послѣдніе домогаются присяги
за Государя. — Отвѣтъ Пословъ состоялъ: «что
Россійскій Самодержецъ для Православной Хри-
стіанской вѣры и священныхъ Божіихъ церквей
изволилъ принять ихъ подъ свою высокую Руку
по ихъ челобитью, и имъ надлежитъ помнить

г. 1654. «сію милость Великаго Государя, слѣдуешь служишь ему и всякаго добра желашь, войско Запорожское къ вѣрѣ привести, а не знающихъ людей отъ непристойныхъ рѣчей унимашь.» — Полковники Тешера и Сахновичъ отправились къ Гешману и вскоре, вмѣстѣ съ Хмельницкимъ и съ Спаршинами, возвратились въ храмъ, чтобы присягнувъ на Евангеліи въ вѣчномъ подданствѣ Государю и Его Наслѣдникамъ, причемъ Хмельницкій, также многіе Спаршины, произнесли со слезами кляшвенное свое обѣщаніе. Разительные примѣры недовѣрчивости Малороссіянъ и ихъ Предводителя, объясняющей характеръ народа, и швердости Боярѣ, умѣвшихъ поддерживать достоинство Обладателя Россіи!

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
№ 1.

Принявъ присягу, Гешманъ отправился оброчно въ Посольскій домъ съ Россійскими Полномочными въ нарещѣ, за кошорою шли Полковники и прочіе Козацкіе Чины. Бояринъ Вутурлинъ вручилъ Гешману присланныя ему отъ Государя: знамя, булаву, ферезь, шапку и соболи, при чемъ говорилъ Хмельницкому разныя привѣтствія (318). Съ Посольскаго двора Гешманъ шествовалъ до занимаемаго имъ дома, имѣя на себѣ пожалованныя ему ферезь и шапку и держа въ рукѣ булаву. Царское знамя развѣвалось предъ нимъ; Спаршины, Полковники и народъ провожали его съ радостными восклицаніями.

Тогожъ 8 Генваря и въ слѣдующій день приведены были къ присягѣ Сотники, Есаулы, Козаки и мѣщане; въ Переяславѣ находившіеся. Послѣ сего Россійскіе Послы, раздавъ Козацкимъ Спаршинамъ Царскіе дары, послали Столь-

никовъ, Спиряпчихъ и дворянъ во всѣ Малорос- Г. 1654.
сійскіе города и мѣстечка для приведенія къ
присягѣ жителей оныхъ, предоставивъ себѣ
Кіевъ, Нѣжинъ и Черниговъ (319).

Царскіе Полномочные предприняли путеше- Малор. дѣла
ствіе изъ Переяслава въ Кіевъ 14 Генваря въ Кол. Арх.
сопровожденіи Наказнаго Кіевского Полковника. 1654 г.,
Къ нимъ выѣхали на встрѣчу, 16 числа, за де- No 4.
сять верстъ не доѣзжая древней Столицы Вла-
димира, тысяча Козаковъ съ Сошниками и де-
вятью знаменами, а отъ злыхъ воротъ вер-
сты съ полторы: Кіевскій Митрополитъ Силь-
вестръ Коссовъ, Черниговскій Епископъ Зоси-
ма, Печерскій Архимандритъ Іосифъ Тризна,
Игүмны и Намѣстники разныхъ монастырей.
Здѣсь Митрополитъ привѣтствовалъ Пословъ
крашкою рѣчью (320). У злыхъ воротъ встрѣ-
тило ихъ все Духовенство Кіевское съ креста-
ми, образами, хоругвями и святою водою. Пол-
номочные присоединили Царскую икону къ про-
чимъ и пошли за Митрополитомъ въ Софійско-
му Собору.

По прибытіи въ Соборъ, Митрополитъ обла-
чился и служилъ, въ присутствіи Пословъ, мо-
lebenъ со всѣмъ Духовенствомъ. Провозглашено
было многолѣшіе Царю, Царицѣ и Благочестивымъ
Царевнамъ. Тогда первый Посолъ, Бояринъ Бу-
шурлинъ, подошелъ къ Сильвестру и спросилъ
его: «Почему онъ, Митрополитъ, въ то время Малор. дѣла
какъ Гешманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Кол. Арх.
Запорожское неоднократно просили Великаго 1654 г.,
Государя, Его Царское Величество, о принятіи No 4.
ихъ подъ Государеву высокую Руку, никогда о-
томъ не билъ челомъ, не писалъ и не искалъ себѣ

Г. 1654. « милости Царской? » — Митрополитъ отвѣчалъ: « что происходившая переписка между Государемъ, Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ, ему не была извѣстна, а нынѣ онъ за Государево многолѣтнее здоровье и за Государыню Царицу, и за Благовѣрныхъ Царевенъ *долженъ* Бога молить. » — Бушурлинъ, послѣ сего, спросилъ отъ имени Государя : Митрополита, Епископа Черниговскаго, Печерскаго Архимандрита и прочее Духовенство о здоровіи ихъ и на сдѣланный ему вопросъ : о здоровіи Царя, отвѣчалъ удовлетворительно. Сіе древнее обыкновеніе существовало еще въ то время въ отечествѣ нашемъ : оно означало особенную милость Государя, чему можеть служить доказательствомъ предварительное удостовѣреніе Посла въ преданности къ Пресполу Духовенства Малороссійскаго. — Когда Полномочные возвращались изъ Собора въ Посольскій домъ, въ сопровожденіи Полковниковъ и Козаковъ, съ распущенными знаменами, на Воеводскомъ дворѣ, гдѣ прежде имѣлъ пребываніе Адамъ Кисель, палили въ честь имъ изъ пушекъ.

Генваря 17 приведены были къ присягѣ въ вѣчномъ подданствѣ Россіи: Сошники, Есаулы, Ашаманы, Козаки и мѣщане Кіевскіе. Въ тотъ же день Послы отправили къ Кіевскому Митрополиту Стольника Кикина и къ Печерскому Архимандриту Подбѣячаго Плакидина съ пребываніемъ : чтобы они прислали, для приведенія къ присягѣ, Шляхшу, слугъ и всѣхъ дворовыхъ людей, у нихъ живущихъ. Недоброжелательство сихъ Духовныхъ въ Россійскому Самодержцу обнаружилось. Митрополитъ и Архиманд-

ришѣ отпѣчали : *это , переговоровъ имѣсть , цѣб-* Г. 1654.
дожатъ Пословѣ.

Прошелъ день : отпѣша не было. Послы возоб- Малор. дѣла
 новили свое шребованіе , 18 числа , чрезъ Подвя- Кол. Архи-
 чаго Плакидина , велѣли объявишь Митрополишу на 1654 г.,
 и Архимандришу : что они обязаны вспоможе- No 4.
 ствовашъ Его Царскому Величеству въ вели-
 комъ дѣлѣ соединенія Православнаго Христіан-
 ства , должны склоняшъ къ добру подвластныхъ
 имъ людей , а не отпращашъ отъ онаго. — Ми-
 трополишъ упорствовалъ ; подкрѣплялъ отказъ
 свой тѣмъ : что Шляхта , слуги и дворовые люди
 его не принадлежатъ къ Софійскому дому , слу-
 жатъ ему за получаемую собственною отъ него
 плату и пошому не годится имъ присягать
 Царю. — Плакидинъ доказывалъ Митрополишу
 непристойность рѣчей его , говорилъ : что ему
 слѣдовало упреждать своими людьми Козаковъ и
 мѣщанъ Кіевскихъ , а не пропивишъся въ то
 время , какъ весь городъ принялъ уже присягу. —
 Митрополишъ общалъ , *переговоривъ о томъ съ*
Петерскимъ Архимандритомъ и съ прогимъ Ду-
ховенствомъ , цѣбдожитъ Полномогныхъ грезѣ
своего Посланца. — Отпѣшъ Печерскаго Архи-
 мандриша былъ въ той же силѣ : что онъ погово-
 ритъ съ Митрополитомъ и извѣститъ Пословѣ.

Надлежало дѣйствовашъ рѣшишельно : одинъ
 изъ Полномочныхъ , Думный Дьякъ Лопухинъ ,
 отправился къ Сильвестру для убѣжденія его.
 Сильно говорилъ Посолъ : угрожалъ Митропо-
 лишу опалою Царя , месстію Гешмана. Митропо-
 лишъ продолжалъ упорствовать , говорилъ : что
Шляхта и дворовые люди его вольные ; что онъ
ихъ къ вѣрѣ не пошлетъ ; что въ Пастѣ его мно-

Малор.
 дѣла Кол.
 Арх. 1654
 г. No 4.

Г. 1654. го Епископовъ и дѣховенства въ городахъ Литовскихъ; что если Король узнаетъ о данной присягѣ Шляхтою и дворовыми людьми его, то велитъ изрѣбить тѣхъ Епископовъ и дѣховенство, и онъ, Митрополитъ, обязанъ будетъ отвѣгать за души ихъ Богу (321). Лопухинъ уговаривалъ Митрополита имѣть свиданіе съ Бояриномъ Васильемъ Васильевичемъ Бушурлинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ: что ему не для того видѣться съ Бояриномъ; что Шляхту и дворовыхъ людей не пошлетъ къ присягѣ. Лопухинъ оставилъ Митрополита съ большою досадою, не принявъ даже отъ него благословенія.

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
No 4.

Спрашась послѣдствій и восчувствовавъ вину свою, Сильвестръ согласился, Генваря 19, исполнить волю Пословъ: Шляхша, слуги и дворовые люди его и Печерскаго Архимандриша тогдажъ приведены были къ присягѣ. Послы на другой день выѣхали изъ Кіева. На дорогѣ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ вездѣ встрѣчали ихъ Священники съ образами, хоругвями и овяшою водою; Козаки съ знаменами, трубами и липаврами. За пять верстъ отъ Нѣжина выѣхалъ къ нимъ, 23 Генваря, шуринъ Гетмана, Нѣжинскій Полковникъ Иванъ Золотаренко; у городскихъ воротъ Протопопъ привѣтствовалъ рѣчью; въ самомъ городѣ палили изъ пушекъ въ ознаменованіе торжественнаго ихъ прибытія. Тоже происходило и въ Черниговѣ, 28 Генваря. Совершивъ возложенное порученіе, Полномочные предприняли, въ концѣ того мѣсяца, обратный путь въ Россію (322).

Хмельницкій, по отбѣздѣ Россійскаго Посольства изъ Малороссіи, отправилъ отъ себя къ

Государю своихъ Посланниковъ : Генеральнаго Судью Самуила Богдановича и Переяславскаго Полковника Павла Теперю. Они прибыли въ Москву въ первыхъ числахъ Марша съ Гешманскимъ просительнымъ письмомъ о подтвержденіи Малороссійскихъ правъ и съ договорными шапьями.

Г. 1654.

Малор.
Льшоп.

Царь Алексѣй Михайловичъ уважилъ просьбу покорившагося ему единовѣрнаго народа : даровалъ Малороссіянамъ и Предводителю ихъ разныя милостивыя Грамоты , утвердилъ шапьи, присланныя отъ Хмельницкаго. Главныя изъ нихъ были слѣдующія : .

1) Козакамъ предоставлено судиться по ихъ правамъ отъ своихъ Старшинъ и товарищесства.

2) Реестровымъ Козакамъ состоятъ изъ шестидесяти тысячъ человекъ и производить какъ имъ , такъ и Старшинамъ жалованье изъ Малороссійскихъ доходовъ.

3) Въ городахъ Малороссійскихъ урядниками быть Малороссіянамъ же , коимъ и собирать всякіе доходы на Государя.

4) Старослужу Чигиринскому съ принадлежностями находиться при Гешманской булаві.

5) По смерти Гешманской избирать Козакамъ Гешмана вольными голосами изъ числа своей братьи и о томъ Его Царскому Величеству доносить.

6) Гешману принимать и отпускать тѣхъ только иностранныхъ Посланниковъ , которые будутъ прѣзжать для добрыхъ дѣлъ и о томъ обязанъ онъ доносить Государю; прѣзжающихъ же съ прошивнымъ для Государя дѣломъ , не

г. 1654. отсылать безъ указа Государева. Съ Турецкимъ Султаномъ и съ Польскимъ Королемъ также, безъ соизволенія Его Величества, не имѣть сношеній (323).

Въ сихъ статьяхъ, Гешманъ ходатайствовалъ и о Митрополитѣ Киевскомъ: чтобы утверждены были за нимъ и за прочимъ Духовенствомъ владѣемые ими маєнности. Сильвестръ отправилъ къ Царю отъ себя и отъ Паствы своей съ прошеніями о помѣ Иннокентія Гизе-

Малор. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
No 17.

ля, Игумена Киево-николаевского монастыря, мужа ученаго, краснорѣчиваго; оправдывался предъ Государемъ въ сдѣланномъ проступкѣ въ бытность Пословъ Россійскихъ въ Киевѣ; увѣрялъ въ преданности своей къ Престолу. Хмель-

Тѣмъ дѣла
1654 г.,
No 17.

ницкій подкрѣпилъ просьбу Главы Духовенства Малороссійскаго своимъ особымъ предшпательствомъ. Великодушный Государь предалъ забве-

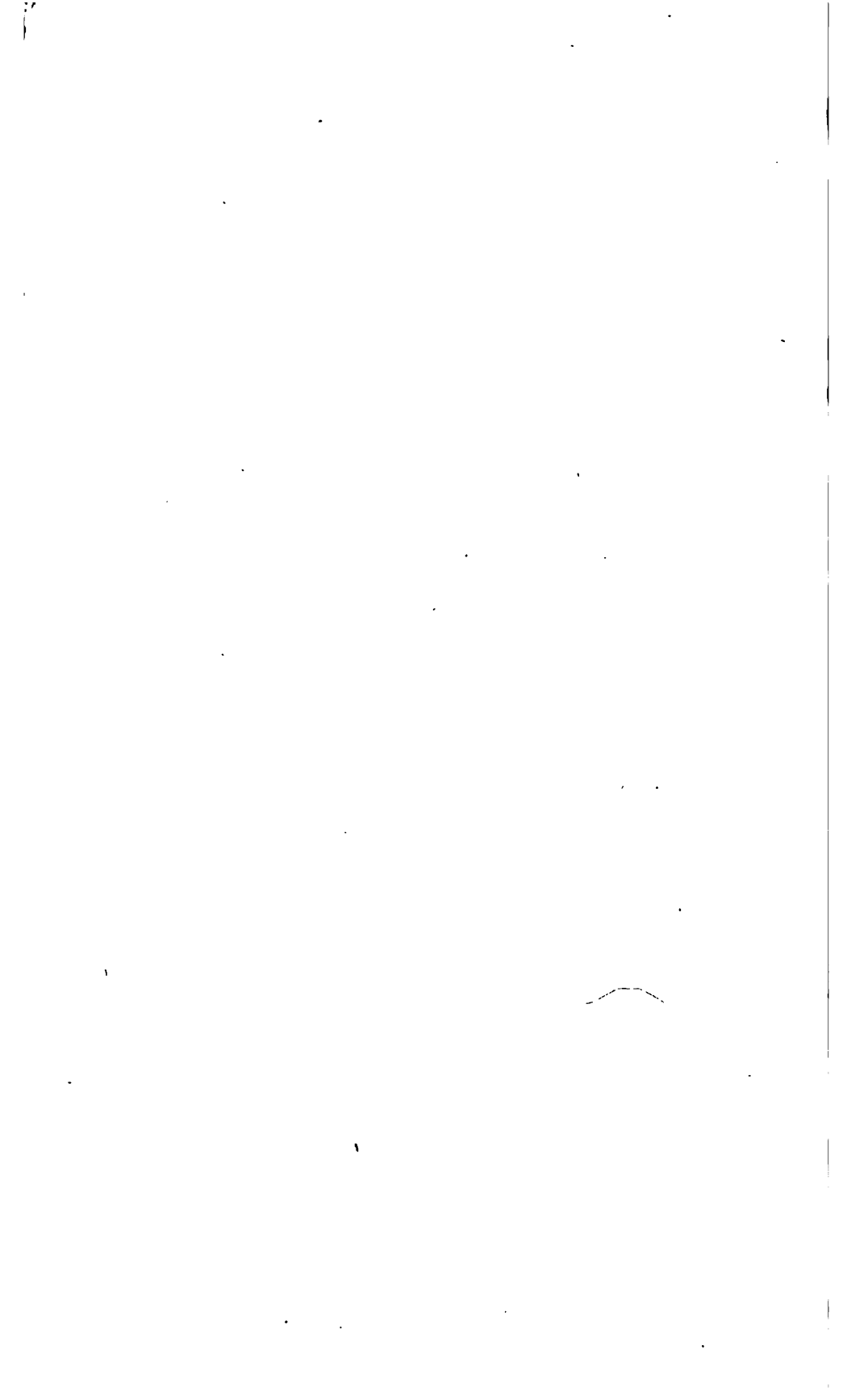
Тѣмъ дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
No 17.

нію прошедшее, пожаловалъ Сильвестру и монастырямъ Киевскимъ: Печерскому, Брашскому, Николаевскому, Выдубицкому, Высочайшія Грамоты на полученіе значительныхъ доходовъ съ приписныхъ воиновъ.

Такимъ образомъ, безъ пролитія крови, возвращена была Россійскому Государству страна, вмѣщавшая въ себѣ сто шестьдесятъ шесть городовъ и мѣстечекъ, и приобрѣтено шестидесяти тысячное храброе войско, безъ малѣйшихъ на оное Царскихъ издержекъ (324).

Конецъ первой части.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я
къ первой части]
ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССІИ.

(1) О времени, когда Малая Россія получила сіе наименованіе, различно повѣствуютъ. Иные Писатели полагаютъ, что сіе произошло при возвышеніи Владимірскаго Княженія и упадкѣ Кіевскаго, въ исходѣ XII столѣтія; другіе, что ссрана сія шакъ сшала именовашся, находясь подѣ Лишовскимъ владычествомъ, для отличія отъ Великой Россіи. Въ древнихъ же хартіяхъ упоминается въ первой разѣ о Малой Россіи въ 1335 году, а имянно въ Грамошѣ Георгія Князя Владиміроволинскаго, сохранившейся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Въ XV вѣдѣ Греки давали уже шакое названіе ошпорженнымъ отъ Россіи Облаетямъ. Должно полагать, что съ того же времени или съ присвоенія Польшею частш завоеванныхъ Лишвою Рускихъ земель на правой сшоронѣ Днѣпра, Ссрану сію сшали шакже именовашъ *Украиною*.

(2) Въ Малороссіи въ древніа времена Генварь назывался *Сѣчень*; Февраль *Лютый*; Мартъ *Березоволь*; Апрель *Цѣтень*; Майъ *Травень*; Іюнь *Червецъ*; Іюль *Липецъ*; Августъ *Серпень*; Сентябрь *Вресень*; Октябрь *Паздерникъ*; Ноябрь *Листопадъ*; Декабрь *Студень*. — См. 159 примѣчаніе къ I тому Исторіи Госуд. Россійскаго.

(3) *Тризна*, подвигъ, тоугноі. См. Прим. къ I тому Истор. Государ. Россійск. стра. 87. — Г. Арцыбшевъ въ замѣчаніяхъ своихъ на Исторію Государства Россійскаго, говоритъ, что слово сіе означаетъ не воинскія игры, но надгробное пированіе, или шакъ называемыа поминки.

(4) Кириллъ, по словамъ Іоанна, Еписарха Болгарскаго, преложилъ Евангеліе, а Меводій перевелъ всѣ Уставныа Книги числомъ 60. *Небеса, рукопись, хран. въ Моск. Синод. Библіот. подъ N 66.*

(5) Обры господшвовали тогда въ Дакіи, ш. е. Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи.

(6) Несторъ повѣствуєтъ: что Козары брали съ сѣхъ Славянъ по бѣли съ дыма.

(7) Построєніе города Кіева скрывается во мракѣ неизвѣстности: существованіе Кія, Щена и Хорива, о которыхъ повѣствуетъ Несторъ, баснословно, подобно всѣмъ древнимъ изустнымъ преданіямъ.

(8) По перенесеніи Олегомъ Престола изъ Новгорода въ Кіевъ, названіе *Руси* распространилось и на Югъ. «И сѣде Олегъ Княжа въ Кыевъ — пишешъ Несторъ — «и рече Олегъ: се буди маши градомъ Русьскимъ. И «бѣша у него Варяги и Словени и прочіи, и прозвашася «Русь.» Въ XII и XIII вѣкѣ Кіевская Обласъ, по словамъ Н. М. Карамзина, преимущественно называлась *Русью*.

(9) Нынѣ мѣстечко Искорость, въ Волынской Губерніи, на рѣкѣ Ушѣ.

(10) Печенѣги не за долго предъ симъ вышли изъ степей Заволжскихъ. Они не знали земледѣлія, обихали въ шатрахъ и нибинахъ, славились быспрошою коней своихъ, носили Персидскую одежду. *Истор. Госуд. Рос. т. I, стр. 146.*

(11) Олегъ, спасаясь бѣгствомъ отъ Ярополка въ Древлянскій городъ Овручъ и гонимый непріятелемъ, былъ сшолкнушъ у городскихъ ворошъ въ глубокій ровъ своими воинами, шѣснившимися на мосту и раздавленъ упавшими шудамъ лошадьми. Могила сего Князя доселѣ существуетъ близъ сего города, нынѣ Повѣшоваго Волынской Губерніи.

(12) Въ 1340 году Казимиръ III присоединилъ Галицію къ Польшѣ, уступивъ: Брестъ, Хомя, Луцкъ и Владиміръ Липовцамъ. Людвигъ, Король Венгерскій и Польскій, намѣревался подчинить сію страну Венгріи, но она осталась за Польшею до 1772 года.

(13) Ярославъ соорудилъ надъ сими ворошами церковь Благовѣщенія. Онѣ обихы были вызолоченными лисшами, кошорые Половецкій Князь Боякъ въ 1095 году выломавъ, увезъ въ свою землю.

(14) Народъ, распространившійся въ XI столѣтіи отъ Кавказскихъ горъ къ Дону.

(15) Тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окруженъ двумя валами, между копорыми оставалось не малое пространство. *Прим. 166 ко II тому Истор. Государ. Россійскаго.*

(16) Въ 1155 году упоминается Епископъ Нацевскій Даміанъ. *II томъ Ист. Госу. Рос., стр. 270.*

(17) Гробница сія сдѣлана изъ бѣлосицевашаго мрамора и половина оной скрыта въ стѣнѣ. На ней вырѣзаны кресты, буквы Іс. Хс., пшцы, рыбы, цѣлш и проч.

(18) Иларіонъ скончался въ 1071 году, послѣ двадцатилѣшняго управленія Митрополіею Кіевскою.

(19) Преподобный Варлаамъ, первый Игуменъ Печерскій, былъ сынъ знаменишаго Боярина Іоанна: неслѣбныя мощи его почивающъ въ ближнихъ пещерахъ.

(20) Монастырь сей нынѣ шретьекласный, мужескій, находится надъ Двѣпромъ ниже Лавры въ шрехъ верстахъ. Онъ построенъ въ 1070 году Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ шпорично низверженъ въ рѣку Перунъ, кошораго было нѣкошорые идолопоклонники извѣляли тогда изъ оной, вопія къ нему: *Выдыбай нашъ Боже!* отъ чего и монастырь шакъ названъ.

(21) Нынѣ Калеца въ Енашеринославской Губерніи, близь Маріуполя. *Карамзинъ, томъ III, стр. 238.*

(22) Церковь Св. Василія возобновлена въ послѣдній разъ, въ 1695 году, названа во имя Трехъ Святшителей. Еще и шеперь можно видѣть образцы кирпичей древней работы съ Сѣверовосточной ея шпороны.

(23) Ошъ прежней огромности Десятиннаго Храма остался шолько одинъ придѣлъ, возобновленный Митрополитомъ Пешромъ Могилою.

(24) Гедиминъ былъ Конюшимъ Вшнена.

(25) Одна изъ дочерей Гедимина Августша (названная въ крещеніи Анастасія) выдана была за сына Великаго Князя Іоанна Даншловича Калишы, юнаго Симеона, скончалась въ 1345 году; другая, Анна, за Казимира Великаго, бывшаго потомъ Королемъ Польскимъ; шретья, Марія, за Болеслава, Князя Галицкаго.

(26) И здѣсь Стриновскій (коему послѣдовалъ Енгель) непростишительно ошибается, уморивъ Гедими́на еще въ 1329 году, сказывая, что онъ уби́тъ изъ ружья подъ городомъ Фри́дбургомъ.

(27) Длугошъ, *любившій дополнять* (такъ отзывался объ немъ Историографъ нашъ въ Примѣчаніи 227 по второму тому Ист. Госуд. Рос.) на вѣрно не умолчалъ бы о Кіевѣ и Сѣверныхъ городахъ, еслибъ они принадлежали Гедимину. О семъ Писатель Нѣсецкій повѣстываеши во 2 томѣ, на стр. 41. «Янъ Длугошъ, «Наноникъ Крановскій, умеръ 29 Мая 1680 года. Главное его швореніе *Исторія Польская*, кошорую онъ «описалъ отъ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго года «своей жизни, соблюдая во всѣхъ частяхъ строжайшую «правду. Нѣкошорые укоряюшъ его, что онъ, говоря о «минувшихъ вѣкахъ, не ссысался ни на какого Авшора, «а только упомянулъ въ предисловіи: о щцательномъ «почерпаніи источниковъ изъ церковныхъ библиотекъ «и изъ Архивовъ, въ коихъ хранились подлинныя до- «кументы и разныя рукописи.» Н. М. Карамзинъ замѣ- «чаеши во второмъ томѣ своей Истории: что Длугошъ худо понималъ Рускія Лѣтописи. — *Примѣч. 196.* Онъ учился нашему языку уже въ преклонныхъ лѣтахъ для сличенія Лѣтописей Рускихъ съ Польскими. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 42.*

(28) Евнушій ушелъ въ Смоленскъ, Нариманъ къ Хаму Ташарскому. Первый врстился пошомъ въ Мо- «сквѣ, нареченъ Іоанномъ и, снискавъ покровительство Великаго Князя, возвратился въ 1350 году въ свое отечество, гдѣ получилъ отъ братьевъ удѣлъ въ Минской Области.

(29) Любаръ женился на Гостовской Княжнѣ, племянницѣ Симеона, а язычникъ Ольгердъ на его своячинѣ Іуліаннѣ, дочери Александра Михайловича Тверскаго, съ условіемъ, что его дѣши будущъ воспитываеши въ истинной вѣрѣ.

(30) Не лишнимъ почитаю помѣстить здѣсь мнѣніе Н. М. Карамзина о семъ важномъ событіи. «Южныя Области Россіи, бывъ нѣкогда лучшимъ ея достояніемъ

«емь, съ половины XIII вѣна сдѣлались какъ бы чужды для нашего Сѣвернаго ошечества, коего жишли брали шоль мало учасшя въ судьбѣ Кіевлянъ, Волынянъ, Галичанъ, что Лѣтописцы Суздальскіе и Новгородскіе не говоряшъ объ ней почши ни слова; а Волыньскій не доходяшъ до временъ наиболѣе любопытныхъ важно-сшью происшесшій.» *Истор. Гос. Рос., томъ IV, стр. 205 и 206.* — «Не зная когда именно Липовцы овладѣли сшранами Днѣпровскими, знаемъ шольно, что Кіевъ при Димитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власши (безъ сомнѣня и Черниговская Область)» *id. стр. 210.* — «Вѣроятно, что Липовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или не за долго до шого.» *Прим. къ IV тому Ист. Гос. Рос., стр. 165.*

(31) Несшущій — расказывающъ Лѣтописцы — возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Полонгѣ красавицу, именемъ Биришу, и влюбился въ нее: «давъ идоламъ своимъ обѣщъ вѣчно сохранишъ дѣвство и за шо слыя богинею въ народѣ, она не хотѣла бышъ женою храбраго Князя; но Несшущій насильно сочешался съ нею бракомъ.¹ Ошъ сѣй Биришы родился знаменишый Вишовшъ.» *Ист. Гос. Рос., томъ V, стр. 18.*

(32) Сіе назначеніе двухъ Мишрополишовъ подшверждаетъ шакже мою догадку: что въ половинѣ XIV вѣна, не прежде, Кіевская Область ошпоржена была ошъ Россіи Липовцами.

(33) Св. Алексій былъ сынъ Черниговскаго Боярина Феодора Бякошъ; правительшествовалъ 23 года, скончался въ 1378 году.

(34) По показанію нашихъ Лѣтописцевъ у Ольгерда ошъ первой жены было пять сымошей: Корибушъ, Скиригайло, Кирисайло, Овишригайло; Минигайло; ошъ шпорой семь: «Андрей Полоцкій, Владиміръ Бѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Ошромскій, Яковъ (Ягайло), Легбенъ (Лугвеній) Волыньскій, Василій Чершорыжскій, Оленко (Омелько) Кіевскій.» Сшриновскій же называетъ сымошей первой Ольгердовой Супруги: Владиміръ, Юаннъ Зедзевитшъ Подольскій, Симеонъ Лингвеній Мшиславскій, Вигуншъ, Андрей Полоцкій, Констаншинъ

Чаршорійскій, Теодоръ Сангуско; а сыновей Іуліаніи, сестры Князя Михайла Тверскаго: Ягайло-Владиславъ, Скиргайло-Назмиръ, Свидригайло-Болеславъ, Корибутъ-Димитрій, Димитрій, Вигунъ-Василій.— *Прим. 50 къ V тому Истор. Гос. Рос., стр. 23.*

(35) Сшародубъ въ томъ же году былъ снова присоединенъ къ Лишвѣ.

(36) Сигизмундъ былъ въ послѣдствіи Императоромъ; скончался въ 1437 году.

(37) Лишовцы поклонялись огню и грому. Рощи и вѣношорыя деревья считались у нихъ священными. Они не только не дерзали рубить ихъ, но даже дошрогивались; обожали змѣй, жабъ, ащерицъ; приносили имъ въ жершву пѣшуховъ. Главныя жершвоприношенія, совершаемыя у нихъ въ началѣ Октябрия, продолжались три дня: тогда угощали они другъ друга яствами, приносимыми богамъ, и если имѣли пѣвниновъ, выбравъ изъ нихъ самаго молодого и красиваго, сожигали его живаго въ очищеніе своихъ грѣховъ. *Solignac t. 3, p. 246.*

(38) Ягайло обладалъ тогда Лишвою, Самогичією, Полѣсьемъ, Подляхією; Воеводствами: Вишескимъ, Полоцкимъ, Смоленскимъ, Мстиславскимъ, всею Сѣверією, Кіевскою Областію, Волынією и частію Подоліи.—*Hist. de Polog. de Solignac., t. 3, p. 244.*

(39) Вишовъ, по показанію нашихъ Лѣтописцевъ, крестился прежде въ вѣру Греческую, а послѣ сдѣлался Насоликомъ. *Прим. 160 къ V тому Истор. Госуд. Россійскаго. Онъ назывался также Александромъ.*

(40) Чухлома, уѣздный городъ въ Костромской Губерніи.

(41) Тохшамышъ, отверженный Вишовомъ, скупался потомъ по ошдаленнымъ Улусамъ, надѣясь возвратишь себѣ Царство; наснигнушый въ пустыняхъ близь Тюменя войскомъ Шахибена, сына Тимура-Нухлуна, онъ палъ въ сраженіи. *Истор. Госуд. Рос. т. V. стр. 193.*

(42) Должно думать Ольшанскій, поставленный ошъ Вишовша Намѣстникомъ въ Кіевъ 1394 года.

(43) Вся Германія — по словамъ Солиньяка — участвовала въ увеличиваніи арміи Кавалеровъ. Кромѣ Силезіянъ, Баварцовъ, Саксонцевъ, Австрійцевъ, стеклись къ нимъ войны съ береговъ Рейна, изъ Швабіи, Франконіи и Вестфалии. *Hist. de Pologne, t. 3. p. 313.*

(44) Привилегія сія была слѣдующаго содержанія: «Промышленіемъ Божескимъ и доброю волею нашею «и Спановъ нашихъ народныхъ, збѣдночившими дѣдичное Княжество наше Лишовское и подлежащее ему «одѣ своей воли Княжества Рускіи зъ народомъ и Королевствомъ Польскимъ, установились мо на ше и «подписали досташочны Пакшы збѣдноченія и досытьбы шего. Але вѣишоры Чины Лишевски янія оскаржано намъ ошъ Гешмана Русаго (Венцеслава) неуйму-ющая неговашъ зупелной едносци зъ ними, Чиновъ Рускихъ и Шляхты пушейшой поводомъ вызволенія «ихъ ошъ ярма Ташаровъ, и пре то мы усшавуемъ и «повшоре сшверждаемъ, уфундованы и укрѣплены Пакшты збѣдноченія народа Русаго зъ народомъ Польскимъ «и Лишевскимъ и быши имъ якъ равный зравными и «вольный зъ польными вѣчне и непреложне, и права «свои Рускіи шримаша безъ прешкоды, якожъ они слуш- «ныи ешъ и за тымъ приняты, въ Княжествѣ нашемъ «Лишевскимъ, за едно съ писмомъ Рускимъ, альбо Сла- «вянскимъ, и по нимъ всѣ Суды мѣши и sprawy одерживаши, и добрами своими дѣдичными и набытыми «обладали и якъ хоша оборочали, несупречне и безъ «прешкоды иными правами; шѣжъ и Рицаршву (Шлях- «хешшву) Рускому съ Рицарствомъ Польскимъ и Ли- «шевскимъ едностъ держаши, якъ равный зъ равными «на нуждыхъ справахъ и урядахъ, безъ жадной упречи «и зневаги; а прешензы, альбо дозоры о давныхъ пора- «шуну люду Русаго ошъ ярма Ташарскаго, найбарзѣй «негуемъ и насуемъ, якожъ ше sprawy значне одплачо- «ныи и одѣслужоны Рицарствомъ Рускимъ прошвъ су- «спосшавовъ Лишевскихъ, зрадливыхъ Ливонцовъ и «шыхъ несшашечныхъ Крижановъ (Шмѣцкихъ Кавале- «ровъ) и иишихъ насшупцовъ на ойчизну, одѣ янихъ «Руснаки слушнися насъ боронили и головы свои на дѣла-

«цу положили и за унору ихъ строгіе кары и наязни на «виновайцовъ уладамы.» Не оспаривая достовѣрность сей привилегіи, замѣтимъ, что слово *Гетманъ*, въ оной упомянутое, означаетъ только полководца, а не Предводителя народа. Должно думать, что она дана Малороссіянамъ въ 1410 году, послѣ удачнаго похода Поляковъ и Литовцевъ въ Пруссію, а не въ 1409, какъ означено въ Лѣтописи Преосв. Конисснаго. Въ Историі. извѣс. о возникшей въ Польшѣ Уніи упоминается, на стр. 61, о другой Привилегіи Короля Ягайла, относительно свободы, преимуществъ и уравненія Русскихъ и Поляковъ, дарованной въ 1433 году.

(45) Въ первой части Истории Россійской Іерархіи, на стр. 51, упоминается о двухъ Митрополисахъ Кіевскихъ, имѣвшихъ пребываніе въ семъ городѣ: Геронимѣ и Зосимѣ, послѣ Діонисія и передъ Григоріемъ Цамблакомъ.

(46) Въ войскѣ Свидригайла находились тогда Силезяне и Богемцы.

(47) Сей самый Олесницкій спасъ жизнь Ягайла въ 1410 году въ Таненбергскомъ сраженіи. *Voyez Hist. de Pologne de Solignac, t. 3, p. 310 et 311 и Нѣсецкаго, т. III, стр. 445.* Онъ умеръ въ 1455 году.

(48) Нѣсецкій описываетъ слѣдующимъ образомъ сіе событіе, во 2 томѣ, на стр. 366. «Князь Іоаннъ Чарторійскій, смотря на злодѣянія Сигизмунда, Литовскаго Великаго Князя, рѣшился лишить его жизни: онъ ввезъ въ Тронн, гдѣ Сигизмундъ имѣлъ пребываніе, на шрехъ стахъ возахъ, сѣномъ прикрытыхъ, шесть сотъ оруженосцевъ и, поднуля Скобейна, Княжеснаго Конюшаго, ввелъ ихъ въ замокъ. Сигизмундъ имѣлъ въ своихъ комнахахъ медвѣдя, который ночью просился иногда въ его спальню, царапая въ дверь лапами. Удаливъ звѣря, Іоаннъ Чарторійскій шанимъ же образомъ оширылъ себѣ пушъ къ Сигизмунду выѣстѣ съ своими оруженосцами, вычислилъ тирану всѣ содѣянные имъ злодѣянія, убилъ его. Король Казимиръ I лишилъ Іоанна всего имѣнія, но, увѣряющъ, что онъ пошомъ получилъ прощеніе.» — Въ Истории Гос. Рос., т. V, стр.

298 и 353 упоминается: что Князь Александръ Чаршорійскій выѣхалъ тогда въ Россію, оттуда возвратился въ Литву въ 1459 году.

(49) Въ Лѣтописи Пр. Георгія Конисскаго упоминается: будто тридцать тысячъ Малороссіянъ находились въ семъ сраженіи подѣ начальствомъ Полковниковъ: Тризны, Гудима, Бурлая, Станая, Прешича и другихъ и что, по разбитіи Польской арміи, удалились они въ Булгарію.

(50) Омелько Владиміровичъ былъ женатъ на сестрѣ Василя Темнаго.

(51) На семъ Соборѣ Грехи согласились: 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быть равно употребляемы въ Священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя страдаютъ, а среднія между тѣми и другими очищаются; что всѣ люди тѣлесно воскреснутъ въ день Суда; 4) что Папа есть Намѣстникъ Іисуса Христа и Глава Церкви; что Патриархъ Коншантиннопольскій занимаетъ вторую степень и такъ далѣе.

(52) Въ Исторіи объ Уніи (на стр. 11) упоминается еще, около 1450 года, Мишрополисъ Кіевскій Дорошей: но объ немъ ничего не говорятъ ни Лѣтописи, ни Кашалогіи.

(53) Ахматъ умерщвленъ былъ въ 1480 году близъ Азова Няземъ Тюменскихъ Улусовъ, Иваномъ.

(54) Дочь Стефана Елена, была Супруга старшаго сына Іоаннова.

(55) Пешряшиновичъ пріѣхалъ въ Москву 23 Апрѣля.

(56) «Брашу и Тещю нашему Іоанну, Божію милостию Государю всея Руси и Великому Князю Володимирскому и проч.»

(57) Супруга Короля Александра, Елена, какъ иностранная, не была съ нимъ коронована. *Диплом. Собраніе дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.*

(58) Стефанъ не хотѣлъ возвратиться Александру завоеванной имъ Дибштровской Области до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1504 году.

— (59) Софія была дочь Оомы Палеолога, брата послѣдняго Императора Греческаго.

(60) Поченомъ владѣешь шеперь Книгиня Варвара Алексѣевна Реннина, внука послѣдняго Гешмана Мало-россійскаго Графа Разумовскаго.

(61) Іосифъ Солшанъ былъ прежде Маршалкомъ Липшовскимъ. *Нѣсецкій, т. I, стр. 90.*

(62) Ч. II, стр. 188. «На него же (Іосифа) Богъ по-слабъ недугъ, разслабу, и въ шомъ недугъ и пошав-кленъ бысть на Мширополію и пребысть въ шомъ саву «едино лѣшо, и живоша измѣнися.»

(63) Глинскіе выѣхали тогда въ Россію. Въ 1526 году Великій Князь Василій Іоанновичъ сочешался бракомъ съ племянницею Михаила Глинскаго, Княжною Еленою, ошъ пошорой въ 1530 году родился Іоаннъ IV.

(64) Королева Елена скончалась въ Вильнѣ 24 Генваря 1513 года, кѣ досадѣ Спигизмунда, имѣвшаго въ ней важный залогъ для выгоднаго мира съ Россією. *Диплом. Собр. дѣлъ между Польш. и Рос. Государ., ч. I.*

(65) Стриковскій повѣствуешь: что Липва обязалась тогда давань ежегодно Менгли Гирю 15,000 червонцевъ.

(66) Н. М. Карамзинъ въ описаніи бышвы Оршинской упоминаешь: «что на другой день Константиинъ шоржешивовалъ побѣду надъ своими единовѣрными братьями и Рускимъ языкомъ славилъ Бога за истребленіе Россіянъ. *Истор. Рос. Рос., т. VII, стр. 70.* Онъ, согласно съ Нѣсецкимъ, (*Kor. Polska, t. 3, p. 513*) просшираешь до 80,000 чел. войско Московское, но Историкъ Польскій увеличиваетъ 10,000 человѣкъ пошерю Россіянъ, говоря: что ихъ легло на мѣстѣ 40,000.»

(67) Маршынъ Бѣльскій, Историкъ Польскій, умеръ въ 1575 году, 80 лѣтъ ошъ рожденія.

(68) Черясы происходятъ ошъ Касоговъ, обишавшихъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Имя ихъ составлено изъ Ташарскихъ словъ: *черь* — дорога, и *кесмень* — ошрѣзашъ. О семъ повѣствуешь путешественникъ Клапротъ.

(69) «Черкесы—пишемъ Историографъ нашъ—не подвластные ни Туркамъ, ни Ташарамъ, ужасные разбойники, жили въ горахъ. Тенущими изъ нихъ рѣками, выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали Христіанскую Греческую вѣру, упошребляли въ Богослуженіи языкъ Славянскій, впрочемъ мало думали о законѣ.» *Герберштейнъ, Р. М. Сост. стр. 74. Ист. Гос. Рос. т. 7. стр. 233.*

(70) Для любопытныхъ прилагаю здѣсь мѣнія о происхожденіи Козаковъ: Графа Пошонаго и Н. М. Карамзина: «*Reste à déterminer l'origine des Kosaks, sur laquelle on a disputé je ne sais trop pour quoi, car rien n'est plus clair. Au tems de l'Empereur Constantin Porphyrogénète il y avait sur la mer d'Azoph deux Principautés, dont l'une s'appelait Kasakia et l'autre Alania, qui est Ascipurgium. Un demi siècle après Mstislav, fils de Volodimir, vient à la tête des Slaves, passe dans l'isle de Taman, combat le Prince de Jass et des Kassogs et s'empare de son pays. Mstislav, ayant vaincu le Prince des Kassogs, et s'étant emparé de la Kasakia, ses sujets Slaves deviennent les Kosaks.*» — *Histoire primitive des peuples de la Russie par le C-te Jean Potoski, page 188.* — «Имя Козаковъ — пишемъ Историографъ нашъ — «сдѣлалось извѣстно по Истории около 1517 года, но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Башыева нашествія и принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, кошорые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались Чернасами, Козаки танже. Вспомнимъ Касоговъ, обитавшихъ, по нашимъ Лѣтописямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ; вспомнимъ и страну Казахію, полагаемую Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ въ сихъ же мѣстахъ; прибавимъ, что Осешинцы и нынѣ именуютъ Чернесовъ *Касахати*, что Торки и Берендѣи, не хотѣвшіе покориться ни Моголамъ, ни Литвѣ, жили, какъ вольные люди, на островахъ Днѣпра, огражденных скалами, непроходимымъ шросниомъ и болошами; приманили въ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія, смѣшались съ ними и подъ именемъ Козаковъ

«составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно Рускимъ, шѣмъ легче, что предъ нихъ, съ десятиаго вѣка, обитавъ въ Области Кіевской, уже сами были почти Русскими. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, пишая духъ независимости и брашства, Козаки образовали воинскую Христіанскую Республику въ Южныхъ странахъ Дибпра, начали строити селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ Ташарами мѣстахъ; вѣзались бытъ защитниками Лишовскихъ владѣній со стороны Крымцевъ, Турковъ и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшего имъ многія гражданскія вольности вмѣстѣ съ землями выше Дибровскихъ пороговъ, гдѣ городъ Чернасы названъ ихъ именемъ.» *Ист. Гого. Рос., т. V, стр. 393-395.*

(71) О жителшествовавшихъ въ Сѣчи Запорожцахъ подробно описано во второй части сей Исторіи въ Главѣ XXV.

(72) Вѣроятно, что каждый полкъ состоялъ не болѣе какъ изъ трехъ сотень и что ихъ было у Дашковича при самомъ учрежденіи только три или четыре полка, судя по малому числу воиновъ, сошустествовавшихъ ему и Ланцкоронскому въ походѣ 1516 года. Безъ всякаго сомнѣнія оставалось тогда нѣкоторое число и на Дибровскихъ островахъ для охраненія границы.

(73) Иностранцы Писатели весьма забавнымъ образомъ извѣщаютъ происхожденіе названія Козановъ: Гербиній производитъ слово Козанъ отъ Польскаго *Kozza* (носа или серпа)! пошому, что по его мнѣнію, Козаки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая изъ нихъ часть вооружены были носами. Пясецкій, Гаршинохъ и Ле Шевалье отъ *козы*, съ которою сравниваютъ они проворство, ловкость и оборотливость Козановъ въ непроходимыхъ мѣстахъ! Зиморовичъ отъ слова *Козака*, означающаго, будшо, на нашемъ языкѣ муху!! Желая, чрезъ то, показашъ сходное Козановъ съ мухами непостоянство и наглость; Де Гюинъ отъ *Kiptschak*, и шакъ далѣе! — Въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1760 года, ч. I, стр. 309, упоминается будшо слово Козанъ означашъ на Ташарскомъ языкѣ *воина легко вооруженнаго*

или *набѣдника*. Не зная языка Ташарскаго, не можемъ судить о справедливости сего показанія. Въ послѣдшѣмъ Козаками назывались всѣ военнослужащіе въ Малой Россіи. Таки было и у Ташаръ: «Еще не имѣя ни силы, ни власи — писалъ Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ къ Хану Крымскому Зенегену (въ 1477 году) — и будучи единственно *Козакомъ*, ты спрашивалъ у меня найдешь ли ошдохновение въ землѣ моей» и проч. — *Ист. Госуд. Рос. т. VI стр. 91.* — Вообще Ташары именовали Козаками всѣхъ вольныхъ бездомовныхъ людей, промышлявшихъ военнымъ ремесломъ.

(74) Князь Констаншинъ Ивановичъ Острожскій, Воевода Троцкій, Кашеланъ Виленскій, Гешманъ Великій Лишовскій, Мужъ рожденный въ войнѣ, что предусмолѣлъ въ немъ Пешръ Бѣлый Ивановичъ, Воевода Троцкій и Гешманъ Великій Лишовскій, присовѣщовавшій, на смертномъ одрѣ, въ 1498 году, Королю Александру замѣнишь его Констаншиномъ Острожскимъ. Онъ оправдалъ надежду своего Предѣшнина, превзошелъ въ счастіи всѣхъ Гешмановъ Польскихъ, выигралъ тридцать три сраженія, имѣлъ неудачу только на двухъ: въ 1500 году на берегахъ Ведроши, гдѣ взявъ въ плѣнъ Москвитянами, и въ 1519 подъ Сокалемъ. Король Сигизмундъ I почтилъ его двукрашнымъ шоржешвеннымъ вѣвдомъ въ Вильну и въ Краковъ. Острожскій умеръ въ 1533 году: «былъ ростомъ малъ, душею великъ; но всѣмъ благосклонный, щедрый для сподвижниковъ своей славы, милосердый въ плѣнникамъ, опытный въ военномъ ремеслѣ. Жена его Александра, дочь Симеона Омельковича, Князя Кіевскаго и Слуцкаго.» — *Нбсецкій, томъ III, стр. 512-514.* — Прахъ Острожскаго похороненъ въ Обишели Печерской, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы за правымъ клиросомъ. При входѣ въ Церковь западными вратами доселѣ видно на лѣвой сторонѣ гипсовое его изображеніе во весь ростъ. Преосв. Амвросій въ Исторіи Россійской Іерархіи во 2 части на стр. 30, ошибкою упоминаетъ о Князѣ Констаншинѣ Ивановичѣ, вмѣсто сына его, Князя же Констаншина, и, говоря (стр. 32) о кончинѣ

перваго, ошносишъ оную въ 1608 году, въ кошоромъ умеръ послѣдній. — Нынѣ на памятникъ Князя Р. И. Ошпрожскаго надпись Руская, но прежде была Польская, слѣдующаго содержанія: «Констаншинъ Іоанновичъ, Князь Ошпрожскій, Воевода Троцкій, Гешманъ Великаго Княжества Литовскаго, послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ, побѣжденъ смершю и здѣсь погребенъ, лѣша ошъ Рождества Христова 1533, имѣя 70 лѣшъ ошъ роду, выигравъ 63 сраженія.» См. въ книгѣ Тегатюргима, изданной въ Кіевѣ въ чеш., въ 1638 году, стр. 33 и 34.

(75) Изъ рѣчи Дашковича можно видѣшь, что число Козаковъ въ 1532 году не простиралось еще за двѣ тысячи человекъ, и что они, ошражая Ташаръ на сушѣ, не ошваживались дѣйствовать на водѣ прошивъ нихъ. Селившіеся выше пороговъ, по видимому, уклонялись ошъ пограничной службы.

(76) По словамъ Бѣльскаго, съ Дашковичемъ было шода 3000 Козаковъ. *Стр. 519.*

(77) Г. Энгель полагаешъ въ своей Украинской Ишторіи (стр. 66), что Дашковича не шало въ 1540 году.

(78) Миллеръ въ сочиненіи своемъ о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, полагаешъ Ланцкоронскаго первымъ Предводителемъ Козаковъ; Дашковича называетъ Старостою Черкаснимъ, Венжина Хмельницкаго преемникомъ Ланцкоронскаго въ 1534 году, пошомъ именуешъ Князя Дмишріа Вишневецкаго, Свирговскаго и шакъ далѣе. Энгель счишаешъ Хмельницкаго главнымъ Предводителемъ Козаковъ въ 1531 году (стр. 66), когда Дашковичъ находился еще въ живыхъ. Георгій Ковнесскій (въ Ишторіи Руссовъ или Малой Россіи) полагаешъ: Ланцкоронскаго первымъ Гешманомъ, Дашковича Кошевымъ, Князя Дмишріа Вишневецкаго преемникомъ Ланцкоронскаго, пошомъ Ружинскаго, Хмельницкаго, Князя Михайла Вишневецкаго, Свирговскаго и шакъ далѣе. Въ Лѣтописи Малыя Россіи, изданной Рубаномъ и дополненной Княземъ Безбородкою, послѣ Ланцкоронскаго помѣщены: Князь Дмишрій Виш-

невецій, Князь Евстафій Ружинскій, Венжикъ Хмельницкій, Свирговскій, Богданко и проч.

(79) Девлешъ-Гирей, племянникъ Саиповъ, вступилъ на престолъ въ 1551 году.

(80) О семъ Князь Михайлъ Вишневецкомъ см. въ Главѣ XI.

(81) Не извѣстно кѣмъ отправленъ былъ Вишневецкій. — Іоаниъ, отправляя гонца своего, Андрея Клобунова (1563 года), въ Польшу, велѣлъ отбѣшшвовашъ Лишовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: «Пришелъ онъ къ Государю нашему какъ собака и пошелъ отъ Государя нашего какъ собака и Государю нашему и землѣ убышка никакого не учинилъ.» *Дип. Собр. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд.*

(82) Нѣсецій пишешъ будшо Вишневецкому предлагали передъ казню ошказашъся отъ Христіанства для сохраненія жизни и что, по умерщвленіи его, Турки, вынувъ сердце спрадальца и раздѣля между собою, сѣбѣ оное въ надеждѣ получишь храбрость и мужество славнаго Вождя Козановъ!

(83) Законы, данные Лишовскому Княжеству, въ 1529 году, Королемъ Сигизмундомъ I подъ названіемъ *Статута Литовскаго*, были написаны по Русски; въ послѣдствіи же переведены на Польскій и Латынскій языки. — Только въ исходѣ XVI вѣка явились они, въ первый разъ, съ Польскими переводами. Издавая оный, Канцлеръ Сапѣга упомянулъ: «Если переводъ сей кому либо не понравится, то оспраешся ему имѣшь прибѣжище къ старинной Русчинѣ.» — *См. Вѣстника Европы, 1811 года, мѣсяцъ Ноябрь, N 22.*

(84) Прежде сѣзжались на Сеймы всѣ Дворяне, отъ чего происходилъ величайшій безпорядокъ. Казимиръ IV опредѣлялъ, чтобы каждое Воеводство присылало только Земскихъ своихъ Денушашовъ, искусныхъ въ Государственныхъ дѣлахъ.

(85) Іоаниъ, прозваніемъ *Армянинъ*, пошому, что онъ въ Пешровѣ постѣ, по обычаю Армянъ, ѣлъ мясо, былъ человекъ очень искусный въ Греческомъ и Латынскомъ языкахъ, соученикъ славнаго Греческаго язы-

поучителя Іоанна Ласнаря, желавъ свергнушь его Турецкое и приобрѣсть вольность. *Истор. Опис. Молдавіи Кн. Кантемира, стр. 108.*

(86) Чарневиць получилъ тогда за свою кзѣну 30,000 цехиновъ.

(87) Онъ былъ растерзанъ верблюдами на двое. *Описаніе Молдавіи Кантемира, стр. 108.*

(88) По показанію Миллера: «Турки требовали столь высокую цѣну за Свирговскаго и его шоварищей, что не явилось охотниковъ исшощать за нихъ свое имѣніе.»

(89) Противная сторона (Примасъ и Сенаторы), избрала въ Короли Императора Максимиліана, но онъ вскорѣ умеръ, 12 Октябріа 1576 года.

(90) Башорій жиѣлъ тогда сорокъ три года ось рожденія.

(91) Вареломей Попроцкій умеръ въ 1614 году и погребенъ въ Львовѣ въ костелѣ Францисканскомъ. Онъ первый описалъ Богемскую Геральдину. Въ числѣ его многихъ сочиненій находится и Польскій Гербовникъ, изд. въ Краковѣ 1584 года, in fol. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 558.*

(92) Спривковскій повѣствуетъ, что всѣ Крымцы находились тогда въ походѣ и что войско ихъ простиралось до 110,000 чел. конницы, полагая въ то число Чернесъ и Бѣлгородскихъ Ташаръ.

(93) Бунчукомъ называется лошадиный хвостъ на копѣ. *Истор. о жизни Кн. Кантемира, стр. 113.*

(94) Печать сія изображала Козана въ искривленной высокой шапѣ съ ружьемъ на плечѣ и при боцѣ съ рогомъ, въ пошоромъ нашивали они порохъ.

(95) Я придержался показанія Г. Полешини въ раздѣленіи и числѣ Козановъ, ибо невѣроятно, чтобъ пограничная стража ихъ при Башоріѣ, Государѣ воинственномъ, простиралась только (по словамъ Г. Энгеля, стр. 77) до двухъ тысячъ человѣкъ, когда при первомъ учрежденіи сей стражи число оной доходило до 2000.—Г. Энгель говоритъ о мирномъ времени: но миръ съ Ташарами никогда не былъ проченъ, слѣдовательно остальные выборные Козани 4000 человѣкъ, не могли заниматься хозяйствомъ въ своихъ селеніяхъ, наивъ

ушверждаєть Г. Энгель. Попродкій, согласно съ Полешикою, повѣствуєть, что число Запорожцевъ простиралось, въ 1579 году, до 5000 человекъ. (Энгель, стр. 83). Съ Крымцами войны тогда не было.

(96) Кожугъ — нагольный шулупъ.

(97) Крѣпость сія — по словамъ Нѣсецкаго — была сравнена тогда Козаками съ землею, шакъ, что и слѣдовъ оной не осмалось.

(98) Вошъ что повѣствуєть о Зборовскомъ Нѣсецкій: «Зборовскій, Самуилъ, Рошмиспръ Королевскій, сразился у воротъ замка Краковскаго съ Ляномъ Тенчискимъ Кашеланомъ Войницкимъ и убилъ защищавшаго его Кашелана Пршемысльскаго, Ваповскаго, за что Король Генрикъ велѣлъ отдать подъ судъ Зборовскаго. Опасаясь послѣдствій, убійца бѣжалъ въ Трансильванію въ Стефану Баторію, былъ принятъ имъ благосклонно и пошомъ участвовалъ вмѣстѣ съ братьями своими въ избраніи Королемъ Стефана. Сей послѣдній даровалъ ему прощенье. Козаки Запорожскіе избрали его своимъ Гетманомъ. Зборовскій старался обратишь ихъ оружіе противъ Россіянъ и, находясь въ войскѣ Баторія, разбилъ подъ Великими Луками передовую спражу Московскую, прославилъ себя многими другими храбрыми дѣланіями, но онъ не примирился съ родственниками убившаго имъ Ваповскаго: пойманный въ 1583 году въ Польшѣ вверженъ онъ въ шюрму и казненъ.» Томъ IV, стр. 717 и 718.

(99) Сія знаменистые защитники Пскова, уменьшившіе войско Баторія до двадцати шести тысячъ человекъ, были: Бояре Князя Иванъ Пешровичъ и Василій Ѳедоровичъ Шуйскіе, Никиша Ивановичъ Очина-Плещевъ, Князь Андрей Хворосшининъ, Бахшеяровъ, Ростовскій-Лобановъ.

(100) Имена тогдашнихъ вождей Козановъ неизвѣстны.

(101) «Привилегія Великаго Князя Лишовскаго Сигизмунда — (повѣствуєть Нѣсецкій въ I томѣ, стр. 191 и 192) — «свидѣтельствуетъ, что Брацлавъ принадлежалъ Коронѣ Польской, а не Лишовскому Княжеству. Разн-

«мирѣ Ягеллоновѣ присоединилъ Волинѣ къ Литвѣ по
цѣи желанію Королевства. По прошенію Волинскихъ
и Брацлавскихъ дворянъ Сигизмундъ Августъ I ошдѣ-
лилъ сіи Воеводства къ Коронѣ съ оставленіемъ свобо-
ды упошреблять въ производствѣ дѣлъ языкъ Россій-
скій. Брацлавское Воеводство, раздѣлявшееся на Брац-
лавскій и Винницкій Повѣшы, избирало двухъ Депу-
ташовъ къ Коронному Трибуналу и шесць Пословъ къ
Сѣйму. Воевода онаго былъ выѣстѣ Спаросшою Брац-
лавскимъ. Гербъ представлялъ луку въ щитѣ, среди
большаго креста.»

(102) Воеводство Кіевское избирало двухъ Депу-
ташовъ къ Трибуналу и чешырехъ Посланиниковъ къ Сѣй-
му: они должны были исповѣдывашъ вѣру Нашолече-
скую. Гербъ сего Воеводства на знаменахъ изображалъ
на одной сторонѣ: крылатаго Ангела, держащаго въ
правой рукѣ мечъ къ землѣ опущенный, въ лѣвой нож-
ны; на другой: въ бѣломъ полѣ медвѣдя съ подняшою
переднею лѣвою лапою. Кіевскіе Воеводы были также
и Спаросшами Кіевскими. *Нѣсецкій томъ I, стр. 144.*

(103) Сія шри Привилегіи внесены въ Литовскія Меш-
рики. *Исторія обѣ Уніи.*

(104) Баторій даровалъ слѣдующую Привилегію вой-
ску Малороссійскому въ 1576 году: «Взглядомъ и ува-
гою великихъ працъ и Рыцарства войскъ Рускихъ,
якіе они показали и завше оказуютъ въ оборонѣ и
«разширеніи общей ошчизны ошъ супосшашовъ и звык-
слыхъ прешенденшовъ зарубежныхъ, а найбарзей ошъ
«шыхъ шрехлялыхъ Магомешанцевъ и бусурмановъ
«плюндруючихъ ошчизну и завершающихъ въ неволю
«людь Христіанскій, якося и не давно за Королевство
«ваше учинилось, але милостию Божескою и звышяж-
«ствомъ вѣрнаго Гешмана нашего Рускаго Богдана и
«войснами его Новацкими значне ошвергнушо и одпла-
«чено, ушавуемъ и подшверждаемъ всѣ права, вольно-
«ости и привилегіи войска шого и всего народа Рускаго
«Аншедессорами нашими пошпановленныя и ушвержден-
«ныя и якъ изъ вѣровъ у нихъ бывало, шано да пребу-
«дешъ на вѣчныя времена и да не важишъ нишшо одиѣ-

«няши и нарушаши правъ ихъ и свободъ въ добрахъ
«вѣчисыхъ и набысихъ и во всякихъ маешкахъ; а
«властны они шафоваши ими по своей воли и судишисъ
«объ нихъ мѣюшъ въ своихъ судахъ Земекныхъ и Грод-
«скихъ, въ ядихъ засѣдаши wybranымъ ошъ Рыцар-
«ства особамъ и судиши по своимъ правамъ и Стану-
«шамъ Рускимъ; а належишъ до Рыцарства войскового,
«шымъ судишъ въ обозахъ и шаборахъ ихъ ошъ судей
«войсковыхъ, якихъ мы въ каждомъ полку учредишъ
«повелѣли, еднакъ сперва до нихъ належишъ о бремя
«ни война и маешку его движимомъ, донелъ же нпо
«Козакуешъ и вписанъ въ реестры войсковые, а за по-
«вротченьемъ въ Повѣшы и околицы судишисъ они уч-
«аюшъ въ Судахъ Повѣшовыхъ и Гродскихъ, яко станъ
«Шляхешный. И Шляхешство Руское въ чинахъ, уря-
«дахъ и реестровомъ Козацствѣ знайдуючеесь едношъ
«и равенство имушъ съ Шляхешствомъ Польскимъ и
«Литовскимъ, якоже при першомъ ебедночєнію Руси съ
«Польшею и Литвою уложено ешъ ушверждено. И мы
«шое подшверждаемъ и заховуемъ. Трибуналу Рускому
«ошправовашъ дѣла свои по прилчности въ новосо-
«зданномъ градѣ нашемъ Башуришъ, а якъ пошребѣ
«сукажешъ, то и въ Чернесахъ, шежъ и Гешману Рус-
«скому резидовашъ въ шымъ горедѣ, а въ Чернесахъ
«мѣши Намѣшнина своего изъ Генералитеша войско-
«вого, якій мы значне разширили и заоздобили умно-
«живъ и классы шоварисства Войскового, Бунчуковаго и
«Значногого, якимъ помѣщашисъ подѣ бунчукомъ и при
«полновыхъ хоругвахъ, а бунчукъ мы жалуетъ Гешману
«на знанъ звияшства его съ войскомъ своимъ надъ
«народомъ Азіашнымъ, ошъ якого и клейнодъ сей до-
«бышъ працею Гешманскою и кровію Козацкою.» Изъ
Исторіи Руссовъ.

(105) Вмѣстѣ съ Сигизмундомъ объявленъ былъ на
Сеймѣ Королемъ, Эрцъ-Герцогъ Максимилианъ, братъ
Императора Рудольфа II. Онъ намѣревался проложитъ
себѣ дорогу къ Пресболу вооруженною рукою, осадилъ
Краковъ, былъ прогнанъ Замоискимъ, взявъ въ плѣнъ

въ 1588 году и получилъ свободу, ознававшись оиѣ правѣ своихъ на Польшу.

(106) Бопланъ, на стр. 57, и Шевалье на стр. 20, повѣствуютъ, что Запорожцевъ собиралось на сей оштрровѣ оиѣ пѣши до шести тысячъ человекъ; что надѣ каждою лодкою въ продолженіи пѣнадцати дней шрудились человекъ 60, и что въ двѣ или три недѣли изгошоваляли они 80, а иногда сто лодокъ.

(107) Каждый Козакъ имѣлъ при себѣ саблю, двѣ пищали съ пошребнымъ количествомъ пороха и пуль. Сверхъ сего въ каждой лодкѣ находилось пѣшь или шесть гоубицъ. Одежда Запорожца состояла: въ рубашкѣ, въ портахъ (оиѣ имѣлъ еще другія для перемѣны), въ кафтанѣ изъ простаго сермяжнаго сунна и въ шапкѣ. У каждаго Козака были солнечные часы. *Beauplan — page 57.*

(108) О порогахъ Дѣпровскихъ и оиѣ обычаяхъ Запорожцевъ смошри описаніе во вшорой часши сей Исторіи, въ Главѣ XXV.

(109) Съ шого времени вошло у Козаковъ въ обыкновеніе избирать вольными голосами Гетмановъ. *Малор. Лѣтоп.*

(110) Въ Сшашейныхъ Списнахъ Турецкаго Двора, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, въ книгѣ прешей, упоминаешся (на стр. 124) въ грамотѣ Царя Ошодора Иоанновича иѣ Донскимъ Козакамъ Марша 20, 1593 года: «чшобѣ они шли на Донецъ и промышляля прошивъ Крымцевъ вѣдшѣ съ Запорожскими Черкасы, кошорые, по Указу Государеву, придутъ шуда, а вѣдно Черкасомъ Запорожскимъ Гетману Хришшопу Косинскому и вѣдмъ Ашаманомъ и Черкасомъ бытѣ на Донцѣ и проч.»— Уповашельно Косинскій былъ шолько въ сношеніяхъ съ Царемъ, но не могъ участвовашъ лично въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ прошивъ Ташаръ, азяный собшвенною обороною прошивъ Поляковъ.

(111) Здѣсь приличнымъ почиша замѣнить слѣдующее прошивное ишчинѣ событіе, помѣщенное въ Лѣтописи Конисснаго. Тамъ упоминаешся будшо: «Косинскій, вшупясь за ушѣсняемую Полянами вѣру Грацо-

«Россійскую, отправился въ Брестъ Литовскій, гдѣ взявъ подѣ нараулѣ, преданъ суду Духовенства Римскаго и Уніатскаго, осужденъ на смерть какъ ошеступникъ, замурованъ въ одномъ Кляшторѣ въ столпѣ каменный и уморенъ голодомъ.» — Невѣрояшно, чѣмбы Предводишель Козановъ, дѣйствовавшій съ такою ошорожносшію противъ враговъ своихъ, положился на ихъ обѣщаніе и добровольно выдалъ себя имъ на жертву: сего вѣдѣ въ другихъ Лѣтописяхъ.

(112) Сигизмундъ III пріѣхалъ въ Стокгольмъ 30 Сентября 1593 года. *Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Поль. Госуд., ч. 2.*

(113) Въ 1588 году на Сеймѣ Коронаціи Сигизмунда III состоялась Констишущія: «не ошнимашъ имѣній церковныхъ, какъ ошъ Греческихъ Епископій и Монаштырей, такъ и ошъ Косшеловъ Римско-Католическихъ.» На томъ же Сеймѣ дана Привилегія Литовскому Княжеству сочинить себѣ на вѣрность Статутъ Судебный, въ коемъ въ разныхъ Аршивулахъ права людей Греческаго исповѣданія уравниены съ правами людей Римско-Католическихъ, а именно: » равнымъ порядкомъ раздѣлявась въ судебныхъ дѣлахъ съ мирскими какъ Римско-Католическому, такъ и Греческому Духовенству, равное наказаніе постановлено за насилие, какъ Церквей Греческихъ, школъ и Священническихъ домовъ, такъ и Косшеловъ Римско-Католическихъ и домовъ поповскихъ и равная за смершоубійство и за безчестіе опредѣлена пеня какъ Духовнымъ Римско-Католическаго закона, такъ и Греческимъ и женамъ и дѣтямъ ихъ.» — «Въ 1589 году на Сеймѣ Варшавскомъ Сигизмундъ III, по прошенію всѣхъ Чиновъ Республики, далъ Привилегію Духовенству Греческой Восточной Церкви сохранятьъ всѣ ихъ чины Духовные при совершенной силѣ, власши, чести и досшюинствѣ, въ какомъ и духовенство состоятъ закона Римскаго.» *Истор. изв. о возникш. въ Польшѣ Ёїїїї, стр. 64 и 65.*

(114) Подѣ именемъ Ёїїїї разумѣется присоединеніе Христіанъ Греческаго исповѣданія къ Церкви Римско-Католической. *Ст. Ист. объ Ёїїїї, стр. 1.*

(115) На одной шпоронѣ сей медали представлено было изображеніе Папы Клименша VIII; на другой онѣ же Клименшѣ, сидящій на шронѣ, а предѣ нимѣ падавшій видѣ Россіянинѣ съ Латинскою надписью: *Ruthenis receptis 1596*, то есть: на присоединеніе Россіянѣ.—*Истор. обѣ Уніи, стр. 49.*

(116) Въ Лѣтописи Преосв. Конисснаго упомянуто: «будшо Уніашское Духовенство въ Брестѣ Лишовскомѣ предало оскорбленію Греко-Россійскихъ Духовныхъ и, урѣзавъ имъ бороды, изгнало съ сонмища своего, лиша ихъ сана и должностей.» Послѣднее могло бытъ, во немовѣрно, чшобы Ошпрожскій своими оруженосцами шпахѣ на Польскихъ Пословѣ наведшій, допустилъ Наполиковѣ ругашся надѣ Духовенствомѣ Греческимѣ: и Пастыри Православные въ такомѣ случаѣ дѣйствовали ли на Соборѣ шоль безбоязненно, рѣшишельно?—

(117) Восемь вѣковѣ ошѣ Р. Х. Римляне и Греки хранили согласное во всемѣ единообразіе въ догматахѣ вѣры и въ обрядахѣ церковныхъ; въ концѣ VIII шолѣтшя и въ началѣ IX произошла между ними распря, ошдѣлавшая Восшочную Церковѣ ошѣ Западной: кромѣ многихъ споровѣ о преимущесшѣ и первенствѣ Епископовѣ, возникло между Греческою и Латинскою Церковію несогласіе о Св. Духѣ, коего Гречи ушверждали происхождение ошѣ Ошца, а Римляне, исповѣдуя ошѣ Ошца и Сына, внесли сїя слова въ свой Символѣ вѣры. *Истор. обѣ Уніи, стр. 1 и 2.*

(118) Г. Энгель именуешѣ Лободу Гешманомѣ прежде Наливайка, но онѣ никогда не имѣлъ сего достоинства, былѣ шольно Полковникомѣ, о чемѣ согласно повѣштуюшѣ всѣ Малороссійскія Лѣтописи. — Въ дѣлахѣ Коллежснаго Архива, 1594 года, упоминаешся о Гешманѣ Запорожцевѣ *Богданѣ Миколшинскомѣ.*

(119) Въ Лѣтописи Преосв. Конисснаго сказано: «чшо Наливайко посаженѣ въ мѣдный быкъ вмѣшѣ съ шремѣ Полковниками; чшо шого быка жгли нѣскольکو часовѣ малымѣ огнемѣ, пока слышанѣ былѣ вопль и шонѣ шрадаельцевѣ и чшо, наконецѣ, шѣла ихѣ обращены въ пепелѣ.» Вошѣ какимѣ образомѣ описываешѣ сїе собы-

шіе и происхожденіе Гешмана Козановъ Паперъ Яччинскій въ жизни Жолневскаго: «Наливайко былъ сынъ Острожскаго гражданина, родился въ новомъ городѣ Заславскаго Окируга. Отецъ его имѣлъ шрехъ сыновей, ошличавшихся своимъ нечесіемъ.» (Здѣсь счишаю нужнымъ замѣшшиъ, что Яччинскій *нечесіемъ* называетъ приверженность къ вѣрѣ Греческой) «Сшаршій былъ Прошопопомъ Соборнымъ въ Острожскомъ замкѣ и при шомъ самый законѣлый раскольникъ; передъ смертію своею запрешилъ хоронить себя при Церквѣ, представляя шому слѣдующую причину: *знаю, говорилъ онъ, что въ Острогѣ водворится Латинская вѣра, почему и похороните меня въ полѣ, дабы и кости мои не сблизилась съ Латинскою церковью.* — Меньшій брашъ Наливайкинъ, шинкаръ, шорговалъ шубами не уступая сшаршему въ нечесіи; самъ Наливайко, оставя шубное ремесло, записался въ Козаки, избравъ пошомъ Предводишелемъ возмущившеюся чернью, неоднократно разбишъ Жолневскимъ, взяшъ въ плѣнъ съ нѣсколькими Полковниками. Когда его вели скованнаго по Львовской площади, то, проходя мимо Мишрополичьей церкви, Наливайко поначалъ головою, сшазавъ: *о Церковь! Церковь! въ тебѣ стояли бы лошади; я обратилъ бы тебѣ въ конюшню.* Въ Варшавѣ днемъ и ночью содержали его по Козаки, не давали ему спать: лишь шольно сонъ начиналъ смыкашъ вѣжди его, стоявшіе вонругъ вонны пробуждали Наливайка обухомъ сбиры; пошомъ посаженъ онъ былъ на раскаленнаго коня, увѣчанъ раскаленнымъ вѣнцемъ и, наконецъ, казненъ.» Сіи подробности почерпнушы Г. Энгелемъ (сшр. 105 и 106 Украин. Истор.) изъ библіошени Графа Оссолинскаго.

(120) Брашъ Князя Адама Вишневецкаго, Констаншинъ, женашый на дочери Воеводы Сендомирскаго Уршули Мишиковой, взялъ особенное участие въ судьбѣ Самозванца. Нѣсецшй повѣшшвуешъ объ немъ слѣдующее: «Констаншинъ Вишневецкій, Воевода Рускій, сынъ Констаншина, Воеводы Кіевскаго, родился въ 1564 году. Онъ выѣшшъ съ шестемъ своимъ, Юріемъ Мишиною, возвелъ на Прешолъ Россійскій Димшрія.

«По убіеніи его двое сушоѣ сражался съ безчисленною полною, умершвилъ около тысячи человекъ, съ поше-рею своихъ только девятнадцать. Наконецъ, когда деревянный домъ не могъ устоять прошивъ пушекъ, Вишневецкій освободился на честныхъ условіяхъ. Умеръ въ 1641 году на 78 году отъ рожденія. Іезуитъ Наспаръ Нагаюсъ обращилъ его изъ Греческой вѣры въ Католическую.» *т. IV, стр. 550 и 551.*

(121) Договоръ сей, найденный по убіеніи Ошрепьева въ хоромахъ его, написанъ былъ самимъ Воеводою Мишиною и чшенъ на лобномъ мѣстѣ всенародно. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польскимъ, часть 2.*

(122) Островскій, въ Польской Церковной Исторіи и Шебельскій, во 2 ч., на стр. 269, упоминаютъ передъ Сагайдачнымъ еще о двухъ Гешманахъ: *Головченкъ и Голубѣ* (Константины). Первый воевалъ въ Великой Россіи; второй, уповашельно, прошивъ Турковъ.

(123) Сагайдачный происходитъ отъ слова *сагайдакъ*, которое значить: шуль, влагалище стрѣлъ. — *Котляревскій.*

(124) Ихъ было выѣстъ съ Донцами до 8000 человекъ. *Дип. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Поль. Госу. ч. 2.*

(125) Янъ Романъ, Князь Рожинскій, попомокъ Нариманша, Князя Липовскаго, умеръ въ 1610 году, 8 Апрѣля, имѣя отъ роду 35 лѣтъ. Тѣло его изъ подл Москвы привезено въ Королевской обозъ и съ военными почестями препровождено въ Кіевъ, гдѣ предано землѣ въ Доминиканскомъ Костелѣ (нынѣ Греческомъ Епистерининскомъ монастырѣ на Подолѣ). Онъ одинъ изъ фамиліи Князей Рожинскихъ принялъ вѣру Католическую. *Нѣсецкій т. 3. стр. 898.*

(126) Въ Украинской Исторіи Г. Энгеля (стр. 114 и 115) упоминается: «что Конашевичъ, будучи, подкупленъ былъ Правительствомъ Польскимъ за 20000 гульденовъ; что Владиславъ прислалъ Козанамъ знамена и лишавры, а Гешману булаву, которою онъ, сбивъ съ лошади Полководца Россійскаго Бушурлина, умершвилъ его.»

(127) Филаретъ Никишичъ, бывшій въ послѣдствіи Пашріархомъ, сынъ Боярина жъ Дворецкаго Никишы Романовича, двоюродный братъ Царя Феодора Іоанновича, по мащери его Анастасіи Романовны, посстриженъ неволею въ монахи въ 1599 году, при Борисѣ Годуновѣ, кошорый преслѣдовалъ всѣхъ Романовыхъ, имѣвшихъ неоспоримое право на Престолъ.

(128) Тѣло Царя Василія Іоанновича привезено было въ Москву изъ Польши въ 1635 году и погребено въ Архангельскомъ Соборѣ.

(129) Пашріархъ Гермогенъ уморенъ голодомъ Полянами, въ 1612 году, за несогласіе написать къ Князьямъ Пожарскому и Трубецкому, чшобъ они ошступили ошъ Москвы. Онъ ошвѣчалъ угрожавшимъ его смершію: *я васъ не боюсь, а боюсь единаго Бога.* Священные останки сего великаго Пасшыря почивающъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

(130) Тамъ означено, чшо Козаковъ въ семь дѣлъ было 5000, а Крымцевъ 8000.

(131) Пожарскій сназалъ Посланиникамъ Козацкимъ: «Не оскорбляйшесь, чшо не видѣли очей Его Царснаго Величества: вы пришли къ Москвѣ передъ постомъ и въ постъ у Великаго Государа нашего нинаніе Послы и Иноземцы не бывающъ; а нынѣ Царское Величество, ѣдетъ молишся по Свяшымъ мѣстамъ и велѣлъ васъ ошпустить.» *Малор. дѣла, 1620 года, No 1.* — Сшолпъ сей поврежденъ гнилостію и безъ начала.

(132) «Станиславъ Жолкевскій, Нанцлеръ и Гешманъ Великій Коронный, уважаемый славнымъ Яномъ Замоиснимъ и Стефаномъ Баторіемъ, ошличилъ себя на рашномъ полѣ подѣ Бычиною (въ Силезіи), сражаясь противъ Максимилиана, Эрцгерцога Австрійснаго: въ сей бишѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ и раненъ былъ въ правое колено. Въ 1594 году Жолкевскій воевалъ противъ Ташаръ подѣ главнымъ предводишельствомъ Гешмана Замойснаго; разбилъ, въ 1596 году, Наливайна и принудилъ Козаковъ выдать его съ другими зачинщиками; сразился, снова, съ Ташарами и Волохами; служилъ въ 1602 году подѣ знаменами Замои-

«скаго прошивъ Шведовъ; одержавъ, въ 1610 году, побѣду надъ Россіянами подъ Клушинымъ; взявъ Москву, плѣнилъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго съ братьями его Іоанномъ и Димитріемъ; принудилъ Москвитянъ избрать въ Цари Королевича Владислава; представилъ съ триумфомъ Королю Шуйскихъ на Сеймѣ Варшавскомъ; отогналъ отъ Польскихъ границъ Князя-шемира вождя Ташарскаго; подписалъ миръ съ Синдербъ Пашею; получилъ, въ 1618 году, булаву Короннаго Гешманства и великую печать; имѣлъ во всю жизнь свою завсѣшниковъ, представлявшихъ знаменитые подвиги его вредными для ошечества, но героическая смерть сего Полководца подъ Цецорою, заславшая умолкнушъ завсѣшь. Осправляемый, въ 1620 году, въ Молдавію для поддержанія Господаря Гаспара Граціана, принужденъ онъ былъ ошскупить въ Дибшпру, оборонялся въ продолженіи осьми дней и ночей прошивъ превосходныхъ силъ Турецко-Ташарскихъ, наконецъ, по обращеніи въ бѣгство большей части вѣдреннаго ему войска, выдержалъ мужественно съ малою дружиною послѣднее нападеніе непріятели, пригрозился въ смерти и, смѣшавшись въ просхой одеждѣ съ рашниками, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Голова его, вошкнушая на копье, была носима съ шоржешвомъ въ Констаншинополѣ, пошомъ выкуплена дорогою цѣною и вѣсѣшъ съ шѣломъ погребена въ Жолкѣвъ* (въ Галиціи). Жолневскій любилъ заниматься чшеніемъ Исторіи и былъ одаренъ шоль счастливою памяшью, что помнилъ все чшшанное имъ, даже спрашнды; зналъ наизушъ Горація; написалъ нѣскольکو сочиненій, въ шомъ числѣ Исторію войны Московской при Сигизмундѣ III.» *Нѣсецкій т. IV, стр. 754 — 756.* Дочь Жолневскаго, Софія, была за Яномъ Даниловичемъ, Воеводою Руснимъ: отъ нихъ родилась Теофила, машъ славнаго Яна Собѣснаго Короля Польскаго. *Нѣсец. т. 2, стр. 15.*

(133) Зиновій Богданъ Хмельницкій не былъ сыномъ дочери перваго Гешмана Козацкаго Князя Богдана Рожинскаго, Анастасіи, о чемъ повѣстуетъ сочинитель

Исторія Руссовъ. Онъ, для славы имени своего, не имѣлъ надобности въ знашномъ происхожденіи.

(134) Янъ Ходибичъ, Воевода Виленскій и Гешманъ Великій Лишовскій умеръ подъ Хошинимъ 24 Сенсяб-ря 1621 года. «Мужъ достойный жить въ пошомствѣ: въ устроеніи передовой сиражи и въ пригошовленіи къ бою всего войска несравненный; спржайшій наблюдалъ военнаго морядна; сильный рукою и совѣтомъ; въ Исторіи и Геометріи искусный. Онъ имѣлъ важную, величественную наружность, носъ орлиный, чело ясное, былъ склоненъ на гибъ въ молодыхъ лѣтахъ, но пошомъ удерживался отъ онаго; любилъ облегчать наказанія; вспомошествовалъ неимущимъ воинамъ. Когда доносили ему о превосходномъ числѣ непріятеля, обыкновенно ошѣтшествовалъ: *hic hostem mihi computabit ensis*. Эшомъ мечъ пересчитываетъ его.» — *Нбсецкій т. I, стр. 278 и 279.*

(135) Не вѣрояшно, чшобы войско Козацкое, вспомошествовавшее тогда Польскому, просширалось только до шести тысячъ человекъ какъ повѣствуетъ Миллеръ, ссылаясь на Лѣтописи. Въ оныхъ упоминаю: что реесшровыхъ Козаковъ было 6000 человекъ, прочіе повершаны всѣ въ подданство. Но когда Королевство намѣревалось мстишь невѣрнымъ за понесенное поражение, то не отъ него ли зависѣло увеличши число войска, неоднократно побѣждавшаго Турковъ и Ташаръ, шѣмъ болѣе, что тогдашній Предводителъ Козаковъ явилъ многіе доводы своей преданности къ Польшѣ и непримиримой вражды къ Музульманамъ?

(136) У Сагайдачнаго было своихъ 28 пушекъ.

(137) Яковъ Собѣскій, Наслѣдъ Краковскій, описалъ походъ Хошинскій и напечаталъ оный въ 1646 году подъ заглавіемъ: *Commentarius belli Chotimensis cum Turcis, annorum 1620 у 1621, in-4*. Онъ былъ женатъ на Теофилѣ, дочери Яна Даниловича, Воеводы Рускаго, отъ кошорой родился Янъ III, Король Польскій. *Нбсец. т. IV, стр. 148, 149 и 152.*

(138) Турки до того были раздражены, что за каждую голову Козака плашили по 50 червонцевъ. Ташары

часто получали сім деньги обманомъ, выдавая головы плѣнныхъ Поляковъ за Козація. *Енгель, стр. 119.*

(139) Въ 1613 году вдова Мозырскаго Маршалка Анна Гугулевичевна, воспитанная въ Греко-Россійскомъ заимѣ, завѣщала въ пользу сего заведенія и монастыря Брашскаго домъ свой со всею принадлежавшею къ нему на Подолѣ усадьбою. Съ того времени начали преподавать въ семъ училищѣ, кромѣ Славянскаго языка, Еллинскій и Латинскій. Іерусалимскій Пашіархъ Теофанъ, проѣзжая чрезъ Кіевъ въ 1620 году, подтвердилъ Грамошамъ своимъ тамошніи школы, велѣлъ обучаться въ нихъ молодымъ монахамъ и уволилъ монастырь Брашскій отъ зависимости Епархіальнаго Архіерея.

(140) Левъ Сапѣга, Канцлеръ Лишовскій, упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ Полоцкому Архіепископу Іосафату (1622 года) о сочиненіи Сагайдачнаго прошивъ Уніашовъ *предрагоцѣнномъ*. — *Исторія о возникшей въ Польшѣ Уніи, стр. 77.* — Къ сожалѣнію и нынѣ не могъ ошискаться онаго.

(141) Образъ Божіей Матери, находящійся нынѣ въ Елецкомъ монастырѣ починается спискомъ съ пропавшаго.

(142) Никифоръ Туръ посвященъ въ Архимандришны Печерскіе Пашіархомъ Константинопольскимъ Іереміею, бывшимъ въ Кіевѣ 1588 года. — Рагоза умеръ 1599 или 1600 года въ Новгородѣ Лишовскомъ, не смѣя жить въ Кіевѣ. Мучимый совѣстію, онъ передъ смертію своею, желалъ принести покаяніе православному духовнику: но Уніашы не допустили. — *Описаніе Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи, стр. 149.*

(143) См. въ Исторіи объ Уніи (стр. 75-84) любопытное письмо Льва Сапѣги, Канцлера Лишовскаго, пошорымъ сей ученый, сострадашельный Мужъ уличаетъ Архіепископа Полоцкаго Іосафата въ безчеловѣчяыхъ поступкахъ прошивъ христіанъ.

(144) Іосафатъ родился въ Владимірѣ; отецъ его торговалъ сапогами. *Ист. объ Уніи, стр. 72.*

(145) Болѣе десяти убійцевъ Іосафата казнены смертію; городъ Вишебскъ лишился всѣхъ своихъ привиле-

гій, права Магдебургскаго. Увіашы причислили Кунцевича къ святымъ Римской церкви; вмѣсто мощей показываюшъ въ городѣ Бѣлой сшашую его, сдѣланную изъ воска. *Ист. обѣ Уніи, стр. 85. Энгель стр. 123.*

(146) Извѣ швореній Острожскаго извѣстны: сочиненное имъ въ 1595 году *Окружное увѣщаніе ко всѣмъ Волинскимъ и Лишовскимъ церквамъ о непослѣдованіи ошпадишимъ Епископамъ и о пребываніи неослучно въ Православіи Греческія Восточныя Церкви.* Сіе увѣщаніе напечатано въ Острогѣ. Другая Окружная грамота его помѣщена въ Церковной Исторіи Митрополища Платона. *Опытъ Крат. Ист. Руск. Лит., стр. 339.*

(147) Иванъ Ѳедоровъ, діаконъ церкви Св. Николая Голшунскаго, изгнанный изъ Россіи посредствомъ суевѣровъ и грамотѣвъ, жившихъ списываніемъ книгъ церковныхъ, удаленъ въ Лишву, былъ милосливо принятъ Королемъ Сигизмундомъ, жилъ у Пана Ходѣвича, завелъ типографію во Львовѣ, напечаталъ тамъ въ 1573 году *Апостолъ*; переѣхалъ оттуда въ Острогъ къ Князю Константину, напечаталъ *Новый Заветъ и Псалтырь* въ 1580 году, а въ 1581 всю *Библію*, извѣстную подъ именемъ *Острожской*.

(148) Князь Константинъ Василій Острожскій, Воевода Кіевскій, Маршалокъ Волинскій, Староста Владимірскій, былъ сынъ Гешмана Князя Константина Ивановича, воевавшего противъ Россіянъ и Александры Симеоновны. Нѣсецкій (томъ 3, стр. 515 и 516) пишетъ объ немъ слѣдующее: «Острожскій жилъ весьма пышно; онъ одной до двухъ тысячъ дворянъ находился при немъ на его содержаніи. Дворецкимъ его былъ одинъ Воевода, получавшій 70000 злотыхъ * за то только, что два раза въ годъ стоялъ въ присушствіи сего Князя. Доходы Острожскаго простирались до миліона, двухъ сотъ тысячъ злотыхъ. Онъ прославилъ себя на ратиномъ полѣ, украсилъ Острогъ многими строеніями, былъ весьма щедръ для убогихъ и военныхъ людей, сохранилъ по смерти свою вѣрность

* Каждый злотъ составляеть на наши деньги пятнадцать копѣекъ серебромъ.

«иѣ Православію, построилъ нѣсколько церквей и монастырей въ разныхъ мѣстахъ, соорудилъ Богодѣльню въ Острогѣ, опредѣливъ на содержаніе оной чешыре тысячи влошыхъ, основалъ тамъ училище Греческое и Лашинское; въ церквахъ, во время моливъ, укрывался отъ народа въ устроенныхъ для него мѣстахъ; первую недѣлю великаго поста проводилъ въ Дубенскомъ монастырѣ, гдѣ, вмѣсто богатой одежды, надѣвалъ рубище, днемъ и ночью молился, изнуря себя строгою пищею; скончался 21 Марша 1608 года, имѣя безъ малаго сто лѣтъ. Сынъ его Янушъ, оказавшійся отъ Православія, былъ вверженъ имъ въ шемницу.» — Не менѣе любопытно повѣствованіе Нѣсецкаго (на сн. 517) о прожорѣ, жившемъ у Князя Н. Н. Острожскаго: «Онъ имѣлъ у себя какого-то *Богдана*, кошорый на завтракъ сѣдалъ: жаренаго поросенка, гуся, двухъ каплуновъ, жарное, шри ковриги хлѣба, цѣлый сыръ и выпивалъ два гарнца меду; за обѣдъ же садился какъ будто на щощанъ; ѣлъ: говядины кусковъ десять, шеляшины и баранины еще болѣе, жаренаго поросенка, гуся, каплуна, шри жаринныхъ: воловье, шелячье и свиное; меду, вина и горѣлки попеременно выпивалъ по чешыре гарнца, пива безъ счеда. Со всѣмъ шѣмъ былъ собою сухощавъ и шакъ силенъ, что могъ бороться съ шридцашью человекъми; ниншо не видалъ его пьянымъ и послѣ каждаго обѣда вставалъ онъ отъ стола въ такомъ состояніи, что могъ бы еще болѣе сѣдѣть.»

(149) Въ 1607 году учиненною на Варшавскомъ Сеймѣ Коншишущією, опредѣлено: «Оставивъ Духовенство Греческое при стародавнихъ правахъ, не дѣлая оному предосужденія въ совѣсти и въ законахъ; церковныя должності и доходы раздавать впредъ людямъ прямо Греческой вѣры; не возбраняшь свободнаго ошправленія службы по древнимъ обрядамъ; не допускашь одну персону имѣть два начальства (сіе узаконено противъ Уніашнаго Мишпрополиша Рагозы, желавшаго бытъ Архимандритомъ Печерскимъ); «не возбраняшь также домогаться воцинъ церковныхъ, отъ церквей ошнѣ-

шихъ.» — Констишуцією 1609 года постановлено: «чшобы духовныя власши, принявшіа Унію и шѢ, кои съ ними пребывашъ не хошашъ, взаимно никакого ушѣсненія и раздраженія одна другой сторони не чинили, но смирно какъ въ ПольшѢ, такъ и въ Великомъ КняжествѢ Лишовскомъ жили.» Въ 1618 году: «Люди въры Греческой и мірскіе да пребудушъ въ покоѢ при свободномъ и обынновенномъ своемъ Богослуженіи, къ которому они не имѣюшъ бышъ принуждаемы, ни приказными позывами волочимы.» — Въ 1620 году, по случаю завладѣнія Уніашнимъ Духовенствомъ доходами Духовныхъ Греческаго исповѣданія, подтверждена Констишуція 1607 года. — Здѣсь не лишнимъ почишаю замѣшшъ, что Констишуціи сіи выходили въ шо время, когда Польша нуждалась въ Козанахъ: въ 1608, 1609 и 1618 годахъ сражались они противъ Россіянъ; въ 1620 и 1621 противъ Турковъ подъ предводительствомъ Жолневскаго и Ходибича.

(150) Турецкій флотъ посланъ былъ тогда въ Тавриду для возведенія на Ханство Джанибена вмѣсто Могамеда. Уповашельно убитый Козанами передъ походомъ Гетманъ былъ *Максимъ Григорьевъ*, о которомъ пишешъ въ запискахъ своихъ мой Родишель: «что въ 1624 году, Окшбря 1, упоминаешся на Запорожь въ Куреняхъ *Максимъ Григорьевичъ*, *Гетманъ* съ войскомъ Королевской милости Запорожскимъ.»

(151) Должно полагашъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ оказанномъ Запорожцами пособіи самозванцамъ противъ Россіи. Сшолъ, содержащій описаніе бышности Епископа Исаія въ МосквѢ, безъ начала и во многихъ мѣсшахъ поврежденъ. Тамъ, между прочимъ, сказано: «И Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Россіи Самодержецъ, по Своему Государскому милосердому обычаю и для прошенья Мштрополиша Іева и всѣхъ православныхъ Епископовъ, Запорожское войско пожаловалъ вины ихъ и прешупленье, дерзнутое имъ противъ Его Государева благочешиваго Царствія, ошпускаешъ и впередъ памяшовашъ не будешъ.»

(152) «А вѣчто вамъ — (упомянуто въ столицѣ) впредѣ ошѣ Поляновъ въ вѣрѣ будешъ , а у васѣ прошивъ ихѣ будешъ соединенье и уирѣиенье и вы о шомѣ Царскому Величешву и Свяшѣйшему Пашріарху вѣдомо учините и Царское Величешво , и Свяшѣйшій Пашріархѣ будущѣ о шомѣ мыслишь какѣ бы Православную вѣру и Церкви Божьи и васѣ всѣхѣ ошѣ ерешниковѣ во избавленьи видѣшь.»

(153) Епископѣ Исакій получилъ, при отпускѣ , три сорока соболей , цѣною въ сто рублей , да за привезенныя имѣ чешыре книги Государю и Пашріарху : сорокѣ соболей въ тридцать рублей и сорокѣ куницѣ. *Малороссійскія дѣла, 1624 года, No 1.*

(154) Невмѣрно, чшобы войско Козацкое просширалось въ 1625 году до 25000 человекѣ, о чемѣ повѣствуемѣ Дягель на стр. 121.

(155) Сей Гешманѣ со времени избранія своего именовался просто *Тарасомѣ*. — *Исторія Руссовѣ*. Коховскій придаемѣ ему товарищемѣ Богдана Хмельницкаго , но сіе несправедливо.

(156) Миллерѣ упоминаемѣ въ своемѣ сочиненіи о Малороссійскомѣ народѣ: будшо Тарасѣ заключилъ тогда мирѣ съ Полянами , но о семѣ молчащѣ Лѣшоники.

(157) «Братья наши Запорожцы, року $\frac{\text{ахно}}{1629}$ съ вождемѣ своимѣ воюючи въ човнахѣ по Евсиповшу, коснулись мужешвенно и самыхѣ сѣдѣ Коншаншинопольскихѣ и оныя довольно окуривали дымомѣ мушкетнымѣ при великомѣ Султановѣ и всѣмѣ мѣшканцамѣ Цареградскимѣ сотворили страхѣ и смяшеніе и вѣкошорыя одлеглейшія селенія Коншаншинопольскія запаливши шоль счастливо и въ многими добычами до Коша своего повернули.» — Изѣ письма къ Крымскому Хану Мураду Кочеваго Ашамана Сѣрна.

(158) Густавѣ Адольфѣ покушался въ 1630 году возстановишь противѣ Польши Царя Михаила Феодоровича. Правдивый Государь, ссылаясь на Деулинскій договорѣ , не шолько ошказалъ въ шомѣ Королю Шведскому , но не дозволилъ даже Посламѣ его пробѣхашѣ

чрезъ Россію въ Украйну для ошвлеченія Козаковъ отъ Польскаго подданства. *Сокр. извѣ. о взаим. Пос. между Россією и Европ. Державами, Н. Н. Бантышъ Каменскаго, ч. 4.*

(159) Жидъ Крамеръ Лейбовичъ вспомошествовалъ побѣгу Перевязии, продавъ караулившимъ его воинамъ усыпительный шабаиъ. *Исторія Руссовъ.*

(160) Россійское войско, бывшее подъ начальствомъ Шенна, состояло изъ 32,802 человекъ. *Дип. Соб. дѣлъ Поль. Двора, ч. 3.*

(161) У Шенна оставалось тогда рядовыхъ только 8056 человекъ, въ томъ числѣ 2004 чел. больныхъ. По прибытіи его въ Москву, Государь велѣлъ отсѣчь ему голову, вмѣстѣ съ товарищемъ его Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ.

(162) Съ Россійской стороны находились Полномочными на семъ сбѣздѣ: Бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шеремешевъ, Окольникій Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Дворянинъ Сшепанъ Машевъичъ Проесевъ и Дьяки: Григорій Ивановичъ сынъ Нечаевъ и Василій Прокофьевъ. Съ Польской: Янубъ Жадинъ, Бискупъ Хелминскій и Канцлеръ Коронный; Александръ Корвинъ Гоствскій, Воевода Смоленскій, Писаръ Ляшовскій; Александръ Пясочинскій, Кашелавъ Каменецкій; Ксандъ Марціанъ Трызна, Референдаръ и Писаръ Ляшовскій; Андрей Рейзнангловъичъ, Дворянинъ покоевый Королевскій; Николай Гидвашъ, Хорунжій Любельскій и Александръ Огинскій, Хорунжій Троцкій. Съ 16 Мая присушествовалъ шайно на означенномъ сбѣздѣ и самъ Король съ своимъ сыномъ. *Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд., ч. 3.*

(163) Россійскіе Послы обязались секретною сшашью выдать Бискупу Жадину для Корля Владислава двадцать тысячъ рублей, подъ предлогомъ ушупки Россіи Серпейска съ уѣздомъ, а въ самомъ дѣлѣ за неупотребленіе имъ впредъ Царскаго шипула. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польс.*

(164) До вступленія своего на Престолъ Владиславъ, будучи еще Королевичемъ, учинилъ на Сеймѣ 1 Ноября

1632 года иѣкошорое между Уніашии и Благочестивыми примиреніе. Главныя сшашы онаго были саѣдующія: 1) Бышь двумъ Митрополишамъ Уніашскому и Неунишскому, ш. е. благочестивому Гречеснаго закона. 2) Въ Полоцкой Епархіи бышь двумъ же Архіереямъ, для Уніашовъ Архієпископу Полоцкому, а для благочестивыхъ въ оной же Епархіи состоящихъ, учредишь вновь Епископію въ Могилевѣ. 3) Въ Епархіяхъ Премышльской и Львовской всегда бышь Епископамъ благочестивымъ. 4) Луцкую Епископію шакже ушчупишь благочестивымъ; 5) возврашишь имъ иѣкошорые монастыри и церкви; 6) живущимъ въ Епархіи Уніашнаго Епископа благочестивымъ, не желающимъ приняшь Уніи, ошносишья иѣ Епископу Неунишскому; придерживающимся же Уніи въ Епархіи Неунишской ошносишья иѣ Епископу Уніашскому.» — Сверхъ сего Владиславъ 1) по избраніи своемъ на Королевство Польское, 13 Ноября, сообразно Предмѣшникамъ своимъ, учинилъ присягу на шаиъ называемыхъ *Пактахъ Конвентахъ*: не нарушашъ спокойствія иновѣрцовъ, особливо Гречеснаго исповѣданія, общая сшашы примиренія самимъ дѣломъ выполнишь; 2) на Сеймѣ коронаціонномъ (18 Февр. 1633 года) не только присягалъ въ сохраненіи всѣхъ правъ и вольностей Диссидентовъ, равно привилегій данныхъ церквамъ Греческаго исповѣданія, но еще издалъ: а) Дипломъ въ пользу благочестивыхъ людей Греческой вѣры духовныхъ и свѣшскихъ, подшверженный на вышепомянущомъ Сеймѣ цѣлою Рѣчью Посполишою Польскою; б) Привилегію или Жалованную Грамошу Мсшиславскому Епископу Іосифу Бобриничу на оное Епископство съ яснымъ изображеніемъ: что всякъ не желающій бытъ въ Уніи свободно можешъ о семъ ошносишья иѣ Неунишскому Епископу по силѣ сшашей примиренія. *См. Истор. обѣ Уніи, стр. 95 — 107.*

(165) Крѣпость сія, названная Куданомъ, была построена Инженеромъ Бопланомъ въ Іюлѣ 1635 года, взяша Сулимкою иѣ Августѣ шегомъ года. *Description d'Ukra. p. 17 et 18.*

(166) Въ 1635 году на Варшавскомъ Сеймѣ состоялась Констишудія, которою, утверждая Сшашьн Примиренія, Гѣчь Посполишая опредѣлила всегда защищать Уніашовъ и Неуніашовъ. *Исторія обѣ Уніи. стр. 108.*

(167) Бопланъ проширяетъ число ихъ до 18000 человекъ, но оное, должно думать, имъ увеличено. *Descript. d'Ukr. p. 18.*

(168) Такъ пишетъ Бопланъ, находившійся въ семь дѣлѣ. По его показанію уронъ Поляковъ состоялъ только въ 100 чел. и въ 1000 раненыхъ: но невѣроятно, чтобъ 6000 Козаковъ, павшихъ на мѣстѣ, умертвили только 100 человекъ! Для большаго удословленія прошу читателя взглянуть кому посвящено сочиненіе Боплана обѣ Украинѣ. Нѣсецкій, въ 3 томѣ, на стр. 699 еще менѣе щадитъ Малороссіянъ, повѣствуя: «что Пошогцкій, предводительствуя только трехъ тысячнымъ отрядомъ, разбилъ и разогналъ подъ Кумейнами шестьдесятъ тысячъ Козаковъ!»

(169) Козаки имѣли слѣдующія преимущества: участвовали въ избраніи вольными голосами Гетмана, Полковниковъ и Сотниковъ; судились только отъ своихъ Сшаршинъ; могли свободно заниматься всякими промыслами и за обиды и безчестіе получали одинакое удовлетвореніе съ Шляхетствомъ.

(170) Не видно изъ Лѣтописей, вспомошествовали ли Донцы Малороссіянамъ, но Посольство ихъ въ Ташарахъ осталось безъ всякаго успѣха.

(171) И здѣсь Нѣсецкій погрѣшилъ противъ истины, повѣствуя, что Пошогцкій при рѣчкѣ Сшаридѣ усмирилъ Козаковъ — томъ 3, стр. 700. — По словамъ Энгеля, Козаки побили шумъ Поляковъ болѣе, нежели сколько ихъ легло во всю послѣднюю Шведскую войну. *Истор. Украинск. стр. 132.*

(172) Шевалье повѣствуетъ, что Хмельницкій былъ посыланъ Депушомъ на Сеймъ. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 4.* — И Пасторій также въ своей Польской Исторіи, съ означеніемъ 1638 года. *См. стр. 27.*

(173) Станиславъ Конецпольскій, Расшеланъ Краковскій, Гетманъ Великій Коронный, умеръ 1646 года.

Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ, въ 1607 году, по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ. Первые воинскіе подвиги его были при obleжаніи и взятіи Смоленска. Гешманъ Жолкевскій награждалъ его мужество рукою своей дочери. Подъ Цецорою, гдѣ шесть его лишился жизни, онъ, находясь уже въ званіи Наполезнаго Гешмана, взявъ въ плѣнъ. Алчные къ корысти Ташары, лишивъ его богатой одежды, дали ему рубище, связали руки и послѣдовъ заключили въ шѣсную и смрадную темницу вмѣстѣ съ пятидесятью военнопленными. Когда начался дѣлежъ между невѣрными, Конецпольскій съ Княземъ Корецкимъ и Яномъ Жолкевскимъ (сыномъ Короннаго Гешмана) достались Туркамъ. Участь его переѣдилась къ лучшему: ему дали хорошую одежду, ошдѣлили ошъ другихъ, ошправили въ Силистрію, пошомъ въ Констаншинополь, гдѣ за приверженность къ вѣрѣ своей, заключенъ въ единуль. Тамъ дозволено ему было учиться ошъ одного Музульманина по Турецки и Арабски, дано нѣсколько историческихъ на шѣхъ языкахъ книгъ, чтеніемъ которыхъ Конецпольскій улаждалъ свое горестное положеніе. По прошествіи чешырехъ лѣтъ возвратился онъ въ отечество и былъ награжденъ доходнымъ Старостствомъ Барскимъ. Въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ значительнымъ успѣхомъ прошивъ Крымцевъ, пошомъ прошивъ Шведовъ, у нихъ овладѣлъ Пуцкомъ. Въ 1633 году сразился снова съ Ташарами; побѣдилъ подъ Каменецъ-Подольскимъ Пашу Турецкаго; построилъ крѣпость Кудакъ на Днѣпрѣ для обузданія самовольства Козаковъ; разбилъ подъ Охматовымъ, въ 1644 году, сорокъ тысячъ Ташаръ. Военный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни. — Конецпольскій имѣлъ круглое и красивое лице, котораго ни сѣдина, ни длинная борода не обезображивали; въ разговорѣ не много заикался, почему ошзывались объ немъ: *что Станиславъ прежде разобьетъ, нежели прикажетъ итти на бой* (Pan Stanislaw wprzod uderzy, niz wy mówi). Былъ мужъ ума чрезвычайнаго, пользовался уваженіемъ Королей и соотечествен-

никовъ; въ дѣлахъ осторожный и пошому называли его *Хункаторомъ*; любилъ равенство до такой степени, что воспрепящствовалъ Владиславу учредить орденъ *Зачатія Божіей Матери*; посиролъ нѣсколько Костеловъ; укрѣпилъ Баръ, Броды; основалъ въ семъ послѣднемъ городѣ Анадемію, пригласивъ въ оную изъ Краковской нѣсколькихъ Профессоровъ. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 583—585.*

(174) *Подолъ* получилъ свое наименованіе отъ того, что весь расположенъ на ровномъ низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старо-Кіевской, Киселевской и Славичной горы до самого Днѣпра. Во время Ольги по причинѣ низкаго его положенія, подверженнаго тогда наводненію, никакихъ еще не было жилищъ въ Кіево-Подолѣ, но при Ярославѣ I сдѣлался онъ весьма многолюденъ, а въ Государствованіе Святополка II главное торговое мѣсто было на Подолѣ. *Кратк. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 91 и 93.*

(175) Прилагаю здѣсь для любопытныхъ выписку изъ Коншишудіи, состоявшейся въ Варшавѣ въ 1635 году по случаю учрежденія Воеводства Черниговскаго: «*Статья 28: Понеже, по волѣ Божіей, Провинцію «Сѣверскую Княженія Черниговскаго изъ рунъ непріятельскихъ благополучно мы возвратили и уже ша «Провинція со всѣми городами и крѣпостями своими, «заключившими миръ вѣчный съ Московскимъ Государствомъ, навсегда при Королевствѣ Польскомъ, а «Воеводство Смоленское при Княжествѣ Литовскомъ, «шишулъ же обѣихъ ихъ ш. е. Княжествъ Смоленскаго «и Черниговскаго при Насѣ и будущихъ по Насѣ Королѣхъ остаеишя, того ради желая Мы Сѣверскую Провинцію какъ наилучше Коронными жителями населишь, учреждаемъ Воеводство Черниговское и оное «на два Повѣша: Черниговскій и Новгородскій раздѣляемъ и того Воеводства Черниговскаго въ Воеводы «по достопочину Маршала Калиновскаго, Старосту «Нашего Черниговскаго въ память явную засвидѣтельствованныхъ его службъ, жалуемъ такъ, что какъ «онъ нынѣшній отъ Насѣ назначенный Воевода, такъ*

«и всѣ по немъ будущіе, Воеводство Черниговское со
«Старостствомъ Черниговскимъ безъ нарушенія законовъ
«сіе воспрещающихъ по примѣру Воеводства Кіевского
«имѣть могутъ; и всѣ Чиновники въ Новгородѣ Сѣвер-
«скомъ, также Градскій и Земскій Судъ, такъ какъ въ
«Черниговѣ учреждены, а по Сеймѣ имѣетъ всегда и
«смотрѣть войску, какъ Черниговскихъ такъ и Новгород-
«скихъ жителей въ Черниговѣ быть должны; Пословъ
«Земскихъ какъ изъ Чернигова такъ и изъ Новгорода
«по два учреждаемъ и Депутатовъ двухъ, одного изъ
«Чернигова, другого отъ Новгорода назначаемъ; а
«имѣетъ Воеводѣ, Каштеляну и Посламъ Черниговскимъ
«опредѣляемъ. Судные сроки, чтобы въ Новгородѣ
«были всегда послѣ Черниговскихъ въ шри недѣли; въ
«Трибуналѣ Люблинскомъ Суды Воеводства Чернигов-
«ского послѣ Судовъ Воеводства Брацлавскаго отпра-
«вляющіеся; а Депутаты Воеводства Черниговскаго подѣ
«Депутатами Воеводства Брацлавскаго имѣетъ
«должны; дѣла же Черниговскаго Воеводства, равно
«какъ Кіевского, Волынскаго и Брацлавскаго Вое-
«водства по одному Спашушу и праву производимы
«быть должны и избраніе Депутатовъ какъ въ Коро-
«левствѣ Польскомъ отправляемо быть имѣетъ.»

(176) Лука Жолневскій пограбленъ былъ въ Переяслав-
скомъ Іезуитскомъ Коллеіумѣ; но въ 1648 году возбу-
щавшіеся Козаки, разорили сей верхоградъ и разме-
шали прахъ основателя онаго. *Нѣсецкій, томъ IV,*
стр. 754.

(177) Открытіе сіе послѣдовало въ 1636 году: Миш-
рополищъ Пётръ Могила имѣлъ обыкновеніе посѣщать
каждую субботу Храмы Кіевскіе. Въ одно время, ос-
матривая окрестности Десятинной Церкви, разоренной
Башыемъ, увидѣлъ онъ яму, велѣлъ глубже раскопать
ее и нашелъ два гроба мраморные, узналъ по надписи,
что въ нихъ лежали кости Св. Владимира и Царевны
Анны, вынулъ голову Великаго Князя и перенесъ ее
въ Кіевопечерскій храмъ, гдѣ и доселѣ хранился. Въ
сожалѣнію неизвѣстно намъ имѣетъ ли, скрывающее сіи
священные гробницы: «Въ правленіе Епархіею Кіевска-

«го Митрополиша Арсенія Могиліянскаго (сб 1758 по 1770 годѣ), «когда церковь Десятинная была возобновляема, задѣлавая шрецину въ сѣдѣ олшаря и «копая землю, каменщици ошрыли двѣ мраморныя «доски, подобныя той, кошорою покрыта Ярославова «гробница въ Софійскомъ храмѣ. Тогдашній Священникъ сей церкви не сказалъ ничего Митрополишу и «любопытный памятникъ былъ опять засыпанъ землею.» Сіи свѣденія сообщены были извѣстнымъ Прошюіереємъ Кіевскимъ Іоанномъ Левандою покойному моему Родителю для нашего Историографа. *См. томъ I Ист. Рос. Госуд., Прилѣч. 488.*

(178) Первая книга, напечатанная въ Москвѣ, была *Апостолъ*, въ 1564 году.

(179) По словамъ Гродскаго (сшр. 175) Поляки изустно, письменно и въ печатныхъ сочиненіяхъ упрекали Короннаго Канцлера Юрія Оссолинскаго въ намѣреніи употребить Козановъ орудіями для разрушенія равенства и вольности Польскаго Рыцарства и для распространенія власши Королевской за предѣлы Конституціи.

(180) Царь Алексѣй Михайловичъ наследовалъ Родителю своему 12 Іюля 1645 года. — Въ дѣлахъ Архивскихъ упоминается: «что въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1646 года «пріѣзжали къ нему Запорожскіе Посланцы отъ Гешмана Николая Зацвильховскаго, Манѣевъ и Данила «Александровъ, которые привезли листъ Гешманскій «и двухъ плѣнныхъ Ташаръ. Государева жалованья дано «шѣмъ Посланцамъ, при Государѣ: Есаулу намиа куешерь; сукио лундышъ, деньгами двѣнадцать рублей. «Ашаману: сукио лундышъ, шафша, деньгами десять «рублей; да послѣ того дано имъ, по ихъ челобитью, «по парѣ соболей по два рубля съ полшиною парамъ.»

(181) Владиславъ, для своей славы и пріобрѣшенія любви войска, вознамѣрился воевать съ Турками; Королева вспомошествовала ему деньгами, но Сеймъ ошринулъ съ негодованіемъ войну, признавшаю имъ опасною, разорительною. Въ сихъ шѣсныхъ обстоятельствѣхъ Владиславъ поручилъ одному бѣдному дворянину Рад-

зѣвскому (бывшему пошомъ Подданцлеромъ) извѣдашь расположеніе Козаковъ и уговорить нѣкоторыхъ предпріимчивыхъ людей въ пользу его намѣреній. *Voyez l'origine veritable du soulèvement des Cosaques contre la Pologne, par Linage.* Стѣранія Радзѣвскаго не имѣли успѣха, столь Козаки услащены были многократными ихъ пораженіями.

(182) Пасторій повѣствуєтъ: будто Хмельницкій на-
ходился тогда Писаремъ въ войскѣ Козацкомъ. *Bellum Scyth. Cos. p. 6.*—И Миллеръ подтверждаетъ сіе въ сво-
емъ сочиненіи о Малороссійскомъ народѣ.

(183) «Александръ Конецпольскій, сынъ Гешмана Ко-
роннаго Сшанислава, въ самомъ началѣ войны Козац-
кой задержалъ Хмельницкаго, котораго, однакомъ,
на нашу бѣду, ускользнулъ изъ рукъ его.» Такъ пи-
шетъ Нѣсецій во 2 томѣ, на стр. 585.

(184) Въ Лѣтописи Конисскаго обстоятельно описа-
но сіе важное для Малороссійцевъ происшествіе. «Хмель-
ницкій—сказано тамъ—«пригласивъ къ себѣ Барабаша
«для' принятія отъ Св. купели новорожденного у него
«младенца, напоилъ своего гостя до пьяна и, снявъ съ
«него руки перстень, изображавшій знаки носимаго имъ
«Гешманскаго достоинства, отправился въ ту же ночь
«въ Чигиринъ, гдѣ, посредствомъ сего перстня, уго-
«ворилъ жену Барабаша выдать ему всѣ мужнины бу-
«маги; будто, по его приказанію. Такимъ образомъ
«Хмельницкій не только завладѣлъ Королевскимъ пись-
«момъ, но и другими важными аянами до народа Рус-
«скаго и правъ его относящимися!»

(185) Шевалье пишетъ, что Хмельницкій удалился
на островъ въ началѣ 1648 года. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 7.*

(186) Г. Энгель (стр. 142) упоминаетъ въ своей Укра-
инской Исторіи: «что Кіевскій Митрополитъ Пешръ
«Могила, вѣроятно, увидѣвъ Королевское письмо, не
«только одобрилъ предпріятіе Хмельницкаго, но даже
«наложилъ церковное проклятіе на всѣхъ придерживав-
«шихся противной стороны.»

(187) Оссолинскій писавъ къ Исламу: «Да будешъ «вѣдомо Вашему Ханскому Высочеству, что вы имѣете дѣло съ Королемъ, умѣющимъ охранять свой народъ, а не плашишь дани.» *Энгель, стр. 142.*

(188) Малороссійскіе Лѣтописатели простирають Польское войско до десяти тысячъ человѣкъ кромѣ Козаковъ, что, судя по понесенному Пошощимъ поражению, не вѣроятно.

(189) Драгуны сіи были одѣшны по Нѣмцамъ. Между Польскимъ Шляхетствомъ ввелось тогда въ обыкновеніе одѣваться такимъ образомъ своихъ рабовъ для сокращенія издержекъ и упошреблять ихъ въ шлохранители. Сія выдумка значительно умножила войска Хмельницкаго. *Паст., стр. 11.*

(190) Ихъ было—по словамъ Шебельскаго—семь тысячъ. Ч. 2. стр. 268.

(191) Пошощнаго не лѣзя было весши по причинѣ тяжелой его раны: оставленный въ полѣ, онъ умеръ столь же славно, какъ и жалостно. *Пастор. стр. 13.* Нѣсецкій пишетъ объ немъ: что ему было отъ роду двадцать четвертый годъ. *т. 3. стр. 701.*

(192) Янъ Сапѣга умеръ въ 1664 году въ званіи Писаря полеваго Короннаго. По освобожденіи изъ плѣна Татарскаго, находился онъ на Берестеческомъ сраженіи и подѣ Жуванцемъ; пошомъ захваченъ снова Крымцами. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 35.*

(193) Шефавъ Чарнецкій вмѣстѣ съ Виговскимъ достался Хмельницкому и шомился около двухъ лѣтъ въ оковахъ въ Куданѣ. Онъ получилъ свободу послѣ Зборовскаго договора. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 342.* — См. крашную біографію сего Полноводца во второй части сей Исторіи, въ Примѣчаніи 52.

(194) Г. Енгель повѣстываетъ въ своей Украинской Исторіи, на стр. 143: что Филонъ Дмеджелей (въ послѣдствіи Кропивенскій Полковникъ) первый, будшо, обагривъ мечъ свой въ крови Барабаша.

(195) Пасторій и Шевалье (на стр. 14) несправедливо утверждають, что однихъ Ташаръ было на семъ сраженіи сорокъ тысячъ. Въ крашномъ описаніи о

Малой Россіи, принадлежавшемъ моему Годишелю, упоминается на стр. 10: «Пошоцкій далъ себя обманутьъ хитрыми Козаками Язичкомъ, будшо соединенныя войска заключающъ въ себѣ однихъ Ташаръ 50000 человекъ и Ханъ присоединишя къ нимъ вскорѣ еще съ большимъ числомъ.»

(196) Самуилъ Карлъ, Князь Корецкій, пошомомъ Гедиминовъ, обучался вышнимъ наукамъ въ Сиріи, Австріи и Нидерландахъ, умеръ въ 1651 году бездѣшныи и съ нимъ угасла фамилія Князей Корецкихъ. Онъ былъ женатъ на вдовѣ Великаго Короннаго Гешмана Спанислава Конецпольскаго. *Нбсец. т. 2, стр. 612.*

(197) Пасшорій (на стр. 16) и Шевалье (на 15 стр.) повѣствуютъ, что при самомъ входѣ въ роцъ тысяча восемь сотъ Козаковъ, остававшихся въ войска Пошоцкаго, передались Хмельницкому.

(198) Генрихъ Донгофъ, Генералъ взяшый въ плѣны подъ Корсунемъ, имѣлъ въ послѣдствіи одинакую учась, въ 1655 году, сражаясь противъ Шведовъ. *Нбсецкій, т. 2, стр. 17.*

(199) Христофоръ Прзіемскій, артиллерійскій Генералъ, служилъ сначала подъ знаменами Ронде. На Корсунскомъ сраженіи онъ былъ взятъ въ плѣны Козаками, но переданъ Ташарамъ; былъ пошомъ Посломъ въ Швеціи, въ 1655 году, и Калишскимъ Хорунжимъ. *Нбсец. томъ 3, стр. 770.*

(200) «Владиславъ находился въ Лишвѣ — пишетъ Пасшорій — «но получивъ извѣстіе о возмущительныхъ предпріятіяхъ Хмельницкаго, немедленно предпринялъ возвращенный пушъ въ Польшу, чтобы мудросш и власш свою противупосшавишъ дерзосши человека, сшоль беззаконно употребившаго во зло милосши своего Государя. Пріѣхавъ въ Меречь, вдругъ занемогъ каменною болѣзнію и лихорадкою и, чрезъ нѣсколько дней, болѣе по недѣйствію уже лѣварсшвъ, нежели по неискусшву врачей, скончался. Сего Короля, по ищию, должно причислишъ къ самымъ храбымъ и очашливѣйшимъ. Привыкну съ дѣтства проводишъ жизнь въ лагеряхъ, онъ первый основанія военныхъ

«подвиговъ положилъ въ Россіи, гдѣ въ награду, предназначенъ былъ ему по избравію и Престолю, но Сигизмундъ, не довѣряя народу, предпочелъ безопасность сына его возвышенію. Послѣ того, бывъ посланъ на Хошнискую войну, не мало споспѣшествовалъ успѣху оной. Подъ его благополучнымъ предводительствомъ Турецкій Султанъ Османъ, прешеривъ мораченіе, принужденъ къ заключенію мира съ Польшею. Наконецъ, по кончинѣ Родителя, онъ выѣхавъ съ Королевскою Порфиною, возложилъ на себя и одежду Военачальника: ибо Россійскій Царь съ многочисленнымъ войскомъ осаждалъ тогда Смоленскъ. Владиславъ гораздо съ меньшими силами освободилъ городъ сей ж, оруживъ непріятеля, принудилъ его положить оружіе, а самого Царя заставилъ исполнить миръ уступкою нѣсколькихъ Областей. Подобно тому однимъ слухомъ о своемъ прибытіи выгналъ онъ изъ Подоліи Музульманъ и вскорѣ чрезъ заключенное съ Швеціею перемиріе возвращилъ все утраченное въ Пруссіи. Пошомъ проводилъ жизнь свою въ мирныхъ занятіяхъ, не имѣя болѣе противниковъ, а не по ослабленію рвенія къ славі. Напоследокъ опасаясь, чшобы благополучіе Королевства не превратилось онъ въ праздности въ роскошь и расхлѣбніе и развѣвъ, онъ рѣшилъ перемѣнить спокойствіе мира на военные трудности: но подъятое противъ вѣдшихъ непріятелей оружіе, въроломствомъ подданныхъ, обращилось въ нѣдра отечества. При всемъ томъ властію своею онъ легко бы уничтожилъ всѣ сіи замыслы, еслибъ неумолимая Судьба къ прочимъ бѣдствіямъ Польши не прибавила величайшаго изъ всѣхъ — его смерти.» — *Bellum Scythico Cosacicum*, p. 17 — 20.

(201) Письмо сіе было доставлено Хмельницкому однимъ монахомъ, едва избѣгшимъ плѣна Ташарскаго. *Пасторій*, стр. 23.

(202) Хмельницкій полагалъ, что Владиславъ отправленъ былъ Полянами за пріемлемое имъ участіе въ Козакахъ. Въ одной Лѣтописи Малороссійской упомянуто: будшо Примасъ упошребилъ къ тому орудіемъ Духовника Королевскаго.

(203) Пасторій (на стр. 26) и Шевалье (на стр. 24) просхирають войско Кривоноса, соскочившее изъ Руской черни, до сша тысячъ человекъ, чему не лъзя вѣрять. Могъ ли въ такомъ случаѣ Вишневецкій удержашь стремленіе сего Полководца въ нѣдра Польши?

(204) Въ изданной Г. Туманскимъ Лѣтописи Малай Россіи помѣщено: «что Польская армія у Пилавца со-
«сшолла изъ 60000 человекъ, а служъ вооруженныхъ ше-
«ренговыхъ, порядкомъ воинскимъ добре прибран-
«ныхъ, было у нихъ вѣрое; всѣ же шіи выбиралися,
«какъ на веселіе, ошъ золоша и серебра починашъ бле-
«щали, не надѣясь съ Козанами на сермяги и рядна шіе
«варядныя богашства и презенша помѣняши.» и проч.

(205) Князь Владиславъ Доминицъ Заславскій, Вос-
вода Сендомырскій (въ 1649 году), пошомъ Крановскій,
неоднократно вспомошествовалъ Республикѣ собствен-
ными деньгами, содержалъ войско на своемъ иждивеніи.
Подъ Констаншиновымъ участвовалъ въ пораженіи воз-
мутившейся черни; подъ Корсунемъ вѣхота его и дру-
гуны долго защищали противъ Козановъ обозъ Поль-
скій; подъ Пилявою находился по назначенію Сейма,
въ числѣ шрехъ вождей Польской арміи и, по причинѣ
произшедшаго между ими несогласія, лишился славы.
Умеръ въ 1655 году. *Нбсец. т. IV, стр. 692 и 693.*

(206) Александръ Конецпольскій, Воевода Сендомыр-
скій, Старосша Чигиринскій, родился въ то самое
почти время, какъ отецъ его взялъ въ плѣнъ при Це-
дорѣ. Для ушѣшенія несчастнаго узника посланъ къ
нему въ Констаншинополь поршреть сыновній. Въ
молодыхъ лѣтахъ находился онъ при Дворѣ Императора
Фердинанда III и возведенъ имъ въ достоинство Князя
Римскаго, пошомъ путешествовалъ по Италіи и Фран-
ціи, вступилъ въ Голландіи въ военную службу, наѣ-
ревался поплыть въ Индію, но былъ отозванъ ошцемъ
въ Польшу. Тамъ сразился онъ, подъ его знаменами,
противъ Ташаръ у Охмашова, подъ Мерломъ, Томаш-
полемъ, Констаншиновымъ. Подъ Пилявою иногда
Поляки не пошерпѣли бы шоль значительнаго урона,
еслибъ ему одному вѣрено было начальство. Подъ

Збарашемъ стоялъ стѣною; подѣ Берестечкомъ первый бросился въ огонь, послѣдній оставилъ поле брани, преслѣдуя непріятеля за рѣку Спырь. Подѣ Жванцею оказалъ свое мужество и, лишенный Козанами обширныхъ волосей Дѣпровскихъ, продолжалъ вооружать многіе эскадроны на своемъ изживеніи. Боевалъ попомъ прошивъ Пшедовъ: подѣ Варшавою, Торунемъ; былъ гость рѣдкій въ своемъ домѣ, находясь всегда въ воинскихъ занятіяхъ. Умеръ въ 1659 году. Въ сраженіяхъ стоялъ на одной линіи съ солдатами. *Нѣсецкій т. 2, стр. 585 и 586.*

(207) Николай Ошророгъ, Подчашій Коронный, Староста Рогашинскій, находился попомъ въ Збарашскомъ облежаніи (въ 1649) и послѣ онаго чрезъ три года умеръ. *Нѣсец. т. 3, ст. 527.*

(208) «Поляки — повѣшуваетъ Грондскій —» насмѣхались громко надъ симъ военачальствомъ: что сдѣлаешь войско — говорили они — моего первый Предводителъ *перина* (роскошный и изысканный Князь Заславскій), другой *дѣтина* (молодой Конецпольскій), а третій *Латина* (ученый Ошророгъ)?» — *Енгель.*

(209) Справедливо замѣчаетъ Г. Енгель (на стр. 149), что дѣла Козановъ приняли бы другой оборотъ, еслибы вмѣсто Заславскаго пало избраніе на воинственнаго Вишневецкаго. Сей надменный Полководецъ находился въ шаторѣ своемъ у Коншаншинова и когда получилъ увѣдомленіе о назначенномъ къ Хмельницкому Посольствѣ, *позорномъ* — по словамъ его — вослихнулъ съ яростію, ударивъ о свою саблю: *вотъ кто выгонитъ Татаръ и Козакѣвъ изъ Польши.*»

(210) По словамъ Грондскаго (стр. 78) Полководцы Польскіе первые обратились въ бѣгство: они, выйдя въ 23 Сентября изъ лагеря, подѣ предлогомъ рекогносцированія, отправились въ Коншаншиновъ. — Хотя Рудавскій и утверждаетъ (на стр. 23), что Князь Заславскій ошскупилъ отъ Пилявы по совѣшу Оссолинскаго для скорѣйшаго избранія Казимира: но зачѣмъ ему было оставлять обозъ свой Козанамъ?

(211) Пасторій (сшр. 29) проситираєть до шрехъ сотъ тысячъ челоувѣвъ войско Козацко-Ташарское, бывшее въ семъ походѣ.

(212) Янъ Казимиръ II избранъ въ Короли 7-го Ноября 1648 года, изъ Іезуитовъ и Кардиналовъ, и женился на вдовѣ своего брата Владислава. Въ 1668 году сляжилъ онъ съ собою Корону Польскую и удалился во Францію, гдѣ, принявъ игуменство надъ монастыремъ Св. Германа, умеръ 1672 года. Подъ его владычествомъ Польша понесла слѣдующіе уроны: Козаки присоединились къ Россіи; усшуплена Бранденбургскому Дому верховная власть надъ Пруссією; ошдѣлена Лифляндія и Эстляндія; ошшоржены Княжества: Смоленское, Сѣверское и Черниговское.

(213) Его вѣдчалъ находившійся при немъ Норинскій Мишрополишъ Іоасафъ. Сей Свяиштель соупшествовалъ Хмельницкому во всѣхъ походахъ для ежедневнаго ошправленія службы Божіей и былъ убишъ пошомъ въ сраженіи Берестеческомъ.

(214) Несправедливо повѣстивуетъ Грондскій (на сшр. 248) и придерживающійся его Енгель, (сшр. 155): что Хмельницкій понинулъ пошомъ жену свою и что сынъ его, Тимошей, велѣлъ ее повѣсиль. Въ Малороссійскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, упоминается о смерти жены Хмельницкаго въ 1651 году: «Маія 10 — сказано шамъ — «пришла къ Гешману вѣсть, что не стало жены его и о томъ Гешманъ зѣло «былъ кручиненъ» Но 9. — Онъ всшупилъ въ послѣдствіи въ шрешій бракъ. См. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, N 3.

(215) Подбачій Василій Михайловъ привезъ Хмельницкому: 40 соболей въ двѣсти рублей, и два сорока, по 150 рублей, всего на 500 рублей. Посланецъ Уновской, Гешману 40 соболей во сто рублей и два сорока по 50 рублей; Полковникамъ шрицать паръ соболей, каждая пара по десяти рублей. Уновской возвратился въ Москву въ томъ же 1649 году; виѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ Чигиринскій Полковникъ Оедоръ Вешаявъ, представившій Государю, въ даръ ошъ Хмельницкаго,

лошадь, и лубъ Турецкій. Съ Вешнякомъ ошправлено нѣ Гешману: сорокѣ соболей въ сто рублей и два сорока по пшшндесаши рублей сорокѣ.

(216) Послы объявили тогда слѣдующее постановленіе: 1) Свободное вѣроисповѣданіе. 2) Козакѣмъ состоятъ ошѣ двѣнадцать до пшшндесаши тысячѣ чело-вѣкѣ, ошальнымъ приняты за плугѣ. 3) Гешману нѣмѣть верховное начальство надѣ ими и проч. *Грондскій, стр. 99.*

(217) Збарашѣ, древнее наслѣдственное владѣніе Ниязей Вишневецкихѣ, находящія въ сшарой Галлиціи, близѣ Волинской Губерніи.

(218) Должно думать, что Польское войско при Збарашѣ было гораздо значительнѣе, иначе Фирлей не могѣ бы выдержатѣ столь долговременной осады. Оно Польскими Писателями уменьшено съ тою же цѣлю, съ каковою Козачное ими увеличено. Въ Исторіи Руссовѣ упоминаетѣся, что Хмельницкій нѣмѣлъ въ то время подѣ ружьемѣ семдесять тысячѣ Козакѣмъ, кромѣ шѣхѣ, ном охраняли Украйну: сіе вѣрояшнѣе.

(219) Хмельницкій нѣмѣлъ подѣ Збарашемѣ семдесять пушекѣ. *Энгель, стр. 159.*

(220) По словамѣ Паспорія (сшр. 50) неизвѣстный Полякѣ, находившійся въ войскѣ Козачномѣ, пущеннымѣ на сшрѣлѣ письмомѣ, увѣдомилѣ своихѣ единоземцевѣ о прибышії въ Зборовѣ Яна Казимира съ спомогательнымѣ войскомѣ, совѣтуя имѣ не поддаватѣся, но съ большею еще прошивѣ прежняго храбростію и твердостію ошражатѣ непріятеля.

(221) Енгель просшираетѣ до шридцати чешырехѣ тысячѣ челошвѣкѣ войско Королевское, въ шомѣ числѣ легкую конницу до шестнадцать тысячѣ. Онѣ повѣсшвуетѣ: «что Казимирѣ и Оссолинскій нарочно медлили, желая помучить болѣе Вишневецкаго, ибо вмѣсто шого, чтошбѣ ишши ближайшею дорогою, они вышупили изѣ Львова, подѣ предлогомѣ собиранія войскѣ и аммуниціи, на Топоровѣ и Бѣлой-Камень, гдѣ прошстояли чешыре дня. *стр. 161.*

(222) По показанію Енгеля (стр. 160 и 161) Ташаръ подѣ Зборовымъ было 20,000, а Козановъ 200,000. У Пасхеріа и Шевалье: Ташаръ 60,000, Козановъ 80,000. *стр. 52 и 48.*

(223) Хмельницкій, до вступленія Поляковъ въ Зборовъ, успѣлъ изъ сего города осмошрѣнь сползшее въблизи войско непріятельское и пошомъ распорядилъ планомъ сраженія. *Пастор. стр. 52.*

(224) Единовѣрные Козанамъ обывашели шѣхъ мѣстъ прорвали шогда плошину для удобной переправы чрезъ прудъ.

(225) Станиславъ Вишовскій, Насшеланъ Сендомирскій, умеръ въ 1662 году.

(226) Назимиръ, Левъ, Сапѣга, сынъ славнаго Канцлера Лишовскаго Льва Сапѣги, присоединившаго къ Польшѣ Сѣверскіе города, былъ отправленъ въ чужіе края на семнадцатомъ году своего возраста для усовершенствованія въ наукахъ и по возвращеніи въ отечество, пожалованъ Сигизмундомъ III въ Писари Великаго Княжества Лишовскаго. При Владиславѣ (въ 1635 году) находился Посломъ въ Москвѣ; пошомъ произведенъ въ Маршалы Надворные и напоследокъ въ Подканцлеры Лишовскіе. Владиславъ сдѣлалъ его исполнителемъ своей духовной. Сапѣга разбилъ Козановъ подѣ Быховымъ, вооружа войско на собствєнные деньги, и за охраненіе Лишвы получилъ общую признательность Сейма, 30 Генваря 1649 года; участвовалъ въ битвахъ подѣ Зборовымъ, Бересечномъ, Жванцемъ; основалъ многіе костелы и двадцать церквей; учредилъ при Виленской Академіи наедрѣ обоимъ правъ; умеръ бездѣшенъ въ 1656 году и погребенъ въ Березинѣ (въ Минской Губерніи). Мужъ усердный къ вѣрѣ, удостоившійся похвалы Папы Александра VII, въ письмѣ къ нему писанномъ. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 30.*

(227) Главная сила Козацкая, состоявшая, по словамъ Енгеля, изъ сша двадцати тысячъ человекъ, прибыла къ Хмельницкому только ночью. *Стр. 161.*

(228) Юрій, Севастіанъ, Князь Любомирскій (въ послѣдствіи Гешманъ Великій Коронный), Шаросша Краковскій, Хмельницкій, Передславскій, Нѣмисскій, на-

чалъ военную службу подъ знаменами Конецпольскаго; находился: подъ Зборовымъ, Бересщечкомъ, Жванцемъ, гдѣ умѣлъ ошдѣлать Ташаръ ошъ Козаковъ; сражался пошомъ прошивъ Шведовъ; участвоваѣ въ уироженіи Козацкихъ мяшежей; разбиѣ Юріа Хмельницкаго у Слободища; держалъ въ осадѣ Россіянъ подъ Чудновымъ; умеръ въ 1666 году. Мужъ ошдичныхъ начесшъ, но неизмѣнный до упрямства въ своихъ мѣніяхъ. *Нбсецкій, т. 3, стр. 171 и 172.*

(229) Гродскій простираешъ число убишыхъ Поляновъ до чешырехъ, а Малороссійскіе Лѣтописатели до пяти тысячъ челоувѣхъ, коихъ шрупы, будшо, разсѣяны были на цѣлую милью. Пасшорій и Шевалье молчашъ о понесенной пошерѣ Казимиромъ подъ Зборовымъ.

(230) Хмельницкій, передъ Зборовскою битвою, произнесъ рѣчь, кошорою, ободря Козаковъ къ новымъ подвигамъ прошивъ ушдснителей вѣры и ошчизны ихъ, уговаривалъ не подымать во время сраженія убійственныхъ рукъ на Короля, не принасашься къ нему, яко къ Особѣ освященной, и чпшишь его при всякомъ случаѣ съ благоговѣніемъ. *Исторія Руссовъ.*

(231) Іезуишъ Лизецкій, участвуя въ защищеніи города Зборова, убишъ шогда при одной вылазкѣ, получивъ девашъ ранъ. *Паст., стр. 65.* — Ташъ же Писатель упоминаешъ: что шолпа лагерныхъ служишелей побѣла въ шо время многія тысячи. Сіе невѣрояшно.

(232) Должно думать, что о семъ самомъ Забускомъ упоминаешъ Нбсецкій, въ 3 томѣ, на стр. 633: «Семенъ Забускій въ 1648 году возведенъ въ Дворянское «достоианшво на Сеймѣ, о чемъ см. шогдашнюю Кон-«стишудію.» — Онъ носилъ, и шо не долго, одно шольно наименованіе Гешмаяское.

(233) Пасшорій, упоминая объ условіяхъ Зборовскаго мира, пишешъ: «что Король Польскій изъ щедлости обязался заплашишь удержанное доселѣ обыкновенное жалованье Хану.» *Стр. 69.* — Исламъ шогдашъ получилъ половину денегъ, а въ другой взялъ въ заложники двухъ Польскихъ Вельможъ.

(234) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1660 года, во 2 Но, находится слѣдующее любопытное извѣстіе о тогдашней Малороссійской границѣ на правой сторонѣ Дѣбпра: «Зборовская граница начинается знаками отъ «рѣки Горыни и города Острога, и шанъ Острога, За- «слава, Гуца сушь границы отъ Волини; Меджибожъ, «Винница, Баръ, Зинковъ отъ Подолѣи; Спуденица, Мо- «гилевъ, Ямполь, Рашиковъ отъ Молдавіи; а уномяну- «тые города лежатъ по Горыни и Бугу, Горынь впа- «даетъ въ Припечь, а Припечь въ Дѣбпръ, и не зани- «мають ни Каменецъ-Подольскаго, ни Волини, ни По- «долѣи.» Въ то время, должно думать, на лѣвой сто- «ронѣ Дѣбпра границы Малой-Россіи были тѣ же, что и нынѣ, и только къ востоку, иногда, перемѣнялись, ш. е. со стороны Брянска, Трубчевска, Пушквы и Слободскихъ земель.

(235) Сей Зборовскій договоръ, столь выгодный для Малороссіи и славный для Хмельницкаго, подтвержденъ былъ Королемъ въ Варшавѣ 20 Января 1650 года, а Хмельницкимъ въ Кіевѣ 7 Марта въ присутствіи Воеводы Киселя.

(236) «*Quos viceris, cave amicos tibi esse credas.*»

(237) Вацлавъ Пошопскій, Подчашій Краковскій, сочинитель: *Poczet herbów y Szlachty Polskiej y W. X. Litewskiego*, умершій въ 1693 году, пишетъ слѣдующее о Фирлеѣ. «Онъ не искалъ почестей, медлилъ даже при- «нимать ихъ, когда онъ сами собою доходили до него; «пріобрѣлъ славу не прояснами, не вывазываніемъ доб- «родѣтели. Глубокая старость, полагающая предѣлъ «всякимъ трудамъ, не удержала его на пуши побѣдъ. «По окончаніи Збарашской осады, въ которой войско «пошерило почти Сагушскій голодъ и жестокость «всѣхъ спихій, его вынесли полумертвымъ и вскорѣ «прекратилась жизнь сего знаменитаго Полководца.» *Нбсецкій, томъ 2, стр. 160.*

(238) Станиславъ Ланцкоронскій, Воевода Рускій, Гешманъ Напольный, былъ Касшеланомъ Галицкимъ въ 1646 году; Каменецкимъ въ 1650; Брацлавскимъ Воеводою въ 1651; умеръ Воеводою Рускимъ въ 1657 году.

Онъ посвятивъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ, воевалъ сначала прошивъ Ташаръ; находился подъ Маршыновымъ вѣстѣ съ Конецпольскимъ; участвовалъ въ битвахъ прошивъ Козановъ подъ Ошропольемъ, Збарашемъ, Краснымъ — вездѣ отличился своею храбростію. *Нбсец. т. 3, стр. 26.*

(239) Енгель просираще число войска Гладнаго до десяти тысячъ человѣкъ. *Стр. 154.*

(240) Князь Янушъ Радзивицъ, Воевода Виленскій и Великій Гешманъ Лишовскій, началъ свою службу подъ Смоленскомъ, гдѣ находился и ошецъ его. За одержанныя имъ побѣды, въ 1649 году, надъ Козанами, получилъ онъ на Сеймѣ благодарность и иждношорыя имѣнія въ вѣчное владѣніе; въ 1651 году, подъ Лоевымъ, Небабу, Полковника Козацкаго, предводительствовавшего пашнадаши тысячнымъ отрядомъ, лишилъ и жизни, и обоза; занялъ Кіевъ; отразилъ подъ Бѣлою Церковью непріятеля въ самые лагери; въ 1654 году одержалъ верхъ надъ Московичанами подъ Шкловымъ; умеръ въ Тикочинѣ, близъ Бялсшона въ 1655 году. *Нбсец., т. 3. стр. 82.*

(241) Слуцъ, повѣшовой городъ Минской Губерніи, принадлежавшій тогда Великому Конюшему Князю Богуславу Радзивилу, двоюродному бращу Януша Радзивила.

(242) Мирскій служилъ тогда Генералъ Маіоромъ въ войскѣ Лишовскомъ.

(243) Шевалье (на стр. 82) пишешъ: «что Хмельницкій, взяшый въ плѣнъ Полянами въ одномъ дѣлѣ, освобожденъ былъ Кричевскимъ, за что и сему поспѣданему даровалъ свободу подъ Корсунемъ.» — Но въ какомъ же дѣлѣ захваченъ Хмельницкій? Прежде Корсунской битвы была одна шольно на Желшыхъ водахъ, гдѣ Поляни разбишы на голову Козанами. — По словамъ Пасшорія, (сшр. 85) «Хмельницкій пойманный Полянами, освобожденъ былъ изъ оновъ чрезъ поручительство Кричевскаго.» Сего нѣтъ въ Лѣтописяхъ: и Пошощій въ такомъ случаѣ оставилъ ли бы въ своемъ войскѣ Кричевскаго?

(244) Незаброхно, чшобы соединенное войско Кричевскаго и Подобайлы просширалось за сорокъ тысячъ, какъ упоминають Паспорій и Шевалье. Число сіе, судя по понесенному ими пораженію, должно бышь увеличено.

(245) Нынѣ Барба, мѣстечко въ Мозырскомъ Повѣтѣ, Минской Губерніи.

(246) На Оссолинскаго сочинена была сашира, подъ заглавіемъ: *Compendium consiliorum Cancellarii Magni*, ш. е. *Обозрѣніе совѣтовъ Великаго Канцлера*. Въ ней, между прочимъ, сказано: «что онъ возбудилъ мяшмъ у Козановъ подъ видомъ иностранной войны; распустилъ «войско во время переговоровъ, собралъ новое при возобновленіи возмущенія; прошивилъся созванію дворянства; представлалъ силу непріятельскую малую; всегда полагался на изложеніе ея; общалъ миръ безъ «сраженія; побѣду безъ опасностей.» *Коховскій, стр. 167.*

(247) Сильвестръ Россовъ былъ прежде Префектомъ Кіевской Академіи; пошомъ, съ 1635 года, Епископомъ Мстиславскимъ, Могилевскимъ и Оршанскимъ, а въ 1647 году переведенъ въ Кіевъ Мишрополишомъ; умеръ 1657 года. *Истор. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 61 и 148.*

(248) О семъ молчашъ Паспорій и Шевалье.

(249) По словамъ Грондскаго, Хмельницкій предвидѣлъ участь Зборовскаго соглашенія и сазалъ по заключеніи сего договора: «Король, Государь добрый, но дворяне, какъ собани, будутъ на него лаять до шѣхъ поръ, пока онъ не прерветъ своего ошдохновенія.» *Енгель, стр. 164.*

(250) Списокъ выборныхъ или реестровыхъ тогдашнихъ Козановъ, съ поставленными надъ ними Хмельницкимъ Полковниками:

Полки:	Полковники: выборы. Козаки.
1) Чигиринскаго	Федоръ Якубовскій 3189.
2) Черкаскаго	Иванъ Воронченко 2989.
3) Каневскаго	Семень Павицкій 3120.
4) Корсунскаго	Лукьянъ Мозира 3472.
5) Уманскаго	Іосифъ Глухъ 3830.

6) Брацлавскаго	Данило Нечай	2802.
7) Калишцаго	Иванъ Оедоренко	2046.
8) Кіевскаго	Авшонъ Адамовичъ	2080.
9) Переяславскаго	Оедоръ Лобода	2150.
10) Кропивненскаго	Филонъ Джеджелей	2053.
11) Острянскаго	Тимоеей Носачъ	1958.
12) Миргородскаго (въ Ист. Рус.)	Максимъ Таранъ	3158.
13) Полтавскаго	Маршынъ Пушнаръ	2783.
14) Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко	983.
15) Черниговскаго	Маршынъ Небаба	936.

37549.

Коховскій ограничиваешь число реестровыхъ Козаковъ 35,925 чел., но Лѣтописи Малороссійскія заслуживають большаго вѣроятія, согласуясь съ первою сташею Зборовскаго договора.

(251) Старшая дочь Лунулы выдана имъ за Великаго Гешмана Лишовскаго Князя Януша Радзивила (*Пасторій*, стр. 103); въ младшую былъ влюбленъ Князь Димитрій Вишневецкій, надѣявшійся, посредствомъ сего брана, приобрести Господарство, на которое посягалъ его предки (*Енгель*, стр. 167). Нѣсецкій пишетъ объ немъ слѣдующее: «Димитрій, Юрій, Князь Вишневецкій, Каштеланъ Краковскій, Великій Гешманъ Коронный, сынъ Януша, Конюшаго Короннаго, и внучъ Князя Константина, Воеводы Рускаго, помогавшаго Оштрепу, служилъ прежде Спражникомъ въ 1658 году, потомъ пожалованъ Воеводою Белжскимъ 1669 года, Гешманомъ полнымъ Короннымъ, Воеводою Краковскимъ въ 1678 году; умеръ въ досшонисшъ Каштелана, 1682 года, въ Краковѣ. Онь юныхъ лѣтъ явилъ многіе опыты своей храбрости: во время осады Збарашской находился вмѣстѣ съ Княземъ Іереміемъ и братомъ своимъ, Княземъ Констанциномъ; сражался противъ Козаковъ подъ Сущавою, гдѣ погибъ Тимофей Хмельницкій, и подъ Жванцемъ; воевалъ противъ Шведовъ; участвовалъ въ пораженіи Малороссіянъ подъ Слободищемъ и Московишиемъ подъ Чудновымъ; разбилъ Венгровъ подъ Сахнаномъ; не жалѣлъ имѣнія въ пользу

товарищей своихъ на ратномъ полѣ.» — Томъ IV, стр. 551 и 562.

(252) Полковникъ Дорошенко былъ сынъ Запорожскаго Гетмана Михайла Дорошенка, воевавшего противъ Ташаръ въ 1625 году, и отецъ славнаго Петра.

(253) Юрій Оссолинскій, Канцлеръ Великій Коронный, былъ посыланъ: сначала въ Великобританію къ Королю Якову для полученія отъ него пособія противъ Османа, Султана Турецкаго; потомъ участвовалъ подъ Алшмаркомъ въ мирномъ послановленіи съ Швеціею; былъ у Урбана VIII, у Фердинанда II, въ Венеціи и у Герцога Эшпурскаго. Папа возвелъ его въ Княжеское достоинство, а Императоръ пожаловалъ Княземъ Римской Имперіи. Въ Шведскую войну, Владиславъ IV въбрилъ ему управление Пруссіи. Онъ помогъ Фердинанду III въ удержаніи Короны; возведенъ потомъ въ Воеводы Сядомирскіе, въ Подканцлеры и напоследокъ въ Канцлеры; основалъ многіе школы и училища; умеръ въ 1650 году, имѣя 55 лѣтъ отъ роду. Мужъ рѣднаго краснорѣчія, въ совѣсахъ искусный, неустрасимый во браняхъ, чему служилъ доказательствомъ полученный имъ въ грудь ударъ камнемъ на приступѣ Смоленска. *Нѣсец., т. 3, стр. 496 и 497.*

(254) Іеронимъ Радзѣвскій, Староста Ломжинскій, происшедшій отъ старинной Польской фамилии, въ 1645 году Маршалъ Сейма, а въ 1650 Подканцлеръ, былъ несправедливо обнесенъ передъ Королемъ Яномъ Казимиромъ, лишенъ всѣхъ достоинствъ и высланъ за границу. Ошуда прислалъ онъ въ Польшу свое оправданіе и, по предстательству Королевы Маріи Людовики, получилъ, въ 1662 году, дозволеніе возвратиться въ отечество, съ запрещеніемъ вступать въ службу. Въ 1666 году, при опирывшейся войнѣ съ Турками, Янъ Казимиръ отправилъ его въ Константинополь въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника, давъ ему чинъ Лифляндскаго Воеводы. Тамъ настигла его смерть. Радзѣвскій былъ женатъ на Ефросиньѣ Ейлаиѣ Графинѣ Тарновской, овдовѣвшей послѣ Князя Констан-

нина Вишневецкаго. Старшій сынъ его Михаилъ, Шефанъ, Радзѣвскій, по родству своему съ Королѣмъ Іоанномъ Собѣскимъ, пожалованъ въ 1681 году Епископомъ Варминскимъ и Подканцлеромъ Короннымъ, потомъ произведенъ въ Кардиналы, наконецъ, 1687 году, въ Примасы, то есть, Архіепископы Гибенскіе. По смерти Собѣскаго, управляя временно Государствомъ, желалъ онъ возвести на Престолъ Принца Консія, но другая сторона, державшаяся Августа Фридриха, Курфиршта Саксонскаго, превозмогла, почему не Радзѣвскій, а Епископъ Куявскій короновалъ въ Краковѣ сего Короля. Умеръ 1707 года въ Давцигѣ, погребенъ въ Варшавѣ въ костелѣ Миссіонеровъ. Былъ въ счастіи и въ несчастіи всегда одинаковъ; ошличался хорошимъ слогомъ, чему могущъ служить доказательствомъ его письма, находящіеся въ собраніи Залускаго. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 804.* — Онъ ошназался вѣнчасть на Королевство Спавислава Лещинскаго.

(255) Показаніе Паспорія и Коховскаго, и сожалѣнію, справедливо: Хмельницкій подверженъ былъ сей слабости. *См. Малорос. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, за N 2 и 3.*

(256) Письмо Хмельницкаго къ Царю отъ 26 Іюля.

(257) Хмельницкому послано соболей на сто рублей; Писарю Ивану Виговскому, Полиовнинамъ Машвѣю Гладному и Ѳеодору Вешняну; Обозному Ѳеодору Коробкѣ, Войсковому Есаулу (имени не означено) и Судѣ Косшырскому по парѣ соболей, каждая пара въ пять рублей. *Малор. дѣла, 1650 года, N 11.*

(258) Спашьи сіи болѣе согласны съ извѣстными желаніемъ Хмельницкаго сохранить выгодный для Малороссіи Зборовскій миръ, нежели помѣщенныя у Шевалье (ср. 108, 109 и 110), гдѣ, между прочимъ, упомянуто: «чтобъ ни одному Господину или Шляхшичу впредь не имѣть власши надъ Малороссійскими крещьянами; что ежели Шляхшичи пожелаютъ водвориться въ Украинѣ, то должны работашъ на равнѣ съ поселянами и проч.» Еслибъ Хмельницкій дѣйствительно желалъ дославить независимость своимъ со-

отечественникамъ, що навѣрно не умолчалъ бы о томъ при Зборовскомъ договорѣ. Тогда удобнѣ было ему предписывать законы: но V сшашья сего договора гласилъ: «Никшо изъ Вельможъ не долженъ мстити своимъ подданнымъ, бывшимъ въ шѣ времена въ Козакахъ.» — Паскорій и Шевалье писали приспращно: увеличивали вины Козаковъ; скрывали насилія, несправедливости Вельможъ, Правительства Польскаго.

(259) Всеобщее ополченіе.

(260) Планъ сей не состоялся по причинѣ медленнаго собиранія войскъ.

(261) Послы сіи были: Спаниславъ Вишовоній, Кашеланъ Сендомирскій; Филивъ Казимиръ Обуховичъ, Писарь Лишовскій; и Христофъ Аншоній Обринскій, Секретарь Королевскій.

(262) Выдумка Пословъ Польскихъ.

(263) Тогда, должно полагать, увеличенны были полки Калыницкій, Нѣжинскій и Черниговскій, первый до 6000; послѣдніе два, каждый до 9000 человекъ. Всѣхъ реесировыхъ Козаковъ было 57889, кромѣ полковъ Гадячскаго и Бѣлоцерковскаго, въ коихъ Полковниками находились: *Бурай и Гурд.* — См. *Росписаніе, помѣщенное въ Лѣтописи Рубановой, стр. 26.*

(264) Въ Константинополь отправленъ былъ съ симъ отъѣздомъ, вмѣстѣ съ Чаушомъ, Сошникъ Павелъ Колодницкій. *Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(265) Рагоцій объявленъ былъ Венгерскимъ Королемъ въ 1630 году послѣ Бешлена-Габора и вскорѣ, содѣйствіемъ Амураша III, уступилъ свое право Стефану Бешлену.

(266) Здѣсь видно коварство Рагоція: онъ скрывалъ отъ Хмельницкаго свои желанія, въ послѣдствіи обнаружившіяся.

(267) Нечай убишъ Польскимъ Шляхтичемъ Байбузою. — *Паскорій, стр. 123.* — Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ происшествіе сіе описано слѣдующимъ образомъ: «Нечай въ то время уиулся и Козацкое войско «дни мясопусшныя праздновало и проч.»

(268) Пасторій (стр. 124) и Шевалье (стр. 114) пишутъ: «что у Богуна, кромѣ полковъ Читиринскаго и «Брацлавскаго, были еще Прилудскій и Лубенскій,» которые тогда не существовали, а сдѣлались извѣстны только при Юріи Хмельницкомъ.

(269) Войско Налиновскаго простиралось до двадцати тысячъ; Козачное до семидесяти, а Ташарское состояло изъ двадцати тысячъ. *Малор. дѣла 1651 года, No 9.*

(270) Оснадацать тысячъ Козаковъ и двѣ тысячи Ташаръ подъ предводительствомъ Богуна преслѣдовали Налиновскаго. Есаулъ Демна и Писарь Тешеря съ остальнымъ союзнымъ войскомъ осаждали Каменецъ. *Пасторій, стр. 129 и 130. Малор. дѣла 1651 года, No 9.*

(271) Ханъ Крымскій постановленнымъ договоромъ съ Хмельницкимъ обязался щадить до Львова подданныхъ Польскихъ Греческаго закона. *Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(272) Бересечко на рѣкѣ Стырѣ, въ Волынской Губерніи, между Радзивиловымъ и Луцкомъ, принадлежало тогда Брестскому Подкоморію Владиславу, Графу Лезвенскому. *Пасторій, стр. 143.*

(273) Невѣроянно, чтобы подъ Бересечкомъ было только сто тысячъ Поляковъ, какъ повѣствуетъ Пасторій, а Козаковъ и Ташаръ шрисуа пятьдесятъ тысячъ (стр. 133 и 140). Хмельницкій оставилъ часть войска въ Малороссіи для охраненія границъ; вывелъ въ поле не болѣе ста тысячъ меловѣвъ; сославлялъ лѣвое крыло Крымцевъ, коихъ число простиралось до ста пятидесяти тысячъ человекъ, считая въ томъ числѣ шести тысячный Турецкій отрядъ (*Пасторій, стр. 173; Малор. дѣла 1651 года, N 10.*) Еслибъ Зинковій имѣлъ двухъ сотъ тысячное войско, лѣвое крыло Польское не могло бы дѣйствовать столь долго противъ Козаковъ. (См. описаніе битвы Бересечской.)

(274) Нынѣ мѣстечко въ Кіевской Губерніи.

(275) Пасторій (на стр. 176) явнымъ образомъ выказываетъ свое пристрастіе, говоря, что уронъ Поля-

ковъ на Берестечскомъ полѣ состоялъ только изъ пяти сотъ человекъ.

(276) Шевалье, на стр. 160, заставляешь Козаковъ говорить совсѣмъ иначе. По его словамъ они обѣщали употребить всевозможное стараніе, чтобы представить Королю Хмельницкаго и его Секретаря и вмѣстѣ требовали подтвержденія Зборовскаго договора. Какая противуположность!

(277) Сіе было выдумано Хмельницкимъ: Рагоцій не исполнилъ своего обѣщанія.

(278) Нынѣ на помѣ мѣстѣ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

(279) Тогда сгорѣли хранившіяся въ семъ Соборѣ книги сшаровѣчныя, въ которыхъ записаны были Привилегіи древнихъ Великихъ Князей Русскихъ и Королей Польскихъ; подлинныя Привилегіи: на церковъ Соборную Пресвятыя Богородицы; на головныя вины; на управу Шляхешскую; на вольное избраніе Войша изъ чешырехъ Бурмисшровъ. Привилегія, увольняющая ихъ отъ плащежа всякихъ пошлинъ и мысъ; Привилегія на урочныя деньги Райцамъ и Лавинамъ меншимъ ежегодно по 60 злотыхъ Польскихъ; на вольную рубку лѣса для двороваго строенія и на дрова; Привилегія мѣщанамъ Кіевскимъ на перевозъ; на увольненіе ихъ отъ податей Королевскихъ и Воеводскихъ, по случаю запустошенія города во время междоусобной брани, данная Яномъ Казимиромъ; на выгонъ животиный, на сѣнокосъ, луга, прилежащіе къ Вышгороду и Бирювцу; Приговоръ Короля Сигизмунда съ заповѣдью чешырехъ сотъ копъ грошей Лишовскихъ: чтобы ни Городской, ни Земской Судъ Мѣщанина судить не смѣлъ, кромѣ Рашуши. — Выписано изъ книгъ Городскихъ Воеводства Кіевскаго. Малор. дѣла 1652 года, № 13.

(280) Князь Іеремій, Михайлъ Вишневецкій, Воевода Рускій, Пршемышльскій, Каневскій, Праснышскій Сшаросша, явилъ ошличные опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Татаръ и Козаковъ. Въ 1643 году, когда Омиръ Ага, вожь Ташарскій, всступилъ въ Украйну, Вишневецкій овладѣлъ его

шаборомъ, освободилъ плѣнныхъ; разбилъ на голову Ташаръ подѣ Охмашовымъ, 30 Генваря 1644 года: подѣ нимъ убиша тогда лошадь; одержалъ верхъ, близъ Пилявы, надѣ Козацкими вождями Кривоносомъ и Пуляномъ, кошорыхъ посадилъ на колѣ; нешребилъ подѣ Махновною ошрядѣ Кривошапки и Ганжи; выдержалъ съ большимъ искусствомъ и мужествомъ осаду Збарашскую; подѣ Берешечкомъ первый успремилъ противъ непріателя, смялъ передовое войско его и много способствовалъ къ побѣдѣ. Сей воинскій подвигъ былъ послѣднимъ въ его жизни. Онъ умеръ на шридцашъ девяшомъ году отъ рожденія. Съ доблестями героя, Вишневецкій соединялъ любовь къ строгому порядку: не допускалъ воиновъ своихъ предаваться Бахусу и Венерѣ; ежегодно раздавалъ изъ доходовъ своихъ сто восемдесять тысячъ злотыхъ на войско; основалъ кошелы: въ Прилукахъ, Домининанскій; въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохвицѣ; любилъ начинать бишвы по суббшамъ, увѣренъ будучи въ побѣдѣ и праздновалъ особенно ешомъ день. Онъ былъ женатъ на Гризельдѣ, дочери Омы Замойснаго, Канцлера Короннаго, отъ кошорой родился Михаилъ, Король Польскій. Въ зашруднишельныхъ обстоятельствахъ говаривалъ обыкновенно: *Calamitas Patriae, lamentatio est Ieremiae*, ш. е. *Горе отечества, плачь Іеремію*. — Однажды Вишневецкій вознамѣрился проложитъ изъ Роменъ ближайшую дорогу къ Россіи чрезъ лѣса; Московшяне ему воспрепятствовали, но были разогнаны. Царь жаловался Владиславу IV и получилъ слѣдующій обидный отвѣтъ: *что Князь Іеремій болѣе имѣетъ права на Москву, нежели Царь Московскій на Роменъ.* — *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 547 и 548.*

(281) По словамъ Пасшорія (сшр. 244) Калиновскій разбилъ пять тысячъ Козаковъ съ пошерю своихъ воиновъ только пятнадцати человекѣ, въ шомъ числѣ одного Сошнина!

(282) Пасшорій ограничивалъ шольно шесшью тысячами человекѣ, полученную Хмельницкимъ помощь

ошѣ Ташарѣ, но Малороссійскія Лѣтописи простирають ее до 40,000.

(283) Въ Лѣтописи Малороссійской, принадлежавшей моему Родищелю, упоминается, что заложники сіи были: Собѣскій и Пошодній, сынъ Короннаго Гешмана. *Стр. 20.*

(284) Шевалье замѣчаетъ: что Хмельницкій отдѣлялся обыкновенно слезами, когда нужда того требовала. *Стр. 208.*

(285) Николай Пошодній, Гешманъ Великій Коронный, Сшаросша Чернаскій, Нѣжинскій, положилъ первый основанія службы своей на шестнадцатомъ году возраста, подѣ начальствомъ Жолкевскаго; находился пошомъ въ несчастномъ для Поляковъ сраженіи при Цедорѣ, гдѣ взявъ въ плѣнъ славнымъ храбростію своею Ташариномъ Каншемиромъ (должно полагать: Княземъ Феодоромъ, дѣдомъ Кн. Димитрія Консантиновича); выкупленъ чрезъ годъ женою; воевалъ противъ Ташарѣ, сразился съ Козанами подѣ Нрюновымъ, Медвѣжьими Лозами и Переяславлемъ; съ Шведами въ Пруссіи, подѣ знаменами Гешмана Конецпольскаго; съ Турками у Каменца. Пожалованъ Напольнымъ Гешманомъ послѣ Козановскаго, а вскорѣ Воеводою Брацлавскимъ. Возобновилъ брань съ Козанами подѣ Румейнами, Боровицею, при рѣчѣ Сшарицѣ; съ Ташарами подѣ Мѣрломъ и Дрожиполеми. Получилъ по кончаніи Конецпольскаго булаву Великаго Гешмана и Крановское Кастеланство. Домогался, въ 1646 году, на Сеймѣ об увеличеніи войскъ Республики для усмиренія Козаковъ, что, однакожъ, было ошвергнуто. Въ 1648 году при первомъ слухѣ о возмущеніи Козаковъ, ошправилъ противъ нихъ своего сына, Стефана, съ Чарнецкимъ; но Хмельницкій, усиленный Ташарами, окружилъ Поляковъ подѣ Желшыми водами и разбилъ, а самаго Короннаго Гешмана взялъ въ плѣнъ подѣ Корсунемъ и ушунилъ Ташарскому вождю Тугайбею. Оставивъ заложникомъ сына своего, Николая, Пошодній возвратился въ ошечество, сшрадавъ два года въ шяжной неволѣ. Непріятель предлагалъ ему освободить сына,

съ условіемъ, чтобы Козаки пользовались его покровительствомъ, на что знаменитый Полководецъ по любви къ отечеству не согласился. Онъ убѣждалъ военные шруды свои на полѣ Берешечскомъ и подѣ Бѣлою Черновью, гдѣ кончилъ славнымъ договоромъ продолжительную распрю. Умеръ отъ апоплексическаго удара, 20 Октября 1651 года. Былъ ревностный поборникъ вѣры Католической; слушалъ каждый день обѣдню; исповѣдывался и приобщался каждый праздникъ Божіей Машери; въ обхожденіи пріятель; щедръ для убогихъ. Основалъ монастырь Доминианскій въ Чернасахъ, 1643 года; понесъ значительные убытки въ Козацкую войну. *Иѣсец. томъ 3, стр. 699 — 701. — Пасторій, стр. 265 и 266.*

(286) Инокъ Павелъ Грень, находившійся при Хмельницкомъ, уведомилъ Государя ошъ 6 Іюня, 1651 года, что Гешманъ, разговаривая съ нимъ о Мосновишянахъ, клялся передъ образомъ Спаса: *Пойду на Москву и разорю ее пуще Литвы. Я посылаю отъ всего сердца своего, а они лицу моему насмѣхаются. — Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(287) 21 Февраля Хмельницкій писалъ къ Пушквльскому Воеводѣ, Князю Хилкову: «Ежели ко мнѣ, Гешману, и къ войску Запорожскому не будешь скоро кизъ Россіи жалованья и помочи на непріятелей нашихъ, которые на насъ насхунають и измѣну швокрають, и если насъ подѣ крѣпкую Свою Руку Его Царское Величество не пріимешь и ошъ непріятелей шшѣхъ вѣры Православныя и Христіанъ, не оборонишь, шшогда о себѣ инано, я, Гешманъ, и войско промышляши будемъ.» *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Поль. Госуд., ч. 4.*

(288) Слѣдующая выписка изъ собшвенныхъ рѣчей Виговскаго послужилъ вѣриѣшимъ описаніемъ характера сего перваго Минжшра и любимца Хмельницкаго: «Только мнѣ быть бы надежну на Государскую милость» — говорилъ онъ въ 1652 году, Унковскому и Адрабеву, Посланцамъ Россійскимъ — «а до коихъ мѣстъ я буду, и въ шомъ уповаю на Бога, чаю удер-

«жашь Гешмана и все Запорожское войско и Царя Крым-
«скаго, и ближнихъ его людей и всю Крымскую Орду
«кошъ похода войною на Его Царскаго Величества
«Украинные города и причиненія всякова инова Госуда-
«ревымъ городамъ и мѣстамъ и людямъ зла; пошому
«Крымской Царь и Мурзы, и хто у нихъ есть владѣ-
«тели, меня слушають; вѣдомо имъ, что, за по-
«мощью Божію, я въ войску Запорожскомъ владѣтель
«во всякихъ дѣлахъ; а Гешманъ, и Полковники и все
«Запорожское войско меня слушають же и почита-
«ють. И Венгерскій Король (такъ называли Козаки
Князя Трансильванскаго Рагоція)» зоветь меня къ
«себѣ, и власть мнѣ и жалованье велико даешь.» Тогда
показалъ онъ Посланцамъ полученную имъ отъ сего
Государя Грамоту, кохорою общалъ онъ Виговскому,
по его дріздѣ къ нему, опредѣлишь жалованье 1500
червонныхъ въ годъ, дашь многіе города и сдѣлашь на-
чальникомъ надъ войскомъ. «А пошому — присовоку-
пиль Виговскій — «меня Король Венгерскій знаетъ, что
«я у него бывалъ, и про шо онъ вѣдаетъ, что я отъ
«войска Запорожскаго почтенъ; а я не мыслю, мимо
«Великаго Государя, ни куда ѣхати, памятуя къ себѣ
«Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ми-
«лосшь» — *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1652*
года, N 6.

(289) Несправедливо повѣсшуешь Пасторій, что
подъ Башогомъ находился, будшо, Зиновій Хмельниц-
кій. Малороссійскія Лѣтописи, прославляя мужество и
жсиусшво въ военномъ дѣлѣ Тимоеея, къ сожалѣнію,
молчашъ о числѣ его войска и Ташарскаго, кохорое,
какъ должно думать, было значительное.

(290) Шебельскій (во 2 часши, на стр. 279) повѣ-
сшуешь: «будшо Богданъ Хмельницкій (кохорый не
присуществовалъ на семъ сраженіи) собственноручно
умерщвилъ шрисша человекъ пѣнныхъ, послѣ чего
ошправился съ сыномъ въ Яссы.»

(291) «Маршынъ Калиновскій, Воевода Черниговскій,
Гешманъ Великій Коронный, получилъ сіе дошощи-
ство по смерши Николая Пошоднаго. Онъ неодно-

крашно проливалъ кровь свою за ошечество: былъ опасно раненъ подъ Москвою (въ 1618 году), находясь въ войскѣ Королевича Владислава; получилъ двѣ тяжелыя раны подъ Корсунемъ, въ 1648 году; около шрехъ лѣтъ шомился въ шяжкомъ заключеніи у невѣрныхъ; прославилъ себя ошступленіемъ ошъ Каменца до Сокола въ 1651 году; начальствовалъ лѣвыми крыломъ на Берестечскомъ сраженіи; по причинѣ разлишія рѣки Буга, прѣпятшествовавшего ему соединиться съ ошальнымъ войскомъ, былъ окруженъ Хмельницкимъ, въ 1652 году, подъ Башогомъ, и черезъ полдня, а по словамъ другихъ въ полтора часа, палъ со всѣми своими воинами.» *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 464.*

(292) Въ Мабѣ, 1652 года, Хмельницкій писалъ къ Сшародубскому Воеводѣ Нязю Хилкову: о исходашайствованіи ему у Государя вспомошательнаго Великоросійскаго войска. Подлинное собшвенноручное письмо Гешмана хранился въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1652 года, за No 4.

(293) «Адамъ Нисель, Воевода Кіевскій, владѣтель Брусиловскій (подъ Черниговымъ), въ самомъ началѣ Подкоморій Черниговскій, Генеральный Судья во время избранія Владислава IV; пошомъ Кашеланъ Брацлавскій; Коммисаръ при разграниченіи Воеводствъ Черниговскаго и Кіевскаго въ 1641 году; Кашеланъ Кіевскій; Посолъ въ Россіи, въ 1647 году; Воевода Брацлавскій: участвоваъ при избраніи Яна Казимира; совѣшоваъ Гешманами Польскимъ, въ началѣ возмущенія Козаковъ, поступать противъ нихъ умѣренно, но его не послушали; велъ переговоры съ Хмельницкимъ послѣ Корсунской бишвы, о чемъ доносилъ Сенашу; пожалованъ Воеводою Кіевскимъ въ 1648 году; умеръ бездѣшнъ.» — *Нѣсец. томъ 2, стр. 520.* — Въ концѣ 1652 года удалился онъ изъ Кіева въ свое владѣніе Гуцу, близъ Ошпрога, на Горыни, въ Волинской Губерніи. *Малор. дѣла 1652 года, хран. въ Кол. Архивѣ, за No 12.* — Адамъ Нисель оказалъ значительную услугу Россіи, въ 1648 году, присылкою изъ Польши надгробнаго мрамора.

морнаго камня Царя Василя Іоанновича Шуйскаго. Для
любопытныхъ прилагаю здѣсь надпись съ онаго :

Iesu Christi Dei Filii,	Иисуса Христа Сына Божія,
Regis Regum, Dei Exercituum	Царя Царей, Господа силъ
Gloriae,	Славы,
Sigismundus tertius, Rex	Сигизмундъ третій,
Poloniae et Sveciae,	Король Польскій и Шведскій
(Exercitu Moschovitico ad Clu-	(поразивъ подъ Клушинымъ
sinum caeso,	Россійскія войска,
Moschoviae Metropoli deditione	принявъ покорившійся сто-
acceptâ,	личный градъ Москву,
Smolensco Reipublicae restituto,	возвративъ Рѣчи Посполи-
	шой Смоленскъ, получивъ
	правомъ оружія въ полонъ
Basilio Szynscio, Magno Duce	Великаго Князя Московска-
Moschoviae,	го Василя Шуйскаго
Et fratre eius Demetrio, Militiae	и Брата его Верховнаго Вое-
Praefecto,	воду Князя Димитрія,
Captivis iure belli receptis	
Et in arce Gostinensi sub cus-	въ Гостинскомъ замкѣ подъ
todiâ habitis,	
ibique vitâ functis),	спражею скончавшихся)
Humanae sortis memor,	Памяшуя смертный часъ,
Ossa illorum huc deferre,	Тѣла ихъ сюда перенести,
Et ne se regnante etiam hostes	И дабы во дни Правленія Его
Iniusteque Sceptra parantes	И самые враги и похищи-
	тели Царствъ
Iustis sepulturâque carerent,	Не были должнаго погребе-
	нія чужды,
in hoc,	въ семъ,
A se ad publicam posteritatis	собственнымъ видѣніемъ,
memoriam	на вѣчную пошомнамъ
Regniqve Sui nomen	и имени Своего Государ-
	ствованія память,
Extracto Tropaeo	воздвигнутомъ кладбищѣ
Deponi iussit	положишь повелѣлъ
Anno a Partu Virginis	Лѣта отъ Рожд. Христова
M.D.C.XX.	1620

Regnorum Poloniae XXXIII Государствованія Польскаго 33,

Svesciae XXVI.

а Шведскаго 26 года.

(Изъ Дипломатическаго Собранія дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами, части 4.)

(294) Адамъ Кисель писался слѣдующимъ образомъ: *Адамъ Свентолдичъ Кисель, Кастеланъ, Генералъ Кіевскій.*—См. *Прилѣчаніе подъ литерою Е, въ 4 части Дипломат. Собранія дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.*

(295) Зоріанъ Д. Ходаковский, извѣстный любитель древностей, сообщилъ мнѣ: что въ бытность его въ Нискиничаяхъ, селѣ Владимірскаго Повѣша, въ Волынской Губерніи, видѣлъ онъ въ каменной церкви шамошней, Адамомъ Киселемъ построеной и гдѣ онъ погребенъ, рѣзное изображеніе сего знаменитаго Мужа въ видѣ груднаго бюста, въ латахъ, съ жезломъ, лицомъ раскрашеннымъ, обрیشою головою, бородой оладисшой. Осташки его покояшся въ склепѣ, въ гробницѣ, сдѣланной изъ олова, съ барельефами, изображающими разныя битвы, въ которыхъ онъ находился. Ее показывають любопытнымъ. Гробница сія, по преданію, вылиша иждивеніемъ жены Киселя, коей онъ оставилъ все свое имѣніе въ пожизненное владѣніе.

(296) Шведская Королева присылала своихъ Посланниковъ въ Хмельницкому, для удержанія его отъ мира съ Поляками. *Арх. дѣла.*

(297) Безстыдная ложь! Ссылаюсь на Исторію объ Уніи, гдѣ подробно описаны всѣ чинимыя Поляками прилѣшенія нашимъ единовѣрцамъ.

(298) Чинъ въ Молдавіи, соотвѣшствующій Великому Канцлеру.

(299) Съ Тимошеемъ, кромѣ Козановъ, было двѣ тысячи Нагайцевъ. Всѣ подробности сей войны пересказаны самимъ Гешманомъ Богданомъ Хмельницкимъ Подбѣчему Ивану Оомину: *См. Малор. дѣла Кол. Архива, 1653 года, N 2.*

(300) Схебельскій просиращъ войско Польское до пяти тысячъ. *Часть 2, стр. 279.*

(301) См. въ Примѣчаніи 251, крашную біографію Вишневецкаго.

(302) «Когда Хмельницкій соби́рался самъ ийти на помощь въ своему сыну, въ нему пришли Полковники и говорили: *Не потрібно намъ чужую землю оборонять, а свою, безъ остереганья метать. Потребно намъ за себя стоять и свою землю оборонять.* — И Гешманъ, вынувъ саблю, порубилъ Чернаснаго Полковника Есна по лѣвой рукѣ; а у Гешмана въ шѣ поры было поднито. И пришедъ Гешманъ въ Козакамъ, поклонился шрижды въ землю и велѣлъ имъ дашъ бочку меду, и говорилъ имъ: *Дѣтки мои, напейтеся и меня не подайте.* — И Козаки Гешману сказали: *Пане Гетмане, въ томъ воля твоя, а быть мы съ тобою всѣ готовы.*» Малор. дѣла 1653 года, No 3.

(303) Доказательство шрешьяго брана Хмельницкаго. Въ запискахъ моего Родителя упоминается: шуринъ Гешмана Хмельницкаго Богдана, Нѣжинскій Полковникъ Иванъ Золошаренко.

(304) Одна дочь Гешмана Хмельницкаго была за Даниломъ Виговскимъ, роднымъ брашомъ Генеральнаго Писаря, а пошомъ за Гешманомъ Тешерею; другая за Иваномъ Печаемъ. Изъ Записокъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго.

(305) Артемонъ Сергѣевичъ Машѣевъ, въ послѣдствіи: Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія большія печашы и Государственныя Посольскихъ дѣлъ Оберегашель, Приказовъ: Сирѣлецкаго, Казанскаго и другихъ Главный Судья, Начальникъ Монашнскаго Двора, убишъ во время перваго Сирѣлецкаго бунта въ Москвѣ 15 Мая, 1682 года. Въ домѣ сего знаменитаго Вельможи, друга Царя Алексѣя Михайловича, была воспитана Маша Петра Великаго Царица Нашалія Кириловна.

(306) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива (1653 г., N 2) подробно описана поѣздка Ивана Ѳомина въ Украйну. «Онъ выѣхалъ изъ Москвы Августа 5; пріѣхалъ 11 числа въ Чернаскій порубежный городъ Роменъ и шого города Ашаманъ, Тимошей Клепаченно,

ка съ нимъ девяшь Козановъ встрѣшили Ивана съ вер-
шту оуь города, слѣзли съ лошадей, поклонились низ-
ко и извинялись, что выѣхали въ такомъ маломъ
числѣ, что всѣ Козани пошли съ Полковникомъ Мир-
городскимъ, Григоріемъ Сосновичемъ, въ Гешману. Изъ
Роменъ Ооминъ ошправился въ Лохвицу, гдѣ встрѣченъ
за полверсту оуь города двадцашю Козанами; въ Су-
бошово прибылъ 13 Августа. Хмельницкій находился
шогда въ ошлучиѣ. 16 числа прислалъ онъ въ Оомину
Генеральнаго Писаря Ивана Виговскаго, которому Рос-
сійскій Посланецъ поднесъ оуь Царя сорокъ соболей и
шри пары соболей добрыхъ, за сообщенныя имъ Маш-
ѣву и Лодыжинскому письма, полученные Гешма-
номъ изъ Турціи, Крыма и Польши. На другой день
Хмельницкій, пріѣхавъ въ Субошово, пригласилъ въ
своему шолу Оомина чрезъ Виговскаго. Выѣстѣ съ
Генеральнымъ Писаремъ явились въ Посланцу: Геш-
манскій Конюшій Иванъ Сладковскій, Субошовскій
Ашаманъ Лавринъ Напусша и десяшь Гешманскихъ
дворянъ. Они подвели двухъ ошдланныхъ Турецкихъ
жеребцовъ: Ивану Оомину и сыну его Ивашѣ. Когда
поѣхалъ Иванъ въ Гешману, Писарь Виговскій ѣхалъ
въ нѣкошоромъ оуь него разстояніи по лѣвую сторо-
ну; Иваша везъ Государеву Грамошу передъ Иваномъ;
по обѣимъ сторонамъ лошади Ивановой шли дворяне
Гешманскіе; передъ Ивашю несли люди жалованье
Государеву Гешману и Писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ
на Гешманскій дворъ и Гешманъ Богданъ Хмельницкій
вышелъ изъ свѣшлицы и изъ сѣней на дворъ и Ивана
встрѣшилъ. И какъ Иванъ съ лошади слѣзъ, Гешманъ
Богданъ, подошедъ, Ивану поклонился и съ нимъ ви-
шался, и пошли въ сѣни и въ свѣшлицу. Пришедъ въ
свѣшлицу и, помолясь образу Божію, Иванъ говорилъ
рѣчь, а изговрря рѣчь, подалъ Гешману Государеву
Грамошу, и проч.» Тамъ же: «Августа 19 Гешманъ Бог-
данъ Хмельницкій, вышедъ изъ двора своего, слушалъ
молебное пѣніе у церкви Воскресенія Христова, а оуь
церкви Гешманъ ѣхалъ въ Иванову дворъ, а какъ онъ
ѣхалъ и передъ нимъ, Гешманомъ, вели двѣ лошади

«сподѣ попонами и ѣхали шрубачи, шрубавшіе въ шрубы, а за нимѣ ѣхали што человекѣ Козакѣ. И Иванѣ Гешмана встрѣшилѣ у воротѣ и былѣ челомѣ, чтобѣ онѣ побѣхалѣ на дворѣ; и Гешманѣ на дворѣ не побѣхалѣ, а слѣзѣ съ лошади, пѣяѣ, у воротѣ и пошелѣ на дворѣ пѣшѣ, а за нимѣ всѣ Козаки, слѣзши съ лошадей, пошли на дворѣ пѣшии жѣ. И Гешманѣ, по просьбѣ Ивана, пришедѣ въ свѣшлицу и, помолясь Спасову образу, сѣлѣ за столомѣ, а сказалѣ: *Теперь я, Гетманѣ, ѣду съ войскомѣ на службу и забѣхалѣ къ тебѣ, Царскаго Величества Посланнику, проститься. Всего моего Гетманова войска Козацкаго будетѣ со сто тысячѣ.* Тогда Гешманѣ со слезами говорилѣ Ивану: *чтобѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецѣ, милость Свою надѣ нимѣ, Гетманомѣ, и надѣ всѣмѣ войскомѣ Запорожскимѣ показалѣ, изволилѣ принять ихѣ подѣ Свою Государеву высокую Руку въ вѣчное подданство и своими Государевыми людьми на Ляховѣ помочь имѣ вѣлѣлѣ.*»

(307) По пріѣздѣ Царскихъ Посланниковѣ въ Чигиринѣ, 13 Октябріа, они узнали ошѣ Юріа Хмельницкаго: «что ошецѣ его шому двѣ недѣли выступилѣ съ войскомѣ, Ханомѣ Крымскимѣ и Ордою прошивѣ Короля Польскаго.» Гешманѣ писалѣ съ похода къ женѣ своей и къ Наказному Чигиринскому Полковнику Василию Томиленку: чтообы они приняли съ честію Россійскихѣ Пословѣ, но удержали ихѣ въ Чигиринѣ до его возвращенія. Тщешно Спрѣшневѣ и Бредихинѣ наспрашивали обѣ ошправленіи ихѣ: Томиленно не склонилѣ ни на какія убѣжденія: «И намѣ» — увѣдомляли Посланники Царя — «холопомѣ Твоимѣ, къ Гешману ѣхашѣ промыслишѣ было ни кошорыми мѣры не лѣзя: опасны Полковникѣ съ шоварищи и Козаки ошѣ Гешмана смертной казни.» Хмельницкій (какѣ видно изѣ Малороссійскихѣ дѣлѣ 1653, N. 3) вѣлѣлѣ задержашѣ Пословѣ, желая поддаться Государю шайно, чтообы Крымскій Ханѣ и ни что о шомѣ не вѣдалѣ. Онѣ возвращилѣ въ Чигиринѣ 24 Денабріа, а Посланники,

ныбшіе въ томъ же день съ нимъ свиданіе, прибыли въ Москву 12 Января 1654 года.

(308) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упоминается: что въ войсѣ Хмельницкаго было Донскихъ Козаковъ болѣе шрехъ сотъ. *№ 3.*

(309) Жванецъ между Наменца Подольскаго и Хошина.

(310) Рудавскій, въ Польской Исторіи, на стр. 133, говоритъ: что Казимиръ, обязался выдать Хану сто тысячъ золотыхъ.

(311) Ташары причинили въ то время ужаснѣйшія опустошенія въ Польшѣ до рѣкъ: Пины и Припечи, забрали въ неволю множество народа. *Стебельскій ч. 2., стр. 281.* Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ: «что нѣв однихъ Шляхешскихъ домовъ, Крымцы пѣбнили пять тысячъ женщинъ и дѣвицъ.»

(312) Французская миля заключаешъ въ себѣ чешыре Россійскія вершы.

(313) Ташарскій всадникъ весьма легкою и сполю искусенъ, что, когда ушомишся подѣ нимъ лошадъ во время преслѣдованія его непріятелемъ, онъ перепрыгиваешъ на другую не останавливая шой, на кошой скакалъ во всю рысь. Оставленная вѣдокомъ лошадъ перебѣгаешъ на правую сторону чтобы удобнѣе ему было пошомъ пересѣсть на нее. *Бопланъ стр. 38.*

(314) Буджанъ лежишъ между Аерманомъ или Бѣлградомъ и Килією, равнина длиною около двѣнадцати миль, а шириною отъ пяши до шести, гдѣ скрываются мяшешные Ташары. Тамъ находяшся отъ осьмидесяши до девяношто деревень. Буджашскіе Ташары безпрерывно снмашошся въ сихъ пустынныхъ степяхъ, сшаряшъ захватишъ христіанъ для продажи на галеры, пбо они, какъ хищныя пшпцы, живущъ одною шощю добычею. Деревни ихъ подвижныя кибитки на двухъ колесахъ, какъ у пастуховъ во Франціи: вышравивъ одно мѣсто, снмашошъ они лагерь и ошправляющся въ другое. *Бопланъ, стр. 29.*

(315) ш. е. *И ноги, и глаза хорошіе.*

(316) Въ сіе время придерживающійся Уніашества Чернаскій Пропопъ Ѳедоръ Гурскій осмѣлился по-селяшь мяшемъ въ народѣ: онъ, въ произнесенной дерзкой рѣчи, сравнивалъ Государей, желавшихъ обладашь Украиною съ Волхвами, поднесшими Христу власто, ладонь и смирену. «Такъ — вѣщалъ сей буйный проповѣдникъ — «и дары, присланные къ намъ отъ шрехъ Царей, предназначуюшъ чего мы должны ожидать отъ нихъ: Польскіе, состоящіе въ суннахъ, покрытыхъ коврами, общающъ, что, находясь подъ владычествомъ Поляковъ, будемъ мы ходишь въ суннахъ и имѣшь ковры; Турецкіе, обернушые въ бумагу и шелкъ, что, признавъ Сулшана своимъ властелиномъ, станемъ одѣваться въ шелковыя и бумажныя матеріи; а Московскіе дары, одѣтые рогожею, угрожающъ насъ неминуемою бѣдностію.» — Басня сія возродила ропотъ въ прошолодинахъ, не долго, однакожъ, продолжавшійся. — *Исторія Руссовъ.* — Не извѣстно, что сдѣлалъ Хмельницкій съ возмушиселемъ, но вѣроятно, не оспался онъ безъ должнаго наказанія.

(317) Грамоты сей въ Архивскихъ дѣлахъ не имѣеши. Помѣщенная въ Исторіи Руссовъ не заслуживаеши вѣроятія. Въ ней слогъ совсѣмъ ошланный: извѣстно Царскаго милосшиваго слова, написано *почтительное слово*; въ одномъ мѣстѣ Гешмана называющъ *предостойнымъ Гетманомъ*, въ другомъ: *Гетманушкомъ* и шому подобное.

(318) «И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гешману рѣчь прошивъ Государева Указу. Сперва, какъ началъ объявляши знамя и въ шѣ поры говорилъ рѣчь: А молябъ:» Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ шебѣ, Гешману Богдану Хмельницкому, говориши: Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничтоже безъ Божія смотрѣнія въ человѣцѣхъ дѣбешся, но вся его смотрѣніемъ строется: усмотрѣ сие и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ

и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и
 яже нынѣ дѣшся въ вашей землѣ немирной, Божиимъ
 смощіемъ дѣшся и строешся, иже по величїи сво-
 ей милости отъ вѣрныхъ своихъ, въ земли сей великимъ
 гоненіемъ отъ ошшупниковъ и иновѣрныхъ насилуе-
 мыхъ, промышляли, шебе благочестивый Гешмане
 Войска Запорожскаго, со благохошнымъ воинствомъ
 своимъ и въ защищенію Церкви святыи и всѣхъ Право-
 славныхъ въ сей земли сущихъ воздвиге, Его же мило-
 стию всесильною шы помогаемъ, покровомъ пречистыи
 Богородицы покрываемъ и побореніемъ Святыихъ Рус-
 ныхъ отъ Православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени
 по православіи крѣпко пбораеши, побѣду надъ насилу-
 ющими Православнымъ приемя; поразумѣаешъ же и
 се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алек-
 сѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, яко всеми-
 лостивый Богъ, хощай воздвигнуши рога Христїан-
 скій и сію землю, Скипетръ Благовѣрнаго Государя
 нашего, Его Царскаго Величества, якоже во времена
 Благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его Наслѣдни-
 ковъ бышъ, тако и нынѣ чрезъ ваше шщаніе соеди-
 ниши, смощію Божію шановому повинувся, по шво-
 ему и всего швого воинства желанію, Царскую свою
 милость вамъ показуешъ и чрезъ насъ, Его-Пресвѣт-
 лаго Царскаго Величества меня, Болярина съ шова-
 рищи, сіе знаменіе шебѣ, благочестивый Гешмане,
 даруешъ. На семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя
 царшвующихъ, всемилостиваго Спаса, написанаго въ
 побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ, и
 преподобныхъ Печерскихъ со свяшою Варварою, Рус-
 ныхъ молишвениниковъ, въ ходатайство шебѣ и всему
 швому Православному воинству подавая, дабы всеми-
 лостивый Спасъ нашъ, якоже иногда, яко повѣшву-
 ешъ Исторія о происхожденіи чеснаго Креста, Пра-
 вославному Царю Русскому и всѣмъ Христїаномъ даде
 на враги побѣду и миръ дарова, тако и шебѣ со благо-
 честивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь свяшую
 озобляющихъ и Православныхъ ушѣсняющихъ, да-
 руешъ побѣду, да о имени ихъ здѣ всяко колѣно гор-

«дыхъ падешъ на землю и враги Православныхъ прогоняшся, а миръ шѣмъ устроишся сущимъ въ гоненіи Правовѣрнымъ; и якоже Пречистая Богородица икогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ покрываючи чюднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся все-
 сильнымъ своимъ заступленіемъ, ошъ Иконы ея чудотворныя бываемымъ, нныя чудотворно изби, другіе же со сшудомъ прогна, шако да и посреде полковъ вашихъ въ Царскомъ семъ знаменіи написана носима васъ ошъ жновѣрныхъ оружія покрываешъ и побѣду на нихъ даруя шебѣ со всѣмъ Православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдеши невредимыхъ, и свяшии же Божіи угодницы Руссїи Антоній и Θεодосій со свяшою Великомученицею Варварою, ея же свяшыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имашъ справа, якоже въ началѣ православїа въ Русской сей земли сея мощи они же сами православїѣ ушверждаху, сщце и нынѣ да будущѣ скоріи шебѣ и всѣмъ помощницы, ушверждающе миръ Православїа, и знаменіе се Его Царснаго Величества да будешъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ.» А изговоря Бояринъ Василій Васильевичъ ошдалъ Гешману знамя. А канъ ошдалъ знамя и ошдавая булаву говорилъ: «Иное пани Державы своея Царскїа знаменіе булаву сію Благовѣрный и Хриштолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русїи Самодержецъ, тебя жалуя, шебѣ посылаетъ, да шою благополучно благочесшивому воиншву и всѣмъ людямъ начальшвуеши, гордящихся на православїе и непокоривыхъ да шою шебѣ смириши; воиншво же швое благочесшивое, якоже до нынѣ добрѣ устроивалъ еси, сщце да и прочее время симъ Пресвѣшлымъ Его Царскїа Державы знаменіемъ, булавою, шако смошрѣливѣи управляши возможешіи, яко да самое видѣніе спройшъ управляемаго ошъ себе воиншва вся враги, на вы возшающїа и на благочесшїе, ушрашаешъ и ошъ васъ прогоняешъ.» А ошдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, ошдавая одежду: «Къ сему Благочесшивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй

«Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецѣ, орла носяй печашь, яко орелѣ покрыши гнѣздо свое и на пшеница своя, вожделѣ градѣ Кіевѣ съ прочими грады, Царскаго своего орла иѣкогда гнѣздо сущій, хотяи милосшію своею Государскою покрыши, съ нимѣ же и пшеница своя вѣрныя иѣкогда подѣ благочестивыхѣ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяши, въ знаменіи шаковыя своего Царскія милосши шебѣ одежду сію даруешѣ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею Государскою милосшію шебѣ же и всѣхѣ Православныхѣ, подѣ Его Пресвѣтлую Царскую Державу подкланяющихся, изволи покрываши; и шы же да сію ошѣ Царскаго Его Величества приѣмѣ, швою начашую службу, иѣ Царской Его Державѣ и иѣ защищенію Православныхѣ теплою ризою сею одѣваясь согрѣваеши, яко да раждеженѣ ревностно о вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества Державѣ на враги побораеши.» А какѣ ошдалѣ одежду, и ошдавая шапку говорилѣ: «Главѣ швоей, ошѣ Бога высокымѣ умомѣ вразумленной и промыслѣ благородный о православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрышіе даруешѣ, да Богѣ здраву главу швою соблюдая всяцѣмѣ разумомѣ по благому воинства преславнаго строенію вразумляешѣ, яко да шы, Гешмана, имуще вѣрніи и шобою смысленно управляеми, враговѣ ногами попираши и безуміе гордыхѣ умной главѣ швоей покоряши возмогушѣ. Сіе убо Своего Царскаго Величества жалованье Благовѣрный Государь нашѣ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецѣ, шебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣшшвуя, хочешѣ, да въ своемѣ общаніи иѣ Царской Его Державѣ и вѣрѣ непремѣнный пребывающе, шу умную свою главу иѣ Его Царской милосши подкланая, швердую и нерушимую вѣрносшъ свою со всѣмѣ воинствомѣ своимѣ и всѣми Христіаны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимѣ раченьемѣ возбуждаемѣ, большую иѣ шебѣ и всѣмѣ швоимѣ милосшъ свою Царскую просшираши возможешѣ.» Малор. дѣла Кол. Арх. 1654 г., N 1.

(319) Тогда въ Малороссіи было семнадцать полковъ:
 1) *Чигиринскій*, въ который ошпращены Послами для
 приведенія въ присягѣ жишелей: Князь Алексѣй Князь
 Юрьевъ сынъ Звенигородскій; 2) *Бѣлоцерковскій*: Столь-
 никъ Леоншій Ларионовъ сынъ Лопухинъ; 3) *Корсунскій*:
 Князь Василій Князь Дмишріевъ сынъ Горчаковъ;
 4) *Черкасскій*: Тимовой Ивановъ сынъ Спасишелевъ;
 5) *Каневскій*: Князь Семеновъ Князь Никитинъ сынъ
 Болховской; 6) *Їманскій*: Иванъ Степановъ сынъ Ис-
 леньевъ; 7) *Брацлавскій*: Стольникъ Князь Ѳеодоръ
 Князь Никитинъ сынъ Борятинскій; 8) *Кіевскій*:
 Стольникъ Василій Пешровъ сынъ Кишинъ; 9) *Лаво-
 лочскій*: Иванъ Степановъ сынъ Телепиевъ; 10) *Вин-
 ницкій*: Ѳеодоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ; 11) *Кропи-
 венскій*: Денисъ Пешровъ сынъ Тургеневъ; 12) *Пере-
 яславскій*: Максимъ Алексѣевъ сынъ Лодыженской;
 13) *Черниговскій*: Князь Данило Князь Мамѣевъ
 сынъ Несвицкій; 14) *Нѣжинскій*: Михайло Михайловъ
 сынъ Дмишріевъ; 15) *Миргородскій*: Михайло Пешровъ
 сынъ Воейновъ; 16) *Прилуцкій*: Василій Яновлевъ сынъ
 Колшовской; и 17) *Полтавскій*: Андрей Ивановъ сынъ
 Спасишелевъ. — Малор. дѣла, хранящ. въ Кол. Архи-
 вѣ, 1654 года, № 4.

(320) Мишрополишъ Кіевскій Сильвестръ Носсовъ,
 выѣхавшій въ возкѣ, произнесъ тогда Царскимъ По-
 сламъ слѣдующую рѣчь: «Внегда приходите отъ Бла-
 гочесшиваго и Христолюбиваго Свѣшлѣйшаго Госуда-
 «ря, Царя и Велиаго Князя Алексѣя Михайловича,
 «всѣа Русіи Самодержца, отъ Православнаго Право-
 «славнымъ Царстїи Мужие, желаніе имуще еже посѣ-
 «пшишъ Благочесшивое древнихъ Великихъ Князей Рус-
 «скихъ наслѣдіе, внегда приходите въ Сѣдалищу пер-
 «ваго Благочесшиваго Россійснаго Велиаго Князя —
 «исходимъ вамъ въ срѣшеніе и цѣлуешъ васъ, въ лицѣ
 «моємъ, Онъ, Благочесшивый Владиміръ, Великій
 «Князь Русскій; цѣлуешъ васъ Свяшый Апостолъ
 «Андрей Первозванный, провозвѣстивый на семъ мѣ-
 «стѣ велию просіяши славу Божию, яже нынѣ вашимъ
 «пришешвиємъ благополучно пани обновляется; цѣлу-

«юшѣ васѣ общему житію Начальницы: Преподобніи «Аншоній и Ѳеодосій Печерскіи и вси Преподобніи, «лѣша и живощѣ свой о Христѣ въ сихъ пещерахъ «изнурившіи; цѣлуемъ и мы о Христѣ ваше Благо- «родіе со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, цѣлююще жѣ «любовне вызываемъ: виидише въ Домъ Бога нашего и «на Сѣдалище первѣйшее Благочестія Русскаго, да «вашимъ пришествіемъ обновился яко орлу юность «Наслѣдія Благочестивыхъ Великихъ Князей Рус- «скихъ.» — *Малор. дѣла Колежскаго Архива, 1654 года* *№ 4.* «Изговора рѣчь, Мишрополишѣ побѣхалъ въ сво- «емъ вознѣ, а Послы за нимъ, въ саняхъ.» — *Тамъ же.*

(321) Сильвестръ Носсовъ, Мишрополишѣ Кіевскій, по словамъ Шебеляскаго, родился въ Воеводствѣ Ви- шенскомъ ошѣ благородныхъ родинелей, но не Уніа- шовъ. Бывъ обязанъ присягою Королю Польскому и, негодуя на Хмельницкаго, спрошивался онъ Бушур- лину, по прибытіи его въ Кіевъ. *Стран. 282.*

(322) За посылку въ Малороссію и приведеніе всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское, пожа- ловалъ Государь Боярина Бушурлина: Дворецкимъ съ путемъ (шо естѣ Оберъ-Гофмейстеромъ съ опредѣлен- нымъ доходомъ), шубою, бархашомъ, кубкомъ золоче- нымъ серебрянымъ, чешырьмя сорока соболями и нѣ прежнему его окладу, нѣ 450 рублямъ, 150 рублей при- дачи; Оюльничаго Алферьева: шубою, ашласомъ, куб- комъ, двумя сорока соболями и нѣ шремъ шамъ руб- лямъ жалованья 70 рублей придачи; Дьяна Лопухина: шѣмъ же, съ придачею нѣ прежнему окладу пятидеся- ти рублей. — *Ригельманъ.*

(323) Договорныя сшашьи Козановъ гласили :

1.

Вначалѣ изволь Твое Царское Величество подшверди- ши права и вольности наши Войсковыя, какъ изѣ вѣ- новъ бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, чшо своими правами суживались и вольности свои имѣли въ доб- рахъ и въ судахъ; чшобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Шольникъ въ суды Войсковые не вступался, но ошѣ

Старѣйшихъ своихъ чѣмъ товарищество сужены были: гдѣ при человѣка Козановъ, тогда два шрешьяго должны судити.

Подъ сими спашьями помѣша Думнаго Дьяна Алмаза Иванова:

Сей спашѣ указалъ Государь и Бояре приговорили бышь шанъ, по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000 чѣмъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью 60,000 человѣкъ, съ шѣмъ, чѣмъ Гетманъ велѣлъ Козановъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею руною для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхша, которые въ Россіи обрѣщаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чѣмъ при своихъ Шляхешскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя Старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; чѣмъ иные, увидя шановое пожалованье Твоего Царскаго Величества, явились подѣ обласъ и подѣ крѣпкую и высокую руну Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды земскіе и градскіе чрезъ шѣхъ Урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберушъ, исправлены быши имѣюшъ, какъ и прежде сего; шаномъ Шляхша, которые назну свою имѣли по крѣпостямъ на маешностяхъ тогда и нынѣ, либо чѣмъ имъ заплачено или на маешностяхъ довадѣши дано.

Симъ спашьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ Урядники изъ нашихъ людей чѣмъ были обираемы на то достойные, которые должны будушъ подданными Твоего Царскаго Величества исправ-

ляши или уряжаша и приходѣ надлежащій въправду (въ назву Твоего Царскаго Величества ошдаваши.

Указалъ Государь и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью; а быши бѣ Урядникамъ, Войшамъ, Бурмистрамъ, Гайцамъ, Лавникамъ, и доходы денежныя и хлѣбныя и всякія на Государя собирать имъ и ошдавашъ въ Государеву казну шѣмъ людемъ, кошорыхъ Государь пришлешъ, и шѣмъ людемъ, кого для ших сборныхъ казны Государь пришлешъ, надъ шѣми сборщиками смошрѣшь, чшобѣ дѣлали правду.

5.

На булаву Гешманскую чшо надано со всѣми принадлежностями Сшаросшво Чигиринское, чшобѣ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерши на Пана Гешмана (понеже всякѣ человекѣ смершенѣ, безъ чего не можно быши), чшобѣ Войско Запорожское само межѣ себя Гешмана избирали и Его Царскому Величешву извѣщали, чшобѣ шо Его Царскому Величешву не въ кручину было, понеже шомѣ давній обычай Войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ, чшобѣ нишо не ошнималъ, кошорые землю имѣюшъ и всѣ пожизни сѣ шѣхъ земель чшобѣ при шѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовѣ, послѣ Козаковъ осшалыхъ, чшобѣ и дѣши ихъ шаніе жѣ вольношши имѣли, какѣ предки и ошцы ихъ.

Бышь по ихъ челобитью.

8.

Писарю Войсковому, чшобѣ по милости Его Царскаго Величешства одна шысяча золошыхъ для подписковѣ, шанже и мѣльницу для прокормленія, чшо великой расходѣ имѣшѣ.

Бышь по ихъ челобитью, давашъ изѣ шамошнихъ доходовѣ.

9.

На всякаго Полковника чѣшобѣ по мѣльницѣ было, для того же, что расходѣ великій имѣюшѣ; но когда милость будешѣ Твоего Царскаго Величества, и большаго чѣмѣ Твое Царское Величество пожаловани изволишѣ.

Государь пожаловалѣ по ихѣ челобишью.

10.

Также на Судей Войсковыхѣ по шрису золотыхѣ и по мѣльницѣ; а на Писаря Судейскаго по 100 золотыхѣ.

Государь пожаловалѣ по ихѣ челобишью; а про Судей допросишѣ, сколько Судей?

11.

Также Ясауламѣ Войсковымѣ и Полковымѣ, что на услугахѣ Войсковыхѣ завсегда обрѣцающа и хлѣба пахашѣ не могушѣ, по мѣльницѣ бѣ имѣ было, просимѣ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалѣ по ихѣ челобишью.

12.

На подѣлку снаряду Войскаго и на пушкарей и на всѣхѣ людей работныхѣ у снаряду просимѣ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣши Свое Царское милостивое прирѣшѣ, яко о зимѣ шако и о сѣнахѣ; шакожде на Обозного 400 золотыхѣ.

Государь пожаловалѣ велѣлѣ давати изѣ тамошнихѣ доходовѣ.

13.

Права, наданныя изѣ вѣковѣ ошѣ Князѣмѣ и Королей какѣ духовнымѣ и мѣрскимѣ людямѣ, чѣшобѣ ни вѣ чемѣ не нарушены были.

Государь указалѣ и Бояре приговорили: оставишѣ права духовныя и мѣрскія безѣ всякаго нарушенія. Мишпропому же Кіевскому, также и инымѣ Духовнымѣ Малаго Россіи, бышѣ подѣ благословеніемѣ Свяшѣйшаго Пашѣрѣарха Московскаго, а вѣ права духовныя Пашѣрѣархѣ вступашѣ не будешѣ.

14.

Послы, которые изъ вѣна изъ чужихъ земель приходяшъ въ Войску Запорожскому, чтобы Пану Гешману и Войску Запорожскому, которые въ добру были вольно приняты, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло прощиву Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпустиашъ, и о томъ писать въ Государю. А которые Послы присланы отъ кого будущъ и съ прощивнымъ дѣломъ Государю, и шѣхъ задерживати и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева указу ихъ не отпускать. А съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылашся.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ данъ вдругъ отдаеся, волнбы есма и мы, чтобы цѣною вѣдомо давать отъ шѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належашъ; а еслибы иначе быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять, а о томъ договаривашся, развѣ бы изъ тушошнихъ людей обобравши Воеводу человека досшойнаго, имѣеши шѣ всѣ доходы вправду Ему, Царскому Величеству, отдавати.

Сей спашѣ Государь указалъ и Бояре приговорили быти по тому, како выше сего написано: собирать Войшамъ, и Бурмисшомъ, и Гайцамъ, Лавникомъ, а отдавашъ въ Государеву казну шѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и шѣмъ людямъ надъ сборщини смотрѣть, чтобы дѣлали правду.

16.

А то для того имѣютъ Посланники наши договаривашся, что найдявъ бы Воевода, права бы ломали имѣла и усановы нанія чинилъ, и щобъ быти имѣло съ целиною досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навывнушь и шагошы такіа не могутъ носити;

а изъ шушопныхъ людей когда будущъ старшіе, тогда прошивъ правъ и уставовъ шушопныхъ будущъ исправляшися.

Бышь Урядниамъ шого Войска, права и вольности смошрѣшь имъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ нианого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всянаго чину свои вольности имѣли и для шого мы вѣрно служили; а нынѣ за наступленіе на вольности наши понуждены Его Царскому Величеству подѣ крѣпкую и высокую руку поддашся. Прилежно просиши имѣющъ Послы наши, чшобъ привилія, Его Царское Величество, намъ на харшіяхъ писанныя сѣ печашьми вѣслыми, единѣ на вольности Козацкія, а другой на Шляхешскія далѣ, чшобъ на вѣчныя времена непоколебимо было; а когда шо одержимъ, мы сами смошрѣмъ себя имѣши будемъ, и кшо Козанъ, шомъ будешъ вольность Козацкую имѣшь, а кшо пашенной крещьянинъ, шомъ будешъ должность обыкшую Его Царскому Величеству отдавашъ, канъ и прежде сего; шанже и на люди всякіе, кошорые Его Царскому Величеству подданные, на канихъ правахъ и вольноостяхъ имѣющъ бышь.

Государь указалъ и Бояре приговорили бышь по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянуши имѣющъ, канъ будущъ разговаривати, и о шомъ Посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маешности ихъ, кошорыми нынѣ владѣющъ, дашь жалованную Грамошу.

19.

Такожде просиши прилежно Послы наши имѣющъ Его Царскаго Величества, чшобъ Его Царское Величество рашъ свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чшобъ непріятель не могъ исправишся и сѣ иными совонупишся, для шого, чшо

войска нынѣ принуждены; чѣшобѣ никакой ихѣ лести не вѣрили, еслибѣ они имѣли въ чемѣ дѣлать.

Указавъ Государь и Бояре приговорили про походѣ объявивъ Посланникамѣ, что Царское Величество изволишѣ на непріятеля своего, на Польскаго Короля, идти самѣ и Боярѣ и Воеводѣ послашѣ со многими ратными по просушѣ, какѣ конскіе нормы учнушѣ бышѣ.

20.

И шо надобное дѣло припомниши, чѣшобы наемнаго люду здѣ по рубежу отѣ Ляховѣ, для всякаго безстрашїа, сѣ 3000, или какѣ воля Его Царскаго Величества будешѣ, хоши и большѣ.

Объявивъ: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ, для Украйны оберегання, ешѣ и впредѣ стояшѣ учнушѣ.

21.

Обычай шомѣ, что всегда Войску Запорожскому плашили, просишѣ и нынѣ Его Царскаго Величества, чѣшобѣ на Полковника по 100 ефимковѣ, на Ясауловѣ Полковыхѣ по 200 золотыхѣ, на Ясауловѣ Войсковыхѣ по 400 золотыхѣ, на Сошниковѣ по 100 золотыхѣ, на Козаковѣ по 30 золотыхѣ.

Ошговаривать: Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныя Христїанскїа вѣры, хоши ихѣ отѣ гонимелѣй и хошищихѣ разорши Церквы Божїа и искорениши вѣру Христїанскую отѣ Лашинѣ оборонниши, собравъ рати многїа и идешѣ на непріятелѣй, и свою Государеву казну, для ихѣ обороны, ратнымѣ людемѣ роздалѣ многую; а какѣ былѣ у Гешмана у Богдана Хмельницкаго Государевѣ ближній Бояринѣ и Намѣстникѣ Тверской Василїй Васильевичѣ Бушурлинѣ сѣ шоварищи и говорилѣ сѣ Гешманомѣ о числѣ Войска Запорожскаго, и Гешманѣ говорилѣ: хоши число Войска Запорожскаго и велико будешѣ, а Государю въ шомѣ убышка не будешѣ, пошому что они жалованья у Государя просишѣ не учнушѣ; а говорилѣ Гешманѣ при нихѣ при Судѣ и при Полковникѣ, и имѣ нынѣ о шомѣ говоришѣ не доведешѣ.

33.

Орда, еслибы имѣла виниуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступиши, шаможде и Донскимъ Козакамъ готовымъ бышь; а нынѣ еще въ брaшствѣ, дашь сроку и ихъ не задирашь.

Сказашь: на Донѣ, къ Козакамъ, Государево повелѣніе послано будешъ, буде Крымскіе люди задору ипачаго не учиняшъ, и на нихъ не ходишь; а буде задоръ учиняшъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинишь.

25.

Коданъ городъ, кошорый естъ сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ кошоромъ Панъ Гешманъ всегда по 400 человекъ шамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даешъ, чшобъ и нынѣ Его Царское Величество, нанъ кормами, шамъ и порохомъ къ наряду изволилъ посстроиши; также и на шѣхъ, кошорые за порогами Коша берегущъ, чшобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показашъ, понеже не лъзя его самого безъ людей оставляти.

О шой спашъ Царскаго Величества милосивый Указъ будешъ впередъ, какъ про то вѣдомо будешъ, по скольку какихъ запасовъ въ шѣ мѣста посыловано и сколько будешъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величество.

Списано съ подлиннаго Договора, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

(324) По присоединеніи Малой Россіи, Государь велѣлъ, 1 Іюля 1654 года, Тишуль свой писашъ: всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

Конецъ Примѣчаній первой части.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стр. Строк. Напечатано.		Должно считать.
2	2	Тиверцы
10	16	Г. 1166
12	2	мѣсечко
22	21	приобрѣсть
23	17	пологавшихъ
—	20	созженъ
—	22	разорѣнія
25	2	Завоевашель
52	14	долольштуясь
61	11	Въ началѣ
68	22	писмани
73	31	Молороссіяны
85	9	подтвержденныя
114	22	Тишаръ
115	19	мѣсяцовъ
117	21	ошомшпиля
118	19	междуусобная
124	29	попадается
—	37	Ружинскій
125	24	уменьшились
130	22	крема
149	16	релегіяхъ
155	3	Вельжожи
157	17	Английскаго
163	22	въ 1588 году
200	27	съ меньшимъ
231	16	Наказаннымъ
245	33	въроляше
247	28	благочестивый
252	13	возложенное порученіе
253	18	весьи
268	26	койскъ
301	19	прощеніе